

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СВЯТИЛИЩ И МЕСТ СИЛЫ

ЕКАТЕРИНБУРГ • 2005

Энциклопедия сакральной географии / [Сост. Д. В. Громов]. —
Екатеринбург: Ультра.Культура, 2005. — 648 с.
ISBN 5-9681-0023-0
Агентство СІР РГБ

Поверхность земного шара покрыта густой сетью сакральных зон. Человечество присваивает статус «священных» горам и рекам, храмам и памятникам, дорогам и местам жизни великих людей. Священные объекты Земли объединяют народы и государства, здесь люди получают силу и здоровье, медитируют и совершают ритуалы. В «Энциклопедии сакральной географии» описано около 300 сакральных объектов: от «мест силы» древних людей до мест, пользующихся почитанием современного человека. Книга представляет интерес и для интеллектуалов, и для любителей лёгкого чтения.

ББК 26.89(0)я20

© Д. Громов, составитель, 2005
© Коллектив авторов, 2005
© Ультра.Культура, 2005
© К. Иванов, А. Касьяненко, дизайн, макет, 2005

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ПОНЯТИЕ САКРАЛЬНОГО

Сакральная география — это система знаний о соотношении тех или иных объектов на земной поверхности с категориями *священного*.

Слово *священный* (синонимами которого являются латинизмы *сакральный* и *сакраментальный*) в русском языке обозначает целый ряд понятий (см.: *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. М., 2000). В узком смысле «священным» называется нечто, «обладающее святостью, освященное, связанное с религиозным культом»; также священным может называться и «нечто, ведущееся в интересах религии». В более широком смысле данный термин может употребляться и по отношению к вещам, не связанным с религией; так, *священный* — это: «Особенно дорогой, глубоко чтимый, заветный. // Такой, на который нельзя посягнуть; неприкосновенный. // Нерушимый, незыблемый. // Возвышенный, благородный. // Высокий, почетный. // Предпринятый, ведущийся с освободительной целью, за справедливое дело (о войне, сражении, бое). // Почтительный, благоговейный». Кроме того, в понятии «сакральный» присутствует также значение «обрядовый, ритуальный».

В целом перечисленные определения «священного» сводятся к обозначению *чего-то особенно ценного, значимого*; при этом «священное» практически всегда связано с *трансцендентальностью* (запредельностью), *мистичностью*. Прежде всего, понятие священного, ко-

нечно, относится к религии — явлению сугубо мистическому (связанному с Богом и сферой божественного) и при этом имеющему для множества людей особую ценность. Однако нам кажется неправильным рассматривать священное только в контексте религиозных практик. Например, глубоко мистичным понятием является смерть человека, и, как следствие, к числу сакральных объектов традиционно относятся захоронения, места кремации, памятники в честь событий, связанных со смертью (даже в том случае, если перечисленные объекты не относятся ни к какой религии). Также сакральный статус могут иметь объекты, связанные с *культом предков, государственной властью, творческой гениальностью* (и личностями, носителями этой гениальности), *знанием* (особенно со Знанием в его мистическом понимании), *величием природы, ратным героизмом, проявлениями культуры* (особенно Культуры в ее «высоком» понимании), *физическим совершенством* и т. д. Таким образом, в числе географических объектов, имеющих сакральный статус, могут рассматриваться (конечно, не все, а некоторые, наиболее «значимые») места, связанные с жизнью замечательных людей и судьбоносными историческими событиями, святыни государственной власти, мемориалы, храмы, библиотеки, знаменитые природные урочища, престижные учебные заведения и т. д. В отличие от религиозных объектов, предпо-

лагающих приобщенность к божественному, светские сакральные объекты основаны на иной мистике — восходящей к категориям *рождения, совершенства, подвига, силы, Родины, смерти* и др. Вообще же, надо отметить, что граница между «священным» и просто «особенно ценным» (в обыденном, не сакральном смысле) часто трудноуловима. В данной книге мы надеемся *показать объекты сакральной географии во всем многообразии.*

Рассматривая географические объекты, имеющие статус священных, необходимо учитывать, что таковыми их, как правило, считает только ограниченная группа людей. Так, ортодоксальные последователи какой-либо религии могут вовсе без почтения и даже с агрессией относиться к священным объектам другой религии. Почитаемое природное урочище может считаться священным только для жителей прилегающих территорий; памятник герою может цениться только его соотечественниками; дом поэта или основателя учения воспринимается как объект повышенной ценности только теми людьми, которые считают ценностью поэтические строки или тезисы данного учения. Мало того, необходимо помнить, что даже внутри одной группы (народа, единоверцев, профессионального сообщества) люди в разной степени склонны оценивать то или иное как священное.

И места отправления религиозных культов, и символы государственной власти, и многие другие объекты, которые с той или иной степенью уверенности можно отнести к категории священных, обретают свой «особо значимый» статус благодаря одному и тому же социально-психологическому механизму. Понятие священного всегда предпо-

лагает некую иерархичность. В любой системе существует нечто, имеющее особенно высокую значимость — существует некая составляющая, которая более ценна, чем другие части системы. Данная иерархичность приводит к тому, что части системы, имеющие «обычную» значимость, образуют *обычное*, или *профанное*, а части, обладающие повышенной значимостью, могут, при наличии определенных условий, оформиться как *священное*, или *сакральное*. Священное и обычное представляют собой две взаимодополняющие части единой картины мира.

В целом *священное* (как категория и как совокупность почитаемых объектов) формируется благодаря определенным особенностям человеческой психики, в частности, человеческого восприятия. Кроме того, священное призвано обслуживать социально-психологические потребности как отдельных людей, так и сообществ.

ФУНКЦИИ ПОЧИТАЕМЫХ МЕСТ

Этнограф В. А. Огудин, изучая почитаемые географические объекты, выделил шесть функций, которые эти объекты выполняют для населения, проживающего на прилегающей к ним территории. В числе этих функций следующие:

— консолидирующая функция — культовый объект выступает как условный центр определенной территории, в пределах которой проживают члены родовых групп или религиозных общин;

— медиаторная функция — культовый объект играет посредническую роль между человеком и богом в религиозной структуре мироздания;

— коммуникативная функция — культовый объект является центром общественной жизни;

— протекторная функция — объект или стоящие за ним силы защищают людей, проживающих на определенной территории или входящих в определенную социальную группу;

— лечебная функция — объект способствует оздоровлению;

— природоохранная функция — объект способствует сохранению и преумножению животного и растительного мира на окружающей территории.

Конечно, один и тот же объект, пользующийся поклонением, может соответствовать сразу нескольким из перечисленных функций (может быть, даже всем сразу). Например, храмы являются местом молитвы, обращения к богам (медиаторная функция), наиболее крупные и прославленные из них выступают символами территории или группы прихожан (консолидирующая функция), в праздничные дни храмы служат центром общественной жизни (коммуникативная функция), святыни, хранящиеся в храмах, могут выступать как покровители и защитники территории и прихожан (протекторная функция), могут славиться своими целительными свойствами (лечебная функция). Наконец, что применимо, прежде всего, к храмам языческих религий, здесь могут совершаться действия, направленные на благоденствие окружающей природы (природоохранная функция).

консолидирующая функция

Издавна многие объекты выполняли роль центральных, основных для той или иной группы населения — членов одного и того же рода, людей, проживающих на одной и той же территории или относящихся к некоей социальной группе.

Простейшими объединяющими (консолидирующими) объектами яв-

ляются родовые святилища. Как показывают археологические раскопки, с древнейших времен и у многих народов святилище занимало в поселениях центральное место. Здесь хранились, помимо прочего, реликвии рода.

Наряду с небольшими родовыми святилищами, вокруг которых строилось жилое пространство древних поселений, можно привести примеры, когда консолидирующим сакральным центром становился некий природный объект. Так, на индонезийском острове Бали центром является гора Агунг (с. 484).

Объединяющим сакральным объектом может оказаться святилище, общее для нескольких родов или нескольких населенных пунктов. Примером может служить роща Хетага, находящаяся в Северной Осетии (с. 170–171), — данная роща является святилищем нескольких родов, каждый из которых имеет здесь свою поляну для молений и проведения праздников. Консолидирующие святилища более крупного масштаба объединяют племенные союзы, населяющие обширные территории, и целые народы. Австралийское святилище Юдуру является местом почитания для двух сотен племен местных аборигенов (с. 621–622). Для якутов священны Табагинский и Кангаласский мысы, связанные с возникновением нации как таковой (с. 207).

Сплачивающим объектом может стать выдающееся произведение архитектуры. В каждом государстве, у каждого народа существуют географические объекты, которые являются символами, «гербами», знаками. Так, символом Греции стал афинский Парфенон, символом Турции — храм Айя-София (с. 396–398), Франции — Эйфелева башня (с. 319–320), Англии — Биг

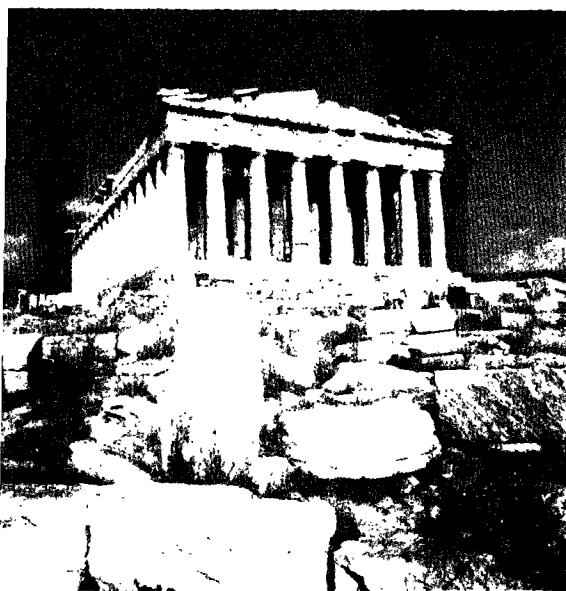
Бен, Дании — скульптура Русалки на берегу моря, Египта — пирамиды (с. 545–546), Соединенных Штатов — небоскребы Нью-Йорка (с. 583–585), Бразилии — статуя Христа, распростершего руки над Рио-де-Жанейро.

Сплачивающую, объединяющую роль играют объекты, связанные с культом предков. Это могут быть кладбища; не напрасно у многих народов, в частности, у восточных славян кладбище считалось крайне сакрализированным объектом, что может быть проиллюстрировано строками А. С. Пушкина: «Два чувства с детства близки нам, / в них обретает сердце пищу: / любовь к родному пенелищу, / любовь к отеческим гробам». Захоронения предков были местом, позволяющим потомкам идентифицировать себя как представителей именно этой территории. Кладбище могло объединять вокруг себя не только небольшую округу, включающую одно или несколько селений, но и обширную территорию — примерами может служить караимское

кладбище в Исафатской долине у Чуфут-Кале (с. 238), которое приобрело статус престижной общенациональной усыпальницы и стало общекрымской караимской святыней, а также кладбище близ среднеазиатской горы Тахти-Сулейман (с. 261).

Еще одним типом объектов, объединяющих людей, являются места, связанные с личностью того или иного земляка (соотечественника, единоверца), прославившего себя некими великими деяниями. Примером культа исторической личности может служить почитание монголами Чингисхана, человека, далекого от святости в ее традиционном понимании, но оставившего в истории яркий след, ставшего национальным символом величия и доблести. Почитаемым земляком, объединяющим вокруг себя целый народ, может стать государственный деятель (Петр I — с. 93–99, Ганди), религиозный подвижник (Сергий Радонежский), полководец (Наполеон), деятель культуры (Шах Абдула Латиф Бхитаи — с. 411, А. С. Пушкин — с. 132–136).

Часто личностью, вокруг которой консолидируются люди, проживающие на территории или относящиеся к социальной группе, является «отец-основатель» — исторический или легендарный деятель, давший начало культурному освоению территории или развитию группы людей. Для Рима такими деятелями являются Ромул и Рем (с. 284), для Исландии — первые поселенцы (известные почти поименно) и старейшины, собравшиеся на первый совет (с. 296–297), для Санкт-Петербурга — Петр I (с. 93–99), для США — президенты Вашингтон и Линкольн, для ряда стран Южной Америки — генерал С. Боливар.

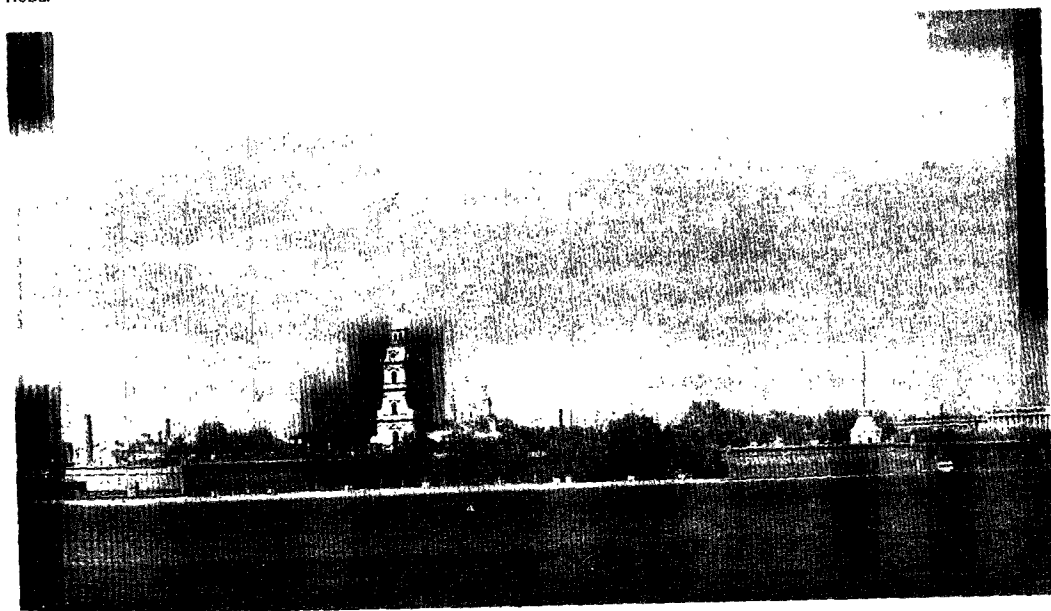
жий Парфенон

Кульτ «отцов-основателей» крайне широко развит в религиозных конфессиях; вернее сказать, основным предметом культа во многих религиозных течениях является собственно деятельность «отца-основателя»: в христианстве — Иисуса Христа (с. 375 и др.), в мусульманстве — пророка Мухаммеда (с. 367 и др.), в буддизме — Будды Гаутамы (с. 428 и др.), в джайнизме — Джинны Махавиры (с. 424–425). Помимо самих обожествленных основателей религий, уделяется внимание и их сподвижникам, например, в христианстве существует почитание апостолов.

В Советском Союзе «отцами-основателями» являлись, прежде всего, Карл Маркс, Фридрих Энгельс и, особенно, Владимир Ильич Ленин — основоположники ведущей государственной идеологии. За пределами стран социалистического лагеря эти люди воспринимались с большим или меньшим уважением как ученые, философы, общественные деятели, но их личности не имели сакрального значения (не считая, разве что, легкого налета демонизма). В стра-

нах, пошедших по социалистическому пути развития, напротив, им придавалось особенное значение — основоположники марксизма-ленинизма были личностями-символами, которые объединяли вокруг себя людей (если, конечно, эти люди не относились к немногочисленным диссидентам); фактически К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин занимали в общественном сознании место религиозных пророков и мистических покровителей государства (можно вспомнить плакаты времен войны, где Ленин, умерший почти двадцать лет назад, ведет советских бойцов на борьбу с фашизмом). На уровне сакральной географии «культ» советских «отцов-основателей» выражался в огромном количестве памятников, установленных практически во всех более или менее крупных населенных пунктах, в присвоении их имен чуть ли не всему, что можно было бы наименовать, в почитании мест, связанных с их жизнью и деятельностью. С архетипическим культом «отцов-основателей» связаны и памятники в честь С. М. Кирова

Санкт-Петербург.
Вид на Петропавлов-
скую крепость из-за
Невы

(видимо, наиболее популярного коммунистического деятеля после упомянутой троицы и — на определенном историческом этапе — И. В. Сталина): С. М. Киров трудился на благо создания советской промышленности и памятники ему установлены преимущественно в индустриальных городах.

Показательна консолидирующая роль святынь на примере еврейского народа. Вследствие исторических обстоятельств евреи оказались «в рассеянии», расселились по всему миру, покинув свою историческую родину. Однако они сумели сохранить связь со святынями, остающимися в Палестине (с. 383–384, 388–390) и, прежде всего, в Иерусалиме. Наличие общеврейских святынь было одним из факторов, способствовавших сохранению самовосприятия евреев как единого народа. В 1947 году, после многих столетий изгнания, Генеральной Ассамблеей ООН было принято решение о воссоздании в Палестине еврейского государства — народ вновь консолидировался вокруг географического центра, имеющего сакральный статус.

Особую роль консолидирующие сакральные объекты играют при освоении новой территории. Они вводятся как центры культурного пространства, и уже вокруг них начинается «нарастать» жилая территория. Важность сакрального освоения нового пространства хорошо заметна по северорусским легендам об основании новых населенных пунктов — часто выбор места для нового поселения сводится, фактически, к выбору места для храма.

МЕДИАТОРНАЯ ФУНКЦИЯ

Как правило, считается, что в местах религиозного поклонения осуществляется связь с высшими силами. Молитва в священном простран-

стве воспринимается как нечто более действенное, чем молитва в современном, «профанном» месте. В этом отношении показательна русская поговорка: «Час в храме лучше, чем год в доме».

В традиции североамериканских индейцев почитаемые места считаются «вратами к священному» и являются местом получения пророчеств, обретения просветления; здесь через очистительный пост и молитву можно обрести вещий сон, мистическое знамение (с. 563 и др.). В евразийском шаманизме места поклонения представляются вратами в Верхний (Небесный) и Нижний (Подземный) миры. В античном Средиземноморье существовал особый тип священных объектов — оракулы (с. 269 и др.), где вопрошающий самостоятельно или при посредстве специальной жрицы (пифии, сивиллы) мог получить ответы на интересующие его вопросы. В исламе культовые места служат своего рода «трансляторами» молитв, поскольку мечети «настроены» на Каабу в Мекке, считающуюся местом, наиболее близким к Аллаху, а молитвы, произнесенные на мазарах, передаются Аллаху через святых.

Близость священных мест разных религий к божественному обуславливает и то, что именно здесь осуществляются жертвоприношения, принесение даров богам.

В различных традициях бытует мнение, что люди, особенно святые, своими действиями (молитвами, отправлением религиозных ритуалов) повышают качественный уровень почитаемого места, делают его «намоленным» (см. напр. с. 367–369).

В. А. Огудин пишет: «Видимо, медиаторная функция наиболее устойчива во времени по сравнению с другими функциями. При утрате общественного значения мест по-

Бурятия.
Буддистский дацан.
Вращение барабана
(на переднем плане)
сопровождает
молитву

клонения, даже до такой степени, что не остается и следов культа, в народе долго сохраняется ощущение причастности объекта к чему-то потустороннему».

В сакрализованном пространстве связь с инфернальным миром тесна (по крайней мере, теснее, чем в пространстве «обычном»), и благодаря этому здесь происходят события, выходящие за рамки обычных.

КОММУНИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ

Посещение почитаемых мест предполагает не только общение с богами, но и общение людей друг с другом. Сакральная территория оказывается местом встречи живущих в одной округе, стране, регионе или относящихся к одной социальной группе.

Не удивительно, что праздничные религиозные мероприятия часто становились местом проведения ярмарок, народных гуляний, диспутов, политических совещаний. Общение было важной составляющей церемоний почитания предков в Юлору

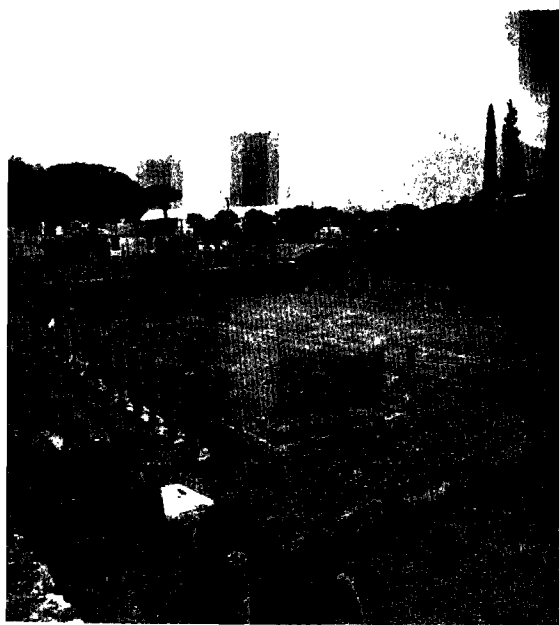
(с. 621–622), Олимпийских игр (с. 270–274), паломничеств на озеро Светлояр (с. 145–147), пиршеств в Рекоме (с. 168–170). Храм мог стать своеобразным клубом, как, например, на Русском Севере (с. 126). У разных народов временем для общения были «храмовые» праздники, проводившиеся в назначенные дни.

Примером организации сакрального пространства как места коммуникации может служить традиция русской деревни. В каждом селе стояла своя церковь — и, соответственно названию этой церкви, в селе отмечался престольный праздник. Например, для Успенской церкви престольным праздником является день Успения Пресвятой Богородицы (28 августа по новому стилю), для Покровской — день Покрова Пресвятой Богородицы (14 ноября), для Рождественской — Рождество Христово (7 января) и т. д. На престольный праздник собирались прихожане со всей округи, причем было принято посещать не только церковь, но также дома родственников

и знакомых. Иногда во время праздника проводились ярмарки, увеселительные мероприятия и т. п. Площадь района, который обслуживала престольная церковь в праздничный день, определялась в соответствии с вполне объективным критерием — расстоянием, которое было не затруднительно преодолеть, чтобы попасть на праздник. Как показывают этнографические опросы, это расстояние определяется примерно как «два часа ходьбы» (то есть десять километров). Таким образом, в течение года престольные праздники, на которые собиралась вся округа, поочередно отмечались во всех селах. Такая система обслуживания потребностей жителей округи в общении.

Стимулировать коммуникацию могут не только почитаемые места на поверхности земли, но и священные реликвии. В этом отношении показательны Пайпстоунские каменоломни, которые через добычу и распространение сакрализованного поделочного камня стимулировали

ины стадиона

налаживание торговых связей между племенами американских индейцев (с. 572–573).

Сакральные объекты могли стать местом политических манифестаций, своего рода «бюллетенем», сообщаемым о событиях общественной жизни. Так, в Москве Лобное место служило ареной политических заявлений, обсуждения животрепещущих вопросов, священнодействий политического характера (с. 60–62). Показательны акции, производимые в войсковом храме станицы Старочеркасской, где посредством изменения внутреннего убранства храма царское правительство делало казакам заявления политического характера, а казаки таким же способом заверяли правительство в своей лояльности (с. 162–163).

Священнодействием, одновременно имеющим и функции общения, являются ритуальные спортивные состязания, бытовавшие повсеместно. Как правило, подобные состязания соотносились с какой-либо календарной датой. Магический посыл игры или поединка сводился к обеспечению благоденствия божества и народа: состязатель или команда своей силой, ловкостью и удачливостью, своим стремлением к победе обеспечивали благосостояние и благосклонность божества, а также счастье и благоденствие человеческого сообщества (клана, племени, народа). Помимо религиозного, присутствовал еще и социальный фактор: состязания выступали как одна из форм общественной жизни. Во время праздничных игр происходило общение большого количества людей как в плане досуга, так и в плане торговли, обмена информацией, поддержания и налаживания знакомств. Подобные мероприятия могли играть роль своеобразного военного смотра. Юно-

ши, отличившись на праздничном состязании, повышали свой мужской статус, свой авторитет в обществе. Древнегреческие игры (с. 270–275), масленичные состязания русских крестьян, праздничные соревнования в Рекоме (с. 169) — все эти мероприятия соединяют в себе общение, спорт и священнодействие.

В современных социальных группах, которые строят свой мир по правилам, сходным с традиционными принципами организации сакрального пространства, функция общения часто выходит на первый план. Так, в молодежных субкультурах наиболее популярные «почитаемые» места — это места общения, «тусовок» (с. 106–111).

ПРОТЕКТОРНАЯ ФУНКЦИЯ

Люди объединяются вокруг общих святынь, ассоциируют себя с ними и, соответственно, считают, что святыни (вернее, стоящие за ними божества или мистические силы) покровительствуют «своим», защищают их.

Одним из примеров места-защитника может служить алтайская гора Карагая, которая, по легендам, сделала непроходимой дорогу для монгольского войска и этим спасла народ, для которого она была священна (с. 190).

Показательно отношение русских к Божьей Матери как к покровительнице православных. Не случайно именно ее заступничеству приписывают спасение Москвы от нескольких вражеских набегов (с. 65). В наше время рассказывают, что и в конце 1941 года для защиты Москвы от гитлеровских войск по личному приказу И. В. Сталина чудотворную икону Казанской Божьей Матери трижды обвезли вокруг города на самолете. Кроме того, в самые критические моменты икону

якобы вывозили в Ленинград и Сталинград, что всегда влекло за собой перелом в военных действиях. Скорее всего, эти рассказы не более чем легенды, но при этом показателен сам факт живучести подобных легенд, предполагающих веру в действительные охранительные свойства священных объектов.

Представления о защитной мощи священного уходят корнями в язычество — в качестве примера можно привести хранившееся в западнославянском храме Аркона священное знамя (с. 325), которое делало воинов-руян непобедимыми. В другом западнославянском городе хранился щит бога Геровита — во время войны его несли перед войском и верили, что благодаря этому стяжают победы.

«Защитными» свойствами могут обладать объекты, связанные с культом предков. В язычестве кроются и представления о том, что умершие предки оказывают покровительство своим потомкам. В русских летописях, описывавших события начала XII века, встречаются такие утверждения: «Михалка князя удариша ратнии двема копыи в стегно, а третьим в руку, но Бог молитвою отца его избави от смерти», а также: «И поможи Бог Михалкови и Всеволоду на поганей дедья и отья молитва». Согласно историческим данным, отец князя (и тем более дед) на тот момент уже давно скончались, и, видимо, речь шла именно о покровительстве потусторонних сил.

Покровительство божества проявляется не только в дни войны, но и во всех жизненных делах. Поэтому во многих городах и местностях уделялось внимание «небесным покровителям». Для древних Афин таким покровителем была богиня Афина, для средневековой Франции — архангел Михаил (с. 320),

для Москвы, Лондона и ряда других городов — святой Георгий (с. 98), для Вены — святой Штефан (с. 333), для Кёльна — святые Гедеон и Урсула (с. 328). Защитником и покровителем Шри-Ланки считалась религиозная реликвия — зуб Будды (с. 456–457). В рамки указанной традиции вписываются действия Петра I, который в новой крепости, возводимой в устье Невы, построил храм в честь своих личных покровителей — Петра и Павла; именем одного из них, святого Петра, и были названы крепость и город.

Священный объект может быть защитником не только всей территории и населения, проживающего здесь, — он может восприниматься как индивидуальный защитник отдельного человека перед лицом жизненных трудностей.

ЛЕЧЕБНАЯ ФУНКЦИЯ

Широко распространено мнение, что священное место может благотворно влиять на здоровье приходящих сюда людей. Надежда на улучшение самочувствия — одна из движущих сил, которые приводят к священным местам паломников.

Целебные свойства могут приписываться самым разным типам объектов: храмам, религиозным реликвиям (иконам, предметам, связанным со священной историей, и др.), почитаемым могилам, вершинам гор, пещерам и гротам, камням, участкам наклонной поверхности скал, искусственным и естественным углублениям, холодным и горячим источникам, водоемам, натечным образованиям пещер и т. п.

Неотъемлемой частью «мифологического антуража», окружающего «лечебные» места поклонения, являются легенды о чудесных исцелениях, имевших здесь место. Иногда в местах поклонения образуют-

ся целые «выставки», свидетельствующие об успешных исцелениях, произведенных около святыни — например, демонстрируются костыли, за ненужностью оставленные здесь исцеленными (с. 343).

Около священных мест, обладающих целебными свойствами, совершаются как религиозные службы, так и обряды народной медицины, например, часто встречается обычай оставлять в месте, знаменитом своими целебными свойствами, предмет, принадлежавший больному. Часто таким предметом является лоскут одежды — вместе с ним в священном месте остается болезнь, а когда лоскут истлевет, то болезнь умирает вместе с ним.

Очень часто в качестве лечебного средства используется предмет, который вступил в соприкосновение с объектом поклонения, например, песок, находившийся около почитаемого камня (с. 68–70), или даже древесина, отщепленная от забора, окружающего запертую церковь (с. 103). Наверное, наиболее широко в этом отношении используется вода. В качестве лекарства может использоваться влага, скопившаяся в лунках почитаемого камня или же специально вылитая на камень (с. 73–74). В христианстве вода освящается по такому же принципу — чтобы стать «святой», она вступает в соприкосновение с крестом или же приносится в церковь, где над ней производится специальная служба.

Вообще, широко распространены представления о целебности воды источников и колодцев. Такие представления существуют на противоположных сторонах земного шара — как в Евразии (у греков — с. 277, славян — с. 70, 76, 229, марийцев — с. 177–178), так и у древних народов Центральной Америки (с. 594–595). Одной из причин воз-

Коми-Пермяцкий округ.
Таркомыс.
Обетные деревья

США. Южная Дакота,
гора Беар-Бьют.
Жертвоприношения
индейцев на ветвях
деревя

никновения поверий о лечебной воде являются мифологические представления о том, что вода исходит из земли, имеющей изначальную святость.

Несомненно, целительный эффект от посещения «особых» мест не в последнюю очередь обусловлен терапевтическими и психотерапевтическими факторами. «Лечение» начинается задолго до посещения места поклонения. Подготовка к паломничеству активизирует силы организма больного, заставляет отвлечься от болезни, заострить внимание на предстоящем действе, обеспечивающем выздоровление.

ПРИРОДООХРАННАЯ ФУНКЦИЯ

Священное место может быть защитником не только для людей, но и для всего живого, что находится в прилегающей округе. Обряды, производимые в святилищах (особенно во время специальных праздников), могут быть направлены на повышение плодородности почв, плодovitости животных, физического благосостояния людей. Примером таких ритуальных практик могут служить обряды в честь духа-хозяйки земли, производившиеся якутами около священных деревьев (с. 205). Конечно, природоохранная функция была в большей степени присуща священным местам языческих религий, нежели объектам возникших впоследствии «великих религий».

Природные объекты могут восприниматься как покровители живых видов, необходимых для существования человека — диких промысловых животных (охота), рыб (рыболовство), скота (животноводство), культурных растений (земледелие). Обряды, связанные с достижением практических целей — воспроизводством и добычей ценных растений и животных, оказываются особенно живучи и совершаются, порой, через много веков после официального отхода от язычества. В качестве таких обрядов можно назвать: приношение рогов в святилище Реком (с. 168), что, видимо, является пережитком охотничьих ритуалов; охранные действия, выполнявшиеся Конь-камнем на Ладоге (с. 112); некоторые обряды, имеющие земледельческую подоплеку и производимые в русских церквях по сей день.

Природоохранная функция выражалась, помимо прочего, в обычае создавать заповедную территорию вокруг священного места. На этой территории действовали запреты на охоту, рубку деревьев и прочие действия, наносящие ущерб природе. Заповедные территории могли быть невелики по размерам — как, например, древнегреческие (с. 273, 276) и марийские (с. 177–178) рощи, куст Хетага (с. 170–171). В других случаях священные заповедники представляли

с собой огромные природные массивы (священные места североамериканских индейцев — с. 563–582, Богдо-Ула — с. 523–525 и др.).

Следует отметить, что в современном мире охрана верующими природных мест поклонения способствует сохранению обитающих видов животных и растений. Известны случаи, когда на почитаемых участках природы выживали виды, ранее свойственные окружающему ландшафту, но уничтоженные в результате антропогенных преобразований.

ИНИЦИАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ

Помимо шести, перечисленных выше, мы добавим еще одну — *инициационную* функцию почитаемых мест; согласно этой функции, почитаемые объекты могут выступать как места совершения обрядов, связанных с возрастными, социальными и территориальными переходами.

Обряды перехода (термин, введенный А. ван Геннелом) совершаются при смене индивидом его статуса. Смена статуса может носить возрастной характер — каждый человек в течение жизни поочередно имеет статусы ребенка, подростка, взрослого, старика. К числу возрастных переходов относятся также рождение и смерть. Переход может быть и социальным — к таковым относятся, например, вступление в новое профессиональное сообщество, приобщение к сокровенным знаниям и т. д.; одним из важнейших социально-возрастных обрядов во всех культурах мира является вступление в брак. Наконец, переход может быть территориальным — в этом случае также осуществляются обряды, связанные с дорогой, пересечением границы, адаптацией на новой территории. Действия, связан-

ные с вхождением в новую группу или приобщением к новому состоянию, часто называют инициациями (от лат. *initio* — начинать, посвящать в таинство; *initiation* — посвящение в таинство).

Для совершения обрядов перехода часто используются объекты сакральной географии. Это неудивительно, если учесть, что подобные обряды, часто производимые как торжественные мероприятия при большом скоплении народа, по своим параметрам соответствуют перечисленным выше функциям почитаемых мест: предполагается присутствие при действе «высших», божественных сил (медиаторная функция), посвящаемый идентифицирует себя как новый член социальной и территориальной группы (консолидирующая и коммуникативная функции), он оказывается под защитой этой группы (протекторная функция) и надеется на процветание в своем новом статусе (лечебная и, в меньшей степени, природоохранная функция).

Одним из наиболее показательных примеров использования сакральных объектов в обрядах перехода являются юношеские инициации североамериканских индейцев (с. 563 и др.) — в ходе них молодые люди пребывают в «месте силы», стараясь обрести определенный мистический опыт и благодаря этому получить статус взрослых.

В христианстве из семи таинств — крещения, причастия, священства, покаяния, миропомазания, брака, соборования — пять имеют ярко выраженные черты обрядов перехода. Так, крещение и миропомазание связаны с принятием человека в лоно церкви, священство — с получением статуса священнослужителя, брак — с получением более высокого семейного статуса, соборова-

ние — со сменой статуса экзистенциального (переходом от жизни к смерти). При этом примечательно, что все таинства совершаются в храмах, «перед лицом Божиим».

Обряды перехода обусловлены биологическими и социальными потребностями человека — его возрастным развитием и общественной деятельностью. Поэтому подобные обряды (существующие в совершенно разнообразных формах) являются неотъемлемой частью любой культуры. В этом отношении показательно возникновение во второй половине XX века в городах Советского Союза традиции посещения «свадебных достопримечательностей». Данное ритуальное действие сводится к посещению свадебной процессией местных достопримечательностей и совершению несложных обрядов. На первый взгляд кажущийся непритязательным новоделом, данный ритуал возник как реакция на десакрализацию свадебной обрядности, произошедшую после Октябрьской революции. Бессознательное стремление к сакрализации бракосочетания становится явным, если проанализировать символику «свадебных достопримечательностей»: основные мотивы, связанные с данными объектами, это почитание предков (памятники погибшим на войне или знаменитым историческим деятелям), идентификация себя как жителя данной территории («знаковые» объекты в центре города, возвышенности, с которых открывается обзор всей округи), природные урочища. Посещая ту или иную «свадебную достопримечательность», молодожены помещают себя перед лицом инфернальных сил (медиаторная функция), идентифицируют себя как новую семейную ячейку, проживающую на данной территории и в данном обществе

(консолидирующая и коммуникативная функции); они «магически» придают своей семье такие свойства, как крепость, защищенность (протекторная функция), физическое здоровье (лечебная функция), процветание и обилие потомства (условно природоохранная функция).

Территориальные перемещения людей (как один из видов «перехода») обслуживаются многочисленными священными объектами, расположенными вдоль дорог. Таковы, например, южноамериканские «уака», восходящие к временам инков (с. 610–612), средневековые русские поклонные кресты (с. 130–131), азиатские *обо* на перевалах (с. 199 и др.).

Еще одна сакральная зона, связанная с территориальными перемещениями — это *граница*. Здесь, на границах, всегда совершаются обрядовые действия, связанные с защитой от внешней агрессии, а также с адаптацией пришельцев и с проводами «своих», отправляющихся «за рубеж». Именно поэтому повсеместно большое значение придается сакральным действиям, связанным с пограничными фортификационными сооружениями (как, например, Великая Китайская стена — с. 507–510), стенами, башнями и воротами городов, дверьми и окнами домов.

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ СВЯЩЕННОГО ПРОСТРАНСТВА

ПОНЯТИЕ «ЦЕНТРА МИРА»

Одним из фундаментальных принципов построения сакрального пространства является восприятие сакральной точки, консолидирующей данную территорию или группу людей как условного «центра мира», или же «оси мира» (лат. *axis mundi*).

Этот принцип основан на неотъемлемом свойстве человеческой пси-

хики: прежде всего, любой человек воспринимает себя и свое близкое окружение; в меньшей степени воспринимается пространство, достижимое и осмысленное как «свое»; то, что не «освоено» человеком и осмыслено как «чужое», вообще находится за рамками восприятия и, в противовес обжитому «Космосу», имеет черты «Хаоса». Мало того, при обыденной жизни люди склонны организовывать свое пространство как нечто, имеющее условный центр. Например, при разбивке лагеря на природе таким центром становится костер, при проведении коллективной трапезы — стол с напитками и едой, при организации производственной инфраструктуры — цеха, где производятся основные технологические операции, и здания управлений. В сознании каждого человека создается личный Космос, имеющий центр (как правило, это личное место жительства) или несколько центров.

Соответственно, люди, проживающие на той или иной территории, воспринимают свой собственный сакральный центр как «центр мира». Таким «центром мира» может стать город, храм, гора, дерево, обелиск,

пирамида, стоячий камень, крест, жертвенник и т. д. Среди объектов, обозначающих «центр мира», особенно часто встречаются (и это видно по приведенному выше перечню) объекты, имеющие четко выраженную «вертикальную» форму (что сближает их с распространенным символом «оси»).

Данная мифологема ярко проявляется на острове Бали, где вся жизнь построена с учетом местонахождения центральной горы Гунгунг Агунг (с. 484). Для индейцев кутене таким объектом являются водопады Кутене-Фоллз (с. 566), у лакота это место занимает пик Харни (с. 573–575). Название города Тиауанако на языке индейцев аймара звучит как «Камень посередине» (с. 615); понятие космогонического «центра» прослеживается и в названии города Куско (с. 612). С символикой «центра мира» связана гора Геризим в Палестине, у подножия которой бьет «источник Якова». Для христиан «центром мира» считалась Голгофа, а для представителей нескольких восточных религий — тибетская гора Кайлаш (с. 473–475). Согласно историческим хроникам, в IX веке в саксонском городе, в языческом святилище была установлена «колонна Вселенной, на которой держится почти все». В Древней Греции «центр мира» был отмечен специальным камнем — «омфалом», который находился в Дельфийском святилище (с. 277). В якутском эпосе «Нюргун Боотур» как «центр мира» отмечена местность, примыкающая к горам Ытык Хайа — территории формирования якутского этноса (с. 207–208). У ирландцев с символикой «центра мира» связана столица Тара и святилище Уснех (с. 311–316), а у народов древнего Востока — Вавилон, иранский Шираз; вообще, М. Элиаде от-

стоячий камень
Мик-Леойд
(Япония)

мечал, что «каждый восточный город располагается в центре мира». Этот перечень можно продолжать и продолжать.

В качестве довода в пользу «центральности» того или иного священного объекта часто приводились сопоставления «космического» масштаба: и о легендарных, и о реально существующих объектах говорили, что именно над ними в небе находится Полярная звезда или же именно они в день летнего солнцестояния не отбрасывают тени. Данные мнения высказывались относительно совершенно разных почитаемых мест, у совершенно разных народов, проживающих в отдалении друг от друга — ирландцев, евреев, индусов, китайцев и др.

«Центр мира» как объект, символически концентрирующий в себе всё, находящееся на поверхности земли, архетипически наделяется еще одним свойством: здесь возможен переход как в небесные, так и в подземные миры. Иными словами, «центр мира» (в данном случае больше подходит термин «ось мира») является не только средоточием горизонтального пространства, но также и средоточием пространства «вертикального». Вследствие этого, здесь возможен как контакт с богами (помещаемыми мифами на небе, в Верхнем мире), так и с предками (помещаемыми под землей, в Нижнем мире). Соответственно, в «центре мира» помещаются объекты, связанные как с религиозным культом (святилища, оракулы), так и с культом предков (захоронения, реликвии, памятники). «Центр мира» является идеальным местом для совершения обрядов и магических действий: ввиду особых свойств места, здесь может оказываться воздействие как на горизонтальное пространство («на все четыре сто-

роны света»), так и на небесную, и на подземную сферы.

Еще одна распространенная черта мифологического «центра мира» — поверья о том, что здесь якобы был сотворен мир, возник человек, сформировался привычный порядок вещей. Например, считалось, что Адам был создан на Голгофе (с. 61), а впоследствии и погребен здесь (примечательно, что на Голгофе же был распят Христос, что дало начало новой религиозной эре). По другому мнению, бытовавшему на Ближнем Востоке, создание мира началось с горы Сион или с Храмовой горы, где находится «Камень основания» (с. 375).

Рассматривая архетипическую символику «центра мира», интересно проследить, как она может воспроизводиться в современных условиях. Это можно увидеть на примере одного из тусовочных мест Санкт-Петербургской молодежи — «Ротонды», известной также как «центр мироздания» (с. 107). Видимо, второе название было дано месту кем-то из образованных молодых людей, знакомых с мировыми мифологическими традициями. Однако показательно, что вокруг «Ротонды» стихийно сложилась собственная мифология, копирующая мировые мотивы, связанные с «центром мира»: считается, что здесь возможны переходы в «иные миры», существует фольклор, связанный со смертью (как замена представлений о переходе в «царство мертвых»), считается, что «Ротонда» удобна для совершения определенных магических действий.

Еще одним примером современного воссоздания мифообраза «центра мира» являются поверья о Кронштадтском футштоке — шкале, по которой определяется уровень воды. Нулевая отметка этого футштока служит точкой отсчета как

«ва,
ная площадь.
тка нулевого
метра

для глубин, так и для высот в балтийской системе измерений. У моряков же бытует мнение, что прикоснувшись к Кронштадскому футштоку суждено совершить кругосветное плавание (то есть символически футшток, как «центр мира», концентрирует в себе все морское пространство земного шара).

САКРАЛИЗОВАННОЕ ВОСПРИЯТИЕ «НЕЗНАЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ»

Сознание разделяет мир на «своих» и «чужих», и эти категории являются одними из основных в человеческом мировосприятии. Если пространство «своих» формируется вокруг условного «центра мира», то за границей этого мира проживают «чужие», находятся неизведанные области. В исследовательской литературе часто употребляются также категории «Космос» и «Хаос»: Космосом называют обжитое пространство, а Хаосом — то, что находится за пределами этого пространства.

Территория «инога», наряду с сакрализованной зоной «обжитого пространства», является обязательной частью мифологизированной картины мира. «Свое» и «иное» как бы оттеняют, уравнивают друг друга, являются составляющими единого целого.

С «неизвестными землями» часто оказываются связаны фантастические образы. Там живут удивитель-

ные народы и чудовища, происходящее там не укладывается в рамки обыденного. Так, благодаря Геродоту, можно судить о том, как в V веке до н. э. жители Северного Причерноморья представляли себе народы, проживающие на территории Восточно-Европейской равнины. Среди них «аримаспы — одноглазые люди», «невры, ежегодно на несколько дней обращающиеся в волков», и «стерегущие золото грифы». Иногда подобные мифологические образы являются исключительно продуктом выдумки, иногда в них угадываются некие реальные факты, преломленные в фантастическом ключе.

В качестве примера мифологизаторства далеких земель можно привести средневековые русские легенды о «Золотой бабе» — некой колоссальной, отлитой из золота фигуре женщины с ребенком. Считалось, что данная фигура служит идолом одного из народов, живущих в лесах к востоку от Руси. Информация о «Золотой бабе» проникла и в Европу — этот загадочный сакральный объект стал географической реалией того времени, фигуру женщины с ребенком изображали на картах к востоку от Руси. Однако чем дальше территория расселения русских расширялась на восток, тем дальше оказывалось предполагаемое местоположение «Золотой бабы» — сначала ее помещали в район Перми и Вятки, затем, на Урал, при слиянии Оби и Иртыша, в устье Оби. Кроме туманных сообщений, полученных этнографами от жителей Сибири, никаких сведений о золотом идоле обнаружить не удалось. Священная «Золотая баба» (что бы ни послужило толчком для возникновения легенд о ней) может быть отнесена к числу фантомов, которыми чело-

веческий разум склонен населять «незримые» земли.

Мифологические и полумифологические объекты, помещающиеся на далеких, неизведанных территориях, могут диаметрально отличаться друг от друга в качественном смысле. Это могут быть:

— *священные* объекты — рай, места обитания богов, героев и предков, обители просветленных, сокровищницы, средоточия благ и знаний;

— *антисвященные* объекты — ад, места обитания демонов, чудовищ и злобных чужеземцев.

У многих народов существовали легенды о некоем государстве, городе или монастыре, имеющем божественный статус или же населенном праведниками. Подобные легенды включают в себя множество исторических напластований — в них присутствуют: фрагменты мифов о месте, где обитают боги, или о загробном царстве, в котором живут предки; отголоски исторических событий; мотивы социальных утопий и т. д.

В Древней Индии священными объектами, помещавшимися далеко за пределами обжитого пространства, являлись золотая гора Меру, на которой живут боги, и Белый остров (Швета-Двипа). В Древней Греции местом жительства богов считался Олимп — гора в Фессалии. Для приверженцев религии Бон священным объектом является «тайная долина» Олмо Лунгринг, располагающаяся где-то в Гималаях (с. 473), для кельтов — таковым был остров Лваллон (с. 302–304, 309). В средневековой Европе бытовали легенды о «царстве пресвитера Иоанна», располагающемся далеко на Востоке; сам пресвитер Иоанн при этом имел черты идеального правителя. Утопические легенды были широко распространены среди русских старообрядцев: помимо знаменитого Китежа (с. 145), в качест-

ве места пребывания праведников назывались Беловодье (с. 479), «Город Игната», Опоньское царство. Возможно, к этому же ряду стоит отнести и могущественное государство атлантов, описанное Платоном.

При описании недостижимых «идеальных» краев часто подчеркивается наличие там образцового общественного уклада, сокрытость от недостаточно просветленных, которые не могут достичь священных мест. Иногда говорится о том, что обитатели сокрытых областей хранят святость для Конца Света, во время которого они должны появиться в «реальном» мире.

Подобные сакральные объекты занимают вполне определенное место в мифологизированной картине мира — они представляют собой воплощение мечты, некий идеал, к которому должно стремиться. Поэтому данные объекты принципиально недостижимы; когда территория, на которой они предположительно должны бы находиться, оказывается освоенной, общественное сознание склонно перемещать их дальше, туда, где еще сохранилась «незнанная земля» (как это было в рассмотренных выше легендах о «Золотой бабе»). В этом отношении показательна современная трансформация легенд о Шамбале — волшебной стране в Гималаях (с. 478–479). Космическая техника позволяет до мельчайших подробностей исследовать любую складку земной поверхности, и в таких условиях становится очевидным, что Шамбалы, запрятанной в горах, не существует. Однако загадочное государство остается священным символом для определенного круга мистически настроенных людей, и поэтому общественное сознание склонно отодвигать предполагаемое местоположение Шамбалы за грань познанного —

в современных эзотерических кругах появляется концепция о том, что Шамбала находится «в ином измерении», куда могут проникнуть только просветленные.

В качестве «антисвященных» мифологических образов, которыми коллективный человеческий разум заселяет «неизвестные земли», можно указать злобные демонические народы, несущие опасность своим вторжением. В этом отношении интересно проследить, как в разные исторические периоды в христианском мире видоизменялись представления о народах, которые должны появиться перед Концом Света. В Библии говорилось о народах Гог и Магог, чей приход должен предвещать наступление «последних времен». У восточных славян в разные века эти народы ассоциировались с совершенно разными захватчиками и социальными группами, несшими с собой беспорядок и разрушение; в круг этих легенд были поочередно втянуты половцы, народы севера, татары, польско-литовские интервенты, солдаты царя-реформатора Петра I, повстанцы Емельяна Пугачева, французы, немирные кавказские горцы, большевики, немецко-фашистские оккупанты, китайцы, американцы, масоны, реформаторы времен перестройки, чеченцы и др. В Европе такие же легенды складывались о других народах, в частности, в Византийской империи как народы Гог и Магог воспринимались дружины русов, совершавшие разрушительные набеги на византийскую территорию.

«Неизвестная земля» может быть представлена не только как далекая, неисследованная и недостижимая территория — это могут быть и такие недостижимые зоны, как подземелье и подводный мир. Как под землей, так и под водой часто помеща-

ются легендарные сакральные объекты, такие, например, как Китеж, погрузившийся на дно озера Светлояр (с. 145–147). Примером сюжета об «идеальном» мире, находящемся под землей, может быть следующий фольклорный текст, записанный в 1920-х годах: «Дивьи люди живут в Уральских горах. Выходы в мир имеют через пещеры. В заводе Каслях по Луньевской железнодорожной ветке они выходят из гор и ходят между людьми, но люди их не видят. Культура у них величайшая, и свет у них в горах не хуже солнца. Дивьи люди небольшого роста, очень красивые и с приятным голосом, но слышать их могут только избранные. Они предвещают людям разные события, рассказывают, что в селах Белослудском, Зайковском и Строгановке в полночь слышится звон. Слышали его только люди хорошей жизни, с чистой совестью. Такие люди слышат звон и идут на площадь к церкви. Приходит старик из дивьих людей и рассказывает о событиях и предсказывает, что будет. Если приходит на площадь недостойный человек, он ничего не видит и не слышит. Мужики в тех местах знают все, что скрывается большевиками».

Однако чаще подводный и подземный мир расценивается как «антисвященная» зона и населяется демоническими существами. В различных мифологических системах именно в подземно-подводном мире помещаются персонажи, связанные со смертью и разрушением.

В мире широко известен мифологический сюжет о некоем герое, который скрыт в подземелье, причем очень часто легенда указывает конкретное место заточения (чаще всего, гору). В сюжеты данного типа легко встраиваются образы как легендарных персонажей, так и вполне реальных исторических личнос-

тей: в России — С. Т. Разина (с. 153), Г. Б. Отрепьева, Ваньки Каина, А. В. Суворова; на Украине — И. С. Мазепы, О. В. Довбуша, Т. Г. Шевченко; в Чехии — рыцарей княжны Либуше (с. 344–345), на Кавказе — императоров Ираклия и Михаила III; в Италии — Фридриха I и Фридриха II Гогенштауфена; в Германии — Барбароссы, Карла Великого, Дитриха-Теодориха; в Англии — короля Артура (с. 302) и т. д. Этим героям и их воинствам предназначено быть носителями грозной силы, причем сила эта может быть как созидательной, так и разрушительной: одни из них призваны в трудный час спасти свою страну (мотив «священности»), другие — появиться при Конце Света как разрушители (мотив «антисвященности»).

Психологическая потребность в создании «антисвященного» пространства, населенного «чужими», проявляется, помимо прочего, и в поверьях о нечисти, обитающей в лесах (леших), водоемах (водяных), болотах и т. д. В качестве примеров подобной мифотворческой практики можно указать демонизацию моря на Бали (с. 484), а также дожившие до нынешнего времени западносибирские поверья о русалках (с. 185–186). В качестве «неведомой» территории на Бали представляется море, а в западносибирских поверьях — небольшие озера, встречающиеся в данном регионе повсеместно.

Terra Incognita — «Неизвестная территория» — по мере освоения земного пространства отступала все далее от центров цивилизаций. На настоящий момент в общественном сознании место «неизвестной земли» занимают Антарктида (с. 637–638), дно океана, недра земли, космические пространства, «иные измерения» — то есть зоны, по своим физическим

свойствам малопригодные для человеческого жизни и связанные с угрозой для человечества (наводнениями, землетрясениями, космическими катаклизмами и т. д.).

ВОЗВРАЩЕНИЕ

К «НАЧАЛЬНОМУ ВРЕМЕНИ»

Еще одним принципом, повсеместно встречающимся в мифологических представлениях разных народов и отражающимся в мифологии сакрального пространства, являются легенды о некоем «начальном времени» («мифическом», «раннем», «первом» времени, «правремени»), имевшем место в прошлом и предшествовавшем продолжающемуся поныне «историческому», «профанному» существованию. При «начальном времени» первопредками, «отцами-основателями» было создано все сущее — небесные светила, земной рельеф, животные, растения, человек, а также образцы и нормы социального поведения. «Начальное время» содержит первопричины всего, что происходит в реально существующем «историческом» времени; фактически весь реальный мир является отображением того, что было «тогда».

В период «начального времени» на земле жили боги, мир обладал изначальной чистотой, целостностью и совершенством. На данном положении основывается тот факт, что в различных ситуациях, предполагающих магическое воздействие, происходит обращение именно к «начальному времени». События этого божественно совершенного времени воспроизводятся во время праздничных обрядов, в фольклоре, в действиях народной медицины. У многих народов, обладающих мифологическим мышлением, актуален принцип: «Как это делалось во “времена начала”, так это надлежит

делать и сейчас». Наличие предполагаемого «начального времени» — неотъемлемая, архетипическая составляющая картины мира, которой манипулирует общественное сознание.

Наиболее показательным примером архаической мифологемы возвращения к «начальному времени» могут служить представления аборигенов Австралии о «Времени сповидений», когда на земле жили первопредки, гигантские получеловеческие существа, напоминающие животных или растения. Именно эти первопредки и создали мир таким, какой он есть. Согласно представлениям австралийцев, «время сповидений» имеет свойства божественной целостности; все, что сущест-

вует сейчас — возникло еще тогда. Все, что происходит сейчас, в известной степени является повторением того, что было во «времена сповидений» (с. 621–622).

В более поздних мифологиях подобные воззрения также присутствовали — в частности, в легендах об идиллическом «Золотом веке».

В принципе, любое человеческое сообщество склонно к созданию собственного «мифа творения» о некоем «начальном времени». Создание «мифов творения» обусловлено психологической потребностью в конструировании исходной точки исторического развития. «Мифы творения» могут повествовать о создании совершенно разных объектов, а также связанных с этими объектами групп людей — стран (народов), городов (и их населения), профессиональных групп, общественных течений, семей.

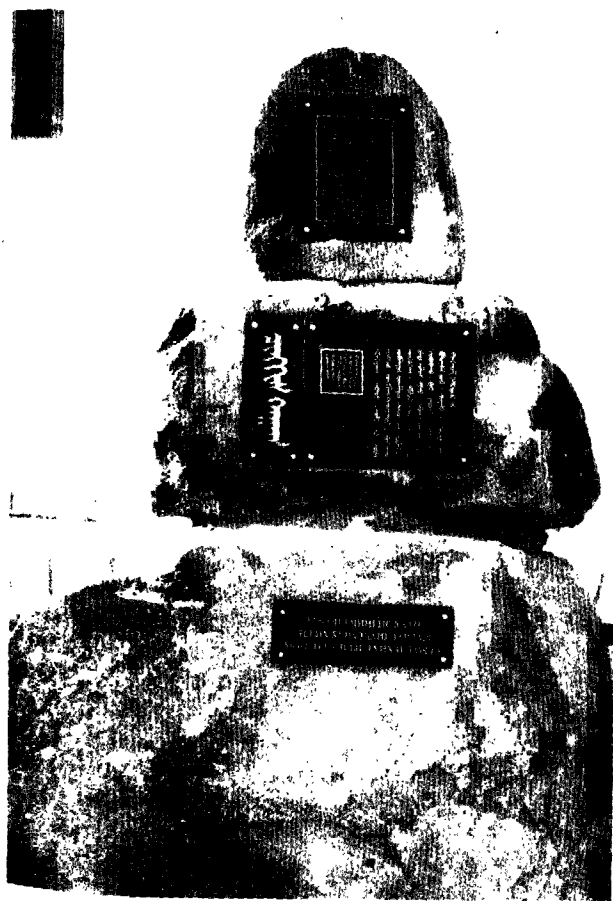
Очень часто «мифы творения» являются именно мифами — они описывают некие события, достоверность которых трудно проверить — это относится и к Вечному городу — Риму, основатели которого были вскормлены волчицей (с. 284), и к северорусским деревням, места строительства которых были указаны чудотворными иконами (с. 126–127), и к многочисленным религиозным объектам, появление которых связано с деяниями богов и святых.

Для религиозных конфессий таковым архетипическим «начальным временем», зафиксированным в «мифе творения», является период жизни основателя религии. Так, для христиан это события, изложенные в Библии, Евангелиях, апокрифических текстах, церковных преданиях. Соответственно, окружаются почитанием и места, связанные с этими событиями. Государства, в которых христианство является

мятник Юрию
Лгорукому,
нователю Москвы

Монголия. Биндэр.
Памятник,
отмечающий место,
где в 1206 году было
провозглашено
единое монгольское
государство

главенствующей религией, склонны строить свои «мифы творения», также включая в них библейские и евангельские персонажи — особенно часто это апостолы, ученики Христа. Так, «Повесть временных лет» утверждает, что в земли восточных славян христианство принес апостол Андрей Первозванный (с. 216–217); более поздние православные легенды утверждают, что он освятил (и, значит, «окультурил») славянскую территорию вплоть до устья Невы и Валаама. Основателем христианской традиции на территории Венеции является евангелист Марк (с. 292–293), в Англии — Иосиф Аримафейский, свидетель казни Христа и хранитель чаши, в которую была собрана его

кровь (с. 302). Географические точки, где в каждой стране явилось «начальное» христианство, при этом приобретают высокий сакральный статус. Те же события происходят и в более мелком масштабе — например, создаются «мифы творения» о деятельности основателей монашеских обителей: в Сергиевом Посаде — Сергия Радонежского, на ладожском острове Коневце — Арсения Коневского (с. 112–113) и т. д.

«Мифы творения», возвращающие к героическому «начальному времени», являются мощным фактором, сплачивающим людей, поэтому во многих случаях дальновидные руководители и идеологи (политики, религиозные деятели и т. д.) сознательно заботятся о том, чтобы эти мифы сформировать. Так, наличие в XV–XVI веках большого количества текстов, излагающих разные варианты сказаний об основании Москвы, свидетельствует о соответствующей информационной политике московских государей (с. 59–60); видимо, в это же время сформировалась и легенда об основании Москвы библейским Мосохом. Забота о создании определенного идеологического имиджа прослеживается и в концепциях божественного происхождения императоров Китая, Рима (с. 284–285), и в ритуальности дождей Венеции (с. 293), и в символике построек Санкт-Петербурга (с. 93–99).

Классическим примером создания «мифа творения» может быть идеологизированная историческая концепция, созданная в Советском Союзе. Уже в первые годы власти большевиков началась выработка «идеальной» истории развития классовой борьбы, революционного движения, жизни и деятельности основателей марксизма-ленинизма. Исторические события в «официальном» изложении часто значи-

тельно отличались от реально происходивших, причем это касалось не только идеологически значимых моментов, но и таких второстепенных подробностей, как, например, внешний вид В. И. Ленина в дни Октябрьской революции (не соответствовавший его канонической иконографии). В разработке романтического «мифа творения» принимали участие многочисленные партийные пропагандисты, историки, деятели искусства; образы «мифа» многократно воспроизводились в печатных изданиях, кинематографе, наглядной агитации, причем количество таких воспроизведений значительно усиливалось в дни государственных праздников. На уровне сакральной географии возвращение к «начальному времени» советской власти выражалось в наличии огромного количества музеев, памятников, мемориальных досок, во всех подробностях отображавших события революции и Гражданской войны.

Показательно, что некоторые исторические революции в области религии или идеологии претендуют и на создание нового исторического времени. Так, в христианской Европе, а затем и во всем мире, было установлено исчисление лет от рождения Христа; в исламе годы отсчитывались после переселения (хиджры) пророка Мухаммеда из Мекки в Медину (622 г.); вплоть до конца XVII века в трудах европейских историков встречается обычай считать время «от сотворения Рима»; новая система летосчисления была введена после Великой Французской революции, возможность календарных изменений обсуждалась и после Октябрьской революции; история знает случаи, когда в различных регионах вводились летосчисления, связанные с приходом к власти тех или иных правителей и династий (напри-

мер, в Риме бытовало исчисление «от начала царствования Августа»).

Постоянное возвращение к «начальному времени», стремление многократно воссоздавать акт первотворения является чертой мифологического мышления; сознанию современного человека так же (хотя и в меньшей степени) свойственно следование данному стереотипу. Интересная закономерность прослеживается при сопоставлении устойчивых сюжетов городского фольклора, свойственных городам с разным «мифом творения». Так, Санкт-Петербург — город, согласно царскому произволу возведенный в мало-пригодном для жизни месте ценой колоссальных человеческих жертв. Все три повторяющихся петербургских фольклорных сюжета, рассмотренных нами (с. 98–100), укладываются в сценарий основания «Северной Пальмиры» — они подчеркивают «иллюзорность» города, рассказывают о строительных жертвах, выражают протест против произвола государственной власти. Примечательно, что в двух наиболее крупных европейских городах восточных славян — Москве и Киеве — данные петербургские сюжеты почти не присутствуют. Так, в Москве нам известен только один сюжет о гибели (вернее, об ослеплении) зодчих при строительстве здания — этот сюжет привязан к храму Василия Блаженного. Зато и в Москве, и в Киеве бытуют сюжеты другого типа — об определенных точках городского ландшафта, на которых, согласно неким мистическим причинам, нежелательно строительство. В Москве молва указывает несколько таких «проклятых мест», причем все они привязаны к древним городищам — Кунцевскому, Мамонову, урочищу Остров (место впадения Черторыя в Москву-реку) и, в меньшей степени, к Дьяков-

скому (с. 59). В Киеве существуют аналогичные легенды о «Лысых горах» — местах проведения ведьмовских шабашей (с. 223–224). И в Москве, и в Киеве повторяющиеся легенды маркируют собой места, связанные с языческими культами; примечательно, что они также воспроизводят «миф творения» — оба старинных православных города выросли «естественным» путем (в отличие от Петербурга, возведенного согласно административному произволу) на месте отправления древних культов. Сравнение мистических легенд трех городов позволяет предположить, что фольклор (как форма общественного сознания) склонен воспроизводить исходный «миф творения» во множестве вариантов, применительно к различным объектам городского ландшафта. Впрочем, с уверенностью такое утверждение можно делать только на основе большой информационной выборки (повторяющихся фольклорных сюжетов, относящихся к разным городам мира).

КОПИРОВАНИЕ «НЕБЕСНОГО ПРООБРАЗА»

Сакральное пространство на поверхности земли может строиться с учетом копирования некоего «небесного прообраза». При этом «небесный» объект может выступать и как покровитель земного сакрального объекта.

Жители Древней Месопотамии верили, что прототип реки Тигр находится на звезде Анунит, реки Евфрат — на звезде Ирондель; свои небесные прототипы имели и города Сиппара, Ашшура, Ниневия; при этом Ниневия строилась царем Сеннахерибом «по проекту, сделанному в стародавние времена на основании небесного предначертания». Майя расположили свои сакральные центры так, что они, пересекая весь полуостров Юкатан гигантской

дугой, копировали Млечный Путь (с. 591 и др.). В Египте части природного ландшафта получали названия от «полей» небесных. В религии Бон священная область Олмо Лунгринг имеет небесный прототип Сипа Йесанг (с. 473–474). У алтайских народов идеальными прототипами гор являлись горы небесные. Как уже отмечалось выше, многие сакральные объекты, имеющие статус «центра мира», — например, индийская гора Меру, ирландский город Тара (с. 106) — связываются с Полярной звездой, вокруг которой вращается небесный свод. «Небесный град Иерусалим» — один из символов иудаизма и христианства, копировался в ландшафтах земных городов, в частности, Москвы (с. 311–313). Дворец-крепость Сихагири на Шри-Ланке был построен по модели небесного града Алакаманда. Небесный прототип имел также и идеальный город, описанный Платоном в трактате «Государство». Божественный прототип может находиться не только на небе, так, тибетский монастырь и резиденция далай-ламы Потала является проекцией расположенного в Южном море дворца Будды Милосердия, Арья Авалокитешвара, воплощением которого на земле и являются все далай-ламы (с. 469–470).

Строя тот или иной объект в соответствии с божественными образцами, люди, согласно принципам магии подобия, стремились придать им божественные качества: жизнестойкость, процветание, гармонию.

Пристальный интерес к повторению «небесных архетипов» в земных ландшафтах оказывал влияние на развитие астрологии — в расположении небесных светил было принято видеть указание на судьбы как отдельных людей, так и целых территорий.

СИМВОЛИКА СТОРОН СВЕТА

В мифологических построениях многих народов за сторонами света закрепляются определенные устойчивые значения.

У жителей Северного полушария, как правило, позитивное значение имели восток и юг — стороны света, где солнце восходит и находится днем, а негативное — запад и север, где солнце закатывается и находится ночью. Дополнительным фактором для такого соотношения является то, что на севере, как правило, располагаются территории с более холодным климатом и менее пригодные для проживания. При этом у жителей Южного полушария качественные оценки севера и юга менялись местами — позитивную оценку имел север, а негативную — юг, где солнце находится ночью (с. 612).

Встречаются и исключения: у жителей Северного Причерноморья (согласно археологическим данным) и Индии «страна мертвых» располагалась не на севере, а на юге. Причина этого несоответствия проста — к югу от мест расселения этих народов находились большие водные пространства (Черное море и Индийский океан соответственно), что внесло коррективу в традиционную мифологическую модель. Еще одним примером может служить система ориентации на острове Бали, где «божественное» помещается в направлении центральной горы острова, а «демоническое» (в том числе, «страна мертвых») — в противоположной стороне, там, где море (с. 484).

В науке высказывалось мнение, что расположение «страны предков» может быть обусловлено довольно простой причиной — «страна предков» помещается там, откуда пришел народ вследствие

исторической миграции. В качестве доказательства этой (далеко не исчерпывающей) теории приводится ориентация сакральных объектов Мезоамерики с севера на юг (с. 590) — «страна предков» у мезоамериканцев находится на севере, и заселение Америки, согласно устоявшейся научной концепции, происходило именно с севера.

В некоторых традициях большое внимание в картине мира (и в связанных с ней ритуальных практиках) уделяется направлению на главную святыню. Помимо упомянутого выше балийского обычая ориентироваться на центральную гору острова, в качестве примера можно привести принятую в исламе традицию сакральной ориентации на Мекку (367–368).

Качественная оценка сторон света влечет за собой определенную ориентацию храмовых сооружений. Так, в средние века на Руси церкви ставили не просто алтарями на восток, как это принято в христианстве: в день престольного праздника церкви замечалась точка восхода солнца — на нее и была направлена архитектурная ось. Поэтому храмы, посвященные, например, Иоанну Предтече (день которого празднуется летом), были повернуты алтарем на юго-восток, а Рождественские (Рождество празднуется зимой) — на северо-восток.

ПОЧИТАНИЕ СВЯЩЕННЫХ РЕЛИКВИЙ

В формировании сакрального пространства большую роль играют священные реликвии — предметы, воспринимающиеся той или иной группой людей как особенная ценность, например, связанные с событиями священной истории. Довольно часто те или иные святыща приобретали особенно высокий статус только благодаря тому, что

лпечаток
топы Будды

становились местом хранения реликвий.

Территориальное распространение религий часто сопровождается распространением священных реликвий данной религии. Так, по легенде, прах Будды сразу же после его кремации был передан последователям и стал священной реликвией. Для хранения этого праха, разделенного на тысячи частей, на территории распространения буддизма строились специальные культовые сооружения — ступы (с. 436–438). При введении буддизма на Шри-Ланке сюда в качестве реликвий были перевезены Зуб Будды и ветвь «дерева Бо», под которым Будда обрел просветление (с. 456–457). Многие страны, принимавшие христианство, стремились обрести и священную реликвию — как правило, это нечто, связанное с событиями из жизни Христа или его апостолов. Так, одной из легендарных святынь Англии стал Святой Грааль — чаша, которой Христос пользовался во

время первого причастия («Тайной вечери»), и в которую была собрана его кровь (с. 302–303); святыней Венеции стали мощи апостола Марка (293), Кёльна — мощи Святых волхвов (с. 327) и т. д.

В «Слове о Законе и Благодати», авторство которого приписывается первому русскому митрополиту Киева Иллариону (1-я пол. XI в.), говорится, что князь Владимир со своей бабкой княгиней Ольгой принесли из Константинополя Крест Господень, на котором был распят Христос, подобно тому, как Константин Великий с его матерью Еленой принесли Крест из Иерусалима. Сообщая о факте переноса Креста, митрополит Илларион стремился подчеркнуть, что через обладание столь значимой реликвией молодое русское христианство оказалось причастно христианству «изначальному».

Одним из типов священных реликвий в христианстве (особенно в восточном) стали иконы. При этом, опять же, существовала практика возводить наиболее почитаемые иконы к «начальным временам» христианства. Так, согласно легендам, апостолу Луке приписывается авторство икон Владимирской и Ченстоховской Божьей Матери (с. 340), причем считается, что Лука писал иконы с натуры, как портрет Девы Марии.

Обретение священных реликвий становится символом престижности и эквивалентом могущества для территории, народа, религиозной общины. В этом отношении показательна судьба иконы Владимирской Божьей Матери. В XII веке она была перевезена из Константинополя в Киев, затем Андрей Боголюбский перенес ее в Вышгород, Боголюбово; далее икона оказалась во Владимире и позже — в Москве. Основные «до-

ма» чудотворной иконы — Киев, Владимир, Москва — три города, бывших поочередно центрами Руси; при этом Киев и Владимир, утратив свой главенствующий статус, передавали святыню более могущественным последователям.

Священная реликвия может извлекать собственную волю, самостоятельно выбирая свое местоположение, как, например, статуя Рамы в индийском городе Орчха (с. 446) или иконы в русских легендах об основании населенных пунктов (с. 126–127).

В современном мире одним из основных мест хранения священных реликвий, олицетворяющих собой государственные и культурные ценности, стали музеи (с. 132–136).

ЗОНА БОЖЕСТВЕННОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Священная территория, в силу своего высокого «божественного» статуса, как правило, рассматривается как пространство с особыми, «божественными» свойствами. В частности, здесь может проявляться воля высших сил, осуществляться высшая справедливость.

Так, например, в землях западных славян существовало святилище, посвященное богу Прове. Бог не имел идола, а на территории капища стоял большой дуб, который почитался как символ Прове. В определенный день недели около этого дуба вершилось правосудие, по видимому, считалось, что в этот момент сам Прове присутствует в ветвях дерева.

Сакральным объектом, служащим для проявления божественной воли, был Лиа Фаль («Камень Судьбы»), служивший для определения истинного короля Ирландии. Считалось, что если на камень вступит именно тот, кому предназначено

быть королем — камень «вскрикнет» (с. 311–312).

Одна из форм обращения к высшей справедливости — оракулы. Предсказания оракулов, находившихся в храмах, указывали наиболее правильный, предначертанный судьбой, путь разрешения той или иной ситуации.

Обычай вершить суд в присутствии сакрального объекта трансформировался в современный ритуал принесения присяги на Библии: присягающий во время судебного процесса произносит клятву, положив руку на Священное Писание, этим как бы призывая в свидетели божество.

Божественное присутствие, которое осеняет сакральную территорию, накладывает на поведение прихожан определенные ограничения. Так, на территории, где властвует божественная справедливость, запрещаются проявления насилия. На горе Такома (с. 566), священной для нескольких индейских племен, были полностью запрещены любые сражения; приходя сюда, воины оставляли оружие на границе священной зоны. Любое убийство людей и животных было запрещено в окрестностях Мекки (с. 369), хотя исторически это правило неоднократно нарушалось, и Мекка становилась зоной вооруженных конфликтов. Невозможность военного противостояния перед лицом высших сил проявляется также в обычае «священного перемирия» в дни проведения Олимпийских игр (с. 270–271).

Священная зона обеспечивает не только отсутствие насилия — здесь могут укрываться преступники, требующие правосудия. Так, история сохранила рассказ о знатном афиняине, замешанном в государственном заговоре — будучи уличенным,

он бросился в Парфенон и сел у подножия статуи Афины, доверив себя защите святилища. Право неприкосновенности преступника в священной зоне бывало (и иногда бывает до сих пор) у многих народов, придерживавшихся первобытного уклада. На той же горе Такома не только действовал запрет на насилие в отношении преступника — иногда сюда отправляли провинившихся, чтобы они обрели душевное здоровье.

Территория внутри святилища — неприкосновенна. Легенды об осетинском Хетаге рассказывают о наказании, которому подвергаются даже те, кто сломал в священной роще ветку или сорвал листок; при этом указывается, что ошибку можно исправить, принеся жертву духам рощи (с. 170–171). Подобное отношение к священным рощам существует и у марийцев. Даже покинутое марийское кереметище способно постоять за себя: так, в областях, прилегающих к Марий Эл, распространены легенды о том, как мужчина во время сельскохозяйственных работ или из праздности убирает с заброшенного марийского святилища какой-нибудь предмет — в снах, которые он впоследствии видит, настойчиво советуется исправить эту ошибку, и сны прекращаются только тогда, когда мужчина возвращает предмет на место.

Недопустимыми считаются не только попытки изменить нечто на священной территории, но и, тем паче, разрушить святыню. Считается, что человека, посягнувшего на сакральный объект, постигнет божественная кара. Одним из повсеместных фольклорных сюжетов в российской деревне после 1917 года является сюжет о наказании святоотцев, участвовавших в осквернении и разрушении местных почита-

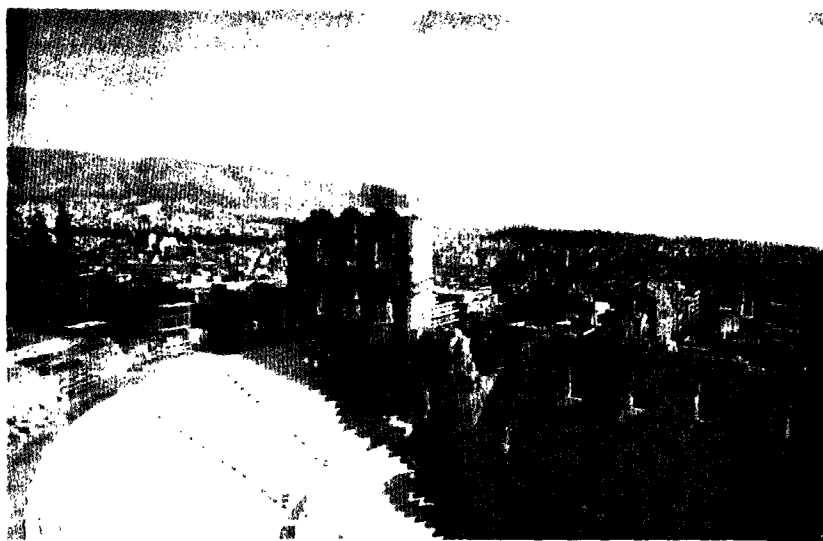
емых объектов. Так, в любых местностях России можно услышать рассказы о том, как партийный работник, распорядившийся снести церковь, вскоре умер от неизвестной болезни; как у тракториста, участвовавшего в сносе, отсохли руки; как местный умелец, взявшийся снять колокол, был раздавлен этим же колоколом; как комсомолец, искупавшийся в священном водоеме, простудился и умер.

На Руси поверья о том, что священный объект может сам защитить себя, восходят к языческой древности. Так, Иоакимовская летопись сохранила высказывание Добрыни, родственника князя Владимира, который, свергая идол Перуна в Новгороде, подтверждал свою правоту тем, что сам идол не может этому воспротивиться: «Что, безумные, сожалеете о тех, которые себя оборонить не могут, какую пользу вы от них чаять можете?»

СВЯТИЛИЩА УШЕДШИХ РЕЛИГИЙ

Человеческая история предполагает периодическую смену населения (этнических или культурных групп), проживающего на той или иной территории, смену государственных укладов, религий, идеологий. Соответственно, изменения происходят и в области сакральной географии — на страницах «Энциклопедии» можно встретить как священные объекты, почитание которых прекратилось, так и объекты, сакральный статус которых в последние десятилетия только формируется.

Можно выделить несколько «сценариев», согласно которым может строиться «судьба» священных мест, связанных с «ушедшими» религиями (и не только религиями, но и, в широком смысле, ушедшими культурами).

Античный театр

При изменении системы общественных ценностей прежний почитаемый объект может быть *встроен в новый контекст*; однако при этом его «святость», как правило, воспринимается несколько иначе. Так, например, некоторые античные храмы при смене главенствующей религии не подверглись разрушению — бывшее величие Греции и Рима позволило этим постройкам сохранить статус не религиозных, но культурных символов. В Московском Кремле почитаемый языческий камень (с. 57–58) оказался встроен в православную церковь Иоанна Предтечи (правда, он просуществовал только до середины XIX века); после Октябрьской революции рядом с православными появились и «сакральные» большевистские сооружения — памятник В. И. Ленину, Дворец Съездов. Сооружения разных исторических эпох были связаны с символикой сильного объединяющего центра власти, и это позволило им гармонично слиться в сакральный комплекс.

Другой вариант, который типичен для исторического развития «священного» — *демонизация* ушед-

ших верований и связанных с ними мест. Новые идеологические системы, утверждая себя в общественном сознании, склонны к принижению уже существующих систем. Так, православие, придя к власти, демонизировало язычество; российские большевики проводили курс на очернение православия; не исключено, что в будущем поколения, не заставшие советской власти, выработают для себя ее мифологизированный «чудовищный» образ.

Примером демонизации может быть заброшенный микронезийский город Нан-Мадол — среди местного населения бытует мнение о нежелательности визитов на его территорию, о населенности руин духами (с. 623). Показательно, что у русских места, связанные с языческими культурами, впоследствии традиционно приобретали названия с резко отрицательной направленностью: «чертово», «бесово», «поганое» и т. д.

Широко распространены легенды о заклятиях, которые наложены на древние объекты, имеющие сакральное значение. Особенно это касается захоронений: и к гробницам египетских фараонов, и к сооруже-

ниям Нан-Мадола, и к курганам Поволжья относятся рассказы о том, как кладоискатели и археологи гибли, вскрывая залятые погребения.

Иногда заброшенные святилища используются как специальная зона для проведения ритуалов, хотя характер ритуалов при этом может совершенно отличаться от изначальных. Так, после разрушения древних храмов Мальты в начале II тысячелетия до н. э., они использовались как места кремации (с. 130). В начале XX века отмечалось, что на Кунцевском и Дьяковском городищах под Москвой окрестными крестьянами на Троицу совершались обряды.

В современном обществе происходит частичное возрождение почитания древних священных мест в рамках неоязычества. И камни на территории Центральной России, и пещеры Хакасии, и индейские горы Северной Америки становятся местом проведения обрядов, в которых, как правило, участвуют жители городов, языческое мировоззрение которых сформировалось под влиянием научно-популярной литературы.

Еще один путь «возрождения» покинутых объектов сакральной географии — туризм. Современный человек, отправляясь в путешествие, как правило, оказывается вовлечен в архетипическую ситуацию «иного» пространства (с. 20–23) — он выходит за рамки привычного мира, и на новой для себя, «необжитой» территории, как один из наиболее популярных объектов туристического «паломничества», встречает сакральные объекты разных типов. Эти объекты оказываются связаны с сакральностью, романтикой, здоровым образом жизни — тем, чего человек часто лишен в будничной повседневности.

ФОЛЬКЛОР

ОБ АНОМАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЯХ

Легко заметить, что при рассмотрении тем, связанных с сакральной географией, в качестве источника информации очень часто используются фольклорные тексты — легенды, былички, анонимные сентенции («говорят, что...»). Информация подобного рода, как правило, не поддается проверке; трудно судить, насколько достоверны те или иные утверждения, восходящие к фольклору. Однако если оставить в стороне проблему достоверности, фольклорная мистификация сама по себе вызывает интерес как проявление общественного сознания. Можно утверждать, что одно из фундаментальных свойств объектов сакральной географии — это способность «притягивать» к себе мистический фольклор, стимулировать мифологическое творчество.

Очень часто и «священные», и «антисвященные» объекты становятся местом наблюдения аномальных явлений. Повторимся, что мы не беремся судить о реальности и физической природе подобных явлений — отметим только, что они вполне гармонично вписываются в социально-психологическую картину мира, построенную на категориях «священного» и «профанного». Приводя выше терминологическое определение понятия «священное», мы отмечали, что оно, как правило, является исключением, аномалией по отношению к обычному, профанному. Ввиду этого, не удивительно, что способность продуцировать аномальные события приписывается именно «аномальным» — то есть священным и антисвященным — зонам. Кроме того, наличие «экстраординарного» в почитаемых зонах обусловлено присущими им медиаторными свойствами (с. 10–13):

поскольку сакрализованное пространство по определению является местом связи с инфернальным миром (миром мистического — божественного или демонического), то, благодаря этому, здесь происходят события, выходящие за рамки обычных.

Аномальные явления могут получать совершенно разную «качественную» оценку — к их числу относятся как видения персонажей, имеющих высокий сакральный статус (богов и основателей религий, святых, ангелов), так и видения существ, имеющих демонические черты (бесов, призраков умерших людей, представителей «нечистой силы»); они могут расцениваться и как священные знамения, и как действия опасных, враждебных человеку сил.

Особенности позитивной или негативной оценки тех или иных аномальных явлений во многом обуславливаются «позитивностью» или «негативностью» места, где они происходили. Так, в священных пространствах храмов и мест, связанных с действующими культурами, эти аномальные явления воспринимаются как «чудеса», а в «антисвященных» пространствах — как аномальные явления (иногда с демонической окраской).

Приведем несколько примеров аномальных явлений; все они почерпнуты из современных печатных и электронных публикаций.

«19 августа 1991 года состоялось освящение храма Святой Софии в Новгороде после передачи его в ведение Новгородской епархии... В момент освящения тысячи новгородцев и гостей города могли наблюдать (а корреспонденты многочисленных изданий пытались безуспешно сфотографировать) необычное явление. Как вспоминают очевидцы, при абсолютно безоблачном небе раздался хлопок, напоми-

нающий звук от преодолевшего сверхзвуковой барьер реактивного самолета, над куполом храма появилось радужное кольцо, которое начало вращаться. Все это продолжалось в течение нескольких минут...» Данное событие имеет явно позитивную окраску — оно произошло при освящении старинного православного храма и расценивается как благое чудо, проявление божественного.

О Кашкулакской пещере в Хакасии (с. 195–196): «Однажды, по словам Бакулина [исследователя пещеры — *ред.*], когда он последним готовился к подъему, то почувствовал на себе тяжелый пристальный взгляд. Повернув голову, метрах в пяти от себя он увидел черного шамана с горящими глазами, который делал плавные призывные движения руками. Бакулин сначала безотчетно двинулся за ним, но затем, опомнившись, начал отчаянно дергать за веревку, связывающую его с товарищами, прося об экстренной помощи. Впоследствии исследователи слышали и о других случаях появления черных фигур. При обследовании пещеры спелеологи времени до и после этого случая испытывали первозность, подавленное состояние, переходящее в панический страх. Хотя такие же или подобные чувства иногда посещают спелеологов и в других пещерах, по общему мнению, в Кашкулакской пещере они испытали нечто особенное, за что и переименовали в своих отчетах это место. Некоторые физики связывают эти явления со странными колебаниями магнитного поля, зафиксированными в пещере». Данные события, напротив, имеют негативную окраску — они произошли в «антисвященном» месте (пещере, связанной с давно забытым религиозным культом), в них

участвует призрак демонического персонажа (шамана), что ведет к болезненным реакциям человеческого организма.

О Жигулях (с. 151–153): «Житель г. Тольятти Марчук В. С. в апреле 1974 года, рыбака на берегу Волги, вдруг заметил на противоположной стороне реки город-замок, как бы вырастающий из гор. Все было видно настолько четко, что ему удалось рассмотреть даже трещины в каменных стенах. Полная луна, освещающая ночной пейзаж, за час с лишним существования миража, передвигаясь по небу, освещала его стены, что говорит о том, что видение имело явно материальную природу (правда, устроенную по непонятным пока законам). Вид и наклон теней, отбрасываемых выступающими частями зданий на стены, за время наблюдения существенно изменялись — так, как они изменялись бы на реальном объекте». Данное событие также связано с «антисвященным» пространством — мало обжитой и таинственной территорией Самарской Луки, однако оно не несет на себе негативной окраски. Современные былички и легенды, связанные с Самарской Лукой, окрашены скорее в «романтические», чем в «демонические» тона.

В контексте традиционного фольклора о волшебных событиях, происходящих в священных и «антисвященных» зонах, стоит рассматривать рассказы об НЛО. Бытует мнение о привязке мест наиболее частого наблюдения неопознанных летающих объектов к аномальным зонам на поверхности Земли (например, к лей-линиям — с. 304–305) или к объектам, имеющим сакральный статус (например, к дому Рерихов в долине Кулу — с. 449–451). В восприятии современного человека НЛО являются источниками потен-

циальной опасности, что сближает их с традиционными мифообразами демонических существ; священнослужители некоторых религиозных конфессий, уделяя внимание НЛО, уверенно относят их (а также интерес к ним верующих) к категории «антисвященного».

КОНЦЕПЦИИ «ЖИВОЙ ЗЕМЛИ»

До сих пор мы рассматривали объекты сакральной географии преимущественно в социальном контексте: объекты, имеющие сакральный статус, как правило, обслуживают потребности той или иной социальной группы — они объединяют людей, позволяют им совершать мистические и магические практики, общаться и т. п. Формирование сакрального пространства при этом обуславливается, во-первых, географическими, экономическими и историческими особенностями территории (наличием окультуренных или диких земель, дорог, происходящими здесь социальными процессами и др.), во-вторых, особенностями человеческого восприятия и мышления.

Однако при рассмотрении данной тематики различными исследователями часто берется в расчет и еще один фактор — земной поверхности и планете Земля в целом приписывается наличие определенных изначально существующих качеств. Благодаря этим качествам на земной поверхности формируются «особые» (аномальные) зоны.

Построение подобных концепций, как правило, предполагает наделение Земли определенными качествами *живого биологического организма* — способностью к аккумулярованию и распределению «геобиологической энергии», к росту, к реагированию на внешнее воздействие. Поэтому в данном обзоре мы

обозначаем целый ряд концепций, связанных с сакральной географией, как «концепции *“живой Земли”*».

В культурах многих народов присутствуют элементы геомантики — систем, позволяющих искать на земной поверхности «особые» места и использовать их для решения практических задач — воздействия на природу, общения с божественными силами и т. д. Так, например, у русских крестьян до недавнего времени бытовал обычай выбирать место, наиболее пригодное для строительства жилых помещений, выпускаемая на волю домашнее животное (например, корову) — то место, где животное останавливалось на отдых, считалось наиболее благоприятным. До сих пор в русских деревнях можно встретить практику вызывания дождя с помощью молебна, причем молебны совершаются в определенных «особых» точках, часто отмеченных совершением неких чудес.

Наиболее разработанная концепция «живой Земли» просматривается в китайской геомантической системе фэншуй (с. 510–514). Кроме того, современные геоманты широко пользуются системами, разработанными в XIX–XX веках. Иногда концепции «живой Земли» представляются как реконструкции древних традиций тех или иных народов, однако фрагментарность этих традиций (если они вообще существовали как более или менее цельные системы) вряд ли позволяет говорить об аутентичности реконструкций.

«Качественная» классификация аномальных зон очень часто производится в контексте понятий «хорошее» и «плохое». «Хорошие» точки на земной поверхности расцениваются как «святые» места — считается, что здесь происходит общение с богами, живут праведники, улуч-

шается здоровье, появляется позитивное настроение; «святые» места приятны для пребывания и зачастую удобны для постоянного жительства. Их противоположность — «плохие», «гиблые» места — здесь живут демоны и злобные колдуны, ухудшается физическое самочувствие и возникает психическая подавленность. На «гиблых» местах находится неприятно, для жизни они малоприспособлены. При оценке «особого» места как «святого» или «гиблого» не последнюю роль играют прагматическая и эстетическая составляющие. Так, «святым» скорее станет место красивое и полезное (например, холм или источник с чистой и вкусной водой), а «гиблым» — мрачное и с практической точки зрения никчемное (например, болото). К числу «гиблых» мест традиционно относятся заброшенные бесхозные кладбища, места, связанные с трагическими событиями. Еще одна закономерность: как уже отмечалось, к числу «гиблых» или «проклятых» мест часто относятся зоны, связанные с ушедшими (и, соответственно, демонизированными) религиями, в то время, как «святыми» считаются места, связанные с религиями, актуальными на текущий момент.

Исследователи «особых» мест активно используют в своих практиках лозоходство (даузинг). Издревле было замечено, что виноградная лоза чутко реагирует на наличие в том или ином месте подземных вод; это свойство широко использовалось для практических целей — поиска мест для рытья колодцев. Некоторые исследователи лозоходства считают, что данная традиция существует уже семь-восемь тысячелетий; по крайней мере, в качестве древних источников о лозоходстве указывают сообщения Геродота (от-

носительно персов, скифов и мидийцев) и китайские изображения III тысячелетия до н. э.

Основываясь на большом количестве полевых исследований, современные геоманты-лозоходцы утверждают, что места, издавляющие сакральный статус, часто (причем настолько часто, что можно говорить об устойчивой закономерности) находятся на местах пересечения (в том числе, поэтажного) или ветвления подземных водных потоков. В Западной Европе (в частности, во Франции и Германии) на предмет наличия водных потоков было ис-

следовано большое количество древних стоячих камней (менгиров), каменных кругов (кромлехов), древних могильников и городищ, христианских храмов, построенных на месте древних святилищ.

Современные лозоходцы для поиска аномалий земной поверхности, как правило, используют не традиционную лозу, а специальные, чаще всего, металлические, Г-образные рамки. При этом объектом поиска становятся не только подземные воды — например, в археологии даунзинг часто используется как вспомогательное средство для обнаружения самых разных подземных аномалий — фундаментов домов, крепостных стен, захоронений и др.

В работах сторонников концепции «живой Земли» часто высказывается идея о том, что расположение «святых» и «гиблых» мест обусловлено аномалиями земной коры — геологическими разломами, разрывными нарушениями, дислокациями, зонами трещиноватости горных пород, подземными пустотами. Так, например, высказывалось мнение, что расположение Аркаима, одного из возможных мест зарождения индоевропейцев, обусловлено находящимся здесь Большекараганским геологическим разломом.

Обобщая многочисленные идеи, возникшие при разработке концепций о «живой Земле», С. Э. Ермаков и Т. В. Фаминская предложили следующую классификацию признаков, позволяющих выявлять «особые» зоны земной поверхности:

«1. Объективные критерии, которые включают в себя:

1.1. Фольклорно-исторические критерии — наличие в данной местности культовых сооружений (их развалин), объектов поклонения (источник, дерево, роща и т. п.) различных эпох и религий; предания об их

Измерение
магнитометром поля
около стоячих камней

существовании в давние времена; наличие небольших по площади участков местности, которые слывят (слыли) “благоими” или “гиблыми” местами; рассказы о невероятных, с общепринятой точки зрения происшествиях (с людьми, животными, растениями, неодушевленными предметами или отдельными фрагментами рельефа), имевших (имеющих) место в пределах данной территории эпизодически, периодически или (и особенно!) систематически.

1.2. Геологические, гидрогеологические, геоморфологические, геофизические — наличие скрытых или выходящих на поверхность разломов, открытых и подземных водных источников, скоплений подземных вод, пустот; залежей различных руд и минералов; участков с ярко выраженной неоднородностью рельефа; фактов приборной регистрации аномалий естественных физических полей.

1.3. Медицинские и биологические критерии — наличие множественных структурных, горизонтальных и вертикальных мутаций растительности на ограниченной территории; повышенной или пониженной устойчивости флоры к воздействию насекомых-вредителей; особенностей видового состава растительного покрова; повышенной заболеваемости растений, животных и людей, особенно: массовая пораженность одними и теми же заболеваниями домашних животных (в первую очередь, скота, находящегося на стойловом содержании); локализованное в пределах очень ограниченной территории резкое и стойкое возрастание числа онкологических, сердечно-сосудистых, нервных и других групп заболеваний и расстройств; приборно фиксируемые резкие изменения показате-

телей кровяного давления, частоты сокращений сердечных мышц и электроэнцефалографии без видимых на то причин после пребывания человека на том или ином месте от нескольких десятков минут до нескольких часов.

1.4. Метеорологические — наличие устойчивого специфического микроклимата, очагов формирования климата на обширных территориях, мест зарождения смерчей, тайфунов, ураганов.

1.5. “Технические” (“технологические”) — кажущиеся беспричинными нарушения работы приборов, повышенная изнашиваемость и аварийность механизмов, различных инженерных коммуникаций, зданий; наличие участков дорог с повышенной аварийностью, скоплений вредных промышленных выбросов в атмосферу, не связанных с местами производства и т. п.

2. Субъективные критерии:

2.1. Психофизиологические — возникновение у человека, оказавшегося в определенном месте, спонтанной активизации или угнетения различных функций организма; необычных субъективных ощущений; внезапные психоэмоциональные изменения, которые характеризуются самим субъектом или оцениваются окружающими как беспричинные; непроизвольное вхождение в измененное или особое состояние сознания, сопровождающееся в ряде случаев так называемыми психопатическими (ментальными или телепатическими контактами с кем-либо из присутствующих, знакомых, родных либо с неизвестным контрагентом); спонтанное проявление паранормальных способностей, а также резкое беспричинное изменение поведения и состояния животных.

Особое место занимает третья группа признаков, или

3. Смешанные критерии

3.1. Концентрация на ограниченной территории и в пространстве над ней разнообразных аномальных явлений: периодические и систематические индивидуальные, групповые, массовые наблюдения пролетов, зависаний, а, тем более, посадок НЛО и прочих феноменов, в ряде случаев демонстрирующих системное поведение; появление шаровых молний, "призраков", "духов", "полтергейстов"».

С. Э. Ермаков и Т. В. Фаминская отмечают, что, фиксируя данные признаки, можно «с очень большой долей вероятности определить, является ли "зоной" та или иная интересующая нас местность».

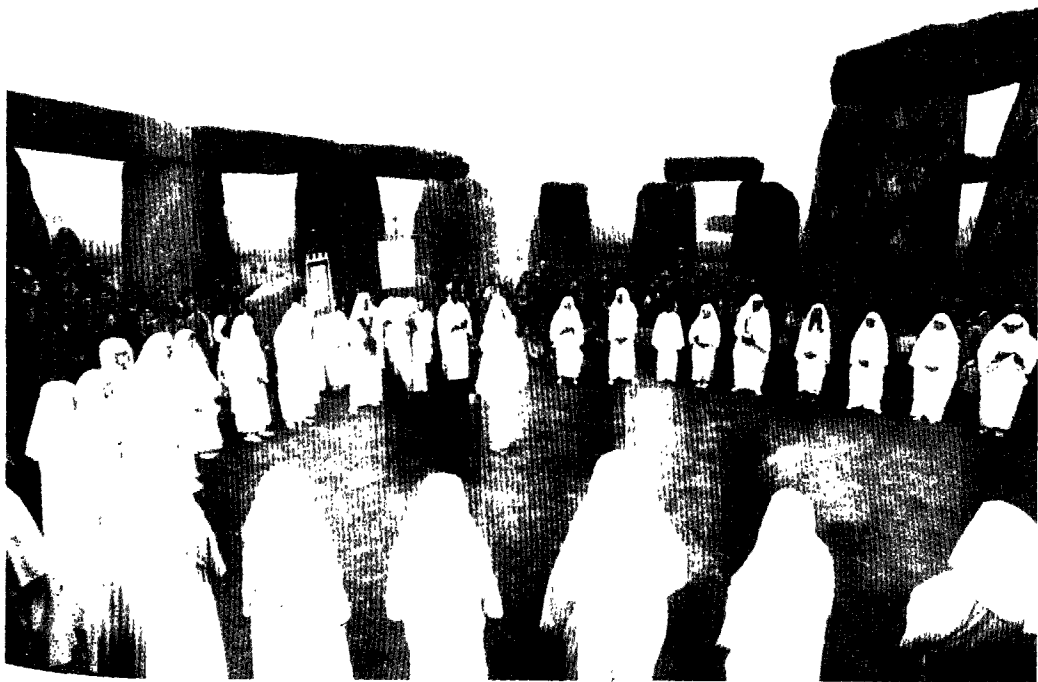
Как видно из данной классификации, наличие в той или иной точке земной поверхности сакральных объектов различных религий является только лишь проявлением неких геобиологических свойств, присущих этой точке изначально. Кроме

того, с «особым» местом может быть связан целый спектр различных «особых» физических и психологических явлений. В такую концепцию вполне укладывается тот факт, что почитаемые места действительно традиционно связываются с наблюдением аномальных явлений, физическими исцелениями, достижением особых состояний сознания и т. д.

Одним из направлений разработки концепции «живой Земли» являются попытки выявить на земной поверхности определенные закономерности расположения аномальных зон. К числу таких построений можно отнести сети Хартмана, Курри, геокристалла Гончарова—Макарова—Морозова и др.

Ортогональная сеть Хартмана представляет собой совокупность линий, направленных с севера на юг и с запада на восток; линии образуют ячейки $2 \times 2,5$ м, ширина каждой линии — 21 см. Линии диагональной

Современные
ритуальные действия
в Стоунхендже

сети Курри направлены с северо-запада на юго-восток и с северо-востока на юго-запад; они образуют ячейки 4×4 м; ширина полос — 50 см. Ячейки «сетей», согласно данным теориям, связаны с потоками энергии, направленными либо от центра Земли в космическое пространство (зоны с «положительным» знаком излучения), благотворно действующими на организм человека, либо из космического пространства к центру Земли (зоны с «отрицательным» знаком излучения), оказывающими отрицательное действие. Весьма распространенным убеждением является то, что в зонах «положительного излучения» с древнейших времен располагали святилища и строили храмы.

В конце 1960-х — начале 1970-х годов Н. Гончаровым, В. Макаровым и В. Морозовым была разработана гипотеза о том, что Земля представляет собой гигантский квазикристалл, образованный как бы вписанными в земной шар многогранниками: додекаэдром и икосаэдром. Их грани просцируются на поверхность Земли двенадцатью правильными пятиугольниками и двадцатью равносторонними треугольниками, возникающими при геометрическом соединении центров пятиугольников через середины сторон треугольников. Система узлов и ребер данной сети названа авторами концепции «силовым каркасом Земли». Исходной информацией для разработки гипотезы послужил анализ географического расположения очагов древних культур, путей миграции населения, особенностей геоморфологического и геологического строения Земли; соответственно, предполагается, что многие социально-политические процессы человеческой истории были связаны с элементами «силового каркаса Земли». Раз-

работчики гипотезы предположили, что «силовой каркас» развивается в течение последних двух миллиардов лет, поочередно принимая форму все более сложных правильных геометрических тел.

Разработчики концепций всемирных «сетей» «живой Земли» иногда в качестве доводов ссылаются на древние геомантические традиции разных народов; например, приводится мнение Платона, согласно которому Земля похожа на кожаный шар, сшитый из двенадцати правильных пятиугольных лоскутов.

Современные геоманты, ссылаясь на древние мифологические традиции сопоставления Земли (вернее, всего космогонического пространства) с человеческим организмом, широко используют в своих построениях «телесные» ассоциации. Например, часто употребляется заимствованный из восточной медицины термин «чакра». В качестве различных «чакр», покрывающих поверхность Земли как единого живого организма, разными авторами называются совершенно разные географические точки. Высказывалось мнение, что «семь чакр Земли» находятся в Риме, Дельфах, Вышеграде (Чехия), Кракове, Иерусалиме, Мекке и Новом Дели; в каждом из этих городов хранится «черный камень», являющийся средоточием энергии чакры — например, в Кракове камень находится под алтарем местного Кафедрального собора. Российские и украинские авторы в качестве местонахождения одной из основных чакр называют Крым (в частности, Коктебель, гору Чатыр-Даг и др.) Некоторые исследователи, проживающие в Сибири, указывают в качестве места «сердечной чакры Земли» поселок Окуневку близ Омска.

Вообще, многие современные авторы, рассматривая сакральные объ-

екты, склонны не ограничиваться рамками конкретных традиций, а делать обобщения в масштабе земного шара. Так, например, У. И. Эванс-Венц, рассматривая общемировую традицию сакрализации гор, выделял, как обладающие наибольшей «магнетической мощью», горы Кучама в Северной Америке, Омей в Китае, Кайлаш на Тибете и Аруначала в Индии. При этом он приписывал им определенную роль в духовной жизни будущего, утверждая, что каждая из священных гор является «молчаливым, но неусыпным божеством-охранителем, с надеждой и терпением ожидающим наступления той, все еще отдаленной, эпохи, когда человечество полностью дорастет до божественного уровня, пройдя, наконец, обучение в великой Школе нашего Мира».

Многочисленные книги и статьи, с мистической точки зрения описывающие те или иные территории, фактически способствуют выработке современной «постфольклорной» мифологии.

Знакомство с литературой, посвященной разработке концепций «живой Земли», предполагает определенную долю читательского скепсиса. В настоящее время издание «эзотерической» литературы стало прибыльным бизнесом, и поэтому в книгах, лежащих на прилавках магазинов, а также на страницах популярных изданий содержится множество информации не только не проверенной, но, часто, просто «высосанной из пальца» от начала и до конца. Данные тексты, не только не отражают объективных фактов — они не претендуют даже на отображение фольклорной традиции и, фактически, относятся к жанру художественной литературы, фантастической беллетристики.

Ни одна из концепций «живой Земли» на настоящий момент не признана наукой. Среди причин такого непризнания — недостаточное количество достоверной экспериментальной информации, слабое владение научной методологией, неумение (и нежелание) вписывать собственные построения в контекст существующих научных знаний, субъективность, недостаточная критичность, излишняя эмоциональность и «эзотеричность» большинства исследователей, прилагающих свои усилия к разработке подобных концепций (даже если исключить из их рядов сознательных и последовательных шарлатанов). Практики, связанные с наблюдением проявлений «живой Земли», как правило, являются не более чем увлекательным времяпрепровождением романтически настроенных людей и не претендуют на какую-либо научность. Однако, в принципе, не исключено, что усилия добросовестных энтузиастов концепций «живой Земли» рано или поздно помогут сделать новый шаг в изучении Земли и земной поверхности, выработать новый взгляд на реалии сакральной географии.

«ГОСУДАРСТВЕННАЯ МИСТИКА»

К числу проявлений «священного» в общественном сознании необходимо отнести сферу понятий, связанных с *государственной властью, Родиной, юридическим законом, системой ценностей, принятых в обществе и освященных государственной идеологией*, — всем тем, что иногда описывается термином *«государственная мистика»*.

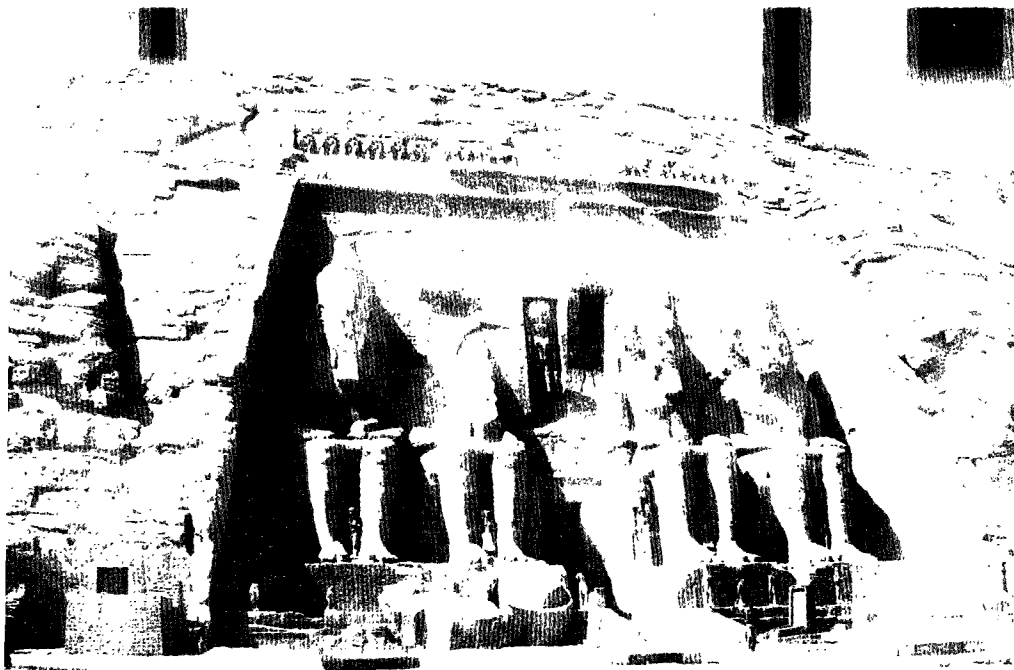
Для современного человека понятия государственной власти и религии разделены, однако в архаическом обществе такое разделение было значительно менее жестким.

Дж. Фрезер приводит множество примеров сакрализации власти — как в первобытных обществах, так и в древних государствах правитель считался фигурой священной, ипостасью божества. Удачливость, сила, молодость, физическое и моральное совершенство (или несовершенство) правителя самым непосредственным образом влияли на состояние дел общества и даже природы. Так, законы Ману (самый древний свод индусских законов) гласят: «В стране, властитель которой избегает захватывать имущество грешников, люди рождаются в надлежащее время и проживают долгую жизнь. И урожайи земледельцев восходят на славу, и дети не умирают, и ни один отпрыск не рождается уродом». Для сравнения, у древних ирландцев бытовало верование (нашедшее

выражение в каноне, приписываемом святому Патрику), что если король соблюдает обычаи предков, погода будет мягкой, урожай — обильным, скот — плодотворным, воды — изобилующими рыбой. Цари ацтеков, восходя на престол, приносили клятву, что они заставят солнце сиять, тучи — давать дождь, реки — течь, а землю — в изобилии приносить плоды.

В более поздние времена божественная сущность государственной власти воспринималась не столь буквально, но все равно оставалась актуальной концепция о том, что правитель является «помазанником Божиим», ставленником высших сил, выразителем верховной справедливости. Часто правящие династии объявлялись прямыми потомками богов, как, например, индийская

лет. Храм,
священный
аону Рамзесу II.
входе в храм —
ие статуи самого
зона

династия Чанделла возводила свою родословную к богу Луны (с. 421).

Египетские фараоны обожествлялись при жизни: им приносились жертвы, культ их отпирался в специальных храмах специально предназначенными для этого жрецами. Фараонов рассматривали как «великих богов», сыновей бога Ра, воплощения бога Гора; в письменных источниках сохранились упоминания о них, как правителях «над всем миром в длину и ширину, над востоком и западом», «над всей окружностью великого круга солнца», «над небом и всем, что в небе, над землей и всем, что на земле», «над всеми существами, ходящими на двух или на четырех ногах», «над всем, что летает и порхает — все в мире приносит ему в жертву своих представителей». Иногда культ фараонов затмевал

культы других богов: так, в правление фараона Меренра один высокопоставленный сановник отстроил множество алтарей, на которых к духу Меренра можно было звать «больше, чем ко всем богам».

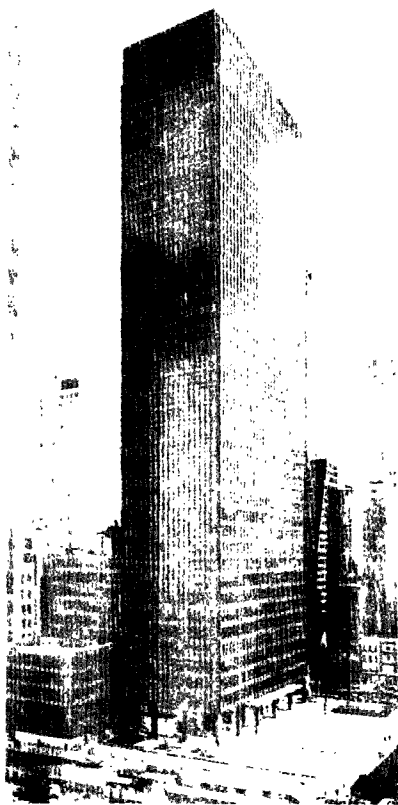
В I веке до н. э. Август, реформируя государственную власть Рима, объявил себя «сыном причисленного к лику богов Цезаря», что впоследствии привело к возникновению культа императора. Он также имел титулы Верховного жреца (*Pontifex maximus*) и Отца Отечества (*Pater patriae*). В действиях Августа четко прослеживается желание через сакрализацию власти укрепить ее централизующую силу. Впоследствии, в века упадка Рима, культ императора особенно усиливался в моменты наиболее тяжелых войн: в многонациональной империи, изнемогавшей от нашествий варваров, готовность признать императора божеством была как бы присягой на верность и лояльность.

В качестве примера сакрализации верховной власти можно также рассмотреть просуществовавшую до XX века практику обожествления императоров Китая. Правитель Поднебесной империи проживал в специальном «Закрытом городе», был окружен множеством табу, принимал почести как божество, воплощенное в человека.

С государственной властью связаны многие объекты, традиционно относящиеся к сфере сакральной географии: дворцы древних правителей Центральной и Южной Америки (с. 593 и др.), площадь Сан-Марко в Венеции (с. 292–295), славянский храм Аркона (с. 325–326), места народных собраний в Швеции и Исландии (с. 296–297) и многие другие.

В качестве примера ритуальной практики, связанной с почитанием царской власти можно привести

Уолл-стрит,
деловой центр
Америки

русский обычай создавать в государственном сакральном центре некрополь для правителей государства. Данный обычай, фактически не прерываясь, существует на протяжении более чем шести веков. За это время сменялись правящие династии, рушились государственные идеологии, изменялось местоположение столицы, однако при внешней изменчивости форм общий принцип оставался тем же самым. Первым государственным некрополем был Архангельский собор на Соборной площади в Москве (с. 64–67). Древнейшим правителем, похороненным здесь, является Иван Калита, последним — старший брат Петра I Иван V. Сам Петр I нашел упокоевание уже в новом некрополе — Петропавловском соборе Санкт-Петербурга (с. 93–97). Советская власть, казалось бы, отвергла старые традиции, как и династическую власть вообще. Однако вскоре после революции на Красной площади в Москве был организован третий по счету некрополь России, на этот раз большевистский — здесь лежат правители от В. И. Ленина до К. У. Черненко (исключение составляет Н. С. Хрущев, умерший, что, вообще, редко для России, не «на троне», а значительно позже лишения «царственного» статуса). Традиция захоронения правителей государства прерывалась всего дважды, и оба раза — в период кризиса власти: в годы Смутного времени (Василий IV Шуйский умер в плену на чужбине, прах Бориса Годунова был вынесен из царской усыпальницы, прахом Алексея I была заряжена пушка) и после Октябрьской революции (Николай II с семейством был расстрелян в Екатеринбурге). Примечательно, что после стабилизации власти эти упущения стремились восполнить: прах Василия Шуйского

и прах Николая II перевезены и захоронены в Архангельском и Петропавловском соборах соответственно. Таким образом, обычай захоронения правителя в сакральном центре власти оказался довольно устойчивым. Кстати, можно вспомнить и другие, меньшие по своей значимости русские «некрополи власти» — захоронения митрополитов в Успенском соборе Кремля (с. 64–67), захоронения видных советских деятелей в Кремлевской стене и др.

Государственный сакральный центр, особенно если он формируется сознательно, согласно некой заранее данной концепции, зачастую призван отражать некие ценности, особенно важные для данного государства.

Многие державы древности и средневековья строили центры власти так, чтобы подчеркнуть божественность этой самой власти.

Владимир и Москва стремились в центральных храмовых комплексах воплотить идею божественного покровительства. Интенсивное строительство культовых сооружений (особенно в Москве, где храмы составляли «сорок сороков») подчеркивало важное значение религии (православия) для людей того времени, когда выражение «Святая Русь» являлось чуть ли не официальным названием государства.

Петропавловская крепость Санкт-Петербурга, в отличие от средневекового Московского Кремля, наполнена символами нового времени и новых ценностей; главным носителем этих ценностей является не Бог, а человек — Петр I (с. 93–97).

На Сан-Марко, центральной площади купеческой Венецианской республики, преобладают символы богатства, могущества, влияния; здесь также встречаются многочис-

ленные символы божественного покровительства (изображения льва святого Марка), но они, опять же, призваны подчеркивать торговое и военное могущество (с. 292–295).

Символика сакральных центров донских казаков, этнического объединения, основанного по военному принципу, подчеркивает такие ценности, как воинская доблесть, товарищеская взаимовыручка (с. 161–164). Храмовое строительство у казаков было слабо развито, возведение церквей стимулировалось царским правительством, стремившимся через православие скорректировать систему ценностей — снизить вольнолюбие казачества, сделать его более управляемым и предсказуемым.

Политические ценности Исландии, страны с уникальными парламентскими традициями, символизируются Полями Тинга, местом всенародных собраний; именно Поля Тинга, как сердце нации, были избраны в XX веке местом провозглашения независимости Исландии (с. 296–297).

Большое внимание уделяется государственной символике в Соединенных Штатах Америки. США изначально возникли как страна эмигрантов, съехавшихся со всего света — соответственно, консолидирующим символом не мог стать объект, подчеркивающий некую национальную идею. Кроме того, развитие Соединенных Штатов происходило в века, когда религия уже не занимала столь важное место в общественном сознании — соответственно, и религиозные символы для этой страны не были столь актуальны. Вряд ли иностранец, если он, конечно, не изучал американскую культуру специально, вспомнит очертания хотя бы одного религиозного здания США (как вспомни-

лись бы храм Василия Блаженного при упоминании о Москве, готические храмы при упоминании о Германии, собор святого Петра при упоминании о Риме). Наоборот, на ум придут здания гражданской архитектуры, прежде всего, связанные с государственной властью и бизнесом. США выработали собственную идеологию, основанную на демократии, «равных возможностях» и т. д.; «символические» здания США (с. 583–585) отображают ценности, связанные с государственной мощью (Капитолий, Пентагон), демократией (статуя Свободы), экономическим и политическим процветанием (небоскребы — в частности, небоскребы Всемирного торгового центра).

В качестве показательного примера организации сакрального пространства, связанного с государственной властью, можно указать строительство столицы Ингушетии, города Магаса (с. 173–174). Молодое государство приняло меры для того, чтобы «застолбить» свою территорию и при этом подчеркнуть собственную древность, отобразить национальный и религиозный колорит. При этом был разработан и зафиксирован (через топонимику, архитектуру и т. д.) определенный «миф творения», новому городу были приданы символические черты «центра мира».

Выше рассматривался распространенный стереотип построения сакрального пространства через копирование некоего божественного «небесного прототипа». Данный стереотип основан на магии подобия — мифологическое мышление оказывается склонным считать, что тот или иной предмет приобретает качества другого предмета, если повторяет его внешнюю форму. Так, придавая земным сакральным

объектам форму небесных объектов, обладающих идеальным божественным совершенством, люди стремились привить «божественность» и могущество своим храмам, городам и целым территориям.

Явлением, близким по своей сути, является копирование государственной и религиозной символики у прославленных предшественников или более могущественных соседей.

Такое копирование, видимо, было широко распространено в древности — например, обращает на себя внимание воспроизводство символики цивилизации Чавина последующими государствами Южной Америки (с. 607); при этом нужно учесть, что символы Чавина воспроизводились через некоторое время после его упадка. Вообще, у древних южноамериканцев были сильные традиции преемственности властных символов — в качестве примера можно привести реставрацию храмов Тиауанако инками (с. 615–616).

Во времена античности культурное влияние государств Средиземноморского региона приводило, помимо прочего, к распространению форм храмовой архитектуры: например, в эллинистических традициях в I веке н. э. армянами был построен храм в Гарни. До определенного времени греческие образцы копировал и молодой Рим, сам впоследствии ставший предметом для подражания. В средние века почтительный интерес к античной культуре сохранялся; в частности, власти молодых европейских государств стремились подчеркнуть свою преемственность по отношению к Риму и Константинополю (так, показательное существование «Священной Римской империи», основанной в X веке германским королем Оттоном I). В последующие

века та же традиция сохранялась во множестве проявлений: одним из примеров являются отсылки к античности в символике Капитолия — здания конгресса США (с. 584).

В конце X века русские князья в качестве культурного ориентира избрали могущественную Византию, наследницу Римской империи; как следствие, киевским князем Владимиром в качестве государственной религии было принято христианство. При этом первые центральные соборы Руси (в Киеве, Новгороде, Полоцке) не случайно получали названия Софийских — таким образом, воспроизводилась главная святыня Константинополя, храм святой Софии (Айя-София — с. 397–398).

Вообще в городах средневековой Руси часто можно было встретить топонимы, повторяющие топонимы Константинополя, Рима, Иерусалима — таковы, например, Золотые ворота (Киев, Владимир). Происходило и заимствование топонимов между русскими городами — от более могущественных к провинциальным. Примечательно, что заимствование было особенно заметно у городов, претендовавших на роль лидера — в этом отношении показательна мифологизация Москвы (с. 62–64) и Нового Иерусалима (с. 76–78). Общую тенденцию продолжил в XVIII веке Петр I, который, избрав политический курс на западнические реформы, последовательно копировал государственные и культурные образцы Европы.

Стереотип копирования «сакральных» символов более развитого сообщества в курьезной форме проявился в 1980-х годах в СССР как народный обычай называть здания, связанные с государственной властью, «Белыми домами». В те времена широко использовались отделочные материалы светлых цветов, что

давало шутникам повод присваивать звание «Белого дома» городским и поселковым советам, заводоуправлениям, штабам воинских частей и т. д. Сопоставление местных построек с резиденцией американского президента, носило комический характер, однако очень скоро, в начале 1990-х годов, это явление перешло на более высокий уровень. К этому времени сменилась идеологическая концепция, и США из страны-антагониста превратились в страну-лидера — в этой связи название «Белый дом» закрепилось за зданием Верховного Совета в Москве уже «на полном серьезе».

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ И ПОНЯТИЕ СИЛЫ

Современная социальная антропология понимает под «силой» условное количественное выражение власти, причем власть может быть как мистической, так и социальной.

Стоит оговориться, что по отношению к большинству объектов сакральной географии ни в коем случае нельзя употреблять термин «место силы». Как мы уже говорили, «местами силы» в науке называются природные объекты (горы, урочища), где человек (как правило, через медитацию, молитву

и пост) может обрести мистическую «силу». Чаще всего эта сила представлена в виде духов-помощников. Наиболее ярко традиция «мест силы» выражена в культуре североамериканских индейцев (с. 16, 563 и др.); с натяжкой «местами силы» можно назвать некоторые священные объекты народов, практиковавших шаманизм. Современные городские «эзотерики» используют термин «место силы» крайне широко и весьма вольно. В городскую культуру термин вошел благодаря собственно «эзотерической» литературе, в частности, книгам К. Кастанеда, написанным на материале индейцев яки.

Однако, хоть термин «места силы» в большинстве случаев и не корректен, но, рассуждая о объектах сакральной географии, мы вполне можем оперировать понятием «силы» в «социально-антропологическом» значении.

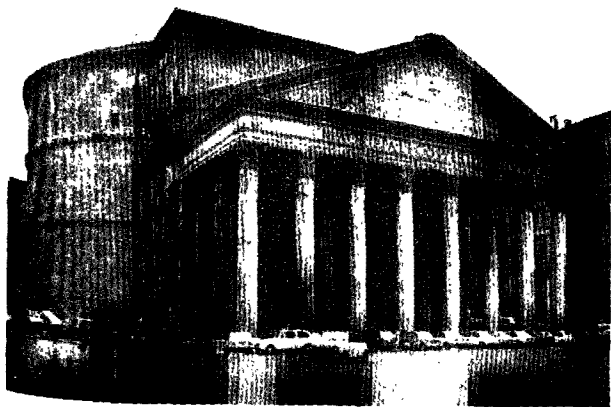
Легко заметить, что, описывая основные понятия сакральной географии, мы оперировали понятиями силы очень часто.

Так, все *функции* почитаемых мест связаны с получением людьми силы и ее перераспределением.

Медиаторная функция предполагает получение силы из области инфернального — божественного или как минимум относящегося к сфере потустороннего. Приобщение к божественному уже по факту своего совершения придает человеку силу, поскольку, согласно основным правилам магии, при контакте ему передается частичка божественного могущества. Общение с оракулами разного вида придает вопрошающему осведомленность, он оказывается вооружен знанием «судьбоносного» пути решения той или иной проблемы.

Протекторная функция проявляется в том, что божество, дейст-

Рим.
Пантеон — храм всех богов

исква.
альптура бога
говли Меркурия,
гловый центр на
асной Пресне

вую через посвященный ему священный географический объект, берет человека под защиту.

Консолидирующая функция связана с понятиями силы в не меньшей степени. Служа объединению людей, священный объект сплавляет их индивидуальные силы в мощную коллективную силу. При этом к объединению земляков, единоверцев, членов профессиональной группы «приходят на помощь» их предки, «отцы-основатели», прославленные исторические деятели, чьи образы воплощены в сакральных объектах. Для покидающих «свою» территорию консолидирующие сакральные объекты служат «силовым» центром притяжения. При освоении «чужой» территории они, будучи построены на необжитом месте, превращаются в опорные точки колонизации.

Коммуникативная деятельность, которая связана с сакральными объектами, способствует накоплению и перераспределению силы в той степени, в которой вообще способствует «движению силы» любая экономическая и общественная дея-

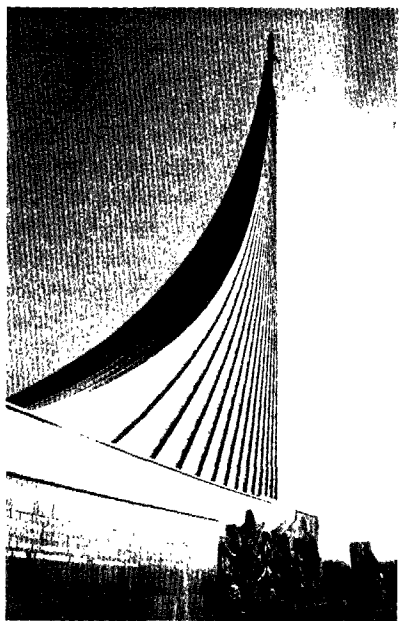
тельность. Наведение деловых, дружеских и родственных связей, торговля, распространение информации — все это способствует процветанию «прихожан». Кроме того, участие в общественных событиях, происходящих около почитаемого объекта (например, в спортивных состязаниях), дает возможности для самореализации, повышения личного статуса участников.

Лечебные свойства почитаемых объектов выражаются через обретение прихожанами здоровья. Излечение как вариант обретения силы исходит от богов или же природных стихий (земли, воды, солнца и др.) При этом не только люди могут получать благополучие от соприкосновения со священным, но и окружающая живая природа — так реализуется *природоохранная* функция.

Использование объектов сакральной географии в *инициационных* обрядах перехода также способствует накоплению силы у индивидов. Эквивалентом этой социальной и психологической силы является новый статус, получаемый при «переходе» — получение более высокого статуса влечет за собой получение дополнительных «властных» возможностей. Кроме того, во многих культурах инициационные посвящения предполагают получение мистической силы — собственно термин «место силы», утвердившийся в современной литературе эзотерического плана, предполагает именно получение мистического могущества; при этом надо отметить, что «места силы» как этнографическая реальность присутствуют прежде всего у североамериканских индейцев, и получение «силы» на них часто производится именно в ходе юношеских инициаций.

Принципы организации сакрального пространства также предполагают накопление и перераспреде-

ление силовых ресурсов. Формирование мифообраза «*центра мира*» способствует созданию силовой точки опоры; формирование, в противовес «центру мира», мифообраза «*неизвестных земель*» способствует мобилизации сил для противостояния «антисвященному». Многократное ритуальное возвращение к «*начальному времени*» позволяет приобщиться к силе и божественной целостности, присущим мифологическому «первоначалу»; апелляции к «*небесному прототипу*» также призваны магическим образом придать месту жизни и деятельности людей божественные свойства. С точки зрения получения силы или ущерба расцениваются *стороны света* — как правило, ритуалы, связанные с получением силы, проводятся в местах восхода и максимального положения солнца, а направления заката и ночного местоположения воспринимаются как источники ущерба. Уверенность в том, что место внутри святилища является *зоной божественной справедливости*, при-

водит к возникновению мнения, что невиновному во время суда при храме даруется богами дополнительная сила; видимо, на этом поверье основывались такие старинные судебные практики, как испытание раскаленным железом, воинские поединки при святилищах.

Хранение *священных реликвий* является как бы аккумулярованием силы — как мистической силы божественного покровительства, так и государственной, политической мощи. Не случайно в христианском мире крупнейшими местами хранения реликвий являются Ватикан, столица католичества (с. 287–289), и Москва, столица православия. Показательно, что в Успенском соборе Московского Кремля рядом с церковными реликвиями помещались и светские, связанные с государственной властью (с. 65–67).

Многочисленные *концепции «живой Земли»* рассматривают магическую силу, получаемую от объектов сакральной географии в несколько ином ракурсе — они предполагают, что Земля обладает некой психофизической энергией и человек в состоянии обратить эту энергию себе на пользу.

Наконец, напрямую связана с накоплением и перераспределением силы *государственная мистика* — объекты сакральной географии способствуют формированию и поддержанию институтов власти.

Многие действия людей связаны именно с достижением силы — мистической, политической, экономической, физической, военной. Одним из широко распространенных способов индивидуального «поиска силы» является религиозное паломничество, посещение святынь. Непосредственное приобщение к священному объекту приводит к повышению статуса паломника.

Паломничество как достижение силы — действие настолько универсальное, что даже элементы обряда посещения святыни в разных традициях совпадают; таков, например, ритуальный обход святыни. У буддистов и приверженцев религии Бон считается, что один обход горы Кайлаш стирает грехи настоящей жизни, а тому, кто совершит его 108 раз, будет даровано просветление (с. 474–475). Пятикратный обход озера Светлояр засчитывался верующим как путешествие на Афон, десятикратный — в Иерусалим (с. 145). Одним из важнейших действий, которые предписано совершить каждому правоверному мусульманину, является хадж — путешествие в Мекку, предполагающее обход вокруг аль-Каабы (с. 369–372).

Зачастую обретение силы может выражаться в получении посмертного спасения, гарантированного тому, кто приобщится к святыне. Посмертное упокоение — одна из причин, по которой во многих традициях захоронения осуществляются в пределах освященной территории.

Подводя итог, можно сказать, что организация сакрального пространства — один из способов деятельности, направленных на продолжение человеческого рода, процветание сообщества людей. Воспринимая священное как проявление божественного и создавая, в ответ, священное своими руками, люди стремятся не только к поддержанию жизни на Земле, но и к реализации своих высших потребностей — стремления к совершенству.

Литература:

Ермаков С. Э., Фаминская Т. В. Тайны Живой Земли. М., 1996.

Огудин В. А. Природные места поклонения в религиозных пред-

ставлениях современного населения Ферганы. Дисс. д. и. н. М., 2003.

Огудин В. А. Сакральная экология. Формы религиозно-экологического мировоззрения. Киев, 2003.

Платов А. Мегалиты Русской равнины. М., 2004.

Платов А. Новые данные по мегалитам Русской равнины // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. II. М., 2002. С. 98–133.

Правин А. «Искатель древностей» Зориан Доленго-Ходаковский // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. II. 2002. С. 134–154. Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003.

Щепанская Т. Б. Символика молодежной субкультуры: Опыт этнографического исследования системы 1986–1989 гг. СПб., 1993.

Элиаде М. Миф о вечном возвращении. СПб., 1998.

Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994.

Devereux P. The illustrated encyclopedia of ancient earth mysteries. New York, 2000.

РОССИЯ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

МОСКВА

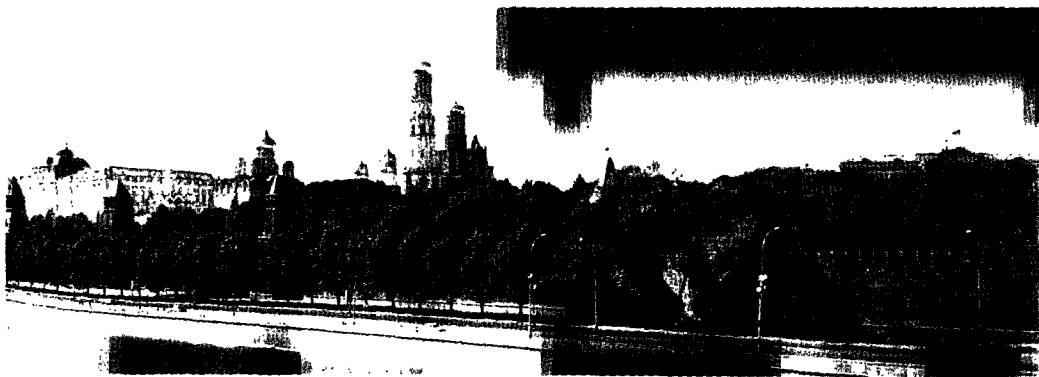
ПАМЯТЬ ЯЗЫЧЕСКОЙ СТАРИНЫ

На территории Москвы можно указать несколько мест, где с большей или меньшей степенью вероятности существовали языческие сакральные объекты. Связь того или иного московского урочища с дохристианскими культами можно предполагать, во-первых, на основании исторических и археологических свидетельств, во-вторых, на основе специфической топонимики (в том числе «церковной») и, в-третьих (с гораздо меньшей долей уверенности), на основании фольклора.

На месте первоначальной Москвы, на мысу Боровицкого холма, находился почитаемый камень. По-видимому, сакральная символика камня была связана с купальскими праздниками, на что указывает тот факт, что на месте камня в XI веке была установлена церковь Иоанна Предтечи (день Иоанна Предтечи в христианстве совпадал с днями купальских праздников). Церковь была первым христианским храмом на территории Москвы. Первые московские приверженцы новой рели-

гии с уважением отнеслись к древней святыне: камень не был уничтожен, его вписали в церковный алтарь как предмет для почитания. В 1461 году по указу великого князя Василия II обветшавшая церковь была заменена каменной; через сорок восемь лет, после пожара, она была отстроена еще раз. Однако ни при одной перестройке священный валун не потревожили. Вплоть до XIX века он находился в одном из приделов церкви и пользовался массовым поклонением как чудотворный. Историк И. К. Кондратьев писал: «У подножия иконы св. мученика Уара лежал четырехгранный, известковой породы камень длиной почти с аршин, служивший ступенью для прикладывающихся к иконе. На этот камень во время молебна матери клали спеленутых младенцев, а иные и двухгодовалых детей». В 1847 году по личному приказу митрополита Филарета и древнейшая церковь Москвы, и камень были спелены, причем в кратчайшие сроки, что сделало невозможным противодействие общественности. При сносе

Московский Кремль,
вид из-за Москвы-реки

церкви под кирпичным полом алтаря были обнаружены лошадиный череп, коровьи и бычьи кости, что, видимо, являлось останками жертвенных животных.

Обращает на себя внимание московский топоним «Болванова гора» (Таганский холм); «болванами» в старину называли языческих идолов. По старинной легенде, именно на мысу Болвановой горы, на месте нынешней церкви Никиты-мученика, библейским Мосохом было основано первое московское поселение. Топоним «Болванова» может быть растолкован и вне языческого контекста — во времена татаро-монгольского ига здесь, в начале дороги на Орду, находилась резиденция татар, и были установлены некие фигуры («болваны»). С другой стороны, в пользу ритуального использования говорит еще одно название Болвановой горы — Красный холм (ср.: весенний праздник Красная горка).

В Чертолье, в районе, примыкающем к нынешнему храму Христа Спасителя, наблюдается сосредоточение специфических топонимов. Во-первых, это топонимы, созвучные с именем бога Велеса и его христианского «преемника» — святого Власия: Волхонка и Власьева слобода с двумя Власьевскими переулками. Во-вторых, топонимы с корнем «черт» — ручей Черторый, Чертольские улицы и собственно Чертолье. Такое подчеркнуто плотное скопление «хтонических» топонимов говорит в пользу того, что данная местность воспринималась как некая «особая» зона, связанная с язычеством и, в частности, с культом бога Велеса. Возможно, из-за этого в данном районе строились «прощи» — храмы, ритуальность которых была связана с почитанием земли; из трех «проц», существовавших на терри-

тории старой Москвы, две находились в Чертолье.

Для Замоскворечья характерна большая плотность «женских» топонимов.

Определенные закономерности в распределении топонимики московского центра позволили высказать предположение о том, что пространство здесь было организовано как некий круг: Красный холм — Боровицкий холм — Чертолье — Замоскворечье символизировались как весна — лето — осень — зима (утро — день — вечер — ночь и т. д.). Однако данная романтическая версия вряд ли может быть доказана из-за малого количества исходной информации и из-за субъективности в толкованиях.

На территории Большой Москвы также можно выделить несколько «языческих» объектов. Местность, занимаемая современной Москвой, была заселена примерно в IV–III тысячелетиях до н. э. Начиная со второй половины I тысячелетия до н. э. на излучинах Москвы-реки образовался ряд городищ, относящихся к так называемой дьяковской археологической культуре: Спас-Тушинское, Тушинское, Щукинское, Кунцевское, Сетуньское, Андреевское (Мамоновское), Нижне-Котловское, Дьяковское, Капотенское. Также городища существовали на Боровицком холме, близ Красного холма, на реке Неглинке («в Драчах»). Все эти археологические объекты были одновременно местом жительства и отправления культа. Пришедшее христианство застало эти культы и пыталось их ассимилировать. Не только Боровицкий камень был встроен в алтарь христианской церкви — например, на Кунцевском городище церковь была установлена непосредственно над языческим жертвенником.

На некоторых из перечисленных выше городищ жизнь прекратилась довольно давно, но при этом иногда наблюдалось использование их в качестве мест проведения ритуалов. Так, И. Е. Забелин в конце XIX века отмечал существование обрядовых практик на Дьяковском и Кунцевском городищах.

Представляется вполне вероятной высказанная В. Муравьевым версия о том, что три московских топонима с корнем «арбат» — Арбат, Арбатецкая улица возле Крутиц, Малый Арбатец у Воронцова поля (ныне Дурасовский переулок) — происходят от слов «арбуй» (знахарь, колдун) и «арбовати» (колдовать); эти слова встречаются в документах XVI века применительно к «чудским» волхвам. Таким образом, данные названия указывают на существование в указанных местностях дославянских, финно-угорских святилищ.

С древними памятниками может быть связан специфический фольклор: так, в Москве неоднократно фиксировалось поверье, рассматривающее ту или иную точку, связанную с древними культами, как «проклятое» место. Например, «проклятым местом» в XIX веке называлось Кунцевское городище. При строительстве на Мамоновом городище

высотного здания АН СССР фиксировались слухи о том, что данное место «проклято» и любое строительство на нем не даст положительных результатов. Однако наиболее ярким примером данного фольклорного мотива являются рассказы о «проклятости» места в Чертолье, на котором ныне стоит храм Христа Спасителя — согласно народной молве, данное место непригодно для какого-либо строительства и все здания, возведенные здесь, ожидают скорая гибель.

Литература:

Векслер А. Г. Москва в Москве: история в недрах столицы. М., 1982.

Владимирская Н. С. О раннем московском поселении на Кремлевском холме // Музей. М., 1980.

Забелин И. Е. История города Москвы. М., 1905. С. 62.

Забелин И. Е. Кунцево и Древний Сетунский стан. М., 1873.

Кондратьев И. К. Седая старина Москвы. М., 1996.

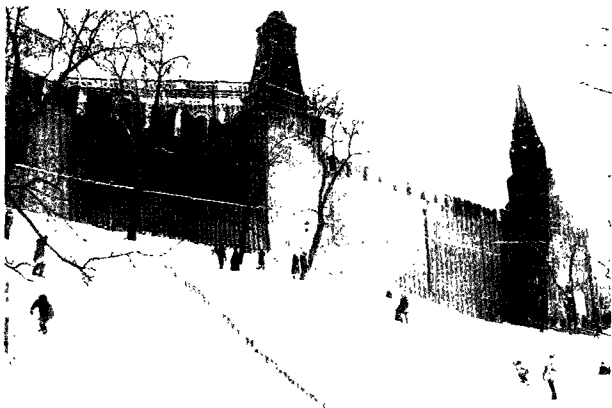
Паламарчук П. Сорок сороков: В 4 т. М., 1992–1996.

Рабинович М. Г. О древней Москве. М., 1964. С. 20–22.

Тихомиров М. Н. Сказания о начале Москвы // Исторические записки. Т. 32. М., 1950.

Тихомиров М. Н. Средневековая Москва. М., 1997.

Александровский сад,
склон Боровицкого
холма

МОСКВА: ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА

«Официальной» датой основания Москвы считается 1147 год, когда она была впервые упомянута в летописи в связи с именем князя Юрия Долгорукого; в это время город уже существовал. Есть письменные источники, позволяющие отнести дату основания на два с половиной века раньше — так, исторический текст XVII века называет основателем

Москвы князя Олега: «При княжении же своем Ольг прииде на Москву реку, в нея же текут Неглинна и Яуза, и постави ту(т) град именова Москва, и посади ту князя, сродника своего...» Видимо, речь идет о строительстве крепости и назначении ее военного коменданта (варяга по происхождению, ведь и сам Олег был варягом). В связи с довольно поздней датировкой источника, это сообщение не получило широкого распространения в исторической науке. Однако независимо от того, в каком веке — IX или XII — был основан укрепленный город, населенный пункт здесь существовал еще со времен дьяковской археологической культуры.

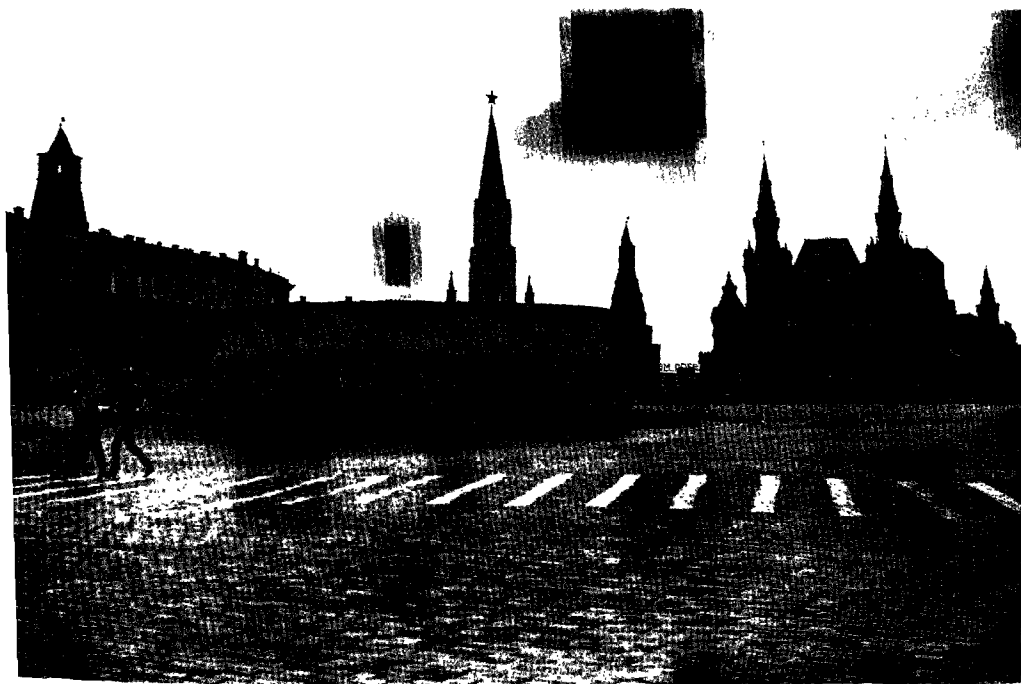
Со времени зарождения городского пространство Москвы строилось согласно определенным закономерностям. Частично эти закономерности обусловлены экономическими и военными причинами, частично — архитектурными

традициями, а частично — сакральными факторами.

Существует общемировая традиция, согласно которой обжитое пространство (пространство селения, города, области, страны, конфессионального объединения) строится вокруг некоего *axis mundi* — «центра мира» (с. 17–20). Первоначальное московское поселение на мысу Боровицкого холма строилось вокруг священного камня, который пользовался почитанием до середины XIX века (с. 57–58). Камень находился в геометрическом центре тогдашнего города.

Примечательно, что при расширении территории Москвы ритуальный «центр мира» также перемещался; не позже второй половины XIV века на Соборной площади Кремля возникло «Лобное место» — специальное каменное возвышение и сооружение с колоколом, имеющее значение сакрального «центра». По всей видимости, колокол был вечевым,

Красная площадь,
Лобное место

и Соборная площадь использовалась как место народных собраний.

При Иване Грозном Лобное место было перемещено в южную часть Красной площади, где находится и поныне. Одной из основных причин перемещения, конечно, было желание царя в целях безопасности вывести беспокойный «вечевой» центр за пределы Кремля. Однако получилось так, что, благодаря действию царя, данный объект, имеющий значение *axis mundi*, опять был перенесен в новую точку геометрического центра города (который к тому моменту еще больше разросся).

Символика «центра мира» просматривается в самом топониме «Лобное место». С одной стороны, «лобными» у русских назывались места, находящиеся на возвышенности («на лбу»), видные со всех сторон, в то же время этому слову было присуще значение «первый, главный». С московским Лобным местом связывалась символика иерусалимской Голгофы (*Calvarium*), образ которой на Руси был широко известен как по Евангелию, так и по многочисленным апокрифическим текстам. В средневековой традиции Голгофа часто представлялась как Голова Адама, центр и мифологическое первоначало Вселенной. Например, в русском «Стихе о "Толубиной книге"» (фольклорном тексте, имеющем многочисленные отсылки к дохристианской мифологии), «глава Адамова», лежащая на «горе Сионской» у «дерева кипарисова», является «всем главам мати», от нее «у нас в земле цари пошли». Не исключено, что в представлениях о голове как «центре мира» содержится не только христианский, но и более древний языческий пласт.

Ритуальные действия, которые производились на новом Лобном месте, опять же, связаны с символикой

сакрального «центра мира» — все они предполагают некое воздействие «на все четыре стороны» (то есть на все горизонтальное пространство) и открытость, доступность всему миру. Так, Лобное место служило трибуной для высочайших выступлений. По свидетельству картографа Майерберга (XVIII в.), «там совершались торжественно священные обряды, обнародовались царские указы, и царь или боярин его обращал слово свое к народу». Здесь же совершалась своеобразная «инаугурация» нового царя. С. Коллинс (в 1659 году прибывший в Россию как личный врач царя) писал: «Когда царевичу исполнится 15 лет, его ведут на площадь и ставят на возвышенное место, чтобы весь народ его видел и тем мог предохранить себя потом от обмана, ибо в России являлось много самозванцев. До сего обряда царевича видят только представленный для его воспитания и некоторые из главных прислужников». Здесь же после освобождения Москвы в 1612 году от поляков и литовцев русские воеводы князь Пожарский и Трубецкой совершили благодарственное молебствие и затем вступили в Кремль, очищенный от врагов. На Лобном же месте избранием на царство Михаила Федоровича Романова был положен конец всяким смутам и неурядицам, порожденным появлением самозванцев. В 1812 году, после бегства французов из Москвы, преосвященный Августин с Лобного места окропил оскверненный врагами город святой водой на все четыре стороны. 25 сентября 1830 года митрополит Филарет провел здесь крестный ход и отслужил молебен во избавление Москвы от сильнейшей эпидемии холеры (считается, что именно после этого смертность в городе пошла на убыль).

предводительством Никиты Пусто-свята требовали собора на Лобном месте. После тщетных словопрений в Грановитой палате с патриархом Иоакимом и царевной Софьей они самовольно вошли на Лобное место и устроили выступление в защиту старой веры. Действия раскольников соответствуют общемировым традициям искать заступничества перед высшим, божьим судом на священной территории (с. 30–31).

Представляется вполне правомерным предположение о том, что архитектурный ансамбль Красной площади проектировался как храм под открытым небом для проведения массовых богослужений. Храм Василия Блаженного при этом занимал место икопостаса, а Лобное место служило аналоем. Спасские ворота напротив Лобного места открывались только в дни особых торжеств и служили для прохождения крестного хода с царем и патриархом во главе (запрет на прохождение Спасских ворот соблюдался не во все века, но всегда эти ворота обладали особым сакральным статусом).

Со временем сакральная деятельность на Лобном месте затихла. Одним из последних ритуалов, связанных с символикой *axis mundi*, был обряд кормления голубей, который проводился около Лобного места вплоть до первых лет советской власти. Здесь стояли женщины, торговавшие пшеном; прохожие, покупая пшено, тут же высыпали его на мостовую, на прокорм голубям (по воспоминаниям очевидцев, птицы были настолько ручными, что любили сидеть на головах торговки). Видимо, угощение голубей имело религиозный и магический характер. С одной стороны, голубь в христианстве был воплощением Святого Духа — соответственно, обрядовое кормление

было воспринималось как религиозное действие — молитва Святому Духу. В то же время, в народе существовал обычай передавать через птиц просьбы к Богу (это делалось в определенных случаях, в частности, было принято обращаться к птицам при молитве за умерших «нехорошей» смертью — самоубийц, утопленников и т. д.). Магические действия подобного рода часто производились на перекрестках, то есть в местах, связанных с «четырьмя сторонами света». Таким образом, в обряде кормления голубей снова проявляются мотивы «четырех сторон света» и «центра мира».

Трудно сказать, насколько осознанным был выбор Лобного места для ритуального действия, состоявшегося 12 марта 1917 года, когда на Красной площади проводился парад в честь победы Февральской революции. Поэт М. Волошин вспоминал, что в этот же день «в Москву из окрестных деревень собралось множество слепцов, которые, расположившись по папертям и по ступеням Лобного места, заунывными голосами пели древнерусские стихи о Голубиной книге и об Алексее, Человеке Божьем. Торжествующая толпа с красными кокардами проходила мимо, не обращая на них никакого внимания. Но для меня... эти запевки, от которых веяло русской стариной, звучали закланиями... И тут внезапно и до ужаса отчетливо стало понятно, что это только начало, что Русская Революция будет долгой, безумной, кровавой...»

Еще один принцип, по которому строилось сакральное пространство Москвы в средние века — копирование черт великих городов «преа-шественников». Возвысившись над другими русскими городами, Москва начала претендовать на преемственность древних традиций государ-

ственности (с. 41–47). К XVI веку сформировалась концепция Москвы как «Третьего Рима», где первый Рим — столица великой империи античности, а «Второй Рим» — Константинополь (рус. Царьград), столица Византийской империи. Не менее важной, чем традиция государственности, была традиция религиозной преемственности. Помимо того же Константинополя (столицы православия) московские государи в качестве религиозного предшественника выбрали Иерусалим, колыбель христианства.

В XV–XVI веках интенсивно велась разработка новой идеологической концепции. Появились литературные произведения, создающие мифологическую основу исторической преемственности (в частности, в одной из повестей говорилось, что все три «Рима» были основаны «при кровопролитии», что вызывает явные ассоциации с понятием строительной жертвы); была создана легенда о том, что род московских князей через Рюрика восходит к Августу, «кесарю римскому»; был принят «византийский» герб и т. д. На уровне сакральной географии наблюдалось копирование в московском городском ландшафте элементов ландшафта Иерусалима, Рима и Константинополя (с. 45–47).

По отношению к Кремлю употреблялось выражение Царь-город (ср.: Константинополь — Царьград). Неоднократно подчеркивалось, что Москва находится на семи холмах, как Рим и Константинополь (хотя во всех трех городах выделение именно семи холмов из неровностей рельефа — довольно условно). Как уже отмечалось, иерусалимский прототип имеет Лобное место на Красной площади. В северной части Белого города была построена семиверхая башня (подобные башни существовали в Иерусалиме и Константинополе). Список архитектурных памятников средневековой Москвы, имеющих древние прототипы, можно продолжить.

У пророка Иезекииля дается структура священного города будущего: он квадратный в плане, с двенадцатью воротами, со священным храмом в центре города. Впоследствии в Откровении Иоанна этот город описан как божественный Небесный Иерусалим. Средневековая Москва соответствует этому описанию: по форме она близка квадрату, имеет двенадцать ворот, в центре располагается Кремль с многочисленными соборами. Пророчество о Небесном Иерусалиме как средоточии святости и божественной благодати будущего толковалось применительно к Москве как к новому политическому и религиозному центру.

На примере истории Москвы можно проследить, как при развитии городского пространства учитываются и военно-административные, и экономические, и сакральные факторы.

Рост Москвы был естественным и поступательным; карта города напоминает срез дерева. Москва строилась по радиально-кольцевому принципу: основные радиальные улицы

представляют собой начало дорог, ведущих к ближайшим городам, а кольцевые улицы соответствуют городским укреплениям на разных исторических этапах. Концентрические парки и бульвары современной Москвы являются остатками оборонительных полос перед крепостными стенами. Двенадцать ворот, которые делали Москву похожей на Небесный Иерусалим, обусловлены экономическими причинами — и в наше время количество крупнейших автодорог, выходящих из Москвы, равно двенадцати. В то же время, по крайней мере на протяжении средневековья, в организации города прослеживаются сакральные концепции («центра мира», «Небесного Иерусалима», «сорока

сороков» и др.). В некоторых случаях следование этим концепциям было стихийным, в некоторых — было организовано сознательно.

Литература:

Кондратьев И. К. Седая старина Москвы. М., 1996.

Кудрявцев М. П. Москва — Третий Рим. М., 1994.

Милова М., Резвин В. Прогулки по Москве. Архитектурные зарисовки. М., 1984.

Мокеев Г. Я., Черный В. Д. Красная площадь в Кремле времен Дмитрия Донского // Памятники Отечества. 1980. № 1.

там
исилия Блаженного

СОБОРНАЯ ПЛОЩАДЬ

Соборная площадь представляла собой центр, сердцевину Кремля. В непосредственной близости от нее находились государственные учреждения и палаты московских правителей — сначала великих князей, а потом и царей. В XIV–XVI веках здесь располагался вечевой колокол и круглое в плане каменное возвышение — трибуна (с. 60–61).

Здесь же находились и центральные православные соборы, являвшиеся местом проведения священнодействий с великокняжеским (царским) участием.

В конце XV — начале XVI века великим князем Иваном III Васильевичем предпринимались действия по полной перестройке храмов Соборной площади. В течение примерно сорока лет был создан единый архитектурный ансамбль, а в 1600 году, с возведением колокольни Ивана Великого, Соборная площадь приобрела в общих чертах свой нынешний вид.

Наиболее значимыми соборами площади являются Благовещенский, Успенский и Архангельский.

Благовещенскому собору в 1397 году положил основание князь Ва-

Благовещенский
собор

сий Дмитрий Иванович; в 1484–1489 годах старое деревянное здание было разобрано и возведено в камне новое. Этот собор считался дворцовой или, вернее сказать, домашней церковью великокняжеской семьи — здесь совершались таинства крещения и брака великих князей и царевичей. Характерно, что одной из местных реликвий впоследствии стала коллекция из более чем шестидесяти «наперсных» крестов, носившихся представителями державных семейств поверх парадных одежд. В состав коллекции были помещены также два креста, принадлежавших Владимиру Мономаху (это, помимо прочего, служило знаком преемственности московской государственности по отношению к Киеву и через него — к Константинополю).

Первоначально «домашний» собор посредством сеней соединялся с набережными государевыми палатами (так же как и теперь он соединяется с Кремлевским дворцом) и царским садом (ныне не существует). В документах к названию собора прибавлялось дополнение — «на царском дворе у сеней». Ворота, выходящие в сторону реки, служили

государям «местом для отдохновения после богослужения»; здесь ими раздавалась милостыня.

В отличие от «интимного» Благовещенского, Успенский собор был связан с помпезными государственными мероприятиями; именно он считался главным, «официальным» святилищем Московской Руси. Здесь, как в первенствующем русском храме, совершалось коронование и миропомазание на царство российских монархов.

В 1326 году митрополит Петр перенес свой престол из Владимира в Москву. Для этих целей в Москве, как новом политическом центре, был построен Успенский собор — аналог владимирского Успенского собора. Несколько позже, в 1395 году, оттуда же была перенесена икона Владимирской Божьей Матери — реликвия, игравшая важнейшую роль в русской истории. Согласно церковному преданию, эту икону написал евангелист Лука еще при жизни Богоматери; в XI веке она была перенесена из Константинополя на Русь как благословение русской церкви от византийской. Заступничеству Владимирской Божьей Матери, пребывающей в Успенском соборе Кремля, приписывали спасение Москвы от нашествия Тамерлана в 1395 году, хана Ахмата в 1480 году, хана Махмет-Гирея в 1480 году. Московские князья и цари молились в Успенском соборе в час опасности или же перед выездом на защиту Отечества.

В Успенский собор на хранение было помещено множество церковных реликвий: гвоздь, которым было прибито к кресту тело Спасителя, часть ризы Богородицы, крест, который был взят в Корсуни князем Владимиром и т. д. Были и более поздние предметы, например, крест, который спас Петра I от пули во время

Полтавского сражения. Рядом с церковными реликвиями помещались и светские, связанные с государственной властью: грамота об избрании на царство Михаила Федоровича (родоначальника дома Романовых), наказ Екатерины II, исправленный лично ее рукой, манифест Александра I, акт о престолонаследии Павла I и др.

Здесь же, рядом с мощами Андрея Первозванного, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Иоанна Крестителя, Георгия Великомученика, князя Владимира, Сергия Радонежского и других святых производились захоронения митрополитов. Примечательна судьба мощей митрополита Филиппа II. В 1568 году опричники, не дав закончить литургии, сорвали с него священнические одежды и выгнали из церкви; через два года Филипп II скончался в заточении, а еще через 68 лет его останки были захоронены в соборе на том же месте, где митрополит «претерпел кару царя».

Первоначальное построение Архангельского собора, по некоторым версиям, относится к рубежу XII–XIII веков. Есть мнение, что возведение церкви в честь архангела Михаила имело политический харак-

тер, ибо архангел Михаил признавался заступником русских князей.

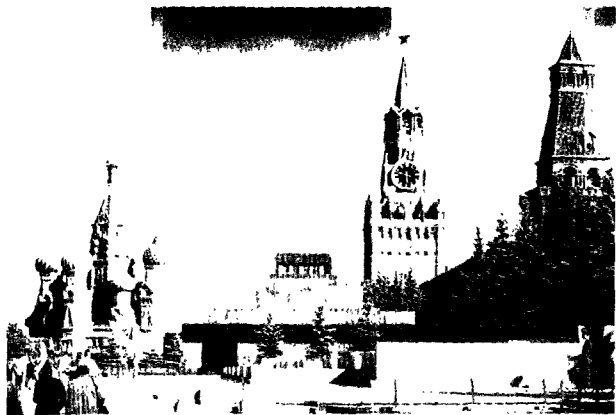
В 1332 году в России повсеместно свирепствовал страшный голод, унесший множество жизней. Когда бедствие миновало, великий князь Иван Данилович в благодарность Богу за освобождение подвластного ему народа от этой небесной кары приказал возвести на месте деревянного — каменный собор. Третий по счету собор (в своем нынешнем виде) был освящен на месте двух первых в 1509 году.

Архангельский собор и территория вокруг него являются усыпальницей первых московских правителей и высокородных вельмож. При открытии собора сюда был перенесен прах ранее скончавшихся государей, начиная с Ивана Калиты. Цепь захоронений заканчивается Иваном Алексеевичем, братом Петра I — после этого монаршие захоронения осуществлялись в новой столице — Санкт-Петербурге (в качестве исключения в Москве был похоронен только Петр II). В Архангельском соборе находятся гробницы Ивана Калиты, Симеона Гордого, Дмитрия Донского, Ивана III, Василия IV Шуйского, царевича Дмитрия, Ивана IV Грозного, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича (Тишайшего), князя Михаила Скопина-Шуйского и других. Право быть захороненным на данной территории могло и оспариваться: так, в 1606 году по приказу Лжедмитрия из собора через специально проделанную брешь в стене были вынесены останки царя Бориса Годунова.

Три главных храма Соборной площади — Благовещенский, Успенский и Архангельский — соответствуют трем стадиям человеческого существования — рождению, зрелости и смерти. В Благовещенском соборе осуществлялось крещение

Архангельский собор
в Коломенском
музее-заповедника
им. П. П. Ермолова

Некрополь
у кремлевской стены

детей высокочергового семейства, в Успенском соборе — венчание на царство, а Архангельский служил усыпальницей.

Ансамбль Соборной площади довершает колокольня Ивана Великого, строительство которой было закончено при Борисе Годунове (о чем свидетельствует несколько раз обвивающая ее надпись). Стометровая колокольня с сияющим золотом куполом долгое время являлась самым высоким сооружением Москвы. Она была видна на огромное расстояние и являлась как бы визуальным центром, «осью мира» (с. 17–20).

И сами храмы Соборной площади, и содержащиеся в них реликвии, окружены множеством легенд. В заключение упомянем одну из них.

В 1812 году, во время разграбления Московского Кремля, Наполеон приказал снять массивный золотой крест с колокольни Ивана Великого. Однако наполеоновским техникам и инженерам не удалось этого сделать. Тогда нашелся русский мужик, который при помощи одной веревки забрался на купол и сумел снять крест. Наполеон тут же приказал расстрелять его как предателя.

Литература:

Забелин И. Е. История города Москвы. М., 1905.

Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопримечательности. М., 1910.

Паламарчук П. Сорок сороков: В 4 т. М., 1992–96 гг.

Пыляев М. И. Старая Москва: Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. М., 1990.

КОЛОМЕНСКОЕ

Первое письменное упоминание о Коломенском относится к 1330 году — это название содержится в духовной грамоте Ивана Калиты. Начиная с XIV века Коломенское являлось загородной усадьбой московских правителей. В XVI–XVII веках здесь сложился уникальный архитектурный ансамбль, подчиненный идее торжественной царской резиденции.

На протяжении веков место загородного пребывания московских царей видело многое. Здесь в разные годы разбивался лагерь как неприятелем (войсками крымского хана Казы-Гирея и Ажедмитрия II), так и русскими войсками по возвращении из походов. В 1662 году во время Медного бунта мятежники приходили сюда с жалобой царю на бояр. Здесь от царевны Софьи и стрельцов скрывался Петр I. В XVIII — начале XIX века в Коломенском находился один из загородных царских дворцов (колоритная деталь: на берегу реки по царичьному повелению была установлена беседка для вечернего слушания лягушек, в изобилии водившихся на противоположном пойменном лугу).

На высоком берегу Москвы-реки стоит церковь Вознесения, построенная в 1532 году — «домашний» царский храм на время загородного пребывания в Коломенском. Один из первых письменных отзывов о новой церкви звучал так: «Бе же церковь та вельми чудна вышотою,

красотою и светлостью, такова не бывала допрежь сего на Руси».

Храм имеет очень малую площадь внутреннего помещения (примерно $8,5 \times 8,5$ м): для проведения служб в узком кругу большего, видимо, было и не нужно. При этом высота сооружения необычайно велика — это было одно из наиболее высоких зданий того времени.

Надо сказать, что архитектура храма для своего времени очень необычна — шатровые купола не укладывались в византийский церковный канон (по всей видимости, «шатер» как тип крыши был изобретен на территории современной европейской части России) и вскоре, при патриархе Никоне, такие архи-

тектурные конструкции вообще были запрещены. Не исключено, что выбор необычной формы послужил жестом независимости светской царской власти по отношению к власти церковной. Иногда высказывается мнение, что храм строился и как оборонительное сооружение — узкие окна при необходимости могли использоваться как бойницы.

Время не сохранило многих сооружений, возводившихся на территории царского Коломенского. Так, не уцелел построенный в XVII веке деревянный дворец. Это было наиболее крупное и изящное деревянное сооружение за всю историю России, да, возможно, и всего мира.

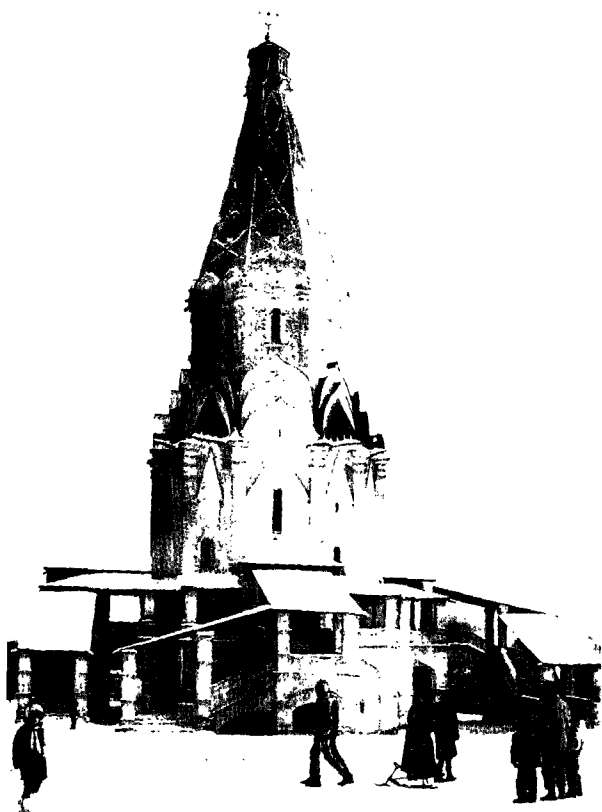
Из многочисленных архитектурных памятников, сохранившихся на территории музея-заповедника «Коломенское» (и частично привезенных сюда из других местностей) стоит особо отметить живописную церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи, расположенную на мысу Москвы-реки и Власовского оврага.

История заселения Коломенского началась задолго до «царского» средневековья. На территории музея, ниже по течению реки, находится Дьяковский холм — округлая возвышенность с плоской вершиной. Здесь начиная с середины I тысячелетия до н. э. существовало укрепленное поселение (так называемое Дьяковское городище; был в ходу также топоним «Чертово городище»).

Одним из наиболее ярких объектов, связанных с языческой стариной, являются два почитаемых камня, находящиеся на склоне глубокого оврага, — Девичий (Камень Георгия Победоносца, Богородица с младенцем) и Гусь.

Несмотря на «московскую прописку» и близость к музейным объ-

Коломенское,
церковь Вознесения

ектам, камни привлекли к себе внимание исследователей сравнительно недавно. Поводом для научного интереса был всплеск массового паломничества к Девичьему камню, наблюдавшийся в 1970-х годах. Распространилось мнение, что и камень, и земля вокруг него целебны. Популярность камня была так велика, что за исцелением к нему люди приезжали из других городов. Резко выросли цены на недвижимость в селе Садовники, примыкавшем к оврагу: многие дома были перекуплены людьми, верящими в целебную благотворность этих мест.

Выработался целый ритуал почитания Девичьего камня. Прежде чем подойти к самому камню, паломники должны были пройти по оврагу и напиться из трех источников (и в овраге, и на примыкающем к нему берегу Москвы-реки бьет множество ключей). На камне молились, обливали себя водой, ложились на камень. За выступом, находящимся на южной стороне Девичьего камня, закрепилось наименование «алтаря», на нем устанавливались церковные свечи. Было принято уносить домой щепоть песка из подножия камня: этот песок считался целительным. Также целительной считалась вода из лунки близ «алтаря». Особенно массовые обряды происходили в весенний Егорьев день. Почитание камня не ослабевает и в наши годы. Ритуальные практики здесь развиваются, некоторые формы исчезают, некоторые появляются взамен.

Высказывалось мнение, что культ камней возник недавно, в середине 1970-х годов. Однако работником музея «Коломенское» А. С. Чигриным доказывалось, что речь идет не о «новом деле», а о воссоздании древней, уже почти забытой обрядовой практики.

В пользу этого говорит, например, топонимика оврага, в котором находятся камни. В различных документах он называется Власов, Голосов (Голос-овраг, Голосный), Колосов (Колос-овраг). Очевидно, что первоначальным топонимом был «Волосов»; впоследствии, при забывании исходного смысла, он трансформировался «по смыслу» (во Власов) и по звучанию (в Голосов и Колосов).

В последние десятилетия вокруг священных камней сложилось большое количество легенд, созданных прихожанами. Однако удается вычлнить пласт именно местной фольклорной традиции. Одна группа легенд связывает возникновение камня с именем Георгия Победоносца. Зафиксировано относящееся к первой половине 1970-х годов поверье, согласно которому битва Георгия со змеем произошла именно в небе над Коломенским. Поверженный змей упал на землю и, агонизируя, пропахал своим телом Власьевский овраг. Умирая, змей окаменел, из его тела на дне Власьевского оврага образовался Девичий камень, а из головы — Гусь-камень. Большинство зафиксированных легенд более кратки, например: «Был камень, конь упал, кишки выпали». В круг легенд о Георгии Победоносце втягиваются и другие объекты Коломенского: «В Коломенском Святой колодец связан с именем Георгия Победоносца. Он жил у Петра I или Ивана Грозного. Все, кто ходил за водой, погибали. Пошла царская дочь и тоже погибла. Георгий Победоносец победил змея. Ключ от копыта Георгия Победоносца».

Вторая группа легенд повествует о гибели близ камня некоего женского персонажа. Например: «Георгий Победоносец зарубил здесь

свою жену». «Иван Грозный: жена его беременная пошла воды набрать. Солдат ее пожалел, а Иван Грозный убил жену и солдата, на камне видны солдат, женщина и ребенок». «Говорят, будто царь там похоронил жену...» Видимо, второй тип легенд трансформировался из первого, причем гибель змея заменилась гибелью некоего женского персонажа.

Возникновение священного камня как следствие гибели и окаменения некоего хтонического персонажа — распространенный мифологический сюжет. При этом расчленение чудовища часто рассматривается как акт, предшествующий созданию «космоса», обжитого пространства. В этой связи стоит указать на сходство поверий о возникновении камней в Коломенском с древним гербом Москвы — всадником, поражающим змея.

Литература:

Коломенское. Материалы и исследования. Вып. 1–6. М., 1981–1994.
Коломенское: путеводитель. М., 1981.

Коломенское. Альбом / Сост. И. И. Гольдин. М., 1998.

Суздальев В. Е. Очерки истории Коломенского. М., 1997.

Ильина М. И., Полянова О. А. Заповедник Коломенское. М., 1997.

ИСТОЧНИК ОГНЕННЫЙ (ГРОВОЙ)

В западной части Черемушкинского района города Москвы находится лесопарковая зона Тропарево. Ее центральную часть питает ручей Очаковка. Правый исток ручья (родник) почитается в народе, в настоящее время освящен и назван именем Сергия Радонежского. Прежде родник именовали Огненный или Громовой. Вблизи расположены улицы

поселков (бывших деревень): с северо-запада Беляево-Богородское, с запада Коньково, с юга Теплый Стан.

До недавнего времени (а именно до строительства детского сада) в непосредственной близости от источника на северном склоне оврага находился камень. На него становились босыми ногами и, обратясь лицом к источнику, произносили слова молитвы или заговора. Постояв так определенное время, человек спускался испить воды. В результате произведенного действия излечивались болезни ног. На южной стороне оврага напротив камня была Красная горка. Свое культовое значение она давно утратила. По рассказам, вокруг источника раньше была дубовая роща. Здесь якобы пасли скот для императорского стола. К источнику шли люди из окрестных деревень Брехово (или Бряхово), Коньково, Беляево-Богородского и, возможно, Ясенево (но там, по рассказам, есть собственный источник, также называемый Огненным). Раньше по христианским праздникам крестный ход шел от церкви Троицы в Коньково и заканчивался у источника.

В 1968 году источник был очищен. При этом были обнаружены: кружка 1896 года, много монет, одна из которых 1743 года, казанок, ендова, бусы, крестик, осколки глиняной посуды. Кроме того, были откопаны три дубовых сруба 2 × 2 м. В 1990 году источник был освящен и в следующем 1991 году над выходом его сооружен купол из кирпичей старой церкви, а под ним построена часовня. Вода вытекает из-под строения небольшой струйкой, попадает в бетонную канавку и наполняет круглую купель. Здесь 29 июня 1992 года состоялось крещение сорока человек. При этом традиция крещения здесь,

видимо, сравнительно недавняя и начинается после 1917 года.

Литература:

Огудин В. А. Места поклонения как объект эколого-религиоведческого исследования. Дисс. на соискание уч. ст. канд. филос. наук. М., 2000.

«БУЛГАКОВСКАЯ МОСКВА»

«Мастер и Маргарита» — роман, который в 1970–1990-х годах стал «культовым» и, мало того, породил целое мифологизированное пространство. М. А. Булгакову удалось передать «мистический дух» московского центра, и после выхода романа в свет понятие «булгаковская Москва» закрепилось в общественном сознании как один из многих ликов российской столицы.

Как правило, под «булгаковской Москвой» понимают именно те места, которые описаны в «Мастере и Маргарите». Ландшафты своего романа М. А. Булгаков создавал с натуры, большинство городских объектов, упоминавшихся в тексте, имело вполне конкретные московские прототипы.

Наиболее знаменитым местом «булгаковской Москвы» является дом № 10 по Большой Садовой ули-

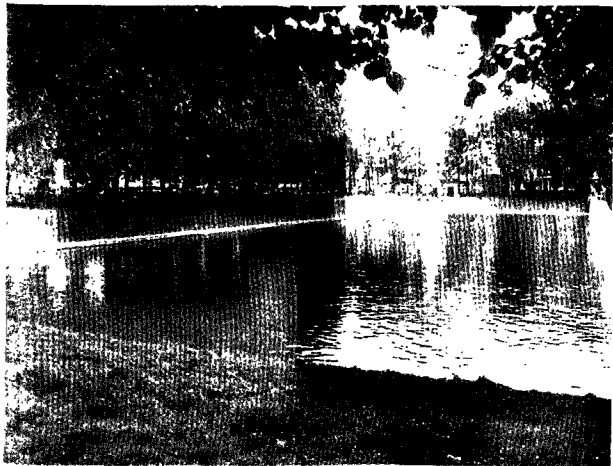
це. Здесь находилась «нехорошая» квартира № 50, в которой обосновались Воланд и его свита. Считается, что вымышленный номер дома — 302-бис — это тот же № 10, зашифрованный по формуле $10 = (3 + 2) \times 2$, а фантастическая величина номера была призвана подчеркнуть нереальность происходящего в романе. Здесь, в квартире № 50, долгое время жил сам М. А. Булгаков. Коммунальная квартира № 50, действительно, отличалась «нехорошей» атмосферой — жильцы здесь имели склочный, скандальный характер, а одна из соседок писателя стала прототипом Аннушки Чумы.

Неподалеку располагаются описанные в «Мастере и Маргарите» Патриаршие пруды — место первого появления Воланда.

Сохранились и многие городские ландшафты, на фоне которых разворачивается действие романа. Таковы, например, Александровский сад (место свидания Маргариты сначала с Мастером, а потом и с Азазелло), крыша Пашкова дома (откуда открывается панорама Москвы: «Какой интересный город, не правда ли?» — «Мессир, мне больше нравится Рим!» — «Да, это дело вкуса»), Воробьевы горы (где герои романа прощаются с Москвой).

Во многих случаях места действия романа не имеют точного адреса: указывалось только их примерное местонахождение и внешний вид. Например, дом Маргариты, откуда она отправилась в полет на бал Воланда, описывался как «прекрасный особняк в саду в одном из переулков близ Арбата» — под такое описание подпадает множество домов, и трудно сказать, какой именно из них был взят писателем как прототип (в частности, называют дом 10 по улице Танеевых). Что касается дома, в подвале которого жил Мас-

Патриаршие пруды

тер — то его связывают с изящным деревянным особняком по адресу: Мансуровский переулок, 9.

Роман «Мастер и Маргарита» создал пространство, которое смело можно назвать сакральным (по крайней мере, для определенного исторического периода и для определенной группы людей). Надо учитывать, что роман был издан в стране, где материалистический взгляд на мир главенствовал, причем при поддержке официальной идеологии. Роман М. А. Булгакова, полный мистицизма и вступавший в полемику с тогдашним официозом, был символом духовного и социального инакомыслия тех лет. Памятником «религиозным» порывам, связанным с «Мастером и Маргаритой», могут служить экземпляры романа, переписанные поклонниками от руки.

Влияние «Мастера и Маргариты» на общественное сознание было очень велико, и не случайно сформировалась культурно-ритуальная традиция, выражавшаяся во внимании к «булгаковской Москве», описанной в романе.

В начале 1980-х годов подъезд дома № 10 по Большой Садовой стал местом паломничества (или, если сказать мягче, приобрел статус неофициальной достопримечательности), причем особый интерес к нему проявляла молодежь. Стены подъезда, как с парадного, так и с черного хода, были густо покрыты надписями (изречениями, стихами) и рисунками. С образами булгаковского романа были тесно связаны и Патриаршие пруды — излюбленное место для прогулок летними вечерами, «когда солнце, раскалив Москву, в сухом тумане валится куда-то за Садовое кольцо». В конце 1980-х, после ослабления идеологического контроля сквер у Патриарших стал местом прове-

дения Булгаковских праздников. Мистификации в булгаковском стиле в те времена были хорошим тоном в определенных кругах, причем чаще всего эти мистификации были связаны с некими конкретными местами московского ландшафта — домами, скверами, изгибами рек и неровностями рельефа.

Литература:

Соколов Б. Булгаковская энциклопедия. М., 1998.

Булгаковская энциклопедия // www.bulgakov.ru.

КИНДЯКОВ КАМЕНЬ

Киндяков камень находится в уединенном уголке Дмитровского района Подмосковья. Неподалеку, на высоком холме, расположена деревня Турбичево, в нескольких десятках метров от камня проходит шоссе; однако, несмотря на близость людей, чуть выше по течению реки располагаются бобровые плотины, а в лесу в большом количестве водятся дикие животные.

Камень — кварцит ледникового происхождения, длиной 1,5–2 метра, — лежит близ слияния трех водных потоков: речки Кимерши и двух ручьев. Видимо, из-за этого данное урочище называется Тройки.

Ю. М. Золотов, проводивший исследование в конце 1970-х годов, писал: «Сейчас Камень полузабыт, а когда-то известность о нем распространялась километров на двадцать вокруг. Он имел славу целителя

от всяких болезней, но более всего — от детских. Сюда несли тяжелобольных детей и проделывали следующее. Набирали из ручья ковшиком воду и “скатывали”, то есть обливали ею Камень, собирая стекавшую воду в особую посудинку. Этой водой, считавшейся целительной, чудодейственной, обмывали больного дитя, надевая после этого на него новое белье. <...> Народная молва утверждала, что результаты такой процедуры могут быть двоякого рода (что вообще характерно для памятников такого типа): “если ребенку суждено жить, то он сразу после омовения пойдет на поправку, а коль суждено умереть — быстро зачахнет”. Популярность Камня в старину была очень велика...»

Использование в лечебных целях воды, вступавшей в соприкосновение с почитаемым камнем — распространенный обрядовый мотив. Так, часто считается целебной вода, накапливающаяся в углублениях камней — чашечников и следовиков. В данном случае вода не накапливается на камне, а скатывается по нему.

По воспоминаниям местных жителей, в годы активного почитания камня бытовал обычай оставлять на ветках деревьев «тряпки». Видимо, речь идет о еще одном широко распространенном обычае — рядом с целебным местом оставался и истлевал предмет одежды больного; предполагалось, что вместе с «тряпкой» от больного уходила и болезнь (с. 14–15).

Легенда привязывает камень к дням летнего солнцестояния —

считалось, что именно в день солнцеворота он приплыл вверх по течению реки Кимерши и занял свое место.

Примечательно название леса, на опушке которого стоит камень, — Шутов лес. Слово «шут» в русском языке упоминается в значении «черт», «бес». В то же время считается, что топонимы, имеющие в основе данные слова (мыс Бесов Нос — с. 121), часто относятся к местам, некогда бывшим сакральными (с. 33–34).

Литература:

Золотов Ю. М. Остатки древнего святилища на реке Кимерше // Балто-славянские исследования. Вып. 1980 г. М., 1981.

Платов А. А. Киндяковский камень: святилище у слияния трех вод // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 4. 1997.

ЗВЕНИГОРОД

Нельзя не отметить живописность Звенигорода. Река Москва создает здесь широкую пойму, на одной стороне которой на холмах и располагается собственно город, а противоположная гряда холмов, поросшая лесом, застроена очень мало. Наиболее заметным зданием запойменного пейзажа является усадьба начала XIX века, стоящая возле автомобильной дороги на Москву.

Сам город невелик по размерам, причем большую часть его территории занимает деревянная застройка. Особое очарование исторической части города придает холмистый рельеф, большое количество оврагов.

Основные исторические памятники Звенигорода находятся фактически за пределами городской застройки, вверх по течению, на левом берегу Москвы-реки.

Историческим центром Звенигорода является древний Городец. На уединенном городище до сих пор сохранились средневековые крепостные валы. Около дороги, перед крутым подъемом на городище, бьет сильный родник (в 1998 году он был благоустроен).

Единственным сооружением на Городце является белокаменный Успенский собор, построенный в 1399 году. Собор является шедевром архитектуры того времени, он, обладая малым количеством внешнего убранства, гармоничен и изящен в пропорциях. В росписи собора принимали участие Андрей Рублев и Даниил Черный.

Еще выше по течению Москвы-реки, при впадении в нее речки Сторожевки, находится Саввино-Сторожевский монастырь. Центральное здание монастыря — белокаменный Рождественский собор (1405). Также в архитектурный ансамбль входят палаты царя Алексея Михайловича (1654), палаты М. И. Милославской, первой жены Алексея Михайловича (1652), колокольня, Троицкая церковь, Преображенская церковь (XVII в.) и др. С колокольни собора (доступ на которую иногда разрешается) открывается живописный вид на окрестности.

До середины 1990-х годов монастырь был музейным объектом; в настоящий момент территория находится в совместном ведении музея и Церкви.

Примерно в километре к северу от монастыря располагается старинный скит. Так же, как и другие памятники Звенигорода, он по-особому уютен: скит стоит на склоне холма, в ложбине, и человек, стоящий на холме, видит перед собой купол скитской церкви.

Возвышение Звенигорода в самом конце XIV века связано с кня-

зем Юрием Дмитриевичем, сыном Дмитрия Донского, крестником Сергия Радонежского. Получив Звенигород в удельное владение, он смог значительно поднять его престиж на политической и военной арене. Звенигород оказался на одном уровне с набирающей силу Москвой.

Именно к этому времени относится интенсивное строительство на территории Звенигорода. На Городце были построены мощный дубовый кремль, валы которого в то время достигали восьми метров, Успенский собор, княжеская резиденция. По-видимому, строительство обеспечивалось богатой добычей, захваченной князем Юрием во время казанского похода 1399 года, откуда он вернулся «с великою победой и с многую корыстью».

В это же время Юрием Дмитриевичем был основан и Спасо-Сторожевский монастырь. В него переехал Савва, бывший игумен Троице-Сергиевского монастыря (наиболее влиятельного монастыря Северо-Восточной Руси), которого князь Юрий сумел зазвать к себе. Приглашение Саввы в качестве игумена новой обители было очередным политическим шагом, призванным повысить значимость звенигородского княжества.

В начале XV века началась феодальная война между Звенигородом и Москвой. Эта война длилась в течение почти трех десятилетий.

Юрий Дмитриевич, согласно закону того времени, имел большие права на великое княжение, чем его племянник, московский князь Василий. Междоусобное противоборство происходило с переменным успехом; князь Юрий дважды захватывал великокняжеский престол, но оба раза не смог его удержать. После смерти Юрия Дмитриевича в 1434 году войну продолжили его сыновья, однако они проиграли, и в 1441 году звенигородские земли были окончательно присоединены к Московскому княжеству.

Звенигород, находящийся в полутора десятках километров от Московской кольцевой дороги, является как бы зеркалом Москвы в исторической перспективе. В начале XV века борьба между Звенигородским и Московским княжествами велась, в принципе, на равных — оба соперника были одинаковы по силе и имели примерно равный потенциал для развития. В результате победы Москва возвысилась и стала центром русских земель, а Звенигород, проиграв, так и остался маленьким городом (и в наше время он не слишком вырос по сравнению со своим средневековым состоянием). Но если бы победа в начале XV века досталась Звенигороду, исторический процесс мог бы пойти по несколько иному руслу.

При взгляде с колокольни Спасо-Сторожевского монастыря житель столицы может представить себе, насколько иным был бы местный ландшафт в случае определенного исторического выбора. Победа Звенигорода в средневековой войне могла бы привести к тому, что на месте лесов и болот нынешнего Одинцовского района воздвигся бы огромный мегаполис, а Москва при этом была бы небольшим уютным

городком на Боровицком холме, местом романтических прогулок выходного дня.

Литература:

Возлинская В. М. Ансамбль города Звенигорода (на основании синтеза письменных, иконографических и натурных материалов) // Памятники культуры. Новые открытия. 1992. М., 1993.

Даль А. В. Звенигородский Успенский собор // Вестник Общества древнерусского искусства. 1874. Кн. 1–3.

Краснов Ю. А., Краснов Н. А. Топография древнего Звенигорода по археологическим данным // Советская археология. 1964. № 1.

Юшко А. А. Древний город на реке Москве // Природа. 1985. № 11.

ВОДОПАД ГРЕМЯЧИЙ

Водопад Гремячий расположен в Сергиево-Посадском районе Подмосковья, на левом берегу реки Вандиги, близ деревни Ляпино. Это урочище не типично для равнинного ландшафта данной местности — на вершине высокого крутого берега реки бьет несколько сильных источников, и вода, стекая с высоты около 25 метров, образует водопад.

Легенда гласит, что здесь останавливался Сергей Радонежский, и источники появились в результате его молитвы. Вообще, легенды о возникновении тех или иных источников благодаря молитвам Сергея Радонежского распространены в Сергиево-Посадском районе достаточно широко.

Однако возможно и другое толкование. Существует распространенный фольклорный сюжет о возникновении водного источника из-за удара молнии. Название водопада — Гремячий — позволяет

предполагать, что и данный природный объект был связан с подобным сюжетом.

Трудно сказать, имеют ли отношение «гремячие» источники к языческим культам грома и небесных стихий. С одной стороны, отсутствие фактов в большинстве случаев не позволяет высказывать положительное суждение; с другой стороны, археологические исследования показывают, что ритуальные действия вокруг многих почитаемых водных источников зачастую очень длительны, и уходят корнями в глубь веков.

Сегодня Гремячий водопад обустроен, является местом паломничества верующих. Вода источников считается целебной.

НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ

Создание Воскресенского ставропигиального монастыря (больше известного как Новый Иерусалим) было акцией политического характера. Монастырь был задуман как центр православия — в первой половине XVII века Российское государство интенсивно развивалось, включая в свой состав новые территории. Актуальной задачей было воссоединение с Россией украинских и белорусских земель, а также укрепление влияния на Балканах. Для этого было необходимо унифицировать церковные обряды, в которых за сотни лет накопилось немало различий — зрела церковная реформа.

Разрабатывалась концепция Москвы как «Третьего Рима» — мощного политического и религиозного центра. Этому и должна была способствовать новая святыня, строящаяся под Москвой.

Инициатором создания Нового Иерусалима был патриарх Никон. Концепция строительства заключалась в том, чтобы на берегах подмо-

сковной реки Истры воссоздать в уменьшенном виде ландшафт палестинского Иерусалима. В этом ландшафте должны были быть представлены основные иерусалимские святыни, связанные с евангельскими событиями.

В качестве центрального звена ландшафта был взят изгиб реки Истры, сходный с аналогичным изгибом Иордана близ Иерусалима. Внутри истринской излучины был заложен собственно монастырь, символизирующий собой великий город Палестины. Семь крепостных башен монастыря соответствовали городским воротам древнего Иерусалима; им были даны соответствующие названия: Гефсиманская, Сионская, Давидов дом, Иноплеменничья, Баруха, Ефремова, Дамасская. В окрестностях монастыря появились урочища с палестинскими названиями: Елеон, Вифания, Капернаум, гора Фавор и т. д. Объекты монастырского комплекса воспроизводили те или иные объекты палестинского Иерусалима — например, среди реликвий была копия камня, отваленного от гроба Господня.

Центральным объектом нового сакрального пространства стал Воскресенский собор. По замыслу создателей, он должен был в точности воспроизводить Храм Гроба Господня в Иерусалиме. В качестве образца русские архитекторы использо-

вали кипарисовую модель, привезенную в Москву иерусалимским Патриархом Паисием (эта модель до сих пор хранится в монастыре).

Таким образом, создавалась как бы «ландшафтная икона» иерусалимских мест, связанных с евангельскими событиями. Духовная концепция Новоиерусалимского комплекса выражена следующей надписью XVIII века, начертанной при входе в монастырь: «Всякая душа благочестивая, желающая пречудный храм Воскресения Христова, иже в Иерусалиме, видети и тамо в нем сущим святым местам поклонитися, но ради дальнего расстояния оного дойти не могущая, созерцай сюда вшедши и разумей внутри заключенных вещей душеполезную тайну, иже Спаситель твой тамо между неверными, здесь же среди благочестивых христиан в воспоминание спасительных страстей, смерти и тридневного Воскресения, в храме Ново-Иерусалимском представляет».

Создавая Новый Иерусалим, русские священнослужители и зодчие держали в уме и еще один образ — символ Небесного Града Иерусалима. Искусствооведами высказывалась точка зрения, что многочисленные украшения подмосковного Воскресенского собора (эти украшения отсутствуют у его прототипа — палестинского храма Воскресения) призваны подчеркнуть «райскую», «небесную» сущность Нового Иерусалима.

Задумывая новую святыню как копию уже существовавшего «божественного» прототипа, патриарх Никон действовал вполне в рамках общемировых традиций создания сакрального пространства. Принцип «что наверху, то и внизу» имел широкое распространение у многих народов и в разные исторические эпохи.

Скит патриарха
Никона

Патриарх Никон, задумавший постройку Нового Иерусалима, не только встал во главе масштабных государственно-религиозных преобразований, но сделался соправителем царя Алексея Михайловича. Новый Иерусалим превратился в своего рода штаб-квартиру реформаторов. Однако единомыслие царя и патриарха продолжалось недолго. В 1656 году «премудрая двоица» распалась. Никон оставил Москву, местом пребывания опального патриарха стал скит в Новом Иерусалиме. В 1666 году Никон был осужден, лишен сана и сослан в Ферапонтов монастырь. Умер он в 1681 году в Ярославле на обратном пути из ссылки и погребен, опять же, в Ново-иерусалимском монастыре.

Первannое в связи со ссылкой патриарха строительство возобновилось в 1678 году и велось под руководством его учеников, архимандритов Германа, Никифора, Никанора и строителя Сергея Турчанинова. В XVIII–XIX веках сооружения монастыря частично перестраивались в стиле барокко и классицизма (архитекторы Мичурин, Казаков, Тон).

Воскресенский собор.
Вукулия над
робом Господним

В 1919 году монастырь был закрыт; в его стенах разместились Московский областной краеведческий музей, что спасло Новый Иерусалим от разграбления.

Во время войны Новый Иерусалим был почти полностью разрушен фашистами. 10 декабря 1941 года, накануне отступления, эсэсовцы из дивизии «Дас Райх» взорвали все главные постройки монастыря, а территорию заминировали. Данные о варварском разрушении фашистами Ново-иерусалимского монастыря были включены в обвинительное заключение на Нюрнбергском процессе.

С 1956 года начались восстановительные и реставрационные работы. В конце 1990-х годов были сняты леса с Воскресенского собора.

Центральный вход монастыря традиционно для русского церковного зодчества выполнен в виде надвратной церкви, названной Входо-иерусалимской (архитектор Яков Бухвостов, постройка конца XVII века). К церкви примыкает галерея, а вокруг колокольни устроена прекрасная обзорная площадка.

Внутри Воскресенского собора на настоящий момент продолжают реставрационные работы (до сих пор не восполнены потери времен войны). Восстановление внутреннего убранства собора — дело весьма кропотливое: только алтарей здесь существовало 365, по числу дней в году. В одном из пределов собора похоронен патриарх Никон, рядом с его белокаменным надгробием установлена плита со стихотворной эпитафией.

Среди сооружений комплекса — каменные палаты (скит) патриарха Никона, находящиеся в Гефсиманском саду. Под стенами монастыря бьет «святой» источник.

Литература:

Новый Иерусалим / Сост. Н. М. Михайлова. 2001.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОПТИНА ПУСТЫНЬ

Мужской монастырь Свято-Введенской Оптиной пустыни, расположен в двух километрах от города Козельска, на реке Жиздра. По преданию, в конце XIV века обитель основал покаявшийся разбойник Опта, принявший в монашестве имя Макария. Первые документальные свидетельства об Оптиной пустыни появились в начале XVII века.

К концу XVIII века монастырь пришел в упадок; известно, что в 1773 году здесь жили всего два монаха, причем оба — глубокие старики. Духовный расцвет обители начался, когда в 1821 году здесь был основан скит во имя Иоанна Предтечи, куда были приглашены из Рославльских лесов первые оптинские старцы Моисей и его брат Антоний.

Скит стал сердцем обители, сохранил историческую духовную славу Оптиной пустыни. Тысячи людей: от беднейших крестьян до особ императорской фамилии, стремились обратиться к оптинским старцам за благословением, духовной помощью и избавлением от физических недугов. Духовное окормительство, которым прославлена Оптина пустынь, осуществлялось не только через беседы и молитвы старцев. Со-

хранилось много письменных наставлений, касающихся как религиозных вопросов, так и разнообразных моментов духовного развития человека.

Один из наиболее известных оптинских старцев — иеромонах Амвросий, в миру Александр Михайлович Гренков (1812–1891). Получив образование в семинарии, он поступил в Оптину пустынь, где приобрел известность своим аскетизмом и смирением. Современники рассказывали, что Амвросий ежедневно беседовал с посетителями по двенадцать часов, причем к каждому относился с искренним участием.

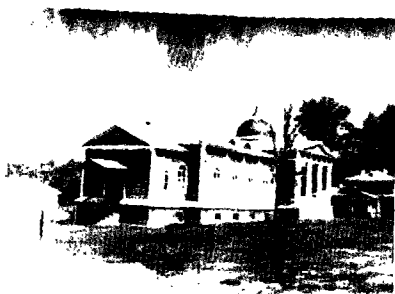
Оптина пустынь оставила след в отечественной истории и культуре. В 1878 году к преподобному Амвросию приезжал Ф. М. Достоевский; бывали здесь Н. В. Гоголь, А. К. Толстой, братья Киреевские и Аксаковы, М. П. Погодин, Вл. Соловьев, А. Н. Апухтин и др. В Оптиной пустыни неоднократно бывал Л. Н. Толстой; после продолжительной беседы с писателем старец Амвросий с печалью отозвался о мятежном состоянии его души. Считается, что повесть Л. Н. Толстого «Отец Сергей» содержит отголоски его впечатлений от посещения пустыни.

На настоящий момент обитель окружена невысокой оградой с четырьмя наугольными башнями. В плане монастырь почти квадратный; в центре его находится главный храм — Введенский собор. Вокруг собора крестообразно расположены церкви. На севере — церковь Марии Египетской, переделанная

Въезд
в Оптину пустынь

Скит,
деревянная церковь
Иоанна Предтечи

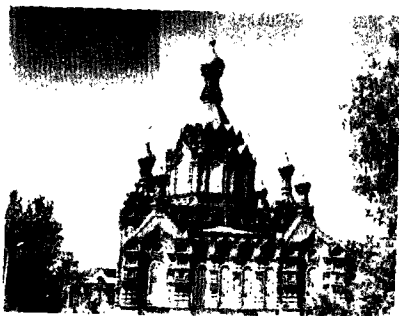
в 1858 году из старой транезной, на юге — Казанская церковь, построенная в 1811 году, на востоке — Владимирская.

За монастырской рощей расположен скит. Когда он устраивался, было запрещено рубить вокруг него лес, «дабы навсегда он был закрытым». Здесь еще целы домики, где останавливались Гоголь и Достоевский. Сохранилась деревянная церковь Иоанна Предтечи (1822), срубленная из того самого леса, который рос на месте скита.

Поблизости от монастыря на берегу реки Жиздры находится источник с купальней, освященный в честь преподобного Пафнутия Боровского.

Неподалеку от Оптиной пустыни, в поселке Шамордино, находится женская Казанская Свято-Амвросиевская пустынь, основанная оптинским иеромонахом Амвросием на земле, пожертвованной монахиней Амвросией (в миру — помещица А. Н. Ключева) в 1884 году.

Казанский храм
Шамординского
монастыря

Литература:

Благословенная Оптина. Воспоминания паломников об ее обителях и старцах. Козельск-М., 1998.
Душеполезные наставления старца Оптинской пустыни, иеросхимонаха Амвросия. М., 1898.
Жизнеописание иеромонаха Никона, последнего старца Оптиной пустыни. СПб., 1994.
Котельников В. Православная аскетика и русская литература. На пути к Оптиной. СПб., 1994.
Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. Кемерово, 1991.

ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ

АЛЕКСАНДРОВА ГОРА, СИНЬ-КАМЕНЬ

Александрова гора находится в нескольких километрах к северо-востоку от Переславля-Залесского на берегу Плещеева озера.

Около двух тысяч лет назад на Александровой горе финно-уграми (мерянскими племенами) было заложено первое укрепление — был скрыт перешеек, соединяющий вершину с соседними холмами, и насыпана сама гора, превращенная таким образом в неправильный конус с плоской вершиной. Ко второй половине I тысячелетия укрепленное поселение уменьшилось; видимо, теперь оно выполняло в основном функцию святилища. Постепенно в данной местности происходил приток славян и ассимиляция финно-угорского населения.

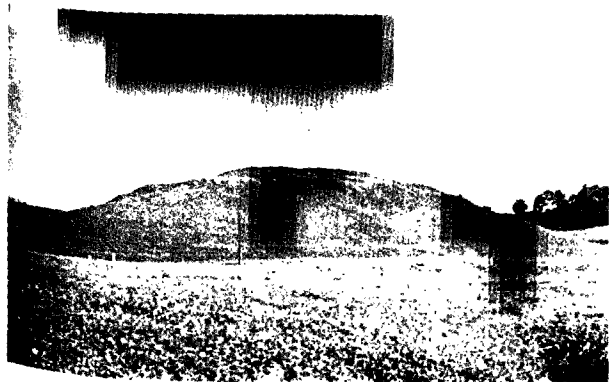
Возможно, именно в эти времена и появилось еще одно название горы — Ярилова Плесь. Данное название указывает на то, что здесь проводились языческие праздники весеннего цикла, связанные с богом Ярилой. В конце X века святилище

было разорено, на вершине горы построен деревянный православный храм. В XIII веке на его месте был воздвигнут загородный терем князя Александра Невского (именем которого, собственно, и называется Александрова гора). Вскоре после смерти князя здесь был выстроен монастырь, окруженный стеной с шестью башнями. Начиная со второй половины XVI века и по сей день вершина пустует.

Недалеко от подножия горы, у самой воды находится Синий (или Синь) Камень, огромный ледниковый валун. Предполагают, что первоначально он служил алтарной плитой святилища на Александровой горе. Видимо, именно о Синем камне говорится в тексте конца XVI века: «Бысть во граде Переславле камень за Борисом и Глебом в борю, в нем же вселился демон, мечты творя и привлекая к себе ис Переславля людей: мужей и жен и детей их и разсеяв сердца в праздник великих верховных апостолов Петра и Павла. И они слушаху его и стекахуся из году в год и творяху ему почесть...»

Языческое поклонение побудило церковную администрацию к принятию мер по уничтожению камня: в конце XVII века он был низринут в глубокую яму и засыпан землей. С этого момента начались чудесные перемещения камня — через некоторое время он снова оказался на поверхности, поклонение ему возобновилось. Зимой 1788 года было принято решение положить камень в фундамент церкви, строя-

Ярилов холм

щейся в Духовской слободе, на берегу реки Трубеж. Его спустили с горы на замерзшее озеро, погрузили на громадные дровни, запряженные дюжиной лошадей, и повезли по льду к месту строительства. Но на середине озера лед проломился и «мерьский бог» утонул на достаточно большой глубине. Через несколько десятков лет местные рыбаки стали замечать, что каменная глыба передвигается под водой в северном направлении, и к концу 1840-х годов камень снова оказался на берегу озера, там, где он сейчас и лежит. В настоящее время бытует мнение, что камень продолжает свое перемещение, все дальше отодвигаясь от воды.

Литература:

Васильев С. Д. Памятники истории в окрестностях Переславля-Залесского. Ярославль, 1968.

Ермаков С. Э., Платов А. В. Ярилин холм: новое о древнем // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 5. 1997. С. 80-99.

Иванов К. И. Переславль-Залесский. Ярославль, 1959.

ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

ВЛАДИМИР-НА-КЛЯЗЬМЕ

Так получилось, что город Владимир, основанный в начале XII века на берегу реки Клязьмы, в ходе своего развития рос только к северу, и городские кварталы так и не перекинулись за реку. При взгляде за Клязьму с исторической части Владимира открывается сельский пейзаж и можно отвлечься от того, что находишься в крупном современном городе.

Город был основан как пограничная крепость киевским князем Владимиром Мономахом (который, соб-

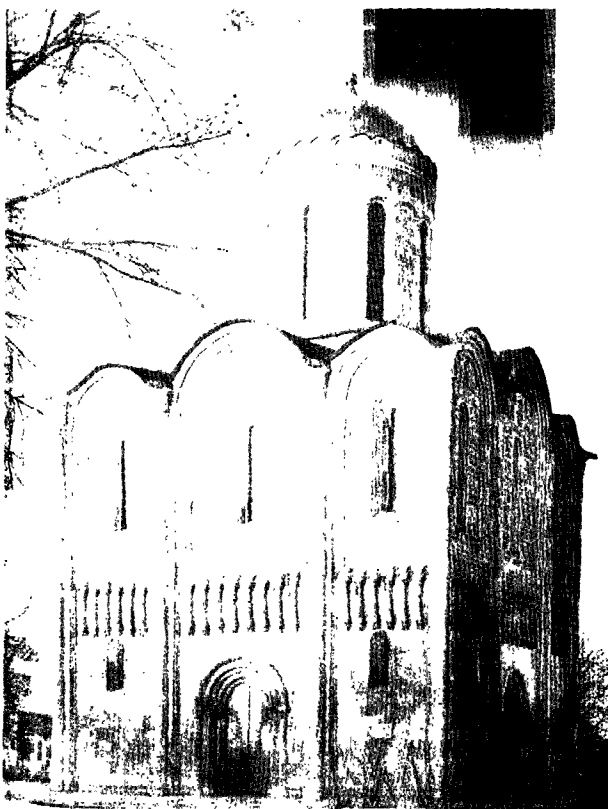
ственно, и дал новому укреплению свое имя). Уже через 50 лет, при Андрее Боголюбском, Владимир стал столицей могущественного княжества. В годы правления Всеволода III Большое Гнездо (1176–1212) Владимир достиг своего расцвета — ему были подчинены Киев, Чернигов, Новгород, Рязань. В «Слове о полку Игореве» говорилось, что воины этого князя могут «расплескать веслами Волгу и вычерпать шеломами Дон».

Меньше чем за сто лет Владимир-на-Клязьме прошел путь от маленькой пограничной крепости до крупнейшего политического центра. При таком интенсивном росте город мог стать одной из столиц Руси, однако судьба его была иной — в 1238 году Владимир был разрушен татарами и утерял свою лидирующую роль.

В самом городе и поблизости от него находится несколько всемирно известных шедевров средневекового русского зодчества.

Центральным храмом Владимира является Успенский собор, возведенный в 1158–1160 годах (позднее подвергался перестройке). Это огромное пятиглавое сооружение возвышается на мысу крепостного холма. В свое время храм был богато украшен как снаружи, так и изнутри — он являл собой символ небесного заступничества, мощи и благосостояния сильного княжества. В храме хранилась икона Владимирской Божьей Матери, прибывшая сюда из Киева и впоследствии перенесенная в Москву.

Владимир.
Дмитровский собор

Храм
Воскресения
на Нерли
в время весеннего
таплива

Другой знаменитый собор, Дмитриевский — был построен в 1194–1197 годах как дворцовый храм Всеволода III. Этот храм знаменит своей резьбой по камню — его стены извне обильно покрыты рельефами, имеющими мифологический характер.

При взгляде на рельефы Дмитриевского собора возникает ощущение, что видишь книгу, написанную неизвестными, забытыми письменами — символику фантастических образов, высеченных в камне, сейчас уже трудно восстановить с полной уверенностью. На стенах собора изображены как христианские святые и угодники, так и персонажи, видимо, восходящие к язычеству. Композиции на стенах венчает изображение человека, сидящего на троне: одну руку он поднял в благословляющем жесте, а в другой держит письмена. Судя по надписи, обнаруженной на западном фасаде, это библейский царь и пророк Давид. Его центральное положение, видимо, призвано подчеркнуть главенствующую роль царской (княжеской) власти при благоустройстве мира. Некоторые рельефы также изображают мифологизированных

правителей. Так, встречаются фигуры Александра Македонского (управляющего небесной упряжкой), первых русских святых-князей. Наконец, одна из композиций идентифицируется с самим заказчиком храма — Всеволодом Большое Гнездо; князь сидит на троне и держит на руках младшего сына, а еще четверо сыновей преклонили перед ним колени. На стенах собора присутствуют многочисленные фигуры львов, грифонов, хищных птиц, кентавров и т. д. Животные соседствуют со стилизованными деревьями, большинство которых сводится к графике буквы «ж».

Еще одним замечательным памятником эпохи взлета Владимира являются Золотые ворота (1164). Они были построены (да и сейчас находятся) на дороге, ведущей на запад, в сторону других русских столиц. Ворота являлись не только мощным оборонительным сооружением, но и местом парадного въезда в город. В первые годы своего существования ворота были стройнее (как, впрочем, и многие другие памятники древности) — сейчас из-за повышения культурного слоя цоколь ушел под землю на полтора метра.

Туристам, посетившим Владимир, стоит побывать и в селе Боголюбове, находящемся в нескольких километрах по трассе на Нижний Новгород. Здесь Андреем Боголюбским был построен княжеский замок. Вансабль замка входили объединенные арочными переходами собор, дворец и крепостные стены. По замыслу, весь комплекс сочетал в себе величие божественной воли, светской власти и военной силы. До нашего времени постройки «Боголюбова-города» (так называется замок в летописи) дошли в измененном виде.

Неподалеку, к югу от Боголюбова, при впадении речки Нерли в Клязьму, находится храм Покрова Богородицы на Нерли. По легенде, он был возведен Андреем Боголюбским в честь успешного похода на волжских булгар и в память сына Андрея Изяслава, сложившего голову в этом походе. Храм невелик по размерам и на первый взгляд прост по своему архитектурному решению. Однако гармоничность, благородство пропорций и изящество убранства ставят храм в один ряд с крупнейшими памятниками мирового архитектурного искусства. Дополнительное очарование храму придает окружающий пейзаж — храм находится на искусственном холме (благодаря чему его не затапливают весенние половодья), сохранен окружающий его природный ландшафт.

Литература:

Вагнер Г. К. Скульптура Древней Руси: XII век. Владимир. Боголюбово. М., 1969.

СУЗДАЛЬ

В двадцати восьми километрах от Владимира-на-Клязьме находится Суздаль — небольшой город-музей.

Суздаль. Собор Рождества Богородицы

Владимир, Боголюбово и Суздаль чем-то похожи — в этих трех населенных пунктах ощущается неспешный дух русской старины и былого величия. Но если во Владимире средневековые строения заключены в рамки современного города, то в Суздале совсем другой ландшафт — здесь сохранилось ощущение небольшого уездного городка XIX века. Застройка в Суздале преимущественно одноэтажная, современных типовых зданий практически нет. На северном выезде из города (хочется сказать — «у околицы») стоит старинный дорожный знак. Здесь нет промышленности, в стороне проходят оживленные транспортные пути. В Суздале находится такое количество памятников старины, что человека, прогуливающегося по городу, никогда не покидает ощущение, что он находится в «живом» музее.

Суздаль расположен в центре зоны повышенного плодородия почв (если взглянуть на современную карту, округа города в радиусе около двадцати километров занята сельскохозяйственными угодьями и лишена типичных для этой климатической зоны лесов). Видимо, это было одним из главных факторов для возникновения и развития здесь населенных пунктов.

Впервые город *Суждаль* упоминается в летописи за 1024 год, в связи с восстанием, на подавление которого прибыл из Киева сам Ярослав Мудрый. До середины XII века Суздаль был второй столицей могущественного Ростово-Суздальского княжества, а впоследствии, при возвышении Владимира, занял место второго города рядом с ним. При нашествии татаро-монгол Суздаль разделил трагическую судьбу Владимира и многих других русских городов.

В средние века значение Суздаля во многом обуславливалось тем, что с XIV века он был центром Суздальской епископии (с XVI века — архиепископии), одной из богатейших феодальных организаций того времени. В XVI веке в городе находилось 11 монастырей. В одном только небольшом по территории кремле (защищенном при этом по периметру 15 башнями) было семь деревянных церквей и один каменный собор. Если учесть, что на конец XVI века в Суздале было всего 400 дворов, то получается, что на каждые восемь дворов приходилась одна церковь — настолько плотной была храмовая застройка.

Собственно, храмов немало и сейчас — на девяти квадратных километрах, составляющих территорию города, сохранилось около 300 памятников архитектуры XIII–XIX веков, среди которых ансамбль сооружений древнего кремля, 5 монастырских ансамблей, 30 посадских церквей и 14 колоколен XVII–XVIII веков, десятки зданий гражданской застройки XVIII–XIX веков.

Наиболее древним храмом города является находящийся в центре кремля собор Рождества Богородицы — он был построен в XII веке и впоследствии неоднократно перестраивался. Необычен купол этого

храма — он выкрашен в темно-синий цвет и покрыт золотыми звездами (как будто стилизованное ночное небо). Также собор известен своими «Златыми вратами» (1230–1233), выполненными в технике золотого письма по черной меди.

Из монастырских комплексов можно выделить Спасо-Евфимьевский и Покровский монастыри, которые стоит рассматривать как единый ансамбль (скорее всего, возникший помимо воли архитекторов). Монастыри находятся по обе стороны реки Каменки. На высоком берегу стоит мужской Спасо-Евфимьевский монастырь, окруженный мощными крепостными стенами из красноватого кирпича (XVII в.). С 1767 по 1905 год здесь была тюрьма для инакомыслящих. У стен монастыря находится могила знаменитого князя Пожарского, спасителя России. Находящийся на противоположном берегу Покровский монастырь визуально представляет собой полную противоположность — он располагается на низменности, построен из белого камня и является женской обителью.

Владимир и Суздаль входят в знаменитый туристический маршрут «Золотое кольцо»: Владимир — Суздаль — Кострома — Ярославль — Ростов Великий — Переславль-Залесский — Сергиев Посад.

Литература:

Вагнер Г. К. Суздаль. М., 1969.

Здаль.
Златые ворота»
зположенского
настыря. XVII в.

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

МЕГАЛИТЫ КУЛИКОВА ПОЛЯ

Куликово поле — местность, лежащая в треугольнике, образованном слиянием рек Дона и Непрядвы. Археологические исследования Куликова поля проводились еще в XIX веке. Н. Троицкий, исследуя местность в 1880-х годах, выявил несколько культовых нехристианских объектов, в частности, холм Веселая горка между селами Непрядивое и Ростово — место, где традиционно проводились купальские праздники. Здесь же, близ села Никольского, в излучине реки Непрядвы, находятся остатки укрепленного городища конца I — начала II тысячелетия н. э.; около села Никитского — остатки укрепления XVI века.

Однако основной археологической достопримечательностью Куликова поля являются мегалиты.

Конь-камень представляет собой огромный — около 20 тонн — валун, установленный на трех камнях-опорах. Располагается он на высоком берегу реки Красивая Меча (перепад высот здесь — около 70 метров) возле села Козьего.

А. Н. Афанасьев писал, что местные крестьяне рассказывают о камне следующее предание: «В незапамятную старину явился на берегу Красивой Мечи витязь-великан, в блестящей одежде, на белом коне. В тоскливом раздумье смотрел он на реку, и потом бросился в воду, а одинокий конь его тут же окаменел. По ночам камень оживает, принимает образ коня, скачет по окрестным холмам и громко ржет».

В XIX веке во времена «скотского мора» вокруг Камня совершалось опаживание, чтобы остановить бедствие. Существовало поверье, что коровья смерть является под видом старухи, губит коров и ночью сидит на Конь-камне.

Цыганский камень — большой валун, находящийся на правом, юго-восточном склоне балки Курца (близ дер. Красный холм). В верхней части камня существует сквозное прямое отверстие, проходящее с северо-востока на юго-запад. Видимо, нынешняя форма придана отверстию искусственно, однако при этом использованы естественные углубления и пустоты.

Сабуровская плита представляет собой обработанный диск диаметром 1,35 м и толщиной около полуметра. В центральной части плиты выбита кольцевая канавка диаметром 21 см. При этом общий центр канавки и диска в целом отмечен небольшим углублением. Ныне плита находится в наклонном положении в болоте на дне балки (близ дер. Сабурово), однако есть основания предполагать, что раньше она находилась на вершине холма, откуда была сброшена.

Комплекс близ деревни Белоозеро, неподалеку от шоссе Кимовск-Епифань состоит из центрального камня и нескольких камней чашечников. Весь комплекс находится на невысоком, окруженном заболоченной местностью, холме. Центральный — стоячий — камень представляет собой классический менгир высотой 1,8 м. На поверхности

Цыганский Камень
в балке Курца.

каменя — следы полировки. Выемки на расположенных вокруг чашечниках имеют, в основном, естественное происхождение, исключение представляет искусственное сдвоенное углубление, которое А. В. Платов расценивает как «жертвенную чашу».

Комплекс близ деревни Козье (находящийся менее чем в одном километре от Конь-камня) представляет собой два стоящих впритык камня и еще несколько мелких камней вокруг. На центральных камнях несколько чаш со сливами, возможно, использовавшихся в ритуальных целях.

Плита близ села Монастырщина при впадении реки Непрядвы в Дон. Треугольный стоячий камень высотой до 0,8 м и длиной 2,9 м.

Комплекс близ деревни Красный холм находится в глубокой балке, заросшей дубами. Еще совсем недавно здесь совершались праздничные гуляния на Троицу. Комплекс представляет собой россыпь камней, центральный из которых — прямо-

угольный валун $3,65 \times 3,00$ м. По оси камня проходит ложбина, завершающаяся стоком в круглую, правильной формы чашу; из чаши до земли ведет еще один глубокий слив.

А. В. Платов, описывая мегалиты Куликова поля, указывает на ориентированность практически всех крупных камней (или их элементов) согласно основным точкам горизонта.

Литература:

- Левин А. А. Конь-камень // Памятники Отечества. № 1. 1984.
Платов А. Мегалиты Русской равнины. М., 2004.
Платов А. Новые данные по мегалитам Русской равнины // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 11. М., 2002. С. 98-133.
Сахаров И. П. Памятники Тульской губернии. Тула, 1851.
Троицкий Н. Берега реки Непрядвы. Тула, 1887.
Шавырин В. Н. Муравский шлях. Тула, 1987.

Стоячий камень
близ д. Белоозеро

Камень-чашечник
близ д. Козье

ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ

НИЛОВА ПУСТЫНЬ

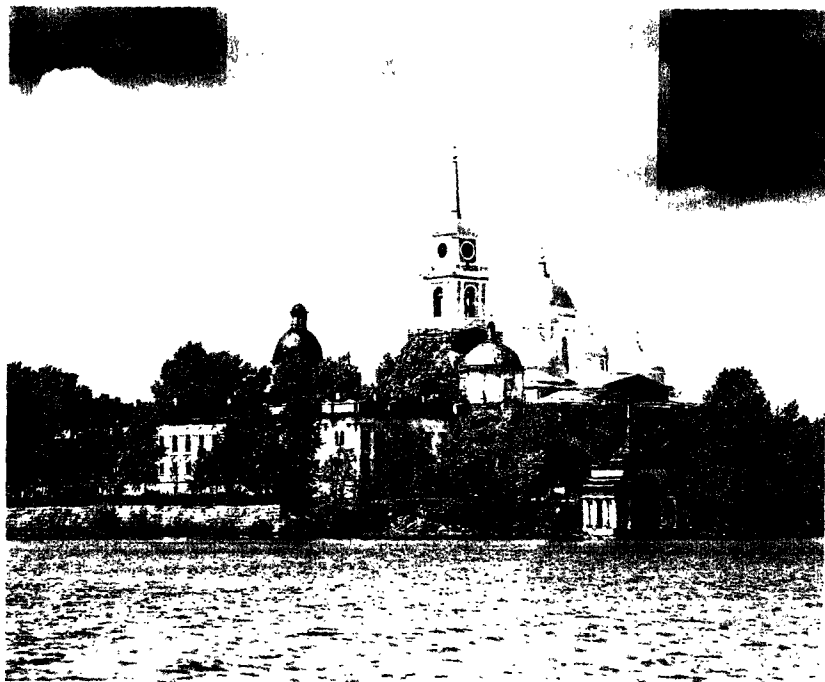
Озеро Селигер — одно из живописнейших мест центральной полосы европейской части России, популярное место отдыха.

На берегах Селигера располагается множество памятников истории от неолитических стоянок до монументов в честь событий Великой Отечественной войны.

Одной из главных исторических достопримечательностей озера является Нилова пустынь на острове Столбном. Высказывалось предположение, что название данного острова произошло оттого, что здесь некогда находилось языческое капище и стоял идол — столб. Также есть мнение, что на острове нахо-

дился городок Столбов, полностью уничтоженный Батыевым нашествием.

Летом 1528 года на безлюдном острове поселился пустынник Нил. Ранее он в течение тринадцати лет в одиночестве жил в Ржевских лесах, но впоследствии ему был «глас в тонком сне» — поселиться на Столбном острове посреди Селигера. Пустынник жил в пещере, питался «дубовым вершием», а чтобы окончательно победить свою плоть, дал обет столпничества — истязал себя тем, что не садился ни днем, ни ночью и даже спал, «не ложась на ребра», а повиснув на деревянных крюках. Так, проведя на острове двадцать семь лет и исполнив свой

обет, Нил Столбенский и умер, висая на крюках.

Через несколько десятков лет на месте пустынноческого подвига Нила был основан монастырь, который и получил его имя.

Постепенно монастырь расширился и стал одной из известнейших обителей России.

На настоящий момент крупнейшим зданием монастыря является Богоявленский собор, располагающийся вблизи от гранитной набережной. Для его возведения (1821–1833) был использован проект, первоначально предназначавшийся для Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге. Среди архитектурных памятников монастыря — несколько церквей XVIII века, кельи, хозяйственные постройки.

В последние десятилетия Нилова пустынь снова стала местом отправления культа.

Литература:

Исаков В. З. Озеро Селигер. М., 1985.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ОКРУГ

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ

Издревле освоение нового пространства, выбор места для поселения, были связаны с определенными сакральными действиями, обеспечивающими оптимальное расположение нового населенного пункта на местности, покровительство богов и мистических сил, символическую связь с культурами-предшественницами, установление новых сакрализованных отношений (с. 10 и др.). Впоследствии, когда город или целая населенная область разрастались, место основания, как правило, приобретало особый статус — оно связывалось с основными сакральными символами территории и живущего на ней народа. К их числу относятся не только религиозные знаки и сооружения, но и знаки светские — необходимо учитывать, что властные, культурные и национальные символы также могут иметь статус «священных» (с. 41–50).

Место исторического «начала», основания, как правило, связано с объектами, сакрализующими действия «отцов-основателей» и наиболее знаменитых «предков» (уроженцев данной территории). На этом месте обычно проводятся ритуальные действия, в той или иной степени предполагающие присягу на верность территории и живущему здесь народу (с. 16–17).

Санкт-Петербург был основан во времена, когда средневековые религиозные ценности уже уступили место ценностям нового, «просвещенного» времени. Соответственно, история не донесла до нас ритуалов,

аналогичных тем, которые, согласно легендам, совершались при закладке древних городов. Однако совпадение с сакральной градостроительной традицией в полной мере проявилось позднее — место основания Петербурга в последующие годы и века было мифологизировано, приобрело соответствующую символику «космогонического начала» (с. 23–27); географическая область основания города (Петропавловская крепость и прилегающие к ней территории) была включена в Петербургский «миф творения». Эта мифологизация вырабатывалась как централизованно (через придание соответствующей символики центральным объектам города), так и стихийно — через создание мистического фольклора и ритуальное творчество.

Наиболее характерной чертой петербургского «мифа творения» стала начавшаяся с момента закладки крепости и последовательно продолжающаяся по сей день сакрализация образа «отца-основателя» города — Петра I, а также его небесного покровителя — апостола Петра.

Петербургский «миф творения» наполнен суровой романтикой: столица великого государства ценой невероятных жертв возводится в месте, мало пригодном для жительства, причем в непосредственной близости от воинственного противника. Показательна устойчивость, с которой городской мистический фольклор, традиции которого доходят до современности, вос-

производит сюжеты, связанные с «мифом творения» (с. 26–27).

Петропавловская крепость фактически была первым сооружением Санкт-Петербурга. К 1703 году русские войска взяли под контроль устье Невы и предприняли действия, чтобы закрепиться здесь. Крепость была заложена 16 мая 1703 года; эта дата и стала днем рождения города.

Для строительства крепости был выбран остров под названием Заячий (другое название — Веселый). Расположенный у разветвления реки, он наилучшим образом подходил для оборонительного укрепления. Пушки крепости могли бы держать под прицелом фарватеры как Невы, так и ее рукавов, на случай если бы неприятельские корабли попытались проникнуть в устье со стороны моря. Сравнительно небольшие размеры острова позволяли строить крепость так, чтобы лишней земли не оставалось, и неприятель не мог высадить десант у ее стен.

Ввиду возможного нападения неприятеля, строительство крепости велось с крайней поспешностью. Вскоре сюда было согнано более 20 тысяч крестьян, присланных по разнарядке из различных уездов и губерний страны. Строители трудились от зари до зари, жили в шалашах, в землянках, под открытым небом. Частые недосадания, сырость и холод, болезни, жестокие телесные наказания унесли жизни многих тысяч строителей крепости и самого города. Ценой титанических усилий земляные валы с деревянными укреплениями были возведены к осени 1703 года. С 1706 года под руководством архитектора Д. Трезини начались работы по строительству каменных фортификационных сооружений.

В 1703 году, через месяц после начала строительства земляной кре-

пости, в геометрическом центре укрепленной территории была заложена деревянная православная церковь в честь апостолов Петра и Павла. Причина выбора для первого городского храма именно такого названия очевидна — святой Петр был тезкой царя, основателя города, и воспринимался как его небесный покровитель. По названию церкви крепость стали именовать Петропавловской, а официальное название крепости — Санкт-Питербурх (потом Санкт-Петербург) — впоследствии перешло на город.

Первые кварталы города появились на правой стороне Невы, под защитой пушек крепости. Здесь же, выше по течению, было построено одно из первых жилых зданий — домик Петра I.

Со строительством первых домов города связана следующая легенда. При осмотре предполагаемого места строительства А. Меншиков указал царю высоко на древесном стволе след недавнего наводнения и усомнился в том, что люди могут жить на затопляемой территории. Тут же Петр приказал возвести на этом месте дворец для самого Меншикова. Данная легенда соответствует этиологической традиции: легенды о божественном возникновении тех или иных предметов, как правило, касаются характерных особенностей этих предметов — в данном же тексте воля царя-основателя рассматривается как «причина» наводнений, бича Петербурга на протяжении веков его истории.

Когда обстановка в устье Невы относительно стабилизировалась, строительство было перенесено и на левый берег реки: в лесу были сделаны три расходящиеся просеки — будущие Морская, Гороховая и Невский проспект.

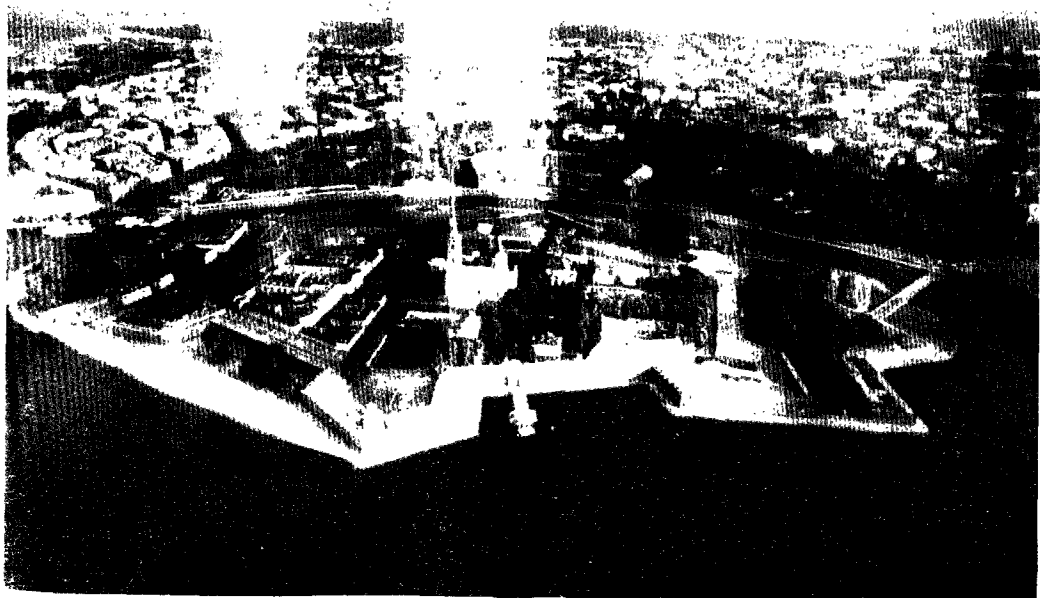
Петропавловская крепость представляла собой первоклассное для своего времени военно-инженерное сооружение; она имела форму неправильного, удлинённого с востока на запад шестиугольника с шестью выступающими угловыми укреплениями-бастионами. На территории крепости находится множество объектов, связанных с прославлением (сакрализацией) подвигов «отцов-основателей» города — царя и его сподвижников. Бастионы носят имена Петра I (Государев бастион), А. Д. Меншикова, Г. И. Головкина, К. А. Нарышкина, Н. М. Зотова, Ю. Ю. Трубецкого.

Мифологизированный образ Петра I и его небесного покровителя святого апостола Петра встречается в крепости на каждом шагу. Основной вход в крепость — через Петровские ворота, украшенные статуей святого Петра в полный рост и деревянным барельефом «Низвержение Симона Волхва апостолом

Петром». Барельеф в аллегорической форме выражает торжество России в войне со Швецией в 1701–1721 годах. Среди зданий, располагающихся на территории Петропавловской крепости, — «Ботный домик», изящный павильон с белыми колоннами и пилястрами, выстроенный в 1761–1765 годах для хранения одной из «первоначальных» реликвий петровского времени — «дедушки русского флота» ботика Петра I (на крыше домика установлена скульптура — женщина с веслом, аллегория навигации).

Из всех многочисленных построек на территории крепости особое место занимает Петропавловский собор. Он был возведен в 1712–1733 годах по проекту архитектора Д. Трезини на месте уже упоминавшейся первой городской церкви. Над прямоугольным зданием каменного собора возвышается стройная многоярусная колокольня, плавно переходящая в золоче-

Санкт-Петербург.
Вид на
Петропавловскую
крепость и часть
дельты Невы

ный шпиль (общая высота — 122,5 метра). Устремленный ввысь, шпиль собора символизировал рождение города на Неве, выход России к просторам Балтики. В наше время куранты, установленные на соборе, играют гимн Российской Федерации. Запоминающийся силуэт Петропавловского собора органично вошел в невскую панораму и стал одним из символов города.

По указанию царя-основателя, Петропавловский собор стал некрополем императорской семьи Романовых. Здесь захоронены правители России от Петра I до последнего русского царя Николая II, чей прах был перевезен сюда в недавнее время. Рядом с собором возведено здание великокняжеской усыпальницы, увенчанное куполом и золоченой главкой; здесь хоронили членов царской семьи.

Из всех захоронений особенным почитанием пользуется могила Петра I, основателя, «первопредка» города. В наше время территория крепости используется для проведения современных обрядов социально-возрастного перехода. Сюда после загса приезжают свадебные процессии, а в мае–июне — группы выпускников учебных заведений. В посещении исторического центра города в момент важного жизненного события (создания новой семьи, вступления во взрослую жизнь) присутствует мотив самоидентификации, своеобразной присяги на верность своему городу.

На территории Петропавловской крепости нет памятников в честь строителей и солдат, павших жертвой при освоении данной местности. Однако ореол мученичества здесь присутствует. В восприятии людей, знакомых с историей города, атмосфера трагического пафоса поддерживается и многими

событиями, происходившими здесь на протяжении веков. К середине XVIII века Петропавловская крепость, утратившая свое военное значение, стала государственной политической тюрьмой. Помимо прочих, здесь были заключены сын Петра I царевич Алексей, руководители и участники антимонархического восстания декабристов, писатель Н. Г. Чернышевский, участники покушения на императора Александра II. Многие объекты крепости связаны с тюремными наказаниями. Так, находящиеся между Государевым бастионом и бастионом Нарышкина Невские ворота назывались «воротами смерти»: через них выводили из крепости осужденных на смертную казнь — напротив ворот расположена пристань, у которой была пришвартована комендантская шлюпка, отвозившая приговоренных к месту исполнения приговора. Одно из зданий внутри крепости — Гауптвахта; перед ней располагается так называемая «Плясовая площадь» — место наказания провинившихся солдат. Нельзя сказать, что трагическое прошлое крепости снижает ее патетическую торжественность — напротив, в восприятии данного места присутствует дополнительный пафос. Совмещение в сакральных объектах мотивов радости и трагизма, по-видимому, имеет глубокую психологическую основу и восходит к архетипам инициации.

Еще одной старинной традицией, связанной с Петропавловской крепостью, является ежедневный выстрел пушки, которая установлена на Нарышкинском бастионе. Выстрел производится ровно в 12 часов дня и является как бы метрономом, отсчитывающим время существования города. Таким образом, Петропавловская крепость является не

только пространственным центром, в котором исторически зародился Петербург; кроме того, здесь, посредством пушечного выстрела и боя часов, играющих государственный гимн, отсчитывается время Северной столицы.

МЕДНЫЙ ВСАДНИК

Санкт-Петербургский памятник Петру I, обычно именуемый «Медный всадник», может служить примером того, как произведение искусства, осмысленное и мифологизированное людьми, становится символом и даже объектом, имеющим сакральный характер.

«Медный всадник», воздвигнутый в царствие Екатерины II, довольно скоро стал восприниматься горожанами как существо одушевленное. Легенды о его подвижности получили отражение в поэме А. С. Пушкина «Медный всадник». Евгений, герой поэмы, пережив страшное наводнение и гибель возлюбленной, оказался около памятника Петру I и тут вдруг «показалось / ему, что грозного царя, / мгновенно гневом возгоря, / лицо тихонько обращалось...» Это зрелище потрясло сумасшедшего Евгения, и с тех пор ему чудилось, что «Медный всадник» всегда скачет за его спиной.

Медный всадник.
Рисунок А. С. Пушкина

Мистические легенды окутывали памятник с момента его создания — по воспоминаниям Павла I, ему являлся призрак Петра I и указывал будущее местоположение своего монумента (хотя Павел не участвовал в разработке проекта и даже не присутствовал в это время в Санкт-Петербурге, но памятник был возведен именно там, где было предсказано призраком).

Петербургские литературные произведения и фольклорные тексты описывают памятник как *genios loci* (духа местности) Петербурга. В 1812 году, когда ожидалось наступление Наполеона на северную столицу, обсуждался вопрос об эвакуации памятника в Вологодскую губернию. В то же время возникли слухи, что некоему капитану Батурину было видение, в котором «Медный всадник» пообещал защиту городу; он сказал: «Пока я на месте, моему городу нечего опасаться!» Капитан Батурин, согласно легенде, довел свой сон до Государя, а тот, в свою очередь, расценил его как знамение и не стал вывозить памятник за пределы Петербурга.

«Медный всадник» многократно осмысливался в фольклоре, публицистике и литературных произведениях как символ движения (например, исторического движения России). Иногда оценка была негативной — так, на Русском Севере записан ряд легенд, в которых памятник представлен как самоуверенный всадник, который пытался перескочить через реку, но не смог и окаменел.

Фальконе, замышляя скульптуру, собирался придать «Медному всаднику» черты правителя, озирающего собственные владения, однако впоследствии символика монумента изменилась; выяснилось, что массивная фигура нуждается в третьей

опоре, и, с благословения императрицы, скульптор ввел в композицию змею. Таким образом, оказалось, что «Медный всадник» приобрел черты бога-змееборца и громовержца. Это сходство усиливается еще и тем, что скульптура установлена на «гром-камне» — природном валуне, специально привезенном из окрестностей Петербурга.

Надо отметить, что, благодаря случаю, памятник Фальконе продолжил длительную историческую традицию: города, выполнявшие роль столицы восточных славян, в качестве своего символа всегда избирали бога-змееборца. Так, князь Владимир, вынашивая замыслы развития Киевской Руси и превращения ее в империю, сделал центральным богом киевского пантеона змееборца и громовержца Перуна. Московские князья избрали символом Москвы «ездеца», поражающего змея. «Медный всадник», топчущий змея, фактически стал гербом новой столицы — Санкт-Петербурга. Стихийно существующая восточнославянская традиция является частью общеевропейской традиции — образ всадника-змееборца (как правило, это Святой Георгий) часто использовался в Европе как символ государственной власти.

На настоящий момент с памятником связано проведение многих ритуальных действий. Например, наряду с Петропавловской крепостью, «Медный всадник» является одним из «обязательных» объектов посещения свадебными кортежами и группами выпускников учебных заведений (с. 17).

Литература:

Громов Д. В. Мистика Медного всадника // Реальность и субъект. 2003. № 2.

Иванов Г. И. Камень-Гром. СПб., 1994.

МИСТИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Санкт-Петербург — его дома и улицы, храмы и памятники — окутаны множеством мистических легенд. Величественная северная природа, красота зданий, драматичность истории Санкт-Петербурга — все это ведет к романтизации городского пространства.

Оставляя в стороне другие сюжеты, отметим только несколько мотивов, которые специфичны для Санкт-Петербурга и повторяются применительно к различным городским объектам.

Так, выше (с. 97) уже упоминались легенды о «подвижности» памятника Петру I — «Медного всадника»: герой известной поэмы А. С. Пушкина заметил, как голова Петра шевельнулась. Несомненно, А. С. Пушкин дал новый толчок мистическим преданиям о памятнике, но, скорее всего, он использовал уже существовавший фольклорный сюжет. И этот сюжет оказался живуч. Известны аналогичные легенды и о других петербургских памятниках Петру I. Согласно поверью, если в белую ночь подойти к памятнику Петру возле Михайловского замка, то ровно в три часа можно увидеть, как фигура царя чуть заметно меняет положение. Возможно, скульптор М. Шемякин сознательно стремился вписаться в уже существующую фольклорную традицию и, создавая скульптуру Петра, стремился достичь определенного эффекта; так или иначе, но сразу после открытия в Петропавловской крепости памятника Петру I работы М. Шемякина утвердилось мнение, что во время белых ночей кажется, будто он шевелится.

Бытует мнение, что легенды о подвижности памятников царю происходят из-за особых свойств

петербургской атмосферы (особенно в период белых ночей). В этой связи вспоминается фраза, вложенная Ф. М. Достоевским в уста одного из его героев: «Мне сто раз, среди этого тумана, задавалась странная, но навязчивая греза: “А что, как разлетится этот туман и уйдет кверху, не уйдет ли с ним вместе и весь этот... город, подымется с туманом и исчезнет как дым, и останется прежнее финское болото, а посреди его, пожалуй, для красоты, бронзовый всадник на жарко дышащем, загнанном коне?”»

Другой распространенный сюжет петербургского фольклора — поверье о «строительной жертве», о том, что при возведении здания погибает его создатель. Частично рассказы данного типа являются отражением реальных событий.

Так, еще при возведении Исаакиевского собора ходили слухи, что некий предсказатель сулил архитектору Огюсту Монферрану смерть по окончании строительства. И действительно, архитектор умер вскоре

после открытия собора (бытует мнение, что причиной смерти было расстройство из-за неприязненного отношения императора к убранству собора). Монферран просил похоронить его в основании храма, построенного им, но эта просьба была отвергнута, так как архитектор-француз не был православным.

Легенды о смерти строителя связаны с Казанским собором (с. 100–101), Инженерным замком, Аничковым мостом. Известна история о том, как при отливке «Медного всадника» чуть не погиб руководитель литейщиков Е. Е. Хайлов. К этому же ряду относятся рассказы о том, что архитектор К. Росси в момент открытия арки Генерального штаба стоял под ней, дабы подтвердить надежность перекрытий.

Современная мифология продолжает данную линию. Рассказывают, что в тюрьме «Кресты» — 999 камер; вернее, всего камер тысяча, но в одной из них замуровали архитектора Томишко, чтобы не выдал секретов здания. Аналогично часто повторяется утверждение, что архитекторы, сделавшие проект Большого дома (Управление НКВД–КГБ), закончили жизнь в его стенах, так же, как и многие заключенные, чьи тела сбрасывались в Неву через специальный тоннель (из-за донных отложений невяская вода возле Большого дома имеет красноватый оттенок).

Более жизнерадостным вариантом петербургских легенд о «строительной жертве» является распространенное мнение, будто бы в основании Александровской колонны лежит ящик шампанского.

Еще одной легендой, неоднократно встречающейся в Петербурге, является сюжет о предопределенности власти. Существовала легенда о том, что когда снимают леса

Памятник Петру I
у Михайловского
замка

с Исаакиевского собора, то падет дом Романовых. Хотя собор и был достроен в 1858 году, но еще очень долго продолжались отделочные работы. Окончательно леса были сняты только в 1916 году, чуть ли не накануне отречения Николая II от престола. Сходная легенда существует и о храме Спаса на Крови (с. 102–103), только снятие строительных лесов связывается не с царями дома Романовых, а с большевиками.

Санкт-Петербург — город «непростой» судьбы. Его основание было следствием политической воли Петра I. Строительство сопровождалось колоссальными человеческими жертвами. Интересно, что рассмотренные выше сюжеты петербургского фольклора перекликаются с историей основания города, разрабатывают его «миф творения»: мистифицируется личность «отца-основателя» Петра I, воссоздается история гибели людей во имя строительства, происходит полемика с произволом верховной власти. Сюжеты рассмотренных типов кочуют от объекта к объекту, со временем адаптируясь к новым реалиям.

Литература:

Анциферов Н. Душа Петербурга. СПб., 1922.

Основат А. Л., Тименчик Р. Д. «Печальну повесть сохранить...»: Об авторе и читателях «Медного всадника». М., 1985.

Равинский Д. К. Городская мифология / Современный городской фольклор. М.: РГТУ, 2003. С. 409–419.

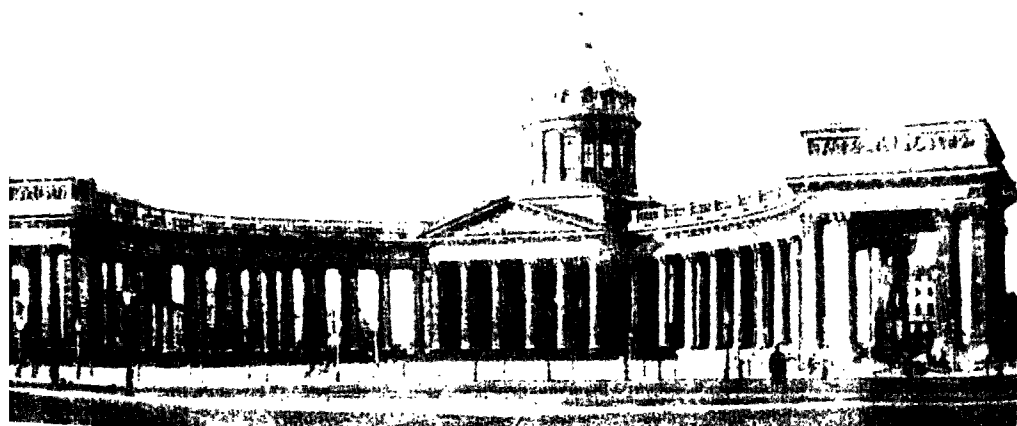
Равинский Д. К., Синдаловский Н. А. Современные городские легенды: Петербург // Живая старина. 1995. № 1. С. 5–8.
Синдаловский Н. А. История Санкт-Петербурга в преданиях и легендах. СПб., 1997.

КАЗАНСКИЙ СОБОР

В XVIII — начале XIX века в Санкт-Петербурге работало много иностранных специалистов — скульпторов, архитекторов, строителей. В отличие от многих сооружений того периода, Казанский собор построен исключительно русскими мастерами и с использованием отечественных строительных материалов. Считается, что идею создания «чисто русского» собора подал Павлу I член Государственного совета, президент Академии художеств граф Александр Сергеевич Строганов.

Казанский собор начали строить в 1801 году по проекту Андрея Ники-

занский собор.
то XIX века

Памятник
Барклаю де Толли
возле Казанского
собора

форовича Воронькина. А. С. Строганов принимал в работах самое деятельное участие. Несмотря на преклонный возраст и слабое здоровье, он ежедневно посещал стройку и вникал во все детали работ, взбираясь по строительным лесам до самого верха.

Говорят, что в 1811 году, после освящения собора и проведения первой службы, А. С. Строганов, чувствуя приближающуюся смерть, подошел к митрополиту со словами: «Ныне отпускаеши раба своего, Владыко, с миром». Через одиннадцать дней после этого А. С. Строганов умер, закончив работы по возведению собора.

Изначально собор строился для чудотворной иконы Казанской Божьей Матери, но время внесло свои коррективы. После Отечественной войны 1812 года Казанский собор превратился в хранилище реликвий победы над Наполеоном. Сюда свозили военные трофеи, в том числе армейские знамена и полковые штандарты наполеоновских войск, ключи от завоеванных городов, маршальские жезлы.

16 апреля 1813 года во время военного похода в Силезии скончался Михаил Илларионович Кутузов. Было решено похоронить тело полководца, освободителя России, в Ка-

занском соборе. Тело было забальзамировано и со всеми воинскими почестями перевезено в Петербург. Рассказывали, что при въезде в город народ выпряг лошадей и сам вез коляску до места захоронения.

Мемориальный комплекс собора был закончен в 1837 году, в 25-ю годовщину победы над Наполеоном. Перед фасадом храма были установлены памятники героям Отечественной войны — М. И. Кутузову и М. Б. Барклаю де Толли, выполненные по моделям скульптора Орловского. Памятники столь органично вошли в архитектурный ансамбль Казанского собора, храма русской воинской славы, что сейчас кажется, будто они предполагались в комплексе изначально.

СПАС НА КРОВИ

Храм Воскресения Христова, больше известный как Спас на Крови, располагается на набережной канала Грибоедова, буквально нависая над водой.

1 марта 1881 года бомбой народо-вольца Гриневитцкого на этом месте был смертельно ранен император Александр II. Уже на следующий день Городская дума на своем чрезвычайном заседании постановила просить нового царя Александра III «разрешить городскому общественному управлению возвести часовню или памятник» погибшему императору.

В 1883–1907 годах на месте террористического акта и был возведен собор. Специальная сень была сооружена над тем местом, где император был смертельно ранен. Сохранились в неприкосновенности фрагменты набережной — части решетки, плиты тротуара, булыжники мостовой, на которую, обливаясь кровью, упал Александр II. Соответственно, утвердилось и название — Спас на Крови.

с на Крови

В сравнении со многими другими российскими императорами, построенными «западнически», Александр II занимал более «патриотическую» позицию, что выразилось в его интересе к народной жизни, в демократических преобразованиях (в частности, в отмене крепостничества). Храм в память царя также построен с использованием русских традиций, в стиле допетровского церковного зодчества. Одним из его архитектурных прототипов, несомненно, является храм Василия Блаженного в Москве.

В разработке проекта храма принимали участие «светский» архитектор А. Парланд и архимандрит Троице-Сергиевой пустыни Игнатий (в миру И. В. Малышев). По преданию, отцу Игнатию (который сразу же после трагического покушения поставил перед собой цель — создать церковный памятник царю) во сне будто бы явилась Богоматерь и показала «главные основы храма».

Собор украшен мозаичным панно, общая площадь которого составляет семь тысяч квадратных метров.

Панно выполнено по рисункам В. М. Васнецова, М. В. Нестерова и других известных художников. В нишах цоколя установлены двадцать гранитных досок. Высеченные на них надписи повествуют о важнейших событиях царствования и реформах Александра II.

В отделке интерьеров храма использованы разноцветный итальянский мрамор и русские самоцветы. Широко применялись яшма, орлец, горный хрусталь, топаз, киевский лабрадор.

В 1907 году храм был открыт для посетителей.

Событие, ставшее причиной возведения храма, создало ему определенный трагический ореол. Так получилось, что мученичество царя «народника», принявшего смерть от народовольцев, было логически продолжено «мученичеством» самого храма, немало претерпевшего от действий идейных продолжателей народовольцев — большевиков. За время советской власти Спас на Крови использовался как мастерская, склад, свалка мусора. В течение двадцати лет (начиная с 1970 года) он стоял в строительных лесах.

Легенды, связанные с храмом, также имеют «трагический» характер. Например, народная молва утверждает, что до сих пор здесь слышатся стоны невинно убиенного царя.

Как говорят, еще в советские времена возникла легенда, что советская власть просуществует до тех пор, пока вокруг Спаса на Крови будут стоять строительные леса. По крайней мере, августовские события 1991 года, когда советская власть закончила свое существование, сейчас связывают с тем, что накануне леса были разобраны.

В период реставрации храма среди верующих бытовало мнение, что на одной из икон Спаса на Крови за-

писаны все роковые даты российской истории: 1917, 1941, 1953... Говорили, что этот ряд заканчивается еще какой-то датой, но какой именно — было неизвестно.

ЧАСОВНЯ БЛАЖЕННОЙ КСЕНИИ

Среди «петербургских» святых блаженная Ксения по популярности занимает второе место после Иоанна Кронштадского.

Она родилась в начале XVIII века в богатой семье благородного происхождения. В 18 лет Ксения вышла замуж за Андрея Федоровича Петрова, придворного певчего и полковника. Брак был счастливым, но недолгим: когда Ксении исполнилось 25 лет, муж ее скончался. Ксения надела на себя мундир любимого мужа и, раздав все имущество бедным, стала странницей, безродной нищенкой. Родные, решив, что Ксения лишилась рассудка, подали прошение начальству ее покойного мужа; но те, поговорив с Ксенией, убедились, что она не безумна и вольна распоряжаться своим имуществом.

Всю оставшуюся жизнь Ксения нищенствовала. Ее не тяготило и да-

же радовало отсутствие средств к существованию — когда она приходила куда-либо, то с радостью говорила: «Вся я тут». Ксения пользовалась любовью петербуржцев; встреча с ней считалось добрым предзнаменованием. Матери радовались, если она целовала их детей. Извозчики просили ее хоть немножко проехать с ними: в такой день выручка была обеспечена. Торговцы на базаре старались дать ей калач или какую-нибудь другую еду, и, если блаженная брала, товар быстро раскупался. Ксения славилась своим бескорыстием и способностью к пророчествам.

Блаженная скончалась в конце XVIII века и была погребена на Смоленском кладбище; в скором времени началось паломничество на ее могилу. Благодаря молитвам, обращенным к блаженной Ксении, страждущие исцелялись, в семьях водворялся мир, разрешались деловые проблемы. Она часто являлась в видениях: предупреждала об опасности и спасала от бедствий.

При советской власти часовня была закрыта, однако чудеса здесь продолжались. Согласно легенде, когда в часовне была устроена сапожная мастерская, то работа здесь не удалась — все валялось из рук, «мастера не могли вбить ни одного гвоздика». Впоследствии в часовне была организована мастерская по изготовлению садово-парковых скульптур, но по ночам в закрытом здании скульптуры разбивались в черепки.

Даже будучи закрытой, часовня Ксении Петербургской оставалась местом паломничества. Культ Ксении был в основном женским — считалось, что она помогает при зачатии и родах. От забора, окружавшего часовню, паломники отламывали щепки в качестве оберегов.

Санкт-Петербург.
Часовня св. Ксении
Петербургской

В щели забора вставлялись записки с обращениями к Ксении. Среди «прихожанок» часовни существовала «местоблюстительница», которая собирала и сортировала послания. Утверждают, что культ Ксении был особенно популярен среди студенток университета, расположенного неподалеку.

В настоящий момент часовня отреставрирована и открыта для посещения. Она продолжает пользоваться успехом как чудотворная. Существуют определенные ритуалы обращения к святой Ксении. В частности, после чтения своей записки с просьбой принято трижды обходить часовню, прислоняясь лбом к каждой стене. После этого записку засовывают в щель между плитами фундамента часовни или возле нее.

МЕМОРИАЛЫ СКОРБИ

Современные мемориалы, посвященные событиям прошлого, как правило, воспроизводят некий подвиг, героический поступок, победу. К их числу относятся памятники в честь военных побед в годы Великой Отечественной войны (с. 165–167). В Петербурге, выдержавшем 900-дневную осаду, создан целый комплекс памятников в честь воинов, отстоявших город — Зеленый пояс Славы.

Кольцо «Зеленого пояса» длиной 230 км отмечает собой линию, по которой проходил рубеж обороны.

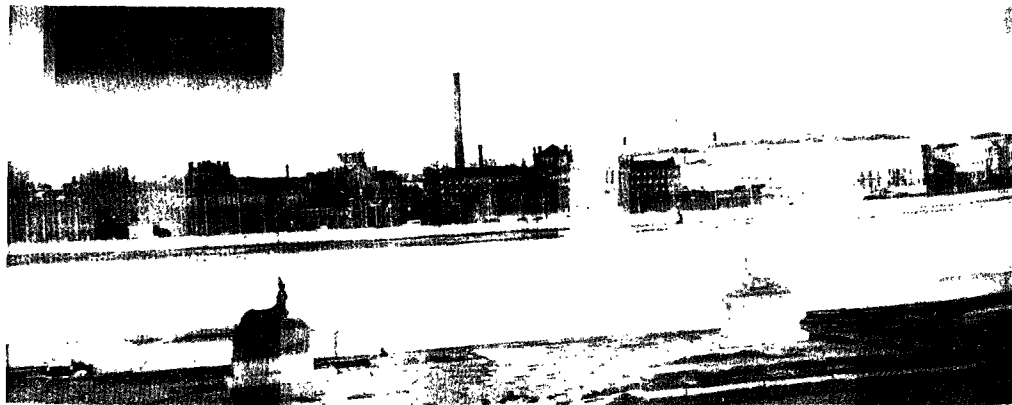
Но помимо «памятников подвигам», в Петербурге находятся мемориалы другого типа — связанные со скорбью в честь мученически погибших в водовороте величайших трагедий XX века.

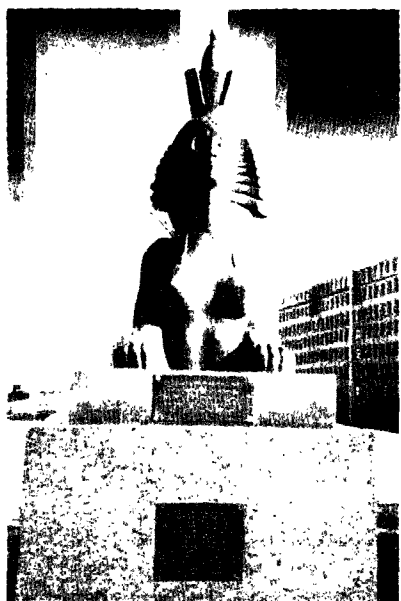
Одним из наиболее драматичных периодов Второй мировой войны была осада Ленинграда, продолжавшаяся с 8 сентября 1941 года до 27 января 1944 года. В кольце блокады оказалось 2887 тысяч человек гражданского населения (включая приблизительно 400 тысяч детей).

Жители города оказали огромную поддержку обороняющейся армии — за короткое время была возведена мощнейшая оборонительная сеть, не прекращали работу предприятия оборонной промышленности, работали отряды противовоздушной обороны. Пример ленинградцев показал, что успешный отпор врагу зависит не только от наличия дееспособной армии, но и от участия в борьбе всего народа.

Жители осажденного Ленинграда оказались в нечеловеческих условиях. К зиме 1941–1942 годов в городе не осталось никаких запасов топлива и воды, почти никакой электроэнергии и, что главное, мини-

Санкт-Петербург.
Памятник жертвам
ленинградских репрессий
у моста «Кресты»

мальный запас продовольствия. В январе 1942 года, в разгар необычно холодной зимы было зарегистрировано самое низкое количество продовольствия: на человека приходилось только по 125 граммов хлеба в день. Кроме того, город подвергался непрерывному артиллерийскому обстрелу и авиационным налетам. Только за два месяца — январь и февраль 1942 года — 200 тысяч людей умерли в Ленинграде от холода и голода. По официальным послевоенным данным (представленным, в частности, на Нюрнбергском процессе), число потерь среди гражданского населения составило 649 тысяч человек, однако, скорее всего, количество умерших и погибших больше.

На Пискаревском и Серафимовском кладбищах, куда свозились умершие, после войны были организованы мемориалы. На Пискаревском кладбище захоронено около 400 тысяч человек, на Серафимовском — около 100 тысяч.

Ансамбль Пискаревского кладбища занимает территорию в 46 гек-

таров. Центральную часть некрополя составляет огромное поле, на котором выделяются прямоугольные призмы — могилы. На границе поля установлена скульптура Матери-Родины, возлагающей венок к могилам.

Одним из наиболее пропительных памятников ленинградской трагедии является монумент «Дневник Тани Савичевой». Он представляет собой несколько плит, на которых воспроизведены страницы из дневника ленинградской девочки с записями, сделанными во время самого страшного блокадного периода. Неровные строки содержат перечисление дат смерти членов Таниной семьи: «Женя умерла 28 дек. в 12. 30 час. утра 1941 г.»; «Бабушка умерла 25 янв. 3 ч. дня 1942 г.»; «Лешка умер 17 марта в 5 час. утр. 1942 г.»; «Дядя Вася умер 13 апр. в 2 ч. ночи 1942 г.»; «Дядя Леша умер 10 мая в 4 ч. дня 1942»; «Мама 13 мая в 7. 30 час. утра 1942»; «Савичевы умерли»; «Умерли все»; «Осталась одна Таня». Сама девочка была вывезена на Большую землю, но ее здоровье было уже подорвано, и вскоре она также скончалась.

В последние десятилетия в Петрограде были возведены памятники в честь жертв еще одной трагедии XX века — массовых политических репрессий. Возникли мемориалы на Левашовском и Преображенском кладбищах, где совершались захоронения казненных в 1930–1950-х годах. На Троицкой площади (бывш. площадь Революции) был установлен памятный камень, привезенный с Соловецких островов.

Наиболее известным монументом в память погибших в годы репрессий стали сфинксы на набережной Робеспьера, напротив тюрьмы «Кресты».

Идея этого памятника была впервые высказана Анпой Ахматовой.

В 1921 году в «Кресты» был посажен (и вскоре расстрелян) ее муж, Николай Гумилев. В конце 1930-х годов она в течение семнадцати месяцев носила в «Кресты» передачи для сына, проводя долгое время в очередях. На основе стихов, написанных в эти годы, Ахматова создала поэму «Реквием», в которой высказывалось пожелание установить ей, а в ее лице и всему «стоимильонному народу», пострадавшему от репрессий, памятник на набережной около «Крестов».

Памятник был установлен в 1995 году. Он представляет собой двух египетских сфинксов, повернутых друг к другу; их головы — наполовину человеческие, наполовину — сгнившие черепа. Через решетку, находящуюся между фигурами, за невиской водой видны «Кресты».

На постаменте памятника находятся плиты со строками А. Ахматовой, И. Бродского, В. Высоцкого, А. Солженицына и других классиков XX века, писавших о репрессиях.

Памятник работы Михаила Шемякина и Вячеслава Бухаева вписан в петербургскую архитектурную традицию — он задуман как наполненное современной символикой повторение древних сфинксов, находящихся на набережной ниже по течению, около Академии художеств.

риал «Дневник
Савичевой»

Литература:

Ленинград от А до Я. А., 1971.
Петербург-Петроград-Ленинград. Очерки по истории города XX века. А., 1977.

ПЕТЕРБУРГ И МОЛОДЕЖНАЯ КОНТРАКУЛЬТУРА 1970–1990-Х ГОДОВ

На первый взгляд может показаться неправомерным рассмотрение объектов, связанных с молодежной контркультурой в рамках «сакральной» тематики. Но необходимо учитывать, что понятие «сакрального» предполагает, прежде всего, повышенную ценность, «святость» того или иного объекта для определенной группы людей. Для исповедующих ту или иную религию сакральными являются божественные реликвии, храмы, иконы, особые природные объекты. Для принадлежащих к некоему народу сакральными являются исторические реликвии, свидетельства доблести национальных героев, символы государственности. Для живущих на общей территории сакральны образы «отцов-основателей», символы, связанные с прославленными предками, местные исторические и природные достопримечательности (с. 7 и др.).

К этому же ряду сообществ разного масштаба можно отнести социальные группы, объединенные по наличию тех или иных идеологических установок. В качестве примера такого сообщества можно рассмотреть молодежную контркультуру, существовавшую в России в 1970–1990-х годах.

Во всем мире молодежная контркультура (наиболее яркими представителями которой служили битники и хиппи) в период своего возникновения в 1960–1970-х годах воспринималась как нечто большее, неже-

ли досуговое объединение по интересам. Контркультура претендовала на создание новой системы ценностей, альтернативных ценностям «официальным» — более высокое значение придавалось категориям любви, свободы, миролюбия, богоскательства.

В Советском Союзе идеологическая составляющая контркультуры проявлялась еще более контрастно, чем на Западе: социалистический строй предполагал более жесткий контроль за всеми видами общественной жизни и крайнюю степень нетерпимости по отношению ко всему, выходящему за рамки «официальных» ценностей. Вследствие этого даже самые обыденные вещи (одежда, манеры поведения, музыкальный стиль) приобретали идеологическую окраску.

Несомненно, образы контркультуры многими ее носителями воспринимались как нечто «особенное», непрофанное, сакральное (характерна фраза из песни, где с пафосом говорилось о «слепой вере в рок-н-ролл»). При этом стоит учитывать и определенные психологические предпосылки: в любом обществе, объединенном под знаком тех или иных идей, существуют как люди, способные объективно, отстраненно воспринимать себя и собственное окружение, так и люди, абсолютизирующие организующую идею, возводящие ее в ранг культа. Не стоит забывать: юноши и девушки, включенные в молодежную субкультуру, ввиду своего возраста обладают особым восприятием, предполагающим максимализм и особую остроту, новизну ощущений.

Механизм возникновения пространства молодежной субкультуры стоит рассматривать как частный случай формирования сакрального пространства. Если проанализиро-

вать географию «особых» мест, связанных с советской молодежной контркультурой, то обнаруживается еще больше совпадений. Как будет показано ниже, петербургские адреса, включенные в пространство контркультуры, имеют множество черт, позволяющих объединить их в единый типологический ряд с сакральными объектами различных религий.

Так, обращает на себя внимание специфическая мистика, окружающая «особые» места молодежной субкультуры: им приписывается специфическая «энергетика», волшебные свойства. Подчеркивается связь с инфернальным миром (например, через легенды о вымышленных самоубийствах или о неусыпном оке КГБ). Показательно типичная для всех мировых традиций трактовка «особого места» как «центра мира» («Ротонда»). Многие из «особых» географических объектов контркультуры имеют отношение к «отцам-основателям», знаковым личностям — это адреса, связанные с жизнью и деятельностью ведущих рок-музыкантов, захоронения и «стены памяти». Творчество (например, исполнение и прослушивание музыки) в «особых» местах сродни молитвенному священнодействию (всегда подчеркивались искренность и непосредственность «неформального» искусства в сравнении с искусством «официальным»). «Особые» объекты, как и религиозные святыни, в обыденной практике служат местом общественной коммуникации (общения), а также выступают как символы, связанные с самоидентификацией. Посещение их — сродни паломничеству (причем совершивший паломничество иногда получает повышенный статус в глазах других членов группы). Ряд объектов (коммуна на

Пушкинской, традиционные места лагерей на природе) имеют черты идиллического «рая» — особенной области, где процветают творчество и братство.

Санкт-Петербург (советский Ленинград) является более чем показательным примером для рассмотрения «сакральных» явлений подобного типа — он был одним из центров советской молодежной субкультуры. Формуле «Ленинград — колыбель революции» «неформальная» молодежь противопоставила формулу «Ленинград — колыбель русского рока». По оценкам (возможно, предвзятым) участников тогдашних событий, Ленинград 1970-х годов был «покруче Амстердама». По крайней мере, на общем советском фоне «рок-н-роллная» молодежь, действительно, производила очень яркое, экзотическое впечатление.

Большую важность для молодежи имеет общение и поэтому одним из наиболее важных мест в молодежном «сакральном пространстве» являются места тусовок.

Наиболее знаменитой тусовкой Ленинграда был воспетый в стихах и прозе «Сайгон» — кафе на углу Невского и Владимирского проспектов. С конца 1960-х годов столики «Сайгона» являлись местом встреч молодежи, относящейся к андеграунду. До второй половины 1980-х годов, когда кафе было закрыто, здесь сменилось несколько поколений «неформалов». Одна из местных легенд гласила, что тусовку в «Сайгоне» держит под контролем КБГ: зеркало в кафе на самом деле было окном, ведущим в специальную комнату, и сотрудник КГБ фиксировал всех, кто в это зеркало заглядывал. После закрытия кафе (в настоящее время это музыкальный магазин) тусовщики переместились

в другие заведения, в частности, в «Гастрит» (Невский проспект, 45).

«Ротонда» — подъезд дома на углу Гороховой улицы и набережной Фонтанки, круглый в плане, с винтовой лестницей, ведущей на галерею, где расположены обычные жилые квартиры. Другое название «Ротонды» — «Центр мироздания».

Особого разговора заслуживают надписи, покрывавшие стены подъезда (так же как стены других «культурных» мест). По негласному правилу, здесь нельзя было писать банальности: на стенах присутствуют изречения, стихи, личная переписка, рисунки. Фактически совокупность собранных надписей являлась концептуальным литературным произведением, отображающим дух субкультуры того времени. Стены «Ротонды» были покрыты граффити очень густо. За время существования тусовки (примерно с середины 1970-х годов) стены неоднократно красились и вновь покрывались надписями (так сказать, делался новый выпуск).

С «Ротондой» связана определенная мифология: говорили о том, что здесь «особая энергетика», рассказывали истории о чудесных случаях. В частности, как мистическое место указывалась верхняя площадка лестницы (которая, кстати, называлась «лестницей в небо»). Ходили слухи о самоубийцах, вешавшихся под куполом «Ротонды» (что вряд ли возможно). Бытовало мнение, что на стенах «Ротонды» следует оставить надпись тому, кто несчастен в любви.

В 1970-е годы популярным местом тусовки была уединенная северная лестница Михайловского замка. Здесь впервые выступали перед публикой некоторые известные ныне рок-музыканты. Среди тусовочных мест Петербурга можно назвать ко-

лоннаду Казанского собора («Казань»), переход под Невским около Гостиного двора («Трубу») и т. д.

Одной из вдохновляющих и организующих сил «неформальной» молодежной культуры была рок-музыка. Соответственно, в число «почитаемых» объектов города были включены концертные помещения и места, связанные с жизнью известных музыкантов.

В начале 1980-х годов на улице Рубинштейна (дом 13) был организован Ленинградский рок-клуб — объединение «андеграундных» музыкальных коллективов. Рок-клуб как центр бурной общественной жизни просуществовал до времен, когда, согласно новым экономическим условиям, у групп появилась возможность выступать самостоятельно.

Исторической достопримечательностью является «Камчатка» — поныне существующая кочегарка на Петроградской стороне (улица Блохина, дом 15). Здесь работали Виктор Цой и Александр Башлачев. По тем временам в андеграундной богеме считалось приемлемым и даже модным трудиться на определенных низкооплачиваемых работах: немного позднее Борис Гребенщиков назвал своих сверстников «поколением дворников и сторожей».

Квартира Бориса Гребенщикова в доме на Малой Конюшенной также входила в число «неформальных» достопримечательностей. Согласно распространенному мнению, именно «Аквариум» был родоначальником такого сугубо советского явления, как квартирные концерты (на которые приходило немыслимое количество слушателей). Посещение квартиры на Малой Конюшенной иногда включало и прогулку по крыше этого же дома: до начала 1990-х годов редкие чердаки запирались — и городские крыши были привыч-

ным местом для романтического времяпрепровождения. В исписанном «фанатскими» граффити подъезде Бориса Гребенщикова часто можно было застать «неформальных» экскурсантов. Видимо, Владимир Шинкарев в книге «Митьки» не на пустом месте описывает агрессивное поведение поклонников, желающих вынудить с Гребенщиковым: по тексту, они хватают его, неосторожно вышедшего с мусорным ведром, за горло и силой вливают в рот самогон; затем, бросив полуживого поэта, «поклонники зубоскалят, спускаются по лестнице довольные — выпили все-таки с Гребенщиковым!» Последняя фраза Шинкарева довольно метко формулирует мотивы «поклонников» при посещении ими «культового» подъезда: они стремятся приобщиться к «сакральному центру» рок-культуры (Борис Гребенщиков — один из ее духовных лидеров) и повысить свой статус в рамках рок-сообщества (получить возможность утверждать, что «нажрался с Гребенщиковым»).

Еще один «культовый» адрес — дом 10 по Пушкинской улице. В конце 1980-х годов этот дом, пустующий и полуразрушенный, был захвачен художниками. Коммуна в своем «андеграундном» виде просуществовала до конца 1990-х; в доме не было воды, газа, электричества и отопления, зато работали мастерские, издательства, изостудии, помещения для репетиций и ночлежка. Коммуна существует и сейчас, хотя и в несколько реорганизованном виде; на настоящий момент на Пушкинской, 10 живут художники, работает несколько галерей, музеев, рок-кафе и т. д.

Годы идут и, согласно песне, «рок-н-ролл отпускает своих солдат домой». Среди «культовых» объектов питерской рок-культуры

оказывается все больше могил известных музыкантов. На Богословском кладбище похоронен Виктор Цой; после его гибели в августе 1990 года в течение почти полутора лет возле кладбища жили в палатках поклонники группы «Кино» со всего Советского Союза. В Комарово находятся могилы Александра Башлачева, Михаила (Майка) Науменко и Сергея Курехина.

Рассмотренные здесь «сакральные точки» Петербурга-Ленинграда являются лишь частным случаем таких же структур на всем пространстве Советского Союза. В каждом городе, где существовали «неформалы», было, по меньшей мере, одно место, аналогичное питерским тусовкам. В 1970-х годах наиболее известным местом тусовки московских хиппи был сквер с памятником М. В. Ломоносову у фасада МГУ на Моховой («Психодром»). Впоследствии основное место сбора переместилось на «Большие Гоголя» («стоячий» советский памятник Н. В. Гоголю на Арбатской площади) и «Малые Гоголя» (старый, «сидячий» памятник на этой же площади, во дворе дома, в котором умер Н. В. Гоголь). В Киеве местами тусовки были «Стекло» (кафе на Крещатике напротив площади Независимости), «Б. Ж.» (кафе на Большой Житомирской улице) и др.; в Таллине — площадь около Ратуши и т. д. Путешествующий молодой человек, приехав в незнакомый город и придя на тусовку, мог обрести ночлег и помощь; места тусовок в разных городах страны как бы объединялись в единую сеть, в рамках которой можно было существовать, пользуясь помощью и поддержкой «неформалов». Также существовали «особые» места, из года в год служащие местом сбора «неформального» народа. В Прибалтике таким

местом были берега реки Гауи, в Крыму — Коктебель, Рыбачье, пещерные города близ Бахчисарая, под Анапой — мыс Утреш.

Неспешные путешествия, которые юноши и девушки, принадлежавшие к контркультуре, совершали, перемещаясь из города в город, посещая тусовки, лагеря и специфические достопримечательности, вполне можно сравнить с традиционным религиозным паломничеством (но только в несколько ином культурном антураже).

Свое «сакральное пространство» организуют не только представители рассмотренной нами петербургской рок-тусовки — любая молодежная субкультура склонна к тому, чтобы создавать собственное пространство, включающее места для общения, места, связанные с групповыми интересами, места, связанные со «знаковыми» личностями.

В последние годы одним из «молодежных центров» Петербурга становится Марсово поле; интересно проследить, какие именно факторы влияют на то, что именно это место выбирается молодыми петербуржцами для общения. Прежде всего, Марсово поле находится в центре города, до него легко добраться. Это место романтично: с одной стороны к нему примыкает Летний сад; специфическим штрихом к восприятию пространства является находящийся здесь Мемориал в честь Борцов революции. На Марсовом поле всегда много студентов, так как поблизости находится несколько вузов. Здесь нет жилых домов. Все тусовщики отмечают важность наличия Вечного огня (не возбраняется придвигать к нему скамейки). Марсово поле защищено от пронизывающих ветров с Балтики (что само по себе достаточно ценно для Петербурга). И еще одна исключительно питер-

ская деталь — юноше или девушке, опоздавшим на разведение мостов, удобно скоротать ночь именно здесь — Марсово поле для этого территориально близко. Несколько факторов, объединившись, позволяют использовать эту площадь в центре Петербурга как «место притяжения» для многих молодых людей, в силу своего возраста желающих общения. Место все больше воспринимается как «значимое», как «сакральное»; в частности, в последнее время Марсово поле все чаще посещается молодоженами.

Литература:

Клубков П. А., Луфье В. Ф. Разговорные топонимы как явление фольклора / Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003.

Щепанская Т. Б. Символика молодежной субкультуры: Опыт этнографического исследования системы 1986–1989 гг. СПб., 1993.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОСТРОВ КОНЕВЕЦ

Остров Коневец находится в западной части Ладожского озера, в пяти километрах от берега. Зимой до него можно добраться по льду, летом — на монастырском катере, который от случая к случаю, без расписания, заходит в деревню Владимирка (ближайшая железнодорожная станция — Громово). Размеры острова — примерно два на пять километров, большая часть территории покрыта сосновым бором.

На острове находятся сакральные объекты, относящиеся как к язычеству, так и к православию.

Название острова происходит от находящегося здесь, на северном склоне Святой горы, гранитного валуна размером 9 × 6 метров и высотой 5 метров. Конь-камень своей формой напоминает лошадиный череп. До конца XIV века валун служил местом языческого культа. Жители побережья (карелы), использовавшие остров как пастбище, оставляли скот на все лето без пастуха. В конце лета, вывозя скот с ос-

трова, крестьяне оставляли около камня одного коня в знак благодарности живущим в камне духам, которые все лето этот скот охраняли.

Согласно церковному преданию, преподобный Арсений Коневский в конце XIV века изгнал обитавших в камне духов — они поднялись в воздух в виде черных воронов, улетели с острова и поселились на выборгском берегу, в заливе, называемом Чертова Лахта.

На камне была построена деревянная часовня, за шесть веков, прошедших со времени деяний Арсения, неоднократно обновлявшаяся.

Преподобным Арсением был основан на острове существующий и по сей день Коневский Рождество-Богородичный монастырь (еще одно предание гласит, что он привез сюда с Афона икону Божьей Матери).

Сохранившиеся сегодня постройки были возведены, в основном, в XIX — начале XX века. На эту пору и приходится самый расцвет монастыря. Сюда приезжали император Александр II с семьей и свитой, многие знаменитости того времени и даже А. Дюма.

После Октябрьской революции монастырь не пострадал, поскольку оказался на территории получившей независимость Финляндии. Во время Финской компании и Великой Отечественной войны здесь происходили военные действия и постройки монастыря понесли большой ущерб.

В августе 1944 года последние из братии навсегда покинули остров, отошедший к Советскому Союзу.

О. Коневец.
Конь-камень.
Рисунок 1785 года

О. Коневец.
Конь-камень.
Современное фото

После периода скитаний 32 коневских инока основали новую обитель в одном из финских поселков, в 1956 году девять оставшихся в живых монахов переехали в Ново-Валаамский монастырь в Палинниemi, взяв с собой чудотворную Коневскую икону.

С 1990 года на Коневце вновь был открыт монастырь, ведутся восстановительные работы.

Главной достопримечательностью и святыней монастыря является здание Соборного храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы, в котором покоятся мощи Преподобного Арсения Коневского. Место для строительства было выбрано им самим еще в 1421 году. С именем основателя монастыря связаны и другие постройки, располагающиеся в разных уголках пустынного острова — часовня во имя Успения Божией Матери (построена на месте, где любил отдыхать преподобный Арсений) и скит во имя Казанской иконы Божьей Матери.

Литература:

Маланин И. Д. Коня нарекли Гром // Отечество: краеведческий альманах. Вып. 19. М., 2000.
Озерецковский Н. Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск, 1989.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

СОЛОВЕЦКИЕ ОСТРОВА

Соловецкий архипелаг расположен в западной части Белого моря между Карельским Поморьем и Летним берегом Онежского полуострова, примерно в 160 км от Полярного круга и состоит из шести крупных и множества небольших островов. Наиболее известен Большой Соловецкий остров — примерно 25 км в длину и 16 км в ширину. Другие острова значительно меньше и расположены по сторонам от него: к востоку — Анзерский остров, к югу — острова Большая и Малая Муксалма и с западной стороны — острова Большой и Малый Заяцкие. Неповторимы живописная изрезанность соловецких берегов, валунные отложения вдоль моря, широкие массивы смешанных лесов, разбросанные среди них озера.

Соловки издревле были известны людям. Об этом свидетельствуют многочисленные памятники археологии, обнаруженные здесь.

Археологическое наследие Соловецких островов представляет более 1100 объектов первобытной культуры, в том числе 25 стоянок и камнеобрабатывающих мастерских, более 30 каменных лабиринтов, более 1000 каменных насыпей-курганов и разнообразных символических выкладок. Древнейшие памятники — остатки сезонных стоянок Малое Кумино, Муксалма-3 и Соловецкая-3 — датируются эпохой позднего мезолита (V тыс. до н. э.) и связываются с аналогичными поселениями Северной Карелии. Многочисленные памятники от-

носятся и к IV—I тысячелетиям до н. э. Среди большого количества находок на Соловецких островах — относящиеся к II—I тысячелетиям до н. э. предметы культового назначения: «боевой» сверленный топор из сланца и кремневые скульптурки морских промысловых животных.

Отдельную категорию первобытных памятников Соловков составляют культовые сооружения. Святилища представляют собой компактные группы погребальных и культовых памятников, в число которых входят каменные лабиринты, насыпи, курганы и другие выкладки символического характера. Всего на Соловках открыты и изучаются три культово-погребальных комплекса.

Крупнейшее на архипелаге святилище находится на Большом Заяцком острове и включает в себя не менее тринадцати лабиринтов, 950 насыпей и десятки символических выкладок, которые занимают площадь в 600 тыс. кв. м.

Наиболее знаменитые сакральные объекты соловецкой древности — это каменные лабиринты (с. 119–120) — спиралевидные фигуры, представляющие собой систему ходов, стенки которых выложены валунными камнями. Диаметр лабиринтов от 3,4 до 25,4 м, высота не превышает 0,4 м. Две трети таких сооружений входят в структуру святилищ.

В процессе раскопок курганов-насыпей (диаметр — от 1 до 4 м, высота — 0,4–1,6 м) археологи обнаружили остатки погребальных комплексов в виде зольно-углистых линз, насыщенных кальцинированными

фрагментами костей человека, млекопитающих, птиц и рыб, а также многочисленными каменными предметами.

Создание здешних лабиринтов и погребений приписывается людям, посещавшим Соловки в II—I тысячелетиях до н. э. и населявшим островные поселения. Известно, что в число их основных занятий входили: рыболовство, охота, собирательство и первобытное «ремесло»; до Соловков они добирались на легких каркасных лодках с обшивкой из сшитых и склеенных шкур лесных или морских животных.

Со временем цивилизация создателей лабиринтов пришла в упадок. В XV веке, когда началась новая, «монастырская» эпоха истории архипелага, постоянных жителей здесь не было.

В 1429 году на Большой Соловецкий остров приплыли из Карелии иноки Савватий и Герман. Их при-

вели сюда поиски уединения и тишины. Шесть лет отшельники провели в полной изоляции от внешнего мира. Место их первого поселения на севере острова носит имя Савватия. Однако в 1435 году монахи вынуждены были покинуть Соловки. Савватий скончался на материке, а Герман, продолжая его дело, на следующий год вернулся на острова с иноком Зосимой.

Именно Зосима выбрал новое место для основания обители — на перешейке между Святым озером и гаванью Благополучия. В этом удобном месте часто останавливались приходившие на промысел рыболовы и зверобой; в скором времени они разнесли по всему Беломорью слух об иноках, поселившихся на пустынном острове, благодаря чему к Зосиме и Герману вскоре стала собираться братия. Дом Святого Спаса и Святого Николая, как называли обитель поморские крестьяне, быс-

Соловецкий
монастырь

про рос. в середине XV века монастырь был официально признан духовными и гражданскими властями Великого Новгорода; ему были пожалованы в вечную собственность все острова Соловецкого архипелага и ряд земель на материке.

К середине XVI века монастырь, благодаря пожертвованиям частных лиц, купле-продаже участков, освоению пустошей и т. д., стал крупнейшим землевладельцем региона. На островах велась бурная хозяйственная деятельность. Расцвет монастыря связан с именем настоятеля обители Филиппа (в миру Федора Степановича Колычева). Под его руководством была устроена система питьевых каналов, объединившая 52 озера и снабжавшая монастырь свежей проточной водой, были проложены дороги и т. д.

Главным хозяйственным достижением Филиппа было начало каменного строительства. В 1552 году по его благословию была заложена знаменитая Успенская церковь с трапезной и келарской палатой. Ее строительство производилось под руководством новгородских зодчих Игнатия Салки и Столыпы в течение шести летних сезонов (зимой строительство не велось, поскольку снижалось качество каменной кладки). А на следующий год по завершении Успенского храма был заложен Спа-

со-преображенский собор — главный храм монастыря. Его строительство было завершено в 1566 году. Этот грандиозный собор не имеет аналогов в русской культовой архитектуре: он необычен в объемно-пространственной композиции, в решении кровли, в художественном оформлении.

Незадолго до завершения строительства Спaso-Преображенского собора Филипп был избран митрополитом Московским и всея Руси. Долго возглавлять православную церковь ему не пришлось — вскоре митрополит Филипп II пал жертвой опричнины. В глазах русских людей злодейски умерщвленный митрополит стал символом противостояния самодержавному произволу и вскоре был причислен к лику святых. Его мощи покоятся в Успенском соборе Кремля (с. 66).

Мученический ореол возник над Соловками в годы раскола. Во второй половине XVII века монахи, приверженцы «старой веры», отказались принять церковную реформу, начатую патриархом Никоном. В течение многих лет братия занимала позицию противостояния, пока в 1668 году на Соловки не был направлен воинский отряд, чтобы привести монахов в покорность. Монастырь выдержал осаду, длившуюся в течение семи с половиной лет. Только в результате предательства одного из монахов правительственным войскам удалось овладеть крепостью. Практически все осажденные были убиты в ночном сражении либо казнены на следующий день. Память мучеников за праотеческую веру свято чтится русскими старобрядцами.

Соловецкие острова неоднократно становились ареной боевых действий. В конце XVI века здесь был организован стрелецкий отряд, при-

Кольская и
оружная башни
Соловецкого
монастыря

званный защищать округу от вторжений шведских войск. В течение летних сезонов 1582–1596 годов была построена Соловецкая крепость, стены и башни которой возводились из природного материала — валунов, которые в изобилии имеются на острове. Ввиду возможности военного нападения, строительство велось участками, к лету разбирали часть деревянного острога, к осени на этом месте уже стояла каменная стена. Мощные оборонительные сооружения стали причиной того, что шведские суда, неоднократно вторгавшиеся в акваторию Белого моря, ни разу не осмелились напасть на Соловецкий монастырь.

В июле 1854 года, во время Крымской войны, Соловецкий монастырь подвергся бомбардировке со стороны двух английских военных судов. Одним из последствий этого события было то, что повысился авторитет монастыря как места, находящегося под божественным покровительством. Дело в том, что, несмотря на интенсивность обстрела (в течение девяти с половиной часов по обители было выпущено более 1800 ядер и бомб), здесь не было ни одного убитого или раненого, монастырским храмам и келейным корпусам был причинен минимальный ущерб. «Все разрушения, — рапортовал в Святейший Синод архимандрит Александр, — были исправлены за четыре часа».

Соловецкие острова — место духовных исканий и великих страданий. Со времен Ивана Грозного на Соловках всегда содержались люди, действительно бывшие либо казавшиеся опасными для церкви или государственной власти. В мае 1923 года, через три года после закрытия и разграбления монастыря большевиками, начала отсчет история Соловецкого лагеря особого назначе-

ния (СЛОИ). Это был первый в Советской России регулярный концентрационный лагерь. Он предназначался, как выражалась советская пропаганда, для «перековки старого человеческого материала в сознательных строителей социализма». Величественный северный монастырь-крепость превратился в место гибели огромного количества заключенных, относящихся к самым разным социальным группам и политическим партиям. Лагерь особого назначения действовал до конца 1939 года.

Последним фактом «военной» биографии монастыря было размещение здесь в 1940–1957 годах Учебного отряда Северного флота, при котором в 1942–1945 годах действовала Школа юнг ВМФ.

За время существования православного монастыря Соловецкие острова были объектами массового паломничества. Среди именитых посетителей монастыря — Петр I, бывавший здесь в ходе своих поездок по Северу в 1694 и 1702 годах. Второй визит царя ознаменовался строительством сохранившейся доныне церкви Святого апостола Андрея Первозванного на Большом Заяцком острове.

В настоящее время Соловецкие острова принимают большое количество туристов и паломников. Из Архангельска на Соловки можно добраться самолетом, но наиболее распространенный способ — морской. И из Архангельска, и с противоположной стороны Белого моря, из Кеми, на Соловки организованы морские маршруты. Навигация на Белом море открывается в начале июня (в мае по морю еще носит большие, порой до нескольких квадратных километров, ледяные поля) и заканчивается в начале октября. Путешествие по Белому морю к зате-

рянным за горизонтом Соловецким островам — это целое приключение. Несомненно, что людям, желающим как можно полнее ощутить красоту и величие этого края, надо приходить на Соловки морем, как некогда пришли сюда первые иноки.

Литература:

Соловки — это целый мир. Рекомендательный указатель литературы / Сост. З. В. Истомина, М. А. Смирнова. Архангельск, 2002.

МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ЛАБИРИНТЫ БЕЛОГО МОРЯ

Каменные лабиринты широко распространены как на севере России (в Карелии, Мурманской области), так и во многих других странах — Финляндии, Норвегии, Швеции и др. Более тридцати лабиринтов известно только на островах Соловецкого архипелага.

Лабиринты представляют собой выложенные из камня по определенной схеме концентрические круги, спирали.

Существует несколько гипотез о функциональном назначении лабиринтов. Так, одна из гипотез говорит о том, что эти объекты входят в погребальные комплексы, и что души умерших должны были блуждать по каменным кругам, пока не найдут выход. Другая гипотеза предполагает, что лабиринты служили символом охоты и промысла, «заманивали» зверя. Согласно третьей гипотезе, это памятники ритуальной магии, святилища первобытных людей.

Предположительно, северные лабиринты были созданы представителями единой культуры, которую археологи условно называют протосаамской. Время их возникновения — II—I тысячелетия до н. э.

Местные жители давали лабиринтам специфические названия: «Вавилон», «Игра святого Петра», «Девичьи пляски», «Пляски фей», «Дороги великанов», «Троянский замок», «Падение Иерусалима», «Ниневия», «Лиссабон».

На территории, где распространены подобные сооружения, встречаются также другие типы мегали-

тов, относящиеся к тому же историческому периоду. Это дольмены, курганы, каменные насыпи и дороги.

В качестве примера можно указать комплекс из двух крупных лабиринтов, находящихся неподалеку от озера Пиренга (Кольский полуостров). В 1996 году они были обследованы и описаны Е. Лазаревым.

Обычно стены лабиринтов выложены в один камень или представляют собой насыпи из крупной гальки. Стены пиренгинских лабиринтов значительно массивнее — их высота достигает до одного метра. Пространства между стенами вымощены мелкими камнями. Сооружения Пиренги отличаются от общезвестных еще и тем, что имеют несколько входов, из которых все, кроме одного, заходят в тупик. Оба лабиринта расположены на площадках, слегка врезаемых в пологий склон; с нижней стороны площадок возвышаются ограничивающие лабиринт валы метра в два высотой. Восточный лабиринт значительно поврежден карьером, разрабатывавшимся в 1950-х годах. Оба мегалита достаточно велики — их диаметры составляют от 45 до 80 метров.

Литература:

Куратов А. А. О каменных лабиринтах Северной Европы: опыт классификации // Советская археология. № 1. 1970.

Лазарев Е. Забытая культура российского Севера // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 6. 1998. С. 158–167.

Мулло И. М. К вопросу о каменных лабиринтах Беломорья //

Лабиринты
Севера России (схемы)

Новые памятники истории древней Карелии. М. — Л., 1966.

Никитин А. Л. Костры на берегах. М., 1986.

Никитин А. Л. Остановка в Чапоме. М., 1990.

Титов Ю. В. Лабиринты и сейды. Петрозаводск, 1976.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА

Памятником, имеющим мировую известность, являются петроглифы (IV—III тыс. до н. э.), расположенные на восточном берегу Онежского озера, близ поселка Шальский. Территория с древними наскальными изображениями тянется на протяжении примерно 30 км — от устья реки Водлы до скоплений в устье реки Черной. Петроглифы занимают мысы и прибрежные острова; насчитывается не менее 1200 гравировок, к основным их сюжетам относятся птицы, животные, люди, лодки, загадочные знаки в виде кругов и лунниц.

Основной массив петроглифов находится на мысу Бесов Нос и в его окрестностях (мысы Пери Нос, Кладовец и др.). Наиболее известная композиция петроглифов расположена на каменной плите, спускающейся к воде на южном склоне Бесова Носа. В центре композиции — фигура собственно «Беса», расчлененная глубокой вертикальной тре-

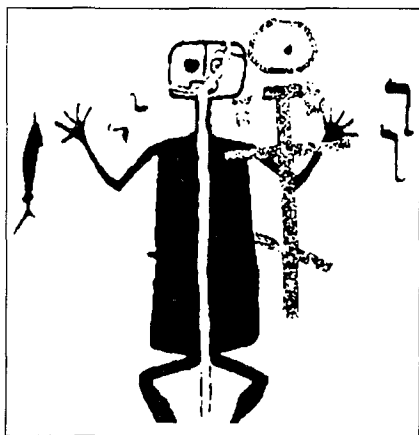
щиной на две части. При этом примечательно, что трещина существовала изначально, изображение наносилось уже на нее; возможно, это было сделано для совершения жертвоприношений — чтобы жертвенная жидкость (кровь?), будучи символически поглощенной «Бесом», стекала в онежскую воду. Правую руку фигуры перекрывает христианский крест с монограммами Христа по обе стороны. Считается, что крест выбили монахи Муромского монастыря, который расположен в 25 км южнее мыса. Здесь же высечены фигуры животных: выдры, сома (или налима), лебедя и других.

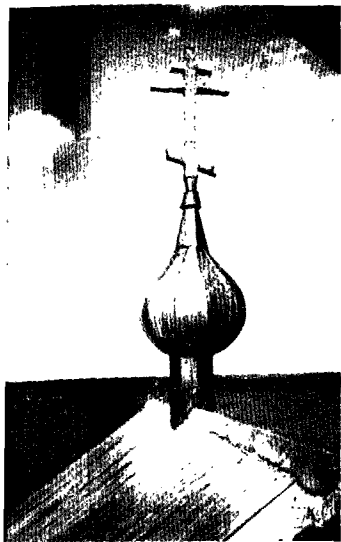
К северо-западу от Большого Клименецкого острова находятся Северный и Южный Оленьи острова. На одном из них раскопано древнее поселение, на другом — поселение и могильник.

На Оленеостровском могильнике (VI—V тыс. до н. э.) было вскрыто 177 захоронений. Все погребенные лежали в могилах головой на вос-

м. Пери Нос.
Петроглифы

Центральная фигура
(Бес) святилища на
Бесовом Носу

сегрема.
пол сельской церкви

сегрема.
егалит-сейд

ток, в большинстве случаев на спине, редко на боку, в вытянутом положении или скорчившись. Выделяются четыре захоронения, где покойные были помещены в могилу вертикально. В трех могилах находилось по три погребенных, в шестнадцати — по двое.

Несколько захоронений выделяются из общего массива. Так, в самом древнем погребении (по радиоуглеродной датировке 7910 ± 80 г. до н. э.) скелет находился в вертикальном положении, был обложен камнями и густо засыпан ярко-красной охрой. Умершего сопровождало большое количество (около 500) изделий из камня и кости. Все это позволило археологам предположить, что захоронение принадлежало родовому или племенному вождю.

Широко известно находящееся в центре могильника погребение шамана с двумя женщинами по бокам. Это тройственное захоронение по своей композиции напоминает композиции бляшек, нашиваемых на шаманскую одежду у северных народов. Как шаманские рассматриваются и еще несколько захоронений

По данным Оленеостровского могильника реконструируется антропологический тип населения, которое в VI–V тысячелетиях до н. э. жило на территории Карелии; по мнению большинства археологов и антропологов, древние обитатели Онеги принадлежали к архаичной восточной ветви европеоидов.

В Кижских шхерах, напротив села Сенная Губа, располагается остров Радколье, на котором в дославянские времена, по-видимому, существовало саамское святилище. С приходом в Заонежье велсов, карел и славян Радколье продолжало оставаться ритуальным центром; в частности, в середине лета здесь праздновалось «радкольское воскресенье», на которое съезжались жители всех окрестных деревень (порой за 30 верст).

Этнографические источники упоминают о «радкольском боге» — камне, который во время игрищ парни пытались скинуть в воду. Также упоминается изображение «головы бородатого человека», которого местные жители считали «хозяином острова». Археологами отмечается здесь наличие полутора десятков ру-

котоврных каменных кладок. На острове существовала священная роща, которая в начале XVI века была вырублена монахами Клименецкого монастыря; по преданиям здесь некоторое время продолжала стоять почитаемая сосна.

На западном берегу Уницкой губы в северо-западной части Онежского озера, неподалеку от деревни Пегрема, расположен культовый мегалитический комплекс «Пегрема» (III–II тыс. до н. э.). На протяжении почти сорока лет в данной местности производились археологические раскопки древних поселений, однако комплекс, скрытый лесными зарослями, долгое время не привлекал внимания. В 1988 году на территории комплекса возник локальный пожар, который выжег лес на небольшом участке и образовал «поляну идолов»; лесной пожар как бы подтолкнул исследователей к изучению данного археологического объекта.

Общая площадь пегремского «святилища» составляет около 20 тыс. кв. м, на ней компактно сосредоточены камни-валуны различных размеров. Наиболее яркие «идолы» — мегалиты в виде лягушки и утки. Камни святилища (их около трех десятков) обработаны — обколоты и отполированы, некоторые имеют следы огня, следы покраски

природной охрой, некоторые окружены каменной кладкой.

Мегалит «лягушка» (1,5×0,96×0,98 м) обложен сколотыми камнями и галькой. С западной стороны от него — каменная «ванночка», в которой сохранились зола и уголь. В полуметре от «правого глаза» лягушки — остатки захоронения, посыпанного охрой (костяк не сохранился).

«Утка» представляет собой два камня, поставленных один на другой.

В последние годы археологические исследования в Уницкой губе приносят новые находки. Так, на одном из островов колгостровско-райостровских шхер обнаружена древняя писаница: на каменной стене, имеющей наклон внутрь и образующей небольшой грот с козырьком, предохраняющим рисунки от дождя и ветра, нанесены изображения линий, треугольников, фигур в виде «древа мира» и др. Размеры панно — 5,3 × 4,5 м. Под писаницей находится небольшая площадка, свободная от камней, где отмечены следы ритуальных кострищ и другие детали древних культовых обрядов.

«Утка» (а также еще ряд объектов пегремского святилища) имеет внешнее сходство с сейдами — сакральными объектами, имеющими

Сейд
на горе Воттоваара
(длина — ок. 5 метров,
вес более 10 тонн)

Пегрема.
Мегалит Лягушка

широкое распространение на Севере. Сейды — древнесаамские культовые камни, по легендам, наделенные магическими силами: внутри сейды обитает дух, способный помогать шаману в камлании, дарующий удачу охотнику. По легендам, камень-сейд способен летать, в случае необходимости легко перелетает с места на место; среди археологически зафиксированных памятников присутствуют и «улетевшие» сейды — группы камней, верхний камень на которых отсутствует («улетел»).

Сейды делятся на природные (например, камни, перенесенные и положенные на каменный постамент ледником) и рукотворные. Сейды широко распространены в Скандинавии; на территории Русского Севера их известно несколько сотен. Современная наука относит время их создания к Средневековью (ок. XI–XVI вв.).

Литература:

Агапитов В. А. Путешествие в древние Кижы. Петрозаводск, 2000.

Гурина Н. Н. Оленеостровский могильник // *Материалы исследования по археологии СССР*. Л., 1956. № 47.

Журавлев А. П. Пегрема открывает тайны // *Северный курьер*. 2001. № 192.

Журавлев А. П. Пегрема. Культурный комплекс. Петрозаводск, 1996.

Мельников И. В. Святые места древней Карелии. Петрозаводск, 1998.

Саватеев Ю. А. Онежские петроглифы и тема зверя в них // *Звери в камне*. Новосибирск, 1980.

Громов Д. В. Холодный камень Ильи-пророка // *Мировоззрение и культура северо-русского населения*. М., 2005.

КИЖИ

Кижы — музейный остров в северной части Онежского озера. Начиная с XV века данная территория входила в состав Новгородского княжества (в так называемую Обонежскую пятину), здесь находилось крупное, по северным меркам, поселение — Спасский Кижский погост.

В настоящее время в Кижях находятся старинные деревянные постройки не только местного происхождения, но и привезенные с материка. На территории острова располагается несколько деревень-музеев; здесь представлены традиции деревянного зодчества разных районов Русского Севера. Жилые дома и деревянные церкви удачно вписаны в кижский пейзаж — при туристическом посещении острова стоит не ограничиваться осмотром экспозиции на южном берегу, а совершить неторопливую прогулку до его северной оконечности.

Перемещение деревянных построек со всей Карелии на территорию музея продиктовано, помимо прочего, практической необходимостью: средний срок жизни деревянного дома составляет пятьдесят лет и для его сохранения необходим специальный уход, который может быть обеспечен только в рамках музея. Хрупкость древесины как материала диктует и определенный туристический режим. На территории острова запрещен любой открытый огонь: даже курение разрешается только в определенных местах. Туристам запрещено без специального разрешения оставаться на острове на ночлег.

Кижы являются не только музеем, но и культурным центром — на протяжении туристического сезона (зимой, когда Онега скована льдом, здесь остается только охрана) деревни, располагающиеся в Кижях

Киж.
Покровская церковь

и на соседних островах, становятся местом жительства большого количества людей — здесь работают творческие мастерские, специализированные детские лагеря, осуществляются мероприятия культурного и научного плана.

Центральным объектом острова-музея является Кижский погост — две церкви (Преображенская и Покровская) и колокольня, обнесенные деревянной стеной с башнями.

Преображенский собор был освящен в 1714 году. В это время, благодаря победам над шведами, северо-западные территории России перестали быть пограничными, здесь установилась мирная жизнь. Благодаря политической стабилизации на Русском Севере произошел всплеск деревянного зодчества.

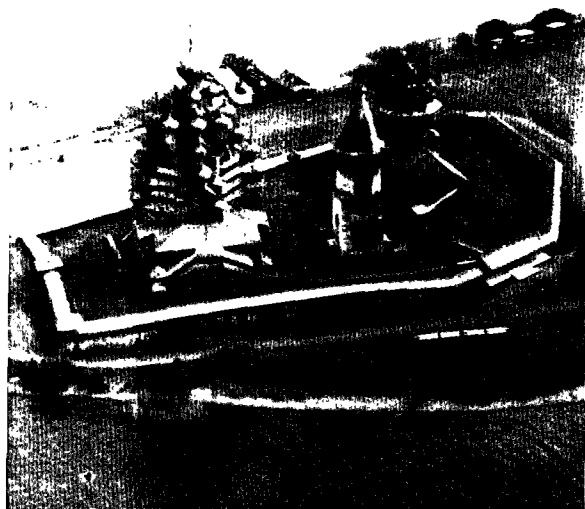
Легенда говорит, что опытный мастер Нестор при выборе места для возведения Преображенской церкви пошел наперекор общему мнению и настоял на строительстве именно там, где сейчас и находится погост. «Место, где сейчас церковь, было совсем пустынное и заросшее вере-

сом (можжевельником). Нестор, проходя по этим зарослям, обнаружил святую книгу. Тогда он в уединении сел и читал целый день и ночь. И когда стало подыматься солнце и упала на траву роса, он увидел в переливании солнечных лучей и капелек росы на траве рисунок этой церкви. Хотя строительства там никто не желал, но когда Нестор рассказал, что Бог подсказал, где и какую церковь нужно строить, противоречить никто не мог».

Перед тем как началось освящение возведенной Преображенской церкви, «Нестор со священным топором поднялся до последней главки, привязал до креста алую ленту, а топор закинул в озеро и поклонялся, что такого чудесного храма нет нигде, и не будет больше никогда. И топор этот никто не найдет». Говорят, что после этого зодчего «больше никто не видал» — он отошел от дел, не тщась построить что-либо лучшее.

Преображенская церковь представляет собой сооружение шатрового типа. В храмах подобной конструкции при минимальной площади внутрицерковного пространства наличествует максимальная высота (сравн. с храмом Вознесения в Коломенском — с.). Преображенская церковь построена так, что со всех сторон кажется, будто она обращена к наблюдателю своим фасадом.

Преображенская церковь по своему типу — это «летний», «холодный» храм. Для того, чтобы проводить службы и в зимнее время, через полвека рядом была построена церковь Покрова Богородицы. Это храм другого архитектурного типа — он в большей степени соответствует православному канону. Внутреннее пространство Покровской церкви (помимо заалтарной части) включает в себя три зоны: собствен-

«СКИЙ ПОГОСТ

но помещение перед алтарем, трапезную и притвор. При этом прихожане, запятнавшие себя грехом, не проходили далее притвора.

Деревянные храмы Кижей дают общее представление о церковной архитектуре Русского Севера. Изящные пропорции (гармоничные даже у простейших деревенских церквей), колоритная фактура потемневшего от времени дерева, величественность, соответствующая окружающей северной природе — все это придает храмам неповторимую красоту. Не покидает удивление, что изящные деревянные здания Кижей сделаны в традициях северорусского зодчества, без единого гвоздя — на одних только пазовых соединениях.

Деревянные маковки северных церквей изготавливаются так, что создается впечатление, будто они покрыты серебром.

Не исключено, что северорусская церковная традиция сохранила многие архаичные элементы, восходящие к средневековому православию и даже к дохристианским богослужебным практикам. Таковым, воз-

можно, является обычай проведения в церквях гражданских мероприятий — праздничных застолий, судебных разбирательств, крестьянских сходов и т. п. Искусствовед А. В. Ополонников именно насыщенной общественной жизнью в пространстве церкви объяснял тот факт, что «в старинных деревянных «зимних» храмах помещение трапезной обычно превышало по площади собственно церковь в два-три раза и более».

Неоднократно высказывалось мнение, что северные храмы шатрового типа восходят к дохристианской сакральной архитектуре. С уверенностью это утверждать сложно, поскольку о таковой архитектуре просто не сохранилось информации. Однако не вызывает сомнения, что шатровые постройки, по своей форме напоминающие дерево (особенно ель), идеально вписываются именно в лесистый северный пейзаж.

Несомненно, что при выборе места для возведения северных церквей основными критериями были практические соображения. Однако при этом подчеркивалось, что место должно быть особым, избранным согласно Божьему повелению. Представления о «богоданности» мест для строительства просматриваются, например, в фольклорных сюжетах о некоем предмете, посредством которого проявляется Божий выбор. Например, в качестве предмета, знаменующего своим появлением выбор места, часто предстает икона. Ее находили на том месте, где должно было установить церковь или часовню. Рассказывают, что если в таком случае икону переносили на другое, не удобное Богу (или самой иконе), место, то она на другой день вновь оказывалась на том же месте, как настоячивое Божье указание. Древесина, сплавленная по

На острове Кижи

реке на предполагаемое место строительства церкви, могла также наутро оказаться на новом, указуемом Богом месте (такое же могло произойти и с кирпичами — причем они переносились на большое расстояние за очень короткое время). При выборе места для церкви крестьянский сход мог пустить по реке бревно — в том месте, где они представляли к берегу или образовывали затор, церковь и закладывалась. В качестве указателя Божьей воли могло использоваться животное. Так, молодой неезженный жеребец запрягался в сани, куда клалось строительное бревно, и отпущался на волю. Когда упряжка достигала места, избранного Богом, то бревно становилось таким тяжелым, что конь уже не мог его сдвинуть.

Считается, что выбор мест для строительства деревень производился согласно аналогичным правилам. Так, одна из старинных легенд гласит: «Два брата, крестьяне... отправились на охоту. Под вечер они заметили мерцание огонька, подошли к нему и увидели на елке икону Спасителя, а под ней теплящуюся све-

чу. Возвышенное, удобное для хлебопашества местоположение; кругом на необозримое пространство дремучий лес, изобилующий зверями и птицами; обретение иконы, свидетельствующее об особенном покровительстве Божиим к тому месту, прельстили братьев-охотников, и они переселились туда на жительство... Явленная икона обитает в часовне... построенной возле елки, в которой была обретена».

Стоит добавить, что в северорусской традиции (как, впрочем, и во многих других традициях) символика храма и жилого дома — их ориентация по сторонам света, выбор места для строительства, сакральная организация внутреннего пространства и т. д. — во многом совпадают.

Литература:

Криничная Н. А. Предания Русского Севера. СПб., 1991.

Ополовников А. В. Русский Север. М., 1977.

НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

ПЕРЫНЬ

На территории древнего Новгорода Великого, а также в его окрестностях можно выделить несколько мест, связанных с языческими культурами.

Так, святилище Волоса, видимо, находилось на южной окраине новгородского детинца, где в древности располагалась Волосова улица, а в XIV веке была поставлена церковь св. Власия.

В 980 году, в рамках религиозной языческой реформы князя Владимира, его дядя Добрыня установил в центре города, на берегу Волхова, идол Перуна, однако он простоял не долго — спустя восемь лет, во время введения христианства, его уничтожил тот же Добрыня. Проплывая под Великим мостом, «Перун палицу, имевшую в руке его, на мост бросил, сказав, что торговцы с горожаны всегда будут драться». Впоследствии на этом месте проводились игрища, включающие кулачные бои между жителями Тор-

говой стороны и Детинца. В середине XVI века С. Герберштейн отмечал, что здесь «доныне часто случается, что в определенные дни в году раздается Перунов глас».

Значительно дольше просуществовало святилище на Перыни, сооруженное не позднее IX века. Урочище Перынь находится у самого истока Волхова близ Ильменя на небольшом плоском холме, который во время половодья превращается в остров.

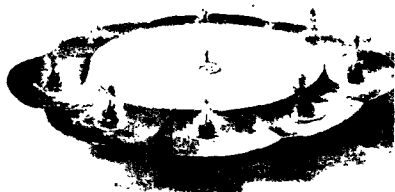
В 1951 году на Перыни был раскопан центральный комплекс капища — круглая площадка диаметром 21 м, в центре которой находилась круглая яма со следами идола (по всей видимости, остатки идола Перуна). Вокруг площадки был вырыт неглубокий ров с восемью расширениями по сторонам света (по румбам). В каждом расширении на дне рва обнаружены кострища — на капище горело восемь костров. Шестигранный круг капища ассоциируется с розеткой, в которую вписан шестилепестковый «цветок», — то есть со знаком, который у многих славянских народов носит характерные названия «перунов знак», «громовый знак» и др.

Помимо центрального святилища рядом было раскопано еще два сходных археологических объекта. Центры их, где должны стоять идолы, находятся на одной прямой, на расстоянии примерно 50 метров друг от друга. Кроме этого, вокруг комплекса располагались остатки большого количества курганных захоронений.

Перынь. Условным белым кругом обозначено капище. открытое раскопками

Святылище
в Перыни.
Реконструкция

Дополнительную информацию о Перыни дает фольклор. Так, в середине XIX века П. И. Якушкиным было записано предание: «...Был Зверь-змияка, этот Зверь-змияка жил на этом самом месте, вот где теперь скит святой стоит, Перюньской. Кажинную ночь этот Зверь-змияка ходил спать в Ильмень-озеро с волховскою коровницею. Перешел змияка жить в самый Новгород; а на ту пору и народился Володимер, князь в Киеве; тот самый Володимер-князь, что привел Руссею в веру крещеную. (...) Новый город схватил змияку Перюна да и бросил в Волхов. Черт силен: поплыл не вниз по реке, а в гору — к Ильмень-озеру; подплыл к старому своему жилью — да и на берег! Володимер-князь велел на том месте церковь рубить, а дьявола опять в воду. Срубили церковь: Перюну и ходу нет! Оттого эта церковь назвалась Перюньскою; да и скит тоже Перюньский».

Также косвенное упоминание о культах на Перюни, возможно, содержится в былинах о Садко — именно здесь он, сидя на «синь-горюч камне», играл на гуслях с целью вызвать из Ильмень-озера Морского царя и «царицу Белорыбицу».

Литература:

Васильев М. А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси: Религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа князя Владимира. М., 1999.

Концевский В. Я. Некоторые аспекты источниковедения и интер-

претации комплекса памятников в Перыни под Новгородом // Церковная археология. СПб.; Новгород, 1995. Ч. 1.

Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. М., 1988. С. 252–280.

Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII веках. М., 1982.

Седов В. В. Древнерусское языческое святилище в Перыни // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М., 1953. Вып. 50. С. 92–103.

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ВОРОНИЙ КАМЕНЬ

Урочище Вороний камень вошло в историю в 1242 году — именно отсюда князь Александр Невский руководил русскими войсками во время Ледового побоища. Топоним «Вороний камень» довольно широко распространен на восточном берегу Чудского озера, и поэтому в середине XX века ученые столкнулись с проблемой — точное место битвы оказалось забыто. В 1959–1962 годах специальная экспедиция провела исследования с целью уточнить местонахождение Вороньего камня.

К тому времени он уже находился под водой — на протяжении последнего тысячелетия уровень воды в Чудском озере поднимался со скоростью примерно один метр в столетие. Если в XII веке в проливе между Чудским и Псковским озерами возвышался большой остров с высокой скалой (Вороньим камнем), то сейчас здесь осталось несколько маленьких полузатопленных островков. Один из островков — Вороний — находится в непосредственной близости от затопленного Камня.

При исследовании Вороньего камня водолазами были обнаружены остатки сложенной из больших валунов стены, полукольцом опоя-

сывающие вершину. Стена слишком мала, чтобы быть оборонительным укреплением, и поэтому высказывалось мнение, что Вороний камень в древности представлял собой культовый объект.

Литература:

Кафеев Г. Н. К Вороньему камню. Л., 1967.

Платов А. Северная Атлантида // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 6. 1998.

КАМЕННЫЕ КРЕСТЫ РУССКОГО СЕВЕРО-ЗАПАДА

Практика установки каменных крестов существовала во многих областях расселения славян. Однако наиболее яркая традиция наблюдается на Русском Севере, в землях Новгородского и Псковского княжества.

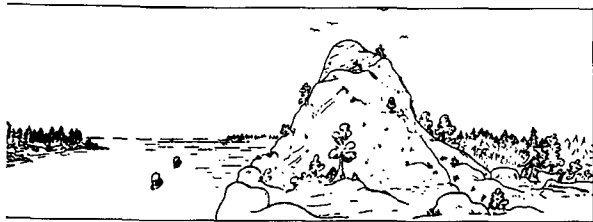
Каменные кресты делятся на надгробные и поклонные (в том числе — памятные, установленные в честь какого-либо события).

К числу памятных относится Стерженский крест, стоящий у самого истока Волги, при ее впадении в озеро Стерж. Надпись на кресте гласит: «6641 (1133) месяца июля 11 день почаях рыти реку сию яз Иванко Павловиц и крест съ поставих». Очевидно, крест установлен в память о произведенных здесь работах по углублению русла.

Больше всего поклонных каменных крестов сосредоточено в окрестностях города Изборска.

Крест стоит при входе на старое Изборское (Труворово) городище, названное именем Трувора, одного из братьев-варягов, призванных нов-

Вороний Камень
— XI веках.
конструкция
Д. Кузнецовой

городцами для княжения. Как сообщают летописи, в 1303 году это городище — детинец древнего Изборска — было оставлено жителями, город был перенесен на более удобную для обороны Жеравью гору. В XIV или XV веке изборяне при въезде на старое городище поставили каменный крест, высота наземной части которого превышает 2,2 метра.

Кроме того, у северной стены Изборска в 1657 году был установлен памятный крест в память сражения изборян с литовцами.

Встречаются поклонные кресты, встроенные в стены церквей. Другие поклонные кресты располагаются около дорог. Так, каменный Большой Нерльский крест с надписью церковного характера был установлен близ резиденции владимирских князей села Боголюбова, при впадении Нерли в Клязьму. Игнач-крест находился на дороге из Новгорода в Тверь. Известен каменный крест, обозначавший начало волховских поговов.

Намогильные кресты ставились преимущественно в XIV–XVI веках. Например, на Верхней Волге, в деревне Иворово Старицкого района в 1970-х годах был раскопан курган, на вершине которого стоял каменный крест (при этом погребение в кургане было совершено в белокаменном саркофаге).

Особенный интерес представляют кресты, которые, предположительно, вытесаны из антропоморфных каменных фигур. На славянском материале (с привлечением южославянских древностей) можно проследить использование каменных человекоподобных крестов как могильных памятников. Неоднократно высказывались предположения о том, что каменные фигуры дохристианских божеств обрабатывались для того, чтобы придать им черты символов новой веры. При этом не исключено, что каменные идолы, превращенные в христианские кресты, территориально оставались на том же месте, где стояли и раньше.

В наше время большинство каменных крестов исчезло из природного ландшафта — они находятся в музеях и хранилищах научных организаций. Однако на территории северо-западного региона России на археологическом учете находится некоторое количество крестов, оставшихся в «природных» условиях.

Таковы, например, кресты, находящиеся на охраняемой государством территории Пушкиногорского заповедника.

Неподалеку от усадьбы А. С. Пушкина, на Савкиной горе (городище IX–XI веков) рядом с часовней установлен поклонный крест с надписью: «Лета 7021 <т. е. в 1513 году> постави крестъ Сава попъ». Год спустя свою память увековечил и еще один здешний житель. На Поклонной горке можно увидеть крест с надписью: «В лето 7022 поставиша раб божей Филип Крюков крѣ сїи хрістіяно на поклоніе собе на память и роду своему».

Большой интерес представляют два креста, находящиеся в Святогорском монастыре. Они располагаются на вершине Святой (Синичьей) горы, рядом с выходом из централь-

ного Свято-Успенского собора. По оценке работников заповедника, по крайней мере один из крестов первоначально имел антропоморфные черты. Не исключено, что в 50 метрах от могилы А. С. Пушкина, на вершине Святой горы, издревле стоит дохристианский идол, превращенный в каменный крест.

Литература:

Платов А. Мегалиты Русской равнины. М., 2004.

Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII веках. М., 1982.

ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ

В современном обществе, где многие категории сакрального трансформировались в сравнении с обществом традиционным, одним из типов объектов, выполняющих сакральные функции, являются музеи. В качестве примера современного сакрализованного музейного пространства можно рассмотреть Пушкиногорский заповедник.

Центральным объектом заповедника является Михайловское — небольшое усадебное имение, связанное с именем Александра Сергеевича Пушкина. Оно было построено

в конце XVIII века дедом поэта Осипом Абрамовичем Ганнибалом и впоследствии перешло во владение его дочери Надежды Осиповны Пушкиной. Семья поэта отдыхала здесь в летние месяцы. С 1817 по 1836 год А. С. Пушкин приезжал в имение своих родителей семь раз. Неподалеку, в Пушкинских (Святых) горах, он и похоронен.

В августе 1824 года А. С. Пушкин был сослан в Михайловское за «вольномыслие» и резкие высказывания в адрес царя.

Два года, проведенных в Михайловском, были плодотворны для поэта в творческом отношении. В литературных произведениях этого периода проявилась профессиональная зрелость, выработался индивидуальный стиль, лишенный юношеских заимствований. А. С. Пушкин был первым, кто смог возвести русский язык до уровня высокой литературы; до сих пор литературное творчество предполагало использование особой стилистики, отличной от живого разговорного языка. Можно сказать, что именно в годы михайловской ссылки А. С. Пушкину удалось достичь качественно ново-

Михайловское.
Центральная усадьба

го уровня литературного мастерства. Годы жизни поэта в здешних краях можно считать временем начала нового русского литературного языка.

В 1860-е годы сыном поэта, Г. А. Пушкиным, обветшавший господский дом был разобран, на старом фундаменте возведена новая постройка. Начиная с 1911 года здесь существовал музей. В феврале 1918 года Михайловское, так же, как и все окрестные усадьбы, было разрушено, а в 1937 году снова восстановлено по старинным рисункам. Во время Великой Отечественной войны усадьба опять была разрушена дотла, а к 1949 году — снова восстановлена.

Время не пощадило строений, однако неизменным остался местный ландшафт. Администрации музея удалось сохранить нетронутой природе Михайловского, и поэтому посетители музея могут видеть из окон тот же пейзаж, какой видел и поэт в годы своего пребывания здесь.

В настоящее время заповедник «Михайловское» занимает территорию общей площадью 9800 га. Здесь расположены Святогорский Свято-Успенский мужской монастырь (XVI–XIX вв.), усадьбы Михайловское, Петровское, Тригорское и принадлежащие им парки, а также целый ряд исторических и природных памятников.

Господский дом усадьбы А. С. Пушкина стоит на высоком берегу реки Сороти; за рекой расстилаются заливные луга, открывается далекая и живописная перспектива. Помимо главного дома в Михайловском восстановлены также усадебные постройки: домик няни Арины Родионовны, кухня, амбар, дом управляющего и т. д. Романтическое впечатление производит парк Михайловского, некоторые участки которого были созданы еще до

А. С. Пушкина (так, мемориальная еловая аллея была посажена его дедам — О. А. Ганнибалом).

Неподалеку от Михайловского располагается Тригорское — усадьба друзей А. С. Пушкина Осиповых-Вульф. В годы ссылки поэт бывал здесь часто, обитателям Тригорского посвящены многие его поэтические строки. Восстановлена и усадьба Петровское — родовое имение предков А. С. Пушкина Ганнибалов.

На территории Пушкиногорского заповедника располагается множество памятников истории. Здесь находятся древние городища Воронич, Савкино, Велье. В Михайловском парке сохранились древние курганы V–X веков.

Отдельного внимания заслуживает Святогорский Свято-Успенский монастырь, основанный в 1569 году на древней Синичьей горе (с. 131–132). Здесь, на самой вершине, около стен Успенского собора, похоронены А. С. Пушкин и его близкие родственники.

Ввиду сложности задачи (интерьеры, помнящие Пушкина и его соседей, почти не сохранились), создатели музея поставили себе целью помимо сохранения и реконструкции старины создавать еще и дополнительные, современные объекты. Так на территории музея появились «дуб зеленый», памятник зайцу (спасшему поэта от участия в восстании декабристов), скульптурные изображения самого А. С. Пушкина и т. д.

Мифологизация пространства заповедника выражается и в том, что некоторые его места сопоставляются с определенными образами произведений А. С. Пушкина (эта тенденция обозначалась еще при жизни поэта) или мемуаров о нем. Так, на пути следования экскурсионных маршрутов появились «аллея Тать-

Оленегорский
пастырь.
Оленегорск, 1837 г.

яны», «аллея Керн», «скамья Онегина», «дуб уединенный» и т. д. При этом надо отметить, что подобная тенденция к мифологизации встречается во многих (если не во всех) ландшафтных музеях-заповедниках.

Такой подход вполне корректен, если рассмотреть Пушкиногорский заповедник (и на его примере — современные музеи вообще) как объект сакрального характера. Как правило, в современных музеях фиксируются символы, социально ценные для данной культуры, данного периода. Среди этих символов могут быть природные и архитектурные объекты, литературные произведения, человеческие поступки. Пожалуй, наиболее распространенным принципом построения музейного пространства является воспроизводство некоего подвига, имевшего место в прошлом. Пушкиногорский заповедник связан с творческим подвигом А. С. Пушкина — создателя гениальных литературных произведений, реформатора русского лите-

ратурного языка, человека, сумевшего возвести свою жизнь (во всех ее проявлениях) в ранг ориентира для последующих поколений. Обстановка пушкинского «подвига» и воспроизводится в заповеднике. При этом в единый комплекс вводятся и другие объекты, связанные с понятием сакрального — природные урочища, исторические памятники, культурные символы ушедших времен.

А. С. Пушкин — великий поэт, Михайловское — место создания великих литературных произведений. Но, помимо этого, есть еще факторы, позволяющие воспринимать заповедник как памятник «особенному». Образ А. С. Пушкина в общественном сознании — образ «настоящего человека» — талантливого, яркого, умного, сильного, физически и психологически здорового. Жизнь поэта была наполнена творчеством, познанием, яркими событиями, приключениями. Он умел быть разным, но при этом в каждом

из своих состояний оставаться гармоничным. Психологический облик А. С. Пушкина значительно изменялся согласно возрасту; изменялись его воззрения, стратегии поведения, система ценностей. Образы, в которых предстает А. С. Пушкин на протяжении своей жизни, настолько разнообразны, что, в принципе, любой человек, находясь в любом возрасте и относясь к любому психологическому типу, мог бы найти созвучие своего внутреннего состояния в событиях жизни поэта.

Экспозиция музея-заповедника как бы отсылает посетителя к различным «сильным» психологическим ситуациям и состояниям. Так, Михайловское — это творческое уединение, легкая оппозиционность по отношению к государству; аллея Керн — романтическая куртуаз-

ность; Тригорское — дружеское общение, веселый флирт; Святогорский монастырь — ощущение смерти, религиозное чувство.

Таким образом, объектом музеефикации стала не только поэзия и не только жизнь А. С. Пушкина, но некий набор символов образцовой, «настоящей» жизни. Образ А. С. Пушкина, сложившийся в общественном сознании (и, видимо, достаточно близкий к оригиналу), вполне подходит под категорию «пример для подражания»; события его жизни, произошедшие в прошлом, преломляются в современном восприятии как некие эталонные действия.

Музейная экспозиция воспроизводит не только жизнь А. С. Пушкина — она воспроизводит атмосферу дворянского быта начала XIX века. Изящество усадебной жизни, особый стиль организации быта, поведения, общения — это то, что современным человеком воспринимается как некий идеализированный, «утопический» вариант жизнеустройства.

Говоря о сакральности духа Пушкиногорского заповедника, необходимо упомянуть о большом внимании к природным объектам — воссоздание ландшафтов (как природных, так и исторических) в их «первозданном» виде стоит также рассматривать как акт «возвращения к изначальному».

В построении пространства музея-заповедника можно усмотреть традиционные принципы организации сакрального пространства. По крайней мере, здесь (как и в других музеях) происходит разделение именно заповедной зоны и зоны для проведения специальных общественных мероприятий (в Михайловском это большая поляна, на которой проходят ежегодные Пушкин-

Могила
А. С. Пушкина.
Литография 1830-х гг.

ские праздники). Разделение сакрального пространства по зонам значимости происходит и в православной традиции (с. 125–126). Еще более последовательно, судя по археологическим данным, этот принцип соблюдался в дохристианской древности — территория святилищ часто включает сооружения, по всей видимости, предназначенные для ритуальных собраний и священных трапез.

Сакрализация музейных пространств глубоко архетипична. Воссоздание некоего идеального божественного положения дел в прошлом — общемировая практика с древнейших времен (с. 23–27).

Литература:

Государственный музей-заповедник А. С. Пушкина / Под ред. Г. Н. и Н. Б. Василевич. СПб., 2002.

Пушкинский заповедник в 2003 году. Справочник. Михайловское, 2002.

Сергеева Г. П. Циклы и цикличность в музейной экспозиции // Михайловская пушкиниана. Вып. 22. 2002.

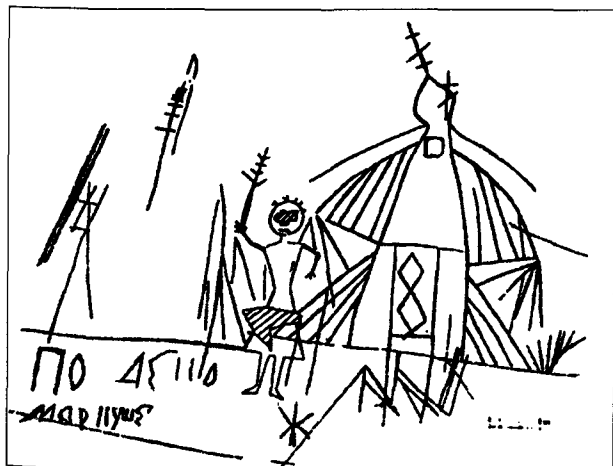
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

ТИУНОВСКОЕ СВЯТИЛИЩЕ

Тиуновское святилище представляет собой два камня, покрытых рисунками. Камни расположены на берегу реки Кокшеньги возле деревни Тиуновской Тарногского района Вологодской области. Восточный камень — плоская плита неопределенной формы, до 1,9 м в поперечнике. Находящийся в метре от него западный камень в поперечнике достигает 3 м, максимальная его высота — 1,36 м. Камень имеет куполообразный верх и четыре скругленные стороны, ориентированные по сторонам света.

На камнях вырезаны: куполообразные сооружения (позже к ним добавлены православные кресты), несколько человеческих фигур, дерево, корабль, вертикальная лестница «в небо», диски со спицами (возможно, изображения солнца) и т. д. Высказывалось предположение, что комплекс рисунков призван представить камень как модель небосвода.

Одно из изображений
на камнях
Тиуновского святилища

Здесь же присутствует несколько кириллических надписей непонятного содержания: «поде ко маркуше», «кром», «орьям». Также нанесено несколько значительно более поздних православных символов. Самые древние рисунки и надписи выполнены с помощью железного резца.

Данные палеографии дают основание считать, что святилище существовало в XIV–XVI веках, причем XV век определяется наиболее уверенно.

Местные жители смутно помнят о неких ритуальных действиях, практиковавшихся в отношении камня: говорят, что девочки-подростки сидели на камне и прыгали через него. Подобные действия укладываются в контекст общемировых ритуальных практик в отношении почитаемых камней, стимулирующих способность к деторождению.

Литература:

Никитинский И. Ф. Тиуновское святилище // Культура Русского Севера. Вологда, 1994.

Никитинский И. Ф. Тиуновское языческое святилище // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 9. 2000.

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ ОКРУГ

ПОЧИТАНИЕ ВОДОЕМОВ

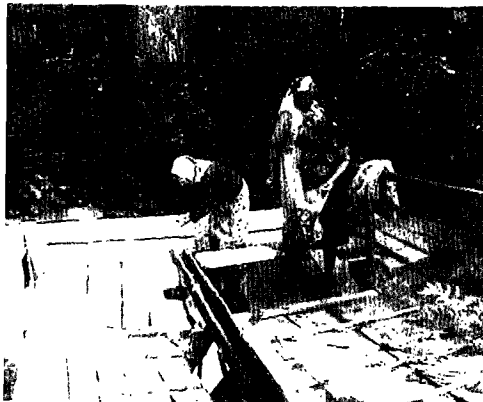
Священный источник Проня-ключ расположен на территории Коми-Пермяцкого автономного округа, в Кудымкарском районе, недалеко от села Верх-Иньва. Он бьет из склона оврага, вблизи от лесной опушки. Местные жители ухаживают за источником, поддерживают его в хорошем состоянии: рядом построены два деревянных настила, соединенных мостками и желобом для воды. Первый настил установлен возле самого ключа — маленькой земляной «ванночки», из которой бьет вода, и куда паломники бросают монеты. Второй — ниже по течению: здесь набирают воду. Источник окружен так называемыми «обетными» деревьями, украшенными лентами, платками, полосками ткани.

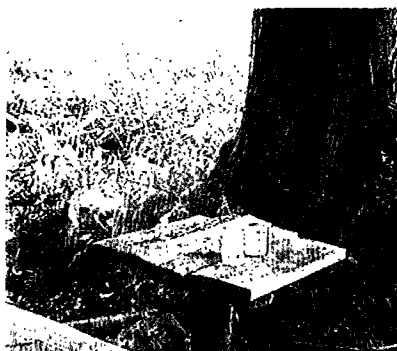
Паломнический ареал Проня-ключа достаточно велик: сюда приходят и приезжают люди из всех окрестных деревень. Массовые паломничества к источнику происходят во время праздников (Троицы, Иванова дня и др.), наряду с молебнами, бого-

служениями здесь зачастую проводится и обряд крещения. Помимо календарного, распространено и сугубо функциональное почитание источника: люди приходят сюда за водой, которая, как считается, обладает целебными свойствами и излечивает от любой болезни, в том числе от «мыжи», распространенной у коми-пермяков «порчи от покойника». Из этнографических записей: «На Проню ходят в Троицу... Детей вот лечат, да что, пупыри всякие. Или глаза когда болят. Поп кудымкарский туда приезжает, освящает да что...»

Традиции почитания предков по-прежнему сильны, и посещение Проня-ключа воспринимается как составная часть поминальной обрядности. Примечательно, что уроженцы этих мест, давно живущие в городе, стараются приехать именно на Троицу и, после посещения кладбища, приходят на источник. При этом принято бросать в источник деньги (здесь встречаются монеты еще XIX века), повязывать ленты и платки на «обетные» деревья.

КОМЫС.
ЕТНАЯ» ЕЛЬ

Таркомыс.
Столик с посудой для
питья «святой воды»

Проня-ключ окружен ореолом преданий, мифологических представлений; название источника связывают с именем некоего Прони, жившего в этих местах много лет назад и ухаживавшего за ключом. Одна из версий связана с происхождением источника: «Здесь когда-то старик Проня жил, золото в этих местах пытал. Лет двести уже прошло с этих пор, а может быть, и больше. Искал и все тут перерыл. В одной из ям этот источник и вышел». Традиционно языческое почитание природного объекта проявляется, в частности, в том, что по представлениям коми-пермяков исцеление может принести не только вода из Проня-ключа, но и уход за самим источником: «Я помню, тут большие деревья стояли. На ветках икон, тряпок полно висело. Пол был очень древним, наверное, еще прадедами рубленный. А желоб всегда новый делали. Существует такое поверье, что если большой новый желоб выдолбил, то хворать переставал. У нас один мужчина был, заболел чем-то страшно, умирать уже собрался. «Пойду,— говорит,— напоследок желоб на Проня-ключе обновлю». Сделал — и болеть перестал. Бог, видимо, здоровье ему дал».

В систему мифологических представлений, связанных с источником, проникают и христианские элементы: «Одна женщина очень больная

пошла сюда, а здесь озеро было в буреломах. Смотрит, женщина оттуда выходит. Подошла, долго ей про Христа рассказывала, а потом повернулась и обратно в лес ушла. После эту женщину никто и не видел». Встречаются случаи «христианской» мотивировки почитания источника: «Здесь, рассказывают, раньше часовня была. Люди приходили со всей округи Богу молиться. Где-то в 37-м году часовню разрушили, но старые люди продолжали ходить на это место. Я помню, в детстве всегда здесь бегали, бабушки наши иконы сюда принесут, вон на эти деревья повесят и молятся, поминаются. Любой праздник здесь проводили».

В целом не вызывает сомнений, что функционирование Проня-ключа в традиционном укладе жизни коми-пермяков является классическим примером анимизма — одушевления и почитания природного объекта (об этом свидетельствует и почитание входящих с ним в единый сакральный комплекс «обетных» деревьев). Христианская обрядность, по сути, является лишь формой выражения для устойчивого комплекса архаических представлений, христианские элементы органически вписываются в систему архаической культуры. Соединение православия и язычества с безусловным доминированием последнего — характерная черта традиционного мировоззрения коми-пермяков.

Почитание источников у коми-пермяков распространено широко. В качестве еще одного примера можно привести источник Таркомыс (Кочёвский р-н). Так же, как и Проня-ключ, он расположен в стороне от населенных пунктов и дорог (на опушке смешанного леса), благоустроивается местным населением, окружен «обетными» деревьями.

Рядом с источником местные жители поставили стол и лавку, здесь же хранится посуда (кружки, стаканы); дно источника покрыто монетами, которые полагается приносить ему «в дар».

Так же, как и Проня-ключ, Таркомыс связан с поминальной обрядностью и праздником Троицы.

На значимость Таркомыса в глазах местных жителей указывают подобные высказывания: «Про Таркомыс даже в Библии написано. У нас одна в Пермь ездила, она рассказывала. Так и написано, что было тут 36 домов, часовенка была. Потом они под воду ушли». Конечно, в Библии ничего такого нет, но попытки увязать Таркомыс с этой «главной» книгой (кстати, ход, широко распространенный в фольклоре) указывают на его высокий статус.

Сакральный статус у коми-пермяков могут иметь не только источники, но и другие водоемы. Однако надо отметить, что если источники хоть каким-то образом включены в христианскую систему координат, то реки и озера связаны исключительно с языческими символами.

Например, стоит упомянуть многочисленные рассказы о русалках и водяных, живущих в водоемах. Среди быличек этого типа — рассказ о подводном стаде. «Озеро тут есть, рассказывали, значит. Вроде бы водились там водяные коровы, особой масти, но на наших похожи. Если человек, который увидит эту корову, накинёт ей крестик на голову, на рога, нательный крестик — корова уже в воду не входит — остается при этом хозяине. А корова эта очень молочная. Ну, теперь нет уже таких, в старину когда-то было. Вот около Варыша, по дороге на Мараты, озеро есть, так там тоже такие были. Варышпанские, как и пуксибские делали так же, но у них там

свое озеро было. Видно, только в озерах они бывали. Стадо коров это Водяного. Так добрый, наверное, был, раз коров людям выгонял (смеется)». «Бык рычит, мычит. Вверх по течению идет. Это в Коче слышали много раз. Только мычит, а самого не видно. Отец рассказывал, мычали коровы на берегу, ходили невидимые. Кто у них хозяин? Вакуль и есть». Известно также представление, что если тонет пастух — значит, в подводном царстве «пасти некому», а если тонут дети, «значит у водяного прислуги не было». Представление о корове и быке, как хтоническом, подводном существе, в котором как бы воплощается «дух озера», имеет, видимо, финно-угорские корни.

В мифологической картине мира коми-пермяков существует «водный мир», во многом аналогичный миру живых.

Рядом с полузаброшенной деревней Селище (Косинский район) расположено озеро Вад-Син; в переводе с коми-пермяцкого языка «вад син» — «намочи глаз»; возможно и такое толкование, как «ва син» («вода- глаз»). Свое название, по рассказам местных жителей, оно получило из-за небольших озерца, «глазок», расположенных рядом с ним. Местные жители часто утверждают, что в определенные дни озеро «глядит» и это «к добру»; считается, что вода озера Вад-Син обладает целебными свойствами. По сообщению информанта: «У кого глаза болят, дак туда идем, умываемся. Воду оттуда приносили и мылись ей. Много нас ходило, сейчас ходят тоже, кому надо. Мамка все время ходила и домой воду приносила».

В быличках Вад-Син часто называют темным озером, глубоким озером с черной водой. Рассказывают о существовании там демонических

существ: «Я видела там русалку, или кого-ли... Подошла к отлomu-то воду набирать. Смотрю, сидит: волосы длинные, а рук не видно. Голова как у человека. Боялась, утнет меня туда. Больше там не ходила...» Встреча с русалкой здесь традиционно воспринимается как знак скорого несчастья.

Рыбаки неоднократно отмечали, что в озере водится только щука. Заметим, что в коми-пермяцкой магической традиции щука обладает определенной мистической силой. Сушеная щучья голова используется в магических обрядах и народной медицине.

Водоемы — только один из типов природных объектов, почитаемых коми-пермяками. Известно также о случаях сакрализации камней, гор, деревьев и др.

Литература:

Черепанова А. М. Подводный мир озера Вад-Син (локализация мистического пространства) // Первые Лазаревские чтения. Тезисы региональной научно-практической конференции 21–23 ноября 2001 г. Челябинск, 2001. С. 57.

Четина Е. М., Черепанова А. М. Сакральные источники в системе коми-пермяцкой культуры (родовое сознание и христианские традиции) // Родовое сознание и духовное предпринимательство. Материалы международной молодежной научно-практической конференции 27–30 марта 2002 г. Пермь, 2002. С. 143–146.

ПРИВОЛЖСКИЙ ОКРУГ

НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОЗЕРО СВЕТЛОЯР

Озеро Светлояр расположено близ села Владимирское Воскресенского района Нижегородской области, в бассейне реки Люнды, притока Ветлуги. Площадь водного зеркала озера — около 12 га, длина — 210 м, ширина — 175 м.

Со Светлояром связывается легенда о граде Китеже. Согласно легенде, когда к Китежу подступили татары, то по велению Божию, «сей град Большой Китеж невидим стал и оберегаем рукою Божиею, — так под конец века нашего многомятежного и слез достойного покрыл Господь тот град дланию своею. И стал он невидим по молению и прошению тех, кто достойно и праведно к нему припадает, кто не узрит скорби и печали от зверя-антихриста». «И невидим будет Большой Китеж вплоть до пришествия Христова». В некоторых вариантах легенды говорится, что Китеж ушел под воду Светлояра. Считается, что только благочестивые люди могут увидеть его отражение в воде, могут услышать доносящийся ниоткуда перезвон колоколов, ление певчих.

Светлояр — символ духовной оппозиции, скрытого противостояния и сопротивления злу. Именно поэтому он оказался актуален для старообрядцев, находившихся в оппозиции официальной церкви и государству. Именно старообрядцы вдохнули в легенды о Китеже новое звучание: приведенный выше сюжет, видимо, существовал с XIII века, но письменно изложен он был значительно позже, в старообрядчес-

кой и сектантской среде. Легенда приобрела политическое, организующее звучание, говорилось, что эта «сокровенная обитель не едина, но есть много монастырей, и в тех монастырях многое множество святых отцов, точно звезд небесных, просиявших житием своим».

Со временем Светлояр стал святыней не только для старообрядцев, во второй половине XIX века он получил признание официальных властей.

Ежегодное паломничество на озеро начиналось с весны, сразу после того, как сходил снег. Однако наибольшее количество верующих приезжало сюда к ночи с 22 на 23 июня, накануне празднования Владимирской Богоматери. Основным обрядовым действием был обход озера с горящей свечой в руке. Обход озера пять раз подряд засчитывался верующим как путешествие на Афон, десять — в Иерусалим. Также практиковалось обползание озера на коленях.

На праздник съезжались представители самых разных православных направлений и сект. Поэтому поляны около Светлояра, дома села Владимирского были еще и дискуссионным клубом. Тот или иной круг дискутирующих мог собираться из года в год.

В годы советской власти ритуальные действия на Светлояре практиковались, хотя и в меньшем масштабе. В настоящее время паломничество возобновилось, озеро и прилегающие к нему территории взяты под охрану государства.

Предпринимались попытки истолковать происхождение легенды о Китеже. Так, отмечалось, что озеро могло иметь тектоническое происхождение, высказывалось мнение, что оно возникло в ходе землетрясения 1596 года, зафиксированного в Нижнем Новгороде.

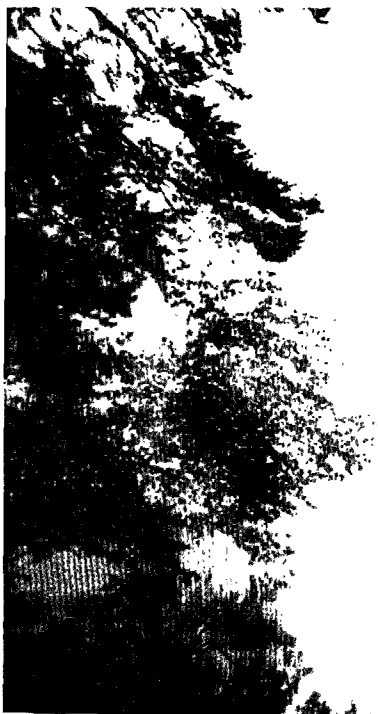
Однако вряд ли «исторические» объяснения удовлетворительны, тем более, что, по археологическим данным, в XIII веке на берегах Светлояра еще никто не жил (по крайней мере, культурного слоя здесь обнаружить не удалось). В случае с Китежем речь идет о распространенном мифологическом сюжете, повествующем о существовании некоего отдаленного средоточия праведности и благочестия; А. В. Чернецов пишет: «Сходные средневековые легенды повествовали о фантастических благочестивых царствах (пре- свитера Иоанна и т. п.), земном рае, островах блаженных; ср. также ста-

рообрядческие легенды о церквях «древнего благочестия», сохранившихся в далеком Опоньском (Японском?) царстве и других «далеких землях» (Беловодье, «Город Игната» и т. п.), «сокровенных местах», где можно спастись от антихриста».

Другим распространенным сюжетом, перекликающимся с легендой о Китеже, является сюжет об уходе под землю некоего поселения (по наблюдениям археологов, подобные легенды указывают на наличие в данном месте археологических памятников). Так, например, в Москве в начале XX века бытовала легенда, что на Кушцевском городище некогда провалилась под землю церковь вместе с прихожанами; говорили, что по ночам можно было услышать пение, доносящееся из-под земли.

Указания на «печто загадочное», скрытое под водой Светлояра, привели к возникновению не только

Озеро Светлояр

благочестивых легенд. Так, рассказывали и рассказывают о существовании в озере или огромной зубастой рыбы, или чудовища, по ночам выходящего на берег. Упоминают о водолазах, которые, спустившись на дно, видели там что-то до такой степени ужасное, что теряли сознание и никому не рассказывали об увиденном.

Высокая репутация озера, его «святость» привели к возникновению поверий о целебных свойствах светлоярской воды и даже легенд о том, что озеро связано подземными тоннелями с Волгой и Байкалом.

Литература:

Воронцова А. М., Орлов А. С. Китежская легенда // Вопросы истории. 1985. № 10. С. 183–187.
Град Китеж: Легенды / Сост. В. Н. Морохин. Горький, 1985. Легенды и жизнь Светлояра. Заповедные места Горьковской области // Нижний Новгород, 1991.
Невский А. Работа светлоярской экспедиции // Советская этнография. 1931. № 12. С. 172.
Савушкина Н. и др. Новые записи легенды о граде Китеже // Вестник Московского университета. 1969. № 3. С. 78–83.

САРОВСКИЙ И СЕРАФИМО-ДИВЕЕВСКИЙ МОНАСТЫРИ

Саровский и Серафимо-Дивеевский монастыри — места подвигов святого Серафима Саровского, находятся в Арзамасском районе Нижегородской области.

Саровская обитель стоит на горе между речками Сатисом и Саровкой, окруженной густым бором. С древности здесь селились мордвины, потом татары. Там, где теперь монастырь, некогда стоял укрепленный татарский город. В XVII веке возле городища поставил себе келью инок.

По ночам ему слышался гул многих колоколов, а лес стоял пронизанный неизреченным светом. Другой отшельник рассказывал, что в Благовещение от перезвона колебалась гора, и старец решил: «Мню яко место сие свято». Потом гора стояла пустынной, затем в 1706 году инок из Арзамасского уезда отец Исаакий вырыл здесь себе пещеру и с братьями основал монастырь. Когда строили первую церковь, звон невидимых колоколов и видения света повторялись.

Соседняя Дивеевская обитель возникла благодаря богатой дворянке Нижегородской губернии Агафье Мельгуновой. Овдовев, она решила посвятить себя духовной жизни и отправилась в паломничество по святым местам. Около 1760 года в селе Дивеево она села отдохнуть возле небольшой деревянной церкви и в тонком сне увидела Богородицу: «Вот здесь придел, который божественным промыслом положен тебе. Я осную здесь такую обитель мою, равной которой не было, нет, и не будет никогда во всем свете: это четвертый удел мой во вселенной...» Другими тремя уделами — местами особого попечения Божьей Матери — считаются Афон, Иверия (Грузия) и Киев. Узнав о дивном предсказании Царицы Небесной, помещица Жданова, почитавшая Агафью Семеновну, пожертвовала ей 1300 кв. сажен своей земли рядом с церковью для монастыря. На этой жертве мать Агафья (в монашестве Александра), поставила первые три кельи с надворными постройками и обнесла все деревянной оградой.

Преподобный Серафим, в миру Прохор Мошгин, родился 19 июля 1759 года в Курске, в семье богатого купца, заводчика и строителя домов и церквей, который скончался, когда сыну было три года. В семь лет Прохор упал с колокольни и чудом

остался невредим, а в десять был исцелен от тяжелой болезни чудотворной иконой Божьей Матери. Прохор с детства любил церковные службы, читал сверстникам Священное Писание и Жития святых, но больше всего любил молиться и читать в уединении Евангелие. Юношей, с пятью другими товарищами, Прохор собрался в монастырь, и мать благословила его на иноческий путь распятием, которое преподобный затем носил на груди всю жизнь. Сначала они отправились в Киев, где прозорливый затворник Досифей послал его в Саров, к настоятелю Пахомию, последователю старцев Антония и Феодосия: «Гряди, чадо Божие, и пребуди тамо. Место сие будет тебе во спасение, с помощью Господа. Там скончаешь и странствие свое земное». Девятнадцати лет Прохор пришел в Саровскую обитель, и отец Пахомий определил его на послушание к старцу Иосифу.

Великого подвижника ждали великие испытания. На двадцать первом году Прохор заболел водянкой, болел три года, был весь распухший. Он отказывался от помощи врачей, и так как надежда на выздоровление таяла, Прохора причастили. В это время в чудесном видении к нему явилась Божья Матерь. Указав рукой на больного, она повела: «Сей — от рода Нашего». Положив правую руку ему на голову, левой жезлом коснулась бедра — вся жидкость оттуда вытекла, и больной пошел на поправку. Через восемь лет Прохор был пострижен в инок с именем Серафим («пламенный»), затем посвящен в иеродьяконы.

Проводя дни за службой в церкви Саровского монастыря, к ночи он уходил на молитву в дальнюю «пустыньку» — так называл он место своего уединения в лесу. Дальняя пустынька Серафима находилась

в пяти верстах от монастыря, в густом бору на берегу речки Саровки. Раз в неделю он приходил в монастырь, брал запас хлеба на неделю, который еще делил с птицами и лесными зверями. Даже большой медведь приходил к нему из чащи и кормился из его рук. Через год отец Пахомий перед своей кончиной благословил его на полное уединение, и Серафим перестал возвращаться в монастырь.

Тринадцать лет прожил Серафим в пустыни, совершив многие подвиги, среди которых моление на камне, продолжавшееся тысячу дней и ночей. День он проводил в молитве в своей избушке, а на ночь уходил в лес, где при любой погоде молился с воздетыми руками на камне до утра.

На тринадцатый год после смерти старца Иосифа, Серафим стал молчальником. Встречая в лесу человека, он падал ниц и не поднимался, пока тот не уходил. Еще через три года Серафим вернулся в свою монастырскую келью и затворился там, не зажигая света и питаясь только капустой и толокном. Отворяя дверь, он прикрывал свой лик полотенцем.

Через десять лет молчания он отпер двери кельи, еще через пять лет стал отвечать на вопросы и давать духовные советы, а спустя еще пять лет Божья Матерь повелела ему выйти из затвора и принимать всех, кто к нему приходит. Ему было тогда шестьдесят шесть лет. Кто бы ни пришел к нему, Серафим приветствовал его с улыбкой: «Радость моя!», в любое время года говоря: «Христос воскрес!» Старец учил, что цель жизни — стяжание Духа Святого через любовь и молитву, в особенностях, Иисусову молитву («Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного»).

Оставив затвор, Серафим стал ходить в лес, в место, которое он называл «ближней пустынькой». Там находился пересохший источник, близ которого на столбике стояла икона Иоанна Богослова. В то время источник снова забил, и Серафим благословил его. В своей келье, где в сенях стоял приготовленный им гроб, он раздавал прихожанам сухарики, давал воды из своего источника и посылал их купаться в его ледяной воде. Преподобный говорил: «Стяжи дух смирен, и тысячи спасутся возле тебя». И действительно, огромное количество людей исцелялись и спасались возле него.

Женская община в Дивееве, в восьми верстах от Сарова, стала любимым детищем Серафима. Отец Пахомий, который не оставлял сестер после смерти основательницы общины матушки Мельгуновой, вверил ее дальнейшим заботам Серафима. Здесь преподобный распорядился поставить мельницу, где работали двенадцать сестер, живших по особому уставу. Он говорил, что в дивеевской общине скрыта некая тайна будущего, что игуменья этого монастыря — сама Богородица, что нет здесь ни одного камня, который не был бы положен им, Серафимом, не по Ее повелению. По следам Пречистой Девы, которая обошла «свои-

ми стопочками» обитель, он приказал вырыть вокруг нее Канавку. Эти работы велись с большим усердием и непрестанно до самой смерти святого. Серафим предсказывал, что когда антихрист воцарится на всей земле, за эту Канавку он не перейдет.

В 1831 году ему было двенадцатое явление Божьей Матери, которая долго беседовала с ним о Дивееве и будущей судьбе России. Предчувствуя кончину, старец сам отмерил себе могилу по правую сторону алтаря Успенского Собора. В воскресенье 1 января 1833 года Серафим обошел все иконы и простился со всеми братьями. Почувствовав запах дыма, под утро монахи взломали двери кельи и нашли старца стоящим на коленях с опущенной головой перед иконой Божьей Матери Умиление, которую он называл «Радость всех радостей». Его хотели разбудить, но он отошел.

Восемь дней стоял в соборе гроб с телом святого, пока с ним прощался народ. Через почти семьдесят лет дивеевская блаженная Параскева Ивановна (Паша Саровская) настойчиво просила А. М. Чичагова (будущего священномученика Серафима, расстрелянного большевиками): «подавай прошение Государю, чтобы нам мощи открывали». Тогда Чичагов написал замечательную «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря», которую прочитала царская семья, давно чтившая память старца Серафима и разделявшая веру в его святость. По повелению государя Николая II, в январе 1903 года Синод вынес решение признать старца Серафима в лике святых, а 1 августа 1903 года состоялась его канонизация. На прославления святого собралось более 300 тысяч людей со всей России. Вслед за торжествами началось бесконечное паломничество в Саров, не сразу затихнувшее и после революции.

Канавка

ЗМЯТНИК
эрафиму Саровскому

В первые десятилетия советской власти святые места Сарова и Дивеева, чудотворные иконы и даже мощи святого подверглись осквернению. Монастыри были закрыты, монахи разогнаны, святые источники заливали бетоном. В окрестностях построили военные лагеря, в соборе сделали интернациональную тюрьму, а Саров стал закрытым городом Арзамас-16. Местная община верующих приняла на себя немало мук и страданий, но все эти годы хранила заветы святого.

Теперь в Серафимо-Дивеевской обители, включая скиты и подворья, восстанавливается 16 храмов с 34 престолами. Главным храмом обители остается Троицкий собор со святыми мощами преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Здесь же находится его любимая икона Божьей Матери Умление, а также некоторые вещи преподобного. Сейчас, как и в прошлом, верующие люди получают у мощей преподобного благодатную помощь и исцеление.

В монастыре несколько источников, прославленных исцелениями. Это источники Казанской и Иверской икон Божьей Матери, источ-

ник матушки Александры. Особенно любим паломниками источник батюшки Серафима, расположенный в живописной местности в Саровском лесу. Считается, что если погружаться в источники с верой и молитвой, не замерзаешь в самые лютые морозы, а даже наоборот — согреваешься. Женщинам омовение в источнике преподобного Серафима полагается совершать в сорочке.

Пришло также время восстановления дивеевской Канавки — большевики настроили на ее территории зданий, барачков, отхожих мест. Голубые камешки, что находят в земле Канавки, называют «слезками Богородицы». Паломники со всей страны — миряне, священники, монахи, монахини, странники и юродивые — добровольно трудятся на ее восстановлении. Ежедневно паломники вместе с сестрами обители обходят ее крестным ходом, читая по заветанию батюшки Серафима 150 раз «Богородице Дево, радуйся...» В некоторых местах сестрами вывешены молитвы за Россию, молитвы о даровании православного царства. Труд на Канавке — видимый образ народного покаяния.

Для паломников в округе Сарова и Дивеева построено несколько гостиниц. Можно также жить бесплатно в монастырской гостинице при условии исполнения послушания, то есть участия в строительных, хозяйственных работах обители.

Литература:

В гости к батюшке Серафиму. М., 1997.

Волошина М. Святой Серафим. М., 1999.

Преподобный Серафим Саровский: 1903–2003. М., 2003.

Рошко В. Преподобный Серафим. М., 1994.

Страницы: богословие, культура, образование. Т. 2. Вып. 3–4. 1997.

САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ

САМАРСКАЯ ЛУКА

Самарская Лука — уникальная местность, образованная излучиной самой большой европейской реки Волги в ее среднем течении. Необычность этой местности приводит к тому, что вокруг нее создается мистический фольклор, она рассматривается как средоточие необычных, аномальных явлений.

Жигули — единственный горный ландшафт на Восточно-Европейской равнине. Собственно, вершины Жигулей достаточно низки, они не превышают 374 м над уровнем моря, но в обрамлении обширных равнин воспринимаются как настоящая горная система.

Поднятие Жигулевских гор на пути древней Волги (палео-Волги) произошло в результате тектонических движений земной коры 18–20 миллионов лет назад. В результате на поверхность земли были вынесены древние отложения каменноугольного и пермского периодов. В геологическом отношении Самарская Лука представляет собой как бы остров среди более молодых отложений. Воды древней Волги, будучи не в силах пробить новый горный массив, были вынуждены течь окружающим путем, в результате чего и образовался изгиб длиной около 230 км. Одной из достопримечательностей региона является урочище Жигулевские Ворота — место, где Волга за миллионы лет прорезала горную грядку.

Уникальные природные условия Самарской Луки формировались под воздействием множества фак-

торов. Так, в конце неогенового периода с юга сюда подступило так называемое Акчагыльское море, уничтожившее флору и фауну того времени на сотни километров вокруг. Лишь Самарская Лука осталась островом среди морских вод, и благодаря этому здесь сохранились многие «живые ископаемые» — уникальные виды растений и животных. В четвертичном периоде к реликтам неогена добавились и реликты ледникового времени. Предпоследнее оледенение не дошло до Самарской Луки всего 300 км — сюда с севера были оттеснены многие виды, которые сейчас встречаются за сотни километров от этих мест.

Жигули — местность, которая находится на пересечении трех природных зон; здесь сформировалась уникальная и богатая биосистема. Ландшафт Самарской Луки можно подразделить на три типа. Для северной части характерен горный рельеф (собственно горы Жигули). Плато высотой 120–250 м над уровнем моря занимает большую часть Самарской Луки и на юге круто обрывается уступом (угором) высотой до 100 м (южный массив иногда называется Южными Жигулями). На юго-востоке Луки расположена низменная равнина, половина которой приходится на надпойменные террасы, половина — на сложную расчлененную озерами и протоками пойму.

На территории Луки много живописных оврагов. Так, Ширяевский овраг представляет собой огромную 35-километровую трещину; здесь

располагается большое количество природных памятников. Знаменит также Яблонево овраг (назван так из-за большого количества располагавшихся здесь яблоневых садов), Аскульский овраг (длина со всеми отвершками около 415 км).

Недра Самарской Луки изобилуют карстовыми пустотами (например, в Ширяевском овраге известны Лисьи пещеры и Большой грот). На территории Луки расположено около пятидесяти водных источников, однако ручьев и рек при этом очень мало — вода уходит в карст.

Люди жили на территории Самарской Луки издревле, о чем свидетельствует, например, палеонтологическая стоянка в урочище Абище (примерно в полутора километрах от одноименной пристани). Вообще же, на территории Луки располагается более сотни археологических объектов. В IV–III тысячелетиях до н. э. здесь жило население, ассоциируемое с протоиндоевропейцами. В более поздние времена прослеживаются кочевники иранского происхождения, тюрки, волжские болгары и т. д.

К середине I тысячелетия н. э. относится появление славян (именковская археологическая культура). Со славянами ассоциируется городище Северюкаевское Абище, располагающееся на крутом волжском утесе.

С племенами финно-угорского происхождения связаны городища Белая Гора у села Подгоры, Задельная Гора у села Жигули и Лысая Гора под пристанью Жигулевск.

Одним из известнейших археологических памятников региона является так называемый Муромский городок, находящийся близ села Вавы, в верховьях Яблоневого оврага. Этот город Волжской Булгарии занимал территорию примерно

в 150 га. Помимо прочего, здесь раскопаны остатки мечетей, медресе, кладбища с захоронениями по мусульманскому обычаю. Цветущий город был уничтожен войсками Батыя: на территории городища прослеживается мощный слой пепла (след пожарища), найдены многочисленные останки горожан, пронзенных монгольскими стрелами.

На территории Луки находится большое количество курганных захоронений. Так, на южном берегу, между селами Подгоры и Брусяны расположены могильники племен булгарского происхождения (ок. VII в. н. э.).

Самарская Лука представляла собой полуостров, относительно безопасный, труднодоступный для внезапного набега кочевников. Поэтому начиная с конца XVI века, здесь начали появляться земледельческие селения; здешний аграрный район отстоял далеко от основного ареала земледельческого населения России. В колонизации принимали участие русские, мордовские и чувашские крестьяне.

В XVII–XVIII веках приток населения на территорию Самарской Луки во многом осуществлялся за счет беглых крестьян. Жигули стали одним из центров волжской вольницы. Именно отсюда Ермак сотоварищи отправился на завоевание Сибири. Здесь же находилась база Степана Разина. Однако жигулевскому казачеству не суждено было сформироваться: этому помешало соседство государевой крепости Самары.

Необычность, уникальность Самарской Луки способствовала тому, что данная местность мифологизировалась жителями окрестных регионов. По-видимому, отголоски старинных мифологических осмыслений просматриваются в преданиях

названиях Жигулей: до второй половины XVIII века горы именовались Девьими, а на карте 1459 года район гор именуется Амазонией.

Как уже отмечалось, в результате естественного и искусственного карстообразования в недрах Самарской Луки сложилась обширная сеть пещер. Тема «подземелья» занимает одно из ключевых мест в фольклоре, связанном с данной местностью. Существуют поверья о разветвленной системе подземных ходов: например, говорят, что из пещер Монастырской горы (близ села Ширяево) подземные ходы ведут на противоположный берег Волги. Рассказы о подземельях часто привязываются к археологическим памятникам.

Легенды повествуют о сокрытии в лесах или пещерах Жигулей Степана Разина. Например, по легенде, пересказанной Д. Н. Садовниковым (1872), Степан Разин, древний старик, немало согрешивший на своем веку, до сих пор не может найти успокоения и живет в одном из жигулевских оврагов; каждую ночь его терзают демонические змеи. Смерть Разина спрятана в одном из кладов, зарытых им.

Вообще, мотив разбойничьих кладов широко распространен в волжском фольклоре. Например, рассказывают о волшебной летающей лодке Степана Разина, которая до того была перегружена драгоценностями, что не смогла подняться в воздух, и ждет своего часа в глубине гор. В другой самарской легенде говорится о волшебной трубке Степана Разина — трубка зарыта глубоко под горой, и эту гору можно узнать по дымку, который курится над ней.

Мотив подземелья присутствует и в легенде об урочище Молодецкий курган (находится в месте, где Волга встречается с Жигулями). Под Молодецким курганом похоронены некие ведьмы, которые в определенные дни выходят на поверхность земли.

Еще один распространенный мотив местного фольклора — рассказы о неких миражах, наблюдаемых на территории Самарской Луки. В частности, этот мотив часто встречается в современной литературе (в том числе, популярной), посвященной аномальным явлениям (с. 35). Часто миражи представляют собой замки,

культовые сооружения, городские ландшафты. В некоторых случаях миражи возникают над поверхностью земли, в некоторых случаях они органично вписаны в ландшафт Самарской Луки.

Литература:

Леопольдов А. Ф. Исторические заметки о Самарском крае. Самара, 1860.

Ноинский М. Э. Самарская Лука // Труды общества естествоиспытателей при Казанском Университете. Т. 45. Вып. 4–6. Казань, 1913.

Обедиентова Г. В. Из глубины веков: Геологическая история и приroda Жигулей. Куйбышев, 1988.

Садовников Д. Н. Русская земля: Жигули и Усолье на Волге // Беседа. 1872. Кн. 11. Отд. 2.

Сборник исторических и статистических материалов о Симбирской губернии. Симбирск, 1868.

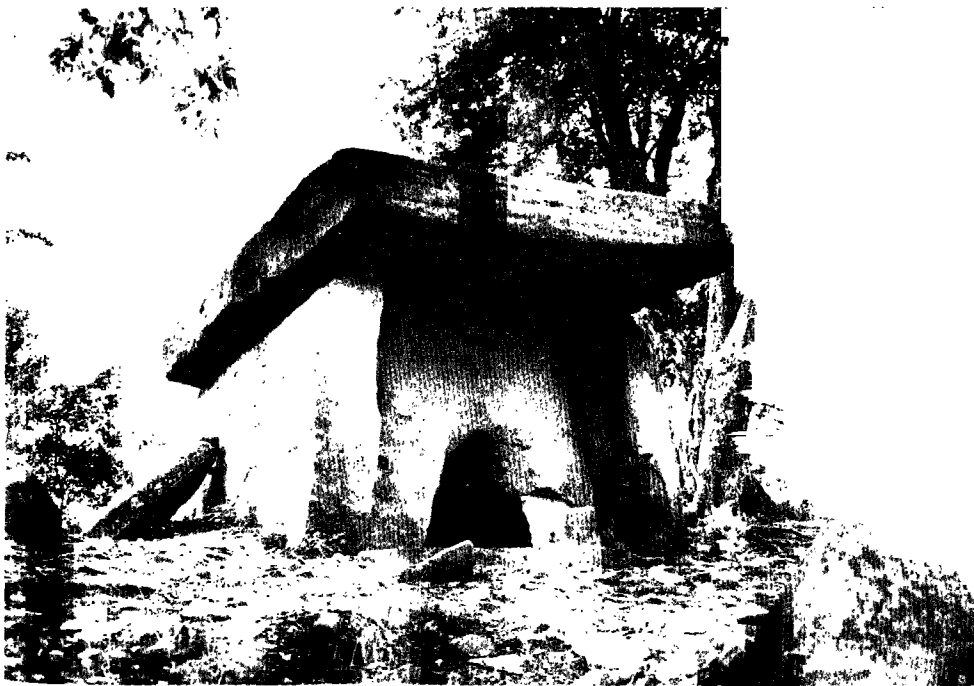
ЮЖНЫЙ ОКРУГ

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

ДОЛЬМЕН НА РЕКЕ ПШАДА

Много тысяч лет назад среди живущих на Земле народов по непонятным причинам появилось поветрие: некоторые из них стали строить гигантские сооружения из многотонных каменных глыб. Это были разные культуры и существовали они в разное время, но результаты их деятельности поражают воображение до сих пор. Менгиры, кромлехи, дольмены — каких только видов построек не сохранилось до сегодняшних дней. Называть такие сооружения стали мегалитами («большой камень») сначала в Европе, а постепенно, и по всему миру. Есть аналогичные сооружения и у нас, в России. Это дольмены Северо-Западного Кавказа.

Дольмен при слиянии рек Пшада и Догуаб

В качестве примера можно привести дольмен, располагающийся при впадении реки Догуаб в реку Пшаду, примерно в 30 км от города Геленджика в сторону Туапсе по приморской трассе Новороссийск-Адлер, не доезжая двух километров до поселка Пшада.

Это мегалитическое погребально-культовое сооружение относится к III тысячелетию до н. э.

Ювелирно подогнанные каменные блоки песчаника составляют что-то типа карточного домика. Но величественный дольмен не зря простоял тысячи лет — конструкция его оптимальна, проста и прочна. Трапециевидные перекрывающие стены крепко зажа-

тяжелых боковых стен. Для надежности в них сделаны специальные пазы на стыках плит, а вся конструкция с боков подперта еще и дополнительными блоками скал — контрфорсами. Сверху все надежно закрывалось многотонной каменной крышей — перекрытием. Но это только видимая часть конструкции. Если присмотреться, то видно, что вся каменная коробка сооружена на специальной плите, которая и позволяет дольменам стоять тысячелетия и в более гористой местности, выдерживая нередкие здесь землетрясения, перепады температур и даже небольшие подвижки грунта.

Но и это еще не все. Дольмен установлен на курганной кладке, окруженной кромлехом — рядом плоских скал, удерживающих кладку от расползания. Остатки кромлеха крепиды местами видны по краям кургана. Когда-то большинство дольменов, как и этот, были полностью или частично покрыты насыпями или камешными кладками. Оставался лишь проход к фасаду сооружения, оформленный в виде дворика, порталной пристройки либо крытой галереи. Но сейчас эти элементы практически нигде не сохранились.

Отверстие мегалита чаще всего было округлым и располагалось в нижней трети фасадной плиты. Круглым был лаз и нашего дольмена, однако антропогенный фактор прошлого столетия внес свои коррективы. Лаз затыкался каменной втулкой, имеющей форму гриба. Но и каменные втулки почти нигде сейчас не сохранились.

Кто были эти таинственные дольменостроители, откуда они появились на Кавказе?

Несмотря на более чем двухсотлетнюю историю исследования дольменной культуры, дать однозначный

ответ пока не представляется возможным. И проблема заключается в том, что сами дольмены практически пусты. Достоверно известно, что изначально постройки использовались для захоронений. Но останков мало, а во многих обнаружены более поздние многократные дозахоронения, относящиеся к другим культурам. И вообще, с точки зрения постройки для погребений дольмен достаточно «необычное» для современного человека сооружение — практически нет ни сопутствующих вещей (инструментов, оружия, украшений), практически нигде нет специальных знаков, рисунков и на самих мегалитах. Более того, выясняется, что наши дольменостроители более ничего близкого по уровню техники обработки камня не строили. Они не имели гончарного круга, мало использовали бронзу, практически не торговали, не строили крепостей, укреплений, а дома их предельно просты — никаких следов блестящей работы по камню. Интересно, что аналогичная картина присутствует и в мегалитических культурах Европы: строителей Стоунхенджа, Карнака, Ньюгрэйнджа, мальтийских храмов и других знаменитых сейчас европейских мегалитов. Но именно на Кавказе дисбаланс технологий ощущается особенно остро. Земля Кавказских гор отнюдь не плодородна, сельскохозяйственная деятельность трудоемка и рискованна в условиях неустойчивой погоды высоких хребтов, стоящих на берегу моря. И в то же время качество работ по камню среди других культур, возводивших аналогичные постройки в то время, именно на Кавказе достигает своих вершин. Скупая и какая-то волшебная лаконичность конструкций, отточенность пропорций, умелое обыгрывание элементов ландшафта, и в то же вре-

мя продуманность соединений, часто ювелирная подгонка модулей — все это характерные черты именно кавказской дольменной культуры. Не будем забывать и то, что камень часто брали не из ближайших выходов скал, а искали и находили по каким-то своим параметрам подходящий материал за многие километры от места сборки.

Жили строители дольменов в интервале конца IV — начала II тысячелетия до н. э., их культуру обычно относят к эпохе ранней и средней бронзы. Но, возможно, небольшая часть наиболее поздних дольменов строилась и в эпоху раннего железа. На вопрос, откуда появились строители кавказских мегалитов, существует много ответов, но все они базируются в основном на попытке увязать саму идею дольмена как конструкции. Традиционными же для археологии методами — по керамике, элементам орудий производства и другим неотъемлемым атрибутам любой культуры — истоки народа пока однозначно не прослеживаются. Существует и версия кавказского происхождения дольменостроителей, которая тоже имеет немало аргументов в свою пользу.

На Кавказе существует несколько типов дольменов. Есть дольмены, высеченные из цельных скал, есть мегалиты, собранные из небольших кирпичей-модулей, есть совсем маленькие. Но большинство из них относятся к так называемому плиточному типу; сооружение на слиянии рек Догуба и Пшады как раз и является одним из наиболее совершенных представителей этого типа.

Дольмены стоят как отдельно, так и целыми группами, до нескольких сот сооружений. Например, в группе у реки Догуба, к которой относится и «наш» дольмен, насчитывается четыре сооружения. Здесь,

в долине реки Пшады, строили особенно монументальные мегалиты. Это было обусловлено слишком мягкой разновидностью местного песчаника — для надежности приходилось использовать достаточно толстые плиты. Большинство мегалитов долины Пшады (как и других мест Кавказа) уничтожено, но даже сейчас вместе с развалами их насчитывается до сотни.

Но почему же для погребения строили именно дольмены, а не использовали иные не столь трудоемкие формы? Классический ответ на этот вопрос: дольмены есть родовые усыпальницы. Наиболее значимые люди племени удостоивались привилегии захоронения в подобных постройках. Однако многообразие ритуально ориентированных особенностей архитектуры (разнообразие ориентаций по сторонам света, культовые чаши, многообразие форм доступа) позволяет говорить и о широком культовом использовании кавказских дольменов.

Из легенд местных адыгских племен мы не сможем почерпнуть практически ничего. Вот типичный вариант местной легенды, повествующей о дольменах. Жили на земле маленькие существа — испы, настолько маленькие, что были размером с зайцев или того меньше. И одновременно жили большие и глупые великаны — иныжи. Маленькие, но умные и сильные испы заставили великанов построить себе каменные дома. Так и возникли дольмены, или, по-адыгски, «испуны» («испыуны»). Согласно абхазской версии легенд о карликах, они, в конце концов, прогневили бога и тот уничтожил их народ. По одной из версий они и сейчас живут где-то глубоко под землей и ждут своего часа.

Странные, поражающие воображение мегалиты Кавказа до сих пор

служат источником новых легенд, многочисленных новых эзотерических традиций, тревожат беспокойные умы альтернативных исследователей и просто любителей всего таинственного и непонятного.

Литература:

Мегалит-Кафе. Научно-популярный альманах / Под ред. С. Валганова. М., 2003.

СТОЛИЦЫ ВОЙСКА ДОНСКОГО

Любое государственное образование создает свои сакральные объекты, причем, как правило, в символике этих объектов в той или иной степени отображается система ценностей, которые исповедуются данным сообществом.

То, как система ценностей воплощается в объектах сакральной географии, можно проследить на примере Войска Донского — этнического объединения, сформировавшегося на окраине Российского государства и на протяжении всей своей истории выступавшего сначала как государственное образование, имевшее вассальные отношения с Россией, а затем как культурная общность, имеющая определенную административную автономию.

Изначально донское казачество представляло собой вольное воинское объединение, образовавшееся на границе России и «дикого поля», населенного немирными племенами. На протяжении всей истории донские казаки так и оставались воинами, служилыми людьми; в начале XX века их называли «последним рыцарством Европы». Казакам юга России свойственна особая красота жизненного стиля, поведения, отношений; согласно распространенному мнению, благородство жизненного стиля казачества обусловлено, прежде всего, обстановкой военной границы, предполагающей бдительность, готовность к взаимовыручке и собранность перед лицом опасности.

Соответственно культурно-исторической специфике существова-

ния казачества, в сакральных объектах Войска Донского прослеживаются именно «военные» ценности: боевая доблесть, верность воинскому братству.

В качестве наиболее сакрализованных объектов на территории Войска Донского назовем три пункта, поочередно имевшие статус казачьей столицы — Монастырский городок, станицу Старочеркасскую и город Новочеркасск.

Урочище Монастырский городок (Монастырский яр) находится на правом берегу Дона по дороге к станице Старочеркасской. Столица донского казачества находилась здесь начиная с 1622 года.

С Монастырским городком связано воспоминание о трагедии, случившейся после одного из казачьих набегов. Возвращаясь с богатой добычей, казачий отряд остановился здесь, не доезжая нескольких километров до станицы Черкасской, и принялся делить «дуван» (добычу). Казаки потеряли бдительность и, празднуя окончание похода, напились допьяна. Ночью турки и татары, тайком следившие за казаками, напали на них и почти всех истребили.

Скорбь о погибших и жажда возмездия стали теми чувствами, которые вели казаков к сакрализации нового военного центра. Именно здесь принимались решения о военных походах, в частности о походе на Азов в 1637 году. Турецкий Азов был штурмом взят казаками и удерживался в течение почти шести лет против превосходящих сил противника (в некоторые моменты соотношение

Монастырский яр.
Мемориальное
захоронение
1641, 1920, 1941 гг.

войск достигало 1:40); впоследствии, руководствуясь политическими соображениями, казаки оставили Азов на почетных условиях — в том числе, были вывезены тела погибших, которых и захоронили на Монастырском городке.

Уже после того, как центр Войска был перенесен в станицу Черкасскую, Монастырский городок оставался своего рода сакральным местом, связанным со смертью и старостью. Так, известен обычай, по которому сюда отправлялись доживать свой век престарелые казаки.

В 1867 году в Монастырском городке в честь погибших казаков была возведена памятная часовня, воспроизводящая один из местных храмов времен Азовского сидения.

Захоронения погибших воинов производились здесь и при советской власти, причем к старинному казачьему мемориалу свозились тела из разных районов Подонья. Так, в 1924 году сюда были торжественно перенесены останки красноармейцев, павших в боях за Старочеркасскую, Аксай, Ростов. Впоследствии здесь же были захоронены одиннадцать краснофлотцев, павших в 1941 году при обороне Таганрога. В 1974 году на Монастырском яру был установлен монумент; на стеле, обращенной к Дону, высечены цифры: 1641, 1920, 1941. Создатели мемориала стремились подчеркнуть

непрерывность воинских традиций, восходящих к старинной казачьей доблести (между первой и последней датами, высеченными на обелиске, пролегает ровно триста лет).

В 1644 году столица донского казачества была перенесена в находившийся неподалеку город Черкасск (нынешняя станица Старочеркасская). Основная причина переноса — удобная оборонительная позиция в окружении нескольких водоемов. При этом характерно, что пространство внутри крепости было разделено на одиннадцать укрепленных селений, соответствующих куреням, из которых образовалось казачье войско. В настоящее время в старинной станице в большом количестве сохранились оборонительные укрепления, дома (курени) знатных и рядовых казаков.

Здесь же находится девятиглавый Воскресенский войсковой собор. Стоит отметить, что у казаков с их воинской системой ценностей было слабо развито церковное зодчество — до середины XVII века церковей здесь вообще не было, ограничивались небольшими часовнями. Со стороны царского правительства, наоборот, велась политика возведения на территории Войска храмов — приобщение к православию способствовало более плотному вхождению вольнолюбивых казаков в Российскую империю. По крайней мере, строительство Воскресенского собора было организовано и профинансировано Петром I, причем во время, когда, согласно указу 1714 года, каменное строительство в России, кроме Петербурга, было запрещено. Храмы, возводимые на Дону, воспринимались не только как религиозные сооружения — они служили памятниками воинской доблести и использовались для политических манифестаций. Так, при входе

в Воскресенский собор были вывешены кандалы Степана Разина, а в 1786 году, перед приездом Екатерины II, в знак верноподданнических чувств, здесь же был захоронен прах выдавшего Разина атамана Корнила Яковлева.

В начале XIX века атаманом М. И. Платовым был осуществлен перенос столицы Войска Донского на новое место.

В мае 1805 года на будущей центральной площади Новочеркасска атаман Платов вложил в специальный кирпичный футляр позолоченный ларец с золотыми и серебряными монетами чеканки того года, а также серебряную доску с соответствующей надписью. Действия

Платова, несомненно, связаны с ритуалами символической строительной жертвы, встречающимися и поныне. В солнечный день 9 мая 1806 года по половодью, затопившему станицу Старочеркасскую, был в праздничной обстановке осуществлен переезд войсковой канцелярии.

Новая столица была спланирована согласно традициям тогдашнего градостроительства; основные улицы получили имена героев казачества.

Центральным объектом города является Вознесенский кафедральный войсковой собор. На момент своего возведения он был третьим по высоте храмом России; его золоченый купол, видный издали, иногда называют «вторым солнцем Дона».

В подвале Вознесенского собора находятся захоронения выдающихся военных деятелей Войска Дона.

Хоры на втором этаже в западной части собора выполняли роль «залы для бесед и духовных совещаний». Вполне в духе казачьих традиций, эти хоры были украшены не традиционными росписями на христианские темы, а картинами, изображающими ключевые моменты истории донского казачества.

В настоящее время одним из хранилищ «священных» казачьих реликвий является новочеркасский Музей истории донского казачества. Здесь находятся войсковые регалии — клейноды (символы власти атаманов), знамена, серебряные ковши и сабли, жалованные Войску царями «за верную службу». Среди экспонатов — оружие как именитых героев (например, «отца-основателя» города М. И. Платова), так и героев рядовых (например, сабля казака Михаила Недоедкова, полученная им за храбрость в 1812 году и служившая во время Великой

Новочеркасск.
Памятник
Ермаку Тимофеевичу.
1904 г.

Отечественной войны его правнуку Василию Недоедкову). По сторонам от главного входа музея установлены две трофейные пушки XVI века из замка Кокенгаузен, взятого в ходе Ливонской войны; в годы Первой мировой войны пушки были перевезены в Новочеркасск в знак памяти и почести казачьих войск.

Литература:

Кулишов В. И. В низовьях Дона. М., 1987.

Ригельман А. И. История или повествование о донских казаках. М., 1846.

ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

МАМАЕВ КУРГАН

Во всем мире существует традиция возводить памятники в честь военных сражений и в память людей, отдавших свои жизни для победы. В военных памятниках воплощены такие высокие понятия, как героизм в честь Родины, память о погибших, доблесть перед лицом смерти. Подобные мемориалы могут быть отнесены к числу сакральных объектов современного мира.

Показательным примером военных мемориалов является комплекс памятников в Волгограде, носившем в годы Великой Отечественной войны название Сталинград и ставшем местом грандиозной битвы.

Победа над немецко-фашистскими войсками под Сталинградом — одна из наиболее славных страниц летописи Великой Отечественной войны. Сталинградская битва продолжалась в течение 200 дней и ночей (с 17 июля 1942 г. до 2 февраля 1943 г.) при непрерывно возрастающем напряжении сил обеих сторон. В течение первых четырех месяцев шли упорные оборонительные бои, а затем Советская Армия, перейдя в контрнаступление, разгромила войска противника северо-западнее и южнее Сталинграда, окружила и ликвидировала 300-тысячную группировку немецко-фашистских войск. Всего же за шесть с половиной месяцев немецко-фашистские войска потеряли убитыми, ранеными, плененными более 800 тысяч солдат и офицеров.

Сталинградская битва ознаменовала начало коренного перелома

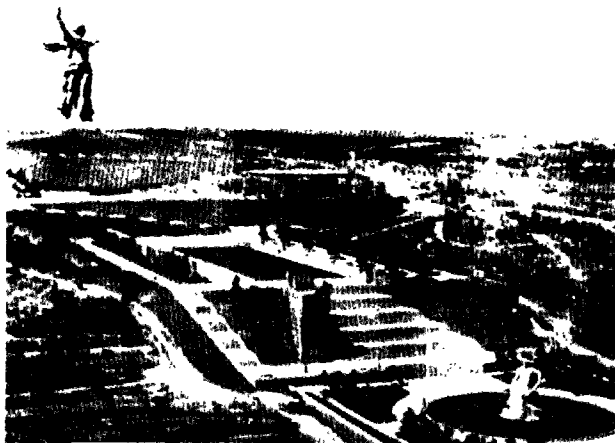
в ходе Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом. Закончилось победное наступление немецко-фашистских войск и началось их изгнание с территории Советского Союза. По продолжительности и ожесточенности боев, по количеству участвовавших людей и боевой техники эта битва превзошла все сражения мировой истории.

Наиболее крупный мемориал Волгограда находится на Мамаевом кургане — высоком холме на северной окраине города. Это место, на военно-топографических картах обозначавшееся как «высота 102,0», было одним из ключевых пунктов советской обороны. Бои, проходившие здесь в конце 1942 года, были настолько яростными, что изменились даже очертания холма. Впоследствии на каждом квадратном метре Мамаева кургана обнаруживалось от 500 до 1250 осколков боеприпасов времен войны.

Комплекс, сооруженный на Мамаевом кургане в 1959–1967 годах, был задуман как дорога, ведущая к вершине горы (часто встречающийся в мировых практиках способ организации сакрального пространства).

Последовательная цепочка памятников идет по восточному, находящемуся ближе к Волге, склону Мамаева кургана.

Самым первым является рельеф «Память поколений», который изображает торжественную процессию, поднимающуюся вверх на холм. Это люди всех возрастов — они идут, для того, чтобы возложить венки

Мемориальный комплекс на Мамаевом кургане (от Площади стоявших насмерть до статуи Родины-матери)

и цветы. Одна женщина несет ветку дуба — символ славы.

Через аллею пирамидальных тополей посетители попадают на «Площадь стоявших насмерть». Все скульптуры Мамаева кургана выполнены в стилистике главенствовавшего в те времена социалистического реализма; однако некоторые из образов, созданных ваятелями и архитекторами, воспринимаются как мифологические символы, восходящие к архаическим традициям. Такова, например, шестнадцатиметровая скульптура «Стоять насмерть!», находящаяся в центре площади. Она представляет собой массивную скалу, окруженную круглым (диаметр — около 50 м) водоемом. Из скалы вырастает обнаженный торс солдата, в левой руке которого автомат ППШ, а в правой, отведенной как бы для броска, граната. Монумент «Стоять насмерть!» вызывает ассоциации с античной скульптурой, а образ солдата заставляет вспомнить героев классической мифологии. Однако при этом в его лице запечатлены черты живого человека — участника Сталинградской битвы, командующего 62-й армии Василия Ивановича Чуйкова.

Среди многочисленных объектов мемориала — стена с надписью, создающей патетический образ защитников Сталинграда: «Железный ветер бил им в лицо, а они все шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?!» Далее по маршруту следования встречается ответная реплика: «Да, мы были простыми смертными, и мало кто уцелел из нас, но все мы выполнили свой патриотический долг перед священной Матерью-Родиной!» В 1970-м году рядом с первой надписью была захоронена капсула с посланием потомкам.

Недалеко от вершины Мамаева кургана располагается здание Зала Воинской славы. Здесь, на стенах, выложенных из красного кирпича, с помощью пурпурной смальты выложено 34 приспущенных знамени, на которых увековечены имена павших в боях за Сталинград. В центре Зала находится скульптура — поднимающаяся из черного гранитного пола рука, сжимающая факел с вечно горящим огнем. Здесь звучит траурная мелодия немецкого композитора Шумана «Грезы». Вокруг здания Зала на площади Скорби стоят по периметру 13 девятиметровых пилонов, на которых изображены лица солдат всех родов войск, символизирующие часовых, охраняющих вечный сон погибших товарищей.

Главным объектом мемориала является гигантская скульптура «Родина-мать», находящаяся на вершине Мамаева кургана. Статуя представляет собой фигуру женщины, бросающейся в атаку с поднятым вверх мечом. Ее развигающиеся волосы и одежды создают ощущение стремительного движения и ветра, бьющего в лицо. Фигура «Родины-матери» полуобернута назад, ее рука воздета в призывном движе-

нии — она поднимает в атаку воинов. Жест «Родины-матери» предполагает направление на северо-восток, то есть туда, где находилась советская территория, не оккупированная немцами.

Высота фигуры «Родины-матери» — 52 м, а расстояние от земли до кончика меча — 85 м. Меч длиной 29 м и весом 14 т сделан из нержавеющей стали. Всего же для создания скульптуры (без учета веса основания) использованы 5500 т бетона и 2400 т металлических конструкций. Главная статуя Мамаева кургана не имеет фундамента — она, словно шахматная фигура, свободно стоит на мощном железобетонном основании.

Неоднократно высказывалась мысль о сходстве «Родины-матери» с мифологическим образом валькирий — божественных дев-воительниц, распределявших победу и смерть в битвах.

Литература:

Волгоград. Фотоальбом. М., 1985.
Самсонов А. М. Сталинградская битва. М., 1989.

СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ

РЕКОМ

Широко известное осетинское святилище Рёком находится в глубине Цейского ущелья (юго-западного ответвления Алагирского ущелья), в 9 км пути по высокогорной дороге от поселка Бурон, на высоте 1946 м над уровнем моря. Поляна «Рекомы фаз», где стоит святилище, с севера ограничена скалистым хребтом Цейраг, с юга рекой Цейдон, мчащейся по очень крутому склону.

Цейская долина («Рекомы фаз» — ее часть) геоморфологически представляет собой типичный, хорошо выработанный трог — результат ледниковой деятельности. Покрытая хвойным лесом и обрамленная хребтами и ледяными вершинами гор Адайхох и Уилпат, Цейским и Сказским ледниками местность очень живописна. Примерно в 3 км севернее «Рекомы фаз» расположено селение Верхний Цей.

Среди древностей Северной Осетии Реком занимает особое место: он сооружен не из традиционного для горной Осетии камня, а из дерева, и этом смысле уникален. Самые ранние сведения о Рекоме относятся к концу XVIII века. Однако многие факты (найденные средневековые предметы, оружие, архитектурный облик храма и пр.) говорят о более раннем возникновении этого памятника. Возможно, храм существовал уже в средние века, а святилище Реком, на месте которого он возник, относится, несомненно, к еще более древнему времени. По историческим преданиям, это было место поклонения многочис-

ленного осетинского рода Царазоновых, игравшего главенствующую роль в жизни Алагирского ущелья на протяжении многих веков.

Реком, с именем которого связано святилище в Цейском ущелье, относится к числу наиболее популярных в Осетии святых. Он упоминается не только в молитвах, но и в нартском эпосе. За образом святого угадываются черты древнего божества, связанного с плодородием. В христианстве он ассоциируется со святым Георгием (Уастырджиги). Реком — покровитель древнего рода Царазоновых. Он был наиболее почитаем представителями иронской и туалъской (тауллагской) этнических групп осетин.

Считалось, что храм Реком построен самим святым из бревен, не поддающихся гниению; эти бревна сами собой погружались в арбы, и волы везли их без проводника по назначенной дороге. В храме хранилась зрительная труба Рекома, его шлем, стрелы и другие предметы, обладавшие чудотворной силой. Считалось, что Реком приносит изобилие, урожай, охраняет скот, луга, отгоняет чертей и разные болезни. Однако Реком требовал, чтобы каждый охотник, убивший тура, оставлял его рога в храме, а из мяса животного готовил шашлык, иначе охотник больше не сможет убить даже мелкой дичи. В нартском эпосе сказано, что святилище Реком возникло одновременно со святилищами Мыкалыгабырта и Таранджелозом из трех слезинок бога, пролитых им по поводу гибели нарта Батрадза.

Реком являлся центром культа святого Георгия (Уастырджи). Это главный персонаж пантеона осетинских божеств и самый популярный из них. Он является покровителем воинов, путников-мужчин и вообще считается покровителем мужчин.

В честь Рекома в определенный день в году, в июле, приносили в жертву баранов, быков, варили пиво и другие напитки и устраивали пир, который длился от субботы до субботы, и на котором имели право присутствовать только мужчины. Каждая фамилия располагалась возле святилища отдельно, в каменных домиках, ими построенных. Здесь же варилось пиво в больших медных котлах, постоянно хранившихся в Рекоме. В день праздника тут же резали баранов, а иногда и волов. Каждое село пировало отдельно. Жители сел приглашали друг друга в гости и устраивали взаимные угощения. Иногда все богомольцы становились в один ряд и, держа друг друга за руки, кружились вокруг святилища с религиозным хороводным пением. В этот день на поклонение к Рекому приходило много народа из разных мест Осетии.

Раньше на празднике Рекома происходило что-то вроде Олим-

пийских игр: бывали состязания в верховой езде, кулачном бое, стрельбе, танцах, пении и т. д.

Это был настоящий мужской праздник, в котором женщины, боясь гнева святого Георгия Рекома (Рекомы Уастырджи), не участвовали. Они могли подойти к святилищу только на определенное расстояние, для того чтобы передать пирующим угощения.

По преданию, однажды, в день праздника, к храму Реком шла женщина, которая несла на руках ребенка и гнала перед собой барана, предназначенного в жертву Рекому. Когда она приблизилась к храму, вдруг задул сильный ветер, превративший ее, ребенка и барана в каменные изваяния. По другой версии, это была семья из мужа, жены и грудного ребенка. Глава семейства вел для приношения в жертву Рекому барана, но не обратил внимания, что на веревке, на которой он вел барана, была свиная щетина. (Реком, как и другие популярные языческие божества, не терпит свиней. Конечно, это объясняется не мусульманским влиянием, а скорее всего, традиционным отрицательным отношением осетин к свиньям и ослам). Муж и жена шли спокойно со стороны Грузии до самой вершины перевала, а как дошли до него, Реком рассердился и обратил их в камни. Окаменевшие муж с бараном на веревке и жена с младенцем, прижавшимся к ее груди, и теперь стоят на Цейском перевале.

Позже, в связи с массовым переселением осетин на равнину, праздник Рекома утратил многие свои черты. Сегодня, наряду с мужчинами на нем могут присутствовать женщины и дети (однако сидят они отдельно). Обычно, за устройством и проведением праздника следит деканоз или дзуарылаг (жрец), который выбирается из числа наиболее

Северная Осетия.
Святилище Реком

почетных стариков. Он также отвечает за сбор денежных и других приношений и кладет их в святилище, куда, кроме него, никто не имеет права доступа.

Реком, будучи вначале родовым святым, позже приобрел характер общесетинского божества. В археологическом отношении святилище Реком, к сожалению, остается до сих пор мало изученным.

Литература:

Калоев Б. А. Осетины. М., 1971.

Кузнецов В. А. Реком, Нузал и Царазонта. Владикавказ, 1990.

КУСТ ХЕТАГА

Святилище (дзуар) Хетага, представляет собой огромную рощу из различных сортов деревьев. Эта роща, называемая «Хетаджи кьох» (куст Хетага), находится в открытом поле между селениями Суадаг и Ногпысылмонкау на правой стороне реки Ардон.

Появление этого святилища можно отнести к XVI веку, периоду поселения в Нарской котловине (Центральная Осетия) родоначальника большой родственной группы Хетагуровых — Хетага, с именем которого связано появление «Хетаджи кьох».

Существует несколько преданий о начале поклонения этой роще.

По одному из вариантов предания, Хетаг, будучи сыном кабардинского князя Инала, бежал в Осетию, по неизвестной причине преследуемый своими братьями. Когда он достиг долины современного селения Суадаг, неприятели начали его настигать, и Хетаг, собрав последние силы, готовился отразить нападение. В это время он услышал из ближайшего леса призывавший его голос: «Хетаг, в лес, в лес!». Однако до леса было еще далеко, и Хетаг, видя, что не успеет добраться до него, попросил лес выйти к нему навстречу. Вдруг от леса отделился огромный участок и скрыл Хетага от его преследователей. С тех пор лес этот носит его имя и считается священным. Никто не имел права рубить в нем деревья, выносить плоды и убитую в этом лесу дичь, в противном случае ему грозили большие неприятности — болезнь, слепота и даже смерть. Если кому случалось убить в этом лесу зверя, он должен был тотчас собрать всех жителей своего аула и там же на месте, всем обществом съесть этого зверя, если он съедобный, в противном случае, бросить его.

Именно из-за боязни такой кары чудесный лес-заповедник сохранился до наших дней. У местных жителей существует множество легенд о конкретных примерах заболевания и даже смерти людей, нарушивших указанные запреты в отношении «Хетаджи кьох».

Так, одного из жителей, взявшего ветку от святого куста, разбил паралич. Только после приношения в жертву барана в честь святого Хетага бедняга выздоровел. Другой, проезжая мимо леса Хетага, взял случайно лист дерева, за что был наказан тяжелой болезнью. На следующий день его родственники, приготовив три ритуальных пирога

ерная Осетия.
тые и
ронительные
ини

Северная Осетия.
Склепы XVI–XVIII вв.

и арак (водку), отправились на поклонение к Хетагу с просьбой простить больного. Последний благодаря этому выздоровел.

У равнинных осетин Хетаг являлся одним из популярнейших святых, связанных с аграрным культом. Как божество сильного рода, он был почитаем членами остальных, более слабых родов, проживавших в той же сельской общине. Святой Хетаг, мифический предок и покровитель рода Хетагуровых, сначала стал покровителем всего Нара, а затем и жителей других окрестных сел.

Его праздник отмечался 15 июля, перед началом жатвы. Это было большое народное торжество. В этот день к святому кусту стекалось со всех окрестных сел много богомольцев-мужчин. Только в период Великой Отечественной войны сюда стали ходить и женщины, хотя это было, по религиозным понятиям осетин, большим нарушением традиции, так как женщины никогда не вступали на территорию святилищ, посвященных богам мужчин. Святилище Хетага носит также имя Хетаджи Уастырджи — святого Георгия Хетага.

При таких крупных святилищах, как Хетаг, для жителей каждого села имелись свои помещения или участки на открытом воздухе для ноч-

лега и гранез. В них и располагались по общинам. Жители каждого села, рассаживаясь здесь отдельно, пировали, устраивали танцы, конные состязания и другие спортивные игры.

Исследователи полагают, что данный «священный куст» был местом поклонения прежних обитателей этих мест — кабардинцев, от которых он перешел к осетинам после того, как они поселились в предгорьях. Нуждаясь на новом месте в своем покровителе, они связали его происхождение с легендой о Хетаге, в которой отражены осетино-кабардинские отношения послемонгольского периода.

Литература:

- Калоев Б. А. Осетины. М., 1971.
Магомедов А. Х. Общественный быт и строй осетин (XVII–XIX вв.). Орджоникидзе, 1974.
Шегрен А. М. Религиозные обряды осетин, ингушей и пр. Маяк, 1843. Т. 7.

КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

ГОРА ЭЛЬБРУС

Эльбрус, высочайшая гора Европы (5642 м), представляет собой потухший двуглавый вулкан, расположенный в стороне от Главного Кавказского хребта, на водоразделе между Черным и Каспийским морями. Он возвышается над всеми остальными вершинами Кавказа более чем на 1500 метров. В хорошую погоду снежные шапки Эльбруса видно на очень далеком расстоянии, что, безусловно, определило его статус еще в самые древние времена. Эльбрус является священной горой для многих народов Кавказа.

Громадный, покрытый ледниками и снегом конус Эльбруса во многом определяет погоду в регионе, но для местных жителей гораздо важнее его значение как естественного «барометра» — облака, формирующиеся над вершиной, очень точно предсказывают глобальные изменения погоды — приход циклона или антициклона.

Эльбрус не всегда был таким, как сейчас — он родился сотни тысяч лет назад в грохоте вулканических извержений. Его образование принято относить к тому времени, когда горы Кавказа уже существовали. В результате произошедших в то время тектонических нарушений на месте будущего Эльбруса из недр земли изверглось огромное количество расплавленной лавы. Эти извержения следовали одно за другим и достигали колоссальной силы, постепенно образовывая основной конус горы. В более поздние времена действовали два вулкана, в результа-

те извержения которых и сложились две самостоятельные вершины. Вулкан затих сначала на восточной вершине, а затем на западной. Шли тысячелетия, и склоны гигантской горы покрылись километровой толщей снега и льда.

С ноября и до начала мая Эльбрус полностью покрывается снегом; на высоте более 3500 метров он лежит даже и в самое жаркое лето. В этой зоне, находящейся на одной широте с Флоренцией и Ниццей, летом даже может выпадать снег. Стоит из полосы снегов спуститься лишь на несколько километров вниз по долине — там стоит жаркое средиземноморское лето.

Маятниковая и канатно-кресельная дорога, меньше чем за час поднимет туристов выше облаков, в зону вечных снегов, а при желании на специальных ратраках и до высоты почти 5000 метров. При таких условиях восхождение на высочайшую вершину Европы — почти пустяк, если не считать адаптацию человеческого организма к низкому давлению и очень разреженному воздуху (в нормальных условиях на адаптацию уходит неделя).

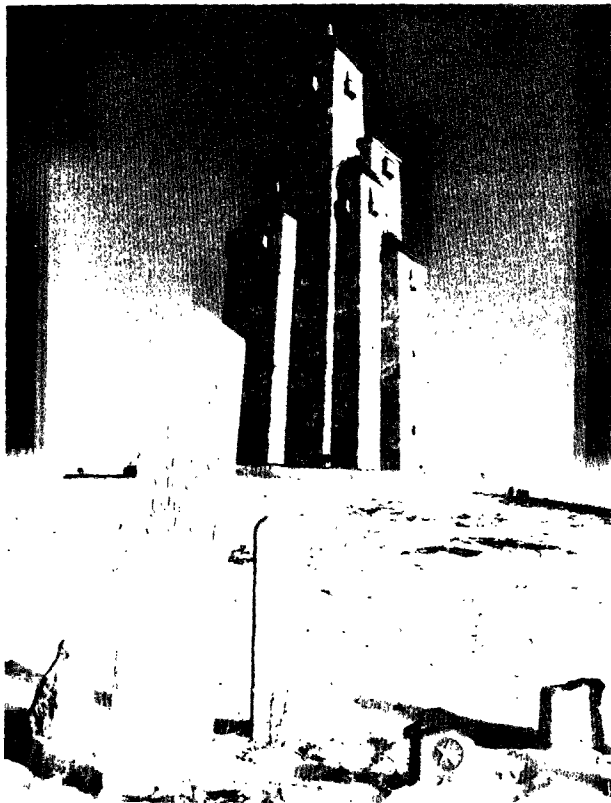
Эльбрус скорее «спящий», чем потухший вулкан, ведь последнее извержение было около пяти тысяч лет назад, и кто знает, какие еще сюрпризы преподнесет он нам.

МАГАС

Современным примером сознательного создания «сакрализованного» пространства является строительство города Магас. Этот город был задуман как новый государственный и культурный центр молодого государства — Ингушетии.

Ингушские историки возводят время возникновения своего народа к I тысячелетию до н. э., когда на обширной территории Северного Кавказа проживали племена, ныне сопоставляемые с кобанской археологической культурой.

Ингушетия. Магас.
Мемориал в память
пострадавших от
сталинских репрессий

В IX–XIII веках на Северном Кавказе существовало крупное феодальное государство Алания, выделившееся из состава Хазарского каганата. Столицей Алании был город Магас, находившийся юго-восточнее современной Назрани, около сел Алиюрт, Сурхаи и Яндырка. В XIII веке Кавказ подвергся опустошительному нашествию монгольских войск; спасаясь от гибели, северокавказские племена были вынуждены покинуть равнину и искать укрытия в горах. Много веков спустя, уже при вхождении кавказских народов в состав Российской империи, началось возвращение на равнину. Стоит добавить, что повторное заселение равнины уже сформировавшимися в горах народами в некоторых случаях сопровождалось взаимными территориальными претензиями и, соответственно, возникновением очагов напряженности.

В 1992 году Ингушетия стала суверенной республикой в составе Российской Федерации; ее административным центром был признан город Назрань. Однако вскоре было принято решение о строительстве новой столицы на территории, где некогда располагался средневековый Магас. Новый город должен был перенять славу столицы Алании и был назван так же — Магас, что переводится с ингушского как «Город солнца».

Новая столица была построена на практически пустом месте (на кукурузном поле), в пределах родовой территории президента Ингушетии Руслана Аушева.

Основным композиционным элементом «Города солнца» является планировочная ось, проходящая от берега реки Сунжа на восток. На этой оси располагается правительственный комплекс — символ государственности Республики Ингушетия; внутреннее пространство правительственного комплекса связано с городом и его центральной частью четырьмя основными выходами. На основной оси «запад-восток» размещены здания дипломатических представительств, мэрия и здания муниципальных служб, деловой центр, центр информации и печати. Замыкает главную планировочную ось столицы духовный центр — мечеть и медресе. В Магасе отсутствует промышленное производство — город имеет исключительно административные и культурные функции. Архитектура и отделка центральных зданий расценивается многими побывавшими в Магасе как «восточная роскошь». Эта роскошь обращает на себя внимание еще и потому, что Ингушетия — небольшая и небогатая республика.

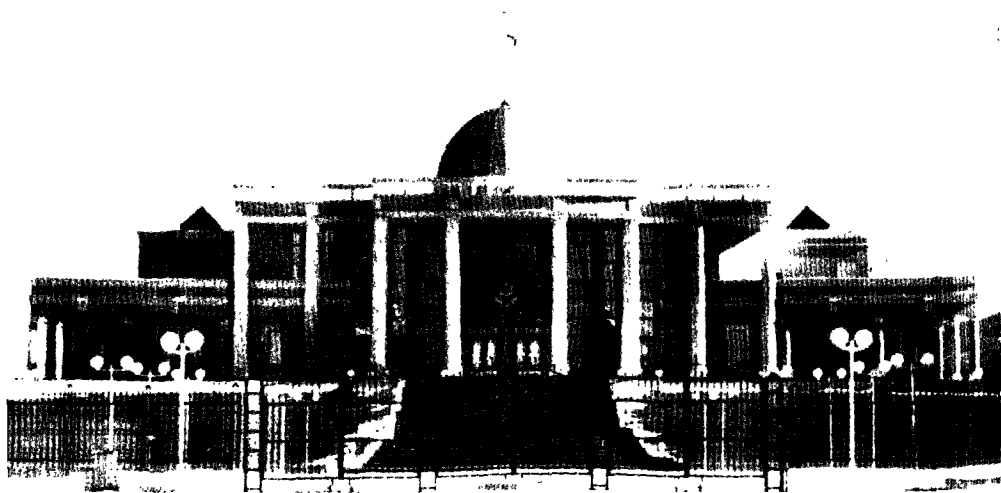
Магас является символическим средоточием истории ингушского народа. Прежде всего, «узаконива-

ется» преемственность именно современной Ингушетии по отношению к Алании; при этом, по некоторым оценкам, время возникновения древнего Магаса относится ко II веку н. э. Располагающиеся здесь памятники отражают события ингушской истории. В целом Магас можно представить как символический «центр мира», где не только сконцентрирован властный и духовный потенциал республики, но и (через топонимику, архитектуру и т. д.) представлена его история, изложен определенный «миф творения».

Строительство столь солидного политического и культурного центра является актом, призванным повысить статус ингушского народа в ряду других народов Северного Кавказа, представить ингушей как наследников древнего величия и мощи.

Создание города имеет геополитическое значение в масштабах всего кавказского региона. Не напрасно активная деятельность по созданию новой ингушской столицы в средствах массовой информации неоднократно сопоставлялась со строительством Петром I новой русской столицы — Санкт-Петербурга.

Ингушетия. Магас.
Правительственный
комплекс

УРАЛЬСКИЙ ОКРУГ

САКРАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ МАРИ

Марийский народ (народ мари), представляющий финно-угорскую языковую ветвь, сохранил языческие обычаи и верования своих предков, пожалуй, в большей степени, чем какой-либо из других европейских народов. В Республике Марий Эл не прерывалась традиция проведения языческих обрядов, сохранилось жречество.

До сих пор пользуются почитанием священные рощи, где молились отцы и деды современных мари. В республике насчитывается более трехсот священных рощ; их можно обнаружить в окрестностях практически любого села. Сохранить свои священные места мари помогает то, что республика находится на обочине основных транспортных, нефте- и газомагистралей.

Почитаемые рощи защищены законом и обычаем. Кроме того, считается, что человек, покушающийся на такую рощу, ведущий себя оскорбительно по отношению к духу места, рискует получить наказание от богов или природных сил (существует множество рассказов о таких случаях).

Пространственно-географическая привязка священной рощи осуществляется, прежде всего, по отношению к источнику воды, который должен находиться к югу, юго-востоку от нее.

Роцца имеет три входа (трое «врат»): вход для приношения воды (располагающийся в непосредственной близости от источника на юге, юго-востоке), вход для молящихся

(с северо-запада, на конце, противоположном от источника), вход для жертвенных животных (с востока). Для молений выбирается поляна у священного дерева, так что жрец, ведущий службу, и молящиеся, находясь лицом к священному дереву, ориентированы на юго-восток. Раз в году дерево обвязывают новым липовым лыком, которое представляется как «серебряный пояс». У подножия дерева верующие кладут жертвенную пищу, принесенную из дома. Перед деревом на линии «северо-запад — юго-восток» разводится огонь для варки в котлах жертвенной пищи, между этим очагом и деревом жрец проводит моления, дает благословения верующим, которые проходят между ним и деревом, подходят к жрецу с восточной стороны от указанной линии. С западной стороны от этой линии, примерно на таком же расстоянии от дерева, как располагается очаг, привязывается жертвенное животное (и вывешивается его шкура после принесения жертвы). С запада же располагается яма для слива крови и внутренностей, а также малый очистительный огонь.

Как и у многих народов, сохраняющих языческие верования, у мари священным местом является само жилище и усадьба. Как и у русских, деревня-община и дом отождествлялись у мари с «центром мироздания», с «пупом» Земли-матери.

Ранее этот «центр мироздания» представлялся небесным столбом, идущим к Полярной звезде. Вращающееся около Полярной звезды

созвездие Большой Медведицы — по-марийски Небесный бык (Лось), Водыж, со временем превратилось в духа-хранителя деревни-общины, пастуха домашнего скота, а в дальнейшем преобразовалось в домового духа («кудыводыж»).

Усадьба, родовое имение мари, представляла собой участок местожительства семейно-родового коллектива со строениями и разными угодьями. Усадьбы и постройки внутри них располагались в древности произвольным образом. Только с середины XIX века под целенаправленным воздействием государства произошел переход к уличным и рядовым формам расположения усадеб взамен произвольных кучевых. Планировка двора и усадьбы приобрела прямоугольную форму по мере перехода к улично-рядовой организации поселений.

Интересной особенностью марийских усадеб является расположение на задах небольших рощиц для семейно-родовых молений. Такие домашние рощицы высаживались со времен Ивана Грозного, когда православная церковь запрещала исповедовать языческие культы, ходить в священные рощи, а потому мари втайне справляли обряды в этих рощицах внутри своих усадеб, сохраняя свою веру. Рощицы могут пополняться деревьями и в результате обрядовой посадки березок с молением во исцеление тяжело больных членов семьи.

Литература:

Четкарева Р. П. Природа, здоровье и табу народа мари. Йошкар-Ола, 2001.

Этнография марийского народа: Учебное пособие для старших классов / Сост. Г. А. Сепеев. Йошкар-Ола, 2001.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

АРКАИМ

Археологический комплекс Аркаим был обнаружен в июне 1987 года, во время обследования долины рек Большая Караганка и Утяганка. Исследования местности, производимые здесь археологами, были обусловлены тем, что Аркаимская долина (так эта местность называлась на картах) вскоре должна была быть затоплена водохранилищем строящейся Караганской ГЭС. Собственно, концентрические круги, обозначающие стены Аркаима, фиксировались на стеной поверхности и раньше — так, в 1950-е годы их отмечали во время аэрофотосъемок, однако эти данные не получали огласки. Впоследствии некоторые мистически настроенные люди усматривали в истории открытия Аркаима тайные причины — придавали значение тому, что город «открыл себя» в канун летнего солнцестояния (а именно — 20 июня), в годы, когда административно-командная система подходила к своему концу (что позволило остановить строительство водохранилища).

Аркаим.
Снимок с самолета

Раскопки обнаруженного археологического объекта позволили выявить укрепленное поселение и прилегающие к нему хозяйственные площадки, могильник, ряд неукрепленных селищ. За древним комплексом утвердилось название местных сопки и урочища; топоним «Аркаим» производят от тюркского (башкирского) «арка» («арка») — «хребет», «спина», «основа». Время существования Аркаима было определено как XVII–XVI века до н. э.

Поселение представляет собой два концентрических кольца земляных валов (аэрофотоснимки 1956 года позволяют выявить еще и третье кольцо, впоследствии, видимо, распаханное). Валы являются остатками оборонительных стен, сложенных из грунта, сырцовых блоков и дерева. Диаметр внутренней стены (стены цитадели) составляет 85 м, внешней — 143–145 м, толщина стен по основанию — от 3 до 5 м, высота грунтовой части в древности составляла не менее 3–3,5 м. В северо-западной части внешнего вала находится ложный вход, призванный, видимо, запутать нападающего противника (примечательно, что на эту уловку попались и археологи). К фортификационным сооружениям относятся также и радиальные стены, которые разбивали кольцо жилищ на пять или семь секторов (и при этом служили дополнительными радиальными улицами «второго этажа»). К каждому фортификационному кольцу изнутри примыкали ряды жилых сооружений, обращенных входами к центру;

во внешнем круге их было 35, во внутреннем — 25. При этом часть зданий была встроена между уже существующими позже, видимо, с ростом населения.

Геометрическим центром города является квадратная площадь, на которой обнаружены зольники — видимо, следы горевшего здесь огня.

Аркаим является наиболее значимым населенным пунктом целой археологической зоны, располагавшейся на восточном склоне Уральских гор, неподалеку от современного Магнитогорска. Эта зона получила в научной литературе название «Страна городов». Крепости «Страны городов» отстоят друг от друга на 40–70 км, средний радиус освоенной территории каждого города составлял 25–30 км, что соответствует расстоянию одного дневного перехода.

Основой экономической деятельности древнего Аркаима было скотоводство, но обращает на себя внимание большое количество металлургических печей. Не исключено, что профессия металлурга в данном обществе имела сакральный характер. На это указывает наличие в захоронениях одновременно останков боевых колесниц, каменных булав (символов особого положения в обществе) и орудий кузнечного дела.

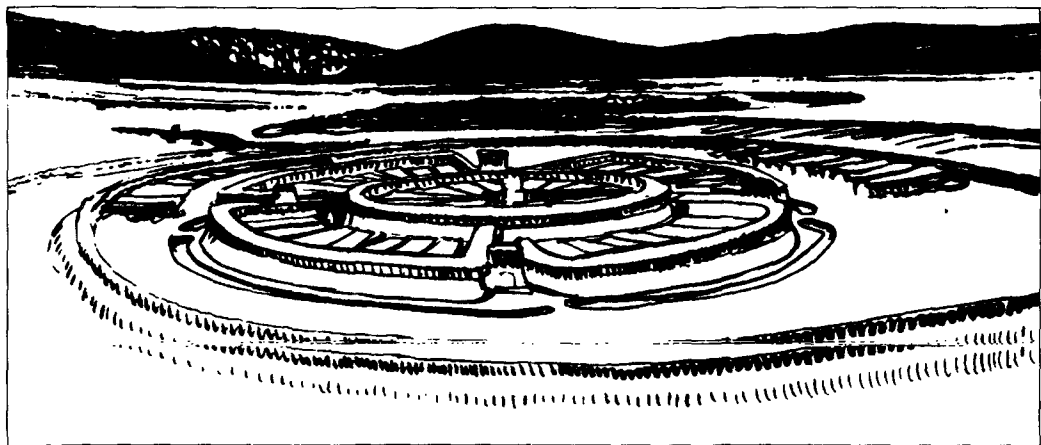
Поддувала металлургических печей Аркаима соединялись с колодцами, тяга из которых (что подтверждено экспериментами) позволяла плавить бронзу и медь. О сакральном характере плавильных работ говорит тот факт, что эти колодцы были оформлены как жертвенники. При реконструкции технологического процесса становится понятным, что он перекликается с распространенным в индоевропейских мифологиях мотивом возникновения Бога Огня из подзе-

мелья и особенно, с ведическим мотивом появления Агни из вод.

Не исключено, что большую часть времени жители Аркаима проводили вне города, посещая свои жилища только в определенные, относительно короткие периоды, связанные с проведением ритуальных действий или решением неких жизненно важных проблем.

Особого внимания заслуживает археоастрономический аспект расположения города. Аркаим находится в чашеобразной долине с рельефным горизонтом; определенные точки этого горизонта являются астрономическими визирами, фиксирующими положение солнца и луны для тех или иных календарных дат. По некоторым оценкам, горизонт насчитывает до 38 геодезических и астрономических точек. Аркаим часто сопоставляют со Стоунхенджем — оба памятника, имеющих черты сакральных «обсерваторий», расположены почти на одной широте, обладают кольцевой структурой, близки по размерам (если рассматривать Стоунхендж в окружности «лунок Обри»).

Примечательно, что Аркаим построен одномоментно, согласно единому архитектурному плану. Внутренняя цитадель Аркаима представляет собой квадрат (центральную площадь), вписанный в круг (линию укреплений). Можно было бы предположить, что такая композиция продиктована исключительно бытовыми причинами, однако по принципу «квадрат в круге» планированы и многие некрополи «Страны городов», что позволяет говорить о сакральном характере данного градостроительного принципа. Такая планировка близка принципу Мандалы, одного из буддистских символов. Само слово «мандала» переводится как «круг», «диск», «кру-

Аркаим.
Реконструкция

говой»; в «Ригведе», собрании гимнов, восходящем ко временам индоевропейского единства, оно имеет множество значений: «колесо», «кольцо», «страна», «пространство», «общество», «собрание».

Одной из загадок Аркаима является его гибель. Деревянные постройки города сгорели в пожаре, но жители покинули их заранее. При этом сборы были довольно неспешными, о чем можно судить по отсутствию в раскопах ценных вещей — видно, что уходящие жители оставили только сломанные и случайно потерянные предметы.

Существует мнение, что Аркаим и вся «Страна городов» являются легендарной прародиной индоевропейцев (арийцев), местом, где они сформировали свою культуру и откуда начали победное шествие по миру. В принципе научные данные не противоречат этой версии: так, по данным языкознания, разделение праиндоевропейцев произошло в III — начале II тысячелетия до н. э., многие исследователи локализуют место их обитания в степной зоне Евразии. В этой связи возникает предположение, что уход населения из Аркаима связан как раз с началом миграции индоевропейцев. Г. Б. Зданович, руководитель архе-

ологических исследований на Аркаиме, пишет: «В сложных для деятельности людей условиях степных экосистем формировались уникальные материальные и духовные ценности. Духовная мощь и новые идеи, рожденные в степи, реализовались в дальнейшем в самых высоких достижениях человеческой культуры, но уже в других временных измерениях и на других территориях Ойкумены».

Высказывалось мнение, что Аркаим связан с деятельностью пророка Заратустры и даже что здесь находится его могила. Г. Б. Зданович в одном из интервью сказал по этому поводу: «Мы здесь имеем дело с гениально спланированным пространством, гармонично вписанными в природу человеческими сооружениями. Без выдающихся личностей это вряд ли было возможно. Дать импульс для создания подобного мог только истинный лидер. В «Стране городов» немало курганов, богатых захоронений. Выделяется Синташтинский курган: сложное многоярусное помещение, в центре абсолютно покое, огромная погребальная камера. Здесь, безусловно, похоронен Учитель. Заратустра ли? Разброс по возможному времени и месту его жизни огромен,

может быть, “заратустр” — вождей — было много. Лично мне хочется поставить на дороге к кургану знак “Здесь могила Заратустры”. Это, конечно, не будет достоверным фактом. Но мировая наука миновала жесткий период, когда ученые воздерживались от интерпретаций. И археология должна быть эмоциональна».

В настоящее время набирает силу поток туристов, посещающих Аркаим. Пик паломничества к «прародине ариев» приходится на дни летнего солнцестояния, когда город получил свое второе рождение. Одним из ритуалов этих дней является встреча рассвета на находящейся неподалеку горе Шаманке.

Литература:

Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия / Под ред. Г. Б. Здановича. Челябинск, 1995.

Романова М. Смысл места (интервью с Г. Б. Здановичем) // Эксперт Урал. 15–21 марта 2004 года (№ 137).

СИБИРСКИЙ ОКРУГ

КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

РУСАЛОЧЬИ ОЗЕРА

Территория Курганской области в обилии покрыта небольшими озерами — они находятся почти возле каждого населенного пункта. Озеро — неотъемлемая и привычная часть здешнего ландшафта и, несомненно, это стало одной из причин восприятия недостижимого подводного мира как места обитания нечеловеческих существ: так, в данном регионе широко распространены легенды об озерных жителях — русалках.

Обычно рассказ о встрече с русалкой сводится к довольно простой схеме — наблюдавший ее проходит мимо озера рано утром или поздно вечером (то есть во время, когда на улице никого нет) и замечает, что на мос-

тках у воды сидит молодая женщина и с увлечением расчесывает свои длинные (иногда блестящие) волосы (по выражению одной из рассказчиц, «аж гребень трышшит»). Русалка ничем особенным не отличается от обычной женщины, иногда наблюдатель даже принимает ее за человека, но, заметив чужое присутствие, русалка пугается и ныряет в воду. При этом она иногда забывает свой гребень на берегу. Гребень этот не отличается ничем выдающимся, по крайней мере, рассказчики затрудняются хоть как-нибудь его описать.

Как правило, русалка не проявляется по отношению к людям никакой агрессивности, однако она обижается в случае, если человек, нашедший ее гребень, пытается его

«Русалочье озеро».
Шумихинский район
Курганской области

присвоить. Поэтому существует правило — забытый русалкой гребень нужно кинуть в воду, туда же, куда нырнула она сама. Провинившегося рыбака русалка может не любить и делать ему маленькие пакости — например, путать сети. Также русалка может испугать рыбака, всплыв рядом с его лодкой где-нибудь посреди озера и вступив при этом в дружелюбный разговор.

В одной из деревень на севере Курганской области существует история о местной женщине, которая обронила в воду кольцо. Пожалев о пропаже, она вернулась на мостки и попыталась нашарить кольцо на дне, но русалка не дала ей этого сделать, оставив на руке глубокие следы от своих ногтей. Вообще, эта русалка, в отличие от других представительниц своего племени, была зла и опасна. Рассказывают, что в начале 1970-х годов она утопила женщину во время купания, а в то самое время, когда женщину несли на кладбище — утонул еще и парень. При этом у обоих на горле нашли следы двух пальцев русалки. На настоящий момент русалка в озере не живет; среди местных жителей бытует мнение, что с ее исчезновением озеро начало зарастать и покрываться тиной.

В здешних краях редко рассказывают о каких-либо других подводных жителях. Например, одна женщина, подходя пасхальным вечером к собственному дому, увидела двух животных, похожих на собак — те «сидели на задних лапах» и, заметив женщину, наперерез ей стремглав бросились в воду.

Часто о встречах с русалками рассказывают пожилые люди, которые относят эти события ко временам своей молодости. Однако можно услышать и истории о совсем недавних наблюдениях. Вообще, после многократного прослушивания рассказов

очевидцев о встречах с русалками возникает, по выражению одного из местных этнографов, «пьянящее ощущение, что все это правда».

Надо сказать, что фольклорные сюжеты подобного типа в Сибири распространены довольно широко, причем поведение русалок, в общих чертах, везде одинаково. В качестве примера можно привести аналогичный текст, записанный в 1977 году в Читинской области: «Две бабки из гостей шли. Одна тетя Шура наша была. До мостика дошли, смех услышали. Интересно им стало, решили, что девки с парнями балуются. Подошли поближе, видят: девка в воде стоит, волосами трясет и хохочет. А смех-то такой, что страх наводит. Испугались они, и бежать. В чужой дом заскочили и — к окну. А девка волосы свои чешет и смеется. Тетка Шура как матюгнется! Девка в воду плюхнулась и замолчала, а гребень на берегу оставила. А утром тетя Шура за водой пошла и его домой притащила. И каждую ночь ей та девка-волосатиха спать не давала, стучит то в окно, то в двери. Тетка Шура старичку одному рассказала. А он ей: “Снеси гребень-то, девка, а то русалка житья не даст”. Утащила бабка гребень, и та девка к ней ходить перестала».

По распространенному мнению (встречающемуся не только в Курганской области) способность видеть русалок (так же, как и другую «нечистую силу») свидетельствует о достаточно высокой духовности наблюдателя. Говорят: «Раньше в Бога верили, может, потому нам и блазнилось, а сейчас сами в жизни живем чертовской — может, потому ничего и не видим».

Литература:

Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. В. П. Зиновьев. Новосибирск, 1987.

СВЯТИЛИЩЕ МУГУР-САРГОЛ

В 1950-х годах в Саянском каньоне Енисея были обнаружены многочисленные петроглифы. Первыми были открыты изображения животных на камнях у самой воды на левобережье Енисея, недалеко от Чингенской воронки, потом — на правобережье реки Чинге, на скалах Бижикиг-Хая и в других местах.

Однако наибольший интерес представляли собой изображения на камнях древнего святилища Мугур-Саргол. В центре святилища располагался алтарь, созданный самой природой из скопления огромных иссиня-черных скальных глыб. Главная плоскость центрального камня, обращенная к горам, была сплошь покрыта рисунками. По бокам его обрамляли два больших столбообразных скальных монолита, также покрытых петроглифами. В довольно глубокой промоине на вершине главного камня алтаря находилось изображение роженицы и выходящего из ее чрева младенца. Этот рисунок трудно было заметить сразу — в период паводков он последним скрывался под водой и первым появлялся при спаде вод, как бы символизируя появление и уход человека в этом мире.

Главная плоскость центрального камня образовывала своеобразный «иконостас», разделенный скальными трещинами на три яруса. Судя по всему, художники использовали такое деление чтобы показать трехчленное строение мироздания. В верхней части были изображены многочисленные таинственные су-

щества (возможно духи-предки) в огромных масках-личинах. Эти маски превышали размерами самих людей. Тем самым художником была подчеркнута значимость существ в масках по отношению к простым людям. Особого внимания заслуживали две маски-личины. Первая находилась в верхней части, она изображала огромных размеров лицо со сложным головным убором, — возможно, это дух-предок. Здесь художник использовал естественный рельеф скалы для изображения носа маски. Это самая крупная маска-личина практически всего Саянского каньона. Вторая маска находилась во втором ряду, также в окружении сверхъестественных существ; она имела грозный, устрашающий, даже гневный вид. В средней части центрального камня был представлен также небольшой поселок, состоящий из жилищ (изображенных в плане) и примыкающих к ним загон для скота. В нижней части камня можно было видеть картины простой земледельческой жизни: люди ведут домашних животных, охотник стреляет из лука, за коровой идет согнувшийся старик с палкой.

Маски-личины чаще всего изображались без туловища. Но в некоторых случаях, как в святилище Мугур-Саргол, встречались антропоморфные фигурки людей в рогатых головных уборах, таких же, как и у личин, с воздетыми к небу руками. У подножия горы Алды-Мозага на плите выбита фигура человека в полный рост в рогатом головном уборе, с татуированным лицом

и руками-крыльями. Одежда этого человека напоминает одежду сибирских шаманов. В одной руке он держит маску, а вторая маска находится рядом с его другой рукой. У одной из масок — оскаленные зубы.

Изображенные на скалах маски-личины очень похожи на так называемые «маскоиды», которые тувинские шаманы носили на налобной повязке. Они являлись как бы уменьшенной копией маски, которая не закрывала лицо. Такие повязки с изображением человеческих лиц иногда сочетались у шаманов с головным убором в виде рогов. Маски-личины святилища Мугур-Саргол относятся к так называемым ручным маскам, то есть к тем, которые держат перед лицом за специальную рукоять.

Петроглифы святилища Мугур-Саргол были выбиты на скальных глыбах вдоль берега реки. Во время половодья они практически все заливались водой. По преданиям тувинцев, легендарные предки являлись покровителями шаманов, которые вели свое происхождение от духов земли, воды, небожителей и демонов. Именно с духами воды, которые, согласно поверьям тувинцев обитают в Енисее, и духами предков, чьи лики выбиты на скалах по берегам Саянского каньона, и были связаны древние обрядовые действия в святилище Мугур-Саргол.

В настоящий момент святилище затоплено водохранилищем Саяно-Шушенской ГЭС. Пятьдесят каменных плит с петроглифами были вывезены в г. Кызыл; сейчас они экспонируются перед Тувинским институтом гуманитарных исследований.

Литература:

Дэвлет М. А. Петроглифы Улуг-Хема. М., 1976.

Дэвлет М. А. Петроглифы Мугур-Саргола. М., 1980.

ПОЧИТАНИЕ ГОР.

БЕЛУХА

На Алтае почти нет гор «неодушевленных», не имеющих биографии. Например, существует множество преданий, действующие лица которых — богатыри с именами гор. Они женятся и рожают детей, сражаются и преследуют друг друга, но потом неизменно обращаются в камень.

Отношения людей и гор разнообразны. Богатые ритуальные традиции, связанные с горами, конечно, не сохранились во всей своей полноте, однако и сейчас алтайцы продолжают практиковать некоторые из описанных ниже обрядов.

Многие горы считались у жителей Алтая обиталищем духа-хозяина местности. На их вершинах устраивались своеобразные жертвенники, называемые «обо» — сооружения из камней и хвороста, которые украшались специальными жертвенными лентами «ялама». Путешествие по горному Алтаю предполагало своеобразный этикет. Каждый про-

езжающий мимо обо должен был пожертвовать духу мелкую монету, привязать к хворостине пучок волос из гривы своего коня, на худой конец — просто раскурить трубку.

Горы в верованиях народов Саяно-Алтая — прежде всего податели жизни. Южные алтайцы считали, что «кут» (то есть жизненную силу, часто это слово переводят как «душа») даст божество Алтай — дух-хозяин Алтая, главный бог Среднего мира. К нему и обращались в своих молитвах, прося дать «кут» прежде всего на детей.

В других частях Саяно-Алтая каждый человек был связан с горой через свой род. Понятие это на Алтае передается через слово «сеок», в буквальном переводе «кость». На северном Алтае, а также у шорцев и хакасов каждый сеок имел свою священную гору. Родовая гора была местом проведения специальных родовых молений, если же она находилась очень далеко, то с ней общались через шамана. Например, хакасы устраивали моление на горе летом, между 5 и 10 июня. Они собирались около особой священной березы, приносили в жертву белого барана, кумыс и вино.

Однако гора нередко находилась вне досягаемости, так что в контакт с ней вступали при помощи шамана. Например, шорцы сеока Кобый, обитающие в бассейне левобережья Абакана, в старину раз в три года устраивали общественное моление горе Кара-тагу, находившейся в верховьях реки Мрассы, где некогда обитали их исторические предки.

Белуха

По легенде, там находилась каменная колыбель, которую кобыльцы называли «колыбелью отцов». На моление они собирались в долине реки Теи. Камлали по очереди два шамана, поскольку путь к «хозяину» Каратага был долгим и трудным и пролегал через хребты и реки. Достигнув цели, шаманы просили у горы «кут» на детей, скот, зверя и урожай.

Похожие церемонии проводились и в других местах, обязательным на них было кропление жертвенной брагой. В некоторых сеоках на молениях духам гор посвящали лошадей. Например, хакасы на больших горах Саянских отрогов посвящали бурых лошадей, а на горах Абаканского хребта «голубых» (то есть серых). Такая лошадь называлась «Ыдык», так же как и священные горы.

Священная гора могла защитить свой сеок от врагов. Тубалары рассказывали о своей горе Карагая: «когда монгольское войско преследовало народ наш, и он, взойдя на эту гору, принес ей жертву, она стала непроходимой и темной, как лес. Тогда монголы не смогли найти дороги и возвратились домой».

Свои горы алтайцы стремились оградить от осквернения. Женщинам из чужого рода нельзя было появляться в виду горы мужа просто-волосой или босой, а также произносить вслух ее название, так что приходилось называть гору «све-кром». В некоторых родах женщины на священные горы вообще не допускались.

Огромную роль горы играли в алтайском шаманизме. Именно они благословляли человека на шаманское служение, или же, наоборот, запрещали человеку шаманить. Алтайские шаманы изображали горы на своих бубнах, как духов-покровителей. При первом камлании пока-

зывали бубен и приносили жертвы, кропили жертвенной брагой.

Наконец, горы и только горы решали, сколько бубнов будет иметь шаман за свою жизнь, сколько лет будет каждым из них пользоваться, а в конечном счете, определяли, сколько шаман проживет. Изготовленный по всем правилам, а значит, удовлетворяющий требованиям духов бубен может служить девять лет, всего шаман мог иметь до девяти бубнов, когда же они заканчивались, шаман умирал. Более того, за ошибки при проведении обряда, горы могли сократить срок пользования бубном, а значит, и жизнь шамана. Особенно часто это делала гора Мус-таг, расположенная в южной Шории.

Кроме гор родовых и шаманских, на Алтае есть и такие, которые почитались всеми алтайцами — ведь в местной мифологии есть персонажи и «общеалтайского» значения. Таков, например, Ульгень, сотворивший мир совместно со своим злым двойником Эрликом. После этого трудного дела Ульгень удалился от дел и поселился на горе Алтын-туу, что возвышается над южной оконечностью Телецкого озера.

Некоторые из сыновей и дочерей Ульгения образуют особую категорию духов, благоприятствующих человеку и, по совместительству, являющихся духами-хозяевами гор. Легенды подобного типа относятся, например, к Белухе, самой высокой горе Саяно-Алтая (4506 м). Некоторые ученые считают, что в старину на Алтае Белуха считалась местом пребывания богини Умай, покровительницы рожениц и подательницы жизни, эту богиню на Алтае иногда называли Пайана и относили к категории добрых духов, точнее, к дочерям Ульгения. С Умай связывают изображение на знаменитом Кадыр-

канском валуне, на котором высечена окруженная коленопреклоненными фигурами женщина в трехрогой тиаре.

Белуха до сих пор порождает мифы. Алтайцы называют ее: Кадый-бажы («Вершина Катунь»), Музду-туу («Ледяная гора»), Ак-Сюрю («Белая величаяя»), Юч-айры («С тремя раздельными вершинами, развилками»). Вершина Белухи постоянно покрыта снегами, вниз тянутся языки ледников. Алтайцы внимательно следили за состоянием снеговых шапок горы и, если одна из них меняла очертания, с тревогой ожидали перемен в своей судьбе. На Белуху нельзя было подниматься дважды и смотреть на нее вблизи. Не менее явственно, чем эти запреты, о сакральности горы говорит одно из ее названий — «трехрогая», тогда как в действительности гора имеет лишь две вершины. Последнее может говорить о чрезвычайно высоком статусе, который у алтайцев имеет эта гора, ибо три — священное число.

ПОЧИТАНИЕ ПЕЩЕР. ДЕНИСОВА ПЕЩЕРА

Древние легенды говорят о том, что местом возникновения тюрков была некая пещера.

Алтай.
Река Катунь

Согласно одному из средневековых книжных преданий, тюрки («тюкю») составляли особое племя гуннов и имели родовое имя Ашина. Однажды на них напали враги и полностью истребили всех, кроме десятилетнего мальчика, которому отрубили руки и ноги, а затем бросили его в болото. Там мальчика нашла волчица, которая стала приносить ему мясо, сблизилась с ним и впоследствии забеременела от него. Враги нашли юношу и убили, но волчица спаслась и укрылась в пещере, в горах севернее Турфана. Там она родила десять сыновей, которые взяли в жены местных девушек. Самый умный и смелый из них стал вождем и увел свой народ на Алтай.

По другой легенде, в горах Кара-таг на границе Китая воды затопили одну из пещер и замывы в ней глиной яму, имевшую вид человека. Через девять месяцев под воздействием солнечных лучей эта глиняная фигура ожила. Так появился в прародительской пещере предок тюрков по имени Ай-Атам. Через сорок лет таким же образом на свет появилась женщина, ставшая женой Ай-Атама. Они родили сорок сыновей; когда же прародитель скончался, его потомки поставили в пещере, где он появился на свет, золотую статую и стали почитать ее. Эта легенда перекликается с китайскими сообщениями, согласно которым во времена расцвета тюркского каганата его правитель и знать ежегодно отправлялись к пещерам предков, чтобы принести жертвы.

Какие обряды проводили в пещерах древние тюрки, неизвестно, однако археологические находки в пещерах Алтая и обычаи алтайских народов способны пролить свет на загадку истории.

Одна из самых известных алтайских пещер — Денисова пещера,

расположенная в Солонешском районе Алтайского края, в 6 километрах северо-западнее села Черный Ануй, вниз по реке в сторону села Тополиное.

По местной легенде пещера названа по имени некоего старца Денисия, отшельника, который поселился в ней в конце XIX века. Однако найденные в пещере наконечники стрел и человеческие кости говорят о том, что люди появились здесь задолго до старца. Эти наконечники имеют характерную особенность: все они со сломанными остриями. Данный факт указывает на использование пещеры в ритуальных целях — видимо, здесь производилась магическая стрельба в стены пещеры.

Подобная традиция бытовала на Алтае еще в XVIII веке. Чтобы понять, какой она имела смысл, следует вновь обратиться к образу богини Умай, покровительницы рожениц.

Телеуты представляли себе Умай в виде прекрасной женщины с серебряными волосами, спускающейся к людям вниз по радуге, причем важнейшими атрибутами ее были миниатюрный лук и стрелы, значение которых проясняется из описания камлания, которое в старину проводили хакасские шаманы с тем, чтобы излечить женщину от бесплодия.

За душой будущего ребенка шаман отправлялся к некой горе под названием Ымай Тахсыл (хакас. «Материнское лоно»). Прибыв на место, он долго уговаривал хозяйку горы Ымай идже пропустить его внутрь. Сжалившись, хозяйка горы проводила его в недра Ымай Тахсыл, где на стенах многочисленных ходов висели колыбели с душами детей. Души девочек имели вид коралловых бусинок, а души мальчиков — вид стрел. Выбрав душу и прикрепив ее к бубну, шаман быстро возвращался в юрту, где происходило кам-

лание; он внедрял душу в чашку с молоком и давал выпить это молоко будущей матери.

Однако такое отношение к недрам горы присуще не только традиции хакасов. Один из алтайских терминов для обозначения пещеры звучит как «ойдык, ойдок» и образован от основы «ой» — «впадина», «яма», «углубление», а также «выкопать», «вырезать», «пронзть». Первая группа значений использовалась для обозначения как природного, так и человеческого низа (лоно, пещера), а вторая — для обозначения соития. Таким образом, стрельба из лука в стены пещеры символизировала половой акт и, видимо, магическим образом стимулировала плодovitость горы-прародительницы, а значит, и способствовала процветанию рода, происходящего из ее недр.

Связанные с пещерой верования алтайских народов проявляются и наличие в Денисовой пещере человеческих останков. На Саяно-Алтае пещера рассматривалась не только как производящее лоно земли, но и как вход в иной мир, в «страну мертвых».

В героическом эпосе хакасов горы раскрываются только перед стариками, туда же по окончании своих земных дел уходят великие люди. В расселинах гор хакасы до недавнего времени хоронили послед и мертворожденных детей, в средневековые же, судя по археологическим находкам, пещерные погребения были очень распространены.

На Алтае покойников хоронили в каменных осыпях на склоне горы до XX века. Такие кладбища находились в неглубоких и укромных лугах и имелись у каждого рода. Внешне они почти незаметны, а со временем полностью сливались с горой.

Иными словами, души умерших возвращались в толщу гор, туда, откуда пришли, чтобы родиться вновь, подобно великим правителям древности.

Литература об Алтае:

Бутанаев Б. Я. Культ богини Умай у хакасов // Этнография народов Сибири. Новосибирск, 1984.

Деревянко А. П., Молодин В. И. Денисова пещера. Новосибирск, 1991.

Длужневская Т. В. Еще раз о «Кудырканском валуне» // Тюркологический сборник — 1974. М., 1978.

Кызласов И. А. Гора-прародительница в фольклоре хакасов // Советская этнография. 1982. № 2.

Потапов А. П. Культ гор у алтайцев // Советская этнография. 1946. № 2.

Потапов А. П. Умай — божество древних тюрков // Тюркологический сборник — 1972. М., 1973.

Потапов А. П. Алтайский шаманизм. А., 1991.

Потапов А. П. Элементы религиозных верований в древнетюркских генеалогических легендах // Советская этнография. 1991. № 5.

Сагалаев А. М. Алтай в зеркале мифа. Новосибирск, 1992.

ХАКАСИЯ

САЛБЫКСКИЕ ВОРОТА

В 60 километрах к северо-западу от города Абакан в Салбыкской степи на гребне низкой вытянутой возвышенности стоят два менгира. Это древнее рукотворное святилище, ставшее в настоящее время местом жертвоприношения духам местности. Время установки менгиров точно не определено и, согласно мнениям, высказанным в литературных источниках, колеблется в диапазоне от начала III до конца I тысячелетия до н. э. Традиционно охраняемая территория святыни (общая площадь 140 кв. м.) включает менгиры (9 кв. м), зону сакральной чистоты, окружающую менгиры (20 кв. м), и охватывающую ее зону проведения ритуалов (111 кв. м). Было выяснено, что святилище возникло не случайно, поскольку менгиры установлены в эпицентральной части двухполюсной биолокационной аномалии в точке наибольшего градиента.

Северный менгир прямоугольной формы с неровным верхним краем. Его ширина — 190 см; высота с востока на запад — 170–200–180 см;

толщина стороны, обращенной к востоку, — около 35 см; толщина стороны, обращенной к западу, — около 25 см. Южный менгир — прямоугольной формы с ровным верхним краем. Его ширина — 138 см, высота — 249 см, толщина стороны, обращенной к востоку, — 20–25 см, толщина стороны, обращенной к западу — 40 см. Среднее расстояние между менгирами — 390 см. Общее направление прохода между ними 80° к югу и 260° к западу. Вокруг менгиров протоптана тропа кругового обхода, оконтуривающая сакральную зону.

На южной стороне южного менгира у левого края на высоте около 150 см находится естественное углубление, напоминающее фигуру человека. Рекомендуют прижаться к нему спиной, откинуть голову назад и простоять так с закрытыми глазами 15–20 секунд. Камень, как говорят, устраняет негативную энергию, гармонизируя общее состояние организма. На восточной (узкой) стороне южного менгира в нижней его части находится плохо сохранившееся изображение, напоминающее личину. В одном месте оно намазано жиром (возможно, там, где рот). У подножья менгиров оставляют монеты или втыкают их в трещины камней.

В 10 м к северу от менгиров на краю зоны проведения ритуалов находится обложенное камнями кострище, где, вероятно, сжигают жертвенные подношения. К югу от менгиров, в 20 м по гребню возвышенности находится небольшая груда камней

Салбыкский курган

Вотивные
приношения на
главном камне
Салбыкского кургана

(обо), диаметр которой 70 см, а высота 35 см. В ней установлена сухая ветка тополя: высота 110 см, диаметр 5 см, сплошь увязанная красными, белыми, голубыми и оранжевыми ленточками материи (чалама). Рядом с этим местом находится свежее кострище. Здесь в последнее время приезжающие шаманы разводят огонь и сжигают подношения.

Салбыкские Ворота, несмотря на их древность, совсем недавно стали неокультовым (возрожденным) святым местом, привлечшим внимание неошаманов и мистически настроенных людей всей Хакасии и прилегающих к ней частей Кемеровской области, Красноярского края и Тывы. На 55-м километре шоссе Красноярск–Абакан установлен специальный указатель на дороге к святилищу, находящемуся в 15 км отсюда.

КАШКУЛАКСКАЯ ПЕЩЕРА

Гора Кош-кулак (Хос хулах — хакасское «Два уха») находится в восемнадцати километрах к западу от станции Ши́ра (Республика Хакасия). На вершине горы с двух сторон выделяются две более мелкие вершины, напоминающие два уха. Но наибольший интерес вызывает пещера, расположенная на юго-восточном склоне горы.

Пещера коридорно-гrotовая, двухэтажная. Общая протяженность ее ходов составляет 550 м, глубина 55 м. Вход в пещеру расположен у основания скалы, выступающей над поверхностью горы. Спустившись вниз по приставной деревянной лестнице (примерно 5 м), попадаем в обширный вытянутый зал, в кровле которого зияет естественно образовавшееся «окно». Зимой через эти отверстия в привходовую часть пещеры наметает много снега. Пол зала перекрыт обломками скальной породы. Далее ведут два хода. Левый в настоящее время затянуло льдом. Правый ведет к культовому объекту пещеры. Чтобы попасть к нему, необходимо подняться на несколько метров вверх по скользким от грязи каменным глыбам. Дальше ход, хотя и неровный, не имеет значительных препятствий. В пещере холодно. В одном месте стоит обтаявший ледяной сталагмит, на полу (повсеместно) тонкий слой жидкой грязи. На расстоянии около 70 м от входа доступная горизонтальная часть пещеры заканчивается и начинается ее вертикальный участок (провал). В этом месте ход несколько расширен, что создает впечатление небольшого зала. Здесь наблюдаются натечные образования, вокруг которых, собственно, и развился культ пещеры. Главным почитаемым объектом является сталагмит (высота около 1 м, диаметр около 0,4 м). Вершина его, похоже, была некогда обломана. Если встать к сталагмиту лицом и спиной к провалу, то слева находится естественная каменная полка, которую используют для подношений. Прямо за огромной каменной глыбой у стены находится второй по значимости объект — сталагнат (около 1,5 м в высоту), а справа расположен третий объект — каскад

Кашкулакская
пещера.
Культовый сталагмит

сталагмитовой коры (около 3 м в высоту).

В 1992 году при посещении пещеры под полкой и на ней наблюдались старые (желтые) бараньи кости. Никаких других следов жертвоприношений не было. В течение 10 лет картина полностью изменилась. У подножья сталагмита верующие стали разрубать туши баранов или диких коз на куски и затем укладывать их на каменную полку. Подносят также печенье, конфеты и личные предметы. Куски мяса кладут и под каменную глыбу возле сталагната. Перед сталагмитом и возле сталагмитового каскада зажигают (воскуривают) можжевельник или богородскую траву (зизифору). Иногда (редко) сооружают маленькие костры и сжигают на них кусочки подношений. Жертвенное мясо стали бросать в провал.

Все это проявления неокульта, который активно поддерживается в настоящее время даже не местным (хакасским) населением, а русскими, приезжающими из городов Хакасии и Кемеровского края. Поездки организуют современные колдуны и мистически настроенные люди, считающие, что через посещение пещеры они смогут приобщиться к могущественным силам Земли.

Согласно современным легендам, в этой пещере часто наблюдается призрак шамана, причем поведение его может быть достаточно агрессивным (с. 34–35).

Пещера давно (еще в советское время) утратила свое культовое значение. Произошло это потому, что коренное население (его совсем немного в Ширинском районе Хакасии) было вначале христианизировано, а затем и «атеизировано» в годы советской власти. Уже неизвестно, какому хакасскому роду принадлежала пещера, к какому разряду святых она относилась, с какими практиками шаманов она была связана.

Современные шаманы из других районов Хакасии считают бескультурием проявления сложившегося вокруг пещеры неокульта. По их мнению, опасно тревожить по пустякам Эрлика — владыку подземного мира, и горы разлагающихся в пещере подношений не способствуют его хорошему отношению. Однако среди неверующих находятся и понимающие люди, которые следят за санитарным состоянием пещеры и время от времени выбрасывают из нее накопившиеся подношения.

БАЙКАЛ

Озеро Байкал по праву считается одним из чудес света. Это — самое глубокое пресноводное озеро в мире (1620 м), площадь в 31,5 кв. км, тектонического происхождения.

Флора и фауна Байкала уникальны, три четверти населяющих его видов — эндемики (обитают исключительно здесь), среди них нерпа, или байкальский тюлень, и живородящая рыба голомянка.

В Байкал впадает 336 рек, самые большие из них — Селенга, Баргузин и Верхняя Ангара, а вытекает только одна, Ангара. Согласно мифам бурят, реки, в него впадающие — сыновья Байкала, вытекающая же из озера Ангара — его дочь. Поэтому Байкал всегда жалуется: «Девять сыновей собирают мне добро, а единственная дочь моя всегда его увозит и не скажет “довольно”». По другой легенде, когда пришло время выдавать дочь замуж, во владения Байкала поспешили женихи Иркут, Аят и другие. Однако никто из них не понравился Ангаре, и однажды ночью она убежала из владений отца к могучему Енисею. Байкал в гневе бросил вдогонку дочери прибрежную скалу, но та сумела обойти препятствие и соединилась с женихом.

Разумеется, байкальская мифология этим не исчерпывается. У народов, проживающих на берегах этого озера, оно не могло не ассоциироваться с «мировым океаном», из которого возник мир. В мифах монгольских народов земля возникла благодаря своеобразному косми-

ческому взбиванию: считается, что ветер уплотнил океан и создал некую молочную субстанцию, то есть земную твердь.

На Байкале есть природное явление, которое вполне могло быть прообразом этого мифа: ветер «верховик», дующий с севера, из долины Верхней Ангары, и ветер Култук, дующий с южной оконечности Байкала, встречаются в самом центре озера, напротив расположенной на острове Ольхоне горы Ижимей. В этом месте во время сильных штормов возникают волны «толкунны», в беспорядке толкающиеся на одном месте и взлетающие фонтанами вверх.

Самым страшным ветром из байкальских ветров считается Сарма. Поэтому и буряты, и русские, проходящие устья реки Сармы, приносили ей жертвы. Духом-хозяином Сармы считался грозный Сайбар Саган Нойон, рвущий якоря, ломающий мачты, разбивающий в щепки лодки и катера.

Байкал считают своей прародиной буряты разных родов и территориальных групп — хоринские, селенгинские и даже агинские, независимо от расстояния, отделяющего их от великого озера.

Берега Байкала и его окрестности — место действия бурятских мифов о первопредках.

Согласно одному из них, Бохо Муя, сын западного божества Заян Саган Тенгри (одного из добрых божеств, обитающих на западных небесах) повздорил с Бохо Тэли, сыном восточного (то есть злого) божества

Хамхир Богдо Тэнгри. Для разрешения спора они спустились на землю. Первый превратился в темно-сивого быка по имени Буха Нойон Бабай, второй — в пестрого быка Тарлан Эрээ Буха. Они стали гоняться друг за другом вокруг Байкала, остановились в Тункинской долине и начали бодаться. Дочь Тайжи-хана прогнала их, чтобы они не затоптали ее пастбища, но забеременела от взгляда (в других вариантах — мычания) Буха Нойон Бабая. Когда ханская дочь сообщила Буха Нойон Бабайю об этом, то он с помощью магии извлек из ее чрева своих сыновей, двух близнецов, посадил их к себе на спину и переплыл через Байкал на северную сторону. На берегу Буха Нойон Бабай рассмотрел мальчиков. Первого он не признал своим сыном и положил в береговую щель, второго запеленал и поместил в железную колыбель, которую держал под грудью. Младенца он кормил, давая ему сосать свою подгрудную шерсть. Об этом узнали две бездетные шаманки Асуйхан и Хусыйхан, которые устроили жертвоприношение Буха Нойон Бабаю, забрали мальчика себе и дали ему имя Булагат. Булагат проводил много времени на берегу Байкала. Когда шаманки спросили его, почему он задерживается там так надолго, Булагат рассказал, что играет с мальчиком, который выходит из волн Байкала. Тогда одна из шаманок, выдоила собственное молоко, сделала из него кушанье «бён» и велела Булагату угостить этим кушаньем водного мальчика. Мальчик из Байкала, которого звали Эхирит, уснул, и шаманки на белом войлоке перенесли его к себе; это был сын Буха Нойона Бабая, некогда оставленный им в береговой расщелине. Поскольку в Байкале Эхирита воспитывал пестрый налим, буряты говорили о нем:

«Отец Эхирита — пестрый налим, мать — береговая щель». Булагат и Эхирит стали предками бурятских племен эхиритов и булагатов, проживающих в Иркутской области.

По другой версии мифа — Эхирит был лишь одним из трех товарищей Булагата по детским играм. В водах Байкала обитали еще девочка и мальчик, рожденные дочерью небожителя Хормусты, которая забеременела неизвестно от кого, и была спущена на землю в облике козы. Чтобы заполучить этих детей, шаманки наказали Булагату расстелить на берегу Байкала белый войлок и угостить водяных детей молочными продуктами. Дети поели сливок и творога, выпили молочной водки тарасун, опьянели, улеглись на войлок и уснули. Шаманки понесли детей к себе, однако дети проснулись. Один из мальчиков закричал — «Возьмите меня, молочное море-мать, скалистые горы — отец!» На Байкале поднялись сильные волны, которые хлынули на берег и чуть не утопили шаманок. Один из мальчиков превратился в черную белку и убежал в горы, девочка же обратилась в белую нерпу и уплыла в Байкал. Девочка стала могущественной Далайн Эжен Абай Саган Хатан, то есть хозяйкой Байкала. Считалось, что она выходит на поверхность летом, гуляет по знакомым местам на острове Ольхон. Жители Ольхона приносили ей в жертву безалкогольные молочные продукты и посвящали живых лошадей серой масти.

На берегу Байкала, согласно бурятской фольклорной традиции, развернулась история и другого первопредка бурят — Хоридоя. По преданию, он охотился возле озера с товарищами, поссорился с ними и перешел по льду на другой берег. Там он увидел, как с неба спустились три лебедя, сбросили перья и превратились в трех дев. Хоридой похитил

Бурятия.
Оленный камень

одежду одной из них, женился на ней и стал прародителем одиннадцати хоринских родов, то есть племени хоринцев, ныне проживающего в основном в Забайкалье.

Сакральным центром Байкала и Бурятии в целом считается Ольхон. Это самый крупный остров на Байкале и единственный остров, на котором постоянно живут люди. Его длина — более 70 км, ширина — до 12 км. От западного берега озера он отделен проливом Ольхонские ворота и Малым морем.

Северная оконечность Ольхона — мыс Хобой (букв. «Клык»).

Расположенная здесь скала с южной стороны напоминает женскую фигуру. На острове можно встретить обо — груды камней, представляющие собой жертвенники духам-хозяевам местности и божествам земли, так, на горе Хадайн находится обо Хатин Хубун.

Своими очертаниями Ольхон повторяет форму Байкала. Ижимей (1275 м), самая высокая гора на острове, расположена на восточном побережье, напротив самого глубокого места в озере.

По легенде, на горе Ижимей жил великий шаман Награй Боо с женой Заграй Хатун. Когда Тенгри Угутэй Нойон задумал поселить монголов в Забайкалье, Награй Боо пожелал остаться на Ольхоне. Тенгри разрешил ему остаться, а в качестве дворца подарил гору Ижимей. Поскольку детей у великого шамана не было, Тенгри дал ему орла.

Гора Ижимей обладает всеми признаками «мировой горы». Согласно мифологическим представлениям, на ее вершине живет орел, а в недрах томится бессмертный медведь, прикованный цепью к скале.

Простым бурятам было запрещено подниматься на Ижимей. В старину на горе находилось святилище в виде чума и небольшой избушки, а духу-хозяину горы, Ижимей Эжэну, приносили специальную жертву — барана-производителя.

Мыс Бурхан связан с грозными персонажами бурятской мифологии. По одним рассказам, в пещере на Бурхане обитает божество грома, Угутэй Нойон. Однако, по более распространенным рассказам, мыс Бурхан — место, где живет дух-хозяин острова Хан Хото Бабайа, сын главного из западных небесных богов, Эсэгэ Малан Тенгри. Согласно мифам, именно благодаря ему у бурят есть шаманы: Хан Хото Бабай

взял на воспитание трех беркутов, которые в свою очередь взяли в жены трех бурятских женщин, и стали прародителями здешних шаманов.

У мыса Бурхан ольхонские буряты в старину устраивали большой почетный тайлаган (жертвоприношение с забоем скотины) Хан Хото Бабаю. С каждого дома собирали по одному котлу молочной водки и закалывали жирную кобылицу. Шкуру животного с копытами, гривой и хвостом вывешивали на длинном шесте, головой на восток; устраивали скачки и борцовские схватки.

Жертвоприношения хозяину Ольхона проводили не только ольхонские буряты, но и другие группы бурят, до агинских включительно.

В старину на мысе Бурхан ольхонские буряты давали клятвы. Сюда из разных частей Бурятии приезжали с просьбой о даровании детей.

Мыс Бурхан связывают также и с Чингисханом, который, по легенде, был там похоронен.

Наконец, в скалах на севере Ольхона обитает «стоящий на страже ужасов смерти быкоголовый сын лисицы Ажирай Нойон», грозный персонаж бурятской мифологии, обычно связываемый с другой святыней — у деревни Шишкино на берегу Лены в ее верхнем течении.

Святыни Ольхона образуют некую осмысленную пространственную конфигурацию. Если, стоя на горе Ижимей, смотреть на запад (напомним, что западные небеса в бурятской мифологии являются местом обитания добрых божеств, западных тенгриев), то мыс Бурхан окажется слева, а гора Хадайн — справа. На острове есть точка, с которой просматриваются все три священных объекта. Это специальное обо Гэлин Хубун Сэнгэлур в местности Барун Бугэ, расположенной севернее села Харанды. Каждому

путнику, проходящему мимо этого обо, предписано оставлять здесь символические жертвоприношения.

Одним из объектов почитания являются писаницы на скалах, в большом количестве встречающиеся на Ольхоне — петроглифы бухты Саган-Заба, изображения в бухте Ая, рисунки около улуса Хурай-Нур в долине реки Анги, на горе Сахюртэ («Кремневая гора»), а также на горе Орсо, недалеко от пещер области Байды.

Рисунки сделаны на белом мраморе прибрежных скал, часть из них относится к бронзовому веку (2-я пол. II тыс. до н. э.). Это фронтально развернутые мужские фигуры с подогнутыми ногами (то есть танцующие), у некоторых вместо голов рожки. Встречаются и другие изображения людей (совокупляющаяся пара, роженица, стрелок из лука, поражающий змею), изображения животных — оленей, лосей, лебедей, а также рыб (датируемые серединой I тыс. до н. э.) и, наконец, лошадей и всадников, предположительно, курыканского времени (ок. VIII в. н. э.).

Изображения животных напоминают наскальные рисунки из Карелии и Швеции, а лошади и всадники — наскальные изображения в районе деревни Шишкино на Лене.

Буряты считают эти рисунки («зураг») творениями богов, которые каждый месяц переписывают их заново, изображая при этом самих себя. Например, на скале Саган-Заба в виде человека, сидящего на изюбре с луком и стрелой в руках, изображен хозяин скалы Бурал Саган Нойон. На скале Сахюрте изображено целое семейство духов-хозяев скалы: Сарма Саган Нойон, его беременная жена Сахюрте и две дочери.

Посещение писаниц было табуированным, и женщины к ним не до-

пускались. Дважды в год ольхонские буряты приносили жертвы хозяевам писаных скал. Весной проводили обряд «хаялга», который заключался в кроплении вином, подношении молочной пищи, приготовлении разноцветных ленточек и веток березы. Осенью же устраивали «тайлаган». Обычно хозяевам скал приносили в жертву девять баранов и молочную водку, кроме того, на специальном каменном жертвеннике жгли богородскую траву и кору пихты, а также оставляли деньги.

Во многих наскальных изображениях можно узнать образы бурятской мифологии. Очень похожи на петроглифы рисунки на бурятских онгонах — священных кусках материи, шкурах или статуэтках, изображающих покровителей отдельного человека или семьи. И там, и там встречаются фигуры с рожками на головах, змеи, рыбы, двугорбые верблюды. По предположениям ученых, сходство это объясняется не только непрерывавшимся на протяжении столетий влиянием наскальных изображений на иконографию онгонов, но и их общими мифологическими корнями. Иными словами, приведенная выше легенда о первопредке Хоридое, взявшем в жены женщину-лебедь, такая же древняя, как и рисунки бронзового века на беломраморных прибрежных скалах Ольхона.

Литература:

Бурятские летописи. Улан-Удэ, 1995.

Жамбалова С. Г. Профанный и сакральный миры ольхонских бурят (XIX–XX вв.). Новосибирск, 2000.

Манжигеев И. А. Бурятские шаманистские и дошаманистские термины: Опыты атеистической интерпретации. М., 1978.

Окладников А. П. Петроглифы

Байкала — памятники древней культуры народов Сибири. Новосибирск, 1974.

Хангалов М. Н. Собрание сочинений. Т. 1. Улан-Удэ, 1958.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ОКРУГ

СВЯЩЕННЫЕ МЕСТА В ТРАДИЦИЯХ НАРОДОВ ЯКУТИИ

Для якутской народной традиции характерно почитание священных объектов, имевшихся в каждой местности и у каждой территориальной группы.

Прежде всего, это — «коновязи» («сэргэ»), которые использовались как по прямому назначению, так и в ритуальных целях. По форме коновязь представляет собой столб; как правило, столб коновязи имеет определенный профиль — на нем есть утолщения, желоба. Столб-коновязь может быть украшен резьбой и рисунками, в его композицию могут входить скульптуры. В некоторых случаях в верхней части столба содержатся ответвления, что делает сэргэ похожим на дерево. Коновязи устанавливали при постройке дома, при проведении свадеб, при рождении ребенка, рядом с могилкой при захоронении, на кумысном празднике Ысыах (в дни летнего солнцестояния), во время шаманских камланий. Часто установка ритуальной коновязи предполагает, что духи могут привязывать к ним своих лошадей или же вселяться в них.

Во всех частях Якутии почитались и почитаются священные деревья. Согласно традиционным верованиям народа Саха, в таком дереве обитает дух-хозяин земли Аан Дархан Хотун. Весной рядом со священными деревьями проводились обряды, посвященные духу-хозяину земли, дерево украшали лентами и крепили кумысом, при этом проси-

ли духа-хозяина местности, а также других добрых божеств языческого пантеона о ниспослании богатства и благополучия.

В мифологии, отразившейся в якутском героическом эпосе, коновязь и «мировое дерево» отождествляются и образуют мировую вертикаль. Согласно легендам, в стране первопредка якутов, расположенной в самом центре Среднего мира, растет дерево Аал Луук Мас, верхушка которого проросла в Верхний мир, а корни, достигают Нижнего мира. Вершина «мирового дерева» является коновязью у небесного бога Джэсэгэй Айыы Тойона — подателя лошадей; корни этого же дерева используются как крючки в подземном доме божеств — подателей рогатого скота.

Связь ритуальной коновязи сэргэ с идеей «мирового дерева» прослеживается при изготовлении некоторых сэргэ из старых засохших деревьев. Такие коновязи имеют по несколько верхушек; одно из сэргэ данного типа сохранилось в местности Булгунньахтаах Таттинского района. На нем вырезаны фигурки человека, лошади, коровы и орла, изображающие божеств якутского языческого пантеона.

У якутов священными считались могилы шаманов. В 1920-х годах этнограф Г. В. Ксенофонов так описывал шаманское захоронение: «Знаменитого шамана хоронят не в земле, а кладут после смерти в особое сооружение — арангас. Потом (когда арангас сгнивает и валится от времени) кости шамана в течение

всков "поднимают" последовательно три раза при посредстве трех, шести или девяти шаманов».

Могила шамана считалась опасной для чужаков и внушала страх тем, кто не состоял в родстве с покойным, однако своих потомков умерший мог защитить. По преданию, когда князь Дэлэмэй отобрал покосы у сына умершего шамана, тот прибежал к захоронению отца, стал стучать по нему палочкой и молить о помощи. Немедленно началась гроза, и молния поразила шалаш князя. Тот выжил, но сошел с ума и после смерти стал злым духом.

Якутский фольклор знает упоминание природных объектов, наделенных сверхъестественными свойствами. Это перевалы (аартык), а также речные утесы и лесистые сопки, обозначаемые словом «тумул».

При прохождении горных перевалов и верховий рек якуты совершали обязательные жертвоприношения духам-хозяевам. Из этнографического текста начала XX века: «При подъеме на крутой Верхоянский хребет, где от малейшей неосторожности можно сорваться в пропасть, и ламуты, и якуты избегают говорить громко, чтобы не рассердить "духа гор" и не накликасть страшную в подобном случае метель... На вершине хребта стоит крест, весь увешанный мотками конских волос, крылышками куропатки и т. д. Губы вделанной в крест иконы Богородицы густо смазаны

салом. Это в жертву хозяину места. Между камнями до основания креста насыпаны медные и серебряные деньги».

Согласно текстам заклинаний и героическому эпосу, перевалы-аартыки связываются с благоприятствующими человеку светлыми небесными божествами Айыы (то есть «создателями»). Именно через перевалы Айыы посылают людям счастье — души детей, приплод скота и диких зверей для охоты.

Благоприятными направлениями у якутов считаются восток и юг — то есть направления восходящего и полуденного солнца. Именно с этих сторон бассейн Лены окружают горы — поэтому к югу и востоку в этих направлениях земля как бы поднимается к небу.

Этнографами зафиксирован якутский обычай угонять в горы белых лошадей в дар божеству Юрюнг Айыы Тойону (главе языческого пантеона).

Среди сакральных объектов на территории Якутии — места, связанные с получением шаманского посвящения. Г. В. Ксенофонов писал: «Есть, говорят, особый горный хребет, куда поднимаются от горы Джокую по проходу Чёнгчөйдөөх Аньяга. Кандидат в шаманы должен подняться туда вместе с обучающим шаманом. Учитель идет впереди, а кандидат позади. Учитель во время этого пути наставляет кандидата и показывает ему узлы дорог, веду-

щих к разным голым мысам, где находятся источники человеческих болезней». Именно по этим местам при посвящении, которое будущий шаман, так же как и экскурсию по горам, переживает в своих видениях, духи разбрасывают его тело: «Когда шаман лежит без сознания, кровь и тело разбрасывают в виде жертв по всем бедам-источникам смерти и болезней и по всем подъемам». «Считалось, что если при этом тело не достигало какого-то места или духа, насылающего болезнь, в это место шаман отправиться не может, а значит, не может и лечить соответствующие болезни».

Упоминающиеся в приведенном выше отрывке духи (являющиеся хозяевами речных мысов и определенных горных урочищ — перевалов и подъемов), как правило, враждебны человеку. Это «юёры», то есть души самоубийц или умерших шаманов, а в одном из этих текстов главой духов, обитающих на вершинах гор, назван Улуу Тойон, могущественный глава верхних демонов «абааһы». Именно поэтому будущий шаман (наяву и в своих видениях) посещает места посвящения не один, а вместе со своим потусторонним наставником, душой умершего шамана.

Конечно, в начале XXI века традиционные языческие верования у народов Якутии распространены не так широко, как раньше. Однако отправившийся в сельскую местность, проявив настойчивость и такт, может обнаружить древние сакральные объекты, которые пользовались и пользуются почитанием.

Кроме этого, в последние годы, с ростом самосознания народов Саха, происходит возрождение традиционных верований. Строятся святилища, связанные с почитанием древних богов и сил природы, возоб-

новляется проведение ритуалов. Так, 22 июня, в день летнего солнцестояния широко празднуется Ысыах — древний праздник, связанный с плодородием, скотоводческими культами, летним солнцем.

Литература:

Алексеев Н. А. Традиционные верования якутов в XIX — начале XX в. Новосибирск, 1975.

Анисимов А. Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблема происхождения первобытных верований. М.-Л., 1958.

Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. М., 1980.

Предания, легенды и мифы Саха. Новосибирск, 1995.

Романова Е. Н. Якутский праздник Ысыах. Истоки и представления. Новосибирск, 1994.

Строптивый Кулун Кулустуур. М., 1985.

Троцанский В. Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. Казань, 1903.

Яковлев В. С. Сэргэ. Научно-популярный очерк. Якутск, 1992.

ГОРЫ ЫТЫК ХАЙА

В преданиях якутов Кангаласского улуса упоминаются две Ытык Хайа (букв. «священная гора»): южная — Табагинский мыс, расположенный в 28 километрах к югу от Якутска, и северная — Кангаласский мыс в 25 километрах севернее Якутска.

Обширная долина, ограниченная этими горами, — и есть легендарная равнина Туймаада, место, где выходцы из степей Центральной Азии смешались с аборигенами Северо-Восточной Сибири, иными словами, завершился процесс формирования якутов (саха).

События, развернувшиеся здесь в древности, известны по историческим преданиям. Первым на равнину

Туймаада прибыл со своим родом первопредок якутов Омогой (как гласят некоторые предания, монгол по происхождению).

В некоторых рассказах, прежде чем отправиться в путь, Омогой послал на Лену своего шамана. Тот, обратившись в лебедя, посетил эти места, обнаружил священные горы и установил, что южная гора была сотворена с предназначением для размножения лошадей, а северная — для размножения коров. Поэтому Омогой отправился в путь без скота. В первый день по прибытии Омогой и его люди отправились к северной горе и обнаружили там стельную корову, «пеструю как шмель»; на второй день побывали у южной горы и нашли там темно-гривую темнохвостую стельную кобылу.

Вслед за ним в одиночку прибыл второй первопредок якутов — «татарин» Элэй. У южной Ытык Хайа он встретился с людьми Омогоя. Омогой взял пришельца в работники, и вскоре тот выказал необыкновенные способности. Сначала Омогой попытался убить Элэя, а затем выдал за него свою дочь.

Отселившись от тестя, Элэй провел первый праздник Ысыах, во время которого учил якутов почитать светлые божества Айыы (иными словами, основал якутскую религию).

Здесь же, на равнине Туймаада, в районе озера Сайсары, якутские предания помещают ставку легендарного тойона (князя) Тыгына, в начале XVII века правившего кангаласскими якутами и носившего титул «тойон ууһа»; он считался прямым потомком Элэя по мужской линии. Кангаласцы были одним из самых многочисленных и самых воинственных якутских «улусов». По сообщениям казаков, к приходу

русских род Тыгына главенствовал над остальными родами кангаласцев и якутскими «улусами».

Предания рисуют картину затяжных междоусобных войн, инициатором которых неизменно выступал Тыгын, ставший к концу жизни «якутским царем». Согласно одному из преданий, младшая дочь Тыгына шаманка Таалай Удаган обладала пророческим даром и предсказала приход русских. Желая предотвратить вторжение, она стала шаманить, чтобы поставить южную Ытык Хайа поперек Лены, однако не смогла этого сделать и утопилась в озере.

В архаичных текстах якутского фольклора горы Ытык Хайа зооморфны. Например, в эпосе Нюргун Боотур, местность, находящаяся в центре Среднего мира, описана так: на юге утесы, подобные девяти изготовившимся к драке жеребцам, на севере скалы, подобные восьми быкам. При этом в эпосе других групп якутов, для которых характерен иной тип ландшафта, скалы также зооморфны, но при этом расположены иначе: например у верхоянских якутов скалы, подобные жеребцам, находятся на юге, но холм, подобный быку, — на западе.

Литература:

Верхоянский сборник. Иркутск, 1890. С. 136–137.

Ксенофонтов Г. В. Элэйада. М., 1977.

Нюргун Боотур Стремительный / Текст К. Г. Оросина. Якутск, 1947.

ЛЕНСКИЕ СТОЛБЫ

Ленские столбы — удивительные по своей красоте скалы из кембрийского известняка, которые начинаются выше Олекминска и тянутся почти 80 километров до Покровска. Некогда они были объектом почитания.

Преобладающие рисунки на скалах — это лоси (животные, имеющие большое значение для хозяйства и религии эвенков). Вообще, у эвенков бытовало мнение, что почитаемые скалы имеют вид лосей.

Некоторые изображения вызывают ассоциации с более южными культурами. Например, шаманы в головных уборах в виде тиары с перьями и круглые бубны не встречаются ни у эвенков, ни у якутов, и к XX веку сохранились только на Алтае.

В Ленских столбах, у священных скал («бугад»), в старину проводились многодневные шаманские мистерии. Довольно подробные сведения об аналогичных старинных обрядах, имевших место в 1930-е годы, удалось собрать этнографу А. Ф. Анисимову. По рассказам стариков-эвенков, возле бугады проводились два обряда — «шингкэлэвун» и «гиркумки». Рядом со скалой возводился шаманский чум с изображением шаманских духов. В первый день совершения церемонии шингкэлэвун шаман отправлялся под родовой камень и разыскивал там духа — хозяйку земли («буннэ мушун»). Та посылала его к родовому божеству — «бугады мушун» (это имя можно переводить и как «дух-хозяйка горы» и как «дух-хозяйка вселенной»). С разрешения этого божества шаман обращал свой бубен в ременный аркан и в загоне духа-хозяйки ловил промысловых зверей,

которых препровождал на родовые охотничьи уголья. После этого шаман возвращался в шаманский чум и специальным речитативом описывал свое путешествие.

Сородичи решали, что зверя, добытого шаманом, недостаточно, и вторично посылали его к духу — хозяйке вселенной, но на этот раз для того, чтобы он не попросил, а выкрал души недостающих зверей.

Явившись к буннэ мушун во второй раз, шаман предлагал ей поискать в ее рубахе вшей. Старуха соглашалась, снимала рубашку и обнажала кожаную сумочку, где в виде шерстинок хранились души всех зверей тайги. Шаман незаметно крал оттуда нужное количество шерстинок и возвращался на землю, где шерстинки превращались в настоящих зверей.

Затем охотники отправлялись в тайгу на поиски «шингкэнов» — специальных магических амулетов, приносящих охотничью удачу, а по возвращении, надев специальные шапки из лосиных шкур, устраивали хоровод, во время которого изображали зверей и их характерные повадки. Главный танцор изображал вожака лосиного стада и должен был привлечь на родовые уголья весь табун.

После этого эвенки магическими средствами пытались увеличить численность зверя. Для этого они устраивали своеобразный кукольный театр: из тальника сооружали декорации, имитирующие покрытые кустарниками гари, излюбленное место жировки лосей, а рядом с ними ставили берестяные фигурки, изображающие лосих с приплодом. Затем эвенки разыгрывали сцену охоты: один охотник сообщал остальным, что выследил лосиное стадо, вместе они бесшумно подкрадывались к месту пастбища и расстреливали фигурки из лука.

Ленские столбы

Сюжет другой шаманской мистерии, которая называлась «гиркумки», не менее выразителен. Шаман рассылал своих духов по тайге, чтобы те обнаружили места кочевки лосей. Затем, получив нужную информацию, он отправлялся к ним сам в облике лосихи и заманивал самцов на родовые угодья, после чего исполнял со своими соплеменниками особый танец. Как предполагает А. С. Анисимов, «это была пантомима, имитировавшая призывание важенок самцов и прочие характерные моменты из жизни стада».

Между этими обрядами и скальными изображениями существует связь. Очень часто на Ленских скалах нарисовано именно то, что

делали звенки во время своих обрядов: здесь можно увидеть и охотников, которые целятся в лося или даже поражают его стрелами, и брачные игры лосей. Выходит, что рисунок имел такое же магическое значение, как и обряд, и обеспечивал древним таежным жителям изобилие дичи и удачную охоту.

Среди местных изображений особенно выделяется выполненный охрой рисунок человека с руками, воздетыми к небу, над ним три небольших кружочка. Местным жителям этот персонаж был известен под названием «эмэгэт», сама же скала вблизи устья реки Малая Кэтэмэ соответственно носила название «Эмэгэттээх хайа», то есть «Скала с эмэгэтом». Эмэгэтами якуты называли покровительствующего шаману духа, каковым мог быть умерший шаман или кто-нибудь из второстепенных небожителей. Эмэгэт обычно изображался на медной пластинке в виде человечка величиной с указательный палец; эту пластину нашивали на шаманский костюм в области сердца.

По словам одного из местных жителей, рисунок был сделан девицей Кыласкып, дочерью «дьявола-богатыря», с помощью обыкновенного древесного угля. Однако есть основания считать эту легенду достаточно поздней. По мнению Окладникова, наскальный рисунок передает миф о сотворении мира, зафиксированный в конце XIX столетия ссыльным М. П. Овчинниковым: «Когда-то в старые времена над тремя небесами, с теплым дыханием, подобным лстнему теплomu встру, с тремя душами, вытянувши стан, как трехгодовалый жеребенок, стоял задумчиво Аар Тойон. Он раздвинул два больших белых солнца по сторонам, сотворил третье и повесил их между небом и землей и ска-

зал: народ якутский, произошедший от трех белых пен, укрепляйся, плодись и умножайся».

Если догадка Окладникова верна, то на скале Эмэгэттэх Хайа изображен сам всемогущий Юрюнг Аар Тойон, творец всего сущего и глава якутского языческого пантеона.

Литература:

Окладников А. П. Запорожская В. Д. Петроглифы Средней Лены. Л., 1972.

УКРАИНА

ДОХРИСТИАНСКИЕ ПАМЯТНИКИ КИЕВА

В «Повести временных лет» так описывается основание Киева: «И быша три братия: единому имя — Кый, а другому Щек, а третьему Хорив, а сестра их Лыбедь. И сядеше Кый на горе, идеже ныне увоз Боричев, а Щек сядеше на горе, идеже ныне зоветься Щековица, а Хорив — на третьей горе, от него же прозвася Хоривица». Данное сообщение описывает построение древней территории Киева: гора Кия — центральный старокиевский холм, Щековица и Хоривица — два небольших холма севернее, над Подолом. На территории Киева также протекает река Лыбедь. В науке главенствует мнение, что данный летописный фрагмент указывает на наличие нескольких групп населения, при-

нимавших участие в формировании древнейшего Киева.

Видимо, культовые сооружения располагались на всех трех первоначальных киевских холмах. Однако достоверно языческие капища обнаружены только на Старокиевской горе. В 1908 году здесь были раскопаны два алтаря. Первый алтарь был каменным и представлял собой эллиптическую фигуру (4,2 × 3,5 м) с четырьмя «отростками», ориентированными по сторонам света. Сооружение было сложено из различных по величине камней серого песчаника, иногда имевших сквозные отверстия. Второй алтарь примыкал с северо-запада — это был глиняный «столб» с прослойками золы и угля; вокруг находились кости и черепа домашних животных. Культовые действия на обоих алтарях

Алтарь V–IX веков на
Старокиевской горе.
Рисунок 1908 г.

производились в V–IX веках. В настоящее время каменный жертвенник стоит перед входом в Музей истории Украины, на том же месте, где и был обнаружен.

Данный алтарь находился в центре древнейшего Киева, вокруг него располагались жилища. Б. А. Рыбаковым было высказано мнение, что именно этот жертвенник упоминается в известной армянской легенде, содержащейся в «Истории Тарона» Зеноба Глака (кон. VI — нач. VII в. н. э.). В легенде говорится об основании братьями Куаром, Мелтеем и Хореаном города Куары на горе Каркея в стране Полуни. Совпадение многих деталей легенды с летописными данными об основании Киева, а также анализ археологических находок позволили Б. А. Рыбакову утверждать, что летописный Кий — историческая фигура и время его жизни приходится примерно на эпоху византийского императора Юстиниана I (527–565). В армянской легенде говорится, что, основав селение, братья поставили «двух идолов: одного по имени Гисанея, другого по имени Деметра». Вполне вероятно, что алтари, найденные на Старокиевской горе, и соответствуют этим двум идолам. При этом бог Деметр является божеством мужского пола, аналогичным греческой Деметре, богине земли (в древности и в средние века существовал обычай обозначать языческих богов разных народов через древнегреческие и древнеримские аналоги), возможно, это известный по более поздним славянским источникам бог Род. Какому славянскому богу соответствует Гисаней, не удастся определить даже приблизительно.

В 980 году князем Владимиром была проведена языческая реформа — установлены идолы шести бо-

жеств — «Перуна древяна, а главу его сребряну, а ус злат, и Хърса, и Дажьбога, и Стрибога, и Семарьгла, и Макошь». Фундамент этих идолов был раскопан в 1975 году под домом № 3 по Владимирской улице.

Известно, что в Киеве также находился идол Волоса, он располагался на Подоле. Видимо, местоположение Велеса, бога, покровительствовавшего торговле, обуславливалось близостью к купеческим пристаням Почайны.

В 988 году Владимир приказал разрушить капища: Перуна сбросить в Днепр, прочие идолы разбить, а Волоса — «в Почайну-реку вѣврещи». На смену древним религиям пришло христианство; на Княжьей горе вместо старых капищ была возведена Десятинная церковь.

Литература:

Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. М., 1988. С. 412–438.

КИЕВСКИЕ ПАМЯТНИКИ НАЧАЛА ХРИСТИАНСТВА

Как и во многих других населенных местностях Европы, в Киеве издревле существует легенда о том, что христианство сюда принес один из сподвижников Иисуса Христа, в данном случае — его апостол Андрей Первозванный. «Повесть временных лет» сообщает: «Когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь [Херсонес, близ нынешнего Севастополя. — *ред.*], узнал он, что недалеко от Корсуни устье Днепра, и захотел отправиться в Рим, и приплыл в устье днепровское, и отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и встал под горами на берегу. И утром встал и сказал бывшим с ним ученикам: «Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет городо великий, и воздвигнет Бог много церквей». И взойдя на горы эти, бла-

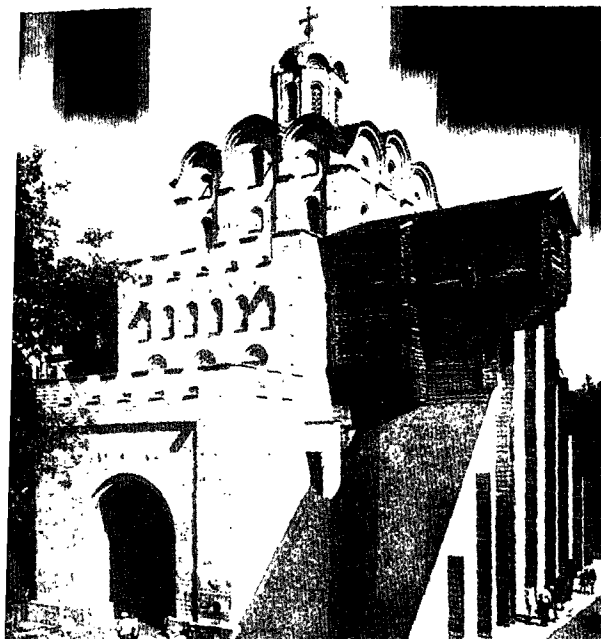
Днепр
и памятник Андрею
Первозванному

гословил их, и поставил крест, и помолится Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии будет Киев, и пошел вверх по Днепру».

В средние века на месте, где Андрей Первозванный установил крест, неоднократно возводились церкви, но ни одна из них не сохранилась. Когда в середине XVIII столетия по заказу императрицы Елизаветы началось строительство нынешней Андреевской церкви, на этом месте находился поклонный Андреевский крест. Современная Андреевская церковь в стиле барокко, находящаяся у начала Андреевского спуска, представляет собой одно из лучших творений архитектора Б. Растрелли.

Еще одним памятником деятельности Андрея Первозванного является его скульптура на восточном склоне Старокиевского холма, при спуске к Днепру. Андрей Первозванный держит в руке высокий крест; его жест воспринимается как благословение городу и как приветствие.

Древнейшие христианские церкви возводились в Киеве еще до официального принятия христианства. Однако наиболее значимой храмовой постройкой того времени является церковь в честь Пресвятой Богородицы, более известная как Десятинная церковь. Согласно летописи, этот храм был заложен на следующий год после крещения Руси. Для строительства были приглашены мастера из Византии; князь Владимир поставил служить здесь священников из Корсуни и отдал сюда все, что взял перед этим в Корсуни: иконы, сосуды и кресты. Через шесть лет церковь была освящена, князь поклялся отдавать на нужды церкви десятую часть «богатств» всего княжества, от чего церковь и получила название Десятинной. Владимир перенес сюда останки первой княгини-христианки Ольги, своей бабушки, а также мощи святого Климента, папы римского; впоследствии в Десятинной церкви был похоронен и он сам.

олотые ворота
осле реконструкции

Церковь была разрушена нашествием Батые. В настоящее время очертания ее фундамента можно увидеть в начале Владимирской улицы, около Музея истории Украины. В честь киевлян, погибших от полчищ Батые, здесь установлен каменный крест. Одна из местных достопримечательностей — старая покосившаяся липа. Считается, что ей около 800 лет и, соответственно, она еще помнит стены Десятинной церкви.

СОФИЙСКИЙ СОБОР

Софийский собор — шедевр архитектуры и монументальной живописи первой половины XI века был сооружен в период расцвета Киевской Руси, при княжении Ярослава Мудрого.

В первые десятилетия христианства на Руси была создана практически совпадающая с 30-м меридианом геополитическая ось «Константинополь — Киев — Полоцк — Новгород». В трех крупнейших русских городах были возведены соборы, названные именем Софии. Все три русских собора были как бы

преемниками православного храма, имеющего наивысший статус — святой Софии, находящейся в Константинополе.

Термин «софия» буквально переводится с греческого языка как «мастерство, знание, мудрость». В иудаистических и христианских религиозно-мифологических представлениях София была олицетворенной мудростью божества, «Премудростью Божьей». Построение софийских храмов на Руси описывалось митрополитом Илларионом как приход сюда Божественной «премудрости». В то же время нельзя не учитывать, что в Византии большое значение получило развитие образа Софии как символа теократического принципа. В XV–XVI веках на русской почве сложилась богатая иконография Софии — она изображалась как ангел, одетый в царские одежды, с ликом и руками огненного цвета, с крыльями за спиной; ей предстояли молящиеся Богоматерь и Иоанн Креститель, а сзади находился благословляющий Христос.

В летописи говорится, что в 1036 году на поле около Киева в ожесточенной битве воины Ярослава Мудрого разбили печенегов. На следующий год на этом месте был заложен Софийский собор и, надо полагать, его возведение было посвящено победе над печенегами. Таким образом, собор стал, помимо прочего, памятником воинской славы.

Первоначально каменный собор по своей форме был приближен к пирамиде (впоследствии надстройкой в стиле барокко несколько изменили его общие очертания). Вершиной пирамиды был золотой купол, а вокруг него располагалось еще двенадцать небольших куполов. Согласно наиболее традиционному толкованию весь комплекс куполов был призван символизировать

ровать Иисуса Христа и двенадцать апостолов; однако высказывалось мнение, что данная композиция совпадает также с образами дохристианской мифологии, в частности, с устойчивой мифологемой, предполагающей наличие центрального сакрального объекта и двенадцати божеств, ассоциируемых с двенадцатью месяцами. Примечательно, что подобная композиция «один плюс двенадцать» встречается также и среди сакральных объектов капища Владимира на Старокиевском холме. Такое типологическое сходство не означает, что София задумывалась как двоеверческий храм, однако кажется вполне вероятной версия, что при выборе архитектурной композиции зодчие и заказчики остановились на варианте, привычном для бывших язычников.

Примечательно, что мифологический образ двенадцати персонажей, трудящихся над созданием «центрального» священного объекта, встречается в легендах о строительстве киевских храмов. Данные легенды сохранились во множестве вариантов и привязываются к раз-

личным культовым сооружениям: к церкви в лавре, к центральной колокольне лавры, к «Софийской звоннице». В общих чертах сюжет таков: двенадцать братьев-мастеров взялись строить церковь и построили ее, но затем церковь опустилась под землю до самой маковки. Братья в отчаянии хотели покинуть место строительства, но старшему из них пришло знамение, указующее на необходимость водрузить на церковный купол крест. После установки креста церковь вновь поднялась над землей. Одиннадцать братьев попросили в награду «царства Божьего», а двенадцатый — заработанных денег. Получив огромную сумму, мастер отправился домой, но деньги не пошли впрок, и вскоре он, обеднев, отправился искать братьев. Нашел он их уснувшими в пещере под Киевом. Но и мертвые, мастера нашли силы подвинуться, и двенадцатый брат занял свое место. Он лег и умер так быстро, что одна нога даже осталась согнутой в колене. В некоторых вариантах добавляется, что каждый год колено раздвигается на величину макового зернышка, и когда оно распрямится совсем — настанет конец света.

Внутреннее убранство собора мало изменилось в сравнении с первоначальным. По крайней мере, сохранились древние мозаики, покрывающие центральную апсиду, купол (общая площадь — 260 кв. м) и фрески на стенах (3 тыс. кв. м).

Каждого входящего в собор встречает находящаяся в центральной апсиде шестиметровая фигура Богоматери, молитвенно воздевшей руки. Мозаика составлена из каменных и стеклянных пластинок различных цветов (всего 177 оттенков).

Кроме фигуры Богоматери, здесь находятся мозаичные изображения

Софийский собор

и фрески, ставшие классикой средневекового русского искусства. Помимо фигур святых и библейских сюжетов, здесь можно увидеть и изображения мирского характера, в частности, портреты семьи Ярослава Мудрого. Живопись XI века, которая украшает колокольню собора, по-видимому, изображает сцены игр, которые были организованы в Константинополе в честь княгини Ольги — здесь можно увидеть изображения мимов, жонглеров, музыкантов, танцоров, дрессировщиков, гонки колесниц.

На стенах собора выявлены многочисленные (около трехсот) граффити, оставленные его первыми прихожанами (зачастую исключительно от скуки). Эти надписи особенно ценны тем, что дают представление о живом разговорном языке средневекового Киева.

Софийский собор является усыпальницей Ярослава Мудрого и его потомков, киевских князей.

По счастливому стечению обстоятельств, Софийский собор прошел через века с минимальным ущербом — его не разрушили ни войны, ни многочисленные политические потрясения. Одна из последних опасностей, миновавших собор, была связана с религиозным фанатизмом секты «Белых братьев». 10 ноября 1993 года, в день, когда ожидалось наступление конца света, группа фанатиков во главе с обожествленными лидерами захватила собор. К счастью, удалось избежать и самоубийств, и серьезных разрушений Софии, памятника с тысячекратней биографией.

Литература:

Высоцкий С. А. Киевские граффити XI–XVII вв. Киев, 1985.
Высоцкий С. А. Светские фрески Софийского собора в Киеве. Киев, 1989.

КИЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА

Киево-Печерская лавра находится на южной оконечности Киева на правом, высоком берегу Днепра и занимает два холма, разделенные глубокой, спускающейся до Днепра ложбиной.

В XI веке эта местность была покрыта лесом; сюда удалялся для молитвы священник близлежащего села Берестова Илларион, который выкопал здесь для себя пещеру. В 1051 году Илларион был выбран митрополитом, и его пещера опустела. В это время в Киев с Афона пришел монах Антоний, уроженец города Любеча, который и носелился в пещере Иллариона. Существует мнение, что еще до Иларионовой пещеры местом молитвенных подвигов Антония была Варяжская пещера, сохранившаяся и лопыне: вход в нее — в западной части Благовещенской церкви на Дальних пещерах лавры. Благочестие Антония привело в его пещеру последователей, в числе которых был и Феодосий из Курска (впоследствии он стал настоятелем лавры). Когда количество насельников пещер достигло двенадцати, они устроили для себя церковь и кельи. Антоний поставил в игумены Варлаама, а сам удалился на соседнюю гору, где вырыл для себя новую пещеру, которая послужила началом так называемых Ближних пещер, названных в противоположность прежним, Дальним. С увеличением числа иноков, когда в пещерах стало тесно, на поверхности была возведена церковь Успения Пресвятой Богородицы и кельи — отныне в пещерах жили только строгие подвижники.

Как сообщается в «Киево-Печерском патерике» — основном источнике данных о ранней истории лавры, место для постройки Успенского собора (почти полностью раз-

рушенного в 1941 году и ныне восстановленного) было выбрано Антонием согласно божественному указанию. Антоний молился, чтобы Господь указал место, достойное для жилища Царицы Небесной. В первую ночь молитвы преподобного Антония ему явился Иисус Христос и сказал: «Антоний, ты обрел предо мной благодать». Услышав это, угодник Божий испросил, чтоб по всей земле поутру была роса, а на месте будущей церкви — в виде знамения — было сухо. В другую же ночь он испросил повсюду сухость, а на месте церкви — росу. В третий же день Антоний благословил то место и повелел измерить его под храм золотым поясом, данным варягом Шимоном, а затем свел своей молитвой огонь с неба, чтобы

Колокольня на
Дальних пещерах

спалить стоявшие деревья и углубить грунт под фундамент.

Со временем подземные галереи стали местом погребения усопших монахов; в Ближних пещерах почивают мощи 80 угодников, в Дальних — 45. Тела их остались нетленными. С точки зрения церкви нетление святых мощей трактуется как особое знамение — предвестие грядущего всеобщего воскресения «в телах». Кроме мощей, в пещерах почивают святые мироточивые главы — черепа неизвестных святых. Они находятся в сосудах, в которых собирается чудесным образом источаемое из них миро. В православном церковном сознании укоренилась вера, что лаврские пещеры освящены подвигом живших в них угодников, и как бы сами по себе способны благоприятствовать спасению. В житии св. Лаврентия бес признаётся: «я не смею даже приблизиться к пещере, ради святых, положенных в ней». Святость места подтверждена обещанием, которое дал св. Антоний перед своей кончиной: все, упокоивающиеся тут, имеющие к нему любовь, сподобятся того, чтобы отходить в покаянии и получить помилование.

В «Киево-Печерском патерике» имеется ряд историй, повествующих о суровой, полной опасностей борьбе подвижников с воинством сатаны. Есть также жизнеописание св. Марка Пещерника: этот старец весь век провел на послушании гробокопателя; его повелений слушались мертвые — он воскрешал покойников на несколько часов, пока не была готова могила, заставлял их переворачиваться, чтобы исправить недостатки своей работы. Очевидно, этим мистическим, чудесным духом патерика навеяно представление, что умершие, лежащие в пещерах, как бы не совсем мертвы, а,

скорее, снят. Есть известие о знаменнии, произошедшем в 1463 году. Тогда «занимал должность начальника пещер один из братии, священно-инок Дионисий, по прозванию Щепа. Он на Великий день вошел в пещеру преподобного Антония покадить тела усопших святых и пришел на место, называемое община, или трапеза. Покадив тут, он сказал: «Святые отцы и братие, сегодня великий день: Христос воскрес!»». И тут вдруг по-несся ото всех мощей голос, как гром: «Воистину воскрес!»»

За время своей истории монастырь пережил множество драматических событий. Он был разрушен во времена Батыева нашествия,

в конце XVI века оказывал вооруженное сопротивление попыткам подчинить его киевскому униатскому митрополиту, в XVIII веке горел. Однако слава обители, давшей начало монастырскому укладу на Руси, преумножалась — с 1598 года монастырь имеет статус лавры. Впоследствии этот статус получили Троице-Сергиева (1744), Александро-Невская (1797) и Почаевско-Успенская (1833) лавры.

В настоящий момент центром архитектурной композиции лавры является высокая стройная колокольня (1745), с которой открывается обзор на расстояние до 50 километров. Эта колокольня, вкупе с золотыми куполами храмов лавры, стала одним из символов Киева.

Литература:

Болховитинов Е. Описание Киево-Печерской лавры. Киев, 1831.

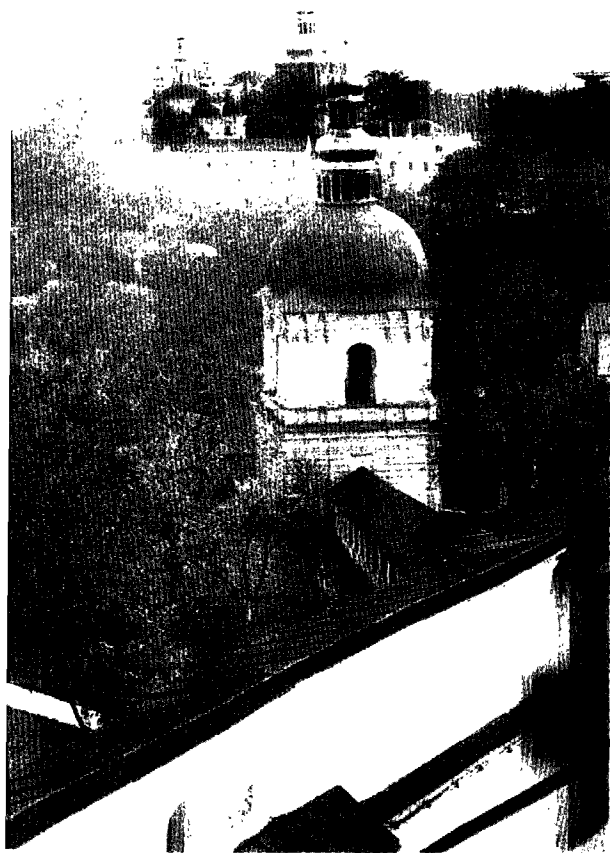
Кривлицкий Е. А. Киево-Печерская лавра // Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 1. М., 1993. С. 729–730.

Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII столетий. М., 1913.

ПЕЩЕРЫ КИЕВА

Печерская обитель стала примером, которому подражали основатели и насельники многих других пещерных монастырей. Со временем родились предания о своеобразной подземной «монашеской стране»: будто бы скрытые лабиринты связывали воедино разные монастыри Киева, дотягивались до Чернигова и даже до Псковско-Печерского монастыря. По словам киевского археолога Т. Бобровского, в городе существует более десятка древних подземных монастырей и «не все из них, слава Богу, известны широкой публике!»

ид на Ближние и
далекие пещеры

Еще в XIX веке профессор В. Б. Антонович насчитывал в городе и окрестностях около 50 подземных лабиринтов. На настоящий момент их известно значительно больше. Кроме того, очень многие подземные сооружения в центре города разрушены фундаментами домов; они довольно часто обнаруживаются случайно, во время земляных работ.

Большой интерес представляют рукотворные Кирилловские пещеры (ул. Фрунзе), названные так по имени находящейся поблизости церкви. Древнейшие находки, обнаруженные здесь, относятся к эпохе энеолита, найдена трипольская керамика. Предположительно, пещеры были вырыты четыре тысячи лет назад. Весь комплекс пещер состоит из двух десятков галерей. В XIX веке пещеры были раскопаны киевскими жителями, причиной послужили легенды о том, что где-то здесь закопаны сокровища Мазепы. Одна из здешних пещер в XVIII веке называлась Змиевой; зафиксированы легенды о том, что здесь обитал Змей Горыныч, с которым сражался Добрыня Никитич. Т. Бобровский на основании этих фактов предполагает связь пещеры с дохристианскими культами (сравн. со с. 233).

В недавнее время проводились исследования Зверинецких пещер — монастыря или скита домонгольского времени, насельники которого погибли во время одного из нашествий на Киев, и открытого после ряда чудесных явлений. В пещерах располагались две церкви, на стенах были найдены средневековые надписи. Около одного из входов археологами было обнаружено большое количество человеческих скелетов, причем погребенные здесь люди не были убиты (на костях нет механических повреждений) — видимо, они умерли после того, как входы в подземелье были засыпаны. Вероятней

всего, эта трагедия связана с разгромом Киева монголами в 1240 году, хотя не исключено, что это следствие обычного природного оползня.

К югу от Зверинца находятся пещеры Китаевской пустыни. Как и многие подземные сооружения Киева, они были обнаружены в результате обвала. В 1910 году здесь проводились раскопки под руководством А. Д. Эртеля (он же исследовал Зверинецкие пещеры), который, оценивая их протяженность, говорил о «подземном городе».

Немало новых открытий может сулить детальное изучение многоярусного подземного монастыря в урочище Церковщина (хутор Вольный). В домонгольскую эпоху здесь был скит лавры, основанный на месте пещеры, куда тайно удалялся для уединенных молитв преподобный Феодосий.

В настоящее время многие исторические памятники подземного Киева стали местом паломничества не только верующих, но и просто туристов.

Литература:

Дятлов В. Церковщина: повесть о забытой киевской святыне. Киев, 2002.

ЛЫСЫЕ ГОРЫ

В старину были широко распространены легенды о ведьмовских шабашах, которые якобы проводятся неподалеку от Киева, на Лысой горе. Так, В. И. Даль в книге «О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа» писал: «Ведьма известна, я думаю, всякому, хотя она и водится собственно на Украине, а Лысая гора под Киевом служит сборищем всех ведьм, кои тут по ночам отправляют свой шабаш». О тех же легендах упоминает и М. Забылин: «Поверье говорит, что в эту ночь [накануне праздника Ивана

Купала — ред.] бабы-яги, ведьмы и колдуньи собираются на Лысую гору, где у них бывает совещание ежегодно, также — таинственные обряды и превращения». Киев вообще считается местом, где особенно много ведьм, а далеко за пределами Киевщины в сказках и быличках как персонажа, обладающего наибольшими демоническими силами, называют «старшую киевскую ведьму».

Топоним «Лысая гора» широко распространен на территории расселения славян — так называли горы с поляной на вершине. Традиционно считается, что наличие у горы такого названия позволяет с большой степенью вероятности предполагать, что в древности здесь находилось место проведения языческих ритуалов.

Несколько (до пяти) точек на территории современного Киева связывается с легендарной Лысой горой. Наиболее известное место ее локализации — парк возле станции метро «Выдубичи». Во второй половине XIX века тут были возведены так называемые Лысогорские укрепления Новой Печерской крепости. В годы первой русской революции здесь располагалась тюрьма, совершались казни.

В настоящее время Лысая гора является прекрасным местом для прогулок мистически настроенных людей. Сложился достаточно обширный фольклор, повествующий о необыкновенных событиях, случаемых здесь. Также рассказывают о подземельях, возникших в самые разные исторические периоды — начиная от якобы оставшихся здесь «подземных святилищ языческих волхвов» до коммуникаций бывших военных объектов. Популярна также легенда о том, что где-то на Лысой горе есть точка («диа-метром в один метр»), находясь в ко-

торой, человек входит в особое состояние сознания — он может соприкасаться с иными мирами, увидеть прошлое и будущее, получить пророчество и т. д.

В качестве мест возможной локализации Лысой горы также иногда называют возвышенность в центре города, под Михайловой горой — одно из названий этой возвышенности — Чертово беремисце. Третье возможное местоположение Лысой горы — урочище Юрковка, один из холмов, с которым связывается возникновение Киева (его ассоциируют с летописной Хоревицей).

СОВРЕМЕННЫЙ МИСТИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР КИЕВА

Киев, город с богатой историей, издревле был овеян мистическими легендами. Некоторые из них (легенды о Лысой горе, подземельях и т. д.) были упомянуты выше.

История Киева, изобилующая трагическими противоречиями и расколами, сформировала несколько совершенно различных пластов городской мифологии. Город на днепровских склонах, названный святителем Дмитрием Ростовским «Русским Иерусалимом», не соби-рался легко расставаться с наследием языческих времен. В народном сознании Киев оставался не только православной святыней — целью паломнических странствий, но и местом, где раз в год собираются со всей страны на шабаш ведьмы и резвится нечистая сила. Динамический конфликт разнонаправленных потоков киевского мифотворчества обусловил амбивалентность многих городских легенд и преданий. Однако именно эта противоречивость придает облику мистического Киева особый колорит и обаяние.

В наше время процесс городского мифотворчества не ослабевает.

Современный фольклор (иногда удачно называемый термином «постфольклор») во многом основывается на книгах и средствах массовой информации. Источником многих легенд являются литературные тексты «эзотерически» настроенных авторов. В подобных легендах бывает невозможно отделить собственно фольклорную составляющую (мотивы, многократно передающиеся из уст в уста) от откровенных «художественных» выдумок и «мистических озарений». С одной стороны, писатели используют уже имеющийся фольклор, с другой стороны, созданные ими образы «уходят в народ» — пересказываются и становятся устными легендами. Современный фольклор смело оперирует терминами разработчиков концепций «живой Земли» (с. 35–41) — в городских легендах можно встретить упоминания о «геобиологических зонах», «разломах земной коры», «выходах подземной энергии» и тому подобных понятиях.

Немало мистических страхов киевлян связано с оползнями (это настоящее бедствие для города). Разрушительный оползень на Куренёвке (в районе Бабьего Яра) 13 марта 1961 года объясняли карой Божией за закрытие Киево-Печерской лавры или за надругательство над могилами жертв фашизма.

Чрезвычайно мрачная репутация у «Бабы с мечом» (памятник воинской славы — «Родина-мать» работы известного советского скульптора Вучетича). Экстрасенсы-парапсихологи уверяют, что «Баба» «заземляет» «Черный меридиан» — «линию оккультной канализации», которая находилась в Киеве как «столице магов». Этот меридиан шел от Лысой горы к Киево-Печерской лавре — по нему все отходы заклятий и прокля-

тий от ведьминского капища якобы уходили в святое место, где благополучно замаливались.

Менее мрачная аура сопутствует Владимирской горке — она является «Малой жемчужиной» на астрологической карте города. Ей соответствует Змееносец — загадочный 13-й знак Зодиака, символизирующий прорыв в Космос и выход на новый уровень развития.

Народной молвой демонизирован «Зеленый театр» («Зелёнка») на днепровских склонах, неподалеку от здания Верховного Совета Украины. Говорят, что здесь обитает некий дух-хранитель с достаточно злобным нравом — он может столкнуть человека с высоты, наслать ужас и уныние, доводящие до самоубийства.

Говорят, что странные звуки по ночам можно услышать в Национальном художественном музее (так называемый «Дом со львами», проект архитектора В. В. Городецкого). Здесь проявляют себя духи прежних работников музея.

Одним из мистических объектов, ставших городской достопримечательностью, является «Дом с химерами» на Банковой улице, 10. Самая известная из легенд, связанных с этим причудливым зданием, собственностью В. В. Городецкого, говорит, что оно построено как память об его утонувшей дочери (факт, не соответствующий действительности).

Существуют легенды о том, что в подземельях под Софийским собором сокрыто собрание книг, принадлежавших Ярославу Мудрому. О подземном монастыре в Церковщине говорят, что живущие здесь монахи якобы «сдерживали силы ада».

В Киеве бытуют и предания о православных чудесах, творившихся в последние десятилетия. Приве-

дем два таких предания, сообщенных нам одним из издателей христианского журнала «Отрок» Артемием Назарчуком.

Когда во время Отечественной войны немцы заняли Киев, комендант города пожелал посетить всемирно известные пещеры. Для этого нашли экскурсовода — монаха, бывшего насельника обители (к тому времени уже давно закрытой большевиками). Осмотр начался с Ближних пещер. В то время мощи в раках почивали открыто, не под стеклами. Монах-экскурсовод шел впереди с зажженной свечой, за ним — немцы с электрическими фонариками. Комендант шел с наганом в руке. Около раки св. Спиридона-просфорника, почившего 800 лет назад, он остановился и спросил, из чего сделаны эти мощи. Монах стал объяснять, что это тела людей, своей жизнью сподобившихся нетления. Комендант не поверил — он взял свой пистолет за дуло, а рукояткой с силой ударил по руке преподобного Спиридона. Сухая, потемневшая от веков кожа лопнула на запястье, и из раны хлынула кровь. Следы трех засохших потоков крови заметны на руке преподобного и сейчас. Комендант в ужасе бежал из пещеры, а за ним и вся его свита. На следующий день по городскому радио немецкая комендатура объявила, что лавра открывается, и желающие могут поселиться в ней.

Другой сюжет связан с киевскими колоколами. Издревле считалось, что колокол воплощает дух города. Во время Второй мировой войны в СС особенно тщательно изучали магические свойства колоколов Оксфордского городского собора, которые были источниками мистической защиты от авиации. В Кенигсберге же, на 100-метровой башне Королевского замка были поставле-

ны колокола, вывезенные еще в Первую мировую войну из Киева. И когда в августе 1944 года в результате англо-американской бомбардировки замок сильно пострадал, кое-кто из СС стал обвинять в «предательстве» Кенигсберга колокола Киева, которые не выполнили своей защитной миссии. Когда же 6 апреля 1945 года грянул трехдневный штурм, башня, где располагались киевские колокола, единственная из всех башен замка, была поражена с востока. Ее называли «органом войны», так как в ветреную погоду башня выла. Если верить, что колокола обладают магией защиты и имеют душу, то выходит, что плененные святыни Киева вызвали огонь на себя.

Одним из примеров современного мифотворчества могут быть тексты Р. Фурдуй и Ю. Швайдака. Так, они утверждают, что 80 процентов культовых сооружений Киева расположены соответственно диагональной системе глубинных разломов геологической территории города. При этом через Старокиевскую гору проходят две линии, которые маркируются наибольшим числом памятников: северо-восточный вектор соединяет Андреевскую и Десятинную церкви, Братский монастырь (XVII в.), Софийский собор (XI в.), караимскую кенасу (XX в.) и Владимирский собор (XIX в.); северо-западный луч проходит через Кирилловскую церковь и храм Спаса на Берестове. Точкой пересечения этих двух направлений является Десятинная церковь. Р. Фурдуй и Ю. Швайдак уверены, что справа от алтаря церкви (если смотреть из зала) располагался один из наиболее активных участков «положительного» поля. Отсюда исходил (и, вероятно, исходит до сих пор) «экситонный поток» («поток электронно-позитронного газа»). Здесь, по их мне-

нию, находилось дохристианское сооружение, уничтоженное во время строительства церкви. Современный киевский фольклор переосмыслил сии высокоинтеллектуальные построения: предполагается, что просто надо встать в геометрическом центре Десятинного храма и загадать заветное желание, которое непременно исполнится.

Литература:

Фурдуй Р., Швайдак Ю. Прелесть тайны. Киев, 1992.

КИЕВСКАЯ И ЧЕРКАССКАЯ ОБЛАСТИ

ЯЗЫЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ПОРОССЬЯ

Центром, вокруг которого во второй половине I тысячелетия н. э. начало формироваться государство восточных славян, было Среднее Поднепровье, также называемое Пороссью по названию реки Роси. На этой небольшой, около 700 тыс. кв. км, территории располагается огромное количество археологических памятников славянской древности.

Южнее Киева, на окраине села Триполье (летописный Треполь) находится городище Девичь-гора, с которого открывается вид на обширное пространство днепровской поймы. Здесь не было ни города, ни поселения — Девичь-гора представляет собой святилище, созданное во времена зарубинецкой археологической культуры (III в. до н. э. — III в. н. э.). Верхняя площадка горы состоит из двух ступеней; на второй ступени (30×70 м) был обнаружен жертвенник. Жертвенник поставлен так, что занимает

срединное место всей вершины горы; в нем сделано девять углублений, что, по мнению некоторых исследователей, соответствует девяти месяцам сельскохозяйственного сезона и девяти месяцам беременности. Здесь же, на вершине, располагаются захоронения I в. до н. э. — I в. н. э.

В семидесяти километрах ниже Киева Днепр образует большую излучину. Эта излучина является одним из центров древнего Пороссья.

В советское время Днепр был перегорожен несколькими плотинами; из-за этого произошли неисправимые изменения природно-исторического ландшафта. В частности, в районе днепровской излучины под водой оказалось большинство населенных пунктов; на настоящий момент это пустынная местность, местами заболоченная и труднопроходимая.

В самой северной части излучины находится Трахтемировское городище. Согласно оценке Б. А. Рыбакова, «по своим размерам Трахтемировское городище равнялось Белому городу Москвы в пределах Бульварного кольца». Этот огромный заселенный массив располагался на оживленном транспортном пути — здесь находился брод через Днепр. Насколько позволяют судить археологические исследования, Трахтемировское городище было хорошо защищено: с севера, запада и востока его опоясывал Днепр со множеством стариц, рукавов и плавней, а с юга лука была замкнута валом. Кроме того, мощная система валов обнаружена на противопо-

одище
вичь-гора

ложном, левом берегу Днестра — они охраняли подступы к броду.

Видимо, не случайно здесь же был основан один из древнейших (не позже 1147 года) монастырей Руси.

Памятником языческой древности является городище Бабина гора (I в. до н. э. — I в. н. э.) севернее Канева. Бабина гора представляет собой небольшой (несколько десятков метров) амфитеатр, спускающийся к днепровской воде. Амфитеатр по всему периметру окружен укреплениями — валами и рвами. Однако при осмотре городища становится ясно, что эти укрепления не имеют никакого фортификационного значения — они легко преодолимы и не закрывают от обстрела людей, находящихся на городище. Большая часть территории внутри городища непригодна для жилья — дома могут располагаться только на вершине горы (8–10 соток). Это позволяет с уверенностью говорить, что Бабина гора является не жилым и не военным, а исключительно сакральным пунктом, созданным для проведения религиозных обрядов. Кажется вполне вероятным предположение, что склон земляного амфитеатра был предназначен для размещения большого количества зрителей, наблюдавших за некими ритуальными действиями, проводившимися у под-

ножья горы (принцип, по которому были устроены древнегреческие театры).

Рядом с Бабиной горой располагается холм Делов шпиль с древним могильником.

Название Бабина гора позволяет предполагать, что здесь отправлялись культы, связанные с неким женским божеством. К «женским» культам имеет отношение и еще один объект, находящийся севернее Бабиной горы, около пристани Бучак. Рожина Криница представляет собой источник, оформленный неизвестными мастерами в виде колодца. Вода, вытекающая из источника, накапливается внутри бетонного «сруба» шестигранной формы. Балка под крышей «колодца» в обилии украшена вышитыми рушниками — Рожина Криница до сих пор используется как место отправления обрядовых действий. Стоит отметить, что почитание водных источников прослеживается у восточных славян (как, впрочем, и у других народов) с древнейших времен.

Литература:

Ковпаненко Г. Т. Раскопки Трахтемировского городища // Археологические исследования на Украине. Вып. I. Київ, 1967. Вып. II. 1968.

Максимов Е. В. Зарубинецкая культура на территории УССР. Киев, 1982.

Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. М., 1988. С. 140–147.

Жертвенник на
Девичь-горе

ЧЕРНИГОВ

ЦЕРКОВЬ НИКОЛЫ СВЯТОШИ

Ильинская церковь в Чернигове (освященная в 1072 году) имеет при себе подземный монастырь, в котором особый интерес представляет церковь Николы Святоши. Церковь эта, а также келья рядом с ней, размещены особняком, отдельно от других помещений.

По преданию, в 1069–1072 годах, укрываясь в Чернигове от гнева киевского князя, в этом месте жил основатель Киево-Печерского монастыря Антоний. На стене рядом с кельей сохранилась надпись, относимая историками к концу XV — началу XVI века: «Здѣ... Антонія».

Церковь Николы Святоши практически лишена архитектурного декора, выдержана в строгих монашеских правилах. Притвор ее представляет собой маленький простеночек на трех-четырех человек, отбывавших епитимьи и потому лишенных доступа в наос храма. Сюда к церкви примыкает обвалившееся помещение, при раскопках здесь были найдены предметы XI–XIII веков и несколько фрагментов керамики X века. В восточной части храма видны фрагменты пола, вымощенные плиткой, схожей с плиткой в наземной Ильинской церкви. Остатки церковного престола сложены из плоского кирпича домонгольской эпохи. В западной стене в нишах-криптах были обнаружены человеческие кости, вынутые из захоронений и сложенные в костнице. Из этого можно заключить, что монастырь в XI–XIII веках жил по Афонскому уставу. Храм с костницей рухнул

при землетрясении в Поднепровье в XIII веке, но был расчищен. В 1802–1805 годах под храмом была проложена длинная галерея от часовни с гробницей к келье и церкви Николы Святоши. В 70–80-е годы XIX столетия, во время полной заброшенности, эти помещения были заматы. Сегодня они расчищены полностью. В келье с земляным полом расположены простая лежанка (больше предназначенная для сидения в «позе кучера», практиковавшейся монахами-исихастами), ниша для молитв (ориентированная в восточную сторону), ниша для иконы. Рядом с кельей небольшая круглая камера с отверстием в полу.

По свидетельству многих, побывавших в притворе, возле входа в келью, и в наосе — почти постоянно ощущается некое присутствие. По описанию, в полной темноте возникает некий стук теплого на ощупь мрака. При прикосновении этого стука к телу возникает ощущение, напоминающее слабый электрический разряд. Появляется и исчезает этот стук довольно быстро. При электрическом освещении он не наблюдался ни разу. Но при свечах был замечен. Сияние вокруг него отсутствует, это похоже на некое уплотнение самой темноты, видимое даже при полном отсутствии света в подземелье. Существуют свидетельства и иного рода. Так, в марте 1972 года в самой церкви Николы Святоши наблюдалось видение некой фигуры в сутане, при этом ощущались страх и эффект присутствия. В нише рядом с часовней над

гробницей с останками монахов, по легенде, погибших от рук татар, в марте 1992 года наблюдалась светящаяся голубым светом фигура монаха, причем при электрическом свете. Данный случай не единичен. Сотрудники музея при подземном монастыре наблюдали светящуюся зеленым светом фигуру в галерее между часовней с гробницей и кельей в июне 1992 года, которая медленно растаяла, начиная с головы. Дольше всего оставались видимыми следы ног в зеленом сиянии.

Видения наблюдались только в церкви Николы Святоши, хотя, судя по всему, при строительстве некоторых подземных храмов учитывались и «спецэффекты». Например, в подземной церкви Феодосия, сооруженной профессором Кенигсбергского университета Иоганном Зауэрсом Баптистом (работавшим по приглашению Иоанна Стефана Мазепы, ктитора Троице-Ильинского монастыря), создается специфический акустический эффект, свя-

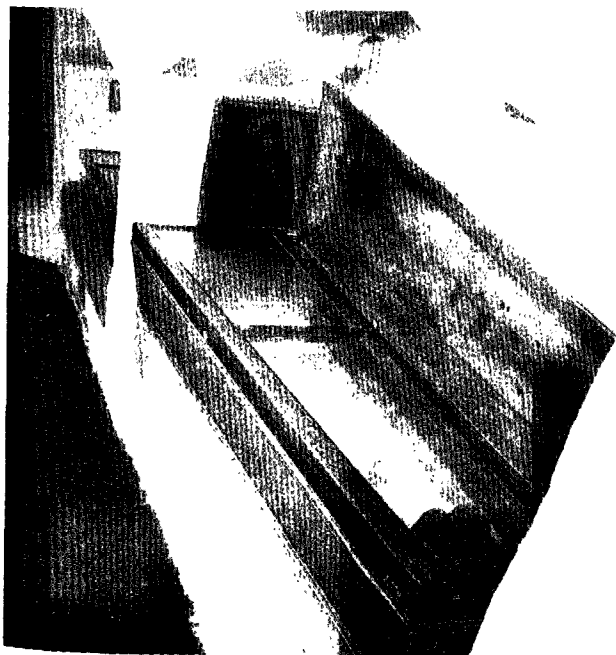
занный с инфразвуком. Благодаря особой конфигурации ниш в притворе храма в нем при отсутствии источников звука слышен сверхнизкий гул — объем притвора резонирует любые колебания почвы. Ниша для владычного кресла подземной церкви, посвященной Антонию Печерскому, также резонирует низкие обертоны.

Литература:

Добрица А. Подземный ход из Чернигова в Киев // Правда Украины. 1990. 9 сентября.

Руденок В. Я. Древнерусский подземный монастырь в Чернигове. Новые открытия в Антониевых пещерах // XVIII Международный конгресс византистов. Резюме сообщений. М., 1991. Ч. 2.

Гробница Николы
Святоши
в Киево-Печерской
лавре

ЗАПОРОЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОСТРОВ ХОРТИЦА

В сочинении Константина Багрянородного «Об управлении империей» (1-я пол. X в.) упоминается некий остров на Днепре, служивший местом совершения языческого обряда. Константин Багрянородный писал, что после прохождения последнего днепровского порога, на котором была особенно велика опасность нападения со стороны печенегов, путешественники «достигают острова, называемого Святой Григорий. На этом острове они совершают свои жертвоприношения, так как там стоит громадный дуб: приносят в жертву живых петухов, укрепляют они и стрелы вокруг [дуба], а другие — кусочки хлеба, мясо и что имеет каждый, как велит их обычай. Бросают они и жребий о петухах: или зарезать их, или съесть, или отпустить их живыми». Жертвоприношение имело благодарственный характер — позади оставались двенадцать днепровских порогов, далее вероятность нападения печенегов сводилась к минимуму.

Исследователи сходятся в том, что под именем «острова святого Григория» упомянут остров Хортица.

Обрядовые действия, описанные Константином Багрянородным, были продиктованы объективными причинами — окончанием или началом трудного перехода по днепровским порогам. Однако, надо полагать, Хортица, сама по себе была крупным сакральным центром. В 1993–1999 годах в северной части острова археологом М. А. Осипенко было раскопано святилище, относящееся ко II

тысячелетию до н. э. Этот комплекс из местного гранита включал в себя несколько сооружений в виде кольцевых кладок, стел, вымощенных площадок. Несмотря на то, что в данном регионе сменялись археологические культуры, святилище использовалось непрерывно на протяжении всего II тысячелетия до н. э.

Высказывалось мнение, что название «Остров святого Григория» у Константина Багрянородного связано с современным названием Хортица. Хортами на Украине называли короткошерстных гончих собак и волков. В то же время, у восточных славян с именем святого Григория связывался период разгула волков, совмещающийся с разгулом нечистой силы: считалось, что со дня этого святого (23 ноября) «волки выпускаются на волю». Не исключено, что Хортица была как-то связана с «волчьими» культами, и христианское название «остров святого Григория», зафиксированное Константином Багрянородным, было дано в противовес устоявшимся языческим обычаям. В пользу данного предположения говорит и тот факт, что узкий и скалистый отрезок Днепра чуть выше острова звался Волчьим горлом.

Конечно, дуб, описанный Константином Багрянородным, не сохранился. Однако и до сих пор дубы на острове растут в изобилии. На настоящий момент достопримечательностью острова является 700-летнее дерево. Сохранились рассказы об огромном дубе, который рос на острове до 1871 года; по легендам, ему якобы было две тысячи лет. Почти

тание дуба было широко распространено на всем пространстве расселения индоевропейских народов; однако примечательно, что именно на днепровских водных артериях, связанных с активностью россов, обнаружены остатки двух дубов, служивших объектами языческого культа. Ствол одного дерева был обнаружен на дне Десны (в восьми километрах от устья), другого — около древней переправы через Днепр ниже устья Десны; в стволы были вставлены кабаньи челюсти (четыре и девять соответственно), образующие фигуру квадрата.

Свидетельство византийского автора о воинском культе на Хортице было подтверждено археологическими исследованиями. Действительно, здесь были обнаружены остатки древнерусского поселения, древнейший слой которого датируется X–XI веками. Были раскопаны большие дома — вероятно, служившие для размещения дружинников. В летописи Хортица впервые упомина-

ется в 1103 году, когда князя Давид Всеславич, Мстислав Игоревич, Вячеслав Ярополчич и Ярополк Владимирович использовали ее как базу для похода на половцев: «Поидоша на коних и в лодях, и приидоша ниже порог и стаха в протолчех и Хортичьем острове». В Воскресенской летописи (под 1223 г.) Хортица названа Варяжским островом, что, опять же, указывает на наличие здесь военной базы русских дружинников, среди которых было много варягов.

Центром воинского («волчьего») объединения Хортице было суждено стать и впоследствии. В пятидесятых годах XVI века Димитрий Вишневецкий построил укрепление на Хортице и поместил там казаков — так появилась первая Запорожская Сечь. Впоследствии главное укрепление было перенесено в другое место, но казачьи лагеря на Хортице и в ее окрестностях существовали всегда, вплоть до переселения казаков в кубанские степи.

На дне проток вокруг острова было обнаружено большое количество «чаек» (гребных судов запорожцев), оружия, привозных предметов. Особого разговора заслуживает тема «казачьего золота» — возвращавшиеся из набегов запорожцы делали «схроны», куда складывали личную добычу; в случае гибели владельца схрон оставался невостребованным. До недавнего времени на запорожских берегах ходили легенды о камнях с надписями, под которыми якобы лежат казачьи клады; в легендах говорилось, что многие камни заросли мхом и найти их теперь невозможно.

ПЕРУНОВА РЕНЬ

В «Повести временных лет» так описывается свержение идола Перуна: «И когда <князь Владимир>

700-летний дуб
на о. Хортица

пришел, повелел опрокинуть идо­лы — одних изрубить, а других сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву взвозу к Ручью и приставил 12 мужей колотить его палками. (...) Когда влекли Перуна по Ручью к Днепру, оплакивали его неверные, так как не приняли еще они святого крещения. И, притащив, кинули его в Днепр. И приставил Владимир к нему людей, сказав им: «Если пристанет где к берегу, отпи­хивайте его. А когда пройдет поро­ги, тогда только оставьте его». Они же исполнили, что им было приказано. И когда пустили Перуна, и про­шел он пороги, выбросило его вет­ром на отмель, и оттого прослыло место то Перунья отмель («Перуния рень»), как зовется она и до сих пор».

Остров, на который был выбро­шен идол опального бога, находился на левом берегу, напротив нынеш­него села Петро-Свистуново Виль­нянского района Запорожской об­ласти.

Историк и этнограф Д. И. Явор­ницкий так описывал этот остров: «Тут же бросается в глаза малень­кий, но очень высокий, скалистый, известный своим названием остров Перун, по местному звучанию Пё­рун, даже Перен». Местные жители отмечали, что остров своими очер­таниями был похож на змея, от­дельные части острова сравнивали­сь с головой, поясницей и хвос­том. Высказывалось мнение, что весь остров — это и есть «змей Пе­рун», изгнанный Владимиром и окаменевший.

Д. И. Яворницкий и Я. П. Новиц­кий зафиксировали большое коли­чество легенд, посвященных пребы­ванию Перуна на его острове.

«Когда-то, говорят, змей жил на небе и летал по всему миру; его все

боялись, а некоторые даже кланя­лись ему. Как узнал про то бог, что ему поклоняются, взял и отнял у не­го крылья, он упал с неба в Днепр и поплыл. Идолопоклонники бежа­ли берегом и кричали: «Пёруне, Пёруне, приплыви к берегу». Он приплыл к острову, и открылась ему глубокая нора; он там и пропал. С того времени и прозвали остров Перуном».

«Про этот остров Перун вот что я слышал от старых людей. Как-то, говорят, бог Перун плыл Днепром, и его волной выкинуло на остров; тут его спрятали, а потом откопали. На нем, говорят, золота было три пуда, а сам сделан из дерева. От то­го и остров стал Перун. На Перуне, от Днепра, есть нора: когда-то, гово­рят, там жил змей, и ему носили лю­дей. Нору звали Змеиной».

«Сколько помню, остров зовет­ся Перуном. На нем высокая скала, а в ней, от стороны Днепра сходы. До Христового рождения там, гово­рят, жил змей; он гарбал под себя женщин и девушек, а мужчин пожи­рал. Как Христос родился, змея про­клял, а потом его завоевал какой-то богатырь. У змея, говорят, было три головы и крылья. Он, как летит, ос­вещает весь мир, а огонь так и по­дыхает».

В качестве обиталища Перуна на­зывали Змеиную пещеру с западной стороны острова. Проникнуть в пе­щеру можно было только во второй половине лета, когда уровень воды в Днепре сравнительно низок. От­дельный лаз соединял пещеру с по­верхностью земли, при солнечной погоде сверху пробивался дневной свет. В 1867 году польский археолог Подберезкий описал пещеру так: «У этой скалы (то есть Перун) под уровнем воды видно узкое ущелье, вход в змеиную пещеру, в которой очень много человеческих костей;

из нее будто бы поднимается крутой выход на вершину скалы, но его никто не исследовал».

Согласно народному поверью, Перун проживал здесь вплоть до недавнего времени: «В той пещере, как говорят старые деды, были двери — сначала железные, а потом золотые; посередине стояли столы — сначала серебряные, а дальше золотые. Столы были накрыты дорогими скатертями. Там все было хорошо убрано, только никого не было видно — лишь слышно, как в самой глубине кто-то стонет. А стонал не кто иной, как семиглавый змей. Люди боялись лазить в ту Змиеву пещеру. Только один дед Винниченко ходил туда, поскольку был великий чаровник. Он брал с собой свечку и влезал в пещеру — а что там делал — неизвестно. И как только влезет — поднимался такой страшный гул, что все камни острова трещали. Этот гул шел от того же семиглавого змея».

Таким образом, фольклор подтверждает свидетельства летописи о пребывании Перуна на «рени» ниже днепровских порогов.

Обращает на себя внимание тот факт, что процедуры свержения и сплавления идолов Перуна в Киеве и Новгороде были очень сходны; при этом процедуры напоминали архаический обряд похорон. Не исключено, что свержение старого бога было инсценировано как эсхатологическое действие, предполагающее окончание временного цикла (эпохи язычества).

Вызывает интерес и то, что фольклорные легенды о свержении Перуна в Киеве и Новгороде совпадают во многих деталях; в частности, в большинстве текстов упоминается о некоей половой партнерше Перуна. Это давало повод для предположений, что к Перунову острову и Змиевой пещере привязывался из-

ложенный Геродотом миф о происхождении скифских царей от соития Геракла и женщины-полузмеи, живущей в пещере.

На настоящий момент Перунов остров затоплен водохранилищем Днепрогэса.

Литература:

Легенди та перескази / Упоряд. та прим. А. Л. *Іоаніді*. Киев, 1985.
Новицький Я. П. Народная память о Запорожье. Екатеринослав, 1911.

Савур-могила: Легенди та перескази Нижньої Наддніпрянщини / Упоряд. і авт. приміт. В. А. *Чабащенко*. К., 1990.

Яворницький Д. І. Дніпрові пороги. Дніпропетровськ, 1989.

ЧУФУТ-КАЛЕ

Наиболее древний из «пещерных городов» расположен на плато горного отрога, господствующего над тремя долинами, на высоте более 500 м над уровнем моря. С высоты птичьего полета плато, на котором находятся развалины города, напоминает полуостров, с трех сторон окруженный высокими — до 30 м — обрывами; только с четвертой — восточной — имеется относительно удобный подъем. Топографически городище делится на три части — с запада на восток: мыс Бурунчак (36 га), — незастроенная часть, служившая убежищем жителям окрестных долин в случае военной опасности; «Старый город» (7 га), традиционно считавшийся древнейшей частью поселения; «Новый город» (3 га), возникший как посад не ранее XIV–XV веков.

В I тысячелетии до н. э. плато служило убежищем для окрестных тавров, а в начале нашей эры — для сармато-алан или асов (ираноязычное племя сарматского круга). Крепость на плато, в строительстве которой принимали участие византийские мастера, в те времена называлась Фуллы. В старинном «Сказании о начале славянской письменности», рассказывается, что около 860 года по возвращении из Хазарии Фуллы посетил «первоучитель славянства» Кирилл; здесь он проповедовал христианство местным язычникам и срубил священный дуб, которому они поклонялись с молениями о дожде. По молитве Кирилла, после того, как дуб был повер-

жен, произошло чудо — пролился дождь, и пораженные язычники уверовали во Христа. Вероятно, уже при хазарах название Фуллы (скорее всего, греческого происхождения) изменилось на тюркское — Кыркор, что значит «сорок крепостей» (видимо, на город было перенесено название всей страны или округа). В середине XIV века Кыркорское княжество попало в зависимость от татар. Крепость Кыркор стала резиденцией первых независимых от Орды крымских ханов. После перенесения столицы в Бахчисарай охрана крепости была поручена караимам. Теперь она называлась просто Кале — «крепость»; караимы называли ее также Джуфт-кале — «Двойная крепость» — имея в виду две оборонительные стены. Это последнее название видоизменилось в Джуфут-кале — «Иудейская крепость», поскольку преобладающее население ее — караимы, как и ортодоксальные евреи, имели своей священной книгой Библию и, следовательно, являлись приверженцами иудаизма. Сами они считают себя «потомками хазар»: их язык входит в кыпчакскую группу тюркских языков, а быт, одежда, пища, некоторые социальные институты почти не отличались от татарских.

В настоящее время Чуфут-Кале является музеем. Здесь сохранились крепостные стены и гражданские сооружения. Среди прочих, на территории города находится и несколько объектов, имеющих сакральный характер.

В старом городе за высокой оградой видны два здания кенас — караимских храмов. С улицы во дворик ведет калитка, причем порогом служит великолепная беломраморная плита, взятая из более древней постройки. Перед Большой кенасой у ограды находится высеченный из камня резервуар для ритуальных омовений. Малая кенаса появилась в конце XVIII века. В Большой соборной кенасе устраивались торжественные праздничные службы. Это здание базиликального типа. Внутри кенаса была убрана коврами; на массивных дубовых балках висели хрустальные и медные люстры; у южной стены находился алтарь, где в стенных шкафах хранились Тора и предметы культа.

Сохранились двустворчатые деревянные ворота восточной стены, снаружи обитые полосами кованого железа. С внешней стороны над воротами вделана мраморная плита с изображениями рогатины и щита.

По мнению караимского ученого С. М. Шапшала, этот знак является своеобразным гербом, и символизирует две группы жителей города (каждая из которых имела собственную тамгу).

В 1998–2001 годах близ ворот крепости была выявлена древняя гидротехническая система подземных сооружений, или, проще говоря, осадный колодец Чуфут-Кале. Память о такой системе сохранялась в преданиях (информацию из поколения в поколение передавали старейшины караимов), и недавние открытия подтвердили их достоверность. Был обнаружен и расчищен вертикальный колодец; на глубине 25 м к нему примыкает подземная галерея (2 × 2 м), которая полого поднимается до поверхности. На месте выхода галереи на поверхность обнаружены остатки башни. Высказано предположение, что эта система служила не только для скрытого подхода к воде, но и для укрытия

Мавзолей
Джанике-ханым

Кале.
Я стена.
а

людей, устройства засад. В этом случае приобретают реальный смысл фольклорные сюжеты крымских караимов об исчезающей войске и о князе с отрядом воинов, который обладал способностью появляться одновременно и на стенах крепости, и в тылу врага. Вертикальный колодец продолжается и ниже соединения с галереей, причем значительно расширяется. Не исключено и культовое назначение подземного сооружения в нижней части колодца.

К северо-востоку от главной городской площади находится почти полностью сохранившийся мавзолей XV века — прекрасный образец «сельджукской» архитектуры. Это монументальное восьмигранное сооружение под черепичной крышей, к нему примыкает покрытый резьбой портал с массивной аркой. В глубине мавзолея на ступенчатом возвышении видно надгробие, украшенное изящной, словно орнамент, арабской надписью: «Это гробница великой государыни Джанике-ханым, дочери Тохтамыш-хана, скончавшейся месяца рамазана 841 года (1437)».

От Восточных ворот можно спуститься в Иосафатову долину — караимское кладбище, расположенное в полукилометре от города. Это название дано ей по аналогии с одноименной долиной с кладбищем в ок-

рестностях Иерусалима, где состоится последний Страшный суд.

Среди густых зарослей живописной балки видна арка кладбищенских ворот и развалины сторожки. За аркой — настоящий город мертвых: разбросанное среди зарослей необозримое море надгробий, покрытых надписями на древнееврейском. Дорожка пересекает кладбище с запада на восток. Сотни могил заросли теперь густым лесом, надгробия, переплетенные лианами, глубоко ушли в землю, но в прошлом здесь росли только старые дубы (четыре-пять из них еще можно увидеть в конце кладбища); они считались священными, рубить их было запрещено, и само кладбище имело местное название «Балта-тиймез» (букв. «Топор не касается»). Ханские чиновники, вымогая у караимов деньги, нередко угрожали вырубить эти дубы.

Формы надгробий разнообразны. Некоторые из них ставили людям, умершим и похороненным вдали от Чуфут-кале — это кенотафы или «йол-таш», «придорожные камни». Надписи, зачастую с цитатами из Библии, выполнены на древнееврейском языке, изредка — на караимском, но древнееврейскими буквами. Самые древние надгробия относятся к 956–1048 годам. Среди захоронений в самом начале кладбища — могила караимского ученого А. С. Фирковича, который до конца своих дней жил на территории Чуфут-Кале и немало сделал для его изучения и сохранения.

После того, как жители покинули Чуфут-Кале, кладбище не было заброшено, а напротив, приобрело значение общенациональной усыпальницы. Захоронение здесь считалось почетным, сюда везли покойников из других городов.

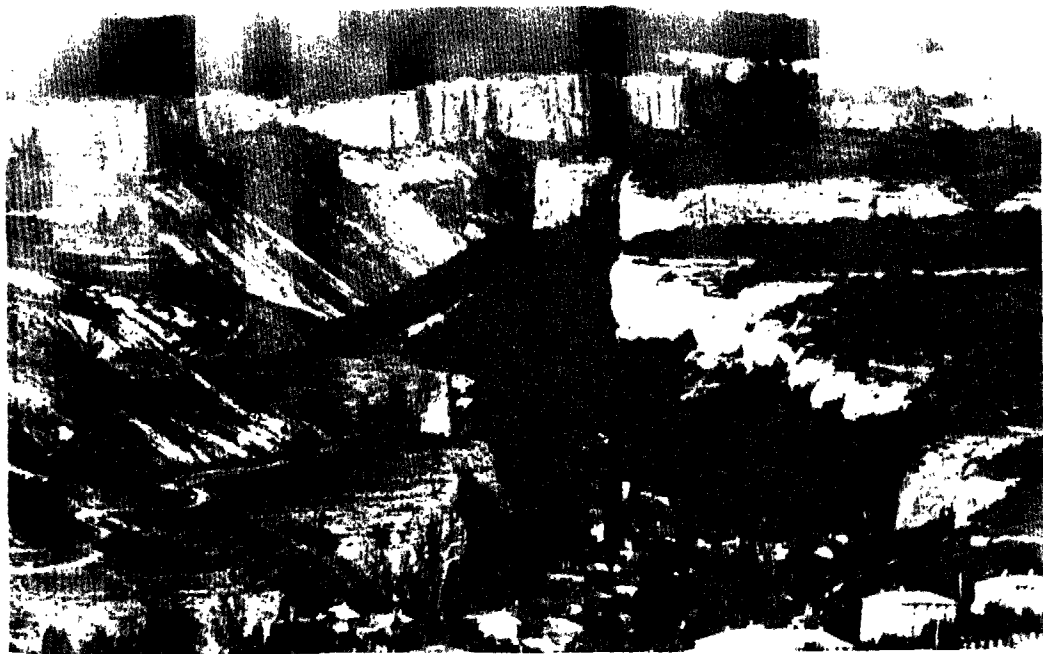
МАНГУП

Мангуп — самый величественный и большой по площади из «пещерных городов» — расположен на плато высотой 600 м над уровнем моря. Здесь с VI по конец XV века находился центр Крымской Готии — город Дорос, или Феодоро. «Ничто в какой бы то ни было части Европы не может сравниться с ужасающей величественностью этого места», — писал английский профессор-путешественник Кларк в начале XIX века. С трех сторон края плато ограничены скалистыми почти отвесными обрывами высотой в среднем 20–40 м, а местами и 70 м. С северной стороны склон горы прорезан тремя глубокими оврагами, которые разделяют четыре мыса, высоко вознесшие над лесистым склоном свои скалистые верхушки. Западный мыс называется Чамны-бурун («Сосновый мыс»), северо-западный — Чуфут-чарган-бурун («Мыс призыва иудеев»), северо-восточный — Гелли-бурун («Мыс эллинов») и восточ-

ный — Тешкли-бурун (от «тешик», «дыра», — «Дырявый», или от «таш», «камень», — «Каменистый мыс»). Овраги с запада на восток называются Табана-дере («Овраг кожевников»), Гамам-дере («Банный овраг») и Капу-дере («Овраг ворот»). По всем трем оврагам можно подняться на плато; в верховьях оврагов проходит мощная оборонительная стена с башнями.

Мангупское плато, обеспеченное водой, труднодоступное для врагов, привлекало людей со времен энеолита. В III–IV веках его заселяли сармато-аланы, в VI веке появились готы; они стали союзниками Византии, и по приказу императора составляли 3 тысячи воинов. С этих пор территория княжества, включавшая до прихода генуэзцев и Южный берег Крыма от Алушты до Балаклавы, в средневековых византийских и итальянских источниках называлась Готией. Население Готии по этническому составу было весьма пестрым. Здесь жили потомки

Один из каньонов
Западного Крыма

тавроскифов, скифосарматы, готов, аланы, греки, армяне, караимы. В Византии оценили воинскую доблесть готов и охотно привлекали их к военной службе, а в Крымской Готии с помощью византийских инженеров возводились укрепления и строились базилики.

Город Дорос, находившийся на горе Мангун, упоминается с VI века как центр области Дори — будущего княжества Феодоро.

Сохранившийся пояс стен и башен, который отсекает мысы Мангупа, перегораживая доступ со стороны оврагов, в основном относится к XIV–XV векам. Он составлял, так сказать, «второй рубеж обороны»; первый, или главный рубеж находился ниже, и включал мысы плато. Выявлены остатки укреплений на мысах: они создавались в расселинах и на участках пологого склона, — от обрыва до обрыва — дополняя естественные неприступные преграды. Мангупское укрепление, охватывавшее около 90 га площади плато, не имело себе равных в ранне-средневековой Таврике.

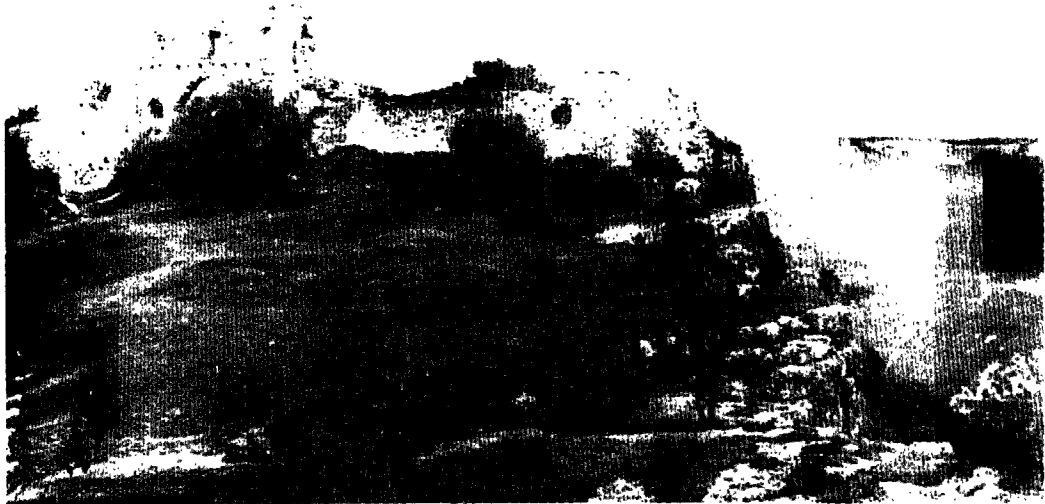
С ослаблением Византии к середине XIV века сложилось княжество Феодоро со столицей на горе Мангун. Его князья происходили из знатного византийского рода Гаврасов, фактических правителей малоазийской области Халдия, мужественно противостоявших наступлению на окраины Византии турок-сельджуков. В этой борьбе пал смертью храбрых Феодор Гаврас — позднее он был канонизирован, в его честь, собственно, и было названо княжество Феодора. Еще один из Гаврасов, Константин, был сослан в Херсон в XII веке, после распада Византии (1204). Семейство Гаврасов развернуло политическую деятельность в Крыму и вскоре возвысилось, встав во главе государ-

ства со столицей на Мангупе. Княжество Феодоро обладало большим влиянием в Северном Причерноморье. Гаврасы гордились родством с Комнинами, но особенно — с царствующим домом Палеологов, чей герб — двуглавый орел — встречался во время археологических исследований на Мангупе. Государи Феодоро заключали выгодные династические браки с правителями соседних государств; в частности, великий князь московский Иван III вел переговоры о бракосочетании своего сына с мангупской княжной. Однако браку помешало турецкое завоевание Крыма: полугодовая осада завершилась взятием города в декабре 1475 года.

Из построек Мангупа лучше других сохранилась цитадель на восточном мысу Тешкли-бурун. Чтобы превратить этот длинный и узкий, со всех сторон ограниченный обрывами утес в крепость, достаточно было перегородить перешеек, соединяющий его с плато, оборонительной стеной длиной 102 м при толщине 2,8 м. В стену включено трехэтажное здание, сильно выступающее вперед подобно башне; его называют замком, то донжоном, то дворцом. Верхние этажи замка были жилыми и служили укрепленной резиденцией правителей Мангупа и его гарнизона; нижний полуподвал использовался как арсенал, а также как тюрьма.

Внутри цитадели раскопки последних лет выявили кварталы жилой застройки, примыкающие к стене, колодец, остатки церкви в виде восьмигранника из крупных, хорошо отесанных блоков.

На каменной поверхности Тешкли-буруна особенно много вырубных сооружений (для сбора воды, выжимания винограда), склепов, часовен. На самой оконечности мы-

Мангуп.
Руины цитадели

са некогда находилась дозорная башня; уцелели лишь ее подвальные сооружения. Вырубная лестница ведет под основание бывшей башни, в довольно большую пещеру, передняя стенка которой разрушилась, образовав сквозное отверстие (хорошо видное снизу, отчего мыс прозван «Тешкли» — «Дырявый»).

Находящийся здесь пещерный комплекс «Барабап-коба» включает пять келий и транзепную; ряд разнообразных интерьеров, среди которых можно различить кельи, усыпальницы, зал с церковью, хорошо освещаемые с юго-восточной стороны. Все они являлись составными частями монастыря и, вместе с тем, имели и дозорно-оборонительное значение. Такие же пещерные укрытия продолжают и на западной стороне мыса, они прикрывают участок дороги перед крепостными воротами.

Одно из старейших сооружений Мангупа — монументальный храм святых Константина и Елены, находящийся напротив мыса Чуфут-чегарган-бурун. Это большая (31,5 × 26,2 м) базилика была построена

в VI веке, затем неоднократно перестраивалась, последний раз — в XIV или в начале XV века.

В пещерную церковь Мангупа можно спуститься от места, отмеченного геодезическим знаком, по крутой «потайной» тропе к подножию отвесной скалы; здесь тропа сворачивает направо и примерно через 200 м открывается пещерная галерея и лестница, ведущая в храм. Он имеет коробовый свод, апсиду, вдоль полукруга которой вырезан синтрон (сопрестолие, скамья для священнослужителей), ниша и место для престола. Апсида отделяется алтарной преградой, также высеченной в скале. Стены украшены арками, пилястрами, покрыты росписью, уцелевшей весьма фрагментарно. Предполагают, что эта церковь служила усыпальницей князей Феодоро.

УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Успенский пещерный монастырь был основан в конце VIII — начале IX века и существует с перерывами более тысячи лет. Это наиболее известный среди других пещерных

монастырей (Качи-Кальон, Шулдан, Чильтер и др.), возникновение которых связывают с миграцией иконопочитателей, которые подверглись гонениям государства, выступившего на стороне иконоборцев. После захвата Крыма турками в 1475 году Успенский монастырь стал резиденцией митрополита, центром православия в Крыму. Московское правительство посылало в монастырь «милостыню», русские послы к крымскому хану непременно посещали его, поддерживая связи с единоверцами. Он расположен на окраине Бахчисарая в полукилометре от его предместья Староселье (Салачик). Дорога здесь образует площадку, на которую выходит нижний ярус пещер. Прямо перед нами наземные постройки — дом настоятеля со звонницей, а справа у подпорной стены — небольшая часовня над источником (сегодня он вытекает ниже, на уровне площадки в специально устроенном каменном ограждении). К ряду рукотворных пещер, служивших кельями, недавно пристроены помещения для паломников с отопительной системой и электричеством.

Монастырские постройки расположены на узких террасах, высеченных в отвесной скале. Широкая каменная лестница, вырубленная в массиве скалы (сегодня она облицована гранитными плитами), ведет на площадку второго яруса. По краю обрыва шла длинная, высеченная в камне галерея, связывавшая между собой пещерные кельи. Отсюда более узкая лестница приводит в древнюю Успенскую церковь, полностью высеченную в массиве скалы. Стены этого светлого белокаменного зала сохраняют следы первоначальной обработки: справа вдоль стены расположены четыре колонны, слева — оконные и двер-

ной проемы, выходящие на долину Марьям-дерс. Вдоль этой стены устроен балкончик.

Сегодня монастырь, закрытый в 1921 году, вновь стал действующим. Возведена надвратная часовня с позолоченным куполом и крестом над ним: внутри она расписана изображениями архангелов. В самом храме мозаичный пол, предалтарная преграда и киоты (выполненные из белого камня, украшенного резьбой) воспроизводят византийские мотивы. О том, каким могло быть внутреннее убранство пещерной церкви в византийские времена, можно составить представление лишь по немногим аналогиям.

Легенда об основании Успенского монастыря, приводимая русским историком XVII столетия Андреем Лызловым, повествует о «змие, людей и скот пожиравшем», о молитвах окрестных жителей пресвятой Богородице, о явлении чудотворной иконы прямо на скале и о горящей перед ней свече; икону пытались с почестями перенести в дом местного князя, но она оказывалась на скале вновь. Тогда-то и были высечены в камне ступени, ведущие к ее образу, а затем и храм, вокруг которого возник монастырь. В честь явления святой иконы 15 августа (по новому стилю — 28 августа), храм посвящен Успению Богоматери.

Отмечалось духовное общение монастыря с находящимся близ Трапезунда монастырем Сумела (IV в.). Согласно преданию, именно в этом храме хранилась икона Богоматери, чудесным образом перенесенная на скалу близ Бахчисарая. Добавим, что легенда в символической форме повествует о миграции иконопочитателей с малоазийских берегов в Таврику.

Монастырь был почитаем не только христианами, но и мусуль-

манами; сам основатель династии Гиреев перед военным походом просил помощи у Пресвятой Богородицы, поддерживая неугасимую свечу перед ее образом; так же поступали и его преемники.

Успенский монастырь нередко упоминается в русских источниках XVI–XVII веков. Русское правительство через Успенский монастырь стремилось распространить свое влияние на крымских христиан. В 1778 году 31 тысяча христиан из мусульманского Крыма переселились в Приазовье. На новом месте ими был основан город Мариуполь, получивший это название в память о селении Мариамполь в долине у подножия Успенского монастыря. Следы поки-

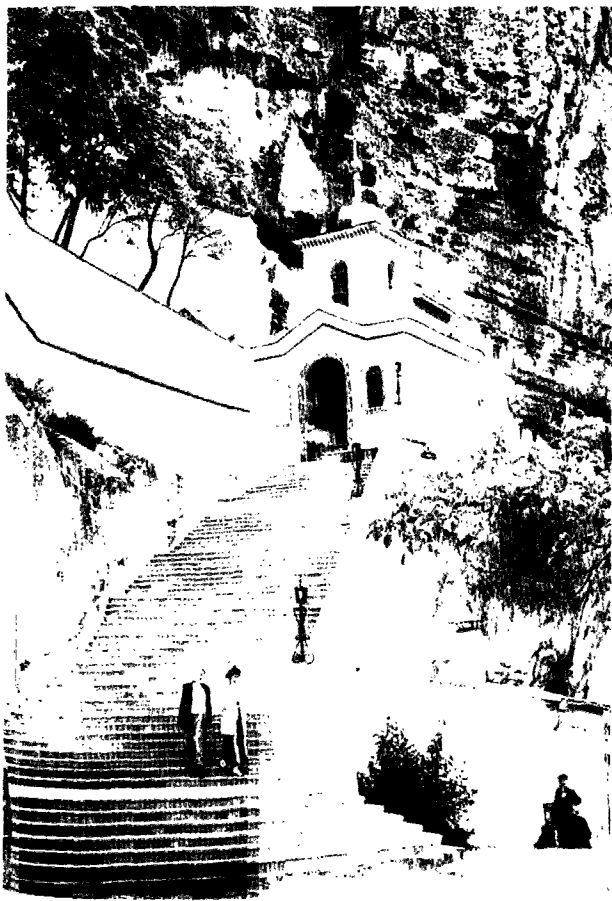
нутого селения видны здесь и сегодня: это остатки разрушенных домов, вырубленные в скале лестницы, пещеры. Переселенцы вывезли с собой в Приазовье и чудотворную икону Богоматери: до 1918 года она находилась в Успенском храме Мариуполя. По свидетельству археолога и историка Н. И. Решникова, видевшего в 1914 году икону Богоматери из Успенского монастыря, «поясная рельефная фигура Одигитрии выполнена воско-мастичной техникой VIII–IX веков. Уникальный памятник закоптел, неоднократно возобновлялся». После революции следы ее теряются.

Оставшиеся в Бахчисарайской округе христиане не допустили упразднения Успенского храма. По-прежнему это место было окружено почитанием среди местных жителей, которые неизменно 15 августа в день Успения Богоматери собирались у Успенской скалы; после присоединения Крыма к России (1783) среди них бывали и государи российские, и члены царствующего дома. Одним из первых в 1818 году Успенский пещерный храм посетил Александр I; по воспоминаниям, он попросил сопровождавшего его священника Спиранди указать ему место явления иконы на скале. Затем он велел подать себе лестницу и свечу, которую зажег, взошел по лестнице, приложился к образу и прилепил горящую свечу перед ним.

Глубокие исторические корни христианства в Крыму, привлечение нового православного населения способствовали восстановлению древних святых мест. Пещерные церкви и монастыри ассоциировались с древней Фиваидой, напоминая места собраний первых христиан, спасавшихся среди пустынь и ущелий.

К началу XX века здесь уже было пять действующих храмов, а также

Успенский собор.
Надвратная звонница

дом настоятеля, трапезный корпус, две гостиницы для приема паломников.

Во время героической обороны Севастополя 1854–1855 годов в монастыре размещался госпиталь. Места захоронения защитников Севастополя можно видеть напротив монастыря. Среди надгробий — памятники генерал-адъютанту П. А. Вревскому и генерал-майору П. В. Веймарну, погибшим 4 августа 1855 года в сражении при Черной речке.

КОКТЕБЕЛЬ

Массив Кара-Даг находится на юго-восточном берегу Крыма. Это величественное горное образование представляет собой остаток древнего вулкана, основная часть которого в свое время погрузилась в Черное море. Причудливые скалы Кара-Дага являются застывшими лавовыми потоками. Так, например, популярная у туристов скала Чертов палец (она же — Сфинкс) представляет собой лавовый стержень, который после выветривания более мягких горных пород остался стоять как высокий вертикальный столб.

Кара-Даг обрывается в море величественной вертикальной стеной. Глаз наблюдателя (стоящего наверху или плывущего внизу, на корабле) с трудом может оценить размер лавового монолита. В действительности стена в высоту достигает примерно пятисот метров (и еще примерно на пятьдесят метров она уходит вглубь) — это сравнимо с высотой Останкинской башни в Москве.

Одна из гор Кара-Дага — Сюрю-Кая, или Святая гора, названная так из-за находящейся здесь могилы «татарского святого», бывшей в свое время объектом массового паломничества. При этом остается открытым вопрос вероисповедания святого — паломничество к могиле осу-

ществлялось (и в последние годы возобновляется) как мусульманами, так и православными.

Приморская местность, прилегающая к Кара-Дагу с северо-востока, была заселена издревле; с XIX века в документах упоминается находящаяся здесь деревня Коктебель. В 1893 году здесь поселился будущий поэт, художник и мыслитель Максимилиан Волошин, человек, ставший как бы «духом-хранителем» здешних мест. Через двадцать пять лет он так говорил о своей причастности к Коктебелю:

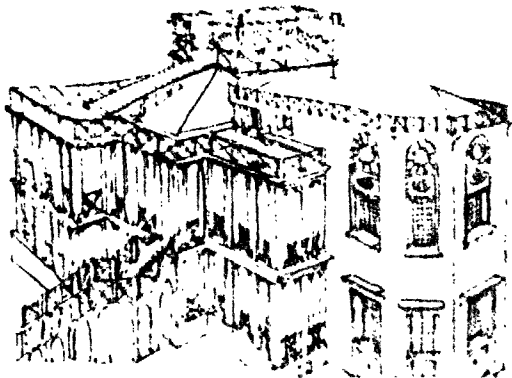
Моей мечтой с тех пор напоены
Предгорий героические сны
И Коктебеля каменная грива;
Его полынь хмелына моей тоской,
Мой стих поет в волнах его прилива,
И на скале, замкнувшей зыбь залива,
Судьбой и ветрами изваян профиль мой.

Действительно, силуэт Кара-Дага, если смотреть от дома, где жил М. Волошин, благодаря «судьбе и ветрам» выглядит как его профиль.

Основной «сакральной» достопримечательностью Коктебеля является жилой дом, который был построен М. Володиным в 1903 году по собственному проекту. Обращенная к морю часть дома выполнена в стиле, напоминающем архитектуру готических церквей. М. Волошин сам косвенно подтверждал, что часть его архитектурного замысла состояла в следовании храмовым образцам — в стихотворении «Дом поэта» (1926) он писал:

Всей грудью к морю, прямо на восток,
Обращена, как церковь, мастерская,
И снова человеческий поток
Сквозь дверь ее течет, не иссякая.

Если часть дома, обращенная к морю, имела черты храма, то противоположная, «земная» сторона

Коктебель.
Дом М. Волошина
(рисунок М. Волошина)

была выполнена в совершенно другом архитектурном ключе. Это — жилые помещения, к которым ведет несколько лестниц. В доме Волошина всегда гостило множество людей, сюда съезжался весь цвет российской творческой интеллигенции от Максима Горького до Осипа Мандельштама. Гости, называвшие себя обобщенным именем «обормоты», вели беспечный образ жизни, посвящая время веселью и не принужденному творчеству. Именно для того, чтобы не затруднять отдыхающих, разбредающих по комнатам в самое разное время, и было смонтировано большое количество лестниц.

Таким образом, дом, действительно, был задуман как место, символизирующее, с одной стороны, возвышенное творчество, стремление к прекрасному и божественному, а с другой — мирскую жизнерадостность, общительность, открытость. «Человеческий поток» тек через дом, приобщаясь здесь к ценностям «Вселенной Любви», как называл М. Волошин мир будущего человечества.

Марина Цветаева, неоднократно гостившая в Коктебеле, писала о М. Волошине: «Это был скрытый мистик, то есть истый мистик, тайный ученик тайного учения о тайном... Никогда ни одного слова че-

рез порог его столь щедрых, от избытка сердца глаголящих уст. Из этого заключаю, что он был посвященный. Эта его сущность... зарыта вместе с ним». И действительно, в текстах М. Волошина встречается множество интереснейших философско-мистических пассажей, что позволяет говорить о серьезных философских концепциях, достаточно детально продуманных им. Однако при этом М. Волошин так и не оставил после себя ни одного философского текста.

Вечания времени могут рождать в разных частях земли сходные явления. В качестве культурной параллели дома Волошина может рассматриваться Гетеанум в Дорнахе (с. 330–331), храм Антропософского общества, возведение которого было начато в 1913 году. Примечательно, что М. Волошину показались близкими как идеи антропософии, так и общий замысел строительства здания, бывшего одновременно и храмом (местом проведения мистерий), и культурным центром. По крайней мере, в 1914 году он отправился в Дорнах, где и проработал полгода.

Здесь, в соблюдающей нейтралитет Швейцарии, Волошина застала Первая мировая война. Впоследствии он писал: «Работа, высокая и дружная, бок о бок с представителями всех враждующих наций, в нескольких километрах от поля первых битв Европейской войны, была прекрасной и трудной школой отношения к войне». Вышло так, что обстановка спокойствия и творческой сосредоточенности перед лицом «водоворота взметенных толп» — обстановка, которую М. Волошин впервые ощутил в Дорнахе, — впоследствии стала нормой его жизни. В годы Гражданской войны Крым

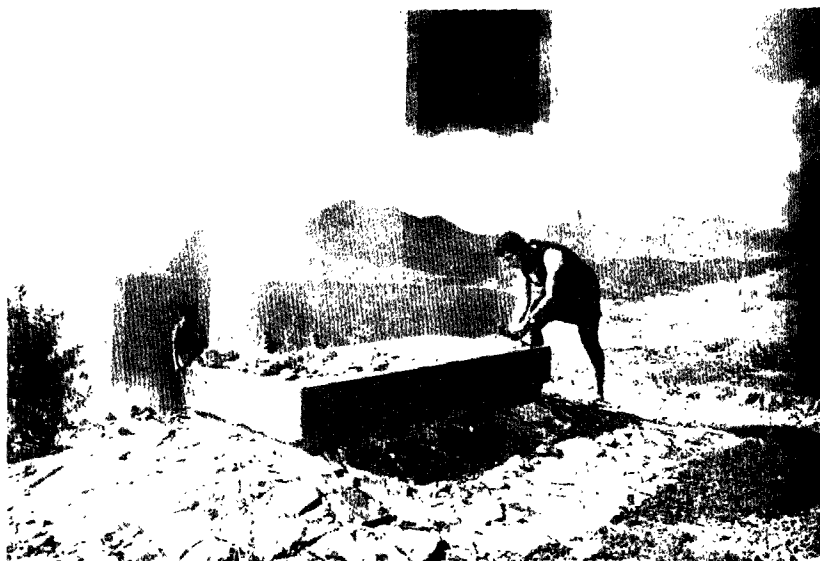
стал ареной боев; власть в Феодосии и в находящемся рядом Коктебеле многократно менялась, и каждый новый режим развязывал жестокий террор. В этой обстановке М. Волошин занимал последовательную позицию «над схваткой» — при приходе красных войск в его доме укрывались белогвардейские офицеры и, наоборот, при приходе белых он давал приют красным. Видимо, высокая личная порядочность была одной из причин того, что поэт не был выдан ни красным, ни белым властям и уцелел в кровавой мясорубке Гражданской войны. Судя по стихам, активное милосердие и гуманизм перед лицом опасности воспринимались М. Волошиным как нечто сродни духовной практике.

Как Максимилиану Волошину удалось уцелеть в водовороте исторических событий, так и его дом пережили все потрясения XX века, справив в 2003 году столетний юбилей. С 1923 года он был взят под охрану советской властью, после смерти М. Волошина в 1932 году хранильницей дома оставалась его жена М. С. Волошина (1887-

1976). Традиция богемной жизни на коктебельском берегу в советские времена была поддержана на официальном уровне — рядом с музеем М. А. Волошина был построен Дом творчества Союза писателей СССР.

Максимилиан Волошин завещал похоронить себя на вершине горы Янычары, замыкающей долину Коктебеля с северо-востока. Трудно сказать, откуда возник обычай припосить к могиле поэта морские камни, но, благодаря этому обычаю, на сегодня его надгробье окружено насыпью из гальки.

В литературе, посвященной поэту, неоднократно отмечалось, что после захоронения на Янычаре, весь залив оказался осенен его присутствием: на юго-западе береговая линия завершается профилем поэта, образованным скалами Кара-Дага, на северо-востоке находится могила; в центре же бухты, на берегу моря, стоит дом Волошина. Марина Цветаева писала: «Так, профилем в море по один бок и могилой по другой — Макс обнял свой Коктебель».

«Волошинский Коктебель» — пример того, как яркая творческая личность может сформировать «сакральное» пространство, наполнив его символами, имеющими отношение к «священному». Пространство Максимилиана Волошина наполнено мистикой величественной природы, божественного присутствия и человеческой воли; своей жизнью он воплотил идеалы творчества, братского отношения к людям и порядочности, не отступающей перед лицом опасности.

Литература:

Волошин М. Коктебельские берега. Стихи, рисунки, акварели, статьи. Симферополь, 1990.

Купченко В. Остров Коктебель. М., 1981.

ЗМЕИНЫЙ ОСТРОВ

Остров Змеиный (Фидониси, Левка) — единственный остров Черного моря. Древние греки называли его островом блаженных, куда улетают души героев после смерти. Но преимущественно он считался островом Ахилла. Здесь находилась его гробница (что-то вроде кургана), посвященный ему храм со статуей древней работы, алтари, на которых приносили жертвы (животных, дорогие вещи) и оставляли посвятельные надписи. Греческие писатели сообщают, что на остров заезжали не только моряки, спасавшиеся от бури, но и все желающие поклониться Ахиллу. Многие обращались к оракулу, бывшему здесь же, в храме, просили героя об исцелении от недугов. Рассказывали, что вместе с Ахиллом здесь царствует его супруга Ифигения (в других вариантах мифа — Елена, Медея), а также его друг Патрокл. По рассказам заезжавших сюда моряков, они якобы видели на острове обоих друзей, других героев, Елену, Фе-

тиду. Ахилл играл на кифаре, звучал хор, лилось вино, царили мир и веселье. Богатый приношениями остров порой привлекал пиратов. Об этом и о расправе с ними сообщает античная надпись IV века до н. э. Согласно ей, остров находился под протекцией античного города Ольвии, где Ахилла почитали как защитника ольвийского государства от соседних варваров. Здесь его называли Ахиллом Понтархом — владыкой Понта. Ему посвящали благодарственные приношения, о чем сообщают надписи на плитах. Чтили Ахилла и в Боспорском царстве: согласно одному из преданий, он был скифом родом из Мирмекия — городка при выходе из Керченского пролива в Азовское море. Его представляли голубоглазым, светлорослым, вспыльчивым и безумно отважным, опытным в сухопутном бою. Во всяком случае, вдоль Боспорского пролива, а также в Днепровском лимане имелись святилища Ахилла-Понтарха.

В 1823 году остров Змеиный посетил офицер Черноморского флота Критский. Почти в центре острова в самой возвышенной его части он увидел фундамент здания из больших блоков известняка, сложенных насухо. Признав руины остатками храма Ахилла, офицер снял подробный план острова с расположением руин, позднее изданный. Из него следует, что здание было правильной квадратной формы, со стороной в 14 сажений; оно делилось на две равные половины стеной, внутри каждой половины проходили другие стены. Однако специальная экспедиция Одесского общества истории и древностей под руководством Н. Мурзакевича в 1841 году руин уже не застала — камни и плиты использовали для строительства маяка. Позднейшие

научные исследования обнаружили на острове обломки архитектурных деталей, приношения в виде осколков керамических сосудов, ожерелий и перстней, а также множества монет из античных городов, окружавших Понт Эвксинский, и посвященные надписи. Все это принесло подтверждения свидетельствам античных авторов.

Литература:

Фадеева Т. М. Тайны горного Крыма. Симферополь, 1990.

Фадеева Т. М. Крым в сакральном пространстве. История, символы, легенды. Симферополь, 2000.

Фадеева Т. М., Соколова М. В. Бахчисарай и окрестности. Симферополь, 1990.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

ГОРА БОБОИ-ОБ

Культ горы Бобои-Об (3769 м над у. м.) — географического и символического центра Кураминского хребта, окаймляющего с северо-востока Ферганскую долину (Средняя Азия), сформировался в середине I тыс. до н. э. — начале I тыс. н. э. Изначально скотоводческая святыня, по мере увеличения в районе земледельческо-пастушеского типа хозяйствования, гора Бобои-Об постепенно превратилась в святыню земледельцев. Покровителем поливного земледелия стал исламизированный святой Бобои-Об. К концу XX века его ирригационная роль в значительной мере была утрачена, и посещение святыни превратилось в богоугодное мероприятие, необходимое каждому истинно верующему мусульманину.

Название Бобои-Об (букв. тадж. «Вода предка») отражает смысл древнего культа: вода даруется святым предком, который является покровителем поливного земледелия. Паломники полагают, что святой является не кем иным, как арабским полководцем Абдуррахманом, который удалился на вершину к незримому озеру и исчез неведомо куда. Здесь речь идет об известном последователе пророка Мухаммеда, богатом купце Абд ар-Рахмане ибн Ауфе (умер в 652–653 г. в Медине), пожертвовавшем восемь тысяч дирхемов на армию. В Северной Фергане после арабского завоевания (VIII в.) возникло много подлинных могил «шахидов» — мусульманских мучеников, павших за веру в бою, и ими-

таций могил разнообразных святых, в том числе аравийских деятелей периода становления ислама. Так, для населения Курамы давно умерший Ибн Ауф, стал святым полководцем и героем некоторых местных легенд. Но, несмотря на эту реминисценцию, гора Бобои-Об не стала полновесной мусульманской святыней, например, такой, как гора Тахти-Сулейман в городе Ош (юго-восточная Фергана). Древние легенды не были трансформированы в ривоят (предание, сказание), повествующий о жизнедеятельности мусульманского святого; не возникло династии шейхов мазара и земель, к нему приписанных; не оформились суфийские мотивы, как это происходило в других местах.

Гора Бобои-Об представляет собой гигантский территориально-культовый комплекс, где от селений, расположенных с разных сторон у подножья, по глубоким ущельям и гребням отрогов проложены крутые тропы, служащие в летнее время для ежедневного перемещения вверх и вниз сотен паломников, останавливающихся для жертвоприношений и отдыха в специально построенных вдоль маршрутов хижинах и убежищах. Со склонов горы Бобои-Об берут начало четыре реки, с запада на восток: Шайдан-сай, Ашаба-сай, Гудас-сай и Ашт-сай. По ним, исключая разве что Гудас-сай, пролегают основные пути паломников к вершине.

Двигаясь вверх по реке Ашт-сай или Ашаба-сай, паломники поднимаются на перевал Кавурга (узбек.

«ребра»). Он получил свое название за внешний вид возвышающихся над ним скал. В косом солнечном освещении они выглядят громадными каменными ребрами, каскадами опускающимися в цирк истоков реки Ашабы. Поверхность перевала представлена небольшими (0,15–0,25 м) каменными столбиками, сложенными из 4–5 небольших плоских камешков, уложенных друг на друга. На самом перевале сложена из камней пирамида (высота сохранившейся части — около 0,6 м).

Отсюда в сторону вершины по гребню идет широкая набитая тропа, очищенная от камней, которые местами образуют по ее краям округлые насыпи. Здесь встречаются каменные выкладки, похожие на невысокие стены (до одного метра), и низкие гряды из камней средней величины.

На высоте 3500 м над уровнем моря на широком гребне, выводящем к предвершинному взлету в месте Суннат-Булак, сохранился комплекс каменных сооружений. В центре комплекса возвышается специально установленный, столбобразный камень высотой около 1,5 м. Вокруг центрального камня располагаются каменные ограды, помещение для хранения жертвоприношений, хижина для молитв.

Неподалеку от строений находятся почитаемые источники. На северном склоне гребня возле источника сооружено кольцообразное строение (около 5 м внешний диаметр, 2 м внутренний и 0,7 м высота). Сами родники ничем особенным не выделяются, разве что, как считают, из них пил воду святой Абдурахман Ауф. Сохранились представления, что вода источников вытекает из незримого озера, существующего где-то на вершине горы. Попасть к нему может не каждый, а только

чистый (святой) человек. Согласно другому рассказу, озеро скрыто в глубине горы.

Вершина горы Бобои-Об представляет собой нагромождение гранитных обломков разной величины, окружающих скальные выходы гребня. На вершине сложена огромная пирамида (около 3 м высотой) со следами обмазки глиной и побелки известью. Сверху в нее воткнута небольшая ветка дерева. На восточной стороне пирамиды устроена чирогхона (место для возжигания огня). С северной стороны стоит тут (шесть), обмотанный лентами и белыми полотенцами. Громадная пирамида на вершине Бобои-Об является главным культовым объектом горы. Здесь, по представлениям верующих, сосредоточена сила святого и отсюда она распространяется на все окрестные долины рек.

Вершина горы завалена удлиненными камешками, перевязанными узенькими ленточками материи, платочками и цветными нитками. Местами сверху на вертикально поставленных камнях положены расправленные цветастые платочки, которые придавлены сверху камнями поменьше. Восточный склон топорщится сотнями вертикально поставленных камней (1,0–1,5 м высотой и 0,3–0,4 м в диаметре). В ряде случаев они установлены на возвышения и обложены по низу для устойчивости мелкими камнями. Здесь же устроено множество небольших каменных пирамидок. Северный и западный склоны вершины выложены камнями.

Тропы очищены от камней, которые сложены здесь же в виде стенок, в результате выемки материала образовались извилистые «траншеи» до 1,5 м в глубину. Они хорошо различимы даже с самолета, летящего мимо вершины Бобои-Об по

трассе Фергана — Ташкент. Многочисленные площадки на вершине окружены кольцевыми и спиральными оградами, диаметром 5–8 м и высотой до 1,5 м. Здесь также сотни каменных пирамид и кучек разной высоты и ширины. У паломников есть плохо сохранившееся представление о том, что вершина горы как-то связана с погребальным культом и представляет собой кладбище. Высказывалось мнение, что вертикально поставленные камни являются могильными.

Временем, благоприятным для паломничества на гору, считается середина месяца саратан, то есть середина июля. К этому моменту погода в районе стабилизируется, мало выпадает осадков, склоны вершины горы по большей части очищаются от снега, становится тепло, что позволяет ночевать на открытом воздухе. Основное посещение святыни происходит в августе и продолжается до середины сентября.

Подъем на гору хотя бы раз в году среди мусульман считается благочестивым и богоугодным делом. До перевала Кавурга можно добраться от поселка Ашт пешком или на осле. Но дальше к вершине позволено идти только пешком. Восхождение начинается в пять — шесть часов утра. Паломники длинными вереницами устремляются вверх по тропе. К середине дня навстречу поднимающимся паломникам начинает двигаться другая вереница людей, успевших уже побывать на вершине. В среднем для человека с обычными возможностями восхождение длится около трех суток (день — подходы, ночевка, день — восхождение и спуск, ночевка, день — возвращение домой). Только особо подготовленные люди успевают пройти весь маршрут за одни сутки.

Литература:

Огудин В. А. Гора Бобои-Об — древняя святыня народов северо-западной Ферганы // Подвижни-ки ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М., 2003. С. 41–68.

МАКШЕВАТСКАЯ ПЕЩЕРА

В южных районах Средней Азии особо почитается мумия святого Ходжи Исхака Вали, находящаяся в труднодоступной Макшеватской пещере. До размежевания Советского Союза святыню посещали паломники со всего Таджикистана, из Ферганской долины и Южного Казахстана. Путь их лежал в верховья Зеравшана, в Фанские горы (Кухистан) через перевалы Шахристан (со стороны Ферганы) или Анзоб (со стороны Душанбе). В райцентр Айни (Варзиминор) также ехали из Самарканда вверх по Зеравшану через Пенджикент или прилетали на самолете из Душанбе. От Айни паломники ехали вверх по Фандарье, затем сворачивали на Искандарью и, добравшись до ее правого притока — реки Макшеват, шли пешком до одноименного поселка. Иногда этот путь проделывали на случайной машине. На окраине поселка возле мазара и мечети для приезжих построена мехмонхона (гостиница). От нее (2500 км над у. м.) вверх по ущелью двигались пешком или ехали верхом. Тропа спускается к мосту и выводит на правый берег. Сразу за мостом, на скале левого берега видны черные натеки, напоминающие фигуру человека с ногами, но без головы и с поднятой правой рукой. Считается, что это отпечаток тела Назирака Матчинского, выброшенного из пещеры святым Ходжой Исхаком.

Вьющаяся по горным склонам тропа приводит к источнику Пандж-

Чашма (2700 м над у. м.). Здесь из трещины в скале вытекает струйка воды. Считается, что святой Ходжа Исхак проткнул скалу пальцами, желая добыть из нее воду для своих спутников.

Несколько выше этого места тропа становится пологой и достигает неглубокой лощины (2850 м над у. м.), покрытой древесно-кустарниковой растительностью. Под аркой устроены чиллахона (помещение для сорокадневных уединений) и тахоратхона (комната для малых ритуальных омощений) с текущим внутри нее ручейком. Из лощины открывается вид на скальные обрывы, в центре которых едва различимы шесты (туги) с белыми полотнищами материи.

Тропа из чиллахоны к пещере вначале идет по осыпям и несложным скалам. Затем паломника ожидает наиболее опасная часть пути. На протяжении семидесяти метров тропа идет по выступу (полке) шириной 0,5–1,5 м вдоль отвесной скалы. Под тропой — обрыв глубиной 200–250 м. В конце этого участка пути стоят три шеста (туга), те самые, которые с трудом просматриваются из лощины. Все они обвязаны ленточками и небольшими белыми полотнищами ткани. На одном из шестов укреплены рога горного козла

и на цепочке висит странный металлический предмет. Его длина около 20 см, верхняя часть шарообразная, нижняя трубчатая. Внутри видна привязанная косточка.

От шестов идет вверх вертикальная стенка с множеством естественных углублений, служащих ступенями при подъеме. Над ней нависает камень, на который нетрудно подняться благодаря навешенному канату с узлами. Сразу за камнем начинается гигантская расщелина, ее смыкающиеся края образуют в глубине вход в пещеру. К нему надо подняться по небольшим каменным уступам.

От входа вниз сыплется сухое гуано летучих мышей, сотнями лет гнездящихся на своде привходовой части пещеры. Возле входа в нишах видны наброски мелких камней. Их больше справа, где камни заполнили некоторые естественные углубления. Вход в пещеру (3110 м над у. м.) обращен на запад. Пещера представляет собой тектонический разлом, уходящий вниз неглубоко, вертикальными уступами. Общая длина пещеры около 100 м, средняя ширина 3–5 м, высота 8–12 м. Пещера заканчивается двумя небольшими залами. На стенах местами сохранилась оббитая натечная кора белого цвета, похожая на лед. В пещере холодно, сказывается высота. В скале над входом имеется естественное окно. Ощущается поток холодного воздуха, идущий из пещеры.

Муимицированные останки человека, почитаемые как тело святого Ходжи Исхака Вали, находятся в привходовой части пещеры, примерно в пяти метрах от входа, возле стены, несколько в стороне от естественного окна в кровле. Перед мумией небольшая ровная площадка, от которой начинается спуск на две стороны — вглубь пещеры и к выходу

акшеватская
пещера.
умия святого
эджи Исхака

ду. Останки находятся в зоне аэрации. Поток воздуха некогда иссушил труп, тогда как другие тела, находившиеся в глубине пещеры, разложились и рассыпались. Мумия находится в вертикальном положении. Она по пояс вкопана в землистые отложения. Тело окружено полукольцом камней. Правая сторона и лицо мумии обращены к выходу, они сильно испорчены временем, видны кости скелета. На спине и затылке сохранилась кожа, видны короткие рыжие волосы. Правая рука согнута в локте и практически отделена от плеча. Тело обращено на юг, голова повернута на запад — юго-запад.

Ни исторические материалы, ни предания не содержат убедительных сведений о действительном возрасте и происхождении мумифицированных останков человека из Макшеватской пещеры. Местные жители называют святого Ходжа Исхак (Исок) Вали. По рассказам, мумия была обнаружена в начале XIX века. Житель Макшевата Мулло Курбон охотился в верховьях ущелья и подранил козла, но тот убежал по скале и вдруг неожиданно исчез. Последовав за ним, охотник сделал поразительную находку. Ко времени русской колонизации края (конец XIX века), «нетленное» тело успело обрасти мусульманскими легендами. Рассказывают, что Ходжа Исхак был первым мусульманином в этом крае. Он пришел в начале VIII века со своим отрядом из Арабистана (Аравии), для того чтобы принести в Кухистан свет истинной веры. Но в горах Ходжа Исхак столкнулся с вооруженным сопротивлением объединенного отряда местных жителей, возглавляемых матчинцем Назираком. Несколько израненных человек, оставшихся от арабского войска, вместе со своим

предводителем укрылись в пещере. Когда Назирак поднялся в нее, чтобы посмотреть, остался ли кто в живых, Ходжа Исхак собрал последние силы и сбросил его вниз. Тело «нечестивого» Назирака пролетело вниз по ущелью несколько километров и, ударившись о скалу, навечно оставило на ней отпечаток. Сам Ходжа Исхак, совершив свой последний подвиг, произнес слова пророчеств и умер в сидячем положении, обратив взор в долину. Кости его благочестивых спутников рассыпаны по пещере.

Приписываемое мумии древнее происхождение (1200–1400 лет) отражает лишь желание местного населения отнести ее ко времени становления ислама в Кухистане. В литературе зафиксировано несколько разных имен святого, ставших названиями пещеры: Ходжа Исхак Вали, Ходжа Исхак Калябади, Ходжа Исхак; Идрис Пайгамбар, Ходжа Исхак Каляби, Исаак Ходжи Исаак, Ходжа Исаак Вали. Имеются указания на то, что находящиеся в пещере мумифицированные останки почитаются «...за труп святого Ходжи Исхака Хатлани из числа хальфов шейха Наджм-Еддина-Кубаро». Историческая личность Исхак ал-Хутталани (уб. в 1423 г.) — суфий и ученик Али ал-Хамадани (ум. в 1385 г.). «Хутталани» является титулом святого суфия, указывающим на его происхождение из Хутталя. Эта область расположена на территории современного Таджикистана в среднем течении Вахша. До нас не дошло никаких историй, объясняющих, каким образом тело исторического Исхака ал-Хутталани могло оказаться в отдаленной пещере Кухистана. Возможно, что учение суфийского ордена Кубравийа, оформившееся в XIII веке в Хорезме, некогда стало популярным и среди

жителей Макшевата. Соединить имя суфийского учителя с найденными в пещере мумифицированными останками не составило труда.

В народе сложились устойчивые представления о силе святого. Считается, что под ее воздействием капаящая в пещере вода превращается в лед, который в течение года окаменевают. Этот камень (натечная кальцитовая кора) в измельченном виде используется как лекарство для лечения разных заболеваний. Говорят, что многих людей сила святого не пускает даже до чиллахоны, не говоря уже о скале (пещере), поэтому они складывают камни в кучки и приносят жертву вблизи святого места, в пределах его видимости. В данном случае под «проявлением силы святого» понимается крайнее утомление, одышка, сердечные приступы (то есть горная болезнь), случающиеся у паломников при подъеме в гору. Люди, все же решившие подняться в пещеру, оставляют камешки в углублениях, щелях и на полочках ее стен, принимаемых за следы рук и ног святого. Эти символические подношения сопровождаются молитвами и просьбами о даровании здоровья, благосостояния или благополучия.

Литература:

Огудин В. А. Мумия святого в Макшеватской пещере // Ислам и народная культура. М., 1998. С. 190–202.

ГОРА ТАХТИ-СУЛЕЙМАН

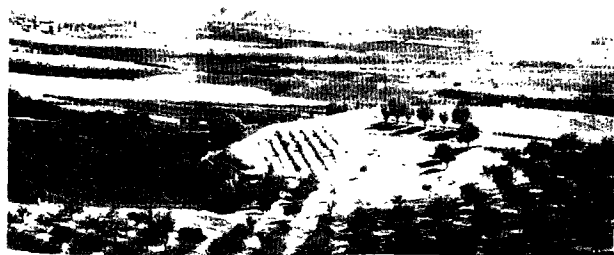
Среди сакральных мест поклонения Средней Азии гора Тахти-Сулейман (Бара-Кух), возвышающаяся на северо-западной окраине города Ош (Ферганская долина), занимает особое место. На ее склонах, как на страницах каменной книги, можно найти разнообразные свидетельства былых и ныне действующих религиозных культов. Расположенный под горой город Ош находился на пересечении всех дорог античной и средневековой Ферганы, ведущих в Кашгарию (Китай) и в долины рек Внутреннего Тянь-Шаня. Возможно, благодаря этому, в позднем средневековье гора стала общемуусульманской святыней народов Средней Азии и прилегающих к ней стран.

Слава горы Тахти-Сулейман распространилась в Европе задолго до того, как ученые познакомились с ней поближе. Немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник Александр Гумбольдт (1769–1859), основываясь на карте античного ученого Клавдия Птолемея (II в. н. э.), говорил о существо-

вании огромного меридионального хребта Болор, связующего системы Гималаев и Тянь-Шаня. Предполагалось, что место соединения хребтов приходится на гору Тахти-Сулейман. Только экспедиционные исследования орографии Средней Азии, произведенные в 70-х годах XIX века в связи с ее колонизацией, позволили устранить это географическое заблуждение.

В геоморфологическом отношении гора Тахти-Сулейман, выражаясь языком геологической науки, представляет собой обособленный остаток древней поверхности выравнивания, возвышающейся над Ош-Карасуйской равниной. В ее массиве выделяют пять вершин, четыре из которых простираются с востока на запад, а одна отстоит к северу. Высшая из них — третья (1173 м над у. м.). От вершин до средней части склонов в рельефе горы преобладают скалы, местами круто обрывающиеся вниз ступенями, как черепица. Ниже тянется шлейф обломочного материала, перекрытый лессовыми отложениями, среди которых местами имеются выходы породы основания. Эрозионные силы природы образовали на скальных склонах горы множество плоскостей, уступов, полок, навесов, гротов и пещер, где обнаруживаются разнообразные культовые проявления. На горизонтальных скальных плоскостях (плитах) нанесены многочисленные изображения следов ног, солярные знаки, концентрические круги, спирали и пр.; имеются также естественные и искусственные жертвенные лунки.

Вид на гору
Тахти-Сулейман

Вертикальные скальные плоскости содержат изображения животных и сложные комбинации символов (идеограммы). На наклонных скальных плоскостях (уклонах) накатаны полосы скольжения (скаты), используемые в ритуале контагиозной целительной магии. Местами выбиты желоба, использовавшиеся некогда для слива жертвенной жидкости (воды, молока, крови?). Названные культовые проявления появились на склонах горы в разные периоды времени от эпохи поздней бронзы (конец II тыс. до н. э.) до позднего средневековья (середина II тыс. н. э.). Большая их часть воспринята народным (бытовым) исламом и рассматривается как неотъемлемый элемент культа коранического пророка Сулеймана ибн Дауда.

Наиболее раннее литературное свидетельство о горе не содержит даже намека на ее культовое значение для мусульман. В X веке арабский географ ал-Истахри в сочинении «Китаб масалик ал-Мамалик» упомянул о горе возле Оша, на которой выставляются караулы для наблюдения за войсками. И только спустя три века Джамал Карши (XIII в.) в сочинении «Мулхакат ас Сурат» отметил: «Город Ош. В нем две небольшие горы: Барака и Ханаф. Около Барака мазары святых и праведных». Правитель Ферганы тимурид Захир ад-дин Мухаммед Бабур (XV в.) называл ошскую гору «Бара-Кух». В таджикском языке слово «кух» означает «гора, холм, вершина», а «бара» — «часть, кусок, осколок». Отсюда «Бара-Кух» можно перевести как «гора — осколок», что в современном понимании можно определить термином «останец». В современности название «Бара-Кух» полностью утрачено. Название Тахти-Сулейман (букв. «Трон Соломона») встречается в литературных источниках начи-

ная с XVII века, причем в самом раннем упоминании оно относится не к горе, а к расположенной на ней постройке: «В преданиях приводятся некоторые рассказы о достоинствах Оша [в которых] основание его приписывают (пророку) Сулейману, миру! В нем есть старинная постройка [известная] под названием Тахт-и-Сулейман, и в ней похоронена большая часть последователей [пророка] Сулеймана» (Махмуд ибн Вали, XVII в.). Перенос названия на гору произошел в результате соединения мифической деятельности мусульманского святого Сулеймана с материальными проявлениями более раннего культа. Основой послужил участок скалы на первой вершине горы, где был устроен скат («сикалчик таш» — «стертый, сглаженный камень»). В таджикском и узбекском языках слово «тахт» — «трон, престол», созвучно со словом «тахта» — «доска, плита». Для каменной плиты на первой вершине горы, где, как считают, «восседал» пророк, слово «тахта» вполне подходит.

Другое знаменитое место, находящееся недалеко от ската — так называемый «Белый домик» (узбекск. «Ок уй»). Именно его упоминают в преданиях и рассказах путешественников, называя могилой (мазаром) Сулеймана или мечетью пророка. Постройка «Белого домика» относится к концу XV века. Это худжра (келья) Султан Махмуд-хана, ниже которой в 1496–1497 годах Захир ад-дин Бабур (впоследствии основатель династии Великих Моголов в Индии) построил свою худжру, о чем и сообщил в мемуарах. Нижнее строение к концу XIX века благополучно развалилось, а верхнее неоднократно подвергалось реставрации или даже полному восстановлению.

Место, на котором было построено в конце XV века здание, пред-

ставляет собой плоскую известняковую плиту, с северной стороны огороженную естественным выступом гребня горы. Южный край плиты резко обрывается вниз. Видимо, еще до строительства домика это место использовалось в культовых целях. В средней части плиты сохранились пять искусственных лунок (группа из четырех круглых и одной в стороне — квадратной). Рассказывают, что в этом месте преклонялся во время молитвы пророк Сулейман, и лунки образовались от прикосновения его рук. Вероятно, в XV веке Султан Махмуд-хан создал худжру (как крышу) над почитаемым местом, которого касался святой. Именно поэтому в 1877 году М. Мюллер записал местное название строения «Коджамие-Джай» (то есть «кадам-джай» — перс.-арабск. «место следа [святого]»), поскольку оно представлялось верующим таковым.

Примерно с XVII века вокруг «Белого домика» была развернута целая духовная «индустрия» с «экскурсоводами»-муллами, обеспечивающими религиозных «туристов»-паломников необходимыми рассказами и молитвами. Согласно одному из преданий, в Оше сам Хазрет Ибрагим (пророк Авраам) построил мечеть, подобную Мекканской, и назвал ее «почитаемая Мекка». Совершение намаза в той мечети во время праздника Курбан-хаит приравнивалось к хаджу, и, как говорилось в сборнике средневековых преданий об ошских святых, «...кто бы то ни было, пока не совершит поклонения персидской Мекке, не должен идти в арабскую Мекку». Подобные увещевания возымели свое действие. В конце XIX века паломники были убеждены в том, что, только поклонившись святому Хазрету (Ахмаду Яссави) в Туркестане, посетив Самарканд и взошедши на Тахти-Су-

лейман, правоверный может закончить свой духовный подвиг поклонением Каабе в Мекке.

В конце XIX века целые вереницы паломников поднимались по крутым тропинкам на вершину горы. При этом из уважения к святыне они совершали восхождение босиком или в особом рода «чунях», сделанных из тесемок грубого сукна. Такая популярность святыни среди населения была основана на хорошо спланированных духовенством рекламных акциях, в которых удачно преподносились местные культовые объекты в сочетании с элементами исламской мифологии. Древние объекты поклонения, не имевшие никакого отношения к исламу, духовенство удачно приспособило в качестве наглядного пособия по деятельности святого Сулеймана. Все они в практически неизменном виде дошли до настоящего времени и продолжают служить поставленному делу. Состоятельные верующие стали привозить своих усопших родственников в Ош даже из самых отдаленных районов Средней Азии. В результате под горой сформировались обширные кладбища с многочисленными мазарами.

За годы советской власти зона, прилегающая к горе, и ее склоны были окультурены и засажены деревьями. Кладбища максимально сокращены и старые культовые постройки уничтожены. Но, несмотря на происшедшие столь значительные изменения, гора не утратила своего религиозного значения. Начиная примерно с 1988 года паломничество к ней возобновилось.

Литература:

Огудин В. А. Трон Соломона. История формирования культа // Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М., 2003. С. 69–102.

ПЕЩЕРА ЧИЛЬ-УСТУН

Чиль-Устун является самой труднодоступной почитаемой пещерой Ферганской долины. Подъем начинается от рощи Чарбаг-Дивона по наклонному, слабо пересеченному дну ущелья. Затем тропа становится все круче и круче и, наконец, упирается в скалы. По ним до входа в пещеру надо пройти 270 метров, преодолев при этом две вертикальные стены 20 и 15 метров высотой и серию узких горизонтальных полок над обрывом 50–60 метров глубиной. Когда-то к скальным стенам были приставлены деревянные лестницы, по которым паломники поднимались и спускались.

Вход в пещеру Чиль-Устун (высота около 4 м, ширина 18 м) обращен на запад. Перед входом на наклонной площадке, резко спускающейся к ущелью, растут три дерева, породу которых местные жители называют «катран». На их ветках привязаны немногочисленные ленточки материи. В верхней части площадки под аркой входа в пещеру находится завал огромных каменных глыб. С правой стороны (если

стоять лицом ко входу) на плоскости (1×1 м) одной из них выбита конусная жертвенная лунка (верхний диаметр 23,0 см, глубина 18,0 см). Раньше, до середины 80-х годов XX века, на другом камне находилась аналогичная жертвенная лунка, но она была кем-то уничтожена.

Длина основного хода Чиль-Устуна 279 метров. Пещера горизонтальная, состоит из трех обширных залов, соединенных между собой узкими проходами. В них местами с большим трудом может протиснуться человек. В первом и третьем залах сильно развиты натечные образования: сталактиты, сталагмиты и их сростки сталагнаты. Потолок первого зала пещеры покрыт разноцветными полосами мраморного оникса и «кровавыми» пятнами окиси железа (гематита). Колонн сталагматов так много, что местами создается впечатление, что находишься в лесу, среди стволов каменных деревьев. Натечные образования сильно пострадали от рук посетителей. Их мелкие формы в первом зале пещеры отбиты паломниками в лечебных целях, другие бесцельно уничтожены случайными посетителями. Паломники пробирались только до второго зала, поскольку третий зал, самый красивый, был открыт лишь в начале 70-х годов XX века ферганскими спелеологами.

В первом зале пещеры, в правой от входа части имеется небольшой, постоянно действующий источник с весьма незначительным расходом воды. Чистая, холодная вода скапливается в естественном углублении (диаметр 20–30 см, глубина 18 см) и растекается тонкой пленкой по гладкой сталагмитовой коре, покрывающей в этом месте пол пещеры. Возле источника в первом зале пещеры наблюдается скопление осколков керамических сосудов, по-

Рити
ере Чиль-Устун

«Колонны»
пещеры Чиль-Устун

крытых солями кальция. Осколки можно встретить и в привходовой части пещеры повсеместно в первом зале и в начале второго.

Природное оформление пещеры отражено в названии Чиль-Устун (Чел-Сутун), где «чел» («чил») — таджикск. «сорок», а «сутун» («устун») — узбекск. «столб, столп (ы), опора». Обычно название переводят как «сорок колонн». О пещере Чиль-Устун впервые сообщается в рукописи «Мунтахаб ат-таварих», составленной Мухаммедом Хакимханом (XIX в.). Это первое не мистическое описание пещеры и, более того, святого места, выполненное очевидцем-мусульманином. Запись относится к 1235 году хиджры (то есть к 1819–1820 гг.). Первым европейцем, давшим описание пещеры Чиль-Устун, был художник М. Мюллер, участник французской экспедиции 1877 года в Русский Туркестан.

В пятидесяти шести метрах от входа в пещеру у левой (по ходу) стены первого зала находится огромный приземистый сталагнат (диаметр 3,0 м, высота 3,5 м). На его гладкой поверхности нацарапано множество посетительских надписей на разных языках: имен, дат и текстов религиозного содержания. Среди них: исмаилитские панджаты — «пятерни», кисть руки с раз-

двинутыми пальцами и знаками на ладони; «квадратная» кисть руки со сжатыми пальцами и мечом возле одного из них. Пальцы символизируют лица исмаилитской мифологии: Мухаммеда, Хусейна, Хасана, Фатиму и Али. При пальце, символизирующем Али, изображен его меч — Зульфикар. Кроме них нацарапаны два кадамджая — «след ноги»; в одном из них — надпись, выполненная арабской графикой, и крестообразно перечеркнутый круг. На других колоннах первого зала и в узком лазе во второй зал встречены сложные сетчатые знаки. В композицию одного из них вплетена имитация арабской надписи. Среди многочисленных посетительских надписей (имен и дат), выполненных арабскими шрифтами, часто повторяется шахада — «символ веры» и встречаются многострочные отрывки сур из Корана. Эпиграфической особенностью Чиль-Устун является наличие в нем надписей религиозного содержания на санскрите, выполненных шрифтом деванагари. Всего их обнаружено одиннадцать. Благодаря сохранившимся надписям и содержащимся в них датам, оставленным посетителями на поверхности натечных образований и стенах пещеры, можно определить периоды активности ее посещения. Всего было зарегистрировано 133 даты (13 в арабской графике и 120 — в европейской). Из них самая ранняя арабская надпись начертана в 1716 году; а европейская, выполненная латинским шрифтом, относится к 1871 году.

Иногда пещеру Чиль-Устун называют именем святого Курбан-Ата (он же Курамбай-Дувана). Согласно преданию, этот святой человек (авлиё) знал секрет пещеры Чиль-Устун. Когда Курбан-Ата жил среди людей, в ее глубине был узкий проход

к реке, на берегу которой раскинулся прекрасный сад. Люди, ходившие с ним в пещеру, попадали к этой воде. Сейчас этого прохода нет, он закрылся. Однако Курбан-Ата способен выходить на дневную поверхность, но только к тем людям, у которых в нем есть истинная необходимость.

Представления о том, что пещеры являются входами в подземный мир, распространены повсеместно. В пещере Чиль-Устун мусульманский святой Курбан-Ата, который, согласно преданию, свободно посещал и покидал пещеру, принял на себя функции домусульманского божества, служившего проводником душ умерших к реке подземного мира. В традиции народного ислама Курбан-Ата считают гайибом (арабское «гайб» — «отсутствие, то, что сокрыто, тайна, божественная тайна»), то есть ушедшим или скрывшимся святым.

Люди, стремящиеся к самосовершенствованию и обретению внутренней дисциплины, придерживаются несколько иных правил паломничества, чем обычные посетители святынь. Практика «профессиональных» паломников имеет прямое отношение к временному уединению, проводимому нередко с целью общения с духом местного святого. Но прежде чем отправиться в свое духовное путешествие, верующий ожидает знака свыше, который даст понять, дозволено ли ему посетить святыню. Существует простой способ определения благосклонности высших сил по отношению к паломнику, желающему совершить трудное восхождение в Чиль-Устун. Для этого рекомендуется лечь спать в специальных строениях или в ореховой роще. Тогда во сне Аллахом будет подан какой-нибудь знак. Если сны будут устрашающими (по-

жар, наводнение, война, смерть и кровь), то следует отложить паломничество до следующего раза. Наоборот, если не снится ничего или что-то очень хорошее, то ничто не препятствует задуманному восхождению.

Литература:

Огудин В. А. Культ пещер в народном исламе // Этнографическое обозрение. 2003. № 1. С. 69–86.

ЕВРОПА

ОРАКУЛЫ

Оракулы — места, где получали ответ божества на заданный вопрос — были широко распространены в античном мире и находились, как правило, в святилищах. Кроме упоминаемых ниже оракулов в Олимпии (с. 270) и Дельфах (с. 276–277), на территории Древней Греции известны оракулы Орфея на острове Лесбос, Тиресия в Орхоменах, Мопса в Малосе (Киликия), Вакха в Додоне, Амфиарая близ Оропа и т. д. Существовало множество оракулов Аполлона (с. 289–291). Известны оракулы и в других государствах античности: Аписа в Египте, Амона в Ливии, Меркурия на Апеннинском полуострове (в Фарах близ Патр) и т. д.

В некоторых случаях посетители оракула обращались к божествам, в некоторых — к обожествленным людям. Так, прорицатель Амфиарай погиб, уйдя под землю вместе со своей колесницей. На этом месте в честь Амфиарая было установлено святилище с его оракулом.

В Дельфийском святилище ответы божества получались через жрицу-пифию, но такой способ был не единственным. Ответы могли даваться при помощи жребия, знамений, сновидений.

Павсаний оставил описание оракула Трофония близ города Ливадия. Кстати, до сих пор сохранились ущелье, где находился оракул, ключ и останки святилища.

Перед общением с оракулом вопрошающий должен был в течение определенного времени жить в специальном здании — храме Доброго

Демона и Доброго Случая. Он мылся только в холодной реке и питался жертвенным мясом. Вопрошающий также и сам приносил жертвы, причем при каждом жертвоприношении присутствовал прорицатель, который по внутренностям жертвенных животных определял — милостив ли будет Трофоний. В ночь спуска в пещеру приносился в жертву баран, и прорицатель снова гадал по внутренностям, причем результаты этого гадания были важнее всех предыдущих. Непосредственно перед обращением к оракулу проводился ряд церемоний, в ходе одной из них вопрошающий пил из двух источников, находившихся неподалеку друг от друга. Вода источника Леты (Забвения) помогала забыть обо всех бывших ранее заботах и волнениях; вода источника Мнемозины (Памяти) давала силы запомнить все, что он узнает при спуске в пещеру. После предварительных церемоний вопрошающий допускался на территорию, огороженную мраморным забором, где, собственно, и находился вход в пещеру. Этот вход был оформлен как печь. Спускаясь в жерло печи, вопрошающий добирался до узкой щели, в которую должен был вползти вперед ногами. В какой-то момент человека втягивало в лаз, как будто его подхватывала быстрая река. После общения с оракулом он выползал наружу так же, вперед ногами.

Хотя Павсаний лично посещал оракула, но он не оставил никакой информации о том, что происходит в тайном помещении, ограничившись только словами о том, что от

оракула «узнают будущее не одним каким-либо способом, но один его видит глазами, другой о нем слышит». Происходящее в храме сопровождается сильными переживаниями, поскольку после общения с оракулом жрецы приносят вопрошавшего на руках «охваченного ужасом и в таком состоянии, что он не сознает самого себя и не узнает ближних».

Оракулы были наиболее популярны до середины V века до н. э. Впоследствии в греческом обществе наметились тенденции к снижению религиозности — и количество обращений к оракулам уменьшилось. По крайней мере, политики перестали обращаться за пророчествами, в сфере деятельности оракулов оставались только вопросы сакрального и личного плана.

Сеть оракулов просуществовала до времен победы христианства.

Литература:

Павсаний. Описание Эллады. Т. 1–2. СПб., 1996.

ОЛИМПИЯ

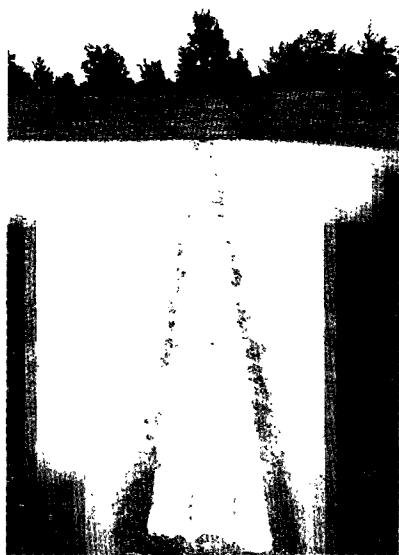
Античные Олимпийские игры были не просто спортивными состязаниями — они имели сакральный характер и были посвящены Зевсу Олимпийскому. Одной из важнейших частей Олимпийских игр были богослужения, жертвоприношения. Здесь существовал оракул Зевса.

Согласно легенде, святилище Олимпию [Olimpia] основал сын Зевса Геракл. Он же установил обычай раз в четыре года летом проводить игры в честь Зевса. Датой начала Олимпийских игр считается 776 год до н. э., однако эта дата условна — она была вычислена в IV веке до н. э. на основе сохранившихся списков победителей. Есть основания считать, что возникновение традиции празднеств в честь Зевса было связа-

но с притоком дорийского населения в XII–XI веках до н. э.; в действительности же, священные игрища происходили здесь и раньше, во время так называемой микенской эпохи. Начало традиции ритуальных состязаний имеет корни в глубокой архайке.

Обычай проведения состязаний в честь божества или события сакрального характера издревле был широко распространен в мировой практике (с. 12–13). Однако в Древней Греции архаичные праздничные состязания приобрели качественно новый характер. Из культовых игр, имевших первоначально лишь региональное значение, Олимпийские игры с ростом числа греческих полисов, участвовавших в них, с увеличением продолжительности от одного до пяти дней и с расширением спортивной программы превратились в крупнейшее, уникальное событие культурной жизни Греции. Надо отметить, что и в других греческих областях организовывались массовые спортивные мероприятия, причем, как правило, они носили сакральный характер: Пифийские игры посвящались Аполлону; Истмийские — Посейдону; Панафиней — Афине; Дионисии — Дионису. Однако Олимпийские игры были наиболее популярными, по ним даже велось летосчисление («олимпиадой» называли временной отрезок между двумя играми).

Принимать участие в Олимпийских играх и быть зрителями могли только свободные греки, полноправные граждане, не запятанные пролитием крови. На время проведения игр во всей Греции заключался священный мир. Каждые игры начинались с того, что рассылались глашатаи, сообщавшие об объявлении священного перемирия («экехерии») и сборе атлетов и гостей. О важнос-

ти Олимпийских игр для греков свидетельствует тот факт, что, когда в 480 году до н. э. полчища персов под командованием Ксеркса подступили к Греции, большинство греческих царей отправилось не навстречу превосходящим силам противника, а на намечавшиеся в то время Олимпийские игры (в Фермопильском проходе, ведущем с севера к Средней Греции персов встретил только спартанский царь Леонид с небольшим отрядом).

Победитель олимпийских состязаний не получал в награду ценностей — только всенок из ветвей оливы. Один из персидских полководцев перед вторжением в Грецию, узнав, что греки состязаются за столь незначительный приз, с горечью воскликнул, что очень трудно победить людей, которые вступают в борьбу «не ради денег, а ради доблести».

Хотя олимпийские чемпионы и не получали денежных наград, но они получали большее — славу и почитание как на родине, так и во всей Греции. В последний день праздника в Олимпии устраивалась торжественная процессия в честь победите-

лей, а возвращение олимпийщика в родной полис превращалось в настоящий триумф. Весь город выходил ему навстречу, городские власти устраивали пир, на котором присутствовали все граждане. Одну статую в честь победителя ставили на городской площади, а другую — в Олимпии; в честь него пелись песни, слагались стихи. Чемпион в течение всей жизни пользовался особым уважением и привилегиями. В трудах греческих историков заметно, с каким уважением звание победителя Олимпийских игр употребляется по отношению к бывшим спортсменам (а среди них были цари, воснаследники) на протяжении всей их жизни. В конных состязаниях почетом (и даже в большей степени) были окружены не только наездники, но и кони. Покрыли себя вечной славой упряжки афинянина Кимона и лаконца Евагра, выигравшие Олимпийские игры по три раза. Кони Кимона были с почетом похоронены в людном месте, здесь же был похоронен и их хозяин.

В программу Олимпийских игр входили атлетические и конные состязания: бег, пятиборье, борьба, кулачный бой, панкратион (рукопашный бой «без правил»), колесничный бег и скачки. Также проводились состязания вестников и трубачей. Кроме состязаний взрослых мужчин, проводились еще и соревнования мальчиков (до 18 лет).

В ходе Олимпийских игр происходили выступления философов, поэтов, драматургов, певцов, музыкантов. Олимпийские игры были не только спортивным, но и культурным событием (чем-то вроде современных фестивалей искусств). Во время игр проводились и ярмарки.

На играх категорически воспрещалось присутствие женщин (не только как участниц, но и как

зрительниц). Существовало правило, по которому женщины, проникшие на состязания, должны были быть убиты — близ Олимпии высится скала, с которой предписывалось сбрасывать женщин-нарушительниц. (Кстати, категорический запрет на присутствие женщин — черта архаичных мистерий «мужских союзов», что еще раз указывает на древние корни Олимпийских игр).

Правда, историк Павсаний, описывая обычай сбрасывания со скалы, отмечает всего один случай, когда женщина была уличена в пребывании на состязаниях. Каллиопатера принадлежала к знаменитому родосскому семейству Диагоридов, давшему много олимпийских чемпионов. Следуя семейным традициям, Каллиопатера сама тренировала сына для участия в кулачном бою. Она проникла на Олимпийский стадион, переодевшись мужчиной, и заняла место среди тренеров. Когда сын поочередно победил всех соперников, Каллиопатера, не сдержав чувств, бросилась его обнимать. Бег женщины был столь стремительным, что с нее спала одежда. По закону нарушительницу должны были скинуть со скалы, но судьи, приняв во внимание заслуги Каллиопатеры и ее семейства перед спортом, вынесли оправдательное решение.

После проступка Каллиопатеры все тренеры, во избежание подобных ошибок, должны были присутствовать на олимпийских состязаниях обнаженными. Стоит добавить, что спортсмены также выступали обнаженными (от слова «голый» — «гимнос» — происходит слово «гимнастика»); в Древней Греции нагота не считалась зазорной. Более того, красивое тело (и мужское, и женское) служило предметом гордости и даже возводилось в ранг добродетели. Сформулированное в Греции

правило «в здоровом теле здоровый дух» стоит понимать буквально: если человек обладал физическим здоровьем, это говорило в пользу и духовного здоровья (известны, например, случаи, когда оправдательные обвинения в суде выносились на основании физического совершенства подсудимых). Внимание, которое древние греки уделяли телесному, является одной из причин популярности Олимпийских игр: обожествляя физическое совершенство, греки были склонны воспринимать спортивные состязания как сакральные события большой важности.

Рассматривая сакральное наполнение Олимпийских игр, следует упомянуть еще один фактор — справедливость. Поэт Пиндар называл Олимпию: «Мать всех соревнований... и госпожа справедливости». В «Истории» Гомера описывается, как греки «похвалялись тем, что устроили Олимпийские игры по самым справедливым и прекрасным законам на свете». (Иностранцы не без иронии отвечали, что невозможно объективно судить земляков, и поэтому в качестве судей необходимо приглашать иностранцев).

Как и многие аспекты игр, стремление к справедливости имеет корни в архаичной сакральной традиции. Пространство святилища предполагает, что все, происходящее здесь, освящено божественным присутствием (с. 30–31). Не случайно издревле суды проводились в святилищах — предполагалось, что происходящее «перед лицом богов» должно быть справедливым «по определению». Можно предполагать, что разработка «самых справедливых и прекрасных законов» для игр в святилище Олимпия воспринималась греками как акт священнослужения.

В настоящее время руины святилища Олимпии (северо-запад Пелопон

поннесского полуострова, ближайший город — Пиргос) дают достаточно полное представление о месте проведения античных Олимпийских игр. Олимпия была не городом, а священным округом. Здесь находились многочисленные храмы, алтари, дома жрецов, палестра, гимнасий, ипподром, то есть постройки для тренировок и состязаний. Будучи в дни игр центром жизни всей Греции, во все другое время Олимпия была пустыня.

Основой экономической жизни святилища были богатые приношения; наиболее драгоценные из них хранились в здешних храмах или специально построенной сокровищнице.

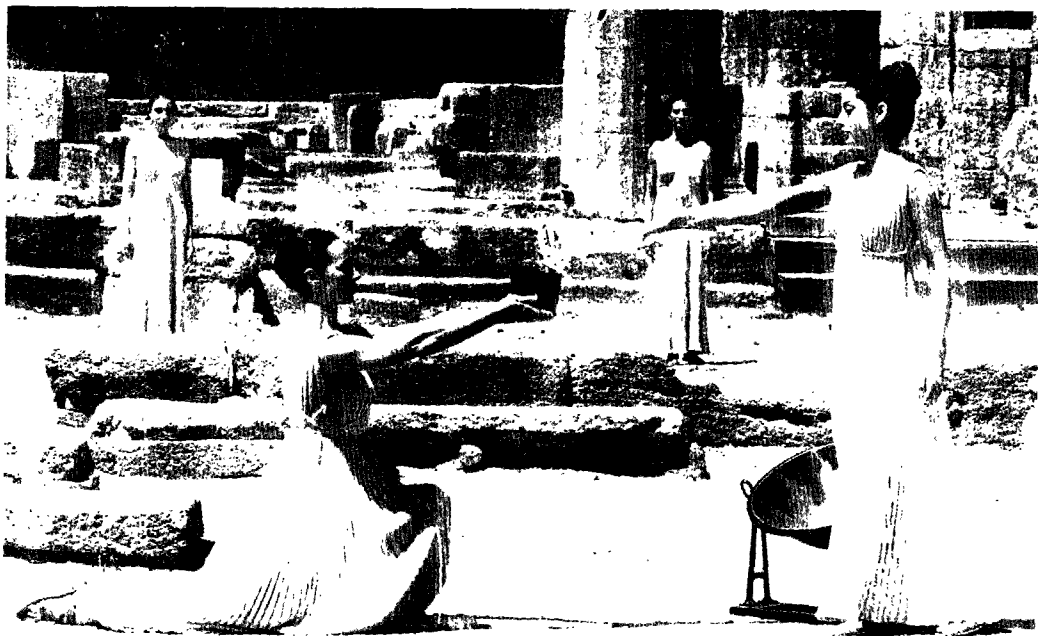
В древнейшие («гомеровские») времена священный округ представлял собой платановую и оливковую рощу, в центре которой высился курган над могилой героя Пелопса, и стоял пепельный алтарь Зевса. Этот алтарь, самый высокий в Олим-

пии, обмазывали пеплом жертвенных животных. Пепел был так прочен, что для восхождения на вершину алтаря в нем пробивали ступени. Согласно мифологической традиции, игры у могилы Пелопса начал проводить Геракл. У подножия холма в те времена росла «олива священных венков», из ветвей которой Геракл сплел первый венок победителю игр.

В конце VII века до н. э. в Олимпии был возведен храм Геры. Здесь хранились реликвии, в частности, бронзовый «диск Ифита» (одного из организаторов первых Олимпийских игр) с записанными на нем правилами состязаний. Известно, что для статуи Геры, помещенной в храме, элидские женщины каждые четыре года ткали новый пеплос.

В 468–456 годах до н. э. был возведен храм Зевса. В Олимпии находилась знаменитая статуя Зевса работы Фидия — сидящая фигура

Олимпия.
Возжигание огня
для Олимпиады в
Сиднее.
9 мая 2000 г.

была сделана из дерева, участки обнаженного тела Зевса были обшиты пластинками слоновой кости, а одежда — пластинками золота. Статуя была закрыта занавесом и открывалась для глаз посетителей только в особых случаях. Статуя, считавшаяся одним из семи чудес света, не сохранилась, судить о ней можно лишь по изображениям на монетах и геммах, а также по описаниям Павсания.

За пределами центральной храмовой зоны (Альтиса) находились стадион (вмещавший до 45 тысяч зрителей), булеутерион (место проведения Олимпийского совета), гимнасий и палестра (места тренировок), портик Эхо (картинная галерея, получившая название оттого, что эхо здесь отражалось до семи раз), храмы, гостиницы, бани.

В 1896 году в Афинах по инициативе Пьера де Кубертена древняя традиция Олимпийских игр получила второе рождение.

Возобновление состязаний под знаком Олимпийских игр было связано с возрождением определенных «высоких» идей (и с этой точки зрения современные игры можно рассматривать как явление сакрального порядка).

Одним из основных «идеологических» принципов современных Олимпиад является миротворческая функция спорта. Спортивное состязание представляется как альтернатива военной конфронтации, а победа в спорте выступает как достойный способ реализации идеологических и национальных амбиций. В рамках проведения игр предполагается равенство всех участников, отсутствие каких-либо межгосударственных и межэтнических конфликтов. Первой строкой Олимпийского гимна является фраза: «О, спорт, ты — мир!»

Еще один принцип современных Олимпиад — честность борьбы и объективность судейства. В начале игр участники произносят клятву, в которой есть слова: «Я клянусь, что, прибывая на Олимпийские игры, я буду соревноваться честно и согласно правилам, а своим участием — прославлять свою страну и спорт».

К сожалению, в XX–XXI веках многие принципы Олимпийских игр нарушались. Если в Древней Греции начало игр всегда сопровождалось священным перемирием, то современные игры дважды отменялись из-за войн. Неоднократно в организацию Олимпийских игр вмешивалась большая политика. В последние десятилетия происходит коммерциализация игр. Следствием политических амбиций и коммерциализации является то, что все чаще звучат голоса о необъективном судействе.

Однако, несмотря на свои недостатки, Олимпийское движение в современном мире имеет огромную социальную значимость. Как и прежде, игры являются олицетворением единства и мирного сотрудничества, справедливости, человеческого совершенства — изменился только масштаб обобщения — если в древних играх участвовали исключительно представители греческих полисов, то олимпийские делегации представляют все страны мира.

Высок статус победителей игр. Большое количество выигранных олимпийских медалей является предметом национальной гордости; неофициально повышается статус страны-победителя.

Причиной исторической долговечности Олимпийских игр является то, что тяга к романтике массовых спортивных мероприятий имеет социально-психологические корни.

Повышенную значимость крупных спортивных состязаний в общественном восприятии можно расценить как массовый психоз, если, конечно, этот термин применим к событию сугубо позитивному.

Литература:

Мазурин К. Олимпия. М., 1892.

Соколов Г. И. Олимпия. М., 1980.

Curtius E. Olympia. Berlin, 1935.

ДЕЛЬФИЙСКОЕ (ПИФИЙСКОЕ) СВЯТИЛИЩЕ

Одним из знаменитейших святилищ Древней Греции является святилище Аполлона в Дельфах [Delphi]. Оно находилось на склоне горы Парнас, неподалеку от современных городов Амфиса и Ливадия.

Согласно мифологической традиции, святилище было основано Аполлоном на месте его битвы со змеем Пифоном (Дельфинием). В одном из гомеровских гимнов повествуется о том, как Аполлон, сойдя с Олимпа, отправился искать место для храма в свою честь. Он хотел построить храм на равнине, но нимфа Дельфуса посоветовала перенес-

ти постройку в горы, туда, где нет людской суеты:

На колеснице прекрасной никто уже
там не промчится,
Топот коней быстроногих вокруг алтаря
не раздается.

Аполлон, последовав совету Дельфусы, нашел площадку для храма на склонах «снежного Парнаса».

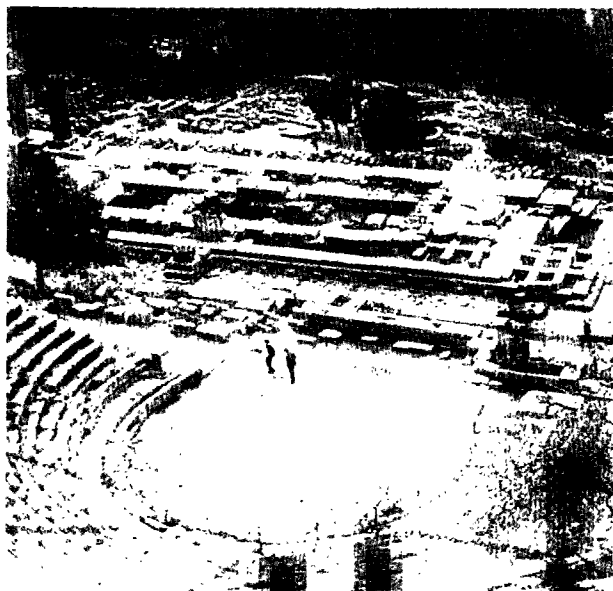
Обращена она склоном на запад,
над ней нависает
Сверху скала, а внизу глубоко
пробегает долина
Дикая. Там-то в душе порешил
Аполлон-повелитель
Храм свой построить уютный...

Однако выяснилось, что нимфа присоветовала Аполлону место, где уже живет чудовищный змей Пифон, сын богини земли Геи. Аполлон вступил в битву со смертоносным змеем и убил его выстрелом из лука. Под лучами солнца тело Пифона мгновенно истлело. В честь победы над змеем Аполлон получил прозвище Пифийский, новое святилище также стало называться Пифийским (Дельфийским). Римский ученый Гигин писал по этому поводу: «<Аполлон> пришел на Парнас и Пифона стрелами убил, поэтому назван Пифийским. Кости его сложил в треножник и в своем храме положил и устроил ему погребальные игры, которые называются Пифиями».

Мифологический текст отображает историческое событие: первоначально на парнасских террасах находилось святилище богини земли Геи (II тыс. до н. э.). Начиная примерно с VI века до н. э. здесь началось строительство нового святилища.

Раз в четыре года (каждый третий год после Олимпийских игр)

Дельфы.
Развалины храма
Аполлона

в святилище Аполлона на Парнасе происходило общегреческое празднество. Пифийский праздник занимал второе место по блеску и значительности после Олимпийских игр. Но если на играх в Олимпии, посвященных Зевсу, уделялось внимание преимущественно спорту, то в программу Дельфийских игр, посвященных Аполлону, входили большей частью состязания в искусствах.

Сначала при Дельфийском святилище происходили только выступления музыкантов. Под аккомпанемент кифары певцы (кифареды) исполняли хвалебные песни в честь Аполлона. В VI веке до н. э. (примерно с 582 года до н. э.) программа была расширена — в нее вошли и другие виды искусств; впоследствии стали проводиться также соревнования атлетов и наездников.

Победители состязаний награждались венками из ветвей лавра. В священную лавровую рощу отправлялась торжественная процессия, и ветви для венков срезал золотым ножом мальчик благородного происхождения, у которого были живы родители. Победители прославлялись на всю Грецию; так, поэтам, удостоенным наград на Пифийских агонах, оказывали высокую честь: искусные резчики воспроизводили их стихотворные произведения на мраморных плитах.

Эти великие состязания древности в своих сочинениях упоминали Плутарх («Солон», «О музыке»), Овидий («Метаморфозы»), Пиндар, Геродот, Гигин, Павсаний, Страбон, Диодор. Аристотель и Каллисфен составили список победителей на Пифийских агонах.

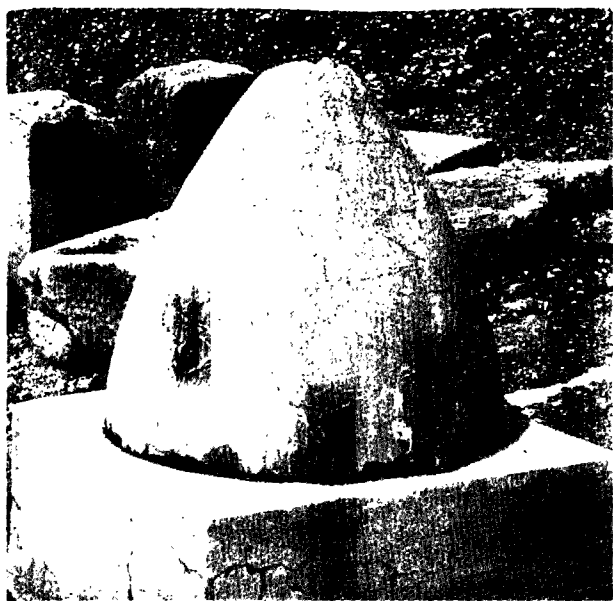
Главным сакральным объектом святилища был знаменитый Дельфийский оракул.

Он представлял собой отверстие в земле, откуда струились некие ис-

парения. Над отверстием располагался треножник, и на нем сидела пифия — жрица-прорицательница. Вдыхая испарения, пифия впадала в экстаз и давала ответы на поставленные вопросы. Ее слова, часто представлявшие собой несвязный бред, толковали жрецы. Ответ давался в стихотворной форме.

О качестве ответов дельфийского оракула можно судить по истории, произошедшей с лидийским царем Крезом.

В середине VI века до н. э. возникло военное противостояние между Лидией (Малая Азия) и Персией. Царь Лидии Крез был богат, могуществен и имел шансы выйти из военного противоборства победителем. Прежде чем развязать войну, он решил посоветоваться с оракулом. Для того, чтобы выбрать лучшего оракула, Крез устроил испытание. Он разослал своих представителей к разным оракулам Греции и Африки с тем, чтобы они в определенный день задали предсказателям один и тот же вопрос: что сейчас делает царь Крез. В назначенный день царь, уединившись, разрубил черепаху и ягненка, кинул их в медный котел и накрыл медной крышкой. Из всех оракулов только два (в том числе, дельфийский) угадали это непредсказуемое действие. Крез спросил дельфийского оракула об исходе предполагаемого конфликта и услышал в ответ, что если он пойдет войной на персов, то «разрушит великое царство». Считая это предзнаменование благоприятным, Крез начал войну и проиграл. Персидский царь Кир по просьбе взятого им в плен Креза, отправил в Дельфы укоризненное послание, указав на ошибочность предсказания. В ответ пришло объяснение, что Крез, услышав предсказание оракула, не уточнил, ка-

Дельфы.
Омфал

кое именно царство будет разрушено — лидийское или персидское; объяснялось, что Крез своим поражением искупал вину некоего согрешившего предка в пятом поколении; были выдвинуты и другие доводы того же уровня. Услышав ответ оракула, Крез, по выражению историка, «понял, что это его собственная вина, а не вина бога».

В случае с Крезом видно, что ответы Дельфийского оракула в некоторых случаях точны и убедительны, а в некоторых — до такой степени двусмысленны, что это исключает возможность их адекватного толкования.

Историками неоднократно высказывалось мнение, что Дельфийский оракул (вернее, люди стоящие за ним) был инструментом воздействия на политические и экономические процессы, происходящие в Греции. Это вполне вероятно, тем более что известно: Дельфийские игры, а также дела святилища Аполлона находились в ведении светского органа — совета, состоявшего из представителей ряда греческих об-

щин (преимущественно располагающихся поблизости от Парнаса).

Заслуживает внимания еще один сакральный объект Дельфийского святилища — омфал, или «пуп земли». Он представляет собой белый камень высотой около одного метра. Считается, что этот камень является «центром мира».

По легенде, когда Рея, желая спасти от своего мужа Кроноса новорожденного Зевса, дала ему вместо младенца Зевса завернутый в пеленки камень, который и был проглочен Кроном. Извергнутый Кроном, он был помещен в Дельфах и стал почитаться как святыня.

Согласно другой легенде, Зевс послал с разных концов земли двух орлов, чтобы определить «центр мира», священное место, где из хаоса родился порядок. Орлы встретились в Дельфах, поэтому Зевс отметил это место каменным омфалом, по сторонам которого поместил двух золотых орлов.

Использование камня (или некоего другого предмета) как условного «центра мира» — практика, присутствующая практически у всех народов мира (с. 17–20). В той же Древней Греции известны камни-омфалы и в других городах.

На настоящий момент Дельфийское святилище представляет собой музей под открытым небом. Сохранился омфал. Раскопаны руины храмов и многочисленных сокровищниц, в которых хранились приношения оракулу за точные предсказания. Каждый приезжающий в святилище Аполлона имеет возможность умыться водой Кастальского источника (по преданию, эта вода омолаживает). Сохранились театр и стадион — места проведения состязаний. У туристов пользуется популярностью древняя надпись при входе на стадион — здесь, помимо

прочего, сообщается, что пронос вина на трибуны запрещен.

В отличие от Олимпии, оставившей миру идеалы телесной культуры, миролюбия и справедливости, Дельфийское святилище связано с идеалами творчества. Не зря находящиеся здесь Кастальский ключ и Парнас впоследствии стали символами поэтического вдохновения.

Литература:

Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений VII–V вв. до н. э. СПб., 2001.

СВЯТИЛИЩА НА ДЕЛОСЕ

Согласно мифу, бог Аполлон родился на плавучем острове Астерия, принявшем возлюбленную Зевса Лето, которой ревнивая Гера запретила ступить на твердую землю. Небольшой остров, явивший чудо рождения двух близнецов — Аполлона и Артемиды, стал именоваться после этого Делосом [Delos — букв. «являющийся»], а находящаяся на берегу озера пальма, под которой разрешилась Лето, стала священной, как и само место рождения божественных брата и сестры.

Вокруг знаменитого святилища Аполлона на Делосе сплотилось население ряда островов; Делос находился в центре Киклад (от «киклос» — кольцо) — скопления из двух тысяч больших и малых островов.

В годы экспансии персов Делос оказался в сфере персидского влияния. При появлении на Делосе персы отнеслись к местному населению подчеркнуто дружелюбно и принесли жертвы на алтари Аполлона и Артемиды. В действиях персов явно просматривается попытка задобрить чужих богов. После отплытия персидских кораблей на острове произошло землетрясение. Учитывая, что на Делосе никогда до этого

не происходило землетрясений, данное событие истолковывалось как предзнаменование — указание на опасность персидского нашествия и необходимость сплочения разрозненных греческих государств.

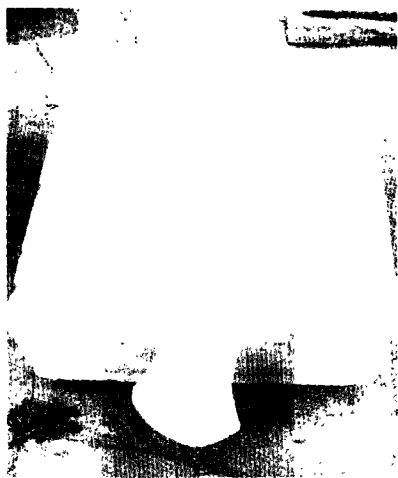
После освобождения в 478–477 годах Делос стал финансовым центром Афинского морского союза. Сокровищницы святилища Аполлона вместили и общественную казну; в храме проводились заседания представителей союза.

В 425 году до н. э. на острове были учреждены священные Делийские игры, проводившиеся раз в четыре года. С момента учреждения игр на острове запрещалось рождаться и умирать — все делосские гробницы этого периода находятся на соседнем острове Рении.

Рассказывая о святилище на Делосе, необходимо упомянуть о его связи с некими далекими северными землями, определяемыми историками как «гиперборейские».

Геродот писал: «Гипербореи посылают скифам жертвенные дары, завернутые в пшеничную солому. От скифов дары принимают ближайшие соседи, и каждый народ всегда передает их все дальше и дальше... Наконец, священные дары прибывают на Делос. В первый раз, говорят делосцы, гипербореи послали с дарами двух девушек, по имени Гипероха и Лаодика. Вместе с ними были отправлены провожатыми для безопасности девушек пятеро гиперборейских горожан... Однако, когда посланцы не вернулись на родину, гипербореи испугались, что посланцев всякий раз может постигнуть несчастье и они не возвратятся домой. Поэтому они стали приносить священные дары, завернутые в пшеничную солому, на границу своих владений и передавать соседям с просьбой отослать их другим народам...

Делос.
Жертвенник
или место для
приготовления
ритуальной пищи

В честь этих гиперборейских девушек, скончавшихся на Делосе, девушки и юноши там стригут себе волосы. Так, девушки перед свадьбой отрезают локон волос, обвивают им веретено и затем возлагают на могилу гиперборейнок (могила эта находится в святилище Артемиды при входе с левой стороны; у могилы стоит маслина). Юноши же наматывают свои волосы на зеленую ветку и также возлагают на могилу. Такие почести жители Делоса воздают этим гиперборейским девушкам».

Геродот также упоминал и другие священные захоронения гипербореев на Делосе. Он отмечал, что культ гипербореев от делосцев переняли жители других областей Греции.

Многие исследователи рассматривают загадочных «гиперборейцев» как выходцев из балто-славянского региона и указывают на связь культа Аполлона с этими северными землями.

В настоящее время Делос (или Дилос) представляет собой музей под открытым небом. Здесь раскопано святилище Аполлона с тремя дорическими храмами, рыночная площадь, театр, дорога, ведущая к священному озеру, многочисленные жилые помещения.

АФОН

Афон [Athos] — гора высотой более 2000 метров на одноименном гористом и лесистом полуострове в Эгейском море (север Греции).

Согласно легенде, гора Афон возникла во время битвы богов с титанами — она была камнем, брошенным в Посейдона. Гора высотой в 2033 метра служила ориентиром для мореплавателей того времени. На вершине горы существовали языческие святилища, а возле воды — греческие города: Олофиксос, Дион, Фиссос, Клеон, Акрофон и другие. Плутарх рассказывал о скульпторе Стасикрате, предлагавшем обработать гору в виде статуи Александра Македонского, однако сам Александр этот проект отклонил. В 481 году до н. э. Ксеркс, идя с огромным флотом на Грецию, перекопал (по проекту своего инженера Бунареса) каналом Афонский перешеек, чтобы не огибать очень опасный для кораблей южный мыс полуострова.

Древнейшая история Афонских монастырей основывается на церковной традиции и во многом легендарна. Историки с осторожностью отмечают, что достоверные источники, касающиеся истории Афона, относятся только к XII веку.

Тем не менее считается, что первые христиане появились на Афоне в IV веке, при Константине Великом. По преданию, именно в это время здесь, около нынешних Кареи, Ватопедского и Иверского монастырей, были основаны первые храмы. При этих храмах возникли и первые обиталища.

Во времена Византийской империи Халкида неоднократно подвергалась набегам северных племен, и поэтому полуостров Афон пришел в запустение, что сделало его привлекательным для искавших уединения

аскетов и пустынников. Еще в ранний период своего существования афонское монашество посылало представителей на Константинопольский Собор 842 года. В середине IX века на Афон пришли преподобные Афанасий и Павел Ксиропотамит, основавшие новые монастыри и собравшие большое количество братии. С этого времени при поддержке императорской власти конгрегация афонских монастырей обрела законченную форму и централизовалась. Конституция императора Константина IX (1045) провозгласила Афон Святой Горой. С этого времени здесь формировался монашеский центр Византийской империи.

В XV веке Византийская империя пала, Афон оказался под турецким владычеством. Однако Афонским монастырям удалось сохранить свою автономию на территории мусульманского государства.

Статус Афона после освобождения его от турок был определен на

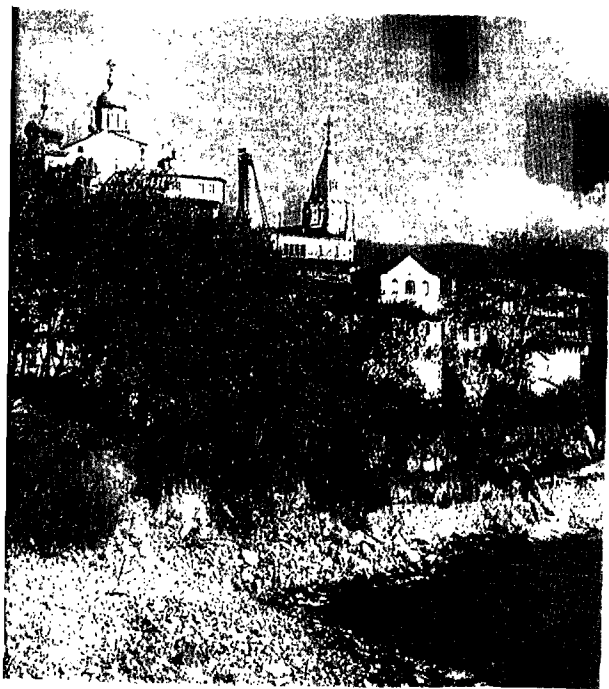
Лондонской конференции 1912 года: Святая Гора объявлялась независимым государством, находящимся под покровительством России. Лозаннским соглашением 1923 года было решено присоединить Афон к Греческому государству. С 1926 года Святая Гора стала составной частью Греции.

Связь Руси с Афоном началась с деятельности основателя русского монашества святого Антония Печерского. Согласно «Житию», уроженец Любеча Антипа дважды бывал на Афоне, принял там постриг и получил имя Антоний. До сих пор афонские монахи указывают пещеру, в которой он жил (находится близ монастыря Есфигмен). Впоследствии Антоний прибыл в Киев и основал Печерский монастырь (с. 220–221), первый на Руси. Печерский монастырь строился согласно монашескому уставу и церковным обычаям, усвоенным Антонием на Афоне.

Связи Руси с Афоном издревле были очень тесными. В годы татаро-монгольского ига сюда вывозились реликвии русской культуры — рукописи, книги, иконы. Монахи и деятели церкви курсировали как с Руси на Афон, так и обратно. С Афона прибыл Максим Грек, здесь изучал монашескую жизнь Нил Сорский. В течение всей Российской истории, вплоть до 1917 года, русское монашество на Афоне было очень многочисленным; осуществлялась неустанная поддержка русских монастырей со стороны светской и церковной власти.

После Октябрьской революции Афон в России был прочно и надолго забыт. Понятно, что монашество (как и все проявления религиозной жизни) было чуждо советской власти. Однако при этом не принималась во внимание и другая сторона дела: монастыри на Афоне были хранилищем русской культуры.

Афон.
Русский
Антоний-монов
монастырь

Пагубной для русского (и вообще славянского) монашества на Афоне была политика эллинизации, которую греческое правительство начало проводить с 1926 года. Все монахи на Афоне были объявлены греческими подданными, был запрещен прием новых монахов в негреческие монастыри. Фактически, славянские монастыри были обречены на исчезновение за смертью стариков. В результате такой политики численность монахов из славянских государств начала неуклонно сокращаться. Если в 1910 году на Афоне было около пяти тысяч русских монахов, то в 1955 году их оставалось 95 человек, в 1989 году — 27 человек. Последнее время происходит небольшой приток монахов, но, все равно, положение нельзя считать стабильным. Из-за снижения численности насельников русские культурные сокровища на Афоне понесли огромный ущерб. Невозможность обеспечить достойное хранение приводит к гибели старинных книг и икон. Так, показательна гибель в 1960-х годах Андреевского скита — одного из самых богатых русских хранилищ Афона. После того, как там умер единственный монах, сокровища скита исчезли, а библиотека сгорела при невыясненных обстоятельствах.

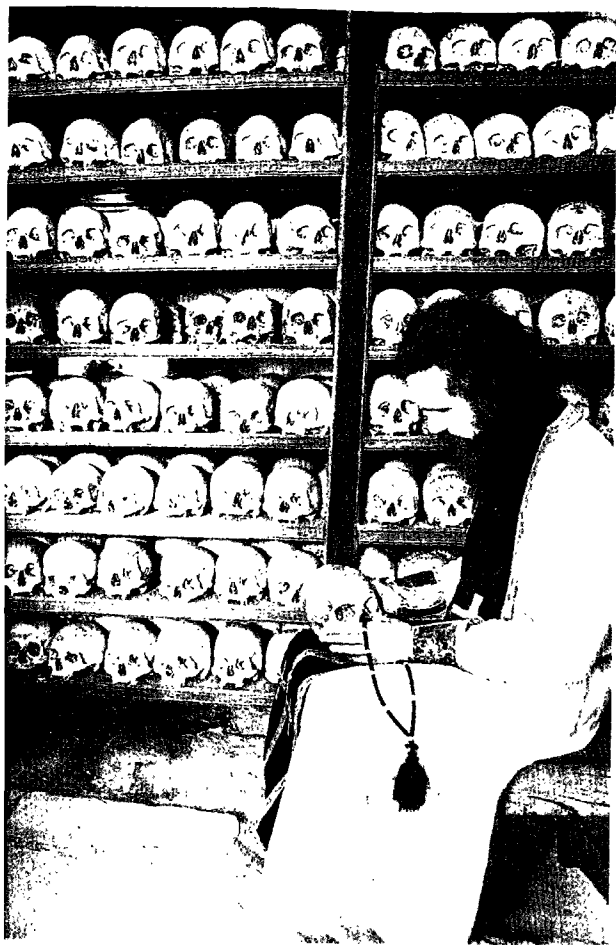
На настоящий момент на Афоне расположено 20 больших монастырей, 12 скитов, до 700 отдельных келий. Население «республики» составляет примерно 2000 человек. В начале XX века здесь насчитывалось 10 тысяч монахов, а раньше — еще больше.

В настоящее время Афон обладает автономией в рамках Греции: для монастырей, находящихся здесь, установлен особый налоговый режим, монашеская республика имеет собственный центральный орган самоуправления — Священный Кинот.

Его составляют 20 представителей крупнейших монастырей (17 греков, один болгарин, один серб и один русский). К крупнейшим монастырям с правом голоса относятся (в порядке чести): Великая Лавра св. Афанасия, Ватопед, Ивиرون, Хиландар (серб.), Дионисиат, Кутлумуш, Пантократор, Ксиропотам, Зограф (болг.), Дохиар, Каракалл, Филофей, Симонопетра, Св. Павла, Ставроникита, Ксенофонт, Григориат, Эсфигмен, Св. Пантелеймона (рус.) и Костамонит. Исполнительная власть на Афоне принадлежит наблюдательному комитету (эпистасии), состоящему из пяти человек, избираемому из 20 членов Кинота сроком на один год. Над зданием Кинота развеваются два флага: бело-голубой — греческий и желтый с черным двуглавым орлом — византийский.

Основная русская обитель на Афоне — Русский монастырь святого великомученика Пантелеймона (Руссик). Надпись на церковных воротах говорит, что основание его совершилось в лето 1052 года.

Русские монастыри на Афоне называют «островком древней Руси» — здесь сохранился уклад жизни, который, с известной долей допущения, близок укладу средневекового монастыря у восточных славян. Общение монахов с внешним миром сведено к минимуму, многие необходимые предметы быта производятся в собственном хозяйстве. Монахи едят рыбу, которую сами ловят в море или разводят в пруду, овощи со своего огорода, фрукты из своего сада, самостоятельно выпеченный хлеб из выращенной здесь же пшеницы; монастырский устав не запрещает пить вино — оно тоже изготавливается здесь, из своего винограда; до недавнего времени работали многочисленные ремесленные мастерские.

Афон.
Костница
Пантелеймонова
монастыря

Каждый день в Пантелеймоновом монастыре начинается в три часа утра. В течение 5–6 часов продолжается утренняя молитва, затем час отдыха, хозяйственные работы, вечерняя молитва. Режим настолько напряжен, что не подготовленному человеку трудно выдержать его как с физической, так и с психологической точки зрения. Устав Пантелеймонова монастыря — один из самых строгих на Афоне.

Русских монахов хоронят по старинному обычаю: тело покойника закапывают в землю без гроба, а через несколько лет достают кости и помещают их в особую братскую костницу. Черепки ставят на полки

и на лбу каждого пишут имя и дату преставления умершего.

Широких дорог на Афоне практически нет, по всей территории острова проложены многочисленные тропинки. Одно из наиболее распространенных средств передвижения — мул.

Исчисление дневного времени на Афоне построено по византийскому принципу — началом каждого нового суток считается окончание светового дня.

Некоторые монахи живут отшельнически в лесах Афона, в пещерах, на неприступных скалах. В качестве местной достопримечательности указывают дуб, в дупле которого отшельник сидел в течение 30 лет.

Одним из сокровищ афонских монастырей являются книги. В здешних библиотеках хранится более 12 тысяч древних рукописей преимущественно богословского содержания. Очень велико и до сих пор не исследовано хранилище Пантелеймонова монастыря. Существует легенда, что среди древних книг монастырской библиотеки существует даже список «Слова о полку Игореве».

Афон — одно из высокочтимых мест восточного православного мира, ежегодно посещаемое тысячами богомольцев из России и других стран.

При въезде на территорию «монашеской республики» осуществляется таможенный контроль. Афонская община располагает своей собственной полицией.

На территорию монашеских поселений не допускаются женщины и животные женского пола. В качестве обоснования этого запрета существует легенда о том, что в V веке византийская царица Плакидия пожелала побывать на Афоне; когда она вошла в Благовещенский храм Ватопедского монастыря, то услышала от иконы Божьей Матери, на-

званной впоследствии «Предвозвестительницей», голос, повелевавший ей удалиться из пределов Афона. Это событие послужило основанием каноническому установлению, запрещающему женщинам появляться на Святой Горе.

Мужчины, желающие посетить монастыри Святого Афона, допускаются туда только при наличии специального разрешения.

Литература:

Афон // Христианство. Энциклопедический словарь: В 2 т. М., 1993. С. 141–149.

Дмитриевский. Русские на Афоне. СПб., 1895.

Мальшев В. Сокровища Афона // Наследие. 1989. № 1. С. 144–148.

МЕТЕОРА

Метёора [Meteora] — второй по величине (после Афона) монастырский центр Греции. Он находится к северу от города Кала-бака в Фессалии (примерно в 161 км к юго-западу от Салоник).

Местность, где располагаются монастыри, представляет собой скопление скальных образований — «столпов»; вершины скал возвышаются над долиной реки Пиньос более чем на 300 метров (высочайшие из них достигают 549 м). Столпы образовались из первоначального горного массива путем эрозии и выветривания.

Топоним «Метеора» означает «висящие в воздухе». Монастыри сооружены здесь на вершинах столбов и, действительно, как бы парят в пространстве. Первое появление подвижников на неприступных скалах Метеоры относят к XI веку. В начале XII века был основан первый скит (до этого здесь жили по преимуществу только отшельники). В XIV веке здесь уже было более 20 монастырей, а через два столетия Метеора достигла наибольшего расцвета.

Хотя строительные работы на неприступных скалах были тяжелы, но подобное местоположение монастырей имело и плюсы. Удобные оборонительные позиции при таком ландшафтном расположении сочетались с уединенностью — хотя монастыри внешне и находились на виду, но при этом они были как бы отрезаны от большого мира. Одним из наиболее удобных путей достижения монастырей были веревочные лестницы. В одном из туристических проспектов так пишется о «парящих» монастырях Метеоры: «Здесь наглядно проявляется православная истина: монастырь — место соприкосновения земли и неба, монастырь — начало непостижимой бесконечности, отсюда непрерывные молитвы вступают в наискратчайший путь к Господу, отсюда легче обратиться к вечности».

В течение последних веков большая часть монастырей была заброшена, и сейчас только в шести из них живут монашествующие. Это монастыри Преображения, Варлаама, святого Стефана, Святой Троицы, святого Николая в Анапавсасе и монастырь Русана.

Монастырские постройки представляют собой памятники византийской архитектуры; во многих из них сохранилась старинная роспись.

Монастыри Метеоры разрешается посещать туристам, организовано экскурсионное обслуживание. Но при этом входить в монастыри разрешается только в приличествующей случаю одежде: женщинам — в юбках ниже колен и блузках с рукавами (можно короткими), мужчинам — в брюках и рубашках с рукавами (можно короткими). В некоторых монастырях взимается небольшая входная плата, что связано с обслуживанием музеев и привлечением светских служителей.

ИТАЛИЯ

РИМ

Рим [Rome] называют Вечным городом. Стала крылатой фраза «Все дороги ведут в Рим». Он стал символом не только города, но и целой империи; «Второй Рим» — Константинополь и «Третий Рим» — Москва считали себя преемниками его величия. Наполеон сказал о нем: «История Рима — история всего мира».

Рим стал своеобразным символом символов. Будь то античное язычество или христианство, столицей религиозной жизни был именно Рим. Семь холмов, на которых, согласно историку Варрону, стоял древний город, стали знаком столицы — и их аналоги с тех пор находят и в других стольных городах, в частности, в Москве (с. 63). Рим стал родиной «республики» и «империи», «форума» и «цирка», «армии» и «триумфа», современных форм

общественной жизни, управления государством, военного дела и градостроительства. Рим — это город, через который проходит вся история европейской цивилизации: от легендарного Энея, троянского царевича, через античность и средневековье — к блистательному Возрождению и причудливому барокко. Город Колизея и Ватикана — двух веж европейской культуры.

Согласно древнему мифу, город основали братья-близнецы Ромул и Рем, вскормленные волчицей (два ребенка и кормящая волчица в наше время являются символом города). В эпоху Августа этот миф был несколько потеснен версией о происхождении римлян от троянцев, спасшихся из гибнущей Трои.

Римские историки мифологизировали планировку города: Варрон заменил термин *setti montes*, «меж

Им.
ид на Тибр
собор святого
петра

холмов» термином *septi montes*, «семь холмов» — так возникла легенда о городе на семи холмах, на которых якобы построен Рим (это утверждение соответствует действительности разве что с большой натяжкой).

Сакрализация распространялась в Риме буквально на все: например, существовало множество богов, одноименных абстрактным понятиям р.), культ которых от-
 едставителями соответствующих профессий. Имперский Рим был государством, где обожествлялись реальные люди —
 эратор после смерти м (именно в нежелатель культ обожествленного императора была вина христиан, погибавших за это на арене цирков). Родословная выдающихся деятелей подвергалась мифологизации — Юлий Цезарь был объявлен ифического Юла, сына м, что сам Эней был сыном Венеры.
 о располагавшийся на апитолии, Палатине и Кви-

ринале, Рим к началу нашей эры уже насчитывал около полутора миллионов жителей. Сердцем Рима во все времена был центральный форум, Форум Романум. Изначально форум — площадь и рынок — центр общественной жизни, впоследствии «форум» стал нарицательным обозначением для любого собрания. На форумах нередко возводили базилику — прямоугольное сооружение, внутреннее пространство которого разделялось рядами колонн на три или пять нефов. На главном форуме Рима их было три — базилики Эмилия, Максенция, Юлия. Здесь происходили судебные заседания, вели свои дела торговцы и менялы; здесь же могли располагаться и органы власти. В императорских дворцах базилики служили тронными залами. Позже базилика стала одним из главных типов христианского храма.

На Форуме Романум находился также храм Весты и дом ее служительниц — весталок. Веста была не просто богиней домашнего очага — она была покровительницей священного огня, с которым символически

Форум Траяна.
Траянова колонна

связывалась удача Вечного города. Поэтому ее служительницы обладали большой властью, впрочем, скорее сакральной, чем политической. Например, во время «царского» периода римской истории считалось, что именно Веста наделяет царя могуществом, которое символически передают ему весталки. Облекая весталку властью, римский закон требовал от нее соблюдения девственности на протяжении всего срока служения (в разные эпохи он был пожизненным или ограничивался рядом лет); за нарушение запрета, равно как и за угасание горящего в храме священного огня, весталку ждала мучительная смерть.

На главном форуме Рима стояли две триумфальные арки — Септимия Севера и Тита. Изначально триумфальная арка — это ритуальные ворота, чем которые победитель въезжал в город. Со временем символическое значение все больше уступало политическому, рельефы на арках становились зримым выражением могущества Рима.

Рядом с Римским Форумом располагается Колизей — самый известный из сохранившихся цирков. Видимо, поединки гладиаторов произошли от древних ритуальных поединков на могилах знатных людей. В римском цирке поединки превратились в публичное кровавое зрелище — бой гладиаторов или казнь (как, например, травля христиан зверьми). Римский Колизей, построенный при Флавиях в 75–80 годах, вмещал до 50 тысяч зрителей, которые рассаживались по четырем ярусам в зависимости от их социального статуса.

Среди множества римских храмов стоит отметить один — храм Всех Богов, Пантеон. Веротерпимость имперского Рима по отношению к языческим культам была исключительной, и возведение Пантеона стало символом объединения всех религий в Риме, подобно тому, как Рим соединил в себе все народы. С точки зрения архитектуры Пантеон знаменит своим куполом, диаметр которого равен высоте храма.

Особое место в религии Древнего Рима занимал императорский культ, санкционированный Октавианом Августом. Посмертное (а отчасти и прижизненное) обожествление Августа привело к возведению грандиозного мавзолея (около 90 метров в диаметре) на Марсовом поле. Мавзолей состоял из двух мощных концентрических стен и насыпного холма с вечнозелеными деревьями. Возможно, сооружение венчалось

статуй Августа. На Римском Форуме был построен храм Августа, а также его приемного отца Юлия Цезаря и мифической прародительницы — богини Венеры. По словам историка Светония, Август «так украсил Рим, что по справедливости мог хвастаться, что, приняв его кирпичным, оставляет его мраморным».

Уникальным государством внутри города является Ватикан — резиденция римского папы. Государственная граница ограждает территорию в 44 гектара (загородная вилла римского папы больше); Ватикан чеканит свою монету (достоинством в 500 и 200 лир), имеющую хождение на территории Италии; до 1976 года у Ватикана была собственная армия (на настоящий момент главу католической церкви охраняют сто солдат швейцарской гвардии). По типу общественного устройства Ватикан является теократической монархией.

В Ватикане находятся католические университеты, многочисленные семинарии, готовящие священников, а также органы управления многих религиозных орденов. Частично они помещаются внутри микроскопического государства, частично являются его экстерриториальными владениями.

Главная святыня Ватикана и всего католического мира — собор святого Петра, история которого является отражением истории христианского Рима. Святой Петр был распят при императоре Нероне; император Константин возвел над его могилой базилику. Когда римские папы были вынуждены перебраться в Авиньон, эта церковь пришла в такой упадок, что ее невозможно было реставрировать. Поэтому папа Юлий II в 1503 году поручил архитектору Браманте разработать проект храма, равного которому нет и не будет в мире. Строительство

Рим.
Фрагмент барельефа
То — вой колонны

потребовало 176 лет упорного труда, и, наконец, почти семидесятилетний Микеланджело, вернувшись к первоначальному проекту Браманте, придал зданию тот вид, что оно имеет и поныне: греческий крест с высоко вознесшимся в небо куполом. Собор был завершен после смерти великого мастера.

И по сей день собор святого Петра остается самым большим католическим храмом в мире. Внутри него на полу есть специальная «линейка», на которой отмечены размеры других известнейших соборов, в частности, парижского Нотр-Дам. Так символически главный храм включает в себя все другие. Изнутри собор предстает анфиладой великолепных просторных залов, словно это ансамбль вместительных церквей. Главный алтарь установлен над могилой святого Петра. Перед ним день и ночь горят 95 лампад.

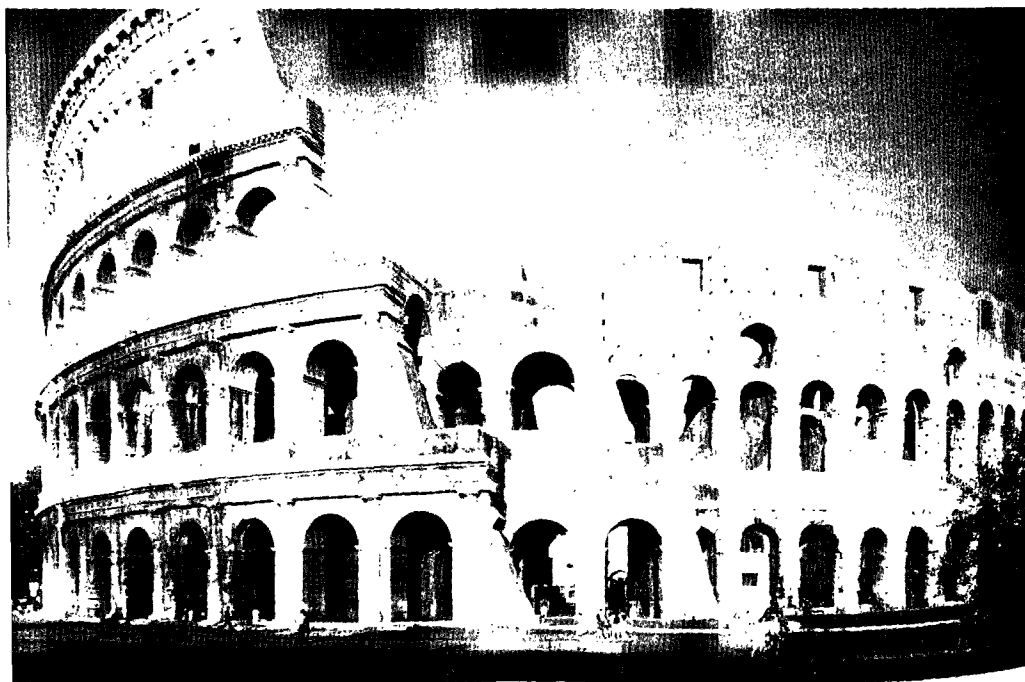
По всему периметру собора идут многочисленные капеллы, самая

знаменитая из которых — капелла Пьеты, где стоит статуя Микеланджело «Пьета» (1499–1500), представляющая Деву Марию, оплакивающую Христа.

На фасаде храма выделяются девять балконов, один из которых называется Лоджией Благословения — с него римский папа обращается к верующим, собирающимся на площади святого Петра на Пасху.

Собор является местом сохранения множества святых реликвий. Кроме мощей святого Петра это мощи Иоанна Златоуста, в другом приделе — мощи Григория Богослова, которые перенесли в Рим из Византии во время крестовых походов; глава святого Андрея и глава святого Луки, мощи святого Симона, святого Иуды и святого Матфея. В соборе хранится и железное копьё страдания Христова, а также два больших куска дерева, которые почитаются как частицы истинного Креста Господня. Эти общехристи-

голизей

Ватиканский дворец

анские святыни делают собор местом паломничества не только католиков, но и христиан всех церквей.

Мировую известность имеют фрески Микеланджело в Сикстинской капелле. Они были написаны великим мастером по поручению папы Юлия II, в память его дяди — папы Сикста IV, по воле которого капелла и была возведена. Плафон представляет девять композиций со сценами из Ветхого Завета, начиная с сотворения мира. Микеланджело изобразил Творца мощным старцем, который проносится над мирозданием, создает мир, прикосновением пальца пробуждает к жизни Адама. В своих грезах Микеланджело создал как бы свой мир, который наполняет человеческую душу одно-временно восторгом и смятением.

Спустя четверть века Микеланджело написал в алтаре капеллы фреску «Страшный суд». Библейский образ художник трактовал как все-ленскую, всечеловеческую катастрофу. В этой огромной по масштабу фреске нет образов жизнеутверждающей силы, подобных тем, которые были созданы при росписи плафона. Если раньше творчество Микеланджело было проникнуто верой в то, что человек является творцом своей судьбы, то теперь, расписывая алтарную стену, художник по-

казал человека беспомощным перед лицом этой судьбы. Написанная им фреска — воплощенная мысль о том, что Рок властвует над миром. Эту идею трудно назвать христианской, и недаром еще при жизни художника папа приказал обнаженные тела записать драпировкой, а в 1596 году другой папа (Климент VIII) хотел вообще сбить весь «Страшный суд».

Роспись громадного свода потребовала от Микеланджело титанического труда. Недаром в одной драматической хронике Макиавелли говорит Микеланджело: «Я умру, и мои творения умрут, тогда, как вы будете жить вечно. Вы переживете ваши создания, потому что были богом в минуты вашего творчества».

Язычество и христианство, античность и Ренессанс неразрывно переплелись в образе Рима — именно папскому двору мы обязаны возможностью любоваться многими произведениями античной (и, следовательно, языческой) скульптуры: «Лаокооном», «Аполлоном Бельведерским», «Апоксиоменом» Лисиппа, «Афродитой Книдской» и «Третья грациями».

Литература:

История искусства зарубежных стран. Т. 1. М., 1962.

Искусство Италии XVI века. М., 1967.

КУМСКАЯ ПЕЩЕРА

В окрестностях Неаполя располагаются Кумы [Cumae] — один из древнейших городов Италии. В разное время он был военным укреплением или местом отдыха знати, однако сквозь всю историю Древнего мира Кумы — это священное место, обитель Кумской сивиллы, великой пророчицы. Ее почитали греки и римляне, этруски и галлы, карфагеняне и множество других народов. Кумская сивилла жила в специаль-

ном гроте, куда нельзя было проникнуть простым смертным. Миф утверждает, что сивилла Кумская вещала со дна пещеры, где из ста дверей звучали одновременно сто голосов. Возле этого грота стоял храм бога Аполлона, где сивилла предсказывала будущее (его развалины сохранились и по сей день; в 1932 году в гроте и храме были проведены археологические раскопки). Поблизости, у озера Аверно, по преданию, находился вход в загробный мир.

«Сивилла» — имя нарицательное, однако библейская традиция считает его именем собственным и отождествляет Сивиллу с царицей Савской, чья мудрость изумила царя Соломона. В библейских «Пророчествах Сивиллы» говорится о том, как она предсказала Соломону судьбу еврейского народа и приход Христа. Соломон приказал записать эти речи и спрятать запись.

О «сивиллиных книгах» говорят и римские источники. Легенда утверждает, что Кумская сивилла пришла к царю Тарквинию Гордому, принесла ему девять книг и предложила купить их. Когда тот отказался, она сожгла три книги и предложила ему шесть за ту же цену. Тот отказался вновь, и она сожгла еще три, прося ту же цену за оставшиеся. Изумленный царь купил их и, прочтя, спросил об остальных. Сивилла ответила, что у нее нет книг, подобных сожженным, и что без вдохновения она не в состоянии что-либо сказать о них; однако можно взять из разных городов и селений некоторые ее изречения, и составить из них собрание. Так немедленно и поступили, и затем по этим книгам сверялась судьба Рима. Того, кто разглашал содержание книг, зашивали в мешок и топили в Тибре. Впоследствии к древнейшим «сивиллиным

книгам» были прибавлены другие. В критические для государства моменты римляне обращались к этим текстам за советом, на их основе вводили новые законы и обряды.

В поэме «Метаморфозы» Овидия излагается легенда о Кумской сивилле, уже пережившей несколько поколений. Аполлон выполнил просьбу сивиллы дать ей столько лет жизни, сколько песчинок поместилось у нее в горсти. Однако она не испросила у бога продления молодости и высыхала, пока не превратилась в крошечное сморщенное существо, мечтающее лишь о смерти.

В поэме Вергилия «Энеида» Кумская сивилла предсказывает Энею будущее и сопровождает его в путешествии по подземному царству. «Легко спуститься в ад, — говорит сивилла Энею, — ночью и днем раскрыты двери царства мертвых. Но вернуться по собственным следам к дневному ветерку — тяжкое испытание». По слову сивиллы Эней берет с собой ветвь вечнозеленой омелы — растения, у многих народов считающегося магическим: «Чудесное растение, мерцающее золотым светом среди зеленой листвы. Именно холодной зимой омела, постоялец дерева, всегда инородный ему, неутомимо выставляет свежую зелень, пятная темный ствол желтизной своих ягод».

С изречениями Кумской сивиллы связан приход в республиканский Рим греческого элевсинского культа, где через образы Деметры (Цереры) и ее дочери Коры (Либеры) передавалась идея посмертного возрождения.

Кроме Кумской сивиллы в античности почитали еще нескольких — самый большой список насчитывает их двенадцать, в нем Кумская названа Амалтеей, или же Герофиллой, или Деифобой, дочерью Главка. Уче-

ные сходятся в том, что реальные сивиллы были хранительницами особых знаний, связанных с культом лунной богини.

Как мы знаем по рассказу Тита Ливия, «сивиллины книги» хранились у специально назначенных жрецов на Капитолии, и к ним обращались только по особому распоряжению сената. Когда эти книги сгорели во время пожара 83 года до н. э., их заменили другими (до сих пор существует четырнадцать книг «Оракулов сивилл», которые включают христианские и иудейские апокрифы). Создание легендарных образов этих книг приписывается сивилле из Эритреи. Миф уверяет, что эти сгоревшие книги повествовали стихами обо всех временах, которые будут даны человечеству, и читавший их мог сойти с ума от того, что ожидает мир.

В христианской литературе и искусстве сивилла ставилась рядом с ветхозаветными пророками. В кафедральном соборе в Ульме она изображена вместе с ветхозаветными женщинами и христианскими подвижницами. Замечательные образы вещей пророчиц оставили Микеланджело, Рафаэль, Тинторетто, Тернер, Рембрандт.

Литература:

История искусства зарубежных стран. Т. 1. М., 1962.

ФЛОРЕНЦИЯ МЕДИЧИ

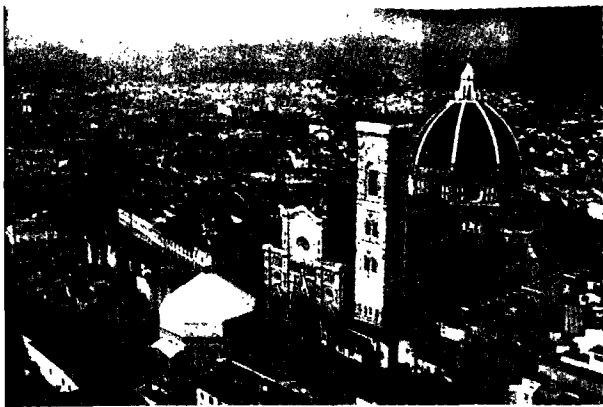
Флоренция [Florence — букв. «Цветущая»] была основана в 59 году до н. э. по указу Юлия Цезаря. Однако подлинный расцвет этого города наступил в эпоху Возрождения, когда к власти в городе-республике пришла семья Медичи.

На примере Флоренции можно рассмотреть, как конкретная личность или группа людей может оказывать влияние на построение сак-

рального пространства, как личный жизненный путь выдающегося человека или исторические события, связанные с группой людей, могут отображаться, словно в зеркале, в объектах, связанных с сакральным (в данном случае, в объектах, связанных, прежде всего, с государственной властью республики).

Бывшие врачи, разбогатевшие на торговле и ставшие банкирами, Медичи достигли власти над республикой, причем внешне вполне демократично. При этом они получили герцогский титул, а затем породнились с австрийским и французским дворами. Из рода Медичи вышли два римских папы — Лев X и Климент VII. При своем богатстве Медичи стали расточительными меценатами: Флоренцию XVI века называют столицей художественных школ; она превратилась в центр европейской культуры — здесь творили Донателло, Микеланджело, Леонардо да Винчи, Боттичелли, Рафаэль, Данте, Петрарка, Боккаччо, Макиавелли, Галилей, Челлини, Вазари, Брунеллески.

При правлении Медичи на площади Синьории Микеланджело возвел четырехметровую скульптуру «Давид» (1504, в 1873 году оригинал был заменен копией). Это произведение искусства стало своеобразным символом семейства Медичи, по крайней мере, именно оно пало жертвой в годы, когда Медичи утратили свое влияние — «Давид» был заменен статуей Донателло «Юдифь с головой Олоферна». Подобно тому, как род Медичи то терпел поражение, то вновь приходил к власти, так и «Юдифь» то красовалась на площади Синьории (обезглавленный Олоферн символизировал ниспровержение власти Медичи), то уступала место «Давиду» Микеланджело, поставленному при Медичи,

вид Флоренции

то вновь (уже в XX веке) возвращался на свое первоначальное место.

После одного из изгнаний Медичи из Флоренции был сооружен Салон Пятисот, предназначенный для заседаний Большого Народного Совета. Однако довольно скоро герцог Козимо I Медичи с триумфом вернулся во Флоренцию. Соответственно, на стенах и потолках Салона появились аллегорические картины Вазари, указывающие на это возвращение. В контексте политического дискурса рассматривают и многие другие произведения искусства, связанные с «государственной сакральностью», в частности, работу Микеланджело «Гений, попирающий грубую силу» — эта скульптура украшает здание того же Салона Пятисот.

Флоренция Медичи — это город парадоксов. Одна из столиц европейской культуры — и место возникновения первых банков (да и политики в современном смысле слова). Бок о бок с наивысшими проявлениями гения гуманизма здесь процветали интриги, убийства, подкупы. Рядом с вечными памятниками искусства — мраморная доска на площади отмечает место сожжения Савонаролы. Город, гордившийся своими республиканскими традициями, в итоге подчинил-

ся семейству, захватившему единоличную власть.

Идею сочетания противоположностей в судьбе рода Медичи Микеланджело выразил в оформлении гробниц Джулиано Медичи, герцога Немурского, и Лоренцо, герцога Урбинского. Великий скульптор украсил саркофаг первого обнаженными скульптурами «День» и «Ночь», второго — «Утро» и «Вечер». Трудно более ярко подчеркнуть сочетание несочетаемых черт в характере этой семьи.

Одним из сакральных символов Флоренции является собор Санта Мария-дель-Фьори (букв. «Собор Святой Девы Марии с цветком лилии в руках»). Строительство этого храма велось под девизом: «Воздвигнуть церковь такой большой и великолепной, что нельзя было бы потребовать человеческих сил и рвения ни для большей по размерам, ни для более прекрасной постройки». Строительство собора началось в 1296 году, работами руководил Арнольфо ди Камбио (до самой своей смерти). И лишь в 1418 году строительство было возобновлено — уже по эскизам Брунеллески, создавшего тот абрис купола, который мы видим и по сей день.

Литература:

Искусство Италии XVI века. М., 1967.

ВЕНЕЦИЯ.

ПЛОЩАДЬ СЯТОГО МАРКА

Венеция [Venice], благодаря своему специфическому ландшафту и замечательной архитектуре, считается одним из красивейших городов Европы.

Центром Венеции является площадь Святого Марка, или Сан-Марко [San Marco], на которой сосредоточены символы как религиозной, так и политической жизни города.

На протяжении нескольких веков город являлся центром морской республики, которой принадлежала большая часть побережья Адриатики и многие средиземноморские острова. Венецианская республика, обладающая сильным флотом, основывала свое благосостояние на посреднической торговле между Западной Европой и Востоком. Площадь Сан-Марко олицетворяла своим величием могущество и независимость Республики.

Архитектурный ансамбль площади включает в себя собор святого Марка, Дворец дожей, колокольню Сан-Марко, Часовую башню (Торре дель Оролоджо), библиотеку Сан-Марко, и здания Старой и Новой Прокураций. В непосредственной близости находится площадь Пьяцетты, которую стоит рассматривать как часть единого архитектурного комплекса.

Возведение собора святого Марка, собственно, и послужило причиной создания площади. В соборе хранятся мощи евангелиста Марка. По преданию, возвращавшийся морем из Аквилеи, где он проповедовал новую веру, Марк был застигнут бурей и укрылся от непогоды на одном из островов Венецианской лагуны. Там во сне его посетил ангел и сказал: «Мир тебе, Марк, евангелист мой» (*Pax tibi Marce evangelista meus*), — тем самым, обозначив место его будущего вечного упокоения. Марк умер и был погребен в Александрии. В годы господства мусульман тело евангелиста тайно вывезли два венецианских купца, прикрыв его свининой (мусульманские таможенники побрезговали досматривать груз с мясом «нечистого» животного).

В 828 году мощи святого Марка были благополучно доставлены в Венецию. Так сбылось предсказание

ангела; слова, которые он произнес, впоследствии были начертаны на знамени Венецианской республики. Евангелист Марк стал восприниматься как покровитель города, а его символ, лев, стал символом города. Первая церковь в честь евангелиста Марка была освящена в 832 году, а в 1094 году прошла первая служба в соборе, который стоит на площади Святого Марка и до сих пор. Этот собор был построен с максимальной возможной роскошью; в его отделке использовались драгоценности, добытые на Востоке, а также целые фрагменты греческих и римских храмов. Над главным входом возвышается привезенная в Венецию из Греции бронзовая квадрига. Со временем убранство собора дополнялось, становясь все более и более богатым.

К собору святого Марка примыкает Дворец дожей. Дожами называли правителей Венеции. Сначала их назначали власти из центра византийских владений в Италии — Равенны, но потом их стали выбирать сами островитяне.

С сакрализацией власти над морской державой связан обряд, впервые совершенный в 998 году в правление двадцать шестого дожа Пьетро Орсеоло. Вновь назначенные венецианские правители в день Вознесения совершали обряд бракосочетания с морем; бракосочетание происходило на специальной парадной галере. Дож бросал в воду золотое обручальное кольцо, произнося: «О море, с тобою обручаюсь, в знак неизменного и вечного моего владычества над тобой». Право на «обручение с морем» было закреплено официально в 1177 году папой Александром III после признания венецианцами Римской католической церкви. На настоящий момент на морском дне лежат сто пятнадцать золотых колец дожей.

Дворец дождей был возведен во втором десятилетии IX века. Вначале это был замок, сооруженный в целях защиты от врагов. За долгую историю дворец несколько раз расширялся, перестраивался. Нынешнее здание, построенное в XIV веке, уже не напоминает крепость — это именно дворец, причем, весьма роскошный и затейливый. Верхняя, более массивная часть дворца покоится на ажурной двухъярусной колоннаде. Создается впечатление, что две ленты колоннадных опор просто не в состоянии удержать вес всего сооружения. Изнутри дворец не менее великолепен, чем снаружи.

Рядом с дворцом, около самого берега моря установлены две мощные монолитные колонны из красного и серого гранита. Одну из колонн венчает статуя святого Феодора, древнего покровителя венецианцев, другую — лев, символ святого Марка. Для этих скульптур венецианцами использовались более древние изваяния: бронзовое изображение крылатого льва — сасанидская скульптура IV века, а беломраморный святой Федор верхом на крокодиле скомпонован из торса

римского полководца II века и головы Митридата Понтийского. В общем, как уже говорилось, в Венеции для строительства новых зданий очень широко использовали памятники старины, в частности, каменные блоки из античных зданий. Трудно сказать, чего в этом было больше — стремления к пышности или желания подчеркнуть свое преемственность по отношению к великим государствам древности.

Следует отметить, что символика Сан-Марко и Пьяцетты ориентирована на находящееся здесь же море (площадь Пьяцетты фактически является набережной). Можно сказать, что морская гладь здесь представляется как государственная территория, центр жизненно важных интересов. Одним из символов, призванных подчеркнуть владычество над морем, являются флажки перед собором святого Марка; в прежние времена на них вывешивались стяги Мореи, Кандии и Кипра — за морских колоний Венеции.

Лев, символ евангелиста Марка, встречается в историческом центре Венеции на каждом шагу. Он может представляться в нескольких по-

Площадь Святого Марка.
Картина Дж. Беллини,
1496 г.

жениях. Когда лев изображался держащим лапу на раскрытой книге (Евангелии) — то выступал символом носителя мира. Если книга под лапой была закрыта — лев грозил войной. Изображения льва венецианцы часто помещали рядом с морем, что показывало военно-морскую силу Венеции. Когда же задние лапы льва находились в воде, а передние на земле — это символизировало Венецию как владычицу моря и суши.

Площадь Святого Марка в Венеции может быть рассматриваема как пример сочетания в едином комплексе религиозных и светских сакральных символов. Видно, как руководители купеческой Венецианской республики при создании центральной точки своего государства (архитектурного комплекса Сан-Марко), стремились придать этому сакральному центру качество, ценное для купеческого ремесла: наличие богатства, преумножающегося под божественным покровительством.

Многие историки и искусствоведы расценивают площадь Святого Марка как своеобразную рекламную витрину Венецианской республики. Недаром в XIX веке (во времена, когда роль морской республики на мировой арене уже снизилась) Наполеон назвал площадь Святого Марка «самой блестящей гостиной Европы».

Литература:

Анисимов А. В. Венеция. Архитектурный путеводитель. М., 2002.

ИСЛАНДИЯ

ПОЛЯ ТИНГА

В истории Исландии период с 930 по 1262 год был уникален с точки зрения политической жизни. На протяжении более чем трех веков, противоречия возникшим позже научным теориям о возникновении государств, достаточно большая страна жила без централизованной власти, обходясь народным советом, собиравшимся раз в год.

Так называемая «эпоха заселения» Исландии началась в 870 году. В течение нескольких десятилетий переселенцы из Скандинавии и с Британских островов осваивали прежде пустынную территорию острова. Спецификой Исландии является то, что ни одна нация в мире не имеет столь точных письменных свидетельств о своем происхождении — документы содержат имена 400 наиболее знатных переселенцев, а общее население острова через шестьдесят лет после начала колонизации достигло 60 тыс. человек.

Первопоселенцы жили группами (мужчины, женщины, дети, слуги, рабы) и часто принадлежали к одной большой семье. Во главе семьи, как правило, стоял богатый и знатный человек, который управлял жизнью своих сородичей как в делах повседневных, так и в религиозных.

На каком-то этапе развития общины переселенцы осознали, насколько необходимо принятие единых законов, регулирующих жизнь острова.

Считается, что идея народовластия возникла в селении, основан-

ном Ингольвом Арнарсоном, чей сын, Торстейн Ингольвссон, убедил соседних правителей объединиться в союз и создать совет — тинг.

Чтобы выработать законы, в Норвегию был отправлен мудрый уважаемый человек по имени Ульвльот, который вернулся с готовым законопроектом через три года. Другой уважаемый человек, Грим Геитскер, объехал страну и провел переговоры с главами родов. Как раз в это время один бонд, живший близ Рейкьявика, был обвинен в убийстве и приговорен к конфискации земель. Эти земли и было решено сделать местом для нового тинга, который и состоялся здесь в 930 году.

В Исландии тогда существовало 36 крупных общин, соответственно, и совет состоял из 36 представителей. Альтинг обладал законодательной и судебной властью; общегосударственной и исполнительной власти не было, она оставалась прерогативой независимых вождей. Самым влиятельным членом альтинга был законоговоритель — он знал законы наизусть и обязан был провозглашать их со Скалы Законов (записаны они были только в 1117 году).

Альтинг собирался ежегодно в середине лета. Для проведения совета было выбрано одно из наиболее живописных мест на территории Полей Тинга [Thingvellir] — оно находилось на берегу озера, среди скал, рядом с искусственным водопадом. Старейшины родов ставили на Полях свои палатки, но со-

вещания происходили под открытым небом.

На альтинг съезжались не только знатные представители родов — сюда прибывали представители совершенно разных слоев общества. Во время альтинга проходила ярмарка, организовывались массовые зрелища. Историки считают, что общение, происходившее на Полях Тинга, было одним из основных факторов, способствовавших сплочению исландцев в единую нацию.

В 1262 году Исландия попала под власть норвежского короля. Собрания на Полях Тинга постепенно потеряли значение.

Исландский парламент (альтинг), самый старый в мире, существовал в течение всей истории Исландии (за исключением короткого периода с 1800 по 1843 г.). Он стал предметом национальной гордости и одним из символов Исландии. 26–28 июля 1930 года в честь тысячелетнего юбилея парламента на Полях Тинга состоялось празднование, на которое собралось около 35 тысяч человек (цифра очень солидная для небольшой страны).

Исландская государственность восторжествовала, когда в 1944 году, после референдума было объявлено о провозглашении независимой Республики Исландии. 17 июня 1944 года на Полях Тинга при двадцатипяти тысячном стечении народа состоялась церемония воссоздания государства. Церемонию открыл премьер-министр, затем епископ прочитал молитву, а хор пропел два псалма. Затем в ходе короткого заседания парламента было объявлено, что Конституция страны вступила в силу, и над старинной Скалой Законов был поднят флаг, а во всех церквях Исландии колокола звонили в течение двух минут. После минутной тишины над Полями Тинга

прозвучал новый национальный гимн.

Поля Тинга на протяжении веков оставались символом государственности, единения и национального духа народа Исландии. В этой связи они вполне могут рассматриваться как сакральное место, национальная святыня.

Литература:

Хьяульмарссон Й. Р. История Исландии. М., 2003.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

СТОУНХЕНДЖ

Знаменитое мегалитическое сооружение Стоунхендж [Stonehenge от др.-англ. Stan Hengues — «Висячие Камни»] находится на поросшей травами равнине Солсбери Плэйн примерно в восьмидесяти километрах от Лондона.

Весь комплекс сводится к двум концентрическим окружностям из вертикально стоящих камней, охватывающих две каменные постройки в виде подковы. В комплекс также входят несколько отдельных камней, в том числе так называемые Алтарный камень, Жертвенник, Пяточный камень, несколько концентрических колец лунок (самое большое кольцо — так называемые «лунки Обри»), а также рвы и насыпи. Наиболее характерной чертой Стоунхенджа являются стоящие камни с перекладинами наверху. Внешний круг некогда состоял из 30 вертикальных камней и такого же количества перекладин. Внутренний круг — несколько «врат», или «трилитов» (от греч. «три камня»). Чтобы построить трилиты, на большую высоту были подняты глыбы весом более 12 тонн.

Стоунхендж значительно разрушен, что не удивительно при его древности. Ныне утрачена примерно половина точек, где первоначально были установлены камни.

Весь комплекс сориентирован соответственно астрономическим направлениям. Ежегодно 21 июня, в день летнего солнцестояния, Солнце поднимается точно над Пяточным камнем, если за восходом на-

блюдать из центра каменного круга. К слову, не исключено, что свое название Пяточный камень получил по ошибке, а в действительности он назывался Солнечным (кельтское слово haol — «солнце» — звучит похоже на английское heel — «пятка»).

Комплекс сориентирован так, что сквозь один из трилитов открывается вид на Солнце, встающее в день зимнего солнцестояния. Два других трилита предназначались для наблюдения заходов Солнца в дни летнего и зимнего солнцестояний.

С помощью камней Стоунхенджа фиксируются и другие астрономические направления. Так, при определенном ракурсе можно наблюдать положение Луны в ключевые моменты ее передвижения.

Задействовав оба ряда каменных ворот, можно было производить очень сложные астрономические расчеты. Согласно гипотезе Д. Хоккинса, Стоунхендж использовался как своеобразная «счетная машина», позволяющая следить за приближением Луны к эклиптике и предсказывать солнечные и лунные затмения, причем с точностью до нескольких месяцев.

Уже в 1970-х годах А. Том выдвинул предположение, что в астрономический комплекс Стоунхенджа входят, помимо прочего, и несколько древних объектов-визиров, находящихся на расстоянии от одной до шести миль от основного комплекса.

По археологическим данным известно, что строительство происходило в три этапа и длилось на протяжении жизни многих поколений.

Первый, простейший Стоунхендж состоял из земляной насыпи, внутри которой находилось несколько деревянных столбов и вертикально стоящих камней, включая Пяточный камень.

Одной из загадок Стоунхенджа было происхождение его глыб. Дело в том, что месторождений подобных камней в окрестности не было. Считается, что один из двух основных видов камней, использованных при строительстве — долерит (голубоватого цвета) привезен за 130 миль из каменоломни горы Преселли в Южном Уэльсе, а другой, песчаник — за 20 миль из меловых холмов в Мальборо. Глыбы доставлялись к месту строительства водным путем на плотах и волоком — на катках.

Не исключено, что глыбы Стоунхенджа имели ледниковое происхождение. По крайней мере, при проведении геологического анализа высказывались сомнения в том, что все камни комплекса могут происходить из одного месторождения.

Высказывалось множество предположений о том, кто же был строителем Стоунхенджа. В качестве претендентов на это престижное

звание называлось более десятка народов, причем среди гипотез были и крайне экзотичные. Оценивая время постройки мегалитического сооружения, ученые называли даты в довольно широком диапазоне от 3500 до 1000 года до н. э. Наиболее вероятная дата постройки — между 1900 и 1600 годами до н. э., то есть примерно на тысячу лет позже египетских пирамид.

В 1136 году Джеффри Монмутский в «Истории королей Британии» дал начало известной легенде о Стоунхендже и волшебнике Мерлине. Согласно описанию Джеффри Монмутского, *Chorea Gigantum* (лат. «Хоровод гигантов») был построен на Солсберийской равнине в V веке, во времена правления Аврелия Амброзия. Король хотел поставить достойный монумент в честь 160 дворян, вероломно убитых саксами. Мерлин для этих целей предложил перенести из Ирландии группу громадных камней, стоявших там на некоей горе, «поскольку в этих камнях есть тайна и целительная благодетельная сила, спасающая от множества бедствий». По словам Мерлина, в Ирландии камни установили представители некоего исчезнувшего

Стоунхендж

народа гигантов, которые перенесли их со своей родины, из Африки. Амброзием была организована военная экспедиция в Ирландию, вследствие чего «Хоровод гигантов» установлен на нынешнем месте. При перевозке и установке памятника отличился Мерлин, который использовал «машины своей собственной конструкции». Впоследствии Амброзий и его брат Утер Пендрагон были похоронены в «Хороводе гигантов».

На протяжении всего средневековья данная легенда неоднократно воспроизводилась в литературе и на сцене, причем со множеством вариантов (так, часто утверждалось, что Мерлин перенес камни Стоунхенджа с помощью магии). Возможно, Джеффри Монмутский и последующие авторы пользовались фольклорной традицией, существовавшей параллельно традиции литературной.

Широко распространенным заблуждением было и то, что Стоунхендж создали кельтские жрецы-друиды. Это мнение с начала XX века было популярно еще и из-за большого общественного интереса к друидическим практикам — Стоунхендж стал (и остается сейчас) местом проведения современных языческих обрядов. Не исключено, что древние друиды использовали этот мегалитический памятник для своих целей, но построен он был не ими.

До сих пор не известно, какой же народ был создателем Стоунхенджа. Известно только, что эти загадочные строители имели высокий уровень инженерных и астрономических знаний.

Литература:

Ермаков С., Сафронов И. Стоунхендж: три века исследований // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 5. М., 1997.

Atkinson R. J. Stonehenge. Harmondsworth, Middlex, 1979.

Chippendale C. Stonehenge Com-
plexe. Ithaca, N. Y., 1983.

*Stonehenge Viewpoint / Ed. By
L. Cyr Donald.* Santa Barbara, 1985.

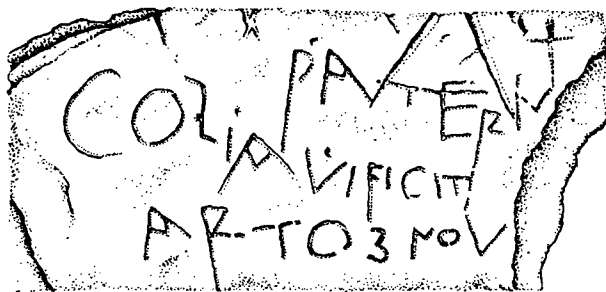
оунхендж

ТИНТАЖЕЛЬ

На юго-западе Англии, на полуострове Корнуолл находятся развалины, из года в год привлекающие сотни паломников со всех уголков Европы. Это замок Тинтажель [Tintagel], с которым связано действие двух главных циклов рыцарских романов — о короле Артуре и о Тристане и Изольде.

Корнуолл — одна из тех отдаленных частей Британии, где, несмотря на сначала саксонское, а потом норманнское завоевание, сохранилась древняя кельтская культура. Сюжеты рыцарских романов являются преломлением кельтских мифов.

Надпись
с упоминанием Артура.
Найдена в Тинтажеле
в 1998 г.

В цикле романов о короле Артуре Тинтажель — место, с которым связано зачатие и рождение великого короля. Согласно легендам, король Утер Пендрагон полюбил Игрейну, супругу корнуольского герцога, и великий волшебник Мерлин тайно привел короля к ней в Тинтажель, чарами придав ему обличие супруга Игрейны. В ту же ночь корнуольский герцог погиб, и Игрейна стала женой Утера. Именно в Тинтажеле у них в ночь под Рождество родился Артур, будущий великий король Британии.

Исторический Артур был вождем бриттов, время его жизни датируется концом V — началом VI века. Он возглавил борьбу коренного населения Британских островов против англо-саксонских завоевателей. Его знаменитые победы над саксами и трагическая гибель в бою послужили исторической основой цикла эпических сказаний.

Археологические раскопки Тинтажеля показали, что во время жизни исторического Артура там находился монастырь. Есть основания считать, что этот монастырь был основан до правления Артура, и ученые полагают, что знаменитый вождь бриттов мог бывать там.

В цикле преданий о Тристане и Изольде Тинтажель — основное место действия. Именно там правил король Марк. Его племянник Тристан победил ирландского рыцаря Морольда и, раненный отравленным

оружием, лег в ладью без весел и парусов. Море принесло эту ладью в Ирландию, где дочь короля златокудрая Изольда исцелила Тристана. Он сосватал Изольду для своего дяди, но на море они случайно вместе выпили напиток любви, из-за чего полюбили друг друга на всю жизнь.

В легенде о Тристане и Изольде действие то удаляется от Тинтажеля, то возвращается в него. Именно в этом замке король Марк узнал о любви своей жены и племянника. Он приговорил их к смертной казни, которой они чудесным образом избегли. Влюбленные скрывались в лесу, пока король Марк однажды не застал их спящими и не обнаружил, что между ними лежит меч. После этого король примирился с супругой, она возвратилась в Тинтажель, а Тристану пришлось пробираться к ней тайно — то под видом ночного певца, то шута. Когда Тристан погиб, умерла и Изольда. Король Марк похоронил их в Тинтажеле; из могилы Тристана поднялся прекрасный терновый куст, который вырос в могилу Изольды. Трижды приказывал король срезать этот куст, но всякий раз на следующий день он являлся столь же прекрасным, как и прежде.

Эта кельтская легенда, обработанная сначала французскими, а затем английскими авторами, уже много веков является одним из тех образов, по которым влюбленные сверяют свои радости и беды. Несмотря на то, что герои легенды о Тристане и Изольде не имеют исторических прототипов, а «замок», скорее всего, был монастырем, все-таки именно здесь жили Тристан и Изольда, что именно здесь родился король Артур — продолжает жить.

Литература:

Illustrated Guide to Britain. L., 1982.

ГЛАСТОНБЕРИ

В центре графства Сомерсет (юго-западная Англия) находится небольшой город Гластонбери [Glastonbury], который по праву называют самым волшебным местом Туманного Альбиона. Здесь оживают древние легенды о рыцарях Круглого Стола, о волшебнице Моргане и короле Артуре, о чародее Мерлине и его загадочной смерти. Здесь реальность оборачивается древним мифом, а язычество соседствует с христианством.

На вершине горы Тор, находящейся рядом с городом, в языческие времена был воздвигнут храм круглой формы. Круг — один из символов Богини-Матери, и поэтому в современной литературе утвердилось мнение, что храм был посвящен некоей Великой Богине. Этот научный миф поддерживается и образами из артуровских легенд: Владычица Озера Нинева и злая чародейка Нимуэ связаны с этим местом, которое предстает как Аваллон, чудесный Остров.

Во время жизни исторического Артура (V–VI вв.) сомерсетские болота были скрыты водой, так что вершина Тор возвышалась над ними, как остров. Поэтому гору Тор отождествляют с мифическим Аваллоном, страной волшебства. Озеро, окружающее гору, упоминается в легенде о мече Артура Эскалибуре: согласно этой легенде, из озерных вод поднялась женская рука, сжимающая клинок в богатых ножнах, и вручила будущему великому королю это священное оружие. Когда Артур потерпел свое первое и последнее поражение в битве со своим внебрачным сыном Мордредом, король попросил оруженосца бросить меч обратно в воды озера, и та же самая женская рука схватила меч на лету и скрылась под водой. Самого умирающего короля Владычи-

ца Озера увезла на Аваллон. Другие легенды говорят, что это была не Нинева, а Морган — сестра короля, бывшая его врагом, но примирившаяся с ним. По преданию, на волшебном Аваллоне Артур ждет часа своего возвращения в Британию.

Гластонбери знаменит своим аббатством (бenedиктинский монастырь св. Марии), легенды называют его первой христианской церковью в Британии. Принято считать, что этот храм был возведен в 166 году миссионерами, прибывшими из Рима. Ныне существующий монастырь был заложен саксонским королем Ине в VIII веке. В 1191 году в аббатстве были «найжены» захоронения короля Артура и королевы Гвиневеры; однако многие ревнители старины уже восемь веков оспаривают подлинность этой находки, утверждая, что она была подстроена норманнами, которые таким образом боролись с древней верой в возвращение короля Артура с острова Аваллон.

Еще одна легенда связывает Гластонбери со Священным Граалем, чашей, которой Христос пользовался во время Тайной вечери, при первом причастии апостолов, и в которую святой Иосиф Аримафейский впоследствии собрал кровь распятого Христа. Британцы верят, что Грааль принес сюда сам Иосиф Аримафейский. Поиск Святого Грааля стал одной из основных легенд Артурова цикла. Томас Мэлори в книге «Смерть Артура» описывал чудесное явление рыцарям Круглого Стола и самому королю девы, несшей эту чашу — при этом перед каждым рыцарем появлялись те кушанья, которые он хотел. Эта деталь предания свидетельствует, что в образе Грааля просматриваются дохристианские мифы о чудесном котле, который насыщал всех. Поиск

Грааль стал смыслом существования братства Круглого Стола, но лишь три рыцаря — Галахад, Персиваль и Борс — смогли найти его. В легендах называются разные места, где хранится Грааль, но одно из них — замок на вершине горы Тор. Чтобы попасть в этот замок, надо сесть в ладью без весел и паруса, течение само принесет ее к заветным стенам (такие чудесные ладьи, нередко встречающиеся в артуровых легендах, — тоже дохристианский, кельтский образ). Поиск Грааля стал не только символом устремления к Богу, но поиском себя, смысла своего существования. Однако достичь совершенства нельзя — и поэтому лучший из рыцарей, Ланселот, не смог войти в ту комнату зачарованного храма, где находился Грааль.

Образ священной чаши имеет в Гластонбери вполне материальное воплощение. Это священный источ-

ник под названием «Колодец чаши», почитавшийся как язычниками, так и христианами.

В легендах Гластонбери населяют не только светлые персонажи, но и достаточно мрачные, как, например, рыцарь Мельвас (Мелеагрант), похитивший королеву Гвиневру во время празднования первого мая (древний кельтский праздник, посвященный Великой Богине). Мельвас увез ее в свой замок, стоящий посреди озера (легко узнается вершина Тор), Ланселот, спеша освободить королеву, прошел мост Лезвия, и Мельвас настолько испугался его мужества, что отдал пленницу без боя. Впрочем, потом Ланселот сразил Мельваса в поединке.

С островом Аваллон связан образ чародейки Нимуэ, которая смогла очаровать старого наставника короля Артура, волшебника Мерлина, так что он передал ей свою магическую силу, и она, сразив мага, его же заклятиями, навечно замуровала его в пещере. Образ Мерлина, вечно спящего в пещере, перекликается с одной из версий посмертной судьбы короля Артура, который так же спит в тайном гроте со своими соратниками, ожидая часа, когда его сила и мощь Круглого Стола вновь понадобятся Британии.

Чудесное присутствует в Гластонбери не только как отголоски древних легенд: если посмотреть на прилегающую к городу территорию с высоты птичьего полета, то можно увидеть круг, разделенный на двенадцать частей (по количеству месяцев в году); этот круг как будто бы выдавлен на земле.

Среди других памятников языческой древности в Гластонбери — два гигантских дуба, под которыми некогда собирались жрецы-друиды, а ныне проводятся концерты фольклорных ансамблей. Сейчас этот

Гластонберийское
аббатство

город стал местом встречи как поклонников древности, так и представителей молодежной культуры: в нем ежегодно проходят музыкальные фестивали, в которых принимают участие исполнители со всего мира.

Литература:

Illustrated Guide to Britain. L., 1982.

ЛЕЙ-ЛИНИИ

В 1922 году вышел в свет труд английского бизнесмена А. Уоткинса, в котором впервые прозвучал термин «лей» (или «лей-линия»). Так (от др.-сакс. «поляна», или «расчищенный участок земли») А. Уоткинс назвал невидимые линии, обнаруженные им на поверхности земли. Согласно гипотезе А. Уоткинса, культовые объекты, исследованные им на территории Англии, выстраивались согласно определенным закономерностям — они образовывали линии, которые, собственно, и были названы «леями».

Труд А. Уоткинса вызвал большой общественный интерес, вскоре поиск закономерностей в расположении исторических и природных объектов стал популярным увлечением. Последователи А. Уоткинса объединились в клуб и даже стали издавать журнал «Охотник за леями» («Ley Hunter Magazine»).

Постепенно А. Уоткинс все больше разрабатывал свои идеи. В последующих трудах он составил список объектов, которые могут маркировать собой лей-линии. Кроме языческих и более поздних христианских святилищ в этот список вошли древние могильники, межевые камни, замковые башни, старые придорожные распытия, природные объекты (холмы, группы деревьев и т. д.), имеющие собственные названия (рус. «урочища»), перекрестки, развилки дорог, броды, переправы и т. д. Кроме, в список ориентиров для поис-

ка лей-линий вошли все объекты, сколько-нибудь выделяющиеся из окружающего ландшафта. Кроме того, впоследствии при исследовании лей-линий использовались фольклорные данные — брались на учет места, с которыми связывались аномальные явления (миражи, появление неопознанных летающих объектов, полтергейст и т. д.).

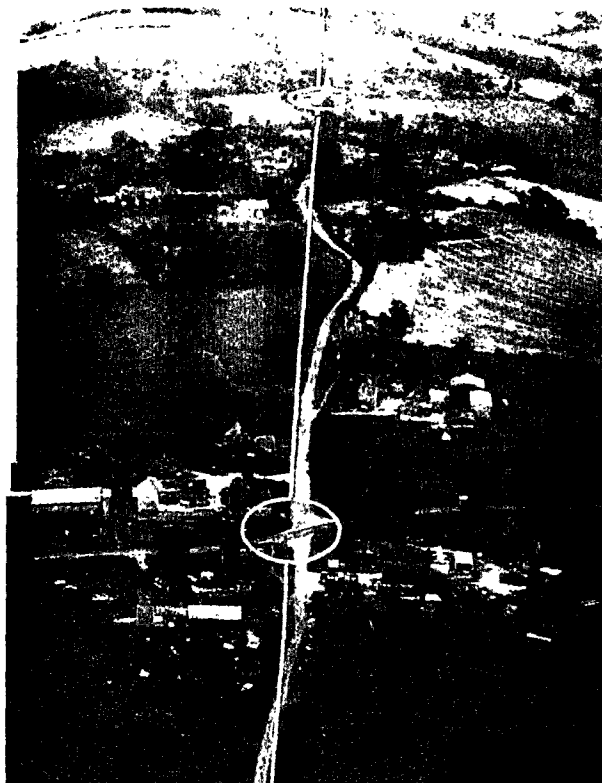
А. Уоткинс утверждал, что древние дороги Западной Европы проложены именно вдоль лей-линий. В качестве одного из названий леев утвердилось выражение «старые прямые дороги».

В качестве примера особого расположения значимых исторических объектов можно привести закономерность, выявленную Н. Локайером еще в 1909 году. Он указал на расположение по одной линии Стоунхенджа, крепости на холме Олд-Сэрам, кафедрального собора Солсбери и урочища Клиэрбери-Ринг. Он также установил, что замок Гроувли образует равносторонний треугольник (длина стороны — 9,6 км) со Стоунхенджем и Олд-Сэрамом.

Однако лей-линии нельзя рассматривать как исключительно английское явление. Аналогичные закономерности в расположении объектов на земной поверхности фиксировались и в других культурах, в частности, у индейцев Северной и Южной Америки. В современной литературе о леях часто встречается выражение из фольклора боливийских индейцев — «дороги, по которым движутся духи».

В 1960-х годах интерес к лей-линиям вспыхнул с новой силой. Возникло предположение, что «старые прямые дороги» обладают некой скрытой, еще не изученной земной энергией.

В эти же годы возникла идея о том, что лей-линии неким образом

Англия.
Пример построения
лей-линии
включением
перекрестка дорог,
рукава и др.

связаны с неопознанными летающими объектами. Впервые эта гипотеза была намечена А. Мишелем в книге с красноречивым названием «Летающие тарелки и тайна Прямых дорог», затем ее разработку продолжил летчик Тони Ведд. Высказывалось мнение, что трассы полетов НЛО совпадают с лей-линиями. Ведд, будучи увлечен поиском контактов с внеземными цивилизациями, даже считал, что пилоты НЛО вели свои корабли по древним линиям силы, используя «особые» точки на земной поверхности как ориентиры. Теоретические построения Ведда дали его оппонентам повод иронично говорить, что он рассуждает с точки зрения летчика XX века, но никак не представителя внеземного разума. Тем не менее с тех пор у исследователей «линий силы» остался интерес к НЛО, как одному из

аномальных явлений, связанных с необычными свойствами земной поверхности.

Среди современных энтузиастов данной теории бытует точка зрения, что лей-линии являются проявлением неких, пока не названных наукой физических свойств «живой» Земли (с. 35–41). Сеть лей-линий окутывает всю планету; на земной поверхности они просматриваются как цепочки «аномальных» объектов (в принципе, для выявления лей-линий остаются актуальными методы, сформулированные А. Уоткинсом). Считается, что человек бессознательно воспринимает «дороги, по которым движутся духи» и может строить свою деятельность, используя их.

Современная наука относится к теории лей-линий в лучшем случае с осторожностью. Однако охота за невидимыми «дорогами» и связанные с этим духовные практики продолжают оставаться увлекательным занятием для романтически настроенных энтузиастов, живущих в самых разных странах.

Литература:

- Ермаков С.* Волшебные пути, по которым движутся духи // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 3. М., 1996.
- Платов А.* Магические искусства Древней Европы. М., 2002.
- Watkins A.* Early British Trackways, Moats, Mounds, Camps and Sites. Private, 1922.
- Graves T.* Needles of Stone. L., 1978.
- Underwood G.* Patterns of the Past. 1969.
- Watkins A.* The Old Straight Track. L., 1925.

ОКСФОРД И КЕМБРИДЖ

Оксфорд [Oxford] и Кембридж [Cambridge] известны во всем мире как университетские города. Вернее, они сами, фактически, и являются

университетами, поскольку основную часть населения в них составляют студенты, а немногочисленные «коренные» местные жители практически все заняты в университетских инфраструктурах. Население Оксфорда и Кембриджа, соответственно, 16 и 110 тысяч человек.

Оксфорд и Кембридж являются городами-символами. Во всем мире эти географические названия ассоциируются с образованием высшего уровня, основанным на многовековых традициях. Престижное образование и «аристократизм» в современном мире входят в систему ценностей высшего уровня, они являются составляющими «элитности», «высшего общества». Если рассматривать некоторые современные светские объекты (связанные с государственностью, властью, исторической памятью) именно как объекты сакральной географии (с. 5–6), то Оксфорд и Кембридж, города, символизирующие собой образование высшего качества, входят в этот ряд.

Согласно историческим хроникам, в 912 году во владение Оксфордом вступил король Эдуард I. И уже тогда город получил свое название — Ford for Охеп, что означает «Бычий брод». К XVII веку город завоевал мировую известность как центр образования, благодаря монастырским школам, основанным доминиканцами и францисканцами.

На берегу реки Червелл расположен Модлен-колледж, самый роскошный из оксфордских колледжей. Его высокая колокольня, а также находящийся рядом мост Модлен, являются символом города. Одним из старейших является Мертон-колледж, основанный в 1264 году; именно его архитектура послужила образцом при строительстве других учебных заведений Оксфорда и Кембриджа. Широко известен так-

же Куинс-колледж, основанный в 1340 году.

Одной из достопримечательностей города является башня Карфакс — с нее открывается живописная панорама Оксфорда.

Самое раннее письменное упоминание о Кембридже относится к 730 году, однако и раньше здесь, в районе так называемого Замкового Холма, существовало небольшое римское поселение. Город находится на реке Кем, от чего и произошло его название, буквально означающее «мост через Кем».

Предположительно, в самом начале XIII века некоторые школы, существовавшие в городе, объединившись, основали местный университет. Документов, свидетельствующих о точной дате образования Кембриджского университета, не существует. Но есть подтверждение того, что к 1209 году он уже действовал.

Университеты доступны для осмотра туристами, причем наиболее удобное время для их посещения — каникулы, когда студенты разъезжаются, и стены колледжей пустеют.

Большой интерес представляют местные музеи. Так, в Оксфорде находятся Музей Ашмола (собрание предметов искусства и старины) и Музей современного искусства; в Кембридже — Музей классической археологии, Зоологический музей, Музей истории науки.

Оксфордские и Кембриджские учебные заведения не являются университетами в европейском понимании. Своего рода притчей стал случай с иностранцем, который сошел с поезда в Кембридже, сел в такси и сказал: «В университет, пожалуйста!» На что шофер ответил: «Здесь нет университета...» Водитель был по-своему прав — здесь нет собственно «университетов», в каждом из

двух городов находится по двадцать с лишним автономных колледжей. Англичанин, получивший образование в Оксфорде и Кембридже, представившись, в качестве *alma mater*, скорее всего, назовет не университет, выдавший диплом, а именно свой колледж. Существует градация здешних колледжей по степени их престижности.

В Оксфорде и Кембридже существуют две параллельные структуры — колледжи (административные единицы, «общины» студентов) и факультеты (специализирующиеся на разных науках). Согласно существующей здесь системе обучения, за каждым студентом закреплен личный руководитель.

Обучение в знаменитых английских университетах стоит дорого. Это, а также давняя аристократическая традиция, ведет к тому, что Оксфорд и Кембридж («Оксбридж») воспринимаются в английском обществе как достаточно закрытое элитарное учреждение (по статистике, у каждого пятого нынешнего студента Оксфорда раньше здесь учился один из родителей). В 1920-х годах некий зарубежный публицист писал: «Эти университеты видят свою роль в том, чтобы конструировать и формировать тип человека, предназначенного управлять страной. Именно это, а не учение, является главным». Обучение в этих университетах — «фабриках джентльменов» — предполагает получение не только определенного багажа знаний. Считается, что университеты вырабатывают в студентах и определенный аристократический стиль поведения и мировосприятия.

ИРЛАНДИЯ

НЬЮГРАНДЖ

Ньюграндж [Newgrange] — одно из древнейших сооружений Европы. Название этого места на ирландском языке — Сид-ан-Бруг (Si-an-Bhrú) или Бруг-на-Бойне. Находится он на северном берегу реки Бойн в пяти милях от Дрогхеды. «Курган» Ньюграндж представляет собой огромную каменную полусферическую конструкцию, поверх которой насыпан земляной холм. Его диаметр составляет около 90 м, а высота — около 15 м. На вершине — платформа шириной примерно 37 м. Всего в этом месте около семнадцати подобных курганов, но самыми известными являются три: Ноут, Доут и Ньюграндж. Причем последний сохранился лучше всех. Это древнейшее мегалитическое сооружение относится к эпохе неолита и датируется примерно IV тысячелетием до н. э.; таким образом, оно старше египетских пирамид.

О происхождении этого кургана до сих пор идут споры. По одной из гипотез, его воздвиг неизвестный народ еще до прихода кельтов в Ирландию. Этот народ был сведущим в вопросах астрономии и архитектуры, не меньше тех же древних египтян. На сооружение Ньюгранджа ушло 200 тысяч тонн камней и земли, а отдельные элементы были доставлены сюда из местности, находящейся более чем за 70 км. Некоторые исследователи полагают, что древним строителям Ньюгранджа, так же как и древним египтянам, были известны число «пи», строение Солнечной системы, время обраще-

ния Луны вокруг Земли, расстояние до Солнца и т. д.

Скорее всего, для древнего народа, построившего Бруг-на-Бойне, он был связан с почитанием солнца. Об этом же говорит и его название «Ньюграндж», происходящее от кельтского слова «gríap» — «солнце». Вообще, для кельтов холмы были сакральными местами. Считается, что изначально, как и у многих народов, холмы служили им для отправления культа Солнца; впоследствии здесь стали производиться и другие ритуалы — например, на холме Тары совершалась церемония установления царской власти. Холмы служили не только для сакральных, но и для оборонительных целей — на них строились укрепленные сооружения (например, резиденции клановой знати).

Вообще, кельты не строили храмов, для проведения ритуалов они использовали природные святилища — холмы, священные рощи, реки. Холм Ньюграндж был весьма почитаем кельтами, о чем красноречиво повествуют легенды.

Согласно кельтской мифологии, на территории нынешней Ирландии некогда правили боги из племен богини Дану. Затем сюда пришли завоеватели — Сыновья Милы (предки исторических ирландцев — гойделов). Смертные люди, они 30 апреля 1699 года до н. э. (канун праздника Белтайн) в битве при Тэйлтиу победили богов и установили свою власть (беспрецедентный сюжет в мировой мифологии). Однако бессмертные боги были могу-

шественны, и поэтому, хотя они и уступили просторы Ирландии людям, в отместку лишили их коров молока, а поля — зерна. В итоге людям пришлось заключить мир. Боги поделили территорию острова и запросили жертвы, которые люди с тех пор были обязаны приносить. Сами же представители племен богини Дану разделились во мнениях, где им стоит жить. Одни удалились из Ирландии на острова Блаженства, другие же предпочли Потусторонний, а точнее, Подземный мир, то есть переселились в десять крупнейших холмов-сидов (холмы по-ирландски называются Si — «сиды», так же называются и жители этих холмов).

Каждый бог взял себе понравившийся холм в качестве дворца, хотя точнее было бы назвать сиды своеобразными порталами в Подземный мир. А Бруг-на-Бойне достался верховному богу племен богини Дану, королю Дагде. Дагде принадлежал один из главных кельтских мифических артефактов — Котел Дагды. Этот котел был символом Изобилия — он мог насытить любое количество людей. Кстати, именно этот котел, по мнению исследователей, послужил одним из прообразов знаменитого Грааля — чаши с Христо-

вой кровью из средневекового цикла сказаний о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола (с. 302–303).

Однако, как повествует легенда, сын Дагды, бог любви Энгус, путешествовал в то время, когда распределяли холмы. Вернувшись, он потребовал себе именно этот холм, но Дагда не хотел его отдавать. Тогда Энгус прибегнул к хитрости. Он сказал отцу, что просит холм во владение только «на один день и одну ночь», на что Дагда согласился. Но, когда прошли сутки, хитрый бог любви не согласился покинуть сид, сказав, что как раз дни и ночи составляют Вечность. Дагде пришлось согласиться, и Энгус устроил в этом сиде сказочный Дворец молодости. По легенде, во дворце росли яблони, на которых никогда не переводились плоды, а также всегда содержались два поросенка (один живой, а второй зажаренный) и хранился неиссякаемый запас эля.

Более поздняя средневековая мифологическая традиция придавала холмам статус домов и дворцов для ирландских «эльфов» и «фей» — их, так же как и холмы, называют «сидами» или «жителями холмов». Это был прекрасный, жизнерадостный, вечно молодой народ, обладающий магией.

По одной из версий, и легендарный кельтский «рай» — Аваллон, который обычно считался волшебным островом, был Подземным городом под холмами. Прекрасные феи-волшебницы довольно часто заманивали туда героев ирландских сказаний. Как, например, в сказании о Конле Красном, в котором сида влюбилась в воина и дала ему волшебное яблоко с Острова Яблок. Тицетно его отец пытался уговорить сына остаться, магия друида тоже не помогла от чар волшебницы.

Рисунок на камне
из Ньюгранджа

Конла Красный все-таки ушел из мира людей к «жителям холмов».

Бойн — река, на которой стоит Ньюграндж — одна из «двенадцати главных рек Ирландии». По легенде, эти двенадцать рек (Буш, Бойн, Банн, Нем, Ли, Шэннон, Мой, Слиго, Эри, Финн, Лиффи, Суйр) были заколдованы так, чтобы давать пить богам из племен богини Дану и не давать пить их врагам — демонам-фоморам.

Свое название Бойн получил от матери Энгуса богини вод Боанны. Легенда из «Лейнстерской книги» (XII в.), повествующая об этом, схожа с библейским мифом о Древе познания Добра и Зла. По легенде, изначально река была ручьем, на бе-

регу которого росли девять магических кустов орешника. Тому, кто съест багряные орехи с этих кустов, открывались тайны мироздания. Однако знать эти тайны могли только так называемые «вещие лососи», обитатели этого ручья, так как они проглатывали орехи, когда те падали в воду. Даже богам было запрещено приближаться к этому месту. А «кельтская Ева» Боанна, влекомая истинно женским любопытством, пыталась нарушить этот запрет. Но воды ручья увеличились и обрушились на дерзкую богиню. Боанне удалось спастись, а ручей разросся с тех пор до размеров реки, которая и получила имя богини.

В 1963 году холм вскрыли археологи. В ходе археологических раскопок в Ньюграндже были найдены древнеримские монеты, золотые и медные украшения, железные ножи. Так и не удалось установить, являлся ли Ньюграндж курганом для погребений.

Квадратный портал в северной части Ньюгранджа ведет в узкий, постепенно расширяющийся каменный коридор, который заканчивается внутри холма крестообразным в плане залом с коническим куполом. По сторонам этого зала расположены ниши, в которых находятся овальные каменные чаши. Удивительный переплетающийся спиральный узор украшает портал и каменные плиты кургана.

К сожалению, все курганы на реке Бойн были разграблены еще в IX веке. Однако самое волшебное сокровище Ньюгранджа осталось нетронутым, и даже современный человек сможет убедиться в могуществе и знании древних. Это древнее «святилище» обладает качеством, поистине поражающим воображение. На рассвете дня зимнего солнцестояния 21 декабря каждого

Ньюграндж.
Путь солнца в день
зимнего солнцестояния

года луч солнца проникает на глубину 19-метрового коридора и освещает в течение 17 минут внутреннее помещение. Некоторые исследователи высказывают мнение, что именно таким образом древними астрономами было проиллюстрировано знание скорости света, так как именно за 17 минут свет проходит путь от Солнца до Земли. Скорее всего, тот неизвестный древний народ наравне со скандинавами и другими древними языческими народами Европы отсчитывал со дня зимнего солнцестояния новый астрономический год, и Ньюграндж служил для какого-то культа, имевшего солярный характер.

В наше время Ньюграндж является одной из наиболее посещаемых достопримечательностей Ирландии. Конечно, именно в день зимнего солнцестояния туристы стремятся попасть в знаменитый курган, для этого они записываются загодя, за много лет. Но это почетное право разыгрывается в специальную лотерею.

ТАРА

Тара [Taга] или Темайр, Темра была крупнейшим религиозным и политическим центром кельтов. Однако первое поселение здесь датируется примерно IV–III тысячелетиями до н. э. — по-видимому, место считалось священным еще до кельтов. Исследователи полагают, что первые сакральные места в Таре соорудил тот же народ эпохи неолита, что и курганы Ньюгрэндж, Доут и Ноут.

Понятие главного сакрального места для кельтов было напрямую связано с понятием «центра мира» (с. 17–20). Название главного ирландского королевства Миде или Мит [Meath] переводится как «середина». Это королевство было образовано в центре Ирландии, за счет изъятия части территорий четырех

первоначальных провинций (Улад на севере, Коннахт на западе, Лейнстер на востоке, Мунстер на юге). Именно в Миде находилось наиболее сакральное место ирландских кельтов — древняя столица Тара.

В известном древнем трактате «Старина мест» приводятся три версии, почему Тара была названа именно так. Первая версия, приписываемая легендарному филиду Амайргену, говорит, что Темайр — «стена Теа» — была названа так от имени Теа дочери Лугайда и жены короля Гейде Оллоутаха: «оттого-то и почитаются валы Тары больше всех прочих, что был здесь первый уговор между мужчиной и женщиной в Ирландии». Вторая версия гласит, что Теа была женой Эремона, сына Миля, первого смертного короля Ирландии. Теа были отданы во владение все поправившиеся ей холмы, и, в подражание валам Тейпемур в Испании, она велела возвести подобные валы на холме Тары, чтобы впоследствии похоронить себя там. Третья версия предполагает, что слово «темайр» происходит от греческого слова «теморио» («окинуть взором», «увидеть»).

Высказывалось мнение, что корни слова «тара» надо искать в санскрите, где оно переводится как «звезда», причем Полярная звезда; такая этимология обосновывается тем, что «центр мира» у кельтов, как и многих языческих народов, был связан с небесным центром (ведь вокруг Полярной звезды вращается звездное небо). К перечню версий стоит добавить, что топоним «темайр» встречается как часть названий многих географических мест Ирландии, не связанных с королевским дворцом, и означает, по-видимому, некую высшую степень достоинства.

Основным символом Тары был Лиа Фаль, или Камень Судьбы,

3.
Фаль

лежавший на вершине холма, — один из магических артефактов племен богини Дану. По легенде, боги, побывавшие до прибытия в Ирландию на Северных островах мира, получили там этот камень от друида Морфеса из Фалиасе. Название «Фаль» связано со значением «светлый», «сверкающий», а также «изобилие» и «знание». Лиа Фаль обладал магическим свойством, позволявшим правильно определять короля Ирландии. Камень «вскрикивал», когда на него наступал тот, кто должен был стать законным королем. Сама Ирландия иногда называлась Долина Фаль или просто Фаль.

В мифах испытание для будущего короля описывалось следующим образом: претендент должен был остановить колесницу, в которую за-

пряжены дикие кони, на ней проехать между двух сдвинутых камней, чтобы они расступились, а в конце дороги под ним должен был вскрикнуть Лиа Фаль. Когда король Тары вступал во власть, он «женился» на Ирландии. На холме Тары правители вступали в священный брак с землей Ирландии, представляющей в мифах, как юная девушка, меняющая своих мужей-царей, когда они стареют или нарушают «правду короля». В мифе о Конне Сто Битв описывается эта прекрасная девушка с золотой диадемой на голове, с золотым кубком в руке и серебряным котлом, полным красного пива — напитком верховной власти и бессмертия. В сказании девушка дарит золотой кубок, часть бычьей туши и часть свиной туши Конну в знак обладания им верховной властью. Все это происходит во дворце Луга и символизирует обряд королевской инициации.

Некоторые исследователи утверждают, что камень Фаль символизировал первозданный Хаос, который своим «криком» сопротивлялся гармонии, устанавливавшейся после воцарения очередного монарха. Королевская власть обладала, по мнению кельтов, сакральным качеством — так называемой «правдой короля», благодаря которой поля давали хороший урожай, в войнах были победы, жители не болели и не бедствовали, страна процветала. Для этого король должен был быть физически полноценным и сильным, а кроме того, не нарушать «гейсы» (сакральные табу), соблюдать божественные установления и поддерживать справедливость. В саге «Приключение Арта, сына Конна» король Конн послушался свою жену, порочную сиду, и совершил неблагоприятный поступок; за ошибку короля народ Ирландии был наказан — их по-

ля не приносили урожая, а коровы не давали молока. Иногда провинности короля приводили к тому, что его ритуально топили во время массовых гуляний на праздник Нового года — Самайн (в ночь с 31 октября на 1 ноября). Впрочем, чаще всего королю удавалось соблазнить справедливость, или же он погибал от рук врагов.

Как уже отмечалось, археологические данные позволяют судить, что территория Тары имела сакральный статус еще до кельтов. Мифологическая традиция подтверждает это. В легендах указывается на существование Тары еще до сыновей Миля — предков кельтов. Она считалась столицей и богов племен богини Дану, и легендарного народа Фир Болг, который жил в Ирландии еще раньше. Иногда в различных преданиях (как, например, в «Песне дома Бухета») утверждается, что Тару основал Кормак, сын Арта, или один из самых почитаемых королей ирландцев Конн Сто Битв.

Еще одна легенда связывает настоящее основание Тары (столицы с королевским «дворцом») с именем Эохайда, сына Эрка, мифического правителя народа Фир Болг. С ним же связано введение священной власти в Ирландии. По легенде, именно Эохайд был первым королем, обладавшим сакральной властью и вершившим правосудие. Во время его правления, как утверждает предание, не шел дождь, только выпадала роса, поля всегда давали урожай,

ложь была изгнана из Ирландии. Таким образом, впервые был приведен в действие основной сакральный принцип царской власти — «правда короля».

Королевский дворец в Таре был в то время самым шикарным домом в Ирландии. По древним описаниям, его окружали семь рядов валов, а состоял он из главного зала — так называемого Медового покоя в центре и четырех зал поменьше, ориентированных по сторонам света и символизировавших четыре королевства Ирландии. Дворец был продолговатой формы, длиной почти 100 метров, имел 14 дверей, очаг шириной в 7 локтей и 7 светильников; в нем было 350 лож, на каждом из которых могло поместиться до 12 человек. Внутри Медового покоя пятиточечная схема повторялась: существовало центральное возвышение для короля и места для четырех королей по сторонам от него.

Территориальное четырехчастное деление Ирландии было установлено в начале христианской эры в Ирландии во время царствования Диармайда (545–565), последнего языческого короля Ирландии, о чем рассказывается в саге «Установление владений Тары». Однако и проклята Тара была именно из-за этого короля. В 559 году Диармайд совершил последний обряд церемониального бракосочетания с землей Ирландии на последнем собрании родов в Таре. В сказании «Как была проклята Тара» описывается, что Диармайд был очень жестокого, гордого нрава и поссорился со святым Руаданом. Ирландские святые действовали так же, как и кельтские друиды: они решали свои ссоры с королями тем, что проклинали их, точно так же и друиды в свое время пели «песню поношения», которая имела такое же действие. В 554 году

На кладбище
близ Тары

Руадан из Лотры проклял Тару, он сказал, что здесь больше не будет короля, так и получилось: все правившие после Диармайда короли жили в других дворцах, которые строили похожими на Тару. Традиционные языческие праздники, справлявшиеся в Таре, были отменены, а сама Тара с 565 года (через 100 лет после святого Патрика) пришла в запустение.

Сейчас на месте древней Тары (примерно в тридцати километрах северо-западнее Дублина) расположены низкие холмы, у вершин которых сохранились остатки валов и ритуальных строений, а также могильные курганы, относящиеся к бронзовому веку. Параллельные насыпи длиной чуть более 200 м традиционно отождествлялись со знаменитым Медовым покоем.

Однако название «Тара» так и осталось священным для всякого ирландца. Как пример, можно вспомнить отца Скарлетт О'Хара из знаменитого романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром», который назвал свое поместье именно Тарой. Как записано в «Старине мест» о Таре — «о любом заметном и достославном месте, будь оно в доме, на равнине или еще где, можно сказать так».

УСНЕХ

Холм Усних или Уисних [Uisnig] расположен в нескольких милях к юго-западу от холма Тары. Он даже в большей степени, чем Тара, был связан с символикой «центра мира». Тара была политическим центром, связанным с королевской властью, а Усних — важнейшим религиозным центром кельтов. Институт друидов в Ирландии был тесно связан именно с Уснихом. Кроме того, этот холм считался местом, откуда излились все двенадцать главных рек Ирландии.

С друидами и Уснихом в Ирландии традиционно соотносились стихия огня, так же как стихия воды — с Филидами. По легенде, самый первый священный огонь в Ирландии был зажжен именно на холме Усниха первым друидом и летописцем по имени Миде (сыном Братха, сына Деотха), откуда и произошло название центрального королевства Ирландии. Огонь этот горел шесть лет, а произошло это еще во времена Немеда — легендарной расы третьей волны завоевателей Ирландии. В той же «Старине мест» написано, что название свое Усних получил от слов Гайрех, дочери Гумора, которая была матерью-кормилицей Миде. Утверждается, что она сказала о Миде: «Благороден тот, кто здесь в эту ночь». Благороден — Uais, тот — Nech.

Основным символом Усниха был огромный пятиугольный камень, именовавшийся «пупом Земли» или «камнем уделов» или «камнем Делений». Он находился на том месте, где сходились границы четырех королевств Ирландии: Улад (север), Мунстер (юг), Лейнстер (восток) и Коннахт (запад). Пять углов камня символизировали пятичастное деление страны, так же как и пять залов в королевском дворце Тары. Это деление было настолько традиционным, что и само ирландское название провинции обозначается как coiced — «пятая часть».

Вокруг камня проходили народные собрания и советы. Крупнейшим здешним праздником было ежегодное Великое собрание Усниха, справлявшееся на 1 мая во время Бельтайна. Одновременно Бельтайн праздновался и в находящейся по соседству Таре. Во время этого праздника друиды возжигали священный огонь, который переносили в свои очаги, погашенные накануне,

Уснех.
Камень делений

все ирландцы (причем, за священный огонь платили королю налог — мешок зерна и свинью). Однако первым зажигался огонь короля в Таре, и под страхом смерти никто в Ирландии не мог затеплить очаг раньше королевского.

Кроме того, сообщает Китинг в «Истории Ирландии» (XVII в.), во время Бельтайна в окрестностях Уснеха устраивалась ярмарка, на которой обменивались разными изделиями, съестными продуктами и драгоценностями. Ирландцы веселились, танцевали вокруг Майского дерева, прыгали через костры и проводили между ними домашний скот, оберегая его, таким образом, от болезней. Там же приносились жертвы богу Белю или Беленусу, (ассоциировавшемуся с богом Лугом), в честь которого Бельтайн («костер Беля») назван именно так.

С «центром мира» у кельтов, также как и у многих других народов, связана символика «мирового дерева» — на холме Уснеха, как гласит легенда, рос огромный ясень Уснеха. В «Старине мест» так пишется о гибели этого дерева: «На север упал ясень Уснеха прямо до Гранарда в Кайрбре, и было это во времена сыновей Аэда Слане». Сыновья Аэда Слане здесь — историческая династия Бреги, относящаяся к VII веку. Возможно, дерево, священное в языческой традиции, было срублено в честь победы христианства в Ирландии. По легенде, ясень был высотой примерно 20 миль — тако-

во расстояние от Уснеха до Гранарда. То, что оно было именно ясенем — вызывает ассоциации с другим «мировым деревом» — скандинавским ясенем Иггдрасилем, на котором во время своего посвящения висел бог Один.

Деревья весьма почитались кельтами, и особенно дуб, тис, ясень, а также яблоня и орешник, которые являлись также атрибутами Иного мира. В «Старине мест» говорится о пяти священных деревьях Ирландии (причем три из них были ясенями): Эо Росс (тис), Эо Мугна (дуб, на котором кроме желудей, росли также яблоки и орехи), Биле Дате (ясень), Биле Торту (ясень) и Краэб Уисниг (ясень Уснеха). Эо Мугна упоминается также в саге «Видение Фингена», где оно поэтично называется «дитя Райского дерева».

Многие саги описывают различные легендарные события, происходившие в окрестностях Уснеха. В «Книге Захватов» первые завоеватели, возглавляемые богиней Банба, пришли в Ирландию еще до потопа. Во время Всемирного потопа все погибли, кроме Финтана, который спасался от всепоглощающей морской стихии именно на холме Уснеха. Легенда утверждает, что впоследствии он, превращаясь в лосося, в ястреба и в орла, прожил много веков и рассказал людям о потопе.

Рядом с Уснехом сыновьям Миля, когда они впервые высадились на землю Ирландии, явилась богиня Эриу. Филид Амайрген пообещал назвать землю в честь этой богини — Эрин. И богиня помогла сыновьям Миля в битве с племенами богини Дану, которая закончилась победой смертных над богами и вытеснением последних в Иной мир холмов-сидов.

В саге «Судьба сынов Туиреанна» холм Уснеха называется «Балоровым холмом» в честь владыки

фоморов — Балора Злое Око. Фоморы («морские чудища»), главные враги трех рас завоевателей Ирландии после потопа, на этом холме ждали дани от племен богини Дану, когда туда является бог Луг, внук самого Балора, и побеждает их. Следуя пророчеству, данному Балору, этого кельтского Вия, убивающего своим взглядом, побеждает именно Луг.

«Судьба сынов Туиреанна» относится к циклу «Трех скорбных преданий Эрина», куда входит еще «Судьба детей Лира», а также печальное «Изгнание сыновей Уснеха».

Центральный холм Ирландии фигурирует также и в «Изгнании сыновей Уснеха»; однако это название дано переписчиком по аналогии со знаменитым холмом в Миде. Правильная форма географического названия из этой саги — Уислиу.

Символизм Уснеха как сакрального центра Ирландии, был переосмыслен в связи с приходом святого Патрика. По легенде, он, несмотря на королевский запрет, во время Пасхи зажег свой огонь в Уснехе, что явилось в глазах ирландцев ужасным святотатством. Друиды тогда пророчествовали королю, что если до утра огонь не будет погашен, то «тот, кто зажег его... будет царствовать во веки веков». Огонь не был погашен, и христианство утвердилось в Ирландии. Вследствие этого и Уснех, как центр друидизма, потерял свое сакральное значение.

Сейчас на холме Уснеха в округе Конри графства Вестмит не видно никаких следов «мирового дерева» ясеня, однако Камень Делений, весь покрытый трещинами, все еще лежит на вершине. Язычники нового времени приходят к этому свидетелью древних ритуалов, молятся там, возжигают свечи и благовония, оставляют в трещинах травы и ритуальные лепешки.

Литература:

Генон Р. Царь Мира. Коломна, 1993.

Ирландские саги / Пер. А. А. Смирнова. М.-Л., 1961.

Кельтская мифология. Энциклопедия. М., 2002.

Лефу Ф. Друиды. СПб., 2000.

Лефу Ф., Гюйонварх К.-Ж. Кельтская цивилизация. М., 2001.

Похищение быка из Куальнге / Ред. Михайлова Т. А., Шкунаев С. В. М., 1985.

Предания и мифы средневековой Ирландии / Пер. и комм. С. В. Шкунаева. М., 1991.

Рис А., Рис Б. Наследие кельтов: Древняя традиция в Ирландии и Уэльсе. М., 1999.

Широкова Н. С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. СПб., 2000.

НОТР-ДАМ

Нотр-Дам, или собор Парижской Богоматери, является одним из древнейших зданий Парижа. Остров Сите, на котором был построен собор, собственно, и является местом возникновения Парижа. Еще до нашей эры здесь находилась Лютеция — административный (и, видимо, сакральный) центр кельтского племени паризиев, собственно давших имя будущей столице Франции. В 52–51 годах до н. э. местность была завоевана римлянами, здесь была построена их крепость.

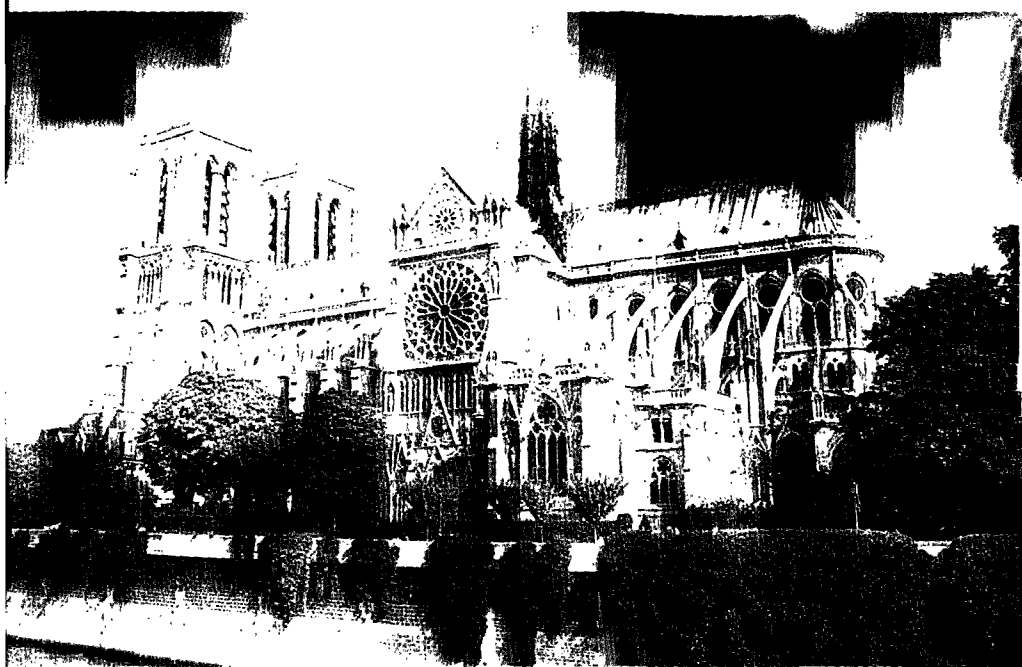
Трудно сказать, когда мыс острова Сите стал местом отправления религиозного культа, но в римские времена здесь находился храм, а позже — христианская базилика. В 1163 году под руководством епископа Мориса де Сюлли началось строительство Нотр-Дама. Работы продолжались в течение почти двух веков и были закончены к 1345 году. Башни собора имеют несколько непривычный вид потому, что они так и не были достроены.

Разрушения, вызванные временем и людьми, в течение многих веков искажали первоначальный облик Нотр-Дама. Наиболее драматичными были времена Великой Французской революции. В 1793 году собор был под угрозой сноса, и спасло его только то, что Робеспьер объявил его храмом новой революционной религии — было предписано производить здесь богослужения в честь Богини Разума. В ходе революции была уничтожена находящаяся на фасаде Галерея королей — двадцать восемь статуй, изображающих царей Израиля и Иудеи. Восставший народ видел в библейских персонажах олицетворение ненавистной королевской власти.

В 1802 году храм был снова освящен, как раз к моменту торжественной коронации Наполеона I. В середине XIX века была произведена реставрация.

На настоящий момент, помимо Галереи королей (восстановленной при реставрации) стены и башни собора украшает множество скульптур и барельефов, представляющих собой фигуры библейских персонажей и исторических личностей, сцены из Священного Писания, аллегорические изображения. Одним из наиболее колоритных объектов собора Парижской Богоматери являются скульптуры химер, украшающие верхние ярусы здания (смотровую площадку и нависающие над ней башни). Химеры — демонические существа, задумчиво и иронично смотрящие на раскинувшийся внизу го-

отр-Дам.
ид с Сены

род, фантастические птицы, гротескные монстры, выглядывающие из самых неожиданных точек.

Центральное помещение собора впечатляет своими размерами — оно составляет 130 м в длину, 50 м в ширину и 35 м в высоту. Сюда может вместиться до 9 тысяч человек. Помимо архитектурных и скульптурных украшений, величественный интерьер собора декорирован великолепными витражами XIII века (впоследствии отреставрированными).

ПАНТЕОН

В 1744 году тяжело заболевший король Людовик XV дал обет построить храм в честь святой Женевиевы.

Храм, законченный только в 1789 году, вскоре обрел совершенно иной статус — в годы Великой Французской революции он был превращен в Храм Славы, предназначенный для погребения знаменитых людей. В 1806 году Наполеон снова вернул здание во владение

церкви, однако, в отличие от многих других «сакральных» революционных экспериментов, идея создания величественной усыпальницы оказалась жизнеспособной. В 1885 году за Пантеоном снова утвердилось назначение, данное ему в годы революции — места захоронения великих людей Франции.

Здание Пантеона выполнено в классическом стиле, вызывающем ассоциации с архитектурой античности и эпохи Возрождения. Величественная усыпальница имеет 110 м в длину и 83 м — в высоту.

Вход в Пантеон оформлен в виде портика с 22 колоннами. Колонны поддерживают фронтон, на котором изображена аллегорическая сцена — Франция между Свободой и Историей. Ниже можно прочесть надпись: «Великим людям — благодарная Родина». Здесь похоронены прах Жана-Жака Руссо, Виктора Гюго, Эмиля Золя, Вольтера, Мирабо, Суфлю (архитектора Пантеона) и других знаменитых личностей.

Паптеон

425 ступеней ведут на вершину собора, откуда открывается великолепная панорама города.

ЭЙФЕЛЕВА БАШНЯ

В отличие от собора Нотр-Дам, являющегося символом древности Парижа, Эйфелева башня символизирует Париж нового времени.

Эйфелева башня

Башня была возведена на территории Марсова поля — бывшего военного плаца, а впоследствии парка. В разные века здесь неоднократно производились массовые действия, например, 8 июня 1794 года отмечался установленный Робеспьером «Праздник Верховного Существа». В XIX веке территория парка была отведена под проведение всемирных выставок.

Для Всемирной выставки 1889 года и была построена металлическая башня по проекту Гюстава Эйфеля. Французская общественность с настороженностью отнеслась к возведению в Париже архитектурного гиганта, однако очень скоро башня не только вписалась в городской ландшафт, но и стала символом не только Парижа, но и всей Франции.

Помимо этого, Эйфелева башня стала выразителем нового времени. Конец XIX века был временем промышленной революции, временем прогресса и научных завоеваний.

Инженерная мысль стремилась преобразовать каждый вид искусства и приспособить его к новому течению жизни, подчинить любую человеческую деятельность новому восприятию мира, которое стремительно менялось. К тому времени появились новые строительные материалы, что позволило придавать сооружениям новые формы; образно говоря, архитектора заменил инженер.

Гюставу Эйфелю удалось создать выдающееся произведение искусства — его башня, имеющая колоссальный вес в семь тысяч тонн, кажется легкой и ажурной. В литературе и изобразительном искусстве она многократно сравнивалась со стройной женской фигурой.

Символизирующая Будущее, Эйфелева башня стала одним из основных символов Парижа.

ГОРА САН-МИШЕЛЬ

На черной скале недалеко от побережья Нормандии, в центре залива возвышается Сан-Мишель [Mont Saint Michel], «Чудо Запада», как называли его люди средневековья. Мощная крепость окружена по низу монолитной стеной с башнями (носящей название «Авансе»), выше жмутся по склонам скалы небольшие дома. С XII по XV век в этом городе жили паломники, рыцари, солдаты. Сегодня сюда каждую осень съезжаются туристы и художники. Над домами возвышается древнее аббатство, еще выше находится готическая базилика с ажурным нефом, легкими аркбутанами и башней.

Войдя через ворота Мишелетт, «ворота короля», с железной решеткой, мимо каменного льва, держащего щит с гербом аббатства, оказываешься на единственной улице города, серпантином вьющейся по склонам горы и приводящей к воро-

там аббатства, перед которым эта улица превращается в ступени на парапете. Пройдя через кордегардию, где арки и высокий потолок сразу переносят в мир средневековья, попадаешь к базилике Сан Мишель. Поднявшись по лестнице колокольни на внешнюю платформу над крышей бокового нефа, можно увидеть весь залив Сан-Мишель, имеющий форму треугольника. Можно подняться еще выше по кружевной лестнице на изгиб аркбутана до самой высокой балюстрады, называемой «Большое путешествие безумца». Отсюда гора Сан-Мишель видна вся целиком. Некогда башню собора венчал длинный шпиль. На нем размещалась огромная статуя архангела Михаила, защитника аббатства и покровителя средневековой Франции. Спустившись с колокольни и пройдя по церкви, попадаем в монастырь, построенный в 1228 году и являющийся жемчужиной норманнской архитектуры. Интерес представляет так называемый Зал рыцарей, воспроизводящий атмосферу средневековья.

Во времена кельтов гора была посвящена друидами богу Солнца и называлась Том Белен. Римляне, завоевавшие Галлию, дали ей название Могильная гора, или Холм Белена. Здесь было святилище, где жили девять пророчиц, называемых Сенес. Их боялись, им поклонялись, у них спрашивали совета древние кельты. После римлян многие племена прошли по этим землям, пока не появились франки и возникло христианство. Во времена Меровингов основа комплекса на горе Сан-Мишель была заложена святым Обером, епископом Авранша. Однажды ночью к нему явился архангел Михаил; прикоснувшись к языческой горе мечом, он обрушил ее вершину, и на этом месте возникла церковь, запол-

ненная рыцарями в латах. «Я — Михаил, и я защищаю тех, кто сражается за Христа. Ты построишь храм во имя мое здесь, чтобы дети этой земли взывали ко мне и я мог прийти им на помощь». Святой Обер не сразу поверил видению, архангел трижды являлся ему. Но в результате он направил каноников в Италию на гору Гаргано, единственное место, где уже существовал культ св. Михаила, и они привезли камень с алтаря этой горы. Так в 709 году Могильная гора была посвящена архангелу Михаилу и на ней основан монастырь бенедиктинцев. Потом пришли норманны, сто лет они грабили и разоряли эти земли, пока не были разбиты французами и не осели в Нормандии, приняв местный язык. Герцог Роллан взял в жены дочь короля Карла Простака в обмен на принесение присяги на верность королю Франции и крещение. Бывший пират, потомок викингов Роллан был среди тех, кто помогал строить базилику на горе, делая богатые пожертвования на строительство храма и колокольню, которая сегодня носит его имя.

В эпоху Столетней войны родилось самосознание французов, и гора Сан-Мишель сыграла здесь основополагающую роль. После поражения французского рыцарства при Креси и пленения короля Иоанна при Пуатье англичане захватили практически все побережье Франции. Сопротивление же им началось в той части кельтской Бретани, которая долго не хотела становиться французской, но еще меньше английской. В это время гора Сан-Мишель стала настоящей крепостью. Король Франции, осознав всю важность этого стратегического пункта, сделал гору отдельным военным округом. Сан-Мишель превратилась в боевой плацдарм, не переставая

при этом оставаться монастырем. Англичане трижды осаждали гору, но так и не смогли ее взять. С горой Сан-Мишель связана судьба героя Франции эпохи Столетней войны — Бертрана дю Геслина, в конце XIV века бывшего комендантом Понторсона и горы Сан-Мишель. Прославив свое имя в битвах против англичан, он, по личному приказу короля Карла V, освобождал Францию от отрядов наемников, разорявших страну. За мужество и доблесть Карл Мудрый предложил ему пост коннетабля Франции. Святилище Нормандии сыграло свою роль и в формировании Жанны д'Арк, которой явился архангел Михаил и повел ее дух, в котором слилась вся Франция, на окончательное освобождение родины от английских захватчиков.

Гора Сан-Мишель потеряла свое значение центра рыцарского вдохновения уже в эпоху Людовика XI. Выполнив свою миссию, архангел перестал являться монахам и воинам, ясновидящим и нищим. Король Людовик XI пытался основать рыцарский орден св. Михаила, но из этой идеи ничего не вышло. Король-солнце Людовик XIV сделал в Сан-Мишель тюрьму, заключив в нее газетчика Дюбурга, оскорбившего его; Дюбург умер здесь в окружении крыс. Революционный Конвент также использовал гору в качестве тюрьмы. Наполеон превратил ее в воспитательный дом, во времена Реставрации здесь опять располагалась тюрьма. Из известных заключенных можно назвать Барбье и Бланки. С 1793 по 1863 год в тюрьме Сан-Мишель было заключено в общей сложности около сорока тысяч человек.

Сегодня гора Сан-Мишель — исторический памятник, чье величие напоминает о древней славе идеаль-

ного христианина и рыцаря, мистической звезде французской души.

Литература:

Амбелен Р. Драмы и секреты истории. М., 1993.

Шюре Э. Великие легенды Франции. М., 2003.

МОНСЕГЮР

Гора или пик Монсегюр [Monségur] представляет собой огромную скалу (1207 м), закругленную в виде сахарной головы, затерянную на северных склонах Пиренеев среди вершин от 2000 до 3000 метров. С трех сторон скала круто обрывается в долину. Подняться наверх можно только по западному склону. На самой вершине находятся развалины очень маленького замка. В историю этот замок вошел как последний оплот ереси катаров, распространенной в Южной Франции в XII–XIII веках.

В то время замок находился на территории Лангедокского графства, простиравшегося от Аквитании до Прованса и от Пиренеев до Керси. Вся эта земля откололась от католической церкви, приняв еретическое учение катаров (по греч. «чистые»). Религия катаров пришла с Востока. Современники считали катаров манихеями и арианами — представителями ересей, с которыми было покончено уже довольно давно. Религия катаров — это ересь, не имевшая ничего общего с тем христианством, что сложилось за десять веков существования Церкви, она возвращала к временам, когда догмы христианства еще не выкристаллизовались, когда господствующим направлением был гностицизм, синтез античной философии с христианством, не признававший сотворение Богом злого начала и материи. Религия персидского мага Мани, где Добро и Зло представляли два основных начала, разгромленная по

всей Европе и Азии, все же проникла в христианство. Но попытка соединить их в Армении и Малой Азии, предпринятая павликианами, окончилась неудачей в 862 году, павликиане были депортированы на Балканский полуостров. Здесь и зародилось учение, которое легло потом в основу учения катаров. В царстве Болгария переселенные павликиане отправляли свои обряды, пока греки и римляне не обратили болгар в христианство. В X веке во Францию из Болгарии пришло учение богомилов, получившее название катарской ереси. К XII веку, несмотря на преследования, катарская вера стала полуофициальной религией, выйдя из подполья и насаждая в стране свои традиции, свою историю и иерархию. Катаров стали называть альбигойцами, поскольку впервые они заявили о себе в Альби. Управляли этими землями графы Тулузские, некоронованные короли юга, как называли их тогда.

10 марта 1208 года папа Иннокентий III объявил крестовый поход христиан против ереси, которая «ужасней сарацинов». Врагом был объявлен покровитель ереси Раймон VI, граф Тулузский, кузен короля Франции, шурина королей Англии и Арагона, один из величайших вельмож западного христианского мира, владыка Лангедока.

Кровопрлитная война христиан против христиан была названа первым геноцидом Европы. Так, например, в городе Безье было перебито 20 тысяч человек, причем не щадили ни женщин, ни детей. Исторической стала фраза папского легата Арнольда да Сато. На вопрос какого-то солдата, как отличить катаров от добрых католиков, легат ответил: «Убивайте всех — Бог узнает своих!»

Последним оплотом катаров («совершенных») стал замок Мон-

сегюр, расположенный в труднопроходимых горах, и ставший прибежищем для многих, бежавших от религиозных погромов по всей стране. В 1204 году замок лежал в руинах. «Совершенные» попросили владельца замка Раймона де Перелла отстроить его и сделать официальным прибежищем Церкви катаров. Катары уже давно считали этот замок особо почитаемым местом, предназначенным для их культа. Сюда стекались паломники, за ними шли купцы, что способствовало развитию этого негостеприимного края — так у подножия скалы возник поселок. В течение десяти лет Монсегюр был центром катарского сопротивления. Богослужения проходили с завидным постоянством, несмотря на войну. Здесь встречались мятежные знатные вельможи, сюда тянулись паломники даже из далекой Испании, чтобы предаться молитве и духовному созерцанию. Став столицей Церкви катаров, замок обратился в арсенал и «сокровищницу». Между 1232 и 1242 годами ко всему прочему замок превратился в некрополь, куда умирающих везли по горным тропам на спинах мулов, чтобы, получив благословение, быть похороненными у стен Монсегюра. С 1223 года католики именовали замок «Синагогой Сатаны», термин, взятый у самих катаров, которые так называли всю католическую церковь.

Всего несколько сотен защитников в течение многих месяцев обороняли замок против шестидесяти тысяч крестоносцев. Кроме того, крепость забрасывали камнями из катапульта (эти камни можно видеть и сейчас во дворе замка). В марте 1244 года после года осады Монсегюр пал. Спустя несколько дней после взятия замка 257 «совершенных», уцелевших после битвы, возо-

шли на костер. Однако четверо «совершенных» смогли скрыться и унести некие «сокровища Монсегюра» и «все тайны катаров». Об этом под пыткой рассказал комендант Монсегюра Арно-Роже де Мирпуа.

Скала, на которой стоит замок, защищена самой природой и очень труднодоступна. Развалины замка, сохранившиеся до наших дней, изобилуют остроконечными башнями и высокими коньками крыш. В выборе места для Монсегюра заметна не только оборонительная, но и эстетическая мотивация. В похожих местах — на скалах, на одиноких вершинах — строили церкви. По архитектуре замок не похож ни на крепость, ни на религиозное здание. Форма его продиктована формой скалы, на которой он находится, а планировка определяется в первую очередь эффектами освещения, так как стены ориентированы по отношению к восходящему солнцу.

Самое странное в конструкции замка — его двое ворот. Их ширина больше двух метров и они не защищены ни башней, ни какой-либо иной конструкцией. Такие ворота в замках не делали нигде — портал получился больше похожим на церковный. Сама идея построить такие ворота противоречит всем нормам средневековой архитектуры, и даже высказывалась мысль, что Монсегюр был предназначен для совершения каких-то неизвестных ритуалов, причем еще задолго до прихода сюда катаров. Возможно, это были ритуалы, связанные с солнцем; некоторые исследователи утверждают, что с помощью стен и амбразур замка можно вычислять дни солнцестояний. Однако гипотеза об особом ритуальном использовании сооружений Монсегюра пока остается только гипотезой — не существует никаких исторических свидетельств

о существовании в тогдашнем Лангедоке соляного культа.

С замком связана и легенда о Святом Граале. Согласно альбигойской легенде, Грааль хранился в Монсегюре — он был унесен последними «совершенными» из замка во время осады и где-то спрятан. Немецкий археолог Отто Ран в начале XX века всю свою жизнь посвятил поискам Грааля в окрестностях Монсегюра. До последних своих дней он был уверен, что чаша хранится в скальных переходах, пробитых катарами под замком. Гора же, на которой стоит замок, приравнивается к легендарной горе Монсальват «бретонского цикла» легенд о Святом Граале.

Литература:

Ольденбург З. Костер Монсегюра. История альбигойских крестовых походов. СПб., 2001.

Осокин Н. История альбигойцев и их времени. М., 2000.

АРКОНА

В настоящее время Рюген представляет собой курортный остров в составе немецкой земли Мекленбург Передняя Померания. Только археологические памятники свидетельствуют о том, что здесь некогда находилось мощное славянское государство с центром в городе Аркона [Arkona]. Здесь же действовало и одно из двух (наряду с Ретрой) наиболее известных святилищ западных славян.

Саксон Грамматик в конце XII века писал о главном городе острова (тогда он назывался Руян): «Город Аркона лежит на вершине высокой скалы; с севера, востока и юга он огражден природной защитой... с западной стороны защищает его высокая насыпь в 50 локтей (около 20 метров)... Посреди города лежит открытая площадь, на которой возвышается деревянный храм прекрасной работы... Вся внешняя сторона здания блистает искусно сделанными барельефами различных фигур».

Центральным объектом храма был идол Святовита. Он представлял собой большую, выше человеческого роста, фигуру мужчины с четырьмя головами, устремившими взгляды в четыре стороны. Одежда и украшения Святовита, очевидно, соответствовали убранству руян.

Здесь же хранились и реликвии — узда, седло и огромный меч, принадлежавшие богу.

Главнейшей реликвией Святовита было знамя под названием «Станица». Оно использовалось воина-

ми Арконы во время походов. «Станица», видимо, воспринималась как знак силы Святовита. «Оно было... почитаемо народом руянским почти столько, сколько величие всех богов... Власть этого небольшого куска полотна была сильнее власти княжеской».

Идол Святовита был со всех четырех сторон задрапирован коврами. По-видимому, существовал запрет на публичный показ божества; если провести аналогию с культом Зевса Олимпийского (с. 274), то можно предположить, что идол Святовита открывался для обозрения только в дни торжеств.

Саксон Грамматик оставил интереснейшие описания обрядов, связанных с культом Святовита. В частности, по окончании жатвы производилось гадание — в руке идола был рог, наполненный вином, и по этому рогу жрец определял, насколько плодородным будет следующий год — если много вина испарилось, то это считалось дурным предзнаменованием, и наоборот. После гадания прошлогоднее вино выливалось, затем жрец наполнял рог новым и выпивал его в честь бога, прося, чтобы тот даровал людям изобилие и удачу в ратных делах. Далее жрец снова наполнял рог и вставлял его в руку божества. Все сообщая чтить бога, а по окончании этого, вносили пирог огромных размеров. Жрец прятался за пирог и спрашивал у присутствующих, видят ли его? Если руяне говорили, что видят, то жрец высказывал пожелание, чтобы следующий год был

в, обнаруженная
Рюген близ
ны. Возможно,
ражение
овита

настолько плодороден, чтобы его за пирогом было бы совсем не видно. Текст источника не указывает на это дословно, но, надо полагать, в урожайные годы пекся настолько большой пирог, что жрец был в состоянии за ним спрятаться. Примечательно, что аналогичные обряды, приуроченные к новогодним праздникам, были зафиксированы этнографами также на Западной Украине.

При храме Святовита было собственное войско, состоящее из трехсот всадников. В те времена дружины руян, подобно дружинам других северных народов, промышляли военной добычей. Было принято треть добычи отдавать в храм. Судя по описанию Саксона Грамматика, триста храмовых воинов Арконы тоже занимались ратным промыслом, причем верховному жрецу отдавалась вся добыча.

Гельмольд называет Святовита «богом богов», и Арконский храм был священным местом для огромной территории, как сообщал Саксон Грамматик, «ему давала дань вся славянская земля». Были в храме

и подарки от правителей других народов.

Цветущие западнославянские государства, находившиеся на территории нынешней Германии, не выдержали военного натиска с запада и после почти трехвековых войн были поработены. В 1168 году храм Святовита был сожжен датским королем Вольдемаром I при участии епископа Абсалона. Остатки крупнейших славянских храмов — Ретры, Кореницы, Арконы и других теперь находятся на территории Германии.

На настоящий момент Аркона, располагающаяся на северном мысу острова, раскопана археологами и открыта для посещения. Еще в 1922 году были исследованы остатки храма и обнаружено основание статуи Святовита, фундамент которой, как и сказано в описании Саксона Грамматика, находился ниже уровня пола. Рядом с храмом была обнаружена площадь народных собраний, а западнее располагались жилые сооружения.

Литература:

Нидерле Л. Славянские древности. М., 2000.

Фаминцын А. С. Божества древних славян. СПб, 1995.

КЁЛЬНСКИЙ СОБОР

Родина Агриппины, матери Нерона, Кёльн [Köln] во времена Римской империи был пограничным городом.

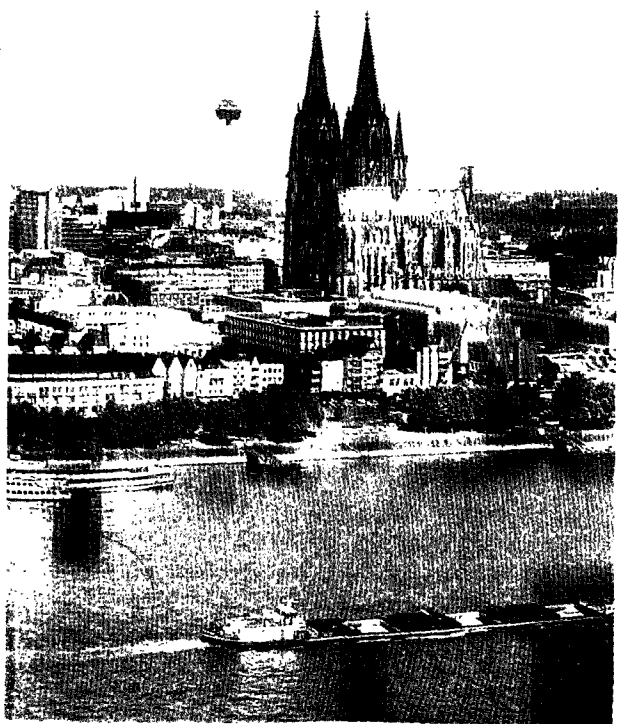
В средние века Кёльн называли «северным Римом» и «северным Иерусалимом» из-за большого количества соборов, построенных в романском стиле. Но подлинную известность он приобрел благодаря жемчужине немецкой готики — кафедральному собору. На месте, где ныне возвышается этот величественный памятник, в III веке находилась раннехристианская церковь, а затем,

в 870 году, построен и освящен каролингский храм. Со временем он обветшал, и возникла необходимость строительства нового собора.

Поводом для этого послужило обретение в 1164 году священной реликвии — останков Святых волхвов или Трех королей, которые раньше хранились в одном из миланских монастырей. Кёльнский архиепископ Райнальд фон Дассель, канцлер и военачальник императора Фридриха Барбароссы, получил их как награду за участие в покорении Милана во время второго итальянского похода. Мощи, с триумфом ввезенные в Кёльн, поместили в саркофаг из золота и серебра, украшенный драгоценными камнями. На изготовление раки Трех королей, ставшей одной из самых драгоценных святынь христианства, у мастера Николауса фон Вердуна ушло около десяти лет. Высокий ранг, которого Кёльн до-

стиг в западноевропейском христианском мире благодаря обретению этих реликвий, должен был воплотиться и в соответствующем кафедральном соборе. В 1248 году архиепископ Конрад фон Гохстаден заложил в основание нового храма первый камень. Средства на строительство жертвовали многочисленные паломники, но из-за трудной экономической ситуации работы продвигались медленно. В 1322 году была завершена и освящена только нижняя часть собора, высота среднего нефа которого достигала 43 м. В 1450 году работы на Южной башне храма были приостановлены, а в 1560 году строительство было окончательно прекращено. Менялись архитектурные вкусы, сменялись эпохи. Многие века собор представлялся уродливым наследием «темного Средневековья», оставаясь, однако, самым грандиозным сооружением города. Только в эпоху романтизма, когда Гёте воспел в своих стихах величие готических соборов, идея завершения строительства обрела новую жизнь. Изучив «сказку о вавилонской башне на берегах Рейна», как назвал собор великий поэт, в 1815 году Гёте обратился с письмом к министру внутренних дел Пруссии, в котором рекомендовал поддержать план коллекционера Сульпиция Буассерэ по восстановлению собора и завершению его строительства. После большой подготовительной работы, проведенной архитекторами Карлом Фридрихом Шинкелем и Эрнстом Фридрихом Цирнером, король Пруссии Фридрих Вильгельм IV отдал распоряжение о завершении собора по первоначальным чертежам и 4 сентября 1842 года сам заложил первый камень. 15 октября 1880 года в присутствии германского императора Вильгельма I состоялось торжество

Кёльнский собор

греннее убранство
ьнского собора

по случаю завершения строительства. Однако отделочные работы продолжались и позднее.

Новый этап в истории собора начался в 1906 году, когда одна из 24 декоративных башен, украшавших громадные башни главного фасада, рухнула, а другие обломились. В постоянном восстановлении нуждались поврежденные места каменной кладки. Огромный урон храму нанесли бомбардировки во время Второй мировой войны, когда 95 процентов зданий в центре Кёльна

было разрушено. После 1945 года началось восстановление города и его собора. Работы по реставрации продолжаются до сих пор. Неблагоприятные погодные условия и загрязнение окружающей среды пагубно влияют на 700-летний камень. Части Кёльнского собора вновь покрывают леса.

Средневековый собор был не только местом проведения служб, но и каменным ларцом, в котором хранились драгоценности и святыни города. Взмывающие вверх стены, стрельчатые окна и ажурные украшения дают ощущение легкости и света. Около 10 тыс. кв. м стекла превратились в бесценные витражи, созданные в разные эпохи крупнейшими мастерами. Старейшие витражи в галерее клироса датируются 1260 годом и изображают 48 персонажей Ветхого Завета. Не менее прекрасны так называемые «Баварские витражи», созданные в 1848 году в традициях средневековых мастеров по заказу баварского короля Людвига I к 600-летию начала строительства собора.

В капелле «Св. Марии в Иерусалиме», основанной в память о ликвидированном в 1492 году еврейском квартале Кёльна, находится знаменитый трехстворчатый алтарь, созданный известным мастером Стефаном Лохнером (1445). На центральной части алтаря находится сцена поклонения волхвов, а на боковых створках расположены изображения святых покровителей города: Герона (справа) и Урсулы (слева). Кёльнские ремесленники предоставили Лохнеру свои самые лучшие товары, драгоценные ткани и ювелирные изделия, чтобы тот смог передать величие библейской сцены.

Резные скамьи в хоре также являются произведениями искусства.

Два кресла издавна были предназначены для папы и императора. На украшенном резьбой папском троне в последний раз сидел папа Иоанн Павел II, вакантное кресло императора занимают почетные гости, посещающие собор.

Особое место среди сокровищ храма занимает старейшее в Западной Европе большое распятие архиепископа Геро (ок. 1000 г.), перенесенное сюда из каролингского храма, стоявшего ранее на месте собора. На пилонах клироса расположены созданные в XIII веке скульптуры Иисуса, Марии и двенадцати апостолов. В северном поперечном нефе находятся скульптура покровительницы города св. Урсулы, изображенная в традиции Мадонны с защитным покровом, и скульптура эпохи барокко «Мадонна паломников», украшенная многочисленными драгоценностями, принесенными в дар паломниками. В соборе существует «Золотая палата», где собраны старинные рукописи, кубки, дароносицы, посохи всех кёльнских епископов, распятия, митры, искусно украшенные литургические одеяния. Обращают на себя внимание рака св. Энгельберта, созданная ювелиром Дуйсенбергом в 1633 году, дароносица с частицами тернового венца, «крестовая реликвия», относящаяся к 1204 году, а также «Посох Петра» и «Цепи Петра».

Башни Кёльнского собора стали символом города. Их можно увидеть на открытках и сувенирах. Неповторимый облик собора пленяет миллионы туристов, приезжающих в Кёльн со всего мира. Сейчас собор ежедневно посещают около 40 тысяч человек. Чтобы оценить его значение для средневекового жителя Кёльна, следует помнить, что собор, без труда вмещающий до 80 тысяч человек, был задуман во времена,

когда население города было весьма невелико. Это еще раз заставляет поразиться грандиозности замысла и великолепию его воплощения.

Литература:

Aubert M. Le gotique à son apogée, Paris, 1964.

Kluckert F. Gotik in Deutschland. Hamburg, 2000.

Wolff A. Der Kölner Dom. Köln, 1989.

ШВЕЙЦАРИЯ

ДОРНАХ: ГЕТЕАНУМ

Недалеко от швейцарского городка Дорнах [Dornach] под Базелем расположено несколько необычное в архитектурном смысле здание, немного похожее на восточный мавзолей. Это Гетеанум — дом, в котором находится центр Антропософского общества, созданного в начале XX века Рудольфом Штайнером.

Еще в раннем возрасте Р. Штайнер переживал мистические состояния духа, проявлявшиеся у него то как чувство внутреннего единения со всем сущим на земле, то как внезапные наплывы ясновидения. В восемнадцать лет он открыл для себя творчество Гёте. Р. Штайнер опубликовал две книги о нем и стал хранителем научного наследия великого немецкого поэта. Первоначально категорически отвергая теософию и считая ее «духовной профанацией», впоследствии, все острее чувствуя трагический разрыв между духом и плотью, он решил прибегнуть к методам, самым же им отвергнутым ранее — к оккультной практике и пути теософского «ученичества». В 1902 году Р. Штайнер стал лидером немецких теософов, постоянно выступая с лекциями перед аудиторией. Однако внутренний конфликт, зревший в душе Р. Штайнера, все же выплеснулся наружу в 1913 году на очередном заседании Теософского общества, возглавляемого в то время Безант и Олкоттом. Рудольф Штайнер, до конца своей жизни считавший себя христианином, не смог смириться с решением штаб-квартиры Теософского общества в Адьяре

объявить индийского юношу Кришнамурти Мессией, который должен был заменить в сознании большинства верующих Христа. Рудольф Штайнер вышел из Теософского общества и создал Антропософское общество, став его главным теоретиком и практиком. С тех пор он считался одной из центральных фигур в истории новоевропейского мистицизма.

Антропософия (с греч. «человеческая мудрость», «мудрость о человеке») в отличие от теософии («богомудрия»), смещает центры внимания от божественного к человеческому, от макрокосма, космического универсума, к микрокосму, человеку и его индивидуальности. От большинства других аналогичных систем антропософия отличается намного меньшей степенью авторитарной зависимости, меньше связана с бизнесом и коммерцией и в большей степени, чем какие-либо иные системы, привержена к традициям христианского Гнозиса. В начале XX века учение Штайнера оказало огромное влияние на многих деятелей культуры европейской цивилизации, в том числе и русской. Так, методы антропософии были взяты и практически развиты в театральной системе Михаила Чехова, ученика К. Станиславского, в произведениях и философии Андрея Белого, Максимилиана Волошина и других деятелей русской культуры начала XX века. Сегодня антропософия продолжает играть достаточно важную роль в духовной жизни Европы прежде всего как практиче-

ская система, направленная на «пробуждение» и реализацию в человеке, начиная с самого раннего возраста высшей, духовной энергетики, сохраняя при этом его внутреннюю индивидуальную целостность и связь с европейской культурой.

В Дорнахе Штайнеру был подарен участок земли, на котором в 1913 году началось строительство антропософского культового центра, названного в честь кумира Штайнера, великого немецкого поэта Гёте. Над сооружением этого здания трудились представители девятнадцати европейских наций, причем многие из работающих раньше были мало знакомы с физическим трудом. Таким образом, строительство Гётанума было задумано как современный вариант поиска Святого Грааля, то есть строители здания совмещали физический труд с восхождением к духовному абсолюту, символический прообраз которого был запечатлен в архитектуре и внутренней структуре здания (также см. с. 244–247). В Гётануме проходили коллективные медитации, ставились музыкальные драмы-мистерии, читались лекции. Однако в 1923 году в результате поджога деревянное здание сгорело. Существует версия,

что поджог был результатом «окультурной борьбы» двух магов — Штайнера и Гитлера. Однако, скорее всего, поджог был организован местным католическим пастором, близким к кругам иезуитов. Р. Штайнер всего лишь на два года пережил свое детище и в 1925 году скончался. Однако его соратники и единомышленники нашли в себе силы и отстроили здание Гётанума уже в железобетоне.

Благодаря импульсу, данному Рудольфом Штайнером, его последователи смогли развить в послевоенной Европе многообразную и плодотворную деятельность не только в духовной сфере, но и в практической. Так, в сельском хозяйстве действует агрономическая система, основанная на «компостных» удобрениях почвы; в педагогике существует целая система Штайнера для адаптации здоровых детей и детей с различными проблемами, основанная на развитии психики ребенка, его воображении (Вальдорфская школа); в медицинской практике активизировалось использование гомеопатических средств.

Литература:

Белый А. Рудольф Штайнер и Гёте в мировоззрении современности. Воспоминания о Штайнере. М., 2000.

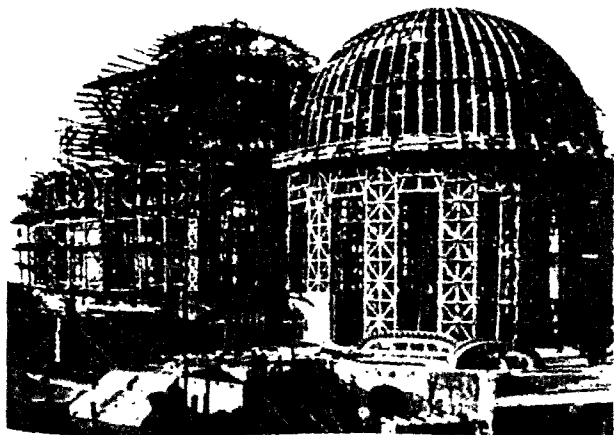
Прокофьев С. О. Рудольф Штайнер и краеугольные мистерии нашего времени. Ереван, 1993.

Тургенева А. Воспоминания о Рудольфе Штайнере и строительстве первого Гётанума. М., 2002.

Штайнер Р. Очерк тайноведения. СПб., 1991.

Штайнер Р. Философия свободы. Основные черты современного мировоззрения. Калуга, 1994.

Дорнах.
Строительство
Гётанума.
Фото 1914 г.

СОБОР СВЯТОГО ШТЕФАНА

Столица Австрии Вена [Vienna], благодаря своему географическому положению, является центром Европы. Расположенный в долине реки Дунай и окруженный невысокими отрогами Альп, спускающимися к Венскому лесу, город истари находился на пересечении путей из Восточной Европы в Западную и обратно. Свое существование Вена отсчитывает с 1137 года, когда ей официально был дан титул города. А в 1156 году, во времена императора Регенсбурга, образовалось герцогство со столицей Ёсении (Веной). Происхождение этого названия современной науке неизвестно. Также, впрочем, как и более древние названия города — Виндомин и Виндобон. Самым же первым поселением здесь был римский военный лагерь XV легиона Карнунтум, созданный при императоре Тиберии.

В 1521 году император Фердинанд I перевел в Вену столицу Священной Римской империи, что имело для развития города колоссальное значение. В 1529 и 1683 годах Вена стала форпостом, последним бастионом на пути войск Османской империи. Считается, что именно этот город спас Европу от турецкого нашествия, а западную цивилизацию от уничтожения.

Сегодня Вена — прекрасный европейский город на перекрестке западной и восточной культур, имеющий многонациональный характер и великолепную архитектуру.

Одним из интереснейших сакральных мест Вены является Кафедральный собор святого Штефана.

Признанный географическим центром города, гигантский готический храм виден практически со всех центральных (и не только) улиц столицы Австрии. Первый камень этого здания был заложен в 1359 году, чертежи строительного проекта разрабатывались под личным контролем герцога Рудольфа IV. Однако автор самого проекта остался неизвестен, что очень характерно для готического зодчества.

Основой готического стиля была церковная архитектура, органично связанная с возвышенными идеями христианства. Считалось, что Бог — это архитектор Вселенной. Соответственно и собор, который был местом всенародных встреч, являлся местом общения с Богом. Готические храмы, устремленные своими тонкими, стрельчатыми башнями в небеса, можно рассматривать как символ храма-горы, синтезирующего микрокосм и макрокосм, точку, через которую проходит земная ось (с. 17–20). Геометрические принципы брались за основу всякого творчества — как божественного, так и человеческого. Получило развитие представление о геометрии в ее сакральном значении, относящемся к трансцендентному знанию и идее числа в его символическом и аллегорическом аспектах. Космологические, геометрические и органические принципы, легшие в основу строительства готических соборов, сформировали и видение мира того времени. Готические соборы стали эмблемами человеческого интереса

к природе, космосу и человеку. Придя на смену храмам романского стиля, готический собор отличался своими размерами, обширностью и освещенностью внутреннего пространства, активным использованием витражных стекол в высоких стрельчатых окнах.

В 1365 году было начато строительство южной башни собора, продолжавшееся почти семьдесят лет. Основная же часть храма была под руководством Ганса Пухсбаума завершена лишь к 1455 году. С 1467 по 1511 год осуществлялось строительство северной башни, а в 1556 году был возведен купол в ренессансном стиле.

В 1510 году мастером Антоном Пильграммом был создан амвон, на котором можно увидеть изображения четырех отцов Церкви (святого Августина, папы Григория Великого, святого Иеронима и святого Амвросия), выполненные в позднем готическом стиле. По перилам лестницы амвона поднимаются вверх жабы и ящерицы, символ Зла, которых в верхней части перил останавливает собака-труженица — символ Вены. Свой автопортрет, выглядывающий из полуоткрытой двери, мастер сделал на опоре органа собора. Ему же принадлежит образ Мадонны, Святой покровительницы домашних работ.

При входе в главный неф собора святого Штефана, длина которого составляет 110 метров, можно увидеть, что внутреннее пространство храма разделено двенадцатью колоннами на три части. В левом боковом нефе над огромным иконостасом «Алтаря новых граждан Вены» можно видеть прекрасную резьбу по дереву — инициалы императора Фридриха III: A. E. I. O. U. Саркофаг этого императора, выполненный средневековым скульптором

Н. Г. ван Лейденом, находится в правом нефе. Здесь же находится саркофаг и другого известного деятеля — принца Евгения Савойского. Но особую ценность собора представляет великолепный алтарь с образом покровителя Вены, святого Штефана.

Готическая колокольня собора святого Штефана, символ Вены, взметнулась на высоту 137 метров. В северной башне находится другой символ города — колокол «Пуммерин» весом в 20 тонн. С южной же стороны открывается прекрасный вид на отроги Альп. Под хорами Альберта, в подземельях собора, находятся склепы, которые неправильно называют «катакомбами». Здесь, спускаясь по узкой каменной лестнице в полнейшей темноте, освещаемой лишь редкими лампами, чувствуешь себя действительно в подземелье. Впечатление усиливается, когда по ходу движения по бокам узкого коридора открываются ниши, сплошь засыпанные человеческими костями. В некоторых камерах кости сложены штабелями, и лишь черные глазницы черепов иногда выглядывают из сплошной стены костей на проходящих мимо живых. Воистину, именно здесь познаешь латинский средневековый постулат «Memento mori» — «Помни о смерти». Среди захоронений можно увидеть саркофаг императора Рудольфа, основателя собора.

Готический собор являлся священным сосудом,местилищем *Anima mundi*, «мировой души», которая являлась связующим звеном между Богом и его творением. Таким образом, готический храм представлял собой земное воплощение «мировой души»; отражая ее священные законы творения, пропорции, гармонии, он служил связующим звеном между Богом и челове-

ческим разумом, духом. В этом отношении собор являлся и был наделен силой Святого Грааля. И поскольку христианское искусство выполняло не только эстетические, но и дидактические функции, готический храм становился великолепным средством просвещения, повествуя о высших духовных началах. Как некий космический резец, готический собор запечатлевал в разуме человека божественные истины и всеобщий порядок универсума.

Литература:

Готика. Архитектура. Скульптура. Живопись / Под ред. Р. То-мана. М., 2000.

Фулканелли. Тайны готических соборов. М., 1996.

Шуази О. История архитектуры: В 2 т. М., 2002. Т. 2.

ПОЛЬША

КРАКОВ

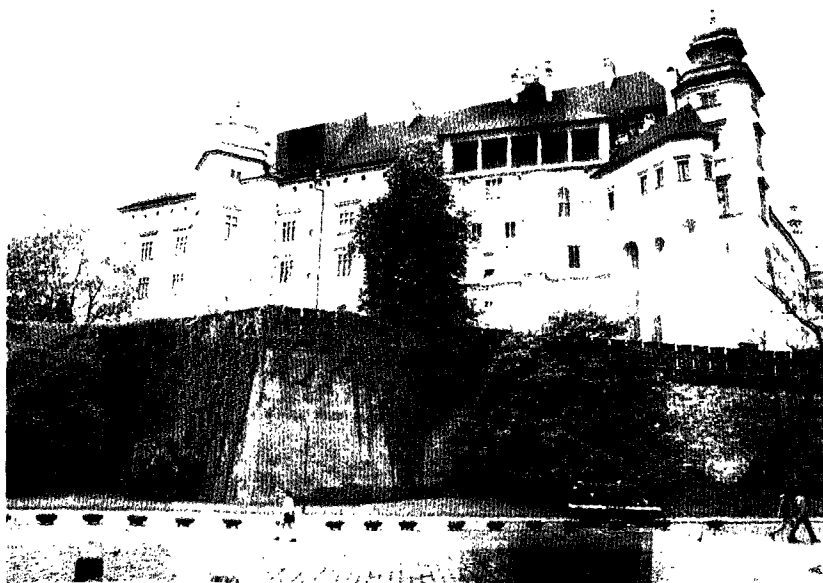
В сакральной географии Восточной Европы особое место занимает Краков [Kraków] — древняя столица Польши, средоточие исторических реликвий. Однако Краков — не только святыня польского патриотизма; мистика этого города многообразна. В эпоху Ренессанса, во времена напряженных поисков синтеза науки и магии, город на Висле стал одним из центров «тайного знания». «Фаустовский миф» (по мнению О. Шпенглера, универсальный ключ к европейской культуре) во многом зарождался именно здесь. В XX веке городу довелось сыграть большую роль в развитии католической духовной практики.

Особенностью этого города является какой-то удивительно свет-

лый, «славянский» дух — в отличие, например, от Праги, чьи немецко-готические призраки и привидения довольно мрачны...

Сплетенная из множества более или менее достоверных легенд, преданий и поверий мистическая история города уходит своими корнями, словно в известняковую толщу Вавельского холма — в глубокую архаику. Уже само название города (первое упоминание о котором датируется 965 годом), по мнению некоторых филологов, восходит к одному из вариантов имени античного бога времени Кроноса. Возможно, в «родстве» с Краковом состоят знаменитый Крак де Шевалье («Замок рыцарей») и другие твердыни крестоносцев в Сирии и Палестине. Для их обозначения исторически за-

Вавель.
Замок польских
королей

крепился именно термин *krak*, а не более органичное для французского языка слово *chateau*. В чешском языке слово *krk* означает «хребтина». Таким образом, высвечивается корень, означающий нечто твердое и возвышающееся — что вполне сочетается с укрепленным градом на холме.

Но, конечно, народная этимология не могла примириться со столь прозаическим происхождением названия города. По преданию, будущая столица Польши была основана героем-змееборцем Краком. В пещере под холмом Вавель жил некогда дракон Смок, пожиравший скот и людей. Чудовище победил мужественный Крак. Витязь построил замок на Вавеле и стал первым князем этих земель... Сегодня на древнем холме (являющемся, кстати, реликтом юрского периода — эпохи динозавров) в летнее время туристам показывают «пещеру Смока».

Краку наследовала его дочь Ванда. Ее красота не могла оставить равнодушным ни одного мужчину, но правительница (по одной из легенд, еще и волшебница) не собиралась заводить супруга. «Она, благодарнейшая женщина, — пишет

средневековый хронист, — пренебрегая брачным ложем, великолепно правила Польским королевством, согласно воле народа, пока весть о ее красоте не дошла до некоего короля алеманов». Этот германский король (в одном из вариантов легенды названо его имя — Ридигер), желая принудить Ванду к браку, пошел на ее страну войной. Ванда — не без помощи магических чар — обратила непрошенных гостей в бегство. Алеманский король в отчаянии бросился на меч. Но и сама Ванда, с торжеством вернувшись в свой город, бросилась в Вислу. В наиболее романтичном (и, соответственно, более позднем) варианте легенды говорится, что Ванда бросилась в реку из-за любви к чужеземному рыцарю; она не могла допустить порабощения своей страны, к которому неминуемо привел бы их союз. Там, где тело Ванды было извлечено из реки, насыпали курган в память о прекрасной и гордой княгине.

В черте современного Кракова находятся холм Крака и холм Ванды — самые большие доисторические курганы в Польше (их высота соответственно 16 и 14 метров). До сегодняшнего дня они представляют большую загадку для археологов: не известно точно, служили эти искусственные возвышенности в качестве наблюдательных пунктов для славянского племени вислян, или они, как и утверждает предание, являются погребальными сооружениями, воздвигнутыми для основателя города и его дочери. С холмами связаны не только предания, но и живые народные традиции. До сих пор в первый вторник после Пасхи у подножия кургана Крака проводятся праздники — ярмарки игрушек, сладостей и хлопушек, традиция которых восходит еще к языческим временам.

Одним из наиболее знаменитых мест Кракова является уже упоминавшийся выше холм Вавель. «Великопольская хроника» (XIII в.) объясняет это название как «припухлость», «зоб»; но в старинных славянских толкованиях Священного Писания слово «Вавель» однозначно отождествлялось с Вавилоном. Начиная с X века, Вавель стал политическим и духовным центром Польши. Здесь проходили коронации и свадьбы, балы и погребения королей. Средоточием государственной мистики является Кафедральный собор. В его центральной части находится гробница св. Станислава, называемая в Польше «Алтарем Отчизны». В прежние века существовал обычай складывать перед ним военные трофеи — здесь лежали когда-то знамена рыцарей, поверженных при Грюнвальде, и бунчуки турок, разбитых под Веной.

В соборе находятся захоронения государей и национальных героев Польши. Здесь лежат короли из династии Ягеллонов, при которых Речь Посполитая была крупнейшим го-

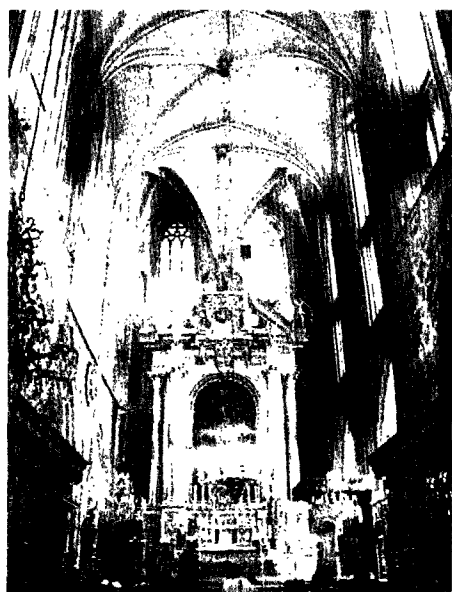
сударством Европы. В храме погребена св. Ядвига, супруга короля Ягайлы. Королева Ядвига отличалась большой набожностью: благочестивое предание гласит, что однажды во время молитвы Иисус обратился к ней с распятия. В крипте св. Леонарда, сохранившейся от первоначального романского собора XI–XII веков, обрел свое последнее пристанище маршал Юзеф Пилсудский.

Вавель хранит множество преданий: о том, что если девушка сумеет остановить 300-килограммовый язык соборного колокола «Сигизмунд», то скоро выйдет замуж и будет счастлива в любви, об оживающих скульптурных головах королевского «посольского зала».

Второй, после Вавеля, по посещаемости туристами, по праву считается Рыночная площадь. На ней стоит Мариацкий костел (XII–XIV вв.). Две башни собора способны поведать любознательному путешественнику историю о двух братьях-строителях. Один из них, увидев, что башня брата красивее,

Вавель.
Кафедральный собор

Саркофаг
св. Станислава

повторил каинов грех. А затем бросился вниз с недостроенной башни. Еще одна легенда породила обычай, согласно которому каждый час с башни Мариацкого собора трубят трубач — в память о дозорщике-горнисте, который успел подать горожанам сигнал о приближении орды, но тут же пал, сраженный татарской стрелой. В сумерках возле Мариацкого костела, как уверяют, можно встретить «вполне стандартный» средневропейский призрак «Белой Дамы» (к несчастью).

Для благочестивого католика, равно как и для любого, кто тонко чувствует мистику города, особым притяжением обладает Скалка — взгорье на берегу Вислы. Здесь до XI века располагался культовый центр вислян, а после христианизации края была возведена романская церковь св. Михаила (ныне сильно перестроенная). Костел св. Михаила был свидетелем убийства в 1079 году королем Болеславом Смелым епископа Станислава из Щчепанова, почитаемого ныне как покровителя Польши. Епископ отлучил от церкви короля за то, что Болеслав попытался оградить своих рыцарей от неверности их жен следующим драконовским способом: он приказал предавать смерти всех незаконнорожденных младенцев, появившихся на свет во время частых и продолжительных военных походов (кстати, в 1077 году король ходил на Киев). Тело св. Станислава, разрубленное по приказу короля на куски, вновь чудесным образом сросло (в этом чуде видят предзнаменование расчленения и воссоединения Польши). Устрашенный Болеслав вскоре бежал и закончил жизнь кающимся грешником в монастыре...

С этим же местом связана история о «проклятии епископа». По традиции, каждый новый поль-

ский король, восходя на престол, проходил пешком путь от замка к собору, где был убит св. Станислав, и просил прощения за грех Болеслава. Считалось также, что престол государства не должен занимать носитель имени мученика. Лишь два короля — Станислав Лещинский и Станислав Понятовский — не исполнили старинный обряд, презрели традицию — и стали, подобно Болеславу, изгнанниками, лишенными престола и умершими на чужбине.

В храме св. Михаила хранятся реликвии, связанные с мученичеством св. Станислава. Рядом находится пруд, вода которого чудодейственным образом лечит болезни глаз и кожи. По преданию, именно сюда упал палец св. Станислава, отсеченный убийцами.

Татары, напавшие на город в 1241 году, оставили после себя определенный след в мистической топографии города. С краковским Вольским лесом связана легенда о сокрытой обители. Спасаясь от татар, монахини-норбертанки решили бежать по тайному проходу, соединявшему их монастырь с лесом. Но татары узнали о секретном ходе, и устремились за ними. Монахини укрылись в одиноко стоявшей в лесу часовне. Когда татары приблизились, то молитвами сестер-норбертанок часовню поглотила земля, а на пути их выросли скалы. Эти «Паненски скалы» и сегодня можно видеть в Вольском лесу.

В готических и ренессансных залах Ягеллонского университета, основанного в 1364 году, вместо уже привычных образов королей и святых нас будут сопровождать чернокнижники и маги, алхимики и звездочеты — все те, кого привлекал воцарившийся в этих стенах в конце XV века дух свободного проникновения в тайны природы. В превра-

Рыночная площадь.
Марицкий костел

щенной в музейный зал лаборатории алхимика посетитель сегодня может видеть печь, предназначенную для «Великого Делания». В стенах университета можно было встретить таких по-настоящему темных личностей, как английский мистик и алхимик Джон Ди. Исторические исследования подтверждают, что в здании университета проводились магические практики. Суд ректора неоднократно наказывал университетских служащих за увлечение волшебством и чернокнижием, в то время как Таро и астрология фактически имели официальный статус. Бакалавр теологического факультета Томас Мернер в изданном в 1507 году сочинении «*Chartiludium logicae*» учил логике по картам. В XVI — начале XVII века Краков

был столицей звездочетов. Здесь жили и трудились Ян Глоговчик (учитель Коперника, прославившийся предсказанием о выступлении Мартина Лютера), Кацнер Гоский (ему был поставлен памятник в Венеции за то, что он провидел победу христианского мира над Османской Портой), Ян Брожек (астролог-советник королей Сигизмунда III и Владислава IV).

Свое собственное «тайное знание» расцветало в еврейском гетто Кракова — Казимеже (конец этого гетто запечатлен в знаменитом фильме «Список Шиндлера»). Здесь трудился великий каббалист Натан Спира. Он был едва ли не первым, кто отважился преподавать сокровенное учение Каббалы открыто. В школе ребе Натана Спиры было много учеников. Днем он занимался с ними, а по ночам, как и положено истинному эзотерику, разбирал каббалистические писания...

Дух ренессансного Кракова как нельзя лучше запечатлен в легенде об ученом пане Твардовском. Скорее всего, это была реальная историческая личность — сохранились сведения, что он жил в XVI веке, практиковал высшую магию и некромантию. По просьбе короля Сигизмунда-Августа он будто бы вызвал призрак его незадолго перед тем скончавшейся жены, Барбары Радзивилловны. Недалеко от Вавеля находятся «скалы Твардовского» — по преданию, где-то здесь, в сумрачном гроте, потерявший веру в Создателя ученый подписал сделку с дьяволом.

Краков потерял свой столичный статус после переезда королевского двора в Варшаву в 1609 году. Бурная история последующих столетий пощадила город. Сегодня Краков — столица польской интеллигенции, университетский и туристический

центр. Одновременно он, как ни один другой город в Польше — город папы. (Вообще-то, как заметил краковский скульптор Мариан Конечны, «в Польше не было столько памятников Сталину, сколько сейчас стоит папе».) Кароль Войтыла, будущий Иоанн Павел II, начинал свое служение и достиг епископского сана в Кракове. Поэтому представляется вполне уместным завершить этот очерк словами папы о еще одном мистическом месте Кракова. Речь идет о Санктуарии (святилище) Божьего милосердия в Лагевниках, связанном с именем Фаустины Ковальской (1905–1938). На протяжении своей жизни сестра Фаустина неоднократно имела мистические видения, а в 1931 году ей в особом образе Христа открылась тайна Божьего милосердия. Фаустина Ковальская стала первой святой, канонизированной Ватиканом в юбилейном 2000 году. В 2002 году, посещая Санктуарий в Лагевниках, папа сказал: «Я убежден, что это особое место, избранное Богом для излияния благодати Своего милосердия».

ЧЕНСТОХОВА

«Южная Польша — одно из красивейших мест России». Эти слова из «Записок кавалериста» Николая Гумилева легко приходят на ум, когда подъезжаешь к Ченстохове [Częstochowa], городу, получившему известность и даже славу благодаря пребыванию в нем «Черной Мадонны», «Королевы Польши» — Ченстоховской иконы Божьей Матери. Покрывающие местность возвышенности заставляют вспомнить одну из версий происхождения названия «Ченстохова» — «часто прячущаяся», то есть часто скрывающаяся из глаз путника за холмами. Город сам по себе не слишком примечателен — вполне обычный

рабочий поселок. Пути туристов и паломников устремлены к центру, к Ясной Горе (по-польски «Ясна Гора»), на которой возвышаются строения монастыря Паулинов.

Хотя сегодня Ченстоховская икона находится в католическом монастыре, исторически ее происхождение — восточное, православное. Предание возводит древность этого образа к временам еще не разделенной Церкви. Божья Мать Ченстоховская — один из немногих образов, приписываемых самому апостолу и евангелисту Луке, первому иконописцу, лично общавшемуся с Девой Марией и сохранившему в своих творениях не только духовный облик, но и портретные черты Матери Иисуса. Почитаемая в первой общине последователей Учителя из Назарета, икона, согласно преданию, во время восстания против римлян в конце 60-х годов I века была укрыта в горах Иудеи, в пещерах близ местечка Пеллы.

В следующий раз чтимый образ выплывает из тьмы веков в 326 году. Тогда в Иерусалим прибыла для поклонения святым местам императрица Елена, ревностная христианка и почитательница древних святынь. Икона была подарена верующими царице, привезена ею в столицу Византии Константинополь и помещена во дворцовой часовне. Здесь икона хранилась около пяти веков (в наиболее опасное для древних образов время иконоборчества ее перевозили в Антиохию).

Затем икона появилась в землях Червонной Руси — Галиции. Достоверных известий или авторитетного предания о ее «путешествии» из Византии нет. Одно сказание связывает перемещение святыни с просветительской деятельностью святых Кирилла и Мефодия, другое — с женой князя Владимира Киевско-

го на византийской царевне. Во всяком случае, большинство источников указывает, что на Русь икону привез галицкий князь Лев (имя которого носит город Львов). Помещенный в замке Белз, образ стал родовой святыней галицких князей, а затем вместе с замком перешел во владение католика — силезского князя Владислава Опольского. Во время пребывания в Белзе икона прославилась чудотворением: однажды замок осадили татары, икону вынесли на оборонительную стену, чтобы она укрепляла дух защитников. Одна из стрел, выпущенных басурманами, вонзилась в лик Богородицы. Из раны на иконе истекла кровь. В этот момент татар окутала некая вредоносная мгла, они начали гибнуть и в ужасе сняли осаду замка.

Князь Владислав Опольский хотел перевезти икону в более безопасную Силезию, но, по преданию, сама Богоматерь выбрала местом для пребывания своего образа Ясную Гору. Как и многие святые места христианства, ясногорский монастырь устроен на месте древнего языческого капища. Датой основания обители считается 1382 год — время, когда князь Владислав передал попечение над иконой монахам ордена паулинов (павликан).

В этом монастыре образ стал называться «Ченстоховским», здесь на его долю выпали исторические испытания и поистине королевская слава. В 1430 году на Ясную Гору напали гуситы. В советских учебниках истории их обычно именовали борцами за Отчизну и свободу, но по большей части эти предшественники протестантизма представляли собой просто вооруженные банды, бродившие по Европе в поисках добычи. Они ограбили монастырь, вынесли и чудотворную икону и погрузили

ее вместе с другим добром на возок. Но поблизости от монастыря воз вдруг завяз, и четверо дюжих гуситов никак не могли сдвинуть его с места. Один из них в раздражении скинул лежавший поверх всего образ Богоматери. Икона, ударившись о что-то твердое, распалась на три части, но лики Богородицы и Богомладенца остались целы. Другой гусит в гневе ударил по щеке Богоматери саблей. Святотатцы тут же испытали кару Божью — один из них умер, другие были поражены болезнями. Гуситы скорее потащились прочь, а тайно следовавшие за ними братья-паулины подобрали икону и принесли ее в монастырь, где, соединив доски, поставили образ на прежнее место...

Здесь на время прервем каноническое повествование о чудотворной. Как установлено современными исследователями, в 1434 году икона была фактически переписана заново. Как ни печально это констатировать, но серьезные искусствоведческие исследования свидетельствуют — под ныне существующей живописью нет ни малейших остатков византийского письма: даже сам грунт был наложен на доску заново. О том, какое событие стало причиной столь радикальной «реставрации» говорит одно глухое предание: однажды, придя на службу в монастырь, монахи-паулины увидели, что Ченстоховская икона «пуста» — она стала просто черной, изображение исчезло. Ее переписали иконописцы-католики в западной, итальянской манере. Впрочем, многие православные верят, что под «окатоличенным» западными реставраторами образом невинно сохраняется подлинный лик Богородицы работы св. Луки.

В середине XVII века, а затем в начале XVIII, образ Ченстохов-

ской Божьей Матери выступил «палладиумом» — покровителем, оберегом польской государственности. Неоднократно под стенами монастыря бывали биты шведы. После успешного окончания труднейшей войны, в манифесте короля Яна Казимира икона была названа «Польскою Королевой». А в 1717 году икона была торжественно коронована — в знак признания ее особой чудотворной силы на образ были возложены присланные из Рима короны...

В 1813 году русская армия оттесняла наполеоновские войска вглубь Европы. После взятия Варшавы М. И. Кутузов направил корпус барона Остан-Сакена для взятия «положительно враждебной Российскому царству Ченстоховской примонастырской крепости». После

первых же залпов артиллерии комендант крепости сдался со всем гарнизоном, а братия монастыря вынесла навстречу победителям точный список чудотворной иконы. Впоследствии император Александр I украсил этот список богатыми ризами и распорядился поместить его в Казанском соборе в Петербурге.

Сегодня монастырь на Ясной Горе уже не является, как в прежние века, неприступной для противника крепостью. Укрепления и валы были срыты по повелению императора Николая I после очередного польского восстания в 1845 году, территория бывшей крепости была благоустроена для нужд паломников. В 1911 году вблизи обители был разбит парк. По поручению тогдашнего приора монастыря Э. Реймана ваятель П. Велоньский разместил здесь четырнадцать скульптурных групп — этапы или «стояния» Крестного пути. Паломники могут молиться и размышлять над Тайнами Страстей Христовых, совершая обход монастыря по верху его древних стен — парк простирается прямо под ними. Среди достопримечательностей монастыря стоит отметить его собрание реликвий польской истории (оно доступно для посетителей), а также величественную башню-вежу, с которой открывается захватывающий дух вид на окрестности.

Но, конечно, всякий паломник, да и любой серьезный турист прежде захочет приблизиться к главной святыне Ясной Горы. Чудотворная икона и доныне помещается в старой каплице (часовне), выстроенной еще князем Владиславом Опольским. В 1644–1650 годах к каплице был пристроен огромный костел, который совершенно изменил внешний облик храма. Теперь часовня

Ченстоховская
Божья Матерь

с иконой помещается как бы в богатом, но несколько помпезно-«триумфалистском» футляре. Внутри же самой каплицы царит подлинно средневековый дух — дух святости, смирения и благоговения. Все стены сплошь завешаны подношениями Богородице: отлитыми из серебра сердечками, изображениями рук, ног... Это — знаки благодарности за исцеления, совершившиеся по молитвам у чудотворного образа. Здесь можно встретить серебряные кораблики и самолеты — подношения выживших в катастрофах. В ряд висят костыли — те, кто снова встал на ноги, оставили их здесь, в доме своей Исцелительницы.

Икона находится на восточной стороне храма, довольно высоко. Киот, в котором она помещается, довольно далеко отстоит от стены, так что можно свободно обходить его, что обычно и совершают паломники. Не всякому прибывшему в монастырь удастся увидеть образ Богоматери — икона обычно закрыта специальной серебряной доской и открывается только во время торжественных богослужений. Икона является народу и скрывает свой лик каждый раз под звуки органных труб.

Перед Ченстоховской иконой молятся и католики, и православные.

МИСТИЧЕСКИЕ ЛЕГЕНДЫ ПРАГИ

Прага [Prague] — один из наиболее мистических городов Европы, а возможно, и всего мира. Г. Майринк, писатель и финансист (по слухам, использовавший в борьбе с конкурентами «запрещенные» оккультные приемы), дает свое определение уникальности Праги: «Другие города, какими бы древними они ни были, кажутся мне невольниками тех, кто в них обитает; они как будто дезинфицированы какой-то сильной стерилизующей кислотой — Прага же управляет своими жителями как марионетками: дергает их за ниточки с первого до последнего вздоха»... Магическая сущность города лучше всего проявляется в «низкий сезон», когда осенние или весенние туманы, вступающие в Прагу от реки Влтавы — Мольдау, возвращают призракам разных веков и эпох полноценные права гражданства.

Современную столицу Чехии составили четыре города: Градчаны (выросший вокруг королевской крепости — Града), торговый и университетский Старый Город (Старе Место), заложенный для немецких колонистов королем Пржемыслом Отакаром II квартал Мала Страна и, наконец, возведенный императором Карлом IV Новый Город (Нове Место). Каждый из этих городов имел свои законы, права и привилегии. В единую административную систему они слились только в 1784 году. Если прибавить сюда древний рыцарственный Вышеград и Старый Еврейский город, объединенный с Прагой лишь

в 1850 году, то пражских городов получится уже шесть.

Древнеславянский город был основан в IX веке княгиней-пророчицей Либуше близ городка Мелник, где у слияния вод Влтавы и Лабы разошлись пути Чеха, Леха и Руса.

Самые древние призраки окружают две пражские твердыни, выступавшие в истории антиподами, — имперскую резиденцию Град и опальный Вышеград, с которым, однако, связаны первые события чешской истории. Мудрая и прекрасная княжна-пророчица Либуше, основательница Вышеградской крепости на скале над Влтавой, приказала привести к себе богатыря Пржемысла прямо от плуга, чтобы сделать его своим супругом. От их брака произошла династия чешских королей. После смерти Либуше ее подруги попытались отстоять матриархатные порядки в знаменитой «войне дев», но потерпели поражение.

Считается, что Либуше и после смерти не сложила с себя бремя забот о своем народе. Ее посланник — безголовый рыцарь — появляется под стенами Вышеграда. Ему поручено разузнать, каково живется чехам на чешских землях, и сообщить об этом своей госпоже. (Народное поверье в своем поэтичном видении не считает отсутствие головы препятствием для этой задачи). Если Либуше получит известие, что чехи нуждаются в ее помощи, она может вступить за свой народ. Рассказывают, что под утесом, на котором возведен Вышеградский замок, вот уже более тысячи лет спят рыцари

Либуше, готовые пробудиться по слову своей повелительницы.

Легенда повествует, что Либуше в сопровождении юных дев часто ходила в купальню под стенами Вышеграда. Считается, что когда сумерки ниспадают на Прагу, красавицы из прошлого тысячелетия появляются на месте, где они служили своей госпоже, и до припозднившегося путника может донестись их чарующее пение. В действительности же романтическая «купальня Либуше» с южной стороны крепости представляет собой руины сторожевой башни XV века: речные суда подвозили сюда продовольствие и по ложбине в скале его поднимали наверх.

Мрачные духи языческих времен клубятся, собираясь близ Града.

Руины Вышеграда

Они происходят из той эпохи, когда древние боги славян отчаянно сопротивлялись пришествию новой веры. Основатель Града, князь Боровой (850–895) вместе со своей супругой Людмилой был обращен в христианство создателем славянской азбуки Мефодием. Боровой наследовал его сын Воротислав. Сам он был добрым христианином, но его супруга Драгомира, хотя и была крещена, следовала языческим обычаям. После смерти Воротислава Драгомира стала правительницей-регентшей при своем юном сыне Вячеславе. Язычница не только по вере, но и по характеру, Драгомира отличалась неумным нравом. Окружив себя единомышленниками, она старалась повернуть историю Чехии вспять, возродив дохристианские порядки. Людмила постаралась достигнуть того, чтобы Драгомира была отстранена от дел правления. Но коварная княгиня жестоко отомстила своей свекрови. Подосланные убийцы ворвались к Людмиле, когда она молилась, и задушили ее. Произошло это в 927 году. Народное предание повествует о страшном конце Драгомиры. Однажды она вышла из пражского Града, чтобы совершить жертвоприношение языческим богам. По пути Драгомира выкрикивала проклятия христианству. Ее богохульства не остались безнаказанными — внезапно земля разверзлась, серное пламя полыхнуло из расщелины, и колесница с княгиней была поглощена адской бездной. Пражане знают, что Драгомира может появляться и в наше время на объезженной адским огнем карете без кучера. В темные и бурные ночи, среди отблесков молний и завываний ветра адские кони несут ее по улицам Градчан. Другое предание говорит, что не получившая упокоения душа

княгини раз в год появляется в образе огненной собаки у костела св. Микулаша.

Современный собор св. Вита (XIV в.) включает древнюю капеллу, посвященную покровителю чешских земель, святому страстотерпцу Вячеславу (Вацлаву), сыну Воротислава и Драгомиры, убитому в сентябре 935 года. В роскошно украшенную часовню ведет дверь с ручкой в форме львиной головы — именно за нее схватился князь-мученик, падая под смертельными ударами. Из часовни св. Вацлава есть проход в сокровищницу, где хранятся королевские регалии — их показывают публике только по особому поводу. В этой кладовой хранится и корона св. Вацлава. Легенда утверждает, что каждый, кто осмелится примерить венец святого князя, умрет страшной смертью. Последним, кто возложил на себя корону, был германский протектор Богемии и Моравии Гейдрих. Вскоре после этого его автомобиль был подорван чехословацкими диверсантами.

Карлов мост, построенный мастером Петром Парлержем по заданию короля Карла IV из Люксембургской династии, соединяет не только Малу Страну со Старым Городом — этот мост словно переброшен через столетия. В эпоху крестовых походов здесь располагалась важнейшая стратегическая переправа на пути, который должен был завершиться в Иерусалиме. Имеются сведения, что Карлов мост был возведен в соответствии с астрологическими и нумерологическими предписаниями. Его скульптурная галерея хранит память о сакральных рубежах чешской истории. По легендам, место, где стоит известный «пражский рыцарь», в древности было отмечено языческим капищем, а идол, свергнутый отсюда, до сих

пор лежит на дне реки. Перекрываемый мостом остров Кампа отделен от Малой Страны протокой под названием Чертовка. Имя это возникло не случайно — здесь издревле стояли мельницы (а мельники, как известно, знают с нечистой силой). Один из домов остался в пражской истории под названием «У семи чертей»... Но на мосту присутствует и дух святости. Между шестым и седьмым пролетами находится статуя святого епископа Яна Непомуцкого (Непомука). С этого самого места в 1393 году пражский архиепископ был сброшен в реку. Предание гласит, что король Вацлав IV обрек его на смерть за отказ выдать тайну исповеди королевы. Сегодня не слишком, в общем-то, религиозные чехи, приходят к статуе, чтобы доверить Яну Непомуку свои самые сокровенные тайны и загадать желания (которые, как верят, будут исполнены).

Мы не назвали здесь еще очень многих пражских призраков. На Вратиславовой улице появляется серебряный всадник — король Пржемысл Отакар II; на Целетной, близ университета Каролинум можно встретить призраков проститутки и священника (когда-то разгневанный служитель Божий убил здесь блудницу и сам внезапно скончался от удара); в пивной «У Рибара» (а говорят, что и во многих других пивных тоже) припозднившийся посетитель не застрахован от встречи с «тоскливым магистром Палехом», который когда-то предал на смерть Яна Гуса. Большое количество привидений связано со средневековым сообществом алхимиков и с еврейской диаспорой (см. ниже).

Высказывалось мнение, что обилие в Праге привидений объясняется каким-то природным феноменом, например, наличием в земле радио-

активных пород. Но и сама Прага, с ее архитектурным ландшафтом, остается сильнейшим фактором воздействия на сознание человека. Г. Майринк, не уставший удивляться городу на Влтаве, признавался: «Эта фантастическая готика с ее скульптурами, словно отлитыми из запекшейся крови! Сколько бы я ни смотрел на нее, она не перестает волновать мою душу».

ПРАГА РУДОЛЬФА II

Славу «мистической столицы» Европы Прага обрела благодаря императору Рудольфу II (1552–1612), ко-

торый наследовал чешский трон в 1576 году и правил Богемией до 1611 года. Этот государь был глубоко несчастным человеком. На девятый год правления его стали посещать приступы тяжелой депрессии, от которой он искал спасения в искусстве, магии, астрологии и теургии (науке божественного чудотворчества). Во времена правления Рудольфа Прага представляла собой два мира: мир простых горожан с их повседневными заботами и замкнутый, таинственный мир пражского Града с душевнобольным правителем. Благодаря рудольфианскому

духу, не рассеявшемуся со смертью короля, многие пражские памятники задним числом были проведены «по ведомству алхимии». Например, алхимической лабораторией считают Пороховую башню (по-чешски Прашна брана) — часть позднего-тического городского укрепления; местом, где Рудольф II селил алхимиков, называют Злату уличку в Граде — на самом деле здесь жили стрелки, охранявшие дворцовый комплекс.

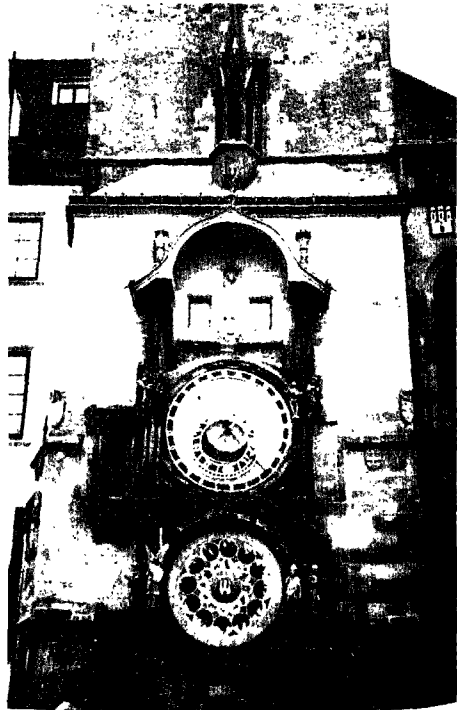
Император-мистик приглашал к своему двору астрономов (не чуждых и астрологии) Иоганна Кеплера и Тихо Браге; он беседовал с величайшим каббалистом своего времени рабби Левом бен Бецалелем; при его покровительстве занимался изготовлением эликсира бессмертия знаменитый Макропулос. На Карловой площади в Новом городе под номером 40 до сих пор стоит дом, пожалованный Рудольфом ирландцу Эд-

варду Келли, одному из тех, кто посвятил свою жизнь поискам философского камня, способного обрабатывать металлы в золото. Келли будто бы удалось получить небольшую «демонстрационную партию» чудесного вещества, и он показывал ее императору в виде порошка шафранового цвета. Эдвард Келли погиб в 1595 году при попытке побега из пражской тюрьмы, куда он был заключен разувверившимся в его возможностях королем. Примечательно, что через сто лет, в начале XVIII века, в этом же доме оборудовал лабораторию другой фанатичный исследователь-алхимик, чех Фердинанд Младота.

Городская мифология связывает особняк, где жил Келли, с именем Фауста, человека, который за радость познания тайн мира продал свою душу дьяволу. Уверяют, что здесь можно обнаружить дыру в крыше, через которую Сатана во

Тражский град

Астрономические
часы «Орлой»
на Староместской
затуше

исполнение подписанного кровью договора унес Фауста в ад.

Пожалуй, гораздо больше, чем авантюрист Келли, лишившийся ушей в наказание за подлог, на роль Фауста подходит другой персонаж рудольфианской Праги — Джон Ди (1528–1608), английский философ и знаток тайных наук, алхимик и некромант. На какое-то время Келли стал для него медиумом, открывавшим врата в запредельное. Но в конце концов Ди постигло горькое разочарование в способностях своего напарника. Джон Ди вернулся в Британию, где и завершил свои дни, отбиваясь от обвинений в ереси.

Общее настроение разочарования, столь часто становившееся итогом алхимического «Великого Дела», воплотилось в одном из пражских привидений — «Сумасшедшем бородбрее». Он появляется на Карловой улице. Рассказывают, что это призрак бородбрея, который настолько увлекся поисками философского камня, что вконец разорился и с бритвой в руке поджидал припозднившихся прохожих,

требуя у них денег — пока сам не нарвался на чей-то нож.

СТАРОЕ ЕВРЕЙСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Легенда, бытовавшая среди пражских евреев, утверждает, что сыны Израилевы поселились у порога на реке Влтаве раньше славян, вскоре после падения Иерусалима. Камни для строительства древнейшей Староново́й синагоги были, по преданию, принесены ангелами из руин Иерусалимского храма. Одним из памятников иудейской диаспоры является Старое еврейское кладбище.

В оккультных кругах иногда высказывается мнение, что в мистическом отношении это кладбище является «самой темной» точкой Европы. Возникновению такого суждения способствовала невероятная концентрация могил: ушедшие поколения здесь лежат слоями, на крохотном участке земли насчитывается 200 тысяч захоронений; 12 тысяч могильных плит вкопаны под разными углами в почву, очень тесно друг к другу. Кладбище начало создаваться в первой половине XV века. Самый старый памятник здесь — рабби Авидгору Каре (умер в 1439 году), автору элегии на разграбление Еврейского города в 1389 году. Если войти в ограду кладбища (при входе обязательно покрыв голову, чтобы не оскорбить мертвых), то на могильных камнях можно прочитать настоящую энциклопедию иудейского символизма. Виноградные гроздья, звезды Давида, короны Божественного Имени, пальмы, ивы, сосновые шишки, грифоны, львы, волки, медведи, рыбы, птицы, высеченные на надгробных рельефах, отражают многие сокровенные элементы учений Торы и Талмуда. На Старом еврейском кладбище можно встретить и уникальные, не имеющие аналогов в ев-

Костел
св. Петра и Павла.
Архитектурная деталь

рейском мире изображения полуобнаженных женщин (еврейские мистики сравнивали желание Бога проникнуть в сердце человеческое с любовью мужчины к женщине).

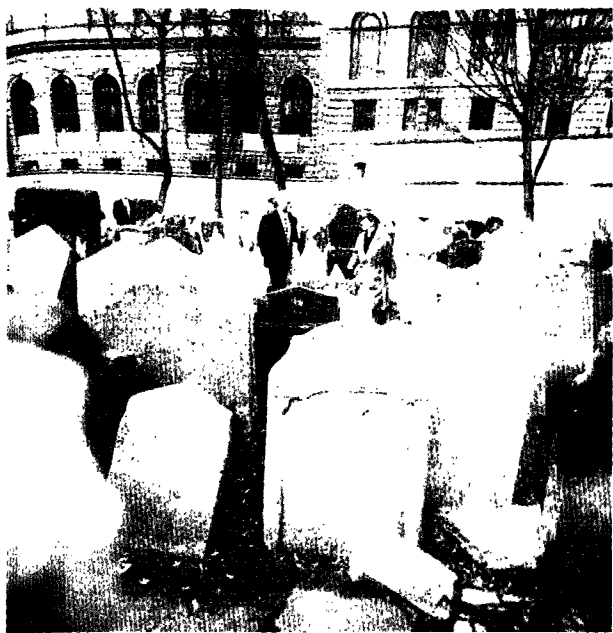
Есть одна деталь, создающая странный для европейца, мрачный колорит кладбища: на нем никогда не бывает цветов. Здесь царит традиционный дух иудейской ортодоксии и не допускается класть срезанные цветы на могилы. Только сухие маленькие камни сложены горочками то там, то здесь на могилах наиболее чтимых покойников. Такой обычай — напоминание о тех временах, когда израильтяне были еще кочевниками и погребали своих умерших, покрывая их камнями для защиты от зверей пустыни; каждый член общины клал камень на тело покойника, пока оно целиком не покрывалось насыпью.

По надгробиям можно изучать историю еврейской общины в Праге в средние века и в эпоху Возрождения. Тогда Прага была важнейшим центром еврейской «диаспорной цивилизации» (время от времени разорявшимся крестоносцами), мощным средоточием тайного каббалистического знания. Она являлась одной из вершин почитавшегося как еврейскими, так и «гойскими» эзотериками «мистического треугольника» (Прага — Лион — Турин). Еврейский город был особым, самозамкнутым миром. Даже время здесь шло в обратном направлении — на Еврейской ратуше и сегодня два рода часов: обыкновенные, с римскими цифрами, и еврейские, стрелки которых движутся вспять, а на месте цифры «XI» стоит первая буква еврейского алфавита — «алеф». Интересно, что под влияние еврейской Праги попадали и довольно далекие, на первый взгляд, от Каббалы люди. Так, Франциск Скорина, белорус-

ский просветитель и первопечатник, прожив в начале XVI века несколько лет в Праге, вставил в свои издания рассуждения о мистике двадцати двух букв ивритского алфавита, а также гравюры с каббалистической символикой. Именно Франциску Скорине принадлежит первое и самое редкое изображение Голема — глиняного человека, оживленного силой заклинаний.

Молва приписывает создание Голема похороненному здесь же рабби Леву бен Бецалелю (1512–1609), носившему прозвище МАХАРАЛ (аббревиатура от еврейских слов «самый почитаемый учитель и раввин»). Согласно преданию, Голем был сотворен с вполне прагматической целью — он должен был защищать еврейскую общину от преследований иноверцев, а в спокойные времена прислуживать в синагоге. Глиняный человек вступил в свое бытие в двенадцатый день месяца Адара по еврейскому календарю, что соответствует марту 1580 года. Жизненную силу ему придавал «шем» — положенный под язык пергаментный листок с начертанным на нем «словом жизни». Благодаря своей силе, Голем мог делать много удивительных вещей, не мог только одного — говорить. Но однажды, из-за оплошности рабби Лева, забывшего вынуть изо рта глиняного человека тайную формулу, Голем вышел из повиновения и начал крушить все вокруг. Рабби Лев, однако, сумел вовремя изъять жизнь из своего создания. Останки Голема, по преданию, были помещены на чердак Староновой синагоги.

Рабби Лев бен Бецалель, даже помимо легенды о Големе, пользовался славой величайшего чудотворца. Историкам он, кроме того, известен как вдумчивый теолог, хорошо знакомый с системой неоплатони-

Президент США
Билл Клинтон
посещает Старое
еврейское кладбище

ков. Он был видной фигурой рудольфианской Праги. Легенды говорят о его многочисленных беседах с Рудольфом II. Достоверно известно лишь об одной встрече императора-мистика со знаменитым каббалистом. Аудиенция состоялась 23 февраля 1592 года. Еврейский ученый-историк и астролог Давид Ганс (общавшийся с Кеплером и Браге) оставил довольно загадочный отчет об этой встрече. По его свидетельству, «беседа обращалась вокруг проблем земли и космоса, мира и универсума, и император выразил желание, чтобы содержание разговора осталось в секрете».

Могила рабби Лева на Еврейском кладбище, отмеченная массивным розовато-серым надгробием в форме саркофага, привлекает паломников со всего света. Это место расценивается как «сталкерская Зона», на территории которой сбывается невозможное. Существует поверье, что, если, загадав желание, положить на могилу камешек, то это желание обязательно исполнится. Ино-

гда свои мечты и надежды пилигримы записывают на бумажке и кладут под камешек, либо засовывают сложенный листок в трещину надгробия. Но при этом старый рабби (или та сущность, что действует от его имени) исполняет прошения со странной поэтической справедливостью: одни получают буквально то, что загадывали (а не к чему действительно стремилось их сердце); другим многое дастся, но и многое отнимется; третьи, получив желаемое, понимают, что счастье было лишь в погоне за ним, а теперь осталось только в воспоминаниях.

На Еврейском кладбище тоже есть свои привидения. Одно из самых знаменитых — призрак еврейского юноши, который из-за своей любви перешел в христианство и даже стал священником и органистом в соборе св. Вита. Перед смертью он вернулся в иудаизм и потому мог быть погребенным на Старом кладбище. Но каждую ночь он покидает место вечного покоя, и некий скелет перевозит его через Влтаву, чтобы он мог вновь играть на органе в соборе.

РУМЫНИЯ

ЗАМОК БРАН

Практически в центре государства Румыния, на приграничье Трансильвании и Валахии находится замок Бран [Bran], с которым легенда связывает имя Влада Цепеша (1431–1476), более известного как Влад Дракула, вампир в облике человека, воспитанного на литературе и кинематографе, замок Бран, как место жительства легендарного вампира, представляется как символ демонического зла, место возникновения нечеловеческой силы, ужасающей и смертоносной.

Однако историки считают, то замок Бран никогда не был тем самым замком Влада Дракулы, вампира, да и сам Влад Дракула никогда не был вампиром, и что во всем виновата легенда, описанная в английском романе писателя начала XX века Брема Стокера.

Настоящий Влад Дракула получил кличку Цепеш (букв. «Сажающий на кол») за жестокость, с которой он расправлялся со своими врагами. Фамилия Дракула переводится как «Дракон» (Dracul), это прозвище получил еще отец Влада Цепеша — господарь Влад I, принадлежавший к рыцарскому ордену Дракона, основанному германским императором. От отца имя «Дракон» перешло к его сыновьям, в том числе к Владу Цепешу. Со временем прозвище Дракула стало ассоциироваться с румынским словом drac и осмысляться как «дьявол».

Правление Влада Цепеша знаменовалось его последовательной

борьбой против турецкой агрессии. Получив в 1456 году при содействии своего союзника, венгерского короля Яноша Хуньяди, престол, Влад Цепеш, первым делом, перестал платить дань Турции. Потом довольно жесткими методами ему удалось стабилизировать внутреннее положение в стране. Для борьбы с боярами за единоначалие в государстве, он вооружил свободных крестьян и горожан, укрепил государственный аппарат. Согласно преданиям, при Владе Цепеше можно было совершенно не опасаться воров. Оставив где-нибудь по забывчивости кошелек, хозяин мог найти его на том же месте, совершенно целым. Покровительствуя валашским купцам, он ограничил действия иностранных торговцев на территории своего княжества, разрешив торговать им только раз в году в приграничной зоне во время ярмарок. Это вызвало сильнейшее недовольство трансильванских купцов-саксонцев, которые в то время вели политику «разделяй и властвуй», укрывая у себя различных претендентов на валашский престол. Из Дымбовицкой крепости (Бухарест) Влад Цепеш провел успешный карательный поход на город Брашов, где нашел приют претендент на его престол Владислав Дан, и в Трансильванию. Впоследствии он неоднократно переходил горы, предавая огню и мечу районы Бырсы и Фагараша.

С начала 1460-х годов Влад Дракула-Цепеш вел практически непрерывную борьбу против могущественной Османской империи

и своего брата, турецкого ставленника Рады Бесараба (Рады Красивого). Источники очень скудно рассказывают о последних днях легендарного господаря. По одним сведениям его войско было разбито турками, и он погиб в бою. По другой версии, он погиб, далеко оторвавшись во время атаки от своих передовых войск — был заколот своими же, не отличившими его от турок, с которыми Влад Цепеш продолжал биться, когда подошли передовые части.

Эпоха, в которую жил Влад Дракула-Цепеш, — один из самых малоизвестных периодов в истории Валахии. Источники не дают исчерпывающей объективной информации о господаре, а зачастую содержат выдумки и преувеличения.

В конце XIX — начале XX века Влад Цепеш-Дракула неожиданно вновь стал популярным персонажем, теперь, правда, в качестве вампира, нечистой силы. Начало этому положила книга английского романиста Брема Стокера, который сделал его главным действующим лицом своего романа, действие которого относилось к современности. По роману, «воевода Дракула, прославившийся в борьбе с турками на границе владений султана», не умер, а превратился в вампира, бессмертное существо, питающееся кровью своих жертв. В книге, где Влад Дракула был представлен как правитель Трансильвании, а не Валахии, говорится также, что «Дракулы... большой и знатный род. По мнению современников, кое-кто из этого рода имел дело с нечистым. Многие тайны узнали они в школе дьявола — Шоломанче, среди гор, где каждого десятого ученика дьявол делает своим помощником». С 1930-х годов и до настоящего времени английская и американская кинематография постоянно

использует имя Дракулы в своих фильмах про вампиров. Бран, в котором якобы жил Влад Дракула, — это сохранившийся до наших дней пограничный замок. Местные жители, рекламируя и продавая изделия кустарного производства, с большой охотой способствуют притоку туристов сюда, где реальный Влад Дракула если и появлялся, то совсем ненадолго (во всяком случае, история не зафиксировала такого факта).

Не исключено, что сверхъестественные черты, которые приписываются Дракуле, являются отражением широко распространенных во всем мире мифологических мотивов об «особенных» (божественных или демонических) чертах, приписываемых представителям правящих династий.

Литература:

Лурье Я. С. Повесть о Дракуле. М., 1964.

Яцимирский А. И. Повесть о мутьянском воеводе Дракуле в исследовании румынского ученого. СПб., 1897.

БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА

МЕДЖУГОРЬЕ

Имя этой населенной хорватами деревни стоит в ряду таких прославленных в новейшее время мест католического паломничества, как Лурд и Фатима. Но главная особенность Меджугорья — в том, что это не просто «мемориал» некогда совершавшихся чудесных явлений: здесь и сегодня живут визионеры («видящие»), которые получают откровения, интерпретируемые как общение с Пресвятой Девой Марией. На основе этих посланий Богородицы строится духовная жизнь Меджугорья как своеобразной открытой школы поста и молитвы. Богородица меджугорских откровений — ее здесь часто называют Царицей Мира — стала, таким образом, настоящей духовной наставницей для сотен тысяч людей, посетивших деревню в глубине Балкан.

И хотя в Меджугорье, как и в большинстве других сакральных мест, есть свои «объекты поклонения», вещественные святыни (есть даже целых две святые горы), все-таки главное, зачем сюда едут — это для того, чтобы приобщиться к атмосфере «длящегося чуда», к реальности запредельного. Есть, конечно, и более «человеческое измерение». Меджугорье не случайно называют в путеводителях «курортной деревушкой». Поразительной чистоты воздух, неброская, обволакивающая сознание красота долины... Поблизости — живописное горное озеро Кравице в обрамлении поросших мхами скал с водопадами.

Удивительная атмосфера мира и открытости ближнему ощущается здесь в совершенно разных ситуациях — и во время ночных «христианских дискотек» под гитару у приходской церкви; и в ранний утренний час, когда паломники, проводя ночь на вершине горы, поднимаются с острых камней и готовятся к мессе; и во время ознакомительной беседы, которую традиционно проводит для россиян неизвестно почему влюбленная в нашу страну словачка сестра Тереза... Но, вероятно, не только этот доброжелательный дух влечет многих людей, которые по-настоящему «заболели» Меджугорьем и приезжают сюда как только возможно часто — на международные фестивали, молитвенно-медитативные семинары, рождественские и новогодние бдения. «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом», — писал апостол Павел. Наверное, именно «осуществление ожидаемого» делает и тех, кто является «визионером», и тех, кто лишь постится и молится, участниками единого таинства Встречи.

Все началось 24 июня 1981 года около 18 часов. Шестеро подростков в возрасте от 9 до 17 лет видели на склоне холма Подбрдо красивую молодую женщину с младенцем на руках, окруженную сиянием. Характерно, что ребята сразу подумали, что перед ними — Богородица, «Госпа» (по-хорватски «Госпожа»). Позднее визионеры свидетельствовали, что вид ее не поддается описанию в полной мере — однако не-

которые черты так очевидны, что нельзя не узнать библейский облик Матери Божьей. В первый день изумленные и напуганные дети не решились приблизиться к светозарной женщине... Кстати, как позже признавались Мирьяна и Иванка (именно они первыми увидели явление и затем собрали всю компанию), девушки забрались на каменистый склон в поисках укромного уголка, где можно было бы без помех покурить.

На следующий день подростков вновь потянуло на то же самое место. Однако двое из них не присоединились к группе, вместо них пришли двое других ребят. Перед ними вновь предстала окруженная сиянием женщина, но уже без младенца. Сопровождавшие визионеров около восьмидесяти односельчан видели яркую вспышку света (с тех пор необычные световые явления в Меджугорье продолжают и поныне) и наблюдали, как подростки в течение пятнадцати минут были погружены в транс. По словам ребят, Госпа молилась вместе с ними...

На третий день женщина, являвшаяся детям, впервые назвала себя. Это произошло после того, как одна из девушек, Вицка, по совету пожилых односельчан, окропила видение святой водой, говоря: «Если ты Богородица, останься с нами, если нет — отойди от нас». Женщина только улыbnулась в ответ и осталась с детьми. Тогда другая девушка, Мирьяна спросила: «Как тебя зовут?» И услышала в ответ: «Я — Благословенная Дева Мария».

Необычайные события в глухой югославской деревне, всего лишь через год после смерти всесильного маршала Тито, приобрели большое общественное звучание: уже на пятый день на Горе Явлений, как стали называть Подбрдо, собралось около

15 тысяч человек. Власти не могли не встревожиться. Милиция разогнала молящихся, оцепляла гору кордоном, ломала установленные людьми кресты... Но явления продолжались — всякий раз на новом месте. Ничего не дала и «проработка» визионеров: медицинское обследование подтвердило их вменяемость и адекватность; «воспитательные» меры оказались безуспешными.

15 января 1982 года настоятель прихода в Меджугорье, францисканец Йозо Зовко, который до этого отнюдь не был ярым сторонником подлинности явлений, сам удостоился Посещения. Впоследствии его веру в меджугорское откровение не смогли поколебать два года тюремного заключения. Сегодня о. Йозо — один из наиболее любимых паломниками наставников Меджугорья.

С момента начала явлений и до сегодняшнего дня откровения в Меджугорье происходят спонтанно, но весьма интенсивно. Явления продолжают иногда всего минуту, иногда — час; они не происходят на одном и том же месте; не всегда визионеры видят Богородицу одновременно. Но до настоящего момента случались лишь считанные дни, когда никто из «видящих» не был удостоен Встречи. Сегодня прежние деревенские подростки повзрослели, создали семьи, некоторые переехали из Меджугорья.

Визионеры обязательно выступают перед паломниками в Междугорье (причем, на первый взгляд, выглядят «видящие» самым обыкновенным и отнюдь не «иконописным» образом). Для верующих они — «Живые евангелия». Нередко паломникам удается присутствовать при самом моменте откровения. Здесь отмечается несколько любопытных явлений. Как сформулировал доктор Паул Пандаалакаман

(Лондон), наблюдается «селективность», то есть избирательная слышимость голосов визионеров во время явления. Когда они молятся вместе с явившейся им Госпой, их голоса слышны, когда же разговаривают с ней — окружающие не слышат их. Причем звук исчезает не по какой-либо внешней причине. Результаты медицинских обследований показали, что во время явлений мышцы диафрагмы у визионеров совершают такие же движения, как и при нормальном разговоре. Хотя сенсорные центры в мозгу функционируют нормально, «видящие» во время явлений не реагируют на внешние раздражители, не чувствуют боли.

Меджугорские явления имеют свою некую регулярную составляющую — «Послания Богородицы», которые вначале передавались для прихожан и паломников каждый четверг, с 1987 года поступают через Марию Павлович-Лунетти 25 числа каждого месяца. Послания отличаются простотой формы. Их сюжеты сконцентрированы преимущественно вокруг традиционных тем католического благочестия — Мир, Вера, Обращение, Молитва и Пост. Подчеркивается, что «Сатана силен», говорится, что «век, в котором мы живем, принадлежит Сатане». Однако общая интонация посланий скорее оптимистичная: «Не думайте о войнах, наказаниях, зле, потому что мысли о них уже ведут на эту тропу. Ваша задача — принять Божественный мир, жить в нем и распространять его». Человек в силах противостоять Сатане, вооружившись «пятью камнями Давида против Голиафа» (молитва, пост, Священное Писание, исповедь, евхаристия).

В меджугорских откровениях мало указаний на судьбы народов

и стран. Вот одно из немногих посланий на эту тему, полученное в октябре 1981 года: «Россия станет страной, где слава Бога будет наибольшей. Запад развивает цивилизацию, лишенную Бога, как если бы он сам являлся собственным Творцом».

Следует отметить, что, хотя меджугорские послания и адресованы всему человечеству, они остаются в русле католической традиции — например, в них часто упоминается не признаваемое православными чистилище. В Меджугорье возрождаются многие составляющие духовной практики Запада, на сегодняшний день «размытые» в ряде католических стран: интенсивная молитва по четкам («Розарий»), медитативное поклонение Святым Дарам (адорация), строгий пост — хлеб и вода — по средам и пятницам.

Первая святыня, с которой обычно начинается знакомство с Меджугорьем, это приходская церковь св. Иакова. Она видна отовсюду и поражает своими величественными размерами: конечно, когда ее строили в 1966–1969 годах, никто не мог предположить, что деревня станет мировым центром паломничества. В 1987 году в храме установлены витражи работы художника Б. Доротича. В том же году перед церковью установлена мраморная статуя Царицы Мира, изваянная скульптором Д. Филичи по описаниям визионеров. Некоторые паломники обходят статую на коленях. За церковью возведен большой внешний алтарь, окруженный амфитеатром со скамьями для паломников. Летом здесь служатся мессы для многих тысяч верующих. Дорога, ведущая от церкви к кладбищу, проходит мимо сюрреалистической скульптуры Воскресения работы А. Айдиша. Переда

ней — специальная площадка со скамьями для молитв и размышлений. Меджугорское кладбище тоже относится к числу мест, посещаемых паломниками. Особо почитается могила о. Славко Барбарича, меджугорского священника, скончавшегося в 2000 году.

Гору Явлений посещают с особым благоговением — многие чувствуют здесь живое присутствие Богородицы. На месте первого откровения в 2001 году установлена статуя, посвященная Царице Мира. Весь путь от подножья до места явлений (это, по сути, тропинка, извиляющаяся по острым камням среди колючих кустарников) отмечен рельефными изображениями евангельских сюжетов, соответствующих определенным моментам молитвы Розария. Наиболее отважные паломники проходят весь путь босиком...

Над деревней возвышается еще одна святая гора — Крижевац. На ее вершине жителями деревни по обету был сооружен огромный крест в память 1900-летия распятия Христа. (В одном из посланий говорится, что «строительство креста тоже входило в Божьи планы».) На тропе, ведущей к кресту, установлены бронзовые рельефные изображения «стояний» — этапов Крестного пути Христа. Их автор (тот же, что и у рельефов на горе Явлений) — проф. Кармелло Пуццоло из Флоренции. Восхождение на Крижевац во время летнего молодежного форума «Младифест» совершается ночью, при свете фонарей. Ранним утром, в день католического праздника Преображения, у креста служится месса.

Меджугорские явления не получили пока официального признания католической церкви. Но это не мешает сотням тысяч людей стремить-

ся сюда, с верой, что это место станет «Оазисом мира», в котором начнется обновление веры человечества в Бога.

МАЛЬТА

ДРЕВНИЕ ХРАМЫ

Считается, что около 4000 года до н. э. несколько семей с острова Сицилия прибыли на Мальту с целью колонизировать ее. Они привезли с собой домашних животных, керамические изделия, семена и кремневые орудия. Эти первые поселенцы периодически возвращались на Сицилию за материалами, которых не было на Мальте — кремнеземом для своих орудий и за красной охрой для захоронений. В то время остров покрывала зелень, а почвы были довольно плодородны. Первые поселенцы построили первые храмы, которые были довольно просты и возводились из огромных и массивных глыб. Со временем они становились более изящными и величественными. К 2100 году до н. э. на остров прибыли новые поселенцы. Под их влиянием в отделке храмов появились изображения животных и спиралей. В это же время усопших стали хоронить на сложных подземных кладбищах рядом с храмами. В 1800 году до н. э. население острова внезапно исчезло. Ученые выдвигают различные гипотезы, однако истинной причины так и не найдено. Следующая волна поселенцев пришла с Апеннинского полуострова, по сравнению с предшествующим населением, это были люди более воинственные и менее цивилизованные. Через 600 лет, около 1200 года до н. э., остров захватила очередная волна поселенцев. Все эти новые, пришлые народы, в отличие от своих предшественников, не возводили храмов. В дальнейшем остров засе-

лили финикийцы, ассимилировав местное население и заложив этническую основу современных мальтийцев.

Одним из древних храмов является Ипогео (греч. «подземный»), относимый учеными к 2400 году до н. э. Комплекс возник в естественной пещере, примыкавшей к храму, и как бы повторил в своих формах сам храм. Здесь имеется так называемая «комната Оракула», куда могли входить только посвященные. В стене комнаты имеется ниша. Голос мужчины, говорящий в это углубление, создает сильнейшее эхо, в то время как самый мощный женский голос не производит того же эффекта. В храме находилась также и братская могила. Сюда были перенесены и смешаны с охрой кости семи тысяч скелетов, ранее захороненные в другом месте.

Интересен и комплекс храмов в Тарксиен. Первый из этих храмов, сегодня лежащий в руинах, относится к 2800 году до н. э. Последний же из четырех, построенный через 700 лет, сохранился лучше. Здесь часто встречается изображение спирали, известное в различных частях Европы от Североатлантического побережья до Эгейского моря. Внутри комплекса найдена колоссальная скульптура Богини-Матери, первоначально имевшая высоту 2,5 метра. Однако она была разбита на две части, верхняя из которых утрачена. Статуи дородных женщин были найдены практически во всех храмах Мальты. На некоторых плитах известняка можно заметить изо-

бражения людей и животных. Около 1800 года до н. э. храмы были заброшены и использовались населением бронзового века в качестве мест кремации.

Храм в Хагар Куим был сооружен около 2700 года до н. э. и впоследствии неоднократно перестраивался. По неизвестной причине была перемещена ось первого храма, а сам он подвергся поэтапному расширению. Здесь имеется много переходов в форме ворот; неподалеку находится монолит, служивший для отправления фаллического культа. В этом же храме был обнаружен алтарь в форме резных пальмовых листьев.

При строительстве трех храмов Мнайдры использовался довольно сложный в обработке, но более прочный коралловый известняк. Здесь представляют интерес тайные помещения, скрытые внутри стен. Комнаты сообщаются с самим хра-

мом посредством небольших отверстий. Считается, что в этих отверстиях находились статуи различных божеств. Здесь, возможно, практиковался культ излечения (или — наоборот), так как в храме были найдены модели человеческих органов тела с признаками различных заболеваний.

На острове Гоцо, входящем в систему архипелага Мальты, находится наиболее хорошо сохранившийся из доисторических храмов, развалины которого по своей важности сравниваются со Стоунхенджем. Гигантия, или «Башня гигантов», была обнаружена в 1826 году. В комплекс входят два двора, которые не сообщаются друг с другом, как и в Мнайдре: большой и хорошо сохранившийся Южный храм (ок. 3600 года до н. э.), и Северный храм, который отличается меньшими размерами и построен гораздо позднее (ок. 3000 года до н. э.). Двор Южного

Мальта.
Гигантия

храма имеет протяженность 23 метра, стены в высоту имеют 8 метров. Считается, что арка в то время была неизвестна в строительстве, хотя различные верхние ярусы храма говорят за то, что отверстие сверху было закрыто каменной крышей. Внутренняя часть стен была побелена и разукрашена красной охрой. Огромные мегалиты, составляющие наружные стены (весом в несколько тонн), были установлены попеременно: один горизонтально, второй — вертикально.

Строительство храмов на Мальте продолжалось в общей сложности около полутора тысячелетий. Первые мальтийские храмы на тысячу лет опередили эпоху строительства пирамид в Древнем Египте. Сегодня неизвестно, каким богам поклонялись древние жители островов Мальта и Гоцо. Однако храмовая культура Мальты является абсолютно оригинальной, не встречающейся нигде в Средиземноморье.

Недалеко от города Мдина находятся иные загадочные объекты — бескрайние пещеры, которые тянутся, разветвляясь, на многие километры, возможно под всем островом. Тут полно различных ловушек, скрытых ходов, тупиков. В некото-

рых пещерах открыты следы очень древних стоянок людей, относящихся даже ко времени неолита.

Наряду с храмами и пещерами еще одной загадкой острова являются так называемые «дороги», представляющие собой двойные колеи, выдолбленные в каменистом грунте. Расстояние между колеями везде составляет 137 см, а их глубина — 50 см. Некоторые из этих «дорог», петляя по острову, уходят довольно далеко в глубь моря, и это говорит о том, что в эпоху создания дорог остров Мальта был несколько иных размеров. Название «дороги» довольно условно, так как непонятно, какая тягловая сила двигала по ним повозки, ведь никаких следов от копыт животных вокруг так и не обнаружено.

В «Деяниях святых апостолов» и многочисленных преданиях на эту тему упоминается факт кораблекрушения, жертвой которого стал св. Павел в 60 году н. э. В то время апостол Павел находился под арестом и был отправлен в Рим, чтобы, по праву римского гражданина, предстать перед судом цезаря. С ним находился и врачеватель св. Лука, который и описал последующие события в пути. Корабль, направлявшийся в Рим, попал в бурю и был сбит с курса. 14 дней его носило по волнам и прибило к месту, которое сегодня называется Куавра Поинт. Судно вошло в залив, называемый сегодня бухта Сан-Паоло, там корабль сел на мель. Потерпевшие крушение провели на римской вилле Публия три дня и отправились в столицу острова Мелит. Здесь св. Павел исцелил от горячки отца Публия и назначил Публия епископом (первым епископом Мальты). Три месяца св. Павел, будучи арестованным, провел в пещере (в настоящее время Грот св. Павла в Рабате), пользу-

Мальта.
Гигантия

ясь, однако, свободой передвижения и проводя евангельскую миссию, он произвел несколько исцелений. Обращенные в христианство островитяне не подвергались преследованиям. Более того, в соответствии с легендой, св. Агата бежала на остров из Катании около 250 года н. э., чтобы скрыться от своих преследователей. Здесь вполне мирно уживались и евреи, и язычники, и христиане. На месте, где находилась резиденция Публия, и где св. Павел исцелил его отца, был возведен собор св. Павла в Медине, неоднократно перестраивавшийся.

Литература:

Лаевская Э. А. Мир мегалитов и мир керамики. Две художественные традиции в искусстве доантичной Европы. М., 1997.

АЗИЯ

ЗАПАДНАЯ АЗИЯ

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ИСЛАМЕ

Согласно мусульманским представлениям, Бог не только создал мир, но и поддерживает творение существующим. Будучи абсолютно трансцендентным тварному космосу и сущностно непознаваемым, он дарует людям, наместникам и насельникам этого мира, знамения своего присутствия по ту сторону. К числу этих знамений относятся день и ночь, солнце и луна, небеса и земля. Сакральное не ограничено каким-то определенным сегментом пространства; правильнее говорить о сакральности всего пространства в его тотальности. Никакое место само по себе не более священо, чем другие, ибо «Богу принадлежат и восток, и запад: куда бы ты ни обратился — узришь Его лик» (2:115).

Однако сакральный характер пространства не означает, что оно однородно. По крайней мере, одно из направлений следует соблюдать во время обязательных молитв и отправления некоторых ритуалов. Это направление — ориентация на Мекку, а точнее — на аль-Каабу, главную святыню мусульман, паломничество к которой, являющееся одним из «столпов веры», каждый мусульманин должен стремиться совершить хотя бы однажды в жизни. Для мусульман аль-Кааба — «Дом Бога», символ Его присутствия на земле, отмечающий три главных события священной истории: (1) явление наместника Бога, пророка Адама, в самом начале, (2) утверждение единобожия пророком Ибрахимом

и (3) ниспослание последнего Откровения Мухаммедом в эпоху, предшествующую Концу Времен. В силу сказанного, аль-Каабу следует рассматривать как единственный Храм, архетип, и в этом — принципиальное отличие мусульманского подхода, с самого начала размежевавшего понятия «Дома Бога» в Мекке и конкретных мест поклонения или вознесения молитв («мечетей»). Примечательно, что молитвенный коврик мусульманина, на который обычно наносится схематическое изображение аль-Каабы, воссоздает на время молитвы пространство Храма, освящая место обращения человека к Творцу.

Молитва в исламстве имеет теургический характер, и является репликой в непрерывном диалоге с Богом, в котором человек произносит ритуальные формулы, а Бог, как единственный истинный деятель, отвечает тем или иным событием в его жизни. Кроме того, и всякое действие правоверного мусульманина ритуально оформляется как совершенное под руководством Бога. Подобная особенность мусульманского мировоззрения ведет к тому, что мечеть не воспринимается а priori святым местом, а становится таковым с течением времени, в результате коллективных молитвенных усилий многих поколений верующих и непрерывной рецитации Корана, прямой речи Бога. Освящение места (как и предмета) может быть также достигнуто начертанием коранических верслетов, или божественных имен. Можно полагать, что использование в качестве

мечетей христианских церквей, никак не регламентированное Кораном, легитимизировалось именно таким образом (наиболее известным примером превращения православного храма в мечеть является константинопольский храм святой Софии — с. 402–403).

Отсутствие института церковной канонизации не означает, что мусульманам чуждо представление о святости. В исламе есть, по меньшей мере, два эквивалента христианского понятия «святой»: термин «вели-аллах» (букв. «находящийся под покровительством Бога», «друг Бога», или «возлюбленный Бога») обозначают человека, достигшего совершенства в религиозной практике и знаниях о Боге; термин «шахид» (букв. «свидетель», «мученик») употребляется по отношению к людям, отдавшим жизнь за дело веры. С некоторым приближением можно утверждать, что «вели-аллах» соответствует православному угоднику, а «шахид» — исповеднику, при этом в первую категорию попадают все пророки. Ригоризм в отношении догмата единобожия не позволяет «придавать Богу сотоварищей» (16:86), поэтому культа святых в том виде, каким его знает христианство, в исламе нет. Тем не менее считается, что святые наделены духовными дарами, для обозначения которых используется термин «бакарах» (букв. «благословение»), благодать.

При рассмотрении ислама (в том числе, разработанной им сакральной географии) необходимо разделять две традиции — суннитскую и шиитскую. Причиной раскола ислама на эти два течения был вопрос о легитимности духовного владычества (и, следовательно, мирской власти) в общине мусульман, вставший после смерти в 632 году Мухамме-

да. Пророк не оставил мужского потомства, и с точки зрения шиитов единственным легитимным преемником Мухаммеда был его зять и двоюродный брат Али. Шиитская доктрина имамата гласит, что пророк Мухаммед, его дочь Фатима, ее муж Али и одиннадцать их потомков по нисходящей линии (так называемые «четырнадцать непогрешимых») суть манифестации Божественного Света; они наделены высшим знанием, благодатью и сверхъестественными способностями. Собственно имамами (букв. «предстоятелями») являются двенадцать из четырнадцати непогрешимых, то есть Али и его потомки, те, кому свыше предопределена власть в общине мусульман после смерти Мухаммеда. Помимо верховной светской власти, имам, как единственный авторитет в вопросах толкования Корана, обладает статусом духовного владыки, пастыря, который ведет верующих к постижению скрытого смысла вещей, исполнителя Божественного Предписания в мире невидимом. Эта космическая функция имамов как «со-вершителей» священной истории освящает и места их упокоения, получившие название «машхадов» (букв. «мест свидетельства [веры]», «мест исповедания [веры]»). Одним из возможных переводов термина «машхад» может быть словосочетание «место мученичества»: согласно представлениям шиитов, все имамы, кроме последнего, пребывающего в сокрытии, умерли насильственной смертью. Посещение могил имамов (с. 402–407) вменяется верующим шиитам в обязанность; убеждение в том, что молитвенное обращение к Богу с просьбой о помощи, будучи произнесенным у мест погребения «друзей Бога», имеет больше шансов быть услышанным, собирает

к ним ищущих исцеления. Могилы имамов считаются местами обретения благодати, в близости к которым постигаются духовные истины, и в этом смысле представление о святости и культ святых в шиизме весьма близки таковым православного христианства. Архитектурной особенностью машхадов является, как правило, наличие над мавзолеем-усыпальницей золотого купола; в соседстве с мавзолеем часто находится медресе, а сам он выполняет и функции мечети.

Литература:

Шукуров Ш. М. Искусство и тайна. М., 1999.

Corbin H. Temple and Contemplation. L., 1986.

Schimmel A. Deciphering the Signs of God: A Phenomenological Approach to Islam. Albany, 1994.

МЕККА

Мекка [Makkah, Mekka] — священный город всех мусульман, находится в западной части королевства Саудовская Аравия, в исторической области Хиджаз, на расстоянии около 75 километров от побережья Красного моря. Он расположен на высоте примерно в 300 метров, в долине, окруженной пустыней и горами, обрывистым холмами. В прошлом, наравне с Эр-Риядом — одна из столиц Саудовской Аравии. Мекка и ее окрестности считаются священной землей: здесь запрещены войны, вырубка деревьев, убийство живых существ, исключая убий животных ради пропитания и жертвоприношения. Харамом («Священным») иногда называют весь город и его окрестности.

Мекка известна с IV века н. э. С давних пор находящееся здесь святилище Кааба являлось местом поклонения последователей многих языческих культов.

Около 570 года в Мекке родился основатель ислама пророк Мухаммед (Мухаммад). Здесь примерно в 610 году он начал проповедовать свои идеи, на основе которых и возникла новая религия — ислам. Из-за религиозных распри, не получив признания в Мекке, он был вынужден в 622 году переселиться в находящийся неподалеку оазис Яс-риб (позже названный Мединой). В 624 году, находясь в изгнании, пророк Мухаммед ввел правило, в соответствии с которым его последователи, за которыми закрепилось название «мусульмане», должны во время молитвы обращаться в сторону Мекки. (До этого в течение нескольких лет мусульмане при молитве обращались в сторону Иерусалима). В 630 году, когда Мухаммед после изгнания вернулся в Мекку, он очистил Каабу от языческих идолов (а по преданию, таких идолов было 340) и провозгласил ее главной святыней мусульман.

Сегодня Мекка — крупный современный город. Здесь находятся главные мусульманские святыни — святилище Кааба и построенная вокруг него мечеть Харам.

Мечеть Харам, или аль-Масеж аль-Харам (букв. «Священная мечеть»), находится в самом центре Мекки. Также ее иногда называют Запретной мечетью, так как вход туда «неверным», то есть немусульманам, был запрещен еще пророком Мухаммедом: по Корану, «не годится многобожникам оживлять мечети Аллаха», а «многобожниками» мусульмане считают всех, не верящих в единого Бога — Аллаха. Поэтому иноверцев, пытавшихся побывать в Мекке, приговаривали к смертной казни. Мекка закрыта для немусульман до сих пор, хотя наказание, конечно, смягчено — в наши дни пытающиеся проникнуть в Мекку

подвергаются штрафу и высылаются из страны.

Строительство первой мечети около Каабы относят к 638 году. Мечеть Харам в привычном нам виде, то есть с внутренней площадью, имеющей форму прямоугольника, в центре которого находится Кааба, известна с 1570 года. За время своего существования мечеть неоднократно перестраивалась. Последний раз мечеть подверглась реконструкции в конце 1980-х годов, когда к ней с юго-западной стороны был пристроен огромный корпус с двумя минаретами.

В настоящее время Харам — это огромное сооружение площадью 309 тыс. кв. м. Здесь находятся девять минаретов, в высоту достигающих 95 метров. Внутрь мечети ведут четверо ворот, кроме которых существует еще сорок четыре других входа. Главный вход в мечеть — ворота короля Фахда. Мечеть Харам вмещает одновременно до 700 тысяч человек, с учетом того, что верующие могут размещаться и на

крыше, специально для этого предназначенной.

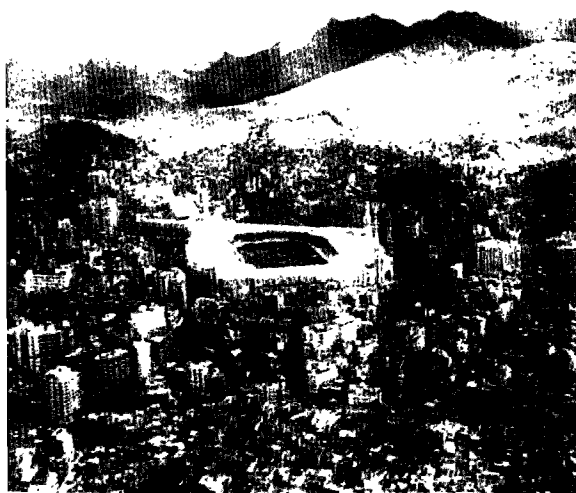
Внутри здание мечети оборудовано на самом современном уровне. Предусмотрены специальные помещения для молитв и совершения омовений, причем эти помещения делятся на мужские и женские.

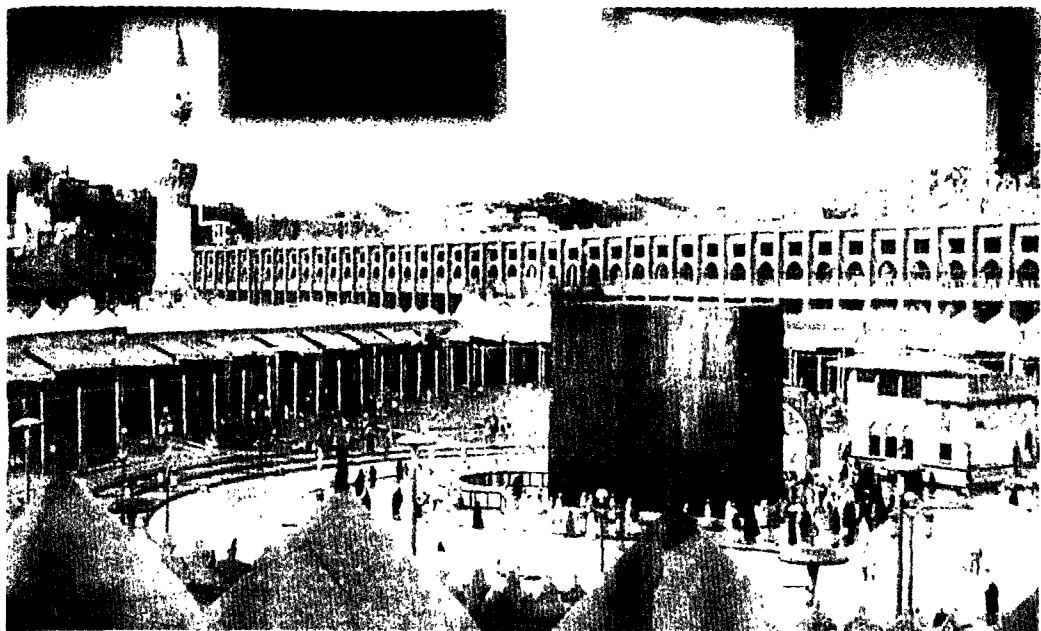
В центре мечети на площади, выложенной мраморными плитами, находится святилище Кааба, которое мусульмане часто называют аль-Баит аль-Харам (букв. «священный дом»). Это каменное сооружение кубической формы, основание которого составляет 10×12 м, а высота равна 15 м. (Кстати, именно от слова «кааба» происходит слово «куб»). Углы Каабы ориентированы по сторонам света. Святилище покрыто черным шелковым покрывалом, носящим особое название «кисва». Покрывало это меняется раз в год. Верхнюю часть покрывала украшают вышитые золотом изречения из Корана. Кроме того, изречения из Корана украшают и покрывало, закрывающее дверь в Каабу. Эта дверь сделана из чистого золота и весит 286 кг.

В восточный угол Каабы, примерно на высоте полутора метров, вмонтирован Черный камень (аль-Хаджар аль-Эсвад), окаймленный серебряным ободом. Большинство ученых считает, что это метеорит. Согласно же мусульманской традиции, этот камень Бог даровал изгнанному из рая Адаму после его раскаяния. По преданию, первоначально камень был белого цвета и лишь со временем стал черным от прикосновения многочисленных грешников. Паломники стремятся поцеловать Черный камень, а если это не удастся, то хотя бы коснуться его.

В 683 году во время пожара Черный камень раскололся от жары на три куска, так что их пришлось со-

Ка.
в центре —
мечеть Харам

Кааба

единять в единое целое с помощью серебряных проволочек. А в 930 году карматы, обосновавшиеся в Бахрейне, похитили Черный камень, и в Мекку он был возвращен лишь в 951 году.

По мусульманской традиции, первоначально Каабу построил Адам. Однако то сооружение погибло во время Всемирного потопа. Вторично Каабу построили Ибрахим (библейский Авраам) и его сын Исмаил, от которого, кстати, и ведут свое происхождение жители этих мест. Пророк Мухаммед также считал себя потомком Исмаила. Считается, что при постройке Каабы Ибрахим стоял на плоском камне, который мог парить над землей. Этот камень, на котором сохранился отпечаток ступни Ибрахима, является священным для мусульман и носит название Макам Ибрахим (букв. «Место стояния Ибрахима»); он находится в нескольких метрах от Каабы.

Кроме того, рядом с Каабой, находится родник Замзам, который

в древности был единственным источником пресной воды в городе. Появление источника относится к библейским временам. Агарь, мать перворожденного сына Авраама, Исмаила, была изгнана в пустыню бесплодной женой Авраама Саррой. Чтобы не дать матери с ребенком погибнуть от жажды, Бог направил их к месту, где из песка бил пресный источник. Именно вокруг него потом и возникла Мекка. Вода из источника Замзам поступает по трубам во внутренние помещения мечети, в места для омовения и питья.

В соответствии с основами ислама каждый правоверный мусульманин должен хотя бы раз в жизни посетить Мекку. Особенно значительным в глазах мусульман является особое ритуальное паломничество в Мекку — хадж, совершаемое в месяц Зу-ль-хиджа по лунному календарю. Мусульманин, совершивший хадж, даже носит особое звание — хаджа. Малое паломничество («умра») может быть совершено в любое время года. Традицией

предписано строгое соблюдение обрядов, совершаемых во время паломничества.

Прибывающий в Мекку произносит ритуальную молитву, начинающуюся словами «Лабайк-аллахума лабайка», что означает: «Я здесь, Господи, я здесь». Паломники снимают свои одежды и облачаются в ритуальное одеяние (ихрам), состоящее из двух целых кусков ткани. Затем они отправляются в Заповедную мечеть, где совершают обряд таваф, прикасаются к Черному камню и пьют воду из священного источника Замзам. Основные обряды включают семикратный пробег между священными местами ас-Сафа и аль-Марва; молитву, совершаемую позади «камня Ибрахима»; посещение горы Арафат, где паломники слушают проповедь, и долины Мина ночное бдение в долине Муздалифа. По завершении этих обрядов паломники переодеваются в повседневные одежды и обычно посещают мечеть Пророка в Медине, где похоронен Мухаммед.

В настоящее время только во время хаджа Мекку посещают до двух миллионов человек, и практически вся жизнь в Мекке связана с обслуживанием паломников. Для паломников в Мекке построены современные отели, многие из которых расположены в непосредственной близости от мечети Харам, однако во время хаджа большинство паломников живет в в специальных палаточных лагерях.

МЕДИНА

Медина [Madinah, Madina] — второй (после Мекки) священный город мусульман, находится в 430 км к северу от Мекки.

Под именем Ясриб город известен с глубокой древности. Он играл важную роль на караванном пути из

Сирии в Йемен. В 622 году здесь обосновался вынужденный покинуть Мекку основатель ислама пророк Мухаммед. Постепенно за городом закрепилось название аль-Мадина аль-Наби (букв. «Город пророка»), что и дало в сокращении нынешнее название.

Именно со дня переселения Мухаммеда в Медину, которое носит у арабов особое название — «хиджра», ведет начало мусульманское летоисчисление. Медина стала первым городом, где утвердился ислам. Здесь в 632 году пророк Мухаммед скончался и похоронен.

После того как духовный центр мусульман переместился в Мекку, Медина долгое время оставалась административным центром арабского мира.

В самом центре города находится одна из основных святынь ислама — Мечеть пророка (аль-Масеж аль-Наби). Первоначально она возникла как часть дома Мухаммеда. После его смерти дом, в котором он и похоронен, был включен в состав новой, специально построенной, мечети. Впоследствии Мечеть пророка неоднократно перестраивалась, постоянно увеличиваясь в размерах. В своем нынешнем виде она существует с середины XIX века.

В состав всего комплекса входит десять минаретов, причем шесть из них были воздвигнуты в 1980-х годах, во время последней реконструкции. Высота новых минаретов — по 104 м, старых — около 70 м.

Над старой частью мечети возвышается так называемый Зеленый купол. Рядом с ним находится меньший по размерам Серебряный, или Белый купол.

Под Зеленым куполом расположена Священная усыпальница. Именно здесь, по преданию, находился дом пророка Мухаммеда.

В Священной усыпальнице располагается могила пророка. Здесь же находятся могилы трех первых арабских халифов Абу-Бакра, Умара и Османа. От остальной части мечети Священная усыпальница отделена стеной с мощными дверями.

Кроме Мечети пророка, самый известный из многочисленных местных храмов — мечеть Каба. По преданию, ее основал сам пророк Мухаммед, когда прибыл в Медину в 622 году; фактически, это первый христианский храм. Мечеть Каба также неоднократно перестраивалась, постоянно расширяясь. Последняя такая перестройка состоялась в 1984 году. В настоящее время общая площадь мечети составляет 135 тыс. кв. м.

Как и Мекка, Медина является местом паломничества мусульман. Этот город также закрыт для не мусульман; однако здесь ограничения распространяются, по сути дела, только на центральную часть города.

ИЗРАИЛЬ

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ ПАЛЕСТИНЫ

Название Палестина возникло от слова «плиштим» (филистимляне) — по имени покоренных евреями племен, обитавших здесь в библейские времена, и представляет собой сокращение греческого наименования Палайстина Сюриа — «Сирия филистимлян». В первый раз официально слово «Палестина» появилось в 70 году н. э., когда римляне, подавив восстание израильтян, разрушили Иерусалимский храм и постарались уничтожить основы государственности древнего Израиля — для чего Эрец-Исраэль («Земля израильская») была переименована в Палестину и даже Иерусалим стал называться Элия Капитолина.

Самое раннее наименование этой земли — Ард Канаан (Земля Ханаанейская или просто Ханаан) — фигурирует еще в древнеегипетских источниках II тысячелетия до н. э., а археологические исследования подтверждают наличие в этом регионе населения и цивилизации в середине каменного века (XIV–VIII тыс. до н. э.). С распространением христианства название Палестина стало в Европе общепринятым и вытеснило прежние названия страны, а в средние века ее начали именовать Святой землей, и это название вошло во все языки христианского мира (Terra Sancta — лат., Holy Land — англ.).

Местность, лежащая между Египтом и Сирией вдоль побережья Средиземного моря, известна как место, где происходили события

библейской истории, ставшие основанием трех мировых монотеистических религий.

«Обетованная земля» ветхозаветного Израиля, на которой происходили все ключевые события становления израильского народа и государства, входила затем в состав государств Ахеменидов (после 539 г. до н. э.), Птолемеев и Селевкидов (III–II вв.), Рима (с 63 г. до н. э.), Византии (с 395 г. н. э.). В VII веке завоевана арабами, в XI веке крестоносцами, в XII веке египтянами, с 1516 года в составе Османской империи, в 1917 году оккупирована английскими войсками. С 1947 года решением Генеральной Ассамблеи ООН на территории Палестины созданы два независимых государства — еврейское и арабское.

В средние века Палестина — земной центр христианского мироздания, место ветхозаветного Божьего откровения в Его народе и новозаветного откровения в Его Сыне Иисусе Христе; Святая Земля, в сердце которой — Иерусалим с храмом Гроба Господня, место паломничества христиан-пилигримов с IV века, когда император Константин постарался вернуть Палестине статус, соответствующий значительности совершившихся там событий священной истории. Тогда же были воздвигнуты первые базилики, связавшие четыре главных события ветхозаветного и новозаветного предания: явление ангелов Аврааму у дуба (Мамре), Рождество (Вифлеем), смерть и Воскресение (Голгофа), Вознесение (Масличная гора). Здесь

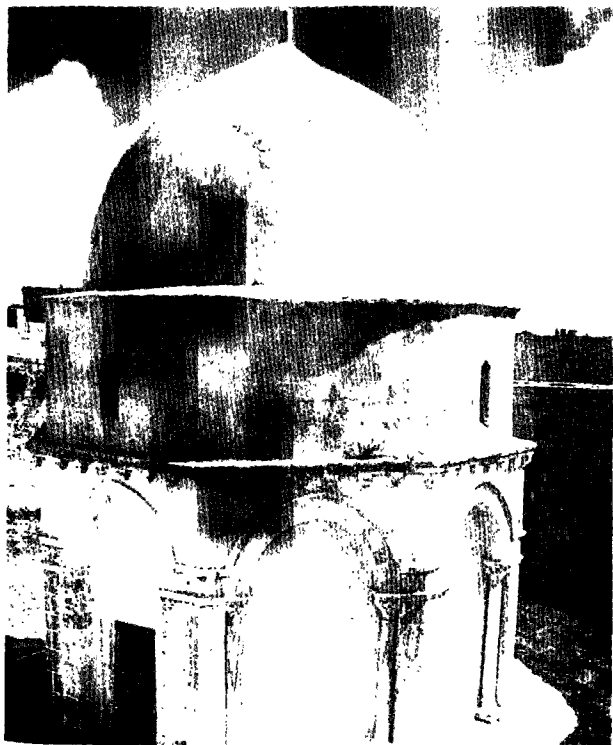
можно было поклониться двум основным свидетельствам великих чудес христианства: Животворящему Кресту и Гробу Господню.

Мусульманская традиция, считающая библейскую историю частью истории ислама, также включает Палестину в число священных мест, а Иерусалим является третьим — после Мекки и Медины — мусульманским святым городом, где находится «эвен штия», или Святая скала (так арабы называют «Камень основания», с которого, по еврейским представлениям, началось сотворение мира, и на нем же был воздвигнут Иерусалимский храм), и «мечеть отдаленнейшая» (Аль-масджид аль-Акса), куда, согласно первому стиху 17-й суры Корана, Аллах «перенес ночью своего раба» (то есть Мухаммеда) «из мечети неприкосновенной» (то есть из мечети в Мекке). Палестина для мусульман — это

земля и колыбель пророков, упомянутых в Коране: Ибрагима (Авраама), Исмаила, Исхака (Исаака), Давида (Давида), Сулеймана (Соломона) и многих других. Не последнее место занимает в мусульманском предании и пророк Иса (Иисус).

К числу других известнейших мест Палестины следует отнести: Вифлеем (Бейт-Лехем) — место рождения царя Давида и Иисуса Христа, место нахождения еще одной почитаемой евреями и мусульманами святыни — Гробницы Рахили, жены библейского праотца Иакова; древнейший в мире город Иерихон, насчитывающий 10 тысяч лет и упомянутый в библейской книге Иисуса Навина; Хеврон (Эль-Халиль), связанный с именем праотца Авраама, где находится знаменитая Пещера Махпела, место захоронения библейских праотцов и праматерей; Масада — величественный дворец царя Ирода и крепость, памятная историей героического сопротивления ее еврейских защитников-зелотов римлянам в 66–73 годах н. э.; Базилика Благовещения в Назарете, воздвигнутая на месте явления Деве Марии архангела Гавриила; раскопки древнего города Мегиддо (Армагеддон), где, согласно откровению Иоанна Богослова, произойдет последняя битва сил Добра и Зла. Здесь находится и уникальное геологическое образование — Иорданская впадина, или так называемое «дно мира», лежащее на 400 м ниже уровня Мирового океана (самое низкое место суши на нашей планете), где некогда стояли библейские города Содом и Гоморра. Здесь, на месте города Яффа, одного из главных портов древнего Израиля, по легенде, Ной построил свой ковчег. Стоит упомянуть также Бахайский храм в Хайфе, на склоне горы Кармель, главную резиденцию при-

Часовня
Вознесения Господня
на Елеонской горе

ра Фавор

верженцев относительно молодой бахайской веры, и Цфат, известный центр каббалистического учения. Даже простое перечисление палестинских святынь способно вызывать к жизни целые пласты памяти и предания различных религий и культур: Кедронская долина, Масличная гора, гробница Лазаря, монастырь Ковчега Завета, гробница Иосифа, Бейт Шеарим, Капернаум, Галилейское море, Кесария, гора Сион, колодец Иакова, Эммаус, Кана, туннель царя Езекии — и многие другие памятные и почитаемые во всем мире места и достопримечательности этого древнейшего очага жизни, цивилизации и веры рода человеческого.

Литература:

История Востока. М., 1997.

Лебедев В. П. Палестина. Святая земля в ее прошлом и настоящем. Пг., 1916.

Медников Н. А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов. Т. 1–4. СПб., 1897–1903. Происхождение человека // Всемирная история. Энциклопедия: В 10 т. / Ред. И. Лурье, М. Полтавский. М., 1955.

ХЕВРОН

Хеврон — один из самых древних городов ветхозаветного Израиля — расположен на западном берегу реки Иордан, в Иудейских горах (на вершине холма, который арабы называют в настоящее время Тель Румейда). Он был построен, согласно библейской книге Чисел, «семью годами прежде Цоана, города Египетского» (ок. 1700 г. до н. э.), и прежде именовался Кириаф-Арба.

Известен Хеврон, прежде всего, тем, что библейский праотец Авраам (в иудаизме, христианстве и мусульманстве почитаемый как родоначальник и образец веры) некогда прибыл сюда и разбил свои шатры; именно здесь открылся ему Бог, и здесь же был ему обещан долгожданный сын Исаак (который также жил потом в Хевроне, куда приходил, согласно библейскому преданию, и внук Авраама, Иаков). Здесь же, в пещере Махпела, и похоронены все три праотца и их жены (кроме Рахили), а сам Хеврон в еврейской традиции именуется «городом праотцов и праматерей». Этот ханаанейский город после за-

воевания Иисусом Навином отошел к колену Иуды (Иехуды), а царь Давид устроил здесь свою временную столицу и царствовал более семи лет, прежде чем завоевал Иерусалим.

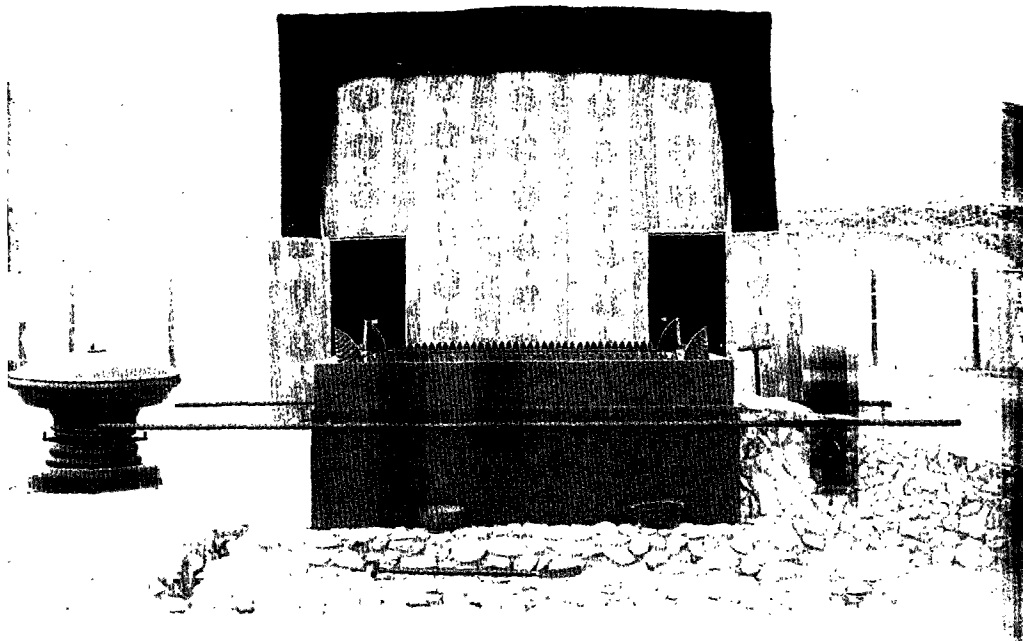
Пещера Махпела («Маарат ха-Макпела» на иврите), пожалуй, самое легендарное место в этих краях. Существует предание, что еще до праотцов в этой пещере были похоронены Адам и Ева, поскольку Адам, однажды проходя мимо, увидел здесь слабый свет и узнал в нем свет рая, после чего и завещал похоронить себя в этой пещере. В свою очередь, как гласит легенда, праотец Авраам пророческим видением узрел спящих в этой пещере Адама и Еву, над которыми мерцали свечи, и стоял приятный запах. Понял он и то, что в этом месте наш физический мир соединяется с духовным миром (корень слова «хеврон» на иврите как раз и означает соединение). Когда умерла жена Авраама Сарра, как говорит об этом книга Бытия, он попросил у жителей этих мест, сынов Хеттовых «место для гроба», чтобы схоронить умершую, купил эту пещеру и поле при ней у Ефрона Хеттеянина за чetyреста сиклей серебра, и «похоронил Сарру, жену свою, в пещере поля в Махпеле, против Мамре, что ныне Хеврон, в земле Ханаанской», завещав похоронить здесь же и себя.

Пещера Махпела неоднократно упоминается на протяжении библейского повествования: ее видел Моисей, стоявший на горе Нево, а в период разрушения Первого Иерусалимского храма, Господь послал в Хеврон, на могилу праотцов с вестью о случившемся пророка Иеремию. Согласно еврейской легенде, узнав о падении Храма, праотцы разорвали на себе одежды и горько заплакали, и с тех пор три раза

в день Дух Божий входит в пещеру и витает над могилами, а праотцы и их жены просыпаются и просят смиростивиться над их детьми — народом Израиля.

Мамре — еще одно наименование древнего Хеврона и еще одно памятное место, расположенное на самом деле в трех километрах севернее самого города (арабы называют его «Харам-Рамет-эль-Халиль» — священная возвышенность друга Божьего, то есть Авраама). Здесь находилась та самая дубрава Мамре, упомянутая в Библии, в тени которой благоденствовали праотец Авраам, а затем сын его Исаак. На этом месте Авраам воздвиг свой алтарь, здесь находился его колодец и здесь же, под сенью деревьев, он принимал гостей. Посетившие его три ангела (об этом повествует книга Бытия), традиционно считаются прообразом Святой Троицы, согласно догматическому учению христианской церкви.

Во время проведенных в XX веке археологических раскопок здесь были обнаружены фундамент древнего жертвенника, и возвышающиеся над ним стены из огромных квадратных плит, оказавшиеся частями гигантского здания, разрушенного в I веке н. э. У северной окраины Хеврона сохранились развалины древнего поселения Элоней-Мамре. Найдены также остатки корней, принадлежащие большому старому дереву. Многие верующие считают, что это и был дуб Авраама (впрочем, не единственный в этих краях — так, Русская духовная миссия в 1868 году купила здесь участок, на котором по сей день растет шестисотлетний дуб, за которым ухаживают несколько русских монахов; легенда, связанная с этим местом, утверждает, что именно здесь Авраам принимал своих чудесных путников).

одежь скинии

В древних документах византийского периода Хеврон, не потерявший и в христианской империи своего статуса святого города, часто упоминается под именем Аврамиус.

В период арабского владычества Хеврон, по сей день именуемый в мусульманской традиции как Эль-Халиль-эр-Рахман («друг Божий» — так Авраама именует Коран), или просто Эль-Халиль, продолжал оставаться святым, почитаемым городом, поскольку мусульмане не только почитают Авраама, как своего праотца, но и приписывают ему строительство храма Кааба в Мекке. В свою очередь и пещера Махпела, согласно арабской легенде, является местом, пролетая над которым во время своего путешествия в Иерусалим на крылатом коне, пророк Мухаммед услышал голос архангела Джабраила (Гавриила): «Сойди и помолись, ибо здесь могила отца твоего Авраама». Воздвиг-

нутая над пещерой Махпела мусульманская мечеть по святости уступает лишь мечетям на Храмовой горе в Иерусалиме, а должность ее смотрителя передается по наследству.

Сменившие арабов в XI веке крестоносцы именовали город Сент-Авраам и *Castelium ad sanctum Abracham* (крепость святого Авраама). В это время к зданию над пещерой Махпела (созданному еще в правление Ирода I) была пристроена крепостная стена с бойницами, а в самом здании пробит боковой вход и возле него построена церковь св. Авраама.

Пришедшие снова на смену крестоносцам мусульмане сделали в здании церкви мечеть, из которой, через оставшийся боковой вход, можно пройти в сохранившийся и до наших дней зал праотцов. Сейчас это — почти квадратное помещение над пещерой, со стенами и колоннами византийского периода, посреди ко-

торого, друг против друга находят-ся надгробия Авраама и Сарры. В южной части зала — надгробия Исаака и Ревекки, в северной — Иакова и Лии, а возле стены маленьким куполом на четырех колоннах отмечен вход в саму пещеру. Арабы-мусульмане (население Хеврона в основном арабское) в эту пещеру не спускаются, чтобы не потревожить покой святых, и лишь опускают туда лампы.

Литература:

Израиль. Географический справочник / Ред. М. Михаэли. СПб., 1992.

Медников Н. А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов. Т. 1–4. СПб., 1897–1903.

Горик И. Энциклопедический путеводитель по Израилю. Иерусалим, 2001.

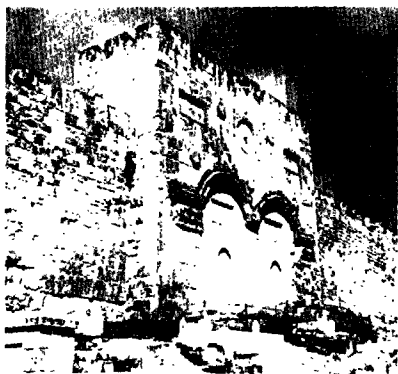
ИЕРУСАЛИМ

Первое упоминание города под именем Рушалимум в высеченных на культовых статуэтках египетских закланиях враждебных городов относится к XX–XIX векам до н. э. Библия в книге Бытия повествует о встрече праотца Авраама с Мелхиседеком, царем Салимским. Древнее название города — Ирушале́м — восходит к имени западносемитского божества Шалем, бывшего, веро-

ятно, покровителем города. От него и происходит еврейское название Иерусалима — Иерушалаим. В еврейской традиции это название часто связывается со словом «шалом» (мир): Ир шалом — «Город мира». Со святостью города связывается его греческое звучание Иеросолима (греч. «иерос» — «святой»).

В 1996 году отмечался трехтысячелетний юбилей с тех пор, как ничем не выделявшийся среди других подобных городов Ханаана Иерусалим [Jerusalem] был превращен царем Давидом в столицу и религиозный центр израильского царства. В это время сюда была перенесена из места, именуемого в Библии Кирьят-Иеарим главная святыня еврейского народа, — Ковчег Завета. Сын Давида, царь Соломон еще более упрочил положение Иерусалима как священного города, построив на горе Мория (Храмовая гора) Иерусалимский храм, представлявший собой систему дворов и великолепных зданий, украшенных белым мрамором и позолотой, и занимавший центральную часть площади на вершине горы. С этого времени Иерусалим прочно занимал положение сакрального центра вначале иудаизма, а позднее христианства и отчасти ислама, о чем свидетельствуют его многочисленные эпитеты и наименования: Город Давида, Святой город, Град Божий, Божественный лев (Ариэль), Верная столица, Вечный город, Град справедливости, а после арабского завоевания — Мадинат Байт аль-Макдис («Город Храма») или просто Байт аль-Макдис («Храм»). В настоящее время у арабов принято другое его название — Эль-Кудс («Святой»).

По свидетельству римского историка Плиния Старшего, Иерусалим был самым известным городом на Востоке. Особое положение го-

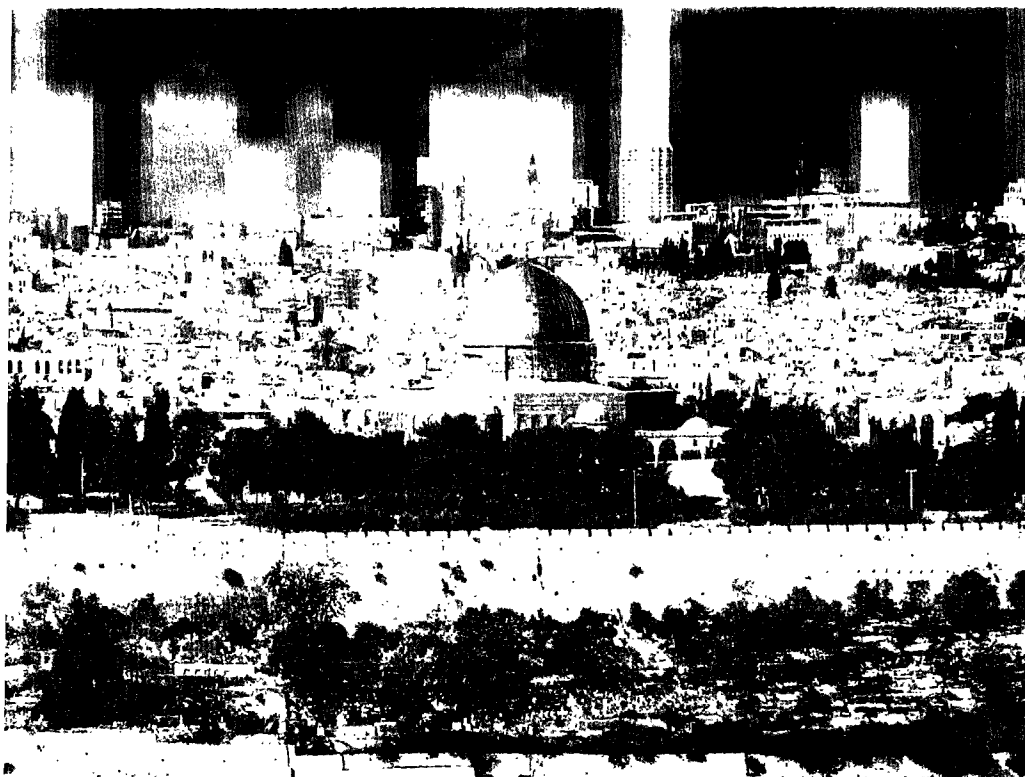
Золотые ворота
Иерусалима

рода, в котором и по сей день сосуществуют ведущие святыни трех мировых религий, определило его трагическую судьбу: начиная с времен вавилонского царя Навуходоносора Иерусалим захватывался более восьмидесяти раз, неоднократно разрушался почти до основания и вновь возрождался из руин, иногда полностью меняя свой облик.

Иерусалим — это живая легенда и воплощенная история, где перемешаны времена, культуры и верования разных народов. К югу и западу от Храмовой горы, между Гефсиманским садом на Масличной горе (где Иисус с учениками провел последние часы накануне ареста, а сейчас находится Церковь Всех Наций, «Гефсиман», именуемая также Базиликой Мучений Христовых) и долиной Гейхенном на юге («долина

сыновей Еннома», или некогда печально знаменитая «геенна огненная») здесь находится так называемая Долина Царей. Главная ее достопримечательность и самая старая часть Иерусалима — Город Давида, расположенный на невысоком холме у южной стены Старого города. Именно отсюда начиналось строительство города в эпоху царя Давида, здесь найдены остатки стен и фундаменты зданий VIII–VII веков до н. э. и находится известный из новозаветного повествования и почитаемый как иудеями, так и христианами пруд Силоамская Купель, у которого Христос исцелил слепого. Старый город окружает сооруженная еще в XVI веке каменная стена длиной 4 км и высотой 12 м, имеющая 35 башен и 11 ворот (7 из них действующие). Недалеко от Шхемских ворот расположены ка-

ид на Иерусалим.
в переднем плане —
адбище и Мечеть
лара

Старая олива
в Гефсиманском саду

меноломни царя Соломона, в которых добывали камень для строительства Первого Иерусалимского храма, а немного дальше — древнее пещерное захоронение «Могила Сада», где, по одной из версий, был распят и захоронен Иисус Христос. На известной горе Сион, недалеко от Сионских ворот, в скромном здании церкви Сеннакулум (Тайной вечери), в часовне на первом этаже находится усыпальница царя Давида (на которой располагаются серебряные части свитков Торы, перевезенные в Израиль из синагог диаспоры, уничтоженных вместе с их общинами в годы Катастрофы — для евреев это место памяти и молитвы), а на втором — христианская святыня, горница Тайной вечери. Это — лишь малая часть иерусалимских святынь и достопримечательностей, простое перечисление которых способно вызывать в памяти целые пласты преданий и великое множество связанных с ними легенд и сказаний.

В настоящее время объединенный Иерусалим — это столица государства Израиль (с 1949 г.) и духовный центр трех религий. В этом городе трудно говорить о существовании каких-то особо почитаемых святынь (хотя они здесь, несомненно, есть), поскольку для представи-

телей великого множества религиозных конфессий сам по себе Вечный город является сакральным центром мироздания.

Литература:

Иерусалим и окрестности: природа, история, население, экономика, культура. Советы новым репатриантам. Иерусалим, 1991. Иерусалим: История и образ города / Авт.-сост.: М. Шкловская, И. Лурье. Иерусалим, 1999.

Краткая Еврейская энциклопедия. Т. 2 / Под ред. И. Орен (Надель), М. Занд. Иерусалим, 1982. *Трибельский И.* Иерусалим: Тайна трех тысячелетий: Святой город в истории. Иерусалим, 1999.

ХРАМ ГРОБА ГОСПОДНЯ

История храма восходит к 326 году н. э., когда мать императора Константина Великого Елена, совершая паломничество в Иерусалим, с помощью греческого епископа Макария обнаружила под храмом Венеры (воздвигнутым еще римским императором Адрианом в 135 году) высеченную в скале могилу, где, предположительно, Иосиф Аримафейский похоронил снятого с креста Иисуса. В 335 году на месте разрушенного языческого храма появилась базилика Константина — комплекс зданий, центром которого стал Круглый храм, включающий в себя могилу Христа. Немного выше базилики находился храм Гроба Господня, а рядом располагалась Голгофа, где Иисус был распят.

Немного позже символика основной христианской святыни достигла поистине всеобъемлющей полноты: христиане-паломники, добравшиеся до Иерусалима, могли воочию лицезреть не только место, где был распят и похоронен их Господь, но и крест его, весь покрытый золотыми украшениями и драгоцен-

ными камнями, и копье, которым его пронзили, а также блюдо, на котором несли голову святого Иоанна Крестителя, и рог, елеем из которого Давида и Соломона помазали на царство, и кольцо из янтаря, которым Соломон запечатывал свои послания. И здесь же, на этом месте, согласно преданию, был создан из праха Адам, а Авраам хотел принести в жертву своего сына Исаака...

В 614 году Иерусалим был осажден персидскими войсками Хосрова II. Взятие города сопровождала кровавая резня, а христианские святыни, в том числе и храм Гроба Господня, были разрушены (заново отстроен храм уже после 629 года, когда византийские войска императора Ираклия вновь на непродолжительное время овладели Иерусалимом, чтобы в 638 году сдать его халифу Омару ибн аль-Хаттабу). Религиозная рознь не раз еще будет приводить здесь к столкновениям между представителями разных религий

и конфессий. Так, в 966 году мусульмане и евреи учинили антихристианский погром, разграбили и сожгли храм Гроба Господня и другие христианские святыни, а иерусалимский патриарх был убит и труп его сожжен. Несколькими годами позже Египет и Палестина были захвачены североафриканской династией Фатимидов, а фатимидский халиф Аль-Хаким начал кампанию жестокого преследования немусульман на подвластной территории. Наряду с другими церквями и синагогами, был вторично разрушен в 1099 году и храм Гроба Господня.

Новая эпоха возрождения храма началась после 1095 года, когда папа римский Урбан II призвал освободить Гроб Господень из рук неверных, что и послужило началом организации первого крестового похода. В 1099 году крестоносцы захватили Иерусалим, изгнав из него все нехристианское население, а в 1130–1149 годах, когда Святой

Храм Гроба Господня

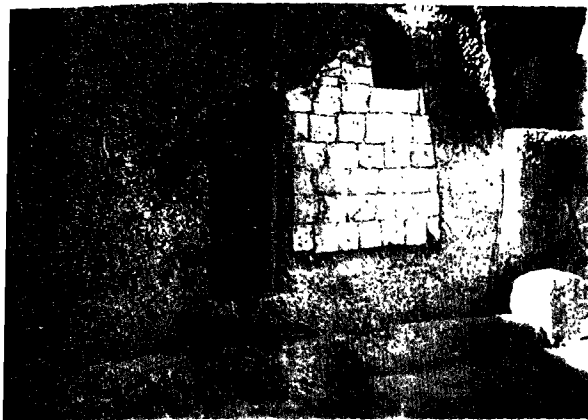

город уже стал столицей основанного здесь Иерусалимского королевства, было отстроено и освящено новое здание храма Гроба Господня, объединившее теперь под одной крышей основные христианские святыни — Голгофу, камень Помазания, пещеру Гроба Господня.

С тех пор храму пришлось пережить неоднократные землетрясения, пожары и разрушения. В 1187 году войска правителя Египта Салах ад-Дина (Саладина) захватили Иерусалим, изгнав христиан и превратив многие христианские церкви в мечети и мусульманские религиозные и благотворительные учреждения. Попытка крестоносцев вновь отвоевать Иерусалим у мусульман (Третий крестовый поход 1189–1192) закончилась неудачей. Правда, в 1229 году египетский султан Аль-Малик аль-Камил и император Священной Римской империи Фридрих II заключили соглашение, по которому вся территория Иерусалима, за исключением Храмовой горы, присоединялась к государству крестоносцев, а сам Фридрих получил титул Иерусалимского короля и был коронован в храме Гроба Господня. Однако уже в 1244 году десяти тысячная конница хорезмийцев, призванная египетским султаном Наджм ад-Дином Айюбом (1240–1249), захватила город, разграбила его, вырезала христиан. Очередному разорению подвергся и храм Гроба Господня. Сильно пострадал он и в 1452 году, во времена правления мамлюков, когда вспышка насилия мусульманского населения города против францисканских монахов привела к разгрому ряда христианских церквей.

Отнюдь не способствовали сохранности первоначального храма также сильный пожар 1808 года, когда под угрозой оказалась сама конструкция здания, и землетрясе-

ние 1927 года. Вновь восстановленное и существующее ныне здание — точная копия того, которое было возведено крестоносцами: у входа — камень Помазания, на который было положено для умащения ароматическими составами перед погребением снятое с креста тело Христа; внутри храма — часовня с двумя притворами, поставленная в 1810 году над пещерой Гроба Господня; позади часовни — притвор греческой церкви, напротив — притвор русской православной церкви. От камня Помазания две лестницы ведут вверх — к вершине Голгофы, (место, где, по преданию, стоял крест, на котором распяли Христа, отмечено серебряным диском с отверстием в середине). Пространство разделено колоннадой на две части, принадлежащие греко-ортодоксальной и римско-католической церквям. Это не храм в его классическом виде, а целое созвездие храмов самых разных конфессий, состоящее из множества пристроек, надстроек, подвалов, это одновременно и храм Гроба Господня (католики называют его Могильным Храмом), и храм Воскресения. На самом нижнем уровне находится церковь святой Елены, матери императора Константина. В армянском приделе можно видеть остатки каменоломни времен Первого храма и более позднюю фреску. Представлены в храме также еще три христианские церкви: коптская, эфиопская и сирийско-маронитская. На крыше храма Воскресения есть даже привезенные из Африки небольшие хижины «эфиопской деревни», отсюда открывается прекрасный вид на сам храм и Виа Долороза (Крестный путь), которым прошел Иисус от Претории до Голгофы в день своего распятия.

По мнению
геологов, эта
щера также может
быть местом
погребения Христа

Хотя начатые в 1960 году широкомасштабные работы по реконструкции храма продолжают и по сей день, он ежедневно открыт для посетителей. Христиане четырех основных конфессий (католики, православные, монофизиты и копты) ежедневно совершают здесь богослужения, постоянно проходят группы паломников и экскурсантов из всех стран мира. По традиции, посетители кладут на камень Помазания и плиту Гроба Господня крестики, иконы — известно, что это единственные два места на земле, где освящение совершается без участия священнослужителей. Но самое важное и загадочное событие происходит здесь каждый год в Великую Субботу, накануне Пасхи, когда на Гроб Господень в присутствии Иерусалимского патриарха сходит несотворенный Благодатный Огонь, чудесное схождение которого до сих пор не имеет объяснения.

Существует даже легенда о том, что однажды армяне-монофизиты подкупили мусульман, владеющих ключами от храма, и выторговали право самим принять Благодатный Огонь вместо православного грека. Огонь сошел в тот день яростной молнией, расколовшей колонну у входа, где стояли оттесненные ар-

мянами православные греки. Эту глубокую черную трещину на левой каменной колонне хорошо видно и сейчас всем посетителям храма.

Литература:

Иерусалим: История и образ города / Авторы-составители: М. Шкловская, И. Лурье. Иерусалим, 1999.

Грибельский И. Иерусалим: Тайна трех тысячелетий: Святой город в истории. Иерусалим, 1999.

МЕЧЕТЬ КУББАТ АС-САХРА

В северо-восточной части Иерусалима, на плоской вершине Храмовой горы, с любой стороны хорошо виден как бы венчающий эту вершину и сразу бросающийся в глаза в панораме города огромный, излучающий золотое сияние купол мечети Куббат ас-Сахра (известной также, как Мечеть Омара, или Купол Скалы), имеющей форму восьмиугольника со стенами, выложенными голубыми изразцами.

Храмовую гору, на которой, согласно библейскому повествованию, во времена царя Давида было построено святилище с Ковчегом Завета, а в годы правления его сына, царя Соломона, создан Первый Иерусалимский храм, иудейская традиция связывает с легендарной горой Мория, где Авраам собирался принести в жертву своего сына Исаака. На вершине горы есть место, где скальные породы высотой четыре метра обнажены. Это и есть «эвентия», или «Камень основания», с которого, по еврейским представлениям, началось сотворение мира. Христианские паломники эпохи средневековья называли Храмовую гору Бет-Эль (Дом Божий) и верили, что именно здесь отдыхал ветхозаветный праотец Иаков, видевший здесь во сне небесную лестницу и получивший Божье обетование.

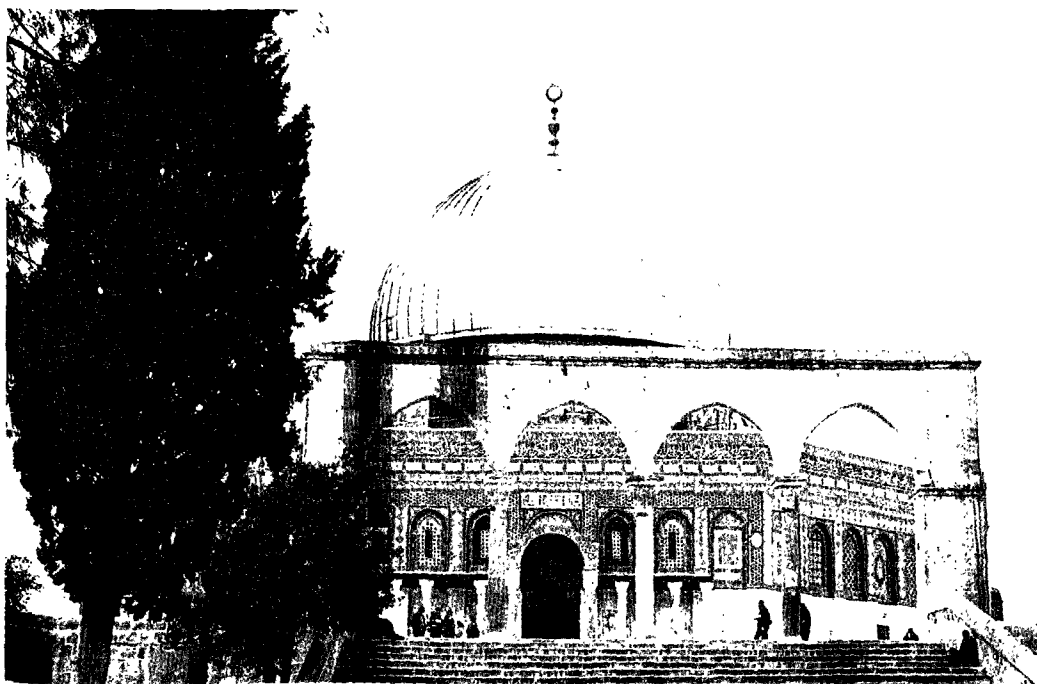
Существовала даже легенда, утверждавшая, что сам Камень основания воздвигнут Иаковом.

В свою очередь, мусульманская традиция повествует о том, как в 621 году, в ночь с 26 на 27 раджаба (7-го месяца мусульманского лунного календаря — конец октября) архангел Джабраил (Гавриил) призвал пророка Мухаммеда, спящего возле мечети в Мекке, совершить путешествие в Иерусалим на крылатом коне Бараке, где на Храмовой горе, в «Мечети отдаленнейшей» (Аль-масджид аль-Акса), которую некоторые предания отождествляют с Иерусалимским храмом (к этому времени давно уже разрушенным), его ожидали Ибрахим (Авраам), Муса (Моисей), Иса (Иисус) и другие пророки. Мухаммед перенесся в Иерусалим и вместе с пророками совершил молитву, на которой был предстоятелем и имамом. Затем со скалы, венчающей Храмовую гору, он совершил восхождение на небо

по лестнице ангелов (мирадж) и посетил семь небес, на первом из которых сам Адам открыл пророку небесные врата, на седьмом праотец и патриарх всех пророков Ибрахим (Авраам) показал Мухаммеду рай, а с седьмого неба он явился к Престолу Аллаха и беседовал с Ним, произнеся 99 тысяч слов... В память об этом событии мусульмане отмечают свой праздник Аль-Исра валь-Мирадж, а паломники, посещающие Куббат ас-Сахра, могут видеть на Святой скале отпечаток ноги пророка.

История создания мечети восходит к 636 году, когда большая часть Палестины уже перешла из-под Византийского владычества под арабский контроль, а к Иерусалиму приблизилась армия халифа Омара бен аль-Хаттаба, которому, после двухлетней осады, патриарх Софроний сдал город. История свидетельствует, что халиф Омар поднимался на Храмовую гору, чтобы определить

Мечеть
Куббат ас-Сахра

местоположение краугольного камня мироздания, после чего велел очистить гору, бывшую в то время городской свалкой, и построить деревянную мечеть в районе нынешней мечети Аль-Акса. Сама вершина Храмовой горы стала мусульманской «священной территорией».

Затем в 76 году хиджры, согласно мусульманскому календарю, в правление халифа сирийской династии омейядов Абдель Малика бен Мирвана, над «высокочитимой скалой» была воздвигнута (строилась в 687–691 годах н. э.) мечеть Куббат ас-Сахра, как об этом гласит памятная надпись позолоченной мозаикой и куфийским письмом над внутренним восьмигранником юго-восточной стороны мечети. Известно, что на это строительство был выделен весь поземельный налог, собранный в Египте за семь лет. С этих пор почитаемая мечеть Куббат ас-Сахра, а также и священная территория (Аль-Харам аш-Шериф, «благородное святилище», «священный двор», «иерусалимская святыня») площадью примерно 14 гектаров, на которой позже была воздвигнута еще и мечеть Аль-Акса (иногда вся священная территория именуется у мусульман «благословенной мечетью Аль-Акса», в воспоминание описанного в Коране эпизода) стала третьей по значению, после Каабы в Мекке и мечети Пророка в Медине, мусульманской святыней.

Величественное и пышно оформленное здание мечети Куббат ас-Сахра, обновленное в XVI и XIX веках, по словам историка X века аль-Мукаддаси, призвано было затмить находящуюся неподалеку христианскую церковь Святого Гроба (храм Гроба Господня), «дабы не ослеплялись умы мусульман». Великолепно и внутреннее убранство мечети: облицованные узорчатыми мраморны-

ми панелями стены, увенчанные золочеными капителями колонны, массивные балки и притолоки четырех входных дверей, обшитые снизу бронзовыми пластинами с чеканкой и позолотой. Обрамления арок и верхние части окон украшены мозаиками зеленых, синих, перламутровых, пурпурных и золотых тонов. Сама высокочитимая Скала, расположенная в центре мечети, выступающая над уровнем пола на полтора метра и обрамленная четырьмя мощными столбами с расставленными между ними изящными мраморными колоннами, имеет 17,7 м в длину и 13,5 м в ширину. Под скалой имеется углубление почти квадратной формы, площадью 4,5 кв. м и высотой около 3 м, известное как «пещера» и превращенное в небольшое святилище. Мусульмане верят, что когда наступит конец света, трубный глас возвестит об этом именно с этой скалы.

Во времена крестоносцев, которые в 1099 году захватили Иерусалим, многие мусульманские мечети были превращены в христианские церкви. Мечеть Куббат ас-Сахра на это время стала Храмом Господа (Темплус Домини), а мечеть Аль-Акса — Храмом Соломона (Темплус Соломонис) и главной церковью ордена храмовников-тамплиеров.

Прежний статус «священной территории» вернули пришедшие на смену крестоносцам халифы из династии айюбидов. Были произведены ремонтные и реставрационные работы, добавлены некоторые постройки. А сменившие айюбидов правители-мамлюки окончательно завершили формирование архитектурного облика всей священной территории. Одновременно шел процесс претворения в жизнь религиозного значения «мечети отдаленнейшей» и ее места в душах му-

сульман. Многие мусульманские паломники сделали посещение мечети Куббат ас-Сахра и мечети Аль-Акса так называемым «принципом хаджа» (началом большого и малого паломничества — хаджа и умры) в Хиджаз (Мекку). Отсюда же появилась идея приезжать в Иерусалим, чтобы жить в нем и молиться.

Литература:

Августин (Никитин), архим. Аль-Акса — мечеть удаленнейшая // Азия и Африка сегодня. 1986. № 10.

Иерусалим: История и образ города / Авт.-сост.: М. Шкловская, И. Лурье. Иерусалим, 1999.

Крымский А. История мусульманства. М., 1903.

СТЕНА ПЛАЧА

В восточной части Иерусалима находится святыня евреев всего мира — уцелевшая после разрушения Второго Иерусалимского храма часть обводной западной стены, ограждавшей некогда Храмовую гору, а ныне — знаменитая еврейская Стена Плача. Возле нее почти всегда можно

увидеть молящихся иудеев, которые вкладывают в щели между огромными древними камнями (и как бы внутрь самого священного Храма) записки к Богу с просьбами или покаянием. Женщины, по традиции, подходят к Стене справа, обязательно скромно одетые, а мужчины, непременно в головном уборе — слева. Само название «Стена Плача» происходит от еврейской традиции оплакивания судьбы еврейских изгнанников и разрушенного Иерусалимского храма — единственного на все времена Храма евреев, трагическая история которого созвучна древней истории самого еврейского народа.

Первый Иерусалимский храм, возведенный царем Соломоном (Шломо) в 960 году до н. э. на вершине легендарной горы Мориа (Храмовая гора), выбранной царем Давидом для возведения святилища с Ковчегом Завета, был в 586 году до н. э. разрушен захватившим Иерусалим вавилонским царем Навуходоносором. Большинство населения города было тогда убито или уведено в плен, чтобы вернуться на роди-

Вид на
израильскую пустыню

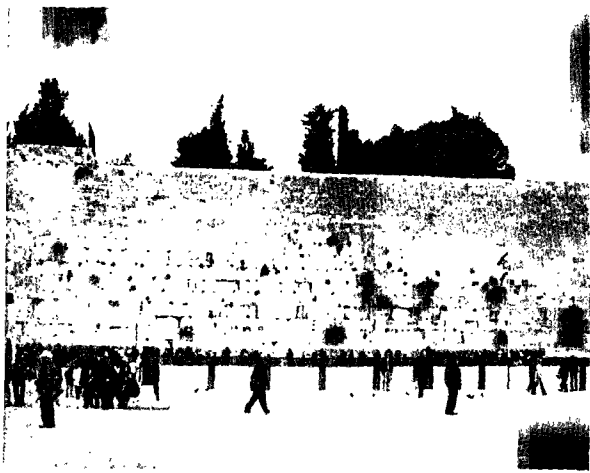
ну только в 538 году до н. э., после завоевания Вавилонской империи персами. «При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе... Если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня десница моя...» — эти горестные строки рожденного в те далекие времена библейского псалма на долгие века стали символом выпавших на долю еврейского народа испытаний.

Строительство Второго храма, хотя сам Иерусалим еще оставался малозаселенным, а городская стена разрушенной, было завершено в 516 году до н. э. тогдашним иудейским первосвященником и персидским наместником в Иудее Зрубабеллом. В царствование Антиоха IV Эпифана из сирийской династии Селевкидов храм с 167 года до н. э. на три года был превращен в святилище Зевса Олимпийского, что повлекло за собой восстание Иехуды Маккавея, возвратившее автономию Иудеи и прежний статус храма, очищенного от принадлежностей языческого культа (в честь этого события евреи ежегодно отмечают свой национальный праздник — Хануку). Однако храм продолжал стоять, хотя в 63 году до н. э., после того, как селевкидская Сирия была присо-

единена к Римской империи, римские войска под предводительством Помпея, натолкнувшись на ожесточенное сопротивление защитников храма, после трехмесячной осады захватили его, и сам Помпей вошел в Святая святых — место, где, по верованиям древних иудеев, обитал Бог Яхве. Легенда того времени свидетельствует, каким потрясением было для язычников-римлян увидеть священное обиталище иудейского Бога пустым, лишенным каких-либо материальных объектов поклонения: «Помпей был первый из римлян, который усмирил иудеев и вошел в их храм, по праву победителя. С того времени стало известно, что внутри храма нет никакого изображения богов, что жилище Бога пусто и что сокровенная его часть не заключает в себе ничего. Стены Иерусалима были скрыты, а храм остался...» (Корнелий Тацит. История, нач. II в.).

Вершины своего расцвета храм достиг в правление царя Ирода I (37–4 гг. до н. э.), строительные проекты которого отличались монументальностью и роскошью. Здание храма было расширено и перестроено, высота его удвоена, площадь Храмовой горы увеличена земляной подсыпкой, для чего и были возведены вокруг нее подпорные стены из огромных тесаных камней, фрагмент одной из которых (длиной 156 м) и стал впоследствии Стеной Плача. Надземная часть подпорных стен со стороны храма была оформлена в виде крытых колоннад, от «Царской колоннады» на Южной стене вниз вела роскошная лестница, а сам храм представлял собой систему дворов и украшенных белым мрамором и позолотой зданий в центральной части площади на вершине горы. (В наше время точная модель Второго храма с использованием аналогичного оригиналу ма-

на Плача

териала, выполненная по дошедшим до нас описаниям и документам в масштабе 1:50 в период между 1964 и 1970 годами, находится на территории отеля «Холилэнд» к юго-востоку от горы Герцля).

В 66 году в Иудее вспыхнуло восстание, вызванное произволом римских прокураторов, а летом 70 года при его подавлении, после пятимесячной осады Иерусалима, римские войска под командованием Тита захватили и сожгли храм, который с тех пор так и не был восстановлен, поскольку после этого весь еврейский народ подвергся длительным гонениям и рассеянию. В память об этой трагедии (происшедшей, согласно традиции, в тот же день, что и разрушение Первого храма) евреи всего мира 9-го числа месяца ав соблюдают траур.

С тех пор все изменилось на Храмовой горе, превращенной в годы римского правления в городскую свалку. В царствование императора Константина Великого (306–337), когда в Иерусалиме воздвигались многочисленные христианские храмы и святыни, евреям только 9-го ава разрешалось подниматься на Храмовую гору, чтобы оплакивать разрушение храма. Император Юлиан (Отступник) в 363 году распорядился было восстановить храм, но землетрясение, а затем гибель Юлиана помешали воплощению этого плана. После завоевания арабами (638 г.) гора стала местом религиозного поклонения мусульман, здесь была возведена мечеть Куббат ас-Сахра.

Однако разрушенный храм по-прежнему занимает центральное место в сердце еврейского народа, для которого Стена Плача стала символом прошлого и надеждой на будущее. Святость этого места укрепилась не сразу, лишь постепен-

но становясь духовным символом (еще недавно Стена была лишь частью одной из городских улиц, вдоль которой стояли лавки и дома). Только в XVI веке, уже во времена Османской империи, Стена стала объектом паломничества евреев (которые, по религиозной традиции, должны трижды в год приходить к Иерусалимскому храму).

Начиная с середины XIX века возле Стены Плача постоянно ведутся археологические раскопки, выявившие немало древних построек: арки мостов, ворота, акведук, пробитый в скале; найдены дополнительные слои Стены. В последние 30 лет площадь возле Стены расширена, чтобы обеспечить свободный доступ к ней всех молящихся и посетителей.

Литература:

Иерусалим: История и образ города / Авт.-сост.: М. Шкловская, И. Лурье. Иерусалим, 1999.

Трибельский И. Иерусалим: Тайна трех тысячелетий: Святой город в истории. Иерусалим, 1999.

ВИФЛЕЕМ

Древний ханаанейский, а затем иудейский город Вифлеем [Bethlehem] находится в семи километрах южнее Иерусалима. Он основан в середине II тысячелетия до н. э. и упоминается в Библии в связи с именем Авраама. С древности и по сей день город именуется на иврите как Бейт-Лехем, «Дом хлеба» (возможно, потому, что его жители пекли хлеб из пшеницы с окрестных полей). В библейские времена, пока этот город не обрел уникальное значение христианской святыни, к его названию всегда прибавляли «Иудейский» или «Ефрафа», чтобы отличить его от Галилейского Бейт-Лехема. Населяющие его арабы (сейчас это территория современной Палестинской

автономии в Израиле) произносятся его название как Бейт-Лахм, «Дом мяса» — вероятно, по созвучию.

В этом городе происходили многие события библейской истории: «на дороге в Ефраху» праотец Иаков похоронил свою возлюбленную жену Рахиль; на полях под Вифлеемом собирала колоски пшеницы Руфь Моавитянка, прабабушка царя Давида, который тоже родился в Вифлееме приблизительно в 1030 году до н. э., и здесь же он был помазан на царство пророком Самуилом. (Поскольку Вифлеем в иудейской и новозаветной традиции называли «городом Давида», одно время считалось, что он там же и похоронен, и первым паломникам-христианам показывали могилу царя Давида, его братьев и родных в Вифлееме — пока не было установлено, что его могила в Иерусалиме).

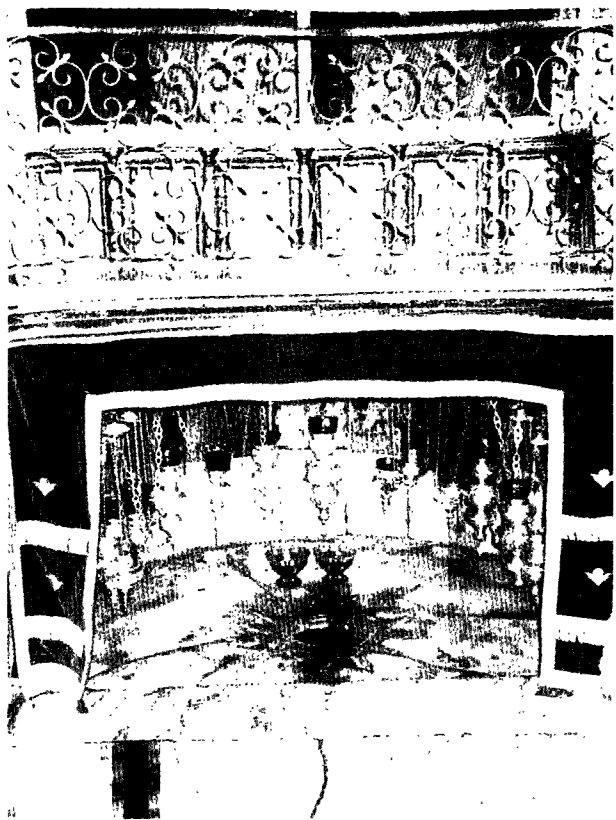
Вифлеем.
Базиллика Рождества
Христового.
Внутреннее убранство

Через тысячу лет после царствования Давида здесь в пещере, где остановились на ночлег Дева Мария и праведный Иосиф («потому что не было им места в гостинице», как повествует Евангелие), в овечьих яслях родился младенец Иисус — Спаситель и Сын Божий в христианской традиции, пророк Иса в традиции мусульманской и основатель одной из иудейских сект для правоверных иудеев.

Храм Рождества Христова (Базилика Рождества), находящийся на окраине города, на восточном холме неподалеку от крутого спуска в долину — главная достопримечательность Вифлеема и одна из величайших христианских святынь. Базилика на месте пещеры, где, предположительно, родился Христос, воздвигнута еще в 332 году по инициативе императора Константина и его матери императрицы Елены (раскопки показывают, что на этом месте когда-то стояло святилище месопотамского бога Таммуза, посвященное в 135 году римским императором Адрианом языческому богу Адонису). Первоначальная базилика — один из первых в мире христианских храмов — частично разрушена в VI веке во время восстания самаритян (529 г.) и реконструирована в 530 году при императоре Юстиниане.

Удары истории, многократно обрушивавшиеся на территорию Палестины, не обошли и Вифлеем. В XII веке при приближении крестоносцев арабы почти полностью уничтожили город, который был снова восстановлен крестоносцами; в 1244 году опустошен хорезмийцами, а в 1489 году снова почти совершенно уничтожен и восстановлен только в последние столетия. Однако общий стиль Базилики Рождества и отсутствие архитектурных осо-

Алтарь Рождества

бенностей более поздних времен позволяет предположить, что это здание представляет собой один из самых древних образцов христианского храмового искусства — хотя давно уже осыпалась покрывавшая его стены в XII веке мозаика по золотому полю, и в 1646 году турки разобрали его крышу, использовав для военных целей имеющийся там свинец, а само здание, когда-то открытое для всех, со временем все больше стало походить на крепость: из трех ведущих в нее входов два давно замурованы, а от широких ворот остался лишь крохотный узкий проход, в который можно войти только согнувшись (этот вход, в свое время устроенный по приказу папы римского, «дабы не въезжали на лошадях», впоследствии был назван «Дверью Покорности», и традици-

онное толкование гласит, что столь маленьким он сделан, чтобы все входящие преклоняли голову перед святым местом).

Внутреннее помещение молитвенного зала Базилики разделено четырьмя рядами колонн из красного с белыми жилками мрамора на пять нефов, а в Пещеру Рождества, расположенную под центральной частью здания, можно спуститься через один из двух входов по большим каменным ступеням. Сама Пещера Рождества Христова («Вертеп»), освещенная многочисленными лампадами и свечами, имеет продолговатый вид (12,4 м в длину, 3,9 м в ширину и 3 м в высоту) с покрытыми мрамором полом и стенами. В глубокой нише находится Алтарь Рождества, где под престолом на полу в окружении лампад помещается серебряная звезда с круглым отверстием в центре и надписью на латыни: «Hic de Virgine Maria Jesus Christus natus est» — «Здесь Дева Мария родила Иисуса Христа». (Известно, что звезда и лампы появились здесь в 1717 году после реставрации алтаря, а в 1847 году похищение этой звезды турками послужило одной из причин Крымской войны). Напротив престола, в южной части Вертепа находится грот с нишей — так называемый Алтарь Кормления, или «Ясли» — куда, по преданию, положили маленького Иисуса после рождения. Справа от места Рождества находится Пещера Невинных Младенцев, где почивают останки убитых царем Иродом вифлеемских младенцев (и где, по позднему преданию XV века, Ирод повелевал умертвить нескольких младенцев, спрятавших здесь их матерями), а рядом находится воздвигнутая в 1621 году капелла (часовня) св. Иосифа — на месте, где он будто бы и получил от ангела указание

бежать в Египет, спасая младенца Христа. Особо почитаются христианами-католиками находящиеся в отдельных пещерах гроб блаженного Иеронима (IV в.), гробы его учениц Павлы и ее дочери Евстохии и келья, где Иероним провел 36 лет в трудах над переводом Библии на латинский язык (так называемая «Вульгата»).

Не последнее значение имеет город Вифлеем и для мусульман всего мира. В Коране есть подробное описание пальмы в Вифлееме, под которой Дева Мария родила сына. Известно, что еще халиф Омар, посетивший Вифлеем в 638 году, запретил разрушать Храм Рождества, поскольку сам почитал Иисуса, и даже молился в южной апсиде, поскольку она была обращена к Мекке. (Предание также говорит, что от разрушения Базилику Рождества Христова спасло то, что персы, завоевавшие в начале VII века Палестину и уничтожившие все христианские святыни, увидели мозаичное изображение поклонения волхвов, одетых в характерные персидские одежды и головные уборы). Не допустили разрушения здания местные мусульмане и в 1099 году, вопреки указу фатимидского халифа Аль-Хакима о разрушении всех христианских церквей.

Наконец, у въезда в Вифлеем находится одна из самых почитаемых не только евреями, но и мусульманами святынь — Гробница Рахили. На этом месте, по преданию, праотец Иаков поставил памятник над гробом своей возлюбленной жены. На этом же месте, согласно библейскому повествованию, пророк Самуил разговаривал с будущим царем Саулом. Первоначально, как об этом рассказывали еще первые христианские паломники, надгробие было сложено из простых камней без вся-

ких украшений, более поздние свидетельства говорят о надгробии из 11 камней, по числу сыновей Иакова. Сейчас это — купол на четырех столбах с выложенными между ними в XVI веке и покрытыми штукатуркой стенами. Для евреев очертания Гробницы Рахили стали символом Эрец-Исраэль (Земли Израильской), их изображают на кольцах, камнях-талисманах, марках, монетах, а евреи-паломники из других стран во все времена увозили с собой немного земли с могилы Рахили, завещая после смерти посыпать этой землей их собственные могилы. Особенно часто посещают евреи Гробницу Рахили накануне еврейского Нового года (Рош-а-Шан — праздник шестого дня творения и день рождения человека) и сразу после него, когда, по преданию, и умерла Рахиль. Мусульмане называют эту, также почитаемую ими гробницу, Куббат Рахиль (Купол Рахили), а само ее имя переводят как «странствие» (ибо Рахиль жила и умерла в пути).

Литература:

Августин (Никитин), архим. Вифлеем и Россия // Россия и арабский мир. СПб., 1994.

Дмитриевский А. А. Праздник Рождества Христова в вертепе вифлеемском. М., 1994.

Скабалланович М. Рождество Христово. Киев, 1916.

Трипольский Н. Н. Вифлеем и его окрестности. СПб., 1897.

СИНАЙ

Почти необитаемая пустыня, гористая и засушливая, испепеляемая изнуряющим зноем днем и пронизываемая ночным холодом; место встречи континентов и разъединения морей; ворота из Африки в Азию, из Европы в Индию; с древности один из важнейших мировых перекрестков (в шутку или всерьез названный однажды «шестьдесят тысяч квадратных километров пустоты»), где проходили некогда древнеегипетская «Дорога бога Хора» через Северный Синай в Иерусалим и великая «Виа Марис», дорога из долины Нила в Месопотамию. Несколько оазисов с сотней-другой финиковых пальм, пять солоноватых прудов, да три оживающие раз в десять лет речки. Таково место, где, согласно библейскому преданию, проходили описанные в книге Исход величественные события.

Ученые еще спорят, где на самом деле находится описанная в Библии синайская гора Хориву (Синай), на которой Бог являлся Моисею в пламени тернового куста (Неопалимой Кушины), и где потом в густом облаке, пронизанном молниями, скрывающем вершину горы, в пламени и дыму, в сопровождении громов и звука трубного, «во мраке, где Бог» был заключен Завет между Богом и народом Израильским и даны скрижали Закона. Были попытки отождествить эту гору с вершинами Джебель эль-Лоз в Саудовской Аравии, Джебель-Сербаль около оазиса Феран и другими, связать библейские события

с горной вулканической деятельностью — тем не менее традиционно и в иудаизме, и в христианстве считается, что наиболее отвечает библейскому описанию многовершинная горная цепь на юге Синайского полуострова, приблизительно в 90 км севернее его южного мыса, длиной около 3 км с вершинами Джебель-Муса (букв. «Гора Моисея») высотой 2244 м на юго-востоке и Рас-эс-Сафсаф высотой 1994 м на северо-западе. Простирающаяся поблизости долина Эр-Раха вместе с пересыхающими ручьями Вади-эш-Шейх и Вади-эд-Деир вполне способна была бы вместить описанный в Библии огромный стан исшедших из Египта «сынов Израиля».

Место это связано и еще с одним ветхозаветным пророком: стоящая на горе Моисея часовня, посвященная пророку Илии, традиционно считается местом, где он шестьсот лет спустя укрывался от гнева царицы Иезавель и общался с Богом.

Синай в христианской традиции — это духовный оазис, особое, святое место на земле, где можно найти уединение и тишину и куда первые христианские монахи-отшельники еще с III века уходили для спасения от лежащего во зле мира. Причем «Синаем» — особенно в русской православной традиции — именуется и сама гора Моисея, и весь горный массив, а зачастую и вся эта «благословенная земля» Синайского полуострова без жесткого определения ее границ. Слово «Синай», предположительно, происходит от семитского «син»

(«зуб» — по форме его гор) и в переводе означает «скалистый». Другие источники производят его название от богини Луны Син, которой поклонялись доисторические обитатели пустынь.

Терновник Неопалимая Купина, возле которого первые монахи-поселенцы собирались из своих келий для служения литургии, а в 337 году императрица Елена повелела выстроить часовню, посвященную Благовещению Девы Марии («Часовня Неопалимой Купины»), сохранился и до наших дней. Его длинные ветви так низко свисают с каменного полукруглого ограждения высотой два метра, что можно коснуться их рукой. Американские ботаники определяют возраст кустарника около шести тысяч лет. Это единственный подобный куст на всем Синайском полуострове, причем ни одна из попыток высадить его отросток в другом месте успеха не имела.

К 557 году, в правление императора Юстиниана, было завершено строительство монастырских стен, окруживших предыдущие постройки и защитивших проживающих здесь монахов от набегов кочевников. Монументальная крепость, создание архитектора Стефаноса Айлисиоса, стоит у подножия горы Моисея, на высоте 1570 м над уровнем моря, уже четырнадцать веков, сохраняя свой первоначальный вид. Расположенный здесь монастырь

изначально был посвящен Богоматери (поскольку в христианской традиции Неопалимая Купина символизирует Благовещение), а в средние века назван в память святой великомученицы Екатерины (после казни которой в правление императора Максимиана, как гласит легенда, тело ее исчезло и ангелы перенесли его на вершину самой высокой горы Синая — ныне гора св. Екатерины, 2642 м — где три века спустя, повиная видению, монахи нашли ее нетленные мощи, спустили их вниз и поместили в золотую раку в церкви монастыря). За всю свою долгую историю монастырь святой Екатерины ни разу не был захвачен, разрушен или просто поврежден, поскольку ему покровительствовали не только христианские правители, но и основатель ислама пророк Мухаммед (в галерее икон хранится копия его охранной грамоты), арабские халифы, турецкие султаны и даже император Наполеон.

От монастыря начинается хорошо ухоженная тропинка, ведущая к вершине горы Моисея («Хориву», «Синай», «Джебель-Муса», «священный пик»). Два пути ведут на вершину, один из которых — 3750 ступеней, вырубленных в скалах монахами — короче, но труднее, а другой, более легкий (по нему можно даже подняться верхом), проложен египетскими властями в XIX веке. На вершине горы стоят часовня Святой Троицы и небольшая мечеть. Паломники поднимаются на гору ночью, чтобы избежать испепеляющего дневного зноя, и свидетельствуют, что красота открывающейся с вершины горы панорамы, особенно во время заката и восхода солнца, стоицей окупает затраченные на восхождение силы.

Удивительный вид на залив Акаба и Красное море (библ. «Черм-

Синайская пустыня

ное») открывается и с горы св. Екатерины («Джебель-Катарина»), куда можно тоже подняться от монастыря пешком за пять часов по тропе, проложенной некогда монахом по имени Моисей. На вершине горы находится часовня св. Екатерины и рядом с ней — две комнаты для паломников, желающих переночевать на горе.

Особое значение всегда имел Синай в русской православной традиции, где святость его считалась неоспоримой. Есть летописные свидетельства, что Москва еще с XIV века считала своим долгом покровительство синайским обителям. Вплоть до 1917 года в монастырь св. Екатерины из Каира ежегодно отправлялся русский императорский караван с припасами. Подвигом во имя веры было до середины XIX века и паломничество на Синай, продолжавшееся в те времена месяцами, а иногда и годами.

Литература:

Августин (Никитин), архим. Синайский монастырь и Россия. (Русская благотворительность Синайской обители) // Россия, Запад и мусульманский Восток в Новое время. СПб., 1994.

Дмитриевский А. А. Путешествие по Востоку и его научные результаты. Киев, 1980.

Монастырь на Синайской горе и значение его для христианства на Востоке. СПб., 1873.

ТУРЦИЯ

АЙЯ-СОФИЯ

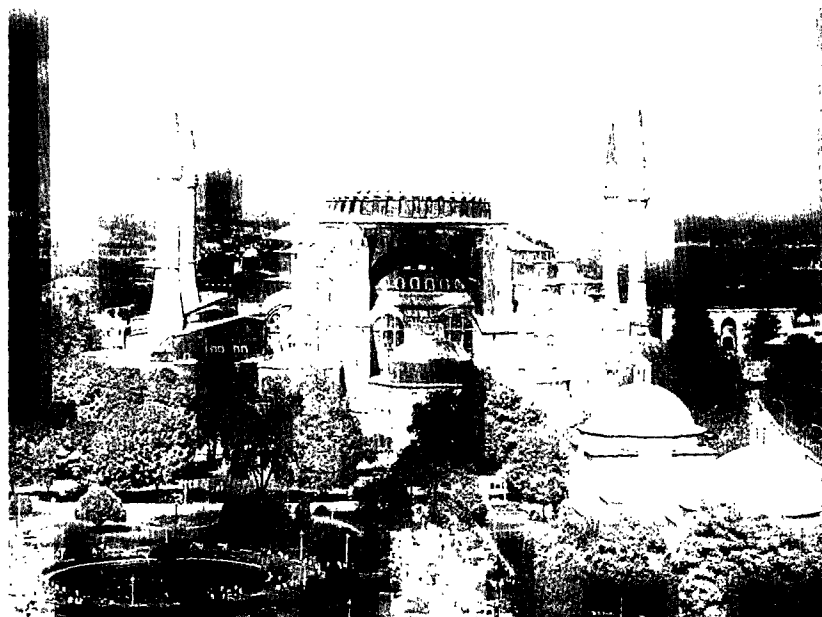
По преданию, первая христианская церковь на месте нынешней Айя-Софии была возведена в 325 году Константином Великим, чьим именем, собственно, и был назван Константинополь, а вторая — в 415 году императором Феодосием II.

В своем современном виде храм был отстроен императором Юстинианом и освящен 26 декабря 537 года. Вызывает удивление, что столь большое сооружение было возведено усилиями десяти тысяч рабочих всего за пять лет. Видимо, не последнюю роль в этом сыграл «сдельно-премиальный» метод оплаты, примененный Юстинианом — он разделил строителей на две группы и обещал щедро наградить тех, кто будет работать быстрее. Примеча-

тельно, что вместо деревянных лесов строители при работе использовали земляные насыпи, как египтяне при постройке пирамид. Войдя в храм, император воскликнул, имея в виду библейского Соломона, построившего великолепный храм: «Слава Всевышнему, который счел меня достойным выполнить такое великое дело! О, Соломон, я победил тебя!» Однако радость Юстиниана была преждевременной — через двадцать лет купол храма обрушился; чтобы убавить внешнюю нагрузку, пришлось делать его меньше и выше. Глубоким стариком, за несколько месяцев до смерти Юстиниан окончательно принял работу.

Собор святой Софии стал самым величественным храмом Константинополя и главным храмом всей Ви-

мбул.
иор святой Софии
я-София)

зантийской империи. Его купол служил архитектурной доминантой всего города.

Можно предполагать, насколько большое впечатление оказывал храм святой Софии на русских воинов и купцов, приезжавших в Константинополь. Если сама столица Византийской империи в русской традиции называлась именем Царьград (что красноречиво говорит об отношении к ней как к сверхгороду, культурной доминанте), то главный храм Царьграда воспринимался как идеал религиозного сооружения. Не удивительно, что после принятия христианства в главных городах Руси были построены Софийские соборы, а очертания Айя-Софии воспроизводились в архитектуре первых русских храмов. Сохранились былины, повествующие об успешном освобождении богатырями Царьграда из рук неверных — в русском фольклоре этот город навсегда остался православной святыней.

В 1453 году Константинополь был захвачен турками и переимено-

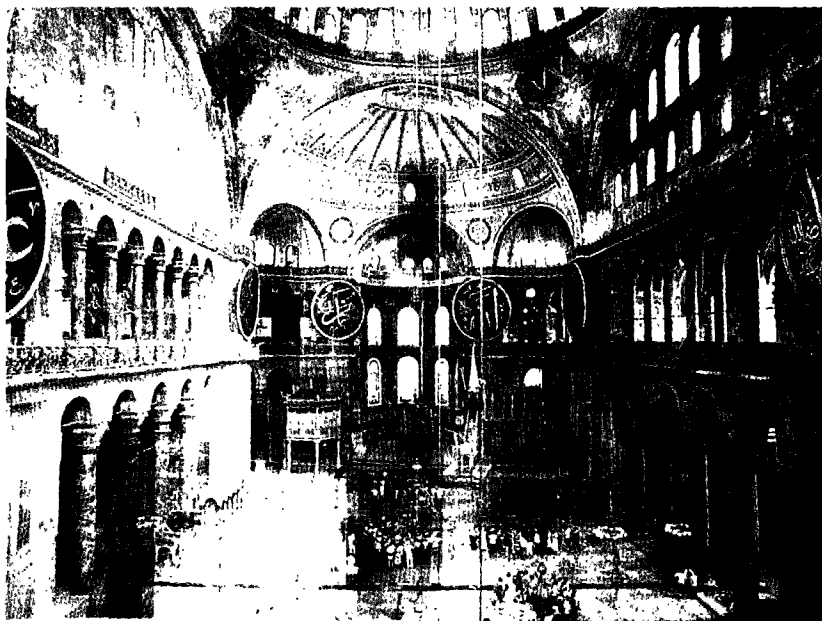
ван в Стамбул. В первые же годы турецкого владычества храм святой Софии был превращен в мечеть Айя-София, около него были возведены минареты.

В 1930-х годах, когда Мустафа Кемаль Ататюрк проводил политику развития Турции как светского государства, Айя-София была превращена в музей. В ней были проведены реставрационные работы, в частности, расчищены средневековые мозаики. На настоящий момент в храме можно увидеть многочисленные произведения искусства, изображающие библейских и евангельских персонажей рядом с византийскими императорами. Здесь же находятся предметы и стилизованные надписи, относящиеся ко временам ислама. Одна из святынь храма — находящаяся в северном нефе так называемая «влажная колонна», которой приписывают чудесные свойства.

Литература:

Джан Т. Стамбул: ворота на Восток. Istanbul, 1996.

Собор святой Софии.
Внутреннее убранство

ОБИТЕЛЬ ХАДЖИ БЕКТАША ВЕЛИ

Братство дервишей-бекташи было одним из наиболее распространенных суфийских объединений (тарикатов) на протяжении всей истории Османской империи. Только в 1925 году в республиканской Турции решением правительства Кемаля Ататюрка деятельность суфийских братств была запрещена. Тем не менее традиции братства бекташи, тесно связанные с так называемым «народным исламом», продолжают жить.

Учение братства бекташи отличается ряд нетрадиционных для ислама положений, восходящих к мистицизму школы «хорасанских старцев», к которой принадлежал основатель-эпоним этого тариката Хаджи Бекташ Вели.

Он родился в городе Нишапур (Восточный Иран), по всей видимости, в начале XIII века (более точную дату назвать трудно). Незадолго до монгольского нашествия 1220–1221 годов Хаджи Бекташ покинул Иран и через Аравию и Сирию направился на территорию нынешней азиатской части Турции, носившей в те времена название Рум. Хаджи Бекташ поселился первоначально в пещере возле гробницы мусульманского героя — борца за веру Сейида Гази. Через некоторое время он обосновался в селении Кара Гюйюк (Сулуджа) в районе г. Кыршехир. Туркменские племена, проживавшие в степях вокруг Кыршехира, признали Хаджи Бекташа своим верховным наставником («пиром»); местными жителями для него был построен дом из сырцового кирпича.

Поздняя легенда приписывает Хаджи Бекташу акт благословения на царство юного эмира Османа Гази, основателя Османского государства, но надежных свидетельств в пользу этого факта нет.

Один из преемников Орхана — султан Мурад II (1421–1451) приказал воздвигнуть гробницу на могиле Хаджи Бекташа. Его слава распространилась по всей Малой Азии и, вместе с отрядами турецких воинов, достигла Балканского полуострова. Эмир Ахи Деде построил в обители Хаджи Бекташа «имарет-хане» (дом для посетителей). Жена Хаджи Бекташа, которой он передал свое мистическое знание, после его смерти, по-видимому, возглавила объединение суфиев — его последователей. Ей приписывается введение ритуальной трапезы для прибывавших в обитель дервишей: медового шербета (збродившей медовой браги) и йогурта, смешанного с медом. Уже в те времена появился и особый головной убор — отличительный признак дервишей-бекташи, который носил название «элифи тадж» (вепсц в форме буквы «алиф» — первой буквы арабского алфавита). Это был вытянутый четырехугольный колпак из войлока.

Обитель Хаджи Бекташа расположена почти в самом центре Турции, на высоком плато, среди зеленых лугов и садов. Здесь чистый воздух и много источников воды. При приближении к обители уже издали видны многочисленные купола и минареты, построенные в сельджукском стиле. Под сводами гробниц покоится прах выдающихся суфиев — сподвижников и последователей Хаджи Бекташа Вели, принадлежавших к хорасанской школе. Основные здания обители сохранились до нашего времени. Во дворе находится старинный дом для гостей, а также конюшня и хлев. С внешнего двора можно пройти во внутренний («центральный») двор, посреди которого находится водосм (хавуз). Там же расположены так называемый «Львиный колодец»,

хлебный двор, трапезная, соборная мечеть, ритуальный «Дом собраний» («Мейдан эви»), склад. Все здания соединены друг с другом крытой деревянной галереей. Наиболее интересным и таинственным сооружением является «Дом собраний», во внутреннем помещении которого проходили все важнейшие церемонии и празднества суфиев-бекташи. Это помещение устлано коврами, там стоят скамьи для дервишей, лежат подушки, на которых сидели «собраты». На почетном месте расстелены три шкуры ангорских коз, окрашенные в красный цвет, три оленьи шкуры и 12 барабанных шкур, которые предназначались для сидения высших руководителей братства. Повсюду стоят подсвечники, канделябры со свечами. На стенах развешаны 90 табличек с именами святых братства.

Чтобы попасть в гробницу Хаджи Бекташа, нужно миновать еще один внутренний двор, так называемый «двор Хазрата», прилегающий к кладбищу обители. У входа на кладбище находится гробница Гювенч Абдала, одного из самых преданных дервишей Хаджи Бекташа. На стенах ее внутреннего зала развешаны 23 ритуальных топора (топор — один из атрибутов членов братства бекташи, носимый ими как отличительный знак во времена Османской империи). Там же висят 20 картин ритуального содержания, написанных масляной краской (несмотря на официальный запрет ислама, дервиши-бекташи постоянно изображали святых, почитаемых братством). В той же гробнице висят оленьи рога (возможно, наследие шаманизма или охотничьих культов); возле надгробия Гювенч Абдала помещены ритуальный семисвечник, а также рожок и чаша для подаяния, принадлежавшие этому дервишу.

Особое помещение обители представляет «Мейдан Сорока святых», в котором находятся 44 светильника, постелены шесть медвежьих и две тигровые шкуры, а также шкуры оленей (все эти полуязыческие атрибуты соседствуют там с растеленными повсюду ковриками для молитв — «седжжаде»). Во время церемоний «айин-и джем», когда все светильники зажигались, помещение заливал таинственный свет.

В гробницу Хаджи Бекташа входят через южные ворота, инкрустированные серебром и увешанные цепями. Створки ворот местами покрыты надписями арабской вязью. Надгробие Хаджи Бекташа затянуто зеленой атласной тканью, испиленной молитвами и изречениями. Возле надгробия хранится одежда и обувь, принадлежавшая якомы Хаджи Бекташу и его потомкам. На стенах висят таблички с молитвами, расшитые узорами полотенца, зеленые атласные халаты, покрывала, вышитые серебром. В гробнице хранятся также меч в серебряных ножнах и другие ритуальные приношения: семь серебряных браслетов, шесть головных украшений (пожертвования женщин-бекташи). Перед надгробием Хаджи Бекташа расстелены шкуры тигра и медведя — животных, считавшихся священными.

Рядом с гробницей Хаджи Бекташа находится гробница шейха Балым Султана, «Второго учителя» братства (XVI в.). Перед ней растет огромное тутовое дерево. Оно выросло, по легенде, из обгоревшего полена, брошенного наставником Хаджи Бекташа из Хорасана с тем, чтобы указать самому Хаджи Бекташу место будущей обители. Хаджи Бекташ, прибыв на место, отыскал это полено, воткнул его в землю, после чего оно снова зазеленело

и со временем превратилось в дерево. Кора этого тутового дерева, по преданию, снимает зубную боль.

В гробнице Балым Султана хранятся четки из 99 бусин, каждая размером с грецкий орех. На стене гробницы висят кинжал и булава Балым Султана. Надгробие его могилы покрыто зеленым сукном, поверх которого настелены персидские шали, покрывала красного и зеленого цвета, атласные и шелковые ткани.

В помещении кухни обители хранятся три больших ритуальных котла, в том числе и священный «Черный казан», перед которым дервиши совершали поклоны и в котором готовилось один раз в год ритуальное кушанье — ашуре. Бекташи говорили, что в этом котле пища может вариться чудесным образом, без огня.

В обители имеется также ряд других помещений, в том числе мечеть братства накшбандийа, которому обитель была передана в 1826 году. В эту мечеть никто из бекташей не ходил, и она стояла пустая. К обители примыкают два сада — «Сад деде» и «Сад хана». Желающие поступить в обитель Хаджи Бекташа должны были в течение двух лет исполнять службы в Саду деде. В частности, они делали особое вино из растущего там винограда, которое затем подавалось дервишам. Затем следовало 12-летнее послушничество в самой обители.

Обитель возглавляли два человека — челеби и пир-баба. Они представляли два основных течения в братстве бекташи. Челеби возглавлял общины кызылбашей («красноголовых», то есть шиитов), проживавших, в основном, в сельской местности; пир-баба стоял во главе собственно дервишей-бекташи. Челеби собирал ежегодную дань со всех кызылбашей. Имелось три раз-

новидности налогов («право Черного казана» — на расходы кухни обители; «право наставника» — на покупку свечей для обители; «деньги подношения» распределялись по усмотрению челеби). Все члены общин преклонялись перед челеби, считавшимся потомком Хаджи Бекташа Вели. Но между собой все члены секты были теоретически равны. Большинство кызылбашских общин жили в чрезвычайной скудости.

В обители Хаджи Бекташа было девять главных дервишей (бабб), которые заведовали отдельными службами: Домом собраний (мейданджи-бабб), кухней (ашчи-бабб и кахведжи-бабб), житницей, конюшней, садами, домом Балым Султана и т. д.

Дервиши «братства бекташи» считались патронами янычарского корпуса. Они посвящали в братство бекташи янычар — пленных христианских юношей, предварительно обращенных в ислам; воспитывали их в духе турецких традиций. Один из священных котлов Хаджи Бекташа был послан им самим или его преемником в ставку янычар. Во время янычарских смут сигналом к выступлению служило переворачивание котла Хаджи Бекташа.

Султан Баязид II (1481–1512) пытался подчинить обитель Хаджи Бекташа своему влиянию и направил туда своего ставленника Балым Султана (сына сербской княжны). Балым Султан ввел некоторые новшества в ритуал братства, напоставившие соответствующие христианские установления. В частности, именно ему приписывается введение употребления вина в обрядовых церемониях вместо шербета, установление для дервишей обета безбрачия, почитание троицы, то есть троичного воплощения Бога, а также «разрешение многих грешных деяний». Реформы Балым Султана

вызвали раскол внутри «братства бекташи» и отделение общин кызылбашей.

Ритуал «братства бекташи» не подвергался существенным изменениям с XVI века. В отличие от других суфийских объединений (тарикатов), в бекташизме нет особого пути совершенствования (то есть пути аскетизма, подвижнической жизни), нет практики особого поминания Аллаха («зикр») и мистических словословий («эврад»). Учение основано на вере в мистические способности и чудотворные деяния Хаджи Бекташа и других святых братства. Молитву («намаз») бекташи обозначают термином «нийаз» («прошение»). Третьим столпом веры считается «адак» («пожертвование»), то есть приношение в обитель подарков: скота, денег и т. п. Четвертым принципом является «вуслат» (мистическая связь с наставником, своего рода гипноз на расстоянии). Основные церемонии братства проходят в помещении, называемом «мейдан». Входящий в «мейдан» должен был сначала поцеловать порог двери, считающийся священным, затем поклониться на четыре стороны (символ четырех столпов учения). Дервиши в «мейдане» восседали на молитвенных ковриках или на шкурах (обычно наставники). Бекташи воспринимали мусульманскую молитву как обращение к «главе святых мужей» — имаму Али и старцам — святым братства.

В настоящее время в обители Хаджи Бекташа находится музей. Но среди жителей окрестных селений многие по-прежнему считают себя последователями мистического учения святого старца и в дни религиозных празднеств посещают его гробницу и молят его о заступничестве перед Аллахом.

САМАРРА

Самарра [Samarrāh] — город в центральной части Ирака, лежащий на восточном берегу реки Тигр, в 120 км к северо-западу от Багдада. Был основан в 836 году халифом аль-Мутасимом из династии Аббасидов (сыном легендарного Харуна ар-Рашида); ему же, по легенде, принадлежит и авторство названия (от арабск. «sarra man ga'a» — букв. «кто увидит — возрадуется»). В действительности, поселения на месте Самарры существовали задолго до «официального» основания города. Одно из них, Сурмаррати, упомянутое в надписи на стене Сеннахериба (690 г. до н. э.), по-видимому, находилось в местности аль-Хувайш, напротив современной Самарры. Поздние античные источники указывают на существование здесь поселения под сходным названием. По свидетельству Аммиана Марцелина, в 364 году на месте города находился римский форт Sumere. Современное название, скорее всего, восходит к арамейскому Sumra (такая деревня существует в окрестностях Самарры; кроме того, топоним зафиксирован в «Хронике» Михаила Сирийского).

Согласно арабским источникам, в 834–835 годы халиф аль-Мутасим вынужден был вывести из Багдада воинские части среднеазиатских тюрков (из-за их конфликтов с местным населением) и начать поиски места для новой столицы. Путь халифа пролегал на север; во время одного из привалов, аль-Мутасим обнаружил недалеко от своего лагеря

христианский монастырь. Сад монастыря, особенно понравившийся халифу, стал местом закладки дворца, известного под названием Дар-аль-Хилафа (836 г.); впоследствии монастырь вошел в комплекс дворцовых зданий в качестве сокровищницы. При сыновьях аль-Мутасима — аль-Уасике и аль-Мутаваккиле — Самарра не только сохранила статус столицы халифата, но и стала ареной интенсивного градостроительства. В течение 20 лет в городе и его окрестностях было возведено 20 дворцов, разбито несколько парков и огороженных охотничьих угодий; кроме того, были построены арены для проведения скачек. По замыслу аль-Мутаваккиля, город должен был превзойти величием все прежние столицы халифата. Например, в 861 году халиф повелел срубить и доставить в Самарру кипарис, посаженный Заратустрой в честь обращения царя Гиштаспа; из древнего дерева должны были сделать балки для очередного халифского дворца (к моменту доставки драгоценного ствола аль-Мутаваккиля не было в живых).

Большая соборная мечеть — один из немногих хорошо сохранившихся памятников градостроительной деятельности аль-Мутаваккиля. Это грандиозное здание площадью около 38 тыс. кв. м вмещало до 80 тысяч молящихся и было самой крупной мечетью мусульманской ойкумены. У северной стены мечети возвышается псевдосемиярусный минарет аль-Мальвиййа (букв. «скрученный») — циклопическое

сооружение, представляющее собой конус, помещенный на квадратное основание (ныне отсутствующий деревянный павильон, установленный на верхней площадке, был восьмым ярусом). Видимость ярусной конструкции создается внешней спиралевидной лестницей, ведущей от основания вверх; ширина этой лестницы (2,3 м) позволяла халифу въезжать на вершину верхом. Высота минарета от основания до верхней площадки составляет 53 метра.

В 859 году аль-Мутаваккиль заложил в пятнадцати километрах к северу от Самарры новый город, которому дал свое имя (аль-Мутаваккиййа). В числе первых было возведено здание, которому архитекторы придали почти полное сходство с большой соборной мечетью в Самарре. Эта мечеть, Абу Дулаф, незначительно уступает своему прототипу по размерам (29 тыс. кв. м); она также имеет минарет (34 м) у северной стены (внешняя спиралевидная лестница минарета Абу Дулаф круче, чем у аль-Мальвиййа, она формирует шесть псевдоярусов). Причины, побудившие аль-Мутаваккия начать строительство города (фактически, повторения Самарры), не известны. Считают, что завершение работ должно было стать сигналом к перенесению столицы на новое место. Со смертью халифа в 861 году строительные работы были прекращены.

На протяжении 56 лет, в течение которых Самарра была столицей, халифский престол занимали восемь человек. Восьмой халиф, аль-Мутамед (сын аль-Мутаваккия), вернулся в Багдад в 884 году, а с его смертью (892 г.) столица была официально перенесена на прежнее место. К 894 году город значительно обезлюдел. Халиф аль-Муктафи, посетивший Самарру в 903 году, застал

дворец аль-Мутасима полуразрушенным, и запланированное им возвращение столицы не состоялось.

Однако в истории Самарра осталась благодаря не кратковременному пребыванию здесь государственной власти, а некоторым событиям, связанным с шиитскими имамами, наследниками пророка Мухаммеда. Как уже отмечалось выше (с. 368), каждый человек, поочередно становившийся имамом, имел статус святого, духовного и светского лидера, воплощал в себе божественное начало.

По преданию, Али б. Аби Талиб, первый имам, похоронен в Неджефе (Ирак), рядом с могилами Адама и Ноя (что оспаривается историками, считающими мавзолеей Али позднейшим кенотафом). Его старший сын Хасан, пятый халиф суннитов и второй имам шиитов, покойся в Медине (Саудовская Аравия) на кладбище аль-Баки, место его погребения паходилось у юго-западного угла ограды; здесь же были позднее похоронены Али б. Хусайн, Мухаммед б. Али и Джафар б. Мухаммед (четвертый, пятый и шестой имамы соответственно). Могила старшего сына имама Джафара, Исмаила (именем которого названа секта исмаилитов, считающих его седьмым имамом), находилась на противоположной (северной) стороне кладбища, рядом с местом захоронения павших при Ухуде. Младший сын Али, Хусейн, третий имам, похоронен на месте своей мученической гибели в Кербеле (Ирак), вместе с разделившими его участь двумя сыновьями. Седьмой имам шиитов-двунадесятников, Муса б. Джафар, по прозвищу аль-Казим («Обуздывающий гнев») и его внук, девятый имам Мухаммед б. Али, по прозвищу аль-Джавад («Великодушный»), похоронены в Багдаде; архитектурный комплекс, выросший вокруг места их

погребения, называется машхад аль-Казимайн. Мавзолей-мечеть этого комплекса (аль-Казимиййа) украшен двумя золотыми куполами и имеет четыре минарета. Восьмой имам, Али б. Муса, по прозвищу ар-Рида («Благоугодный»), погребен в Мешхеде (Иран; первонач. назв. города — Машхад ар-Рида). Все имамы погибли насильственной смертью.

В 848 году аль-Мутаваккиль призывал в Самарру десятого имама, Али аль-Хади (букв. «Ведущий правильным путем»), жившего тогда в Медине (р. 827 г.), и поселил его на территории бывшего военного лагеря аль-Мутасима (отсюда прозвище —

аль-Аскари, букв. «[Обитатель, Пленник] лагеря»), которое затем перешло к его сыну, одиннадцатому имаму). В дальнейшем Али аль-Хади купил дом недалеко от старой мечети аль-Мутасима, где жил под гласным надзором вплоть до своей насильственной смерти. Шиитское предание приписывает десятому имаму знание многих языков (персидских, славянских, индийских, набатейского), сакральных наук (алхимии), способность предвидеть будущее и совершать чудеса; его перу принадлежат трактат о свободе воли.

В 868 году Али аль-Хади умер и был погребен во дворе своего дома; имамат перешел к его среднему сыну Хасану (р. 845 г.). По преданию, он был женат на Нарджис-хатун, происходившей из рода императоров Византии и числившей среди своих предков апостола Петра. Ребенок от этого брака, двенадцатый имам шиитов, должен был, согласно известному пророчеству Мухаммеда, явиться в качестве ожидаемого Махди (букв. «Ведомого правильным путем») и Каима (букв. «Восставшего [с мечом]», тж. «Поднимающего [мертвых]», то есть «Воскресителя»). Споря с судьбой, халиф аль-Мутамед усилил надзор над имамом Хасаном и предпринял несколько попыток его умерщвления, чтобы таким образом не допустить свершения пророчества и появления легитимного претендента на халифат. Шииты, в свою очередь, старались держать имама и его семью под защитой, хранить их от контактов с посторонними; но тем не менее в 874 году Хасан аль-Аскари скончался (как предполагают, в результате отравления) и был похоронен рядом со своим отцом.

Сторонники халифа торжествовали победу, однако вскоре стало известно, что имам Хасан все же успел оставить наследника. Мальчик, по-

Самарра.
Минарет
аль-Мальвиййа

лучивший имя Мухаммед, родился в 868 году; факт его рождения хранился в тайне от всех, кроме самого ближайшего окружения. В последний раз таинственного ребенка видели спускающимся в подвал родительского дома за год до смерти его отца. Согласно одной из версий, распространенной среди шиитов в то время, он был скрыт своим отцом в Медине. С 874 по 941 год новый имам, Мухаммед б. Хасан, руководил общиной шиитов через четырех посредников, последовательно сменявших друг друга; этот период получил название «малого сокрытия». В 941 году, за несколько дней до своей смерти, последний доверенный посредник сообщил, что имам объявил ему о начале «большого сокрытия», срок которого определен самим Богом, в связи с чем институт посредничества отменяется, и какие-либо его контакты с верующими шиитами становятся невозможными. Считается, что «большое сокрытие» продлится до Конца Времен. Возвращение Махди произойдет в тот момент, когда в мире восторжествуют зло и несправедливость, когда люди почти полностью потеряют представление о священном, а всё, что связывает человека с Богом, будет близко к исчезновению. В некоторых преданиях говорится, что явление Махди произойдет во времена планетарного триумфа Антихриста. Финальная битва между воинами Махди, в числе которых будут имам Хусейн и хазрат Иса (то есть Иисус христианской традиции), и противостоящим им демонизированным человечеством, признавшим над собой власть Антихриста, приобретает явные очертания войны Света и Тьмы, Добра и Зла, а сам имам наделяется качествами эсхатологического Спасителя.

Сакральный комплекс машхад аль-Аскарийн (букв. «место испове-

дания веры [обитателей] лагеря», то есть имамов Али аль-Хади и Хасана аль-Аскари) состоит из двух зданий: мавзолея-мечети, увенчанного золотым куполом, к которому пристроены два минарета, а также святилища, которое воздвигнуто над входом в подвал, где в 873 году исчез последний имам. Этот подвал известен как «место сокрытия»; святилище, возведенное над ним, также венчает купол, но покрыт он не золотом, а голубой глазурью. В мавзолее, помимо имамов, покоятся Хакимахатун, сестра Али аль-Хади, сохранившая для потомков обстоятельства рождения и исчезновения Махди, и Нарджис-хатун. Первые сооружения над могилами имамов (944–945) многократно перестраивались. Сооружение золотого купола над мавзолеем десятого и одиннадцатого имамов было начато шахом Ирана Наср-ад-Дином (1868–1869) и завершено при его преемнике Музаффар-ад-Дине (1905).

Литература:

Грэйвс Р., Паттай Р. Иудейские мифы: Книга Бытия. М., 2002. Толкование Корана (Лахорский тафсир) // Памятники письменности Востока. Т. 124, М., 2001. *Amini I., al Imam al Mahdi (AS).* The Just Leader of Humanity, Qum [6. д.].

Basmachi F. Treasures of the Iraq Museum. Baghdad, 1976.

Chabot J. -B. Chronique de Michel le Syrien, Patriarche Jacobite d'Antioche 1166–1199, Paris, 1899–1904.

Corbin. Cyclical Time and Ismaili Gnosis. L., 1983.

Hussain J. M. The Occultation of the Twelfth Imam: A Historical Background. Tehran, 1982.

Zosimus. Historia novae // *I. Becker,* Corpus scriptorum historiae Byzantinae, Bonn, 1837.

ХИЛЛА

Хилла [al-Hillah; букв. «поселение», тж. «отпущение грехов»] — город на берегу одноименной реки (восточного притока Евфрата) в 110 км к югу от Багдада. В 8 км к северу от Хиллы, в местности Бабил, находятся развалины Вавилона. Первый населенный пункт на месте Хиллы, город Джамиин (букв. «[Город] двух соборных мечетей») был основан в X веке. Непосредственным предшественником нынешней Хиллы считается поселение, заложенное в 1101 году эмиром Сейф-ад-Даула Мансуром.

Строительным материалом для постройки мечети служила облицовка зданий Вавилона. Из-за дороговизны топлива и камня в древней Месопотамии обожженные кирпичи использовались только для облицовки, стены же возводились из сырцового кирпича; поэтому после того как верхний слой был снят и израсходован на строительство Хиллы, Вавилон быстро подвергся разрушению, его буквально смыли дожди, не оставив приметных руин даже от циклопических зиккуратов.

В XII–XV веках Хилла была центром шиитского богословия; в этот период было зафиксировано предание о том, что явление двенадцатого имама шиитов (Махди) после «большого сокрытия» (с. 405) произойдет именно в Хилле; тогда же была построена мечеть, в которой двенадцатый имам мог бы помолиться сразу после своего появления. Ибн Баттута, посетивший Хиллу в 1355 году, описывает затянутый шелком вход в эту мечеть, у которого ежедневно собиралось до 100 вооруженных людей, приводивших с собой оседланного коня в сбруе. Собравшиеся призывали имама вернуться, восклицая: «Настало время твоего появления, чтобы Господь с твоей помощью отделил правду от лжи!»

В числе других святынь Хиллы и ее окрестностей, являющихся местом паломничества мусульман, следует упомянуть могилы Зайда (сына четвертого имама Али б. Хусейна) и Касима (сына седьмого имама Мусы аль-Казима).

Считается, что в окрестностях Хиллы также погребены пророки Аййуб (Иов), Данаил (Даниил) и Зуль-Кифль (Иезекииль). Честь быть местом упокоения Иова оспаривает у Хиллы село Дар-Аййуб близ Рамлы (Палестина), а Даниила — целых три города: Александрия (Египет), Шуш (Иран) и Киркук (Ирак); то, что Иезекииль похоронен в селе аль-Кифль, между Хиллой и Неджефом (в 20 км к югу от Хиллы), не вызывает разногласий; во всяком случае, могила его почитается как мусульманами, так и иудеями. Существующий в аль-Кифле архитектурный комплекс (минарет, мечеть и собственно мавзолей Иезекииля) возведен в XIV веке при ильханидском султане Уйджальту Худабанда на месте зданий, описание которых дано иудейским путешественником XII века Вениамином из Туделы. Купол мавзолея построен в характерном для средневекового Ирака стиле; аналогичную конструкцию имеют, например, мавзолеи Мухаммеда ад-Дури (сына седьмого имама шиитов) южнее Тикрита, Зумруд-хатун (матери аббасидского халифа Насир ли-Дин-иллаха) в Багдаде и Хасана аль-Басри (известного багдадского суфия) в Басре. Одной из характерных особенностей зданий комплекса является использование в качестве элементов декора свастических орнаментов, в том числе каллиграфических надписей угловых куфи (славословий пророку Мухамеду и первому имаму Али).

Арабский географ XIII века аль-Казвини сообщал о каменной постройке в развалинах Вавилона, к ко-

торой ежегодно совершают паломничество считающие ее темницей Даниила христиане и иудеи, в то время как местные жители уверены, что именно под этим зданием находится колодец падших ангелов Харута и Марута. Согласно аль-Казвини, омейядский наместник Ирака аль-Хаджадж (ум. в 714 г.) однажды велел показать их некоему благочестивому, но слишком любознательному мусульманину. Харут и Марут, закованные в цепи от щиколоток до колен, висели в глубоком колодце, огромные как горы, так что головы их почти касались дна. Когда охваченный ужасом посетитель произнес одно из Божьих имен, ангелы содрогнулись так сильно, что он потерял сознание. О посещении колодца говорится в житии Сари Салтука — турецкого суфия XIII–XIV веков, учившегося, согласно легендам, у Ахмада Ясави и Хаджи Бекташа. Турецкий адмирал Сиди Али Рейс, побывавший в Хилле в конце 1553 или начале 1554 года, ничего не пишет ни о развалинах Вавилона, ни о темнице Даниила. Интересно, что современные путеводители, приглашающие туристов в реконструированный Вавилон, упоминают о колодце Харута и Марута (впрочем, не указывая его местонахождения).

Литература:

[Абу-ль-Му'аййад Балхи]. Чудеса мира // Памятники письменности Востока. Т. 83. М., 1993.
Akalın S. H. Beliefs on Afterlife in the Anatolian Turkish Legend Saltuq-name // Proc. 43rd Meeting Permanent International Altaistic Conference (PIAC), 3–8th September 2000, Château Pietersheim, Belgium.
Awad G. Babil, in *Encyclopaedia of Islam*. Vol. 1. Leiden, 1960. P. 846.
Daftary F. The Ismailis: Their

History and Doctrines, Cambridge, 1992.

Jafri S. H. M. The Origins and Early Development of Shi'a Islam, L., 1979.

al-Janabi T. Q. Studies in Medieval Iraqi Architecture. Baghdad, 1982.

Sidi Ali Reis, Mirat ul-Memalik (The Mirror of Countries). In The Sacred Books and Early Literature of the East / Ed. By C. F. Horne. Vol. VI: Medieval Arabia. New York, 1917. P. 329–395

Литература об исламе:

Власов В. Г. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства. Т. 2–3, СПб., 2000.

Ислам: Энциклопедический словарь, М., 1991.

Jafri S. H. M. The Origins and Early Development of Shi'a Islam, L.: Longman, 1979.

Encyclopaedia Iranica / Ed. by E. Yarshater. 1985–2001.

ПАКИСТАН

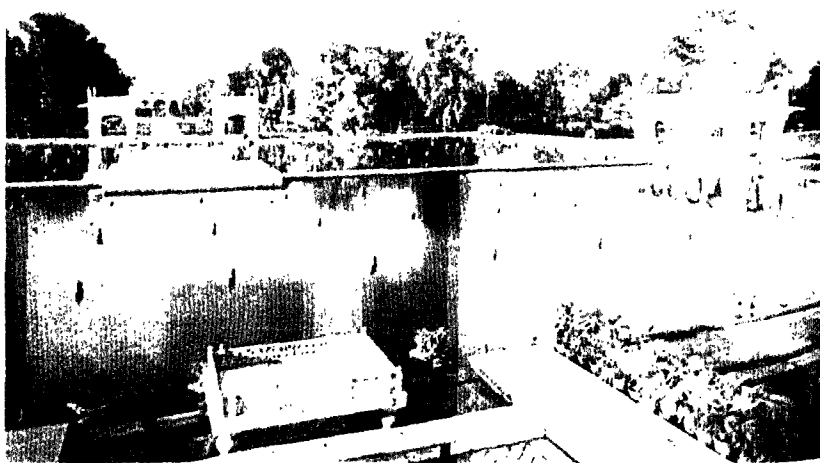
ЛАХОР

Лахор [Lahore], город на северо-востоке Пакистана на реке Рави, административный центр провинции Пенджаб. Главный культурный центр Пакистана, древний город с многочисленными историческими и архитектурными памятниками. Крупный религиозный центр, место паломничества к гробницам мусульманских миссионеров.

Первые авторитетные упоминания о Лахоре встречаются в китайских сочинениях VII века, где о нем говорится как о большом городе брахманов. Расцвет Лахора приходится на XVI и отчасти XVII века, когда город был столицей огромной империи Великих Моголов (1526–1748), под властью которых находились Пенджаб, Синд и правобережье Инда. В 1584–1598 годах

в Лахоре находился двор императора Акбара, при котором город превратился в крупнейший торговый и культурный центр Индии. В городе жили многие замечательные поэты и ученые Востока. В эти годы Лахор обогатился чудесными памятниками зодчества — дворцами, мечетями, мавзолеями. Упадок империи Великих Моголов отразился на Лахоре. После смерти императора Аурангзеба в 1707 году город потерял большую часть своей архитектурной красоты и элегантности. Мраморные решетки садов были разрушены в конце XVIII века сикхами, которые после длительной борьбы подчинили своей власти Пенджаб. Каменные плиты, из которых были построены мечети и дворцы, сикхи употребили для украшения своего золотого храма

арк Шалиман
(Источник радости)

в Амритсаре (Индия). Хотя в 1799–1849 годах город и возродился как столица державы сикхов в Пенджабе, но прежнего величия не достиг. Ко времени правления британцев (1849–1947) относятся многочисленные здания, выполненные в стиле, сочетающем могольское, готическое и викторианское направления; в это время построены Верховный суд, Национальный музей, Пенджабский университет (старейший в Пакистане), Провинциальная ассамблея и др.

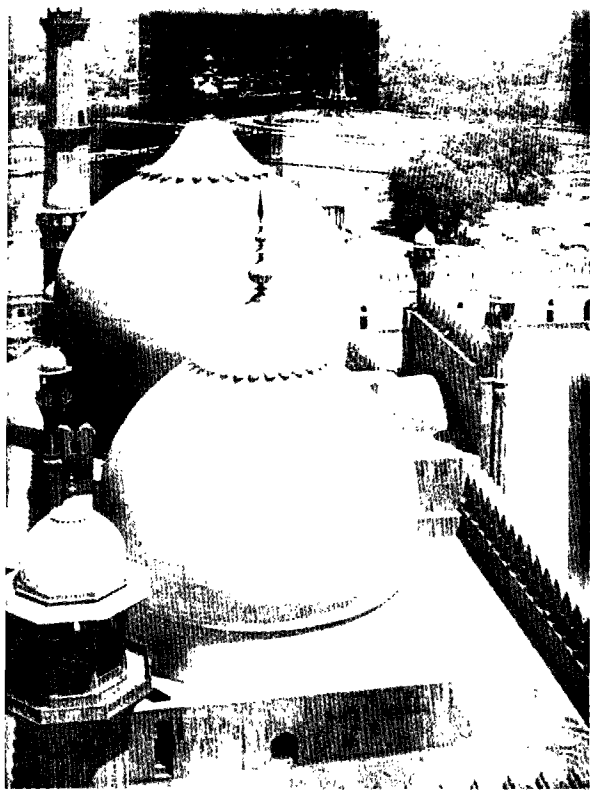
Лахорский форт — крепость-резиденция Великих Моголов. Стены крепости, выложенные из кирпича, охватывают территорию около 12 га, в пределах которой расположены богатые дворцы, мечеть, приемные покои, сады и павильоны: дворец Джахангира (1617 г.), Диван-и Ам (зал аудиенций, 1631–1632), маленькая мечеть Моти масджид («Жемчужная мечеть», 1645), комплекс дворца Шах-Джахана (1631–1632). Здесь же находятся: Шиш-Махал («Зеркальный дворец»), богато отделанный мраморными панно и ажурными решетками, инкрустацией из осколков зеркал; мраморный, украшенный тонкой резьбой павильон Наулакха с крытой медью крышей бенгальского типа (с краями, приподнятыми посередине) и ворота Хати Пул («Слоновые ворота»), через которые совершали на слонах парадный выезд императоры. Форт обнесен в 1570-е годы мощными кирпичными стенами с воротами (перестроены в 1673–1674 годах), среди которых выделяются ворота Хазурибаг и Аламгири с массивными ребристыми башнями по сторонам.

Непосредственно к югу от Форта лежит старый город, где сосредоточены многие из памятников архитектуры. Баджшахи масджит — одна из крупнейших мечетей в мире; в дни религиозных праздников здесь собираются многие десятки тысяч верующих. Мечеть построена из красного песчаника в 1670 году; в плане она представляет собой замкнутый прямоугольник стен с двором (176 × 176 м) и молитвенным залом. Венчают мечеть три белома-

морными панно и ажурными решетками, инкрустацией из осколков зеркал; мраморный, украшенный тонкой резьбой павильон Наулакха с крытой медью крышей бенгальского типа (с краями, приподнятыми посередине) и ворота Хати Пул («Слоновые ворота»), через которые совершали на слонах парадный выезд императоры. Форт обнесен в 1570-е годы мощными кирпичными стенами с воротами (перестроены в 1673–1674 годах), среди которых выделяются ворота Хазурибаг и Аламгири с массивными ребристыми башнями по сторонам.

«Взволей
«Кахангира

Мечеть Баджшахи

морных купола луковичной формы и четыре восьмигранных минарета.

В старом городе расположены также мечеть Вазир-Хана с четырьмя позолоченными куполами (самая изящная из лахорских мечетей), большой мавзолей императора Джахангира (уступающий по красоте, быть может, только Тадж-Махалу), мавзолей жены Джахангира (полулегендарной Нур Джахан) и многое другое.

В нескольких километрах восточнее Лахора в эпоху Великих Моголов был разбит парк Шалимар («Источник радости»). В 1642 году император Шах Джахан приказал создать вокруг Лахора прекрасные сады для отдыха королевской семьи. Шалимар был спроектирован в персидском стиле; по специальному каналу длиной в 150 км к нему подводится вода. Парк состоит из трехуровневых террас и включает изящные мраморные

павильоны, три озера, водопад и более чем четыреста художественно выполненных фонтанов.

Непосредственно рядом с мечетью расположен выдающийся экземпляр сикхской архитектуры — «Самандхи», или дворец Махараджи Ранджит Сингха, правителя сикхского Пенджаба. К северу от Самандхи Сингха расположен мавзолей (гурудвара) гуру Арджан Сингха с позолоченным куполом. Он был построен Ранджив Сингхом и привлекает тысячи паломников-сикхов со всего мира.

Среди пакистанских мусульман широко распространено почитание мусульманских миссионеров, дервишей, сейидов и т. д. Верующие надеются на сверхъестественную способность исцелять и творить чудеса. К могилам наиболее известных из них совершают паломничество. Ежегодно (как правило, в годовщину смерти) в их честь устраивают праздники — урсы. Паломники собираются у мавзолея, жертвуют деньги, сласти, цветы, читают молитвы, поют песни религиозного содержания, устраивают совместные трапезы. В XX веке урсы перестали быть только религиозными праздниками. Во время урсов часто организуют спортивные соревнования, фестивали народного творчества и состязания поэтов (мушаира).

Рядом с воротами Бхати расположены мечеть и мавзолей, который включает гробницу (дарбар) известного суфийского миссионера Сайеда Али Хаджвери и гробницу мусульманского святого Хазар Хваджа Моинуддин Чишти. Каждый год по случаю годовщины смерти Сайеда Али Хаджвери (умер в 1072 или 1088 г.), известного более как Дата Гандж Бахш, в сафар (второй месяц лунной хиджры) проводится большой урс, собирающий множество паломников.

Дата Гандж Бахш родился в деревне Хаджвер в 1050 году и имел родство с аль-Хасан ибн Али, внуком пророка Мухаммеда (второй шиитский имам). После принятия суфийской доктрины он посетил многие места и общался с лучшими учителями; он прибыл в Лахор во время правления Махмуда Газневи и здесь посвятил себя религиозным и научным изысканиям.

Наиболее важный религиозный праздник в Лахоре — Мела Чирагхан; он отмечается каждую весну в последнее воскресенье марта недалеко от парка Шалимар. Урс посвящен памяти мистического поэта-сказителя Мадхо Лал Хусейна и собирает большое количество суфийских паломников как из Пакистана, так и из соседней Индии.

МУЛТАН

Мултан [Multan] — один из древнейших городов Южной Азии. Он был известен еще во времена Александра Македонского — в IV веке до н. э. В 712 году город был завоеван араб-

ским полководцем Мухаммадом бин Касимом; позднее он входил в состав державы Газневидов, Гуридов, подвергался разгрому монголами, был центром полунезависимого государства, провинциальным центром империи Великих Моголов и афганской империи Дуррани. В 1818 году Мултан был захвачен правителем государства сикхов Ранджит Сингхом. С 1849 по 1947 год — это центр области Британской Индии.

В Мултани расположены многочисленные гробницы, представляющие собой уникальные творения мусульманской архитектуры и являющиеся местами паломничества. В старой крепости находится место вечного сна мистика с возвышенным именем «Опора Вселенной» — Шаха Рукн-и Алам. Святой оказался в этом мавзолее случайно — ее построил для себя деляйский султан Мухаммад Туглак (1325–1351), но он погиб во время военного похода и был погребен в Синде. Султан выстроил гробницу в виде сводчатого восьмигранного мавзолея с минаретами на каждом углу; внешние стены гробницы украшены изразцами из бирюзы и белого фаянса.

Культ знаменитого исмаилитского миссионера Пира Шамса Табризского, гробница которого находится в Мултани, разделяют мусульмане разных направлений и сект, а также местные индусы. Большим почитанием пользуется также гробница Хваджи Бахауддина (умер в 1262 г.), бывшего принца княжества Бахавалпур, который был известен своей проповедческой деятельностью среди населения Южного Пенджаба.

ХАЙДАРАБАД

Хайдарабат [Hyderabad] — крупный порт на левом берегу Инда. Хайдарабат был основан в 1786 году как крепость. Сохранились мощные кир-

Мавзолей Шаха
Рукн-и Алама

пичные стены и башни с бойницами, особенно интересна земляная крепость Тальпуров.

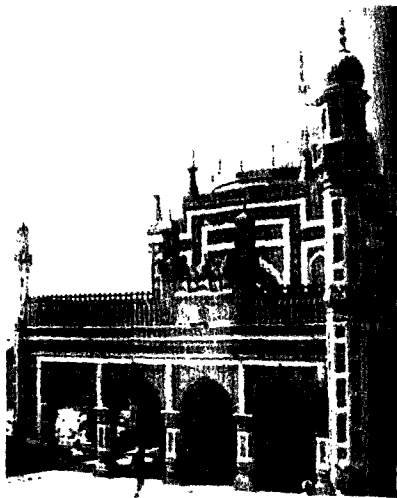
Неподалеку от Хайдарабада, в городе Бхитшах, находится мавзолей легендарного Шаха Абдула Латифа Бхитаи (1689–1752). Он является классиком синдхской литературы, религиозным проповедником, музыкантом. Его биография окружена легендами, приписывающими ему сверхъестественные способности (ясновидение, чудесное исцеление больных и т. д.). Шах Абдул Латиф считается основателем новой школы индийской музыки, обогатившим музыку хиндустани синдхскими народными мелодиями. Его основное литературное сочинение — свод мистических и романтических поэм «Послание Шаха» («Шах джо рисало»), в котором местные сказания и фольклор синдхов, пенджабцев и белуджей конкретизируют суфийскую концепцию божественной любви и слияния душ с Абсолютом.

Город Бхитшах расположен к северо-востоку от Хайдарабада (примерно в 3,5 км в сторону от шоссе Карачи-Равалпинди, в округе Хала), он является местом паломничества как мусульман, так и индусов. Рядом

с мавзолеем сооружена целая инфраструктура — гостиница, библиотека, конференц-зал, информационный центр, музей. Ежегодно в память Шах Абдул Латифа организуется большой праздник: 13-го, 14-го и 15-го числа месяца сафара по лунной хиджре отмечается годовщина его смерти. Тысячи паломников собираются у мавзолея, читают молитвы, поют религиозные песни, жертвуют деньги, сласти, цветы. Одновременно проводится широкий фестиваль народного творчества (поэзия, музыка, танцы).

На западе провинции Хайдарабад, недалеко от озера Мангхар (крупнейший пресный водоем в Пакистане, площадь до 500 кв. км при высокой воде) в поселке Сехван расположен мавзолей Мир Сайеда Усмана (известного более как Лал Шахбаз Каландар) — мистика и просветителя. Мавзолей представляет собой уникальный памятник архитектуры, ему более 650 лет. Праздник, посвященный смерти Шахбаз Каландара, привлекает огромное число паломников со всех уголков Пакистана, а также из соседней Индии; здесь проводится фестиваль — собираются музыканты, танцоры, артисты.

Мавзолей Шаха
Абдула Латифа
в Бхитшахе

ХАСАНАБДАЛ

Хасанабдал [Hasan Abdal], небольшой город в 48 км от г. Равалпинди (на шоссе от Пешавара в Абботтабад), тесно связан с историей как Великих Моголов, так и империи сикхов. В течение многих веков это место было священным для различных религий. Здесь находятся гробницы и монументы, имеющие историческое и религиозное значение как для мусульман, так и для сикхов. Так, например, храм Панджа Сахиб является крайне важным местом поклонения для сикхов. Во время праздничной церемонии Байсакхи, которая ежегодно проводится в ап-

реле, сюда собираются сикхи из всех соседних стран, прежде всего из Индии. Как правило, пакистанские мусульмане посещают с ответными визитами исламские достопримечательности в Индии (например, Аджмир), чтобы принять участие в праздниках в честь погребенного здесь Ходжи Моид-уд-дина Чишти.

В центре Хасанабадала возвышается сикхский храм, около него построены гостиницы, где одновременно могут отдыхать тысячи паломников. Храм связан с именем основателя сикхизма гуру Нанак (1469–1539). Учение, провозглашенное Нанак, сочетало элементы индуизма и мистических направлений ислама, трансформированные его личным духовным опытом. Осуждая кастовую иерархию, он придавал важное значение идее общины равных (сангата). Провозгласив новое учение, Нанак посвятил свою последующую жизнь его проповеди. По преданиям, он посетил не только многие области Индии, но также Среднюю Азию, Белуджистан, Иран и Мекку.

Во дворе храма имеется источник кристально чистой воды — он обложен мрамором. Рядом с источником лежит каменная плита, на которой виден след, напоминающий кисть руки — считается, что это отпечаток правой ладони гуру Нанак. По легенде, во время своих путешествий усталый Нанак попросил мусульманского отшельника Вали Баба, жившего на вершине холма, дать ему глоток воды, но тот отказал. Нанак разгневался и, используя свой чудесный дар, перенес источник с вершины к подножию холма. Вали бросил в Нанак камень, но тот подставил правую руку и оставил на камне глубокий отпечаток. В праздничные дни сюда стекаются поклонники обоих святых: мусульмане поднимаются на холм к гробнице святого Пира Вали

Баба, а сикхи остаются у подножия у храма Панджа Сахиб.

Помимо сикхского храма здесь сохранился небольшой старинный пруд с рыбами-барбусами, который также был описан императором Джахангиром в его воспоминаниях (нач. XVII в.). Рядом с прудом расположена гробница придворного императора Акбара по имени Абдул Фатех. Мощеная дорога ведет от пруда к красивому парку, в котором расположена еще одна гробница — она связана с именем мистической Лалы Рукх, которая считается могольской принцессой.

Из окруженных почитанием объектов можно назвать усыпальницу Барии Шах Латифа в небольшом поселке Нурпур в окрестностях Исламабада. Мавзолей украшен зеркальной инкрустацией, к нему стекаются большие толпы паломников. Это происходит во время праздника, посвященного памяти святого, и приуроченного к первой неделе мая (с понедельника по четверг). Верующие наделили Шах Латифа сверхъестественным могуществом, способностью исцелять и творить чудеса. Считается, что желание, загаданное у этой гробницы может быть выполнено, однако просящий должен сделать приношение. Обряд предусматривает, что эти приношения должны подноситься к мавзолею большой толпой идущих босиком паломников, исполняющих ритуальные песни и танцы в течение всего пути.

Литература:

Пакистан. Справочник. М., 1991.
Энциклопедия Пакистана. М., 1998.

Pakistan. A land of many splendours. Karachi, 1971.

Pakistan. Past and Present. London, 1977.

ЮЖНАЯ АЗИЯ

-

ДЕЛИ

Дели [Delhi] — столица Индии, священное место для каждого индуиста. Традиционно история Дели раз делается на восемь периодов.

Первый период соотносится с мифической Индрапрастхой, городом, основанным пятью братьями Пандавами. Великий индийский эпос «Махабхарата» («Великое сказание о потомках Бхараты») описывает его так: «Украшенный рвом, напоминающим море, и обнесенный стеною, простирающейся вверх до самых небес, светлый, как белые облака или лучи месяца, этот прекрасный город блистал, как Бхогавати змеями... С большими, хорошо распланированными улицами, изобавленный от превратностей судьбы, красующийся разнообразными белыми великолепными зданиями, город Индрапрастха выглядел подобно царству Индры». От первого Дели сохранились лишь описания.

Второй Дели — это древняя крепость Лал Кот старых индусских династий.

С третьего по седьмой период Дели правили мусульманские династии.

Третий Дели начался в 1193 году со строительства старейшей индийской мечети — Кувват-ул-ислам («Мощь ислама»). Кутб-уд-Дин, сделавший своей резиденцией крепость Лал Кот, для строительства этой мечети использовал колонны от разрушенных индуистских храмов. В 1235 году Илутмыш расширил мечеть, добавив к ней внутренний двор и свой собственный мавзолей из серого камня с геометрическим орна-

ментом, напоминающим индуистские украшения. В настоящее время мечеть представляет собой живописные руины, сохранился минарет.

Четвертый период в истории Дели связан с именем Ала-уд-Дина. Об этом времени напоминают лишь первый этаж незаконченного минарета и ворота прекрасной мечети Алаи-Дарваза (1311). В 1321–1325 годах Гийас-уд-Дин построил могучую цитадель Туглакабад. В ней находится его гробница, окруженная башнями в центре водоема (ныне высохшего).

В 1327 году Мухаммад Туглак решил переселить всех жителей Дели, для чего заставил их совершить тяжелейший переход длиной в 745 миль, который длился 40 дней. В 1330 году жители были возвращены им обратно.

В 1354 году Фируз-шах построил новый город Дели. Стиль, в котором выдержаны все его здания, довольно прост. В саду вокруг водоема Хауз-хас, было построено медресе, школа по изучению Корана, рядом с ней — мечеть и восьмиугольная гробница. К этому же стилю относится Кхирки Масджид («Мечеть Окон») — здание с огромным числом зарешеченных окон.

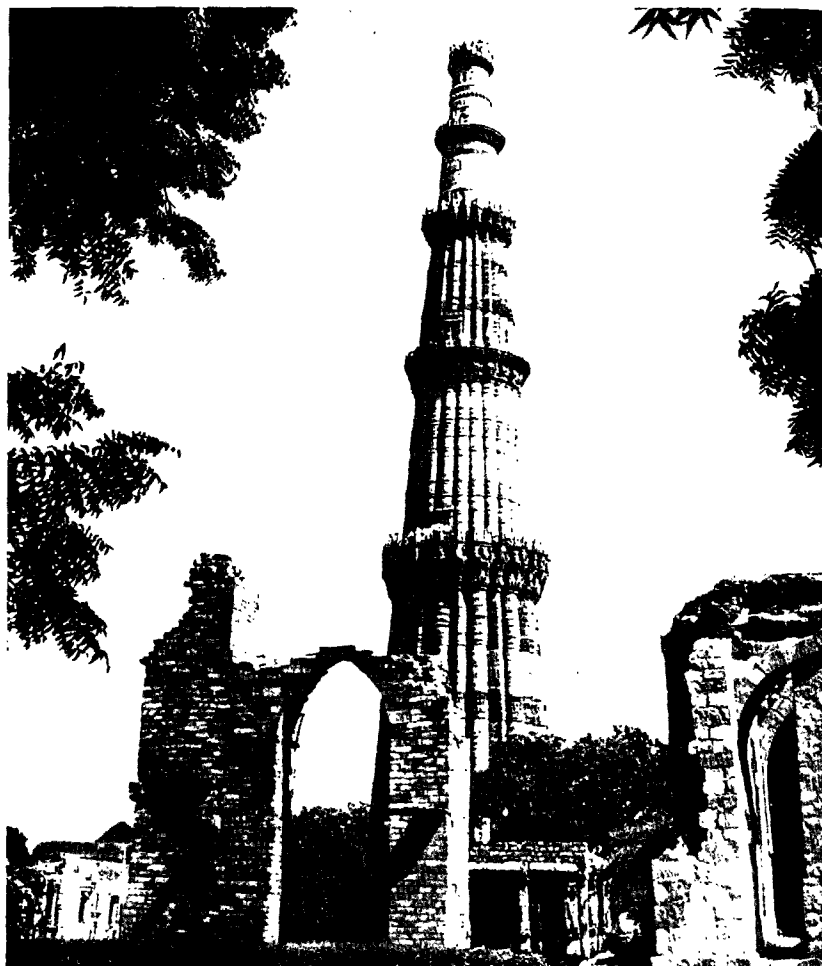
К 1555 году относится постройка мавзолея Хумаюна, сына Бабур, основателя империи Великих Моголов, потомка Чингисхана и Тамерлана. Он был возведен под руководством Бану Бегум, жены Хамаюна, и на долгие годы стал образцом для подражания, являя собой наиболее яркое творение архитектуры шестого периода истории Дели.

Седьмой город Дели был создан Шах Джаханом. В его центре построен так называемый Красный Форт, стены которого украшают изящные мраморные панели. Двое красивых ворот — Лахорские и Делийские — вели внутрь цитадели. В 1650–1656 годах в центре Форта была построена самая большая мечеть в Индии — Джама Масджид. Здесь очень много красивейших зданий, имевших отношение к самому императору, в том числе и диwan-и-кхас (павильон частных аудиенций), где когда-то располагался знаменитый павлиний трон, украденный при разграблении Дели

в 1739 году персидским авантюристом Надир-шахом.

Восьмой Дели — Дели Британской Индии. В период господства англичан искусство архитектуры стало клониться к закату. По всей Индии стали строить здания европейского образца. Португальцы возвели несколько храмов в готическом стиле. При сооружении своих зданий в Индии британцы комбинировали готический, римский и викторианский стили. Со временем их стали копировать индийские монархи и аристократы по всей стране. Англичане создали специальный департамент общественных работ, который не

есть
ават-ул-ислам

признавал архитектурных традиций Индии. В результате индийская архитектура превратилась в отсталый вид искусства. Ни одно гражданское сооружение индо-британского периода не обладает солидностью средневекового дворца, а религиозная архитектура носит явно подражательный характер, причем подражает худшим образцам. После 1947 года возрождение индийской культуры и цивилизации было поставлено в центре внимания правительства и самого индийского народа.

ПЕЩЕРА АМАРНАТХА

Кашмир, Ладакх и Тибет соединяет древний караванный путь. Путешествующий по этому пути встретит много различных достопримечательностей. Так, например, от Балала можно добраться до известного центра паломничества шиваитов пещеры Амарнатха [Amarnath]. Здесь находится пользующийся особым почитанием нерукотворный джьотирлингм бога Шивы — огромный ледяной сталагмит в виде мужского полового органа.

Шива — один из верховных богов индуизма, наравне с Вишну и Брахмой входит в божественную триаду (тримурти). Это самый мужественный, дерзкий и агрессивный бог, вошедший в себя черты доисторических фаллических богов. Шива может быть и страшным и благожелательным, активным и пассивным, он одновременно и пребывает в этом мире, и находится вне его. Шива одновременно и великий йог, аскет, поглощенный медитацией, и страстный любовник, муж, отец семейства, он краса и ужас, добро и зло, радость и боль, болезнь и здоровье, жизнь и смерть. У него множество имен, отражающих его противоречивый характер: Пашупати («Господин животных»), Махайога («Великий

Йог»), Махакала («Великий держатель Времени»), Шанкара («Дарующий покой»), Натараджа («Король танцев») и др. Танцующий Шива — самый популярный образ в южной Индии, в Тамилнаде. Исполняя «танец радости» Шива знаменует окончание одного цикла времени и начало следующего, разрушение старой вселенной и рождение новой. Популярно изображение Танцующего Бога, размещенное в круге из миллионов вспыхивающих и гаснущих огней-миров вселенной; огненное кольцо вокруг него — вселенский круговорот сансары; четыре руки Бога говорят о его сверхъестественной божественной силе. Две верхние руки Шивы означают творение и разрушение. В правой верхней руке он держит небольшой барабан — символ божественного звука «ом» (первый звук Творения); ритм, который Шива отбивает на этом барабане, — пульс Времени. В левой верхней руке у Шивы огонь — смерть и разрушение мира. Правая нижняя рука находится в жесте абхая-мудра («не бойся, я тебя защищаю») — символ божественной защиты и успокоения. Четвертая рука изображена в жесте милосердия, она указывает на поднятую в танце ногу. Так все четыре руки Шивы олицетворяют четыре космические функции Высшего Бога — творение, сохранение, защиту мира и его разрушение.

Большим поклонением шиваитов пользуется лингам, символизирующий в индийской культуре мужскую творческую силу и энергию, необходимую для создания жизни на всех уровнях Вселенной. Часто лингам изображается помещенным в йони — женские гениталии, что символизирует единство Шивы и его женской энергии — шакти. Являясь символом сексуальности, лингам

одновременно является символом йогического воздержания и контроля над семяизвержением. Шива всегда итифаличный йог, его член пребывает в постоянной эрекции.

Чаще всего лингамы в Индии делаются из камня, но также и из любого другого материала. Популярно изображение лингама с одной, четырьмя, пятью (пять сторон света — добавлен зенит) головами Шивы. Каждая голова соответствует определенному аспекту Шивы — они символизируют гнев, красоту, могущество, власть, аскетическую силу и женское начало. Каждый шиваитский храм имеет изображение лингама. Их может быть и очень много, например 108 — священное число Шивы. Во время ритуалов лингам омывают водой, молоком, медом, топленным маслом. Все это стекает в йони, на которой он стоит. И из нее жрецы распределяют эту жертву (прасад) среди верующих. Сверху лингам украшают цветами.

Особым почитанием пользуются нерукотворные лингамы — джьотирлингамы. Считается, что они явлены людям особой милостью Шивы. Всего в Индии двенадцать таких джьотирлингамов, вокруг которых находятся центры паломничества. Но самым популярным является джьотирлингам в пещере Амарнатха в Гималаях.

МАНДУ

Шадьябад (букв. «Город радости») — таково древнее название города Манду [Mandu] в штате Мадхья-Прадеш. До XIV века этот город принадлежал раджпутскому клану Парамаров, сделавших его центром своей деятельности. Потом город был захвачен султаном Дели Ала-уд-Дином, но в 1402 году обрел независимость. Постепенно Шадьябад превратился в столицу мусуль-

манского княжества (известного, в частности, своей школой миниатюры). Упадок города начался с разгрома могольским императором Акбаром правителя Баз Бахадура (1555–1562). Сейчас Шадьябад заброшен, зарос деревьями и травой; однако многие строения сохранились довольно неплохо.

Крепостная стена длиной в 25 миль включает в себя десять ворот из красного песчаника, украшенных керамическими изразцами. Храм Джама Масджид, построенный по приказу Хушанг Шаха в 1454 году, имеет три низких купола и тройной ряд колонн вокруг молельного зала. Напротив храма расположена мусульманская школа — медресе. После смерти Махмуд Шаха (1436–1462) она была перестроена, чтобы уступить место для его гробницы. Неподалеку от мечети находится выложенный мрамором мавзолей Хушанг Шаха, заверченный в 1540 году. Хиндола Махал (букв. «Качающийся дворец») построен в XV веке. Это довольно массивное, сужающееся кверху сооружение с огромным залом для приемов и двумя этажами открытых комнат. Перед ним расположено мощное подземное сооружение со сводчатыми комнатами — Чампа Баоли.

Другой дворец — Джахаз Махал (букв. «Дворец-корабль»), — расположен между двух прудов. На первом из двух этажей этого здания находятся три большие комнаты с колоннами, выходящие окнами на лотосовый пруд. На втором этаже располагается несколько небольших комнат, некоторые из них — с ваннами; кое-где можно видеть остатки многоцветной мозаики и следы росписей.

На месте возвышающейся над городом древней крепости XI века, построенной раджпутским кланом Па-

рамаров, находится дворец Румпати, с которым связаны легенды о любви правителя Бах Бахадура и прекрасной певицы Румпати.

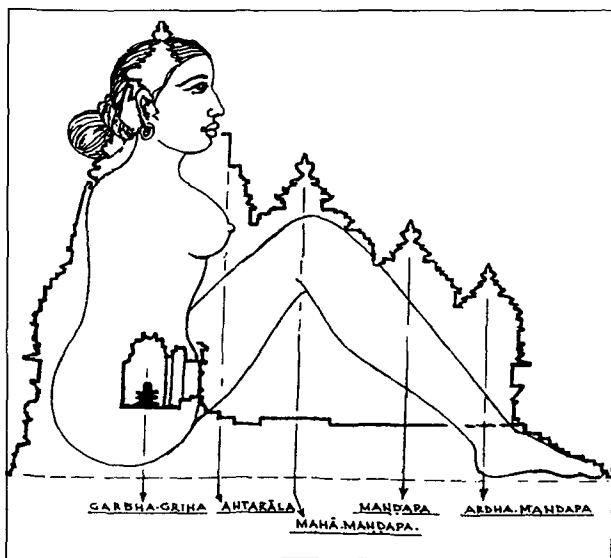
Есть в Манду и дворец, связанный с богом Шивой. Он носит название Нилакантха Махал («Дворец Синегорлого»).

И хотя в настоящее время Манду — город-призрак, но величие и монументальность сохранившихся дворцов, мавзолеев и крепости до сих пор поражает воображение своей красотой смешанного индуистско-мусульманского стиля.

ХРАМЫ КХАДЖУРАХО

Группа храмов в Кхаджурахо [Khadjuraho], расположенных в восьми километрах от Калинджара (штат Мадхья-Прадеш), тантрического центра средневековой Индии, представляет собой одно из наиболее утонченных и законченных произведений архитектуры индоарийского стиля нагара. Из 85 храмов, построенных между 950 и 1050 годами, сохранилось 20. Они были возведены царями династии Чанделла, ведущими свой род от Чандры, бога Луны.

По одной из версий храмы Кхаджурахо символизируют фигуру сидящей женщины. Реконструкция Р. Нишора

При Дханге (950–1008) династия достигла своего расцвета. Набеги мусульман на Индию постепенно подрывали мощь правящей династии, и в результате в 1310 году владения Чанделла были присоединены к Делийскому султанату.

Храмы Кхаджурахо, построенные в основном из песчаника, представляют собой великолепный сплав архитектуры и пластической скульптуры. Они расположены на открытом пространстве, не окружены стенами, стоят на мощных платформах, в некоторых местах по четырем углам платформ расположены еще четыре небольших храма. Ни один из этих храмов не является большим сооружением — самый крупный имеет всего лишь более 30 метров в длину. Здания потрясает великолепными пропорциями, изящными силуэтами и богатством внешней отделки; для них характерно наличие высоких цоколей с богатой резьбой, подчеркивающих устремленность к небу.

Самым великолепным и самым старейшим считается храм Кандарьямахадевы, построенный приблизительно между 1000 и 1020 годами и посвященный Шиве. Он украшен великолепной резьбой по колоннам, потолкам, карнизам и рамам дверей, а также 650 статуями. В святилище находится украшенный резьбой мраморный лингам. Рядом расположены остатки храмов Махадевы и Девы Джагадамби. Последний посвящен богине Кали — повелительнице и разрушительнице мира, — но, судя по изображениям над входом, первоначально он был посвящен богу Вишну.

Среди сакральных сооружений Кхаджурахо — храм Читрагупты (посвященный богу Солнца Сурье, фигура которого находится прямо перед входом), храм Вишванатха

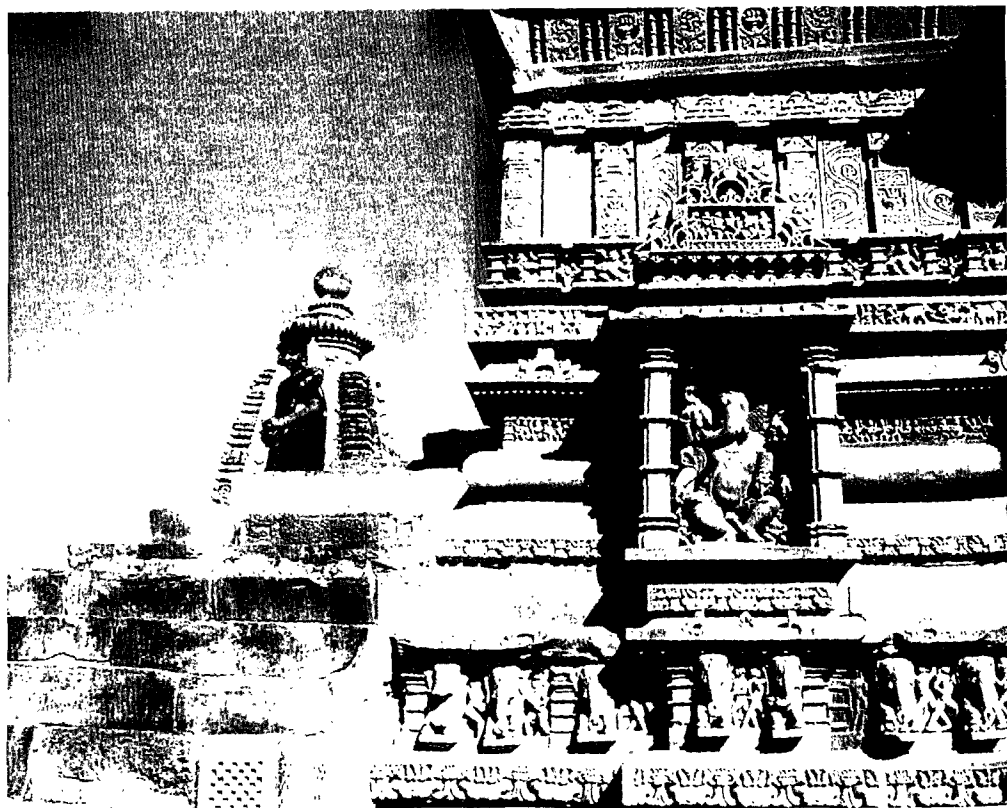
(постр. в 1002 году, посвящен Шиве) и др. Очень красив небольшой храм Лакшманы, построенный в 1000 году. Здесь находится образ бога Вишну-Вайкунтхи с тремя головами — человеческой (посередине), львиной и вепря (по бокам). Около маленького храма Варахи стоит громадная статуя собственно Варахи — вепря, в образе которого Вишну спас землю, погрузившуюся в Мировой океан.

Интерес представляет храм Чарусатх йогини («Храм 64 йогинь»). Он сооружен из гранита в конце XI века и посвящен 64 божественным женщинам, обладательницам тайного знания, помощницам богини Девы. По периметру платформы стоят небольшие, напоминающие кельи, без какого-либо декора, строения, а в дальнем конце от входа на

платформу находится святилище Великой Богини.

Однако больше всего комплекс храмов Кхаджурахо знаменит своими изящными каменными скульптурами, откровенно изображающими любовные сцены. Здесь, в убранстве более ранних сооружений, можно встретить изображения мужчины, занимающегося любовью с двумя женщинами; нескольких пар, занимающихся любовью вместе; мужчины, совершающего майтхуну (половой акт) и прикасающегося к йони (женским половым органам) нескольких женщин; пары, совершающие майтхуну стоя или в положении «женщина сверху»; голых мужчин и женщин, открыто демонстрирующих свои половые органы; пары, совершающие майтхуну в акробатических позах при помощи слуг; слуг,

скульптуры
Кхаджурахо

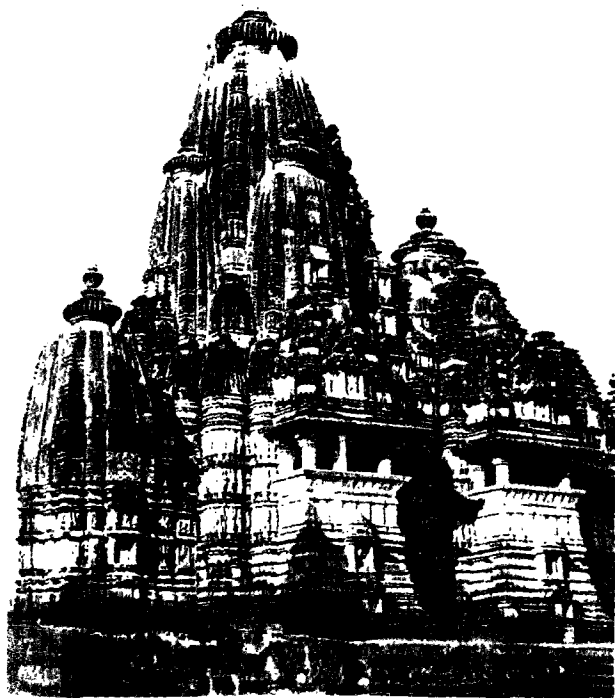
наблюдающих за ними и занимающихся мастурбацией. В храмах Лакшманы и Вишванатха есть изображения мужчин, совершающих майтхуну с лошадьми. Единого объяснения, призванного оправдать такую эротику, граничащую с непристойностью, нет. Прямая апелляция к тантризму не выдерживает критики, поскольку тантризм — учение по преимуществу тайное, тексты его создавались на трудном, двусмысленном языке, ритуалы проводились в обстановке глубокой секретности. Открытые изображения на стенах храмов противоречили бы самой сути тантризма. В то же время влияние тантризма в скульптурных группах Кхаджурахо трудно отрицать. Можно предположить, что грубые эротические сцены имели сокровенный смысл — были аллегориями для

посвященных. Считается также, что назначение сцен майтхуны состояло в том, чтобы отвести от храма дурное влияние, или проверить духовную чистоту его посетителей, которые должны были оставаться равнодушными к изображению плотских утех. Возможно, поэтому сцены наиболее непристойных оргий расположены на определенных частях зданий, в частности в местах пересечения конструкций. Есть также мнение, что изображение эротики и непристойностей олицетворяет древнюю магико-шаманистическую убежденность в том, что сексуальные обряды способствуют плодородию и одновременно предохраняют против сил зла и разрушения.

Основным эротическим мотивом храмов Кхаджурахо является изображение аскета вместе с куртизанкой или опытной, получившей посвящение женщиной. Таких женщин называли сурасундари (букв. «прекрасная дева») — чаще всего они изображались в ленивых, расслабленных позах, с нежными изгибами рук и ног, с пышной грудью и бедрами. Мотив, посвященный аскету и сурасундари, показывал, что энергия, накопленная долгим воздержанием, находит освобождение через секс, восстанавливая баланс сил.

Нижний ряд фигур храма Лакшманы запечатлел всю гамму жизни индийского светского общества того времени и, в первую очередь, ее эротическую сторону. Однако фигуры верхнего ряда символизируют космический союз противоположностей, восхождение кундалини (духовной энергии) по сушумне (позвоночному столбу). Многие скульптуры служат учебником к различным сексуальным упражнениям, где ведущую роль чаще всего играет женщина. Все скульптурные группы соответствуют

Кхаджурахо.
Храм
Кандарьямахадевы

асанам, описанным в ставших классическими трудах по эротике — «Ананга-ранге», «Кама-сутре» и «Кока-шастре».

СВЯЩЕННЫЕ МЕСТА ДЖАЙНОВ

Махавира (букв. «великий герой»), основатель джайнизма родился в Вайшали, севернее Патны в штате Бихар, в 540 году до н. э. под именем Вардхамана. Сейчас в этом месте воздвигнут мемориал, а в 1956 году создан Институт пракрита, ахимсы и джайнологии. Будучи современником Будды Шакьямуни, Махавира, так же, как и он, вышел из семьи кшатриев, царевичей рода джнятриков. Он получил соответствующее образование, женился, в браке родилась дочь. Однако истинным увлечением Махавиры был поиск духовного спасения — в тридцать лет, после смерти своих родителей, он оставил родной дом и стал аскетом. После двенадцати лет аскезы Махавира достиг просветления и получил имя Джина — «Победитель». В течение последующих тридцати лет он проповедовал свое учение, пользуясь покровительством тех же самых монархов, что покровительствовали Будде. Умер Джина Махавира в 468 году до н. э. в маленьком городке Парве, недалеко от Раджагрихи, столицы Магадхи, отказавшись от пищи.

Джина Махавира и его учитель Паршва относятся к числу двадцати четырех тиртханкаров — великих учителей-пророков, «создателей переправы, пути». Согласно джайнским воззрениям, на каждый период, из которых состоит Вселенная, приходится 63 великих человека (шалака-пуруша), в число которых входят 24 тиртханкара и 12 чакравартина (вселенских правителя). Все они появляются через равные промежутки времени. В кульминацион-

ный период вселенского цикла люди отличаются гигантским ростом и живут необычайно долго. В наше время мир стремительно деградирует. Процесс упадка продлится 40 тысяч лет — постепенно люди превратятся в карликов, и будут жить лишь 20 лет, обитать в пещерах, забыв культуру, и даже употребление огня. Затем все будет снова улучшаться, чтобы потом снова прийти в упадок и так до бесконечности, причем мировых катастроф и всеобщей гибели джайнизм не предвещает.

Тиртханкары являются идеальными образцами наиболее просветленных адептов и, вместе с тем, объектами ритуального почитания. Их изображения всегда присутствуют в священных местах. В одних течениях джайнизма это стоящие фигуры, в других — сидящие. Все они связаны с тем или иным символом — с животными, с духами растительного мира, якшами и якшини. Наиболее священный символ джайнизма — свастика. Четыре ее луча символизируют четыре уровня перерождения — божественный, человеческий, звериный и адский. Три точки на луче — тройную драгоценность джайнов: правильное понимание, правильную веру, правильное поведение.

Монахи и монахини в джайнизме принимают на себя довольно суровые обеты, они должны придерживаться строгих и детально разработанных правил поведения. Наиболее последовательные джайны закрывают рот и нос марлевой повязкой, чтобы случайно не проглотить насекомое, метут перед собой дорожку, чтобы не наступить на какое-либо живое существо. Вместе с тем, джайны не порицают некоторых средств ритуального самоубийства.

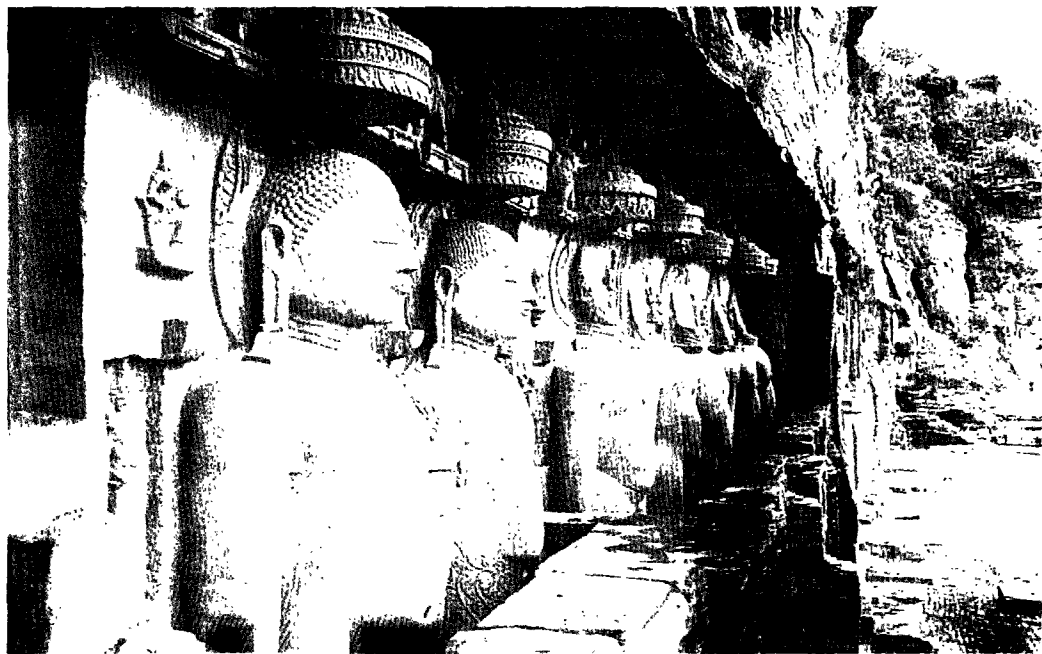
Штат Гуджарат — место проживания самого большого количества

джайнов — мирян и монахов. На горе Гирнар расположено одно из самых древних поселений адептов джайнизма, с пещерными храмами и кельями. Самое значительное из находящихся здесь джайнистских святилищ — храм Неминатха, построенный в 1159 году и включающий в себя 70 монашеских келий. Здесь находится скульптурное изображение 22-го тиртханкара, высеченное из черного камня, инкрустированное драгоценными и полудрагоценными камнями. Интерес представляет храм Теджапала и Ваступала, построенный в 1230 году в честь двух набожных придворных времен правления династии Соланки. Здесь имеются именные кельи — восточная посвящена 19-му тиртханкару Маллинатхе, южная — священной горе джайнов Параснатхе в Бихаре, северная — священной горе всех индусов Меру. Почти на самой вершине горы, не защищенный стенами, возвышается храм, посвященный богине Девы.

Тиртханкары джайнов, высеченные на стенах форта Гвалиора, штат Мадхья-Прадеш

Символом аскезы и знаменитым местом паломничества джайнов является город Палитана. Здесь, на холме Шатрунджая находится около 800 храмов и 7 тысяч статуй божеств и проповедников, окруженные прочными защитными стенами. Большинство храмов было возведено в IX–X веках, но позже они были разрушены монголами и восстановлены в XVI веке. Около одной из оборонительных стен сохранилось надгробие мусульманского святого, который, согласно легендам, охранял это место. До сего дня место это священо, к нему прибывают многочисленные паломники, чтобы поклониться святыне.

Одним из самых главных джайнских храмов в Палитане является храм Адишвара, построенный из араса, местного мрамора в 960 году. Он расположен в самом священном месте города и посвящен первому тиртханкару. После разрушения монголами был восстановлен в 1530 году. Вокруг храма располо-

жены небольшие святилища, пол сделан из мозаики; здесь много различных статуй и резьбы по камню. Изображение тиртханкары из белого мрамора с широко открытыми глазами из стекла с серебряными зрачками великолепно передает образ просветленного святого.

КРЕПОСТИ РАДЖАСТХАНА

Раджастхан [Rājasthān] — самый известный штат Индии, расположенный на северо-западе. Это центр средневековой «рыцарской» цивилизации; населяли его раджпуты, что в переводе с североиндийских языков означает «сын царя». Это были племена, пришедшие из степей Центральной Азии, скорее всего саки и эфталиты, и ассимилированные местным индустрированным населением. Об их происхождении в науке до сих пор нет единого мнения. Сами раджпуты считают себя потомками ведических кшатриев. В индийской литературе их называют военно-феодальным, воинским сословием — «Рыцарями Индии». Традиционный образ раджпуты — гордый, независимый человек, безоглядно храбрый и мужественный воин. Подвиги раджпутов воспеты в романтических балладах и героических сказаниях. Они поселились рядом с пустыней Тар, которую называли «Марустхали» (букв. «Место, где можно умереть»), и здесь, разделенные на ряд кланов, создали несколько феодальных княжеств.

Эпоха расцвета этой своеобразной культуры средневековой Индии приходится на VII–XVIII века. Однако «раджпутским периодом» в Индии называют VII–XII века, когда при раджпутских правителях процветали города, создавались храмы и литература, развивались ремесла и искусства. В XII–XVIII веках шла борьба с мусульманскими завоевателями, и в это время раджпуты вы-

ступили основными защитниками индуистских ценностей — именно тогда возникла их воинская слава.

По всей территории Раджастхана разбросаны прекрасные замки и крепости (гархи), окруженные бастionsами, контрфорсами и мощными стенами. Города Раджастхана известны своими дворцами, похожими на лабиринты, которые развивались, судя по всему, без какого-либо строгого плана. Все раджастханские крепости и дворцы испытали влияние мусульманской архитектуры, однако при их строительстве использовались методы и приемы индуистской традиции. Самая старая крепость раджпутов — Аджмера, возведенная в VII веке. Здание было вновь отстроено в 1572 году, при императоре Великих Моголов Акбаре. Сейчас здесь музей Раджпутаны, где хранятся великолепные коллекции статуй, картин и оружия. Аджмера также является местом суфийского паломничества, ибо там находится гробница Хваджи Мин-уддин Сиджи, основателя суфийского братства Чиштия. Рядом с огромным серебряным кенотафом расположены две мечети XVI и XVII веков.

Около 650 года н. э. в Раджастхане впервые появились джайны. В период раннего средневековья и до начала мусульманского завоевания джайнизм в Раджастхане процветал. Считается, что джайнское направление «одетых в белое» (шветамбаров) появилось именно здесь. Джайны и раджпуты быстро поняли взаимную выгоду совместного существования. Этические установки не позволяли джайнам наносить вред живым существам, поэтому они не могли заниматься ни земледелием, ни военной службой — только ремеслами, торговлей, ростовщичеством, ведением канцелярских дел. А раджпуты как раз не могли зани-

маться ничем иным, кроме военной службы, так как уронили бы свою воинскую честь.

В Раджастхане, на горе Абу находится один из самых впечатляющих храмовых комплексов джайнов. Это место было святым еще с ранних времен индийской истории. Здесь бывал Джина Махавира, основатель джайнизма, когда ему исполнилось 36 лет. На горе Абу проводился обряд агникулы («породнения с огнем»); право совершения этого обряда принадлежало четырем главным кланам раджпутов (которые и были образованы в этом месте). Древнейший храм на горе Абу посвящен первому тиртханкару Адинатхе (построен в I-й пол. XI в.); другой храм посвящен Неминтахе, 22-му тиртханкару (постр. два столетия спустя) — его огромная статуя черного мрамора возвышается над внутренним святилищем храма.

Древняя столица княжества Мервара Читторгарх имеет богатую историю. Город часто переходил из рук в руки различных кланов раджпутов, в 1303 году был разрушен султаном Дели Ала-уд-дином, в 1326 году отвоеван раджпутским принцем Хамиром Сингхом из клана Гухилов. Именно в этом городе, подчиняясь жестокому кодексу чести, жители периодически совершали обрядовое самоубийство (джаухар). Например, в 1534 году, когда крепость была взята султаном Гуджарата, женщины

и дети во главе с царицей Кармавати покончили с собой на месте, которое сегодня называется площадью Махасати. В городе много храмов, посвященных богам Ганеше, Вишну, Кришне, Шиве, и руины дворца махараны Кумбхи, правившего в 1433–1468 годы. Есть также джайнские святилища, из которых интерес представляет храм XI века Сат Бис Деорхи.

После поражения в 1568 году Удай Сингх основал «город, где восходит солнце» на берегах искусственного озера Пичола Удайпур. Особого внимания заслуживает дворец с его отделкой павильонов «Павлиний Двор», «Дворец Чудес Китая» и др. Прекрасны города Мандор (древняя столица княжества Мервара, основанная в VI веке), Джодхпур (перенявший титул столицы у Мандора в 1459 году), Биканер (известный своей лабиринтообразной цитаделью Джунагарх), Амбер (основанный в X веке принцем клана Качххаха на караванном пути из Дели в Раджастхан, и ставший столицей сильного княжества благодаря своему союзу с Великими Моголами). С форта Победы, возвышающегося над Амбером, известный писатель Роджер Желязны писал свой замок девяти принцев.

Практически все города, замки и дворцы Раджастхана находятся в удивительном созвучии с окружающими их природными ландшафтами и пейзажами. Великолепные по своей архитектуре дворцы и замки на фоне гор, зелени и водоемов выглядят как волшебные шкатулки, изготовленные какими-то неземными искусными мастерами и оставленные нам для того, чтобы понять, что же такое есть Красота.

Литература:

Успенская Е. Н. Раджпуты: рыцари средневековой Индии. СПб., 2000.

Читторгарх.
Башня Славы
в честь Адинатху,
первого джайнского
тиртханкары

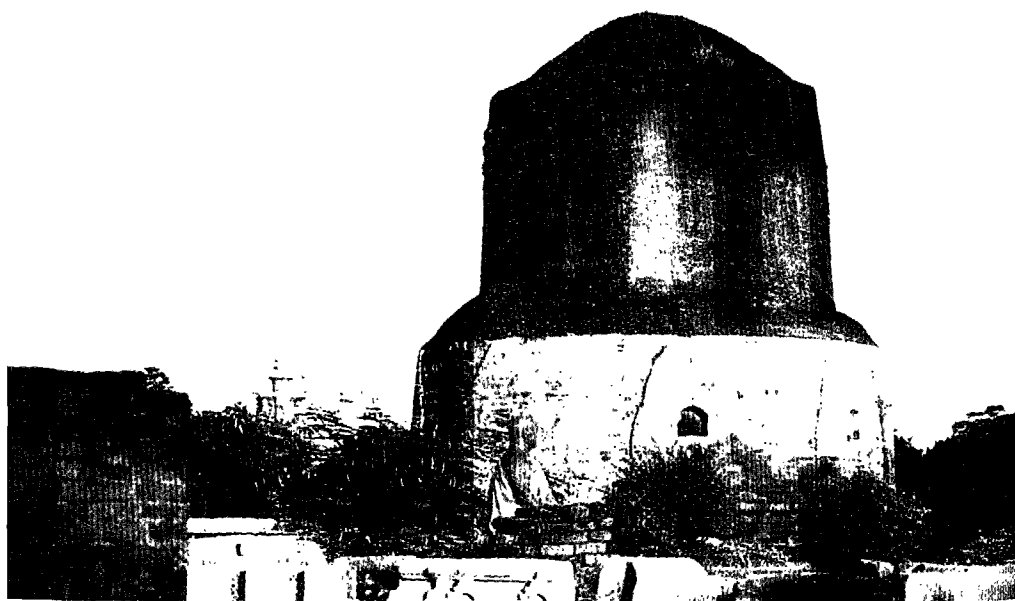
произнесена первая проповедь Будды Шакьямуни, где произошел первый поворот Колеса Дхармы — Учения. Таким местом является Сарнатх [Sarnath], парк-заповедник для царских оленей, недалеко от Варанаси.

Семь дней провел Просветленный в рощице под Урувилвой, там, где познал Прозрение. Он долго размышлял о своем будущем. Согласно текстам источников, Будда колебался, стоит ли ему идти проповедовать то, что он познал, облекая это знание в форму Учения. Ведь передать свои ощущения непосвященным очень трудно. Некоторое время он склонялся к отшельничеству, и в этот момент ему явился бог Брахма в виде отшельника. Преклонив колени, он обратился к Просветленному с просьбой проповедовать Учение, ведь есть люди, чей ум уже начал освобождаться от загрязнений невежеством, они-то и услышат Будду, а без него пропадут во мраке. Трижды повторял свой призыв Брахма. Наконец Будда принял решение и из сострадания к людям от-

правился проповедовать свое Учение. Первые, кого увидел он, были пять аскетов, которые практиковали вместе с ним умерщвление плоти и покинули его, увидев, что он отказался от отшельнической практики. Древние палийские (пали — язык, родственный санскриту, на нем записаны все ранние тексты буддизма) тексты называют это место Иси-патхана, Сарнатх, что на санскрите звучит как «риши-патан» — «Место святых мудрецов».

Пятеро аскетов считали Будду отступником, и решили игнорировать его. Но когда он приблизился, совершенно забыли о своем решении и радостно приветствовали Просветленного, предложив место и угостив водой. На обращение «Друг Гаутама», с которым обратились к нему бывшие товарищи, он ответил: «Бхикху (подвижники), не зовите Татхагату (“Так Ушедший” — один из эпитетов Будды) по имени или словом “друг” как равного. Татхагата — это тот, кто удостоился нирваны, кто достиг наивыс-

знатх,
па Дхамею

шего совершенного просветления. Я обрел бессмертие, я буду учить и возглашать Закон». Но аскеты ему не поверили, они не могли понять, как человек, отказавшийся от столь трудного подвига, от мучительных истязаний тела и ума ради достижения сверхъестественных состояний, пребывающий в удовольствиях, в улажении своего тела, смог обрести совершенное Знание и познать Истину. Будда отверг все обвинения и прочитал им свою первую проповедь, которую буддисты всех стран называют «Первым поворотом колеса Учения (Закона)». Это была проповедь, в которой Будда сформулировал так называемые четыре благородные истины, являющиеся краеугольным камнем всего учения буддизма: о том, что все в мире есть страдание (дукха); о возникновении страдания; о прекращении страдания и о пути, ведущему к прекращению страдания, «восьмеричному пути» праведной жизни. В это время Просветленного слушали не только люди, но и божества из разных небесных сфер. А у одного из аскетов, внимавших Будде, Каудиньи, открылось чистое видение Учения Просветленного. Он попросил Просветленного совершить над ним обряд отречения от мира и посвящения новому Учению (Закону). Так, в Оленьем парке, что под Бенаресом, появился первый буддийский монах. А первая проповедь Будды стала называться «Бенаресская», по месту, где она была произнесена.

Сейчас на этом месте находятся остатки древнего Оленьего парка — Мригадава и стоит буддийская ступа Дхамека. Ежегодно огромное количество буддийских паломников посещает Сарнатх, расположенный в штате Уттар-Прадеш в шести километрах от одного из главных центров индуистских паломничеств —

Варанаси (бывш. Бенарес). Место является одним из центров мирового буддизма.

Литература:

Андросов В. П. Будда Шакьямуни. М., 2001.

ВАРАНАСИ

Некоторые историки считают, что Варанаси [Varanasi] — один из древнейших городов на планете. Образовавшийся на берегу Ганга в северной части Индии, нынешнем штате Уттар-Прадеш, он существует уже почти пять тысяч лет.

Варанаси для индусов является почти такой же святыней, как Мекка для мусульман. Ежедневно в этот город приходят сотни паломников, желающих совершить омовение в священных водах Ганга. Этот ритуал способствует очищению кармы, ведь Ганг, по легенде — река, снизошедшая с небес и являющаяся кусточком Рая.

Бенарес (второе имя Варанаси) живет своей особенной жизнью, понятной отнюдь не каждому, кто там оказывается. Абсолютно непривычное для европейца миропонимание индийского народа приводит в состояние легкого шока, когда ты вдруг встречаешься лицом к лицу со смертью во всем ее откровении, и в то же время чувствуешь, что атмосфера навевает настроение радости и бесконечную улыбку. Основное, чем Варанаси притягивает к себе туристов — это специально оборудованные спуски к Гангу, на которых ежедневно исполняются ритуалы сожжения. Прах разлетается по священной реке. Смерть для индусов не является трагедией и несчастьем, напротив, смерть для них — освобождение от всего тленного на этой земле, слияние с вечностью. И поэтому вы не увидите у погребального костра плачущего

эк Ганга

человека, делать этого просто нельзя. Считается, что плач и скорбь могут потревожить душу, и это не позволит ей спокойно освободиться.

При утренней прогулке по набережным Варанаси не исключена возможность встречи со странствующими аскетами — саду. Эти мистики, посвятившие всю свою жизнь духовному поиску, и многочисленным практикам (в том числе йоге) предаются на берегу Ганга священнодействиям, а именно курению чилима. Выкрикивая мантру Шиве «Бом боленатх!» саду вдыхают и выдыхают божественный нектар — сладкий дым гашиша. Кстати, что интересно, гашиш официально запрещен в Индии, но среди саду употребление его легализовано, так как для них курение чилима — священный ритуал, необходимый для достижения божественной мудрости.

Кого только не увидишь на улицах Варанаси — скопление лысых женщин, одетых в разноцветные са-

ри, прокаженных, болеющих неведомой заразой, уличных артистов, способных исполнить любые трюки, людей, несущих тело на сжигание с песнями и плясками, детей и взрослых, пускающих воздушных змеев на набережных, торговцев всякой всячиной и еще много кого.

Прочувствовать Варанаси можно не только перемещаясь по лабиринтам узеньких улиц. Можно погрузиться в загадочность города, поплавав на лодке по Гангу. Переправляясь на другой берег, чувствуешь себя грешником в Аиде, которого весьма немолчаливый лодочник перевозит в царство мертвых. Этот берег Ганга абсолютно пустынен — белый песок и мелкая растительность тянутся далеко вглубь. Эта бескрайняя пустыня образовалась в результате разлива Ганга в сезон дождей. По легендам, здесь обитают души умерших и проклятые люди.

Каждый вечер на берегу Ганга идут приготовления к вечерней пуд-

хаты на берегу ганга
в Варанаси

же. Разодетые брахманы предаются сакральным шиваитским ритуалам — бьют в барабаны, звонят в колокольчики, поют священные мантры в честь Великого Ганга. Здесь собираются сотни жителей Варанаси, чтобы очиститься и зарядиться позитивными энергиями. Это действо восхищает своей зрелищностью и размахом, и начинаешь чувствовать стойкое присутствие духа древности, значимость традиций, которые не исчезли и по сей день.

Варанаси — город мертвых, подобно царству мертвых, пропитанный духом горящих тел и запахом цветов, город, где верующие индуисты стремятся закончить свой жизненный путь.

ПРЯЯГ

Кумбхамела — религиозный индуистский праздник, берущий свое начало в мифах, изложенных в ведических текстах, «Рамаяне», «Гаруда-пуране» и «Махабхарате». Он

связан с паломничеством — тиртой, что в буквальном смысле означает «переправа» или «брод». Согласно важнейшему космогоническому мифу, боги и асуры (демоны) вырвали из земли гору Мандару, водрузили ее на черепахе, поддерживающую землю, обвинили ее нагом (змеей) Васуки и, используя ее в качестве мутовки, много лет взбивали океан. Сначала воды океана превратились в молоко, потом в масло, а потом появились Луна, богини Шри и Сура, белый конь Каустубха и последним — бог врачевания Дханвантари, держащий в руке чашу с амритой, напитком бессмертия. Чтобы спасти нектар от асуров, его передали, по одной версии, птице Гаруде, по другой, сыну Индры Джаянте, который обратился в птицу и летел 12 дней. По дороге он останавливался и сражался с демонами. А из кувшина в этих местах падали капли с напитком бессмертия. Таких мест (ставших тиртами),

освященных божественным напитком, в Индии четыре: Насик, Харидвар, Удджайн и Праяг (Аллахабад).

Кумбхамела отмечается поочередно в каждом из этих мест через каждые 12 лет. Конкретные даты празднования определяют астрологи по положению планет на небе и фазам Луны. Обычно время проведения выпадает на январь–февраль, когда в сельскохозяйственных работах наступает перерыв между сбором весеннего урожая и севом. Самая грандиозная Кумбхамела празднуется в Праяге, переименованном императором из династии Великих Моголов Акбаром в 1572 году. Здесь собирается на омовение несколько миллионов паломников со всех концов Индии. Посещают праздник и экзотические гости: есть свидетельства того, что в последнюю Кумбхамелу (в декабре 2000 — январе 2001 г.) здесь побывали Джордж Харрисон с друзьями, Михаил Горбачев и певица Мадонна.

В этом месте находится так называемое «тривени» — место слияния трех священных рек: Ганга, Джамны и мифической реки Сарасвати. Индийцы считают, что Сарасвати не видима простому человеку, так как течет под землей и увидеть ее может только тот, кто обладает «третьим глазом». Вода двух рек при слиянии считается священной и омовение в ней способно очистить верующего и всю его семью от любых самых страшных прегрешений, даже преступлений. Так говорят веды и «Махабхарата».

Когда-то в этом месте, согласно преданию, боги во главе с Праджапати принимали жертвенные дары, поэтому здесь проходит самое главное из всех паломничеств — тиртхараджа.

Добраться сюда не просто, но верующих это не останавливает, как

и страшная теснота, скученность огромного количества людей, отсутствие элементарных удобств и довольно большие расходы на подношения многочисленным жрецам, аскетам, просто святым людям. Считается, что в это время сюда для омовений спускаются боги и полубоги. Здесь можно увидеть все течения и направления йоги, мистиков и духовных учителей. Часто йогимистики проводят между собой своеобразные соревнования, демонстрируя свои мистические возможности. Белым людям рекомендуется проявлять смирение и у тех из мудрецов, кто более-менее доброжелательно настроен по отношению к европейцам, попросить благословение.

ГОРА АРУНАХАЛА

В религиозных традициях Индии — индуизме, джайнизме и сикхизме существует движение духовных практиков, так называемых аскетов. Аскеты отказываются от общественных и семейных обязанностей и от любого имущества, от мирских желаний, комфорта повседневной жизни и различных привязанностей. Они выбирают путь бездомного странника, просящего подаяние, умерщвляют плоть, практикуют йогу и медитацию, не вступают в половые связи. Все это делается для достижения иных состояний сознания и постижения Господа во всех его проявлениях и, как конечный результат, перерождения в более прекрасных мирах или же освобождения от каких-либо дальнейших перерождений вообще. Духовные практики, которые должен постоянно практиковать аскет, называются «садханы», а человек, их практикующий — садху или «святой». Аскетическая традиция существует в Индии на протяжении трех тысяч лет. Самые ранние описания аск⁶

тических практик встречаются в ведах и пуранических текстах — самхитах, брахманах, упанишадах а также в дхарма-шастрах и дхарма-сутрах. В «Махабхарате» и «Рамаяне» также можно встретить многочисленные жизнеописания различных садху. Первые аскеты не жили в каком-либо определенном месте, они странствовали по всей Индии кто в одиночку, а кто и группами. Позднее, уже в нашу эпоху, появились аскетические секты, ордена, объединения. В 1891 году согласно переписи населения, в Индии было зарегистрировано 2,71 млн. аскетов (это более 1% всего зарегистрированного населения того времени). В дальнейшем это число уменьшалось и в 1933 году составило 0,7% от 325 миллионов населения.

Практически все садху проходят ритуал посвящения и являются членами той или иной секты, что легко можно определить по одежде, которую они носят, и символическим знакам на лбу и теле. Вместе с тем существует и небольшая группа «независимых», «свободных» аскетов. Это, в основном, продвинутые йоги, обладающие сверхъестественными способностями. Для большинства садху истинное знание проявляется не в эрудиции, а в мистическом познании Бога через трансформацию ума и тела, что достигается аскетическими практиками. Чаще всего главными отличительными признаками аскетов служили обнаженное тело, покрытое пеплом, а также длинные свалявшиеся волосы и борода. В настоящее время, правда, увидеть обнаженных садху довольно трудно, они носят набедренные повязки или же плетеную из травы толстую веревку вокруг пояса и генталий.

За последнее время число садху, странствующих и проживающих уе-

диненно в лесах, горах, по берегам рек, сильно сократилось. Обычно к старости многие из них предпочитают жить при монастырях, храмах, обителях (ашрамах), где они получают кров и пищу.

Настоящим великим садху был Рамана Махарши (1879–1950), создавший оригинальное философское учение на основе веданты, цикла ритуальных и научных текстов, примыкающих к ведам. Его считают последним истинным духовным учителем нашего времени. В юношеском возрасте он испытал сильнейшее мистическое состояние, связанное с переживанием страха смерти. В результате наступившего просветления он осознал независимость своего «я» от тела. Вся его жизнь изменилась, мирские события казались пустыми и нереальными. Рамана Махарши стал посещать храмы Шивы и подолгу медитировал в них. Через какое-то время он поселился на горе Арунахала («Холм Света»), рядом с городом Тируваннамалаи на юге Индии. Это была не просто гора. Многие столетия двойной холм в безлюдной, выжженной солнцем местности был для индуистов священным. Считается, что на протяжении всех четырех эр (юг) гора меняла свой облик. В эпоху золотого века (крита юга) это был столб света. В эпоху серебряного (трета юга) — гора рубинов, в век, когда появилось Зло и Добро (бронзовый век — двапара юга, век двойственности), — гора из золота, а в нашу эпоху — железный век (кали юга) — холм превратился в каменную гору. На протяжении всей своей истории гора служила престолом бога Шивы. Здесь издавна селились аскеты и йоги.

Рамана Махарши сбрил волосы с головы, снял с себя одежду, оставшись лишь в набедренной повязке,

и поселился в пещере на вершине горы. Однажды он так долго пробыл в трансе, что тело его срослось со мхом, на котором он сидел. Слава о нем распространилась по всей Индии, и вскоре вокруг него сложился ашрам, существующий и по сей день.

Литература:

Брантон П. Путешествие в тайную Индию. М., 2002.

САНЧИ

Мадхья-Прадеш является центральным индийским штатом. Здесь, в местечке Санчи [Sanchi], в 70 км от столицы штата Бхопал, находится так называемая Большая ступа. Люди селились в Санчи с III века до н. э. до XII века н. э. Особую известность эта местность получила при императоре Ашоке (273–279 гг. до н. э.) из династии Маурьев, первых императоров, при которых вся Индия была политически объединена. Это была особенная династия в истории Индии, династия воинов-монахов, царей, правление которых основывалось на глубоко сакральных, духовных основах. Так, основатель династии Маурьев Чандрагупта (322–298 гг. до н. э.), установивший господство над всей Северной Индией, и разгромивший в 305 году до н. э. Селевка (одного из преемников Александра Македонского), в конце жизни отрекся от трона в пользу своего сына, став джайнским монахом. Главным советником Чандрагупты был брахман Каутилья. Сын Чандрагупты Биндусара, сильный и осторожный политик, сумел сохранить могущество державы и передал власть своему сыну Ашоке. Молодой император посвятил свои молодые годы расширению владений, доставшихся ему в наследство, и стал править почти всей Индией. Во время похода на небольшое государство Калингу, царство, распо-

ложенное на территории современной Ориссы, он пережил глубокий духовный кризис. Убийство людей так сильно подействовало на царя-воина, что он поклялся никогда больше не вести войн и завоевывать сердца людей с помощью моральных заповедей, узанных им из учения Будды. Под влиянием буддийского монаха Упагупты он принял буддизм и стал горячим покровителем этой религии. При Ашоке буддизм из секты превратился в мировую религию. Начался золотой век буддизма: повсюду строились ступы, росли общины монахов, процветали религиозные учебные заведения. Согласно преданию, при Ашоке было построено 84 тысячи ступ в Индии и Афганистане. От многих из них сегодня не сохранилось и следа, но некоторые ступы, которые население и правители перестраивали в более поздние времена, дошли до наших дней. Таковой является Большая ступа Санчи, связанная с именем Махендры, сына Ашоки, монаха и распространителя буддизма в Шри-Ланке.

Ступа (дагоба, пагода, чайтья, субурган) — первое культовое сооружение буддизма, появившееся даже раньше храмов. Ступы строились как реликварии для хранения останков святых и архатов (людей, достигших освобождения через нирвану). Существует предание, что Будда Шакьямуни, впервые объясняя, как нужно строить ступы, расстелил на земле свой плащ — квадратный кусок материи, поставил на него перевернутую патру (горшок для сбора подаяния, пищи), а сверху укрепил свой зонтик. Ступа символизирует собой пять стихий, на которые распадается тело человека после смерти. Квадратное основание — это твердость земли — субстанция Земли; сферическая

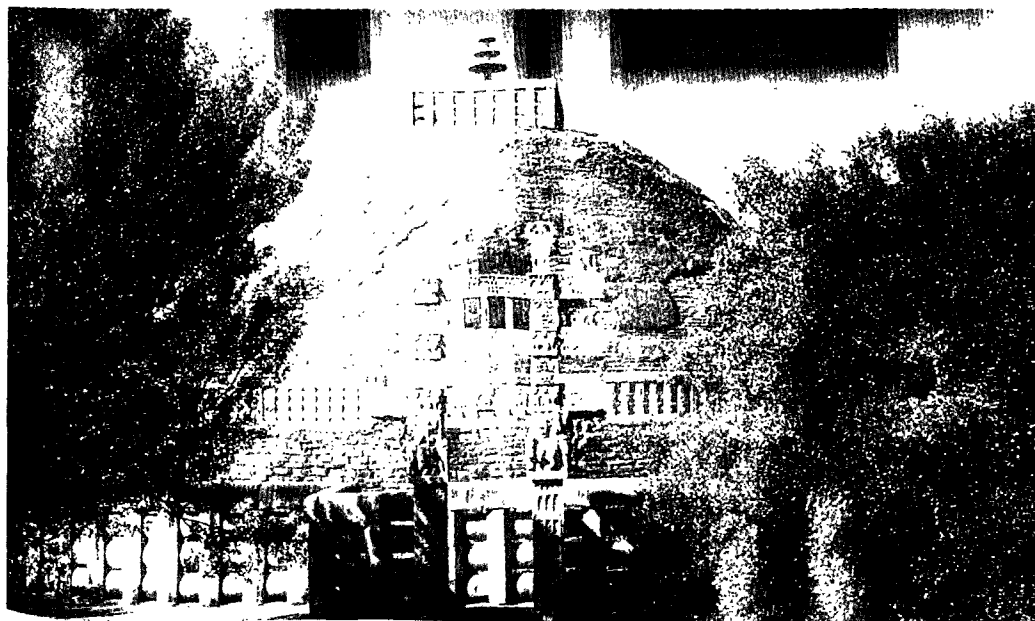
часть в виде капли воды — это субстанция Воды; суживающаяся кверху часть, похожая на язычок пламени — субстанция Огня; полумесяц в виде перевернутого небосвода — субстанция Воздуха; шар с заостренным навершием в виде пламени — Пространство. Это соответствие лежит в основе любой ступы у различных буддийских народов.

Согласно легенде, после кремации тела Будды его останки были переданы представителям крупных воинских кланов, которые присутствовали на церемонии, и первые десять ступ в Индии были возведены над этими святынями. Ступа в Санчи, основанная сыном Ашоки Махендрой, была перестроена во II веке до н. э. и расширена за счет возведения новой ограды из местного песчаника, покрытого толстым слоем штукатурки. Были добавлены терраса с двойными лестницами, балюстрада, крытая галерея для совершения прадакшины (ритуального обхода вокруг ступы слева направо), реликварий. В этой ступе также

заложена космическая символика: высокий круглый цоколь представляет собой землю, медхи; куполообразное тело ступы — небо, анда; четырехугольная хармика — гору Меру (Сумеру) в центре земли; центральный шпиль символизирует небесный мир, чхаттравали, — царство абсолютной Истины. На шпиле три зонта, чаттра, атрибуты царских церемоний, обозначающие три драгоценности буддизма — Будду, Сангху (общину) и Дхарму (учение). Как космическая гора, ось Вселенной, ступа символизирует совокупность бытия, персонифицированного в самом Будде.

В местах пересечения ограды ступы со сторонами света располагаются громадные тораны (ворота), несущие так называемые тройные архитравы. В основе ступы, как и у индуистских храмов, лежит мандала, магическая диаграмма, графическое изображение космоса и божества. Тораны по четырем сторонам света образуют крест, центр которого находится в центре

Восточные ворота
ступы Санчи

мандалы. Тораны также связаны с символикой инициации, так как обозначают врата — точку встречи двух миров, земного и сакрального, точку духовного преображения, происходящего с человеком, входящим в пределы храма. Огромный интерес представляют барельефы на торамах и архитравах, изображающие символически самого Будду, события его жизни, а также иллюстрирующие сказания о предыдущих рождениях Будды.

Многочисленные сооружения Санчи или их остатки помогают восстановить процесс формирования индийской сакральной архитектуры, воплотившейся в храмах и ступах буддизма.

ПЕЩЕРЫ АДЖАНТЫ

Во многих районах Индии встречаются пещерные храмы и монастыри. Среди них есть очень древние, отличающиеся почти спартанской простотой. Такого рода храм представлял собой обширный зал, вокруг которого размещались небольшие кельи. Перед залом находилась терраса с колоннами. Пещеры, предназначенные для молитв, богослужений и размышлений, назывались чайтьи. Они представляли собой длинные прямоугольные залы, закругленные у задней стены, противоположной входу. Два длинных ряда колонн внутри чайтьи разделяли ее на неф (большую центральную часть) и два боковых предела (узких прохода по обеим сторонам нефа) и апсиду, в которой стояла, как правило, массивная ступа. Главный вход находился перед ступой, а над ним помещалось огромное арочное окно в форме подковы. Если пещерный монастырь становился мал для его обитателей, то рядом в скале высеклась еще одна пещера, таким образом, на протяжении столетий созда-

вался целый пещерный комплекс. Большое распространение пещерная архитектура получила в период с I в. до н.э. по III н.э. — после падения династии Маурьев и до начала правления династии Гуптов.

Самыми знаменитыми из таких комплексов стали пещерные храмы Аджанты [Ajanta].

Недалеко от великого торгового пути из Декана на север (рядом с деревушкой Фаридпур недалеко от современного Хайдарабада), в подковообразном изгибе горы было высечено более 28 пещер, причем некоторые из них уходят в скалу довольно глубоко. Наиболее ранние пещеры датируются II веком до н.э., а наиболее поздние созданы уже в VII веке н.э. Пещеры представляют собой изумительный синтез архитектуры, скульптуры и живописи. Из скульптуры следует обратить внимание на изображение Нагараджи и его супруги в пещере № 9, а также многочисленные изображения Будды и простых людей. Однако особого внимания заслуживают настенные фрески, сохранившиеся сегодня лишь в шести пещерах. Здесь среди декоративных узоров — спиралей, цветов, деревьев и животных — можно видеть ракшасов (демонов), гандхарвов (полубожественных певцов и музыкантов), апсар (обольстительных небесных танцовщиц-куртизанок). Здесь же портреты Будды и бодхисатв как исторических, так и легендарных. Все — от великого бодхисатвы Авалокитешвары, Будды Милосердия, принцев, мудрецов, героев до жестоких охотников, мясников и злых людей, от созерцающего Будды до пар, занимающихся любовью, девушек, занятых своими туалетами, от дворцовых сцен до сцен из жизни нищих — все изящно выписано на фоне разнообразных бесконечных пейзажей.

Аджанта.
Фреска,
изображающая Будду
как принца
Сиддхартха Гаутаму

На этих фресках, как на фотографии, можно увидеть всю жизнь индийского общества того времени: дворцы, дома, утварь, что носили люди, как они жили и чем они жили, то есть то, что не оставило по себе никаких вещественных следов.

Сегодня в это уединенное и удаленное от городской суеты место, находящееся под охраной индийских властей, стекаются многочисленные буддийские и индуистские паломники и ценители искусства. Для того, чтобы быстрее добраться до пещерных храмов Аджанты, проложена дорога, но атмосфера, царящая в самих пещерах, как и в ущелье Аджанты, по дну которого, далеко внизу, протекает река, столь же спокойна, как и в те годы, когда здесь жили и молились буддийские монахи.

ЛАДАКХ

Почти на самом севере Индии находится Ладакх [Ladakh] — страна ваджраяны, вознесенная к кристально-чистому небу высочайшими горными вершинами. Весь этот уголок

Индии, представляет собой особое сакральное пространство, каким-то чудом вышедшее из средневековья, с его монастырями, дворцами и праздниками. Здесь, на высоте от 3000 до 6000 метров над уровнем моря, по склонам величественных гор разбросаны монастыри-гонпа, оплот буддизма ваджраяны, течения, возникшего в V–VI веках н. э. под влиянием тантризма.

«Ваджраяна» переводится с санскрита буквально как «Колесница ваджры» или «Алмазная колесница». Это направление, третье по времени возникновения, вобрало в себя духовное и текстовое наследие Хинаяны («Малой колесницы») и Махаяны («Большой колесницы»), добавив к ним новые методы, религиозные практики, тексты (носящие название «тантры»), мифологию и ритуалы. Для нового направления свойственны таинства посвящений и обрядов, свободное отношение к нравственным запретам, принятие позиции над категориями добра и зла. В учениях о духовном совершенствовании ваджраяна делала акцент не на интеллектуальные занятия, а на практическую йогу высших уровней созерцания, а также на ритуально-медитативные упражнения в определенных тантрических циклах. Йога в буддизме понималась как практика духовного совершенствования, роста. Осуществлялась она через упражнения созерцания и сосредоточения внимания на тех или иных предметах или объектах. Высшая цель буддийской йоги — достижение сознанием состояния отсутствия каких бы то ни было объектов — Пустоты (шуньята). Это и есть цель практикующего буддиста, состояние «будды». Ваджраяна утверждает, что состояния «будды» можно достичь любому человеку (верующему буддисту) в этой жизни.

Поэтому в практике ваджраяны применяют и магию, и йогу, и ритуалы, и чтение мантр.

Монастыри-гонпа были основаны на склонах гор Ладакха в первой половине XV века. Они, помимо прочего, выполняли функции крепостей на караванных тропах Великого шелкового пути. Многоэтажные здания монастырей выбелены, оконные рамы и двери выкрашены в голубой цвет. Иногда под водостокom проведена темно-красная полоса — для отпугивания злых духов. Монастыри состоят из небольшого внутреннего двора с галереями, зала собраний монахов, самого храма, книгохранилища, печатни и келий монахов. Иногда встречаются особые храмы гонкхангов, духов-защитников монастыря. Часто на территории воздвигалась небольшая ступа — чортен. Сами постройки обладают святостью, для приобщения к ней монастырь обходят по часовой стрелке, поклоняясь священным изображениям, находящимся в нишах по стенам.

Через столицу Ладакха, город Лех, ведет древний караванный путь,

соединяющий Кашмир, Ладакх и Тибет. По пути, на скалах Драса можно видеть высеченные из камня изображения различных будд, в том числе Авалокитешвару — Будду Милосердия и Майтрею — Будду Будущего. Дальше путь лежит в Заскар, полупустынный район с величественными горами и множеством монастырей, разбросанных по всей его территории; здесь же находятся руины королевского дворца и величественная крепость. Представляют интерес фрески монастырского комплекса Кхарши. Далее, минуя столицу Заскара, город Падам, двигаясь древним караванным путем в направлении Леха, столицы Ладакха, на высоте около 3200 метров можно достигнуть Мульбека. Здесь находится прекраснейшее, высеченное в скале древнее изображение Будды Майтреи высотой семь метров (VII в.). С санскрита имя Майтрея переводится как «Тот, кто есть Любовь». Будда Шакьямуни назвал бодхисатву («просветленное существо») Майтрею буддой будущего мирового периода, калпы. В настоящее время он пребывает на небе Ту-

упа Шанти в Лехе

Лех.
Монастырь Тхиксей

шита, откуда в свое время придет на землю.

Путешествуя по этой дороге далее, можно попасть к руинам Лама-юру-гонпа, где все еще можно видеть статую будды Вайрочаны («Солнечный Будда, Сияющий») — одного из главных будд течений махаяны и ваджраяны. Здесь также уцелели многие фрески и зал собраний монахов. В небольшой пещере хранятся статуи одного из основателей буддизма ваджраяны — Наропы, а также распространителя буддизма в Тибете — Марпы и его ученика Миларепы (совершенно легендарной личности, бывшего разбойника, черного мага, ставшего йогом, аскетом, а потом и буддийским святым ваджраяны).

Далее, возле Нурлы, можно видеть развалины крепости, возвышающиеся над караванной тропой. Здесь сохранились храмы будд Майтреи, Авалокитешвары и Падмасамбхавы. Можно посетить монастырь в Ридзонге, основанный в XIX веке и известный своей коллекцией танка, буддийской иконой, и несколькими прекрасными изображениями будд, а потом отправиться на Алчи. Здешний монастырь, основанный в XI веке монахом Рипчен-цзанг-по, когда-то был одним

из важнейших культурных центров Ладакха. Здесь проживало 400 монахов, сейчас их всего 40. Прекрасная резная и раскрашенная дверь ведет в зал собраний монахов. Над дверью — изображение птицы Гаруды, мифологического существа индуизма. Стены зала собраний расписаны великолепными фресками, изображающими мандалы с различными буддами и придворные сцены. Много здесь и статуй различных божеств ваджраяны. Недалеко, в роще, находится храм Сумstek, интересный своей ступой и огромными разноцветными статуями бодхисатв. Увидеть их можно только с верхнего этажа, расписанного фресками. Направо от Сумстека — весь покрытый росписью, с несколькими ступами Ахакханг Сома («Новый храм»).

Далее по дороге на Лех находится крепость XV века Басго, которую долго и упорно осаждали тибетцы, и которую вырвали у них из рук воины Великих Моголов. Здесь можно увидеть богато украшенный храм Майтреи. В развалинах княжеской резиденции уцелел храм Серзанг («[Из] золота и меди»). Свое название он получил из-за так называемых «стен-мани» — буддийских текстов, выполненных золотом, серебром и бронзой на камне.

Прямо за монастырем Спитук, известным своими ритуальными танцами чам, находится столица Ладакха — Лех, расположенная на высоте почти 3500 метров. Впервые город упоминается в IV веке, в связи со строительством, которое вел здесь король соседнего государства Шей. Король Таши Намгьял (1500–1532) построил на Вершине Победы, возвышающейся над городом, крепость. Через сто лет Сендже Намгьял (1570–1642) возвел девятиэтажный дворец, сохранившийся до наших

дней. Лех в это время являлся важным торговым центром между Индией, Тибетом и Китаем. В XIX веке, в связи с завоеванием Ладакха раджей Дхамму, город утратил свое значение. Интерес представляет заброшенный дворец в старой части города. Перед ним храмы Авалоки-тешвары и Майтреи, украшенные росписями и статуями. Особенно интересен «зал Тысячи Будд», где по стенам изображены повторяющиеся образы будд, как бы соединяющие лично каждого истинного буддиста с самим Просветленным. В окрестностях Леа много монастырей и дворцов XIX века. Интересны руины королевской резиденции в Шейе — первой столице Ладакха, построенной на берегу священного озера. В заброшенном дворце XVIII века уцелел расписанный фресками храм и огромная статуя Будды Шакьямуни. У подножия горы, на которой стоит дворец, в скале высечено изображение Дхьяни-будды — «будды Созерцания».

Среди множества монастырей интересен Хемис, основанный в XVII веке и расположенный почти у подножия горы. В одном из двух залов собраний монахов, украшенных скульптурами будд, хранится серебряная ступа, в другом — трон ламы-настоятеля, в котором был погребен основатель монастыря. В середине июня во дворе монастыря отмечается праздник, во время которого исполняется обрядовый танец чам — «танец богов». Раньше этот танец могли видеть лишь посвященные. Его сложное магическое и мистическое содержание было доступно только для тех, кто имел специальное духовное посвящение. Действующие лица чамы — разные божества и сверхъестественные существа. Их роль исполняли священнослужители, которые надевали на

себя различные фантастические наряды и страшные уродливые маски.

АГРА

Агра [Āgra] — памятник времен империи Великих Моголов (XVII век). Все следы некогда существовавшего здесь древнего индуистского города исчезли с лица земли; та же участь постигла и сооружения времен существования здесь столицы султаната Сикандар-шаха Лоди (1488–1516). При могольских императорах, особенно при Акбаре и его преемниках Джахангире и Шах Джахане, Агра стала культурным центром империи, ее архитектурной и религиозной столицей. Император Акбар был знаком с искусством архитектуры во всех его проявлениях. Обладая синтетическим умом, он черпал идеи из множества источников, а потом эти идеи находили свое воплощение в творениях великих мастеров. При нем строились крепости, загородные дома, дворцы, башни, мечети, школы, водоемы, постоялые дворы. Оставаясь верным персидским идеалам (его мать была персиянкой), Акбар симпатизировал индийским верованиям и культуре, что проявилось в заимствовании элементов индийской архитектуры в мусульманских строениях.

Самым первым строением Акбара был его собственный мавзолей в Сикандаре, недалеко от Агры. Начат он был Акбаром, а закончен его сыном, Джахангиром в 1613 году. По своему замыслу мавзолей напоминает буддийские вихары Индии, состоит из пяти квадратных, возвышающихся одна над другой террас, сужающихся кверху. Судя по всему, предполагалось, что верхний этаж будет увенчан мраморным куполом с золотым потолком. Если бы это произошло, то мавзолей выдающегося правителя империи Великих

Моголов вошел бы в историю как самый прекрасный мавзолей во всем мире, уступая лишь Тадж-Махалу. Другим известнейшим строением этого времени является Итимад-уд-Даулы (букв. «Опора государства») — мавзолей свата Акбара.

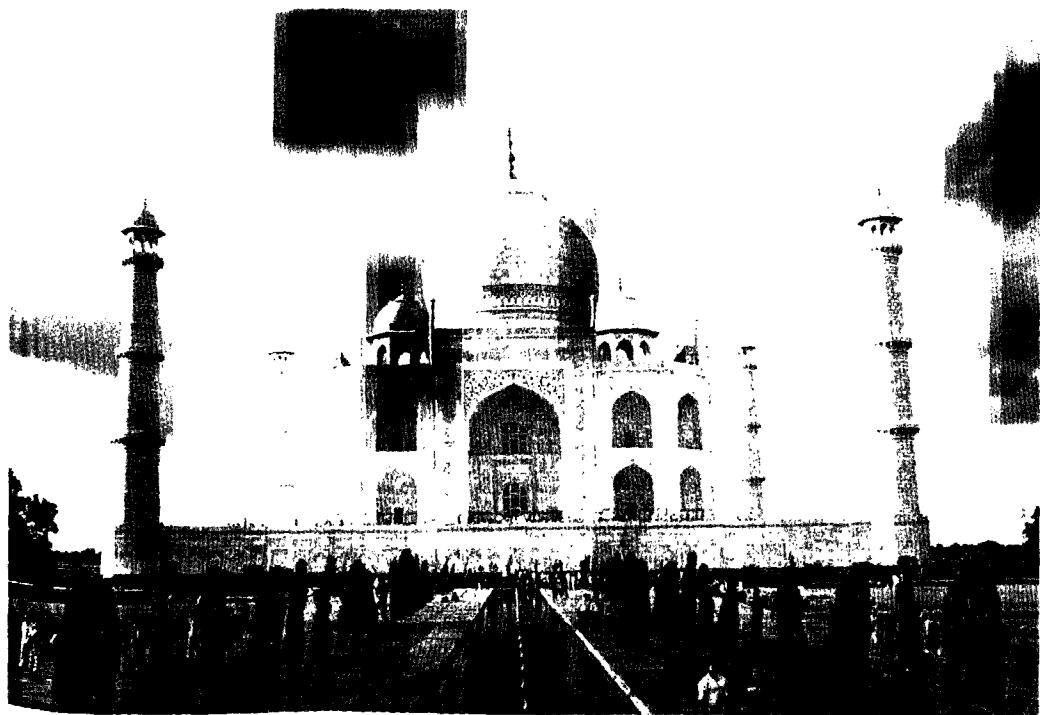
Надо отметить, что строительство прекраснейших мавзолеев, то есть домов мертвых, наравне с мечетями является характерной чертой духовной культуры ислама. Многие из них содержали при себе гостиницы с ваннами, фонтанами и небольшими водопадами — то есть места захоронений выдающихся людей в исламе не только несли на себе символику смерти, но и использовались в качестве мест для мирного и приятного времяпрепровождения.

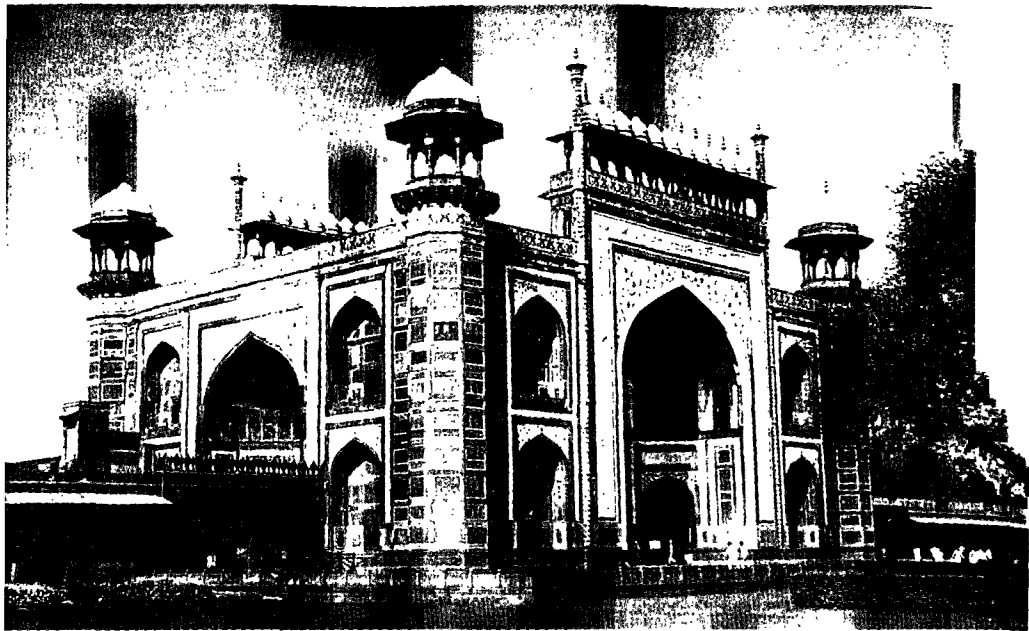
Самым выдающимся из Могольских императоров являлся Шах-Джахан. До наших дней сохранилось огромное количество зданий, дворцов, крепостей, мечетей, пар-

ков, построенных при нем в Дели, Агре, Лахоре, Кашмире, Кабуле и Кандагаре. В период правления Шах-Джахана могольская архитектура достигла своего наивысшего пика. Самым выдающимся строением этого периода является мавзолей Тадж-Махал. Он посвящен жене Шах-Джахана, Арджуманд Бану, которую еще называют Мумтаз-Махал (букв. «Избранница дворца»). Она умерла при родах, когда сопровождала мужа в военном походе в Южной Индии. Пораженный горем император, которому тогда исполнилось сорок лет, воздвиг Тадж-Махал в ее честь. Строительство было закончено в 1648 году.

Существует множество гипотез об архитекторе мавзолея. Английские историки архитектуры считают, что мавзолей — «продукт соединения европейского и азиатского гения». Выдвигается версия, что зодчими являлись два брата Устад

Тадж-Махал

Ворота в Тадж-Махал

Ахмад и Устад Хамид, судя по титулу, — персы («устад» по-персидски — «мастер»). Августинец отец Себастиано Манрике упоминает венецианца Джеронимо Веронео. Среди предполагаемых архитекторов также ученик великого турецкого архитектора Синана и некий Августин де Бордо.

Тадж-Махал расположен посреди большого парка. Он находится в центре высокой платформы, облицованной белым мрамором. Два симметричных здания из красного песчаника с белыми мраморными куполами (мечеть и гостиница) выполняют роль крыльев Тадж-Махала, позади этих зданий — терраса с павильоном, обращенная к реке Ямуне. Центральное здание имеет кубическое строение (как и иные сакральные здания ислама, повторяя форму Каабы, священного места каждого мусульманина); оно увенчано куполом, который располагается на высоком барабане. Купол окружен четырьмя башенками-беседками (чхаттри), увенчан опроки-

нутым цветком, который поддерживает позолоченный шпиль с двойной вазообразной фигурой. С четырех сторон мавзолей обрамляют минaretы. Благодаря своей красоте, величелипию и богатству украшений, изысканности и мастерству Тадж-Махал по справедливости считается одним из чудес света.

СРИНАГАР

Столицу Кашмира Сринагар [Srinagar] часто называют «раем на земле». И это не случайно, ибо здесь находится множество садов, парков, зеленых террас, засаженных самыми разными цветами. Сринагар был известен еще до нашей эры, его название происходит от имени богини Шри («процветание»), спутницы бога Вишну, известной также как Лакшми — богиня красоты, богатства и счастья. В XIV веке в Кашмире распространился ислам, и Сринагар стал одним из городов империи Великих Моголов. Любопытное замечание: Сринагар восходит еще к временам Бабура

мечтавшего о садах Самарканда и Кабула. Его преемники также уделяли огромное внимание созданию природных комплексов вокруг своих построек. Отсюда и появились сады, окружающие дворцы и гробницы знати. Самые красивые из них — Шалимар Багх (букв. «Сады любви»), созданные Джахангиром в 1619 году для своей жены Нур Джахан. В них расположены три мраморных павильона, построенных на трех наклонных террасах. В первый допускался весь люд, второй предназначался для гостей императора, а третий — для его гарема. Все террасы украшены великолепными мраморными беседками, каналами и фонтанами.

Наиболее древние сады — на озере Дал — созданы еще Акбаром в XVI веке; они носят название Насим Багх (букв. «Сапфировые сады»). Прекрасны и Чхашма Шахи (букв. «Царская весна»), построенные Шах-Джаханом в 1623 году. Нишат Багх (букв. «Сад радости») раз-

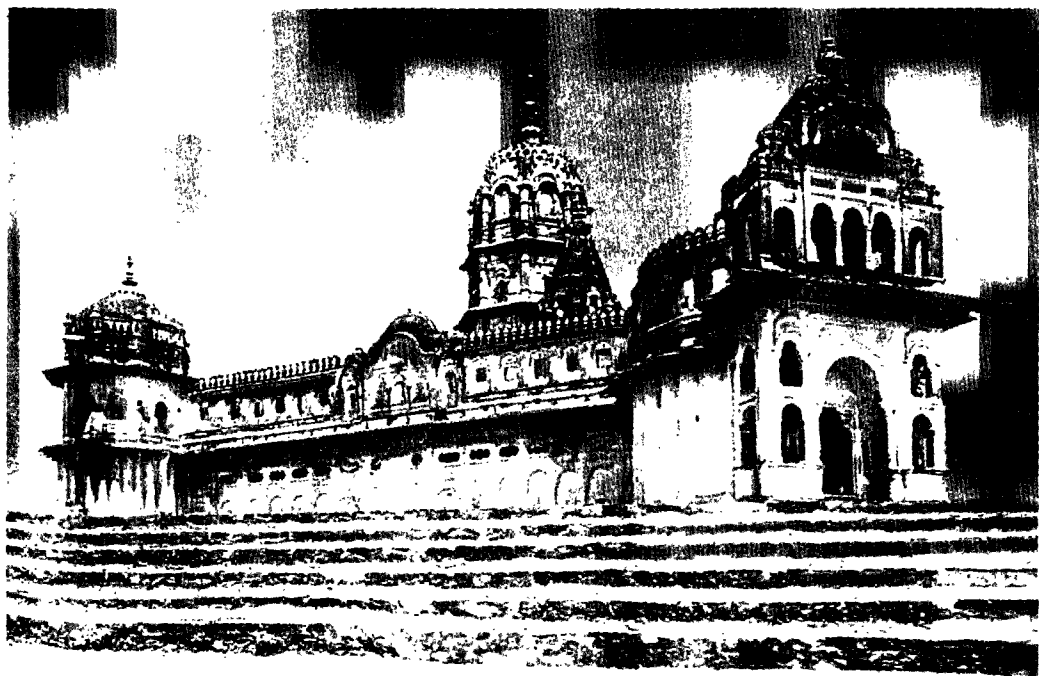
делен на двенадцать террас, связанных со знаками зодиака.

ОРЧХА

На острове реки Бетва, в регионе Бунделькханд, расположенном между северной частью штата Мадхья-Прадеш и юго-западом Уттар-Прадеш, находится Орчха [Orchha], служившая политической и культурной столицей Бунделькханда на протяжении двух столетий. Этот город был основан раджей Рудра Прапапом в 1500 году.

Архитектурные памятники Орчхи принадлежат к высшим достижениям раджпутского строительного искусства; здесь как нигде проявился синтез индуистского и мусульманского стиля. Ярким примером этого синтеза является дворец Раджи Мандир, построенный Прапапом Сингхом и его сыном Бхарти Чандом (1531–1554). Позже дворец был превращен в храм Рамы. По легенде, жена раджи Мадхукара (1554–1591)

Орчха.
Храм Лакшми

поклонялась господе Раме, одному из главных воплощений бога Вишну. Однажды Рама явился ей во сне и попросил построить в его честь дворец. Выполняя волю бога, жена раджи начала строить храм Вишну-Чатурбхуджи (Вишну-Четырехрукого). Для этого храма она привезла в Орчху священную статую Рамы, которую держала в своем дворце, пока не был готов храм. Однако когда строительство было закончено, статуя бога Рамы отказалась переезжать на новое место, поэтому дворец Раджи Мандир пришлось превратить в храм. В настоящее время дворец-храм до сих пор почитаем поклонниками Рамы. В храме же Вишну-Чатурбхуджи было установлено изображение Вишну.

Дворец Радж Махал (ныне частично разрушенный) был также построен Мадхукартом и представляет собой очень аккуратное здание с несколькими внутренними дворами, все оно обнесено довольно высокими стенами. На первом этаже стены дворца покрыты живописными изображениями из жизни бога Кришны — в частности, Кришна изображен танцующим с пастушками-гопи на фоне сельской идиллии.

Главной достопримечательностью Орчхи является пятиэтажный дворец Джахангири Махал, построенный в начале XVII века Бир Сингх Део в честь его друга и покровителя могольского императора Джахангира. Также к началу XVII века относится храм, посвященный богине Лакшми, супруге Вишну, богине красоты, богатства и счастья; этот храм украшен многочисленными живописными изображениями на мифологические и бытовые темы.

АМРИТСАР

Основоположителем сикхизма — религиозного учения, включившего в себя элементы индуизма и мусульманства, — был человек по имени Нанак, родившийся в 1469 году в Пенджабе, в деревне рядом с Лахором. Долго путешествуя, Нанак собрал вокруг себя постоянно пополняющуюся группу последователей, разделявших его взгляды. Согласно учению сикхов, Нанак был первым из десяти гуру, кто донес вероучение до всего человечества. Последним в этой цепочке был гуру Говинд Сингх (1666–1708), ставший известным в эпоху борьбы между сикхами и империей Великих Моголов. Говинд Сингх («Сингх» — в переводе означает «лев») в 1699 году произвел реформы, трансформировавшие общины сикхов в воинский клан. Члены Хальсы проходили специальный обряд и посвящали себя защите веры с оружием в руках. Воины сикхи носили так называемые «пять К»: кес — длинные волосы, канга — гребень, кирпан — кинжал, кара — браслет и кач — короткие штаны. По указанию гуру Говинды Сингха учение сикхов было изложено в книге под названием «Ади Грант», весь же свод священных религиозных текстов сикхов известен как «Гуру Грант Сагиб». Сам гуру Говинда Сингх погиб от рук фанатиков-мусульман в 1708 году, но в XVIII–XIX веках учение сикхов достигло в Пенджабе своего политического расцвета.

Одно из самых священных мест сикхов — Божественный храм (Хармандир) в Амритсаре [Amritsar — букв. «Бессмертный город»], также известный как Золотой храм. Его начали строить в 1574 году, а в последующие века неоднократно реставрировали и украшали. Храм находится посередине священного озера, окруженный мраморными ступеня-

ми и флигелями строений. Узкий мраморный мост соединяет павильон на воде с огораживающей весь комплекс зданий стеной. Этот мост символизирует путь, по которому надо пройти душам после смерти — узкий мост выдержит души праведных, а неправедные упадут в ад. Храм построен из белого мрамора и увенчан золотой беседкой с четырьмя башенками по углам. Снаружи и внутри он украшен панно из драгоценных камней и стихами из священных текстов сикхов. Символизм Золотого храма подразумевает момент зарождения жизни, когда искра бытия и два элемента — вода-женщина и огонь-мужчина, манифестацией которых является храм, — освободились из чрева космических вод.

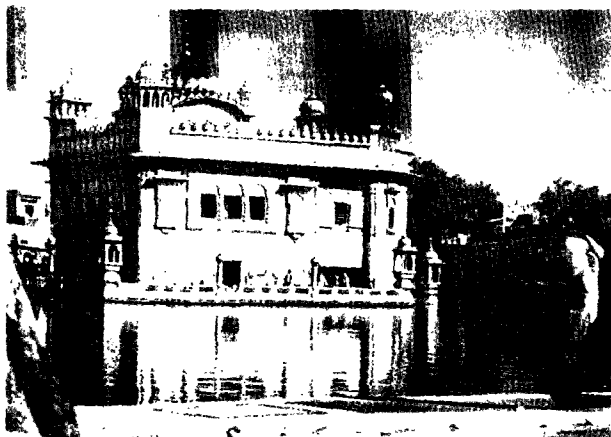
Храм носит следы яростной борьбы сикхов с современным правительством Индии. После того, как сикхи выступили с требованием о предоставлении им политической независимости и образования самостоятельного государства, многие из них были посажены в тюрьмы. В ответ на это разгорелась террористическая борьба, несколько раз правительственные войска пытались штурмом взять занятый сикхами Золотой храм. Стены его почернели от

пламени, на них остались следы пулеметного обстрела, разрывов мин и гранат. Стекла многих окон выбиты, на воротах — обрывки колючей проволоки. Но храм уцелел, его отреставрировали и частично перестроили. Золотой храм в Амритсаре, несмотря на политические баталии, продолжает сохранять все свойства священного места, а военные действия вокруг него только способствуют его сакрализации. Специального ритуального паломничества к Золотому храму религия сикхов не требует, но большинство из них хоть раз в жизни здесь побывало. Туристов в Амритсаре мало — тлеющие угли сепаратизма в любой момент могут вспыхнуть.

АДЬЯР

Теософия — духовное течение, связанное с именем нашей соотечественницы Елены Петровны Блаватской (1831–1891). Происходя из старинного дворянского рода (ее бабушка — урожденная княжна Долгорукая, дедушка — генерал при А. В. Суворове, отец — боевой артиллерийский офицер, мать — известная писательница), Елена Петровна еще в детстве обладала паранормальными способностями. Очень рано покинув родной дом, она много путешествовала — была в Египте, Центральной и Северной Америке, Индии, Тибете, Яве, Сингапуре, Цейлоне и многих других странах. Во всех путешествиях ее направлял так называемый «махатма Мория», тайный Учитель, с которым она постоянно находилась в духовном контакте. Короткое время Е. П. Блаватская увлекалась спиритизмом, на одном из сеансов которого познакомилась с полковником американской армии Г. С. Олькоттом (1832–1907). В 1874 году они основали Теософское общество, которо-

Амритсар.
Золотой храм

му посвятили всю свою жизнь. Целями общества было «образование ядра Всемирного Братства Рода Человеческого», изучение древних и современных религий, философских систем и наук, а также исследование «необъясненных законов природы и психических возможностей, скрытых в человеке». Именно Теософскому обществу в большей степени принадлежала инициатива открытия и возрождения интереса к мистическим наукам и доктринам, начиная с «астрального путешествия» до дзен буддизма, включая астрологию, учения об реинкарнации, трансцендентальную медитацию и вегетарианство. Теософское движение было реакцией на доминирование в Европе и Америке почти в течение двух столетий рационализма над духовной культурой. Е. П. Блаватская является автором двух объемных эзотерических трактатов — «Разоблаченная Изида» и «Тайная доктрина», ставших классикой оккультной литературы. Сама Елена Петровна говорила, что эти книги писала не она сама, а ее рукой двигали невидимые «Махатмы». В основу «Разоблаченной Изиды» была положена идея, что все известные человечеству вероисповедания и философские учения, вне зависимости от расхождений, берут свое начало в одном источнике, каковым является древняя тайная доктрина. Только через познание этой оккультной мудрости возможно примирение науки и религии. Тайная доктрина находилась в руках Великих Учителей, адептов Тибетского братства. В книге довольно сильно принижалось значение христианства.

Отправившись в Индию, Блаватская и Олькотт основали штаб-квартиру Теософского общества в одном из кварталов Бомбея. Здесь они по-

пытались сойтись с теософско-религиозным обществом Арья Самадж («Общество Ариев»), основанным Свами Даянандой Сарасвати в том же году, что и Теософское общество. Однако позже взаимные разногласия привели к расколу союза.

Через некоторое время на окраине Мадраса в местечке Адьяр [Aduar] была куплена земля для штаб-квартиры общества. Место это было выбрано не случайно. Именно здесь, считала Елена Петровна, уцелел осколок гигантского сверхконтинента Гондваны, который в доисторические времена объединял Индию, Южную Америку, Австралию, Африку и Антарктиду; и именно здесь находились следы загадочной и легендарной Лемурии, древнейшего обитаемого континента, затонувшего еще до существования Атлантиды.

8 мая 1891 года Е. П. Блаватская скончалась, сидя в своем любимом кресле за рабочим столом. Теософское движение в это время возглавила назначенная самой Блаватской англичанка Анни Вуд Безант, написавшая в свое время комментарий на «Тайную Доктрину». Американское отделение общества возглавил нью-йоркский адвокат Уильям Кван Джадж. После смерти Олькотта Анни Безант стала президентом Теософского общества, направив всю свою энергию на служение народу Индии. Благодаря ее стараниям был создан Центральный индусский колледж, в котором обучались творцы судьбы новой Индии — Махатма Ганди и Джавахарлал Неру. В 1917 году Анни Безант стала президентом Индийского Национального конгресса. Кульминационным моментом в деятельности Теософского общества явилось создание новой церкви и провозглашение индийского юноши Джидду Кришна-

мурти Мессией, Иисусом Христом наших дней. Из-за резкого несогласия с такой позицией от общества откололось его немецкое отделение во главе с Рудольфом Штайнером, основавшим совершенно самостоятельное движение — антропософию. А через некоторое время подросший Кришнамурти публично отказался от роли Мессии и Всемирного Учителя и стал вести жизнь в качестве независимого лектора и педагога до своей смерти в 1986 году. После «отступничества» Кришнамурти произошло резкое сокращение членства в обществе по сравнению с 1920-ми годами (45 тысяч человек). Ныне число членов вновь возросло и составляет порядка 35 тысяч человек, однако общество уже не играет такой роли в жизни западной цивилизации, какую оно сыграло в 20-х годах XX века.

Литература:

Вашингтон П. Бабуин мадам Блаватской. М., 1998.

Сенкевич А. Семь тайн Елены Блаватской. М., 2000.

Соловьев Вс. Современная жрица Изиды. М., 1994.

НАГГАР. ДОМ РЕРИХОВ

Имя Николая Константиновича Рериха известно практически всему миру. Он родился в Санкт-Петербурге, в студенческие годы всерьез занимался историей, этнографией, философией, и главное — живописью. Первая же его картина была куплена известным меценатом и собирателем живописи Третьяковым, основателем Третьяковской галереи; картину высоко оценил Лев Толстой. Потом были путешествия по северным деревням России, практические занятия этнографией, исследование народного быта. В результате знакомства с князем Путятиным, директором Российского

археологического общества, Николаем Константинович встретился с его племянницей — Еленой Шапошниковой, которая вскоре стала его женой. Они оба уделяли внимание теософии, а Елена Рерих даже перевела на русский язык «Тайную Доктрину» Е. П. Блаватской (удивительно, но факт — больше переводов на русский язык этой работы не существует, хотя он и далек от совершенства). Но в постижении истины Рерихи двигались другими путями, практически не связанными с Теософским обществом. В 1920 году в Лондоне они встретились со своим махатмой. Таким словом индусы называют людей, достигших высших степеней духовного знания, в переводе с хинди это слово означает «Великая Душа». Считается, что все махатмы как-то связаны с Шамбалой — скрытым центром эзотерической мудрости, находящимся где-то в Гималаях. С этой встречи начинается литературный труд Рерихов. «Листы сада Мории» — первая книга учения Рерихов, она как бы предваряет учение «Живая Этика». Более распространенное название этого учения — Агни Йога. Краеугольный камень учения — мысль о всеобщей Любви, основе гармоничного развития мира. Это любовь к Богу, а Бог во всем, что нас окружает. Главное же воплощение Бога на земле — это человек, следовательно, каждый человек заслуживает любви. Другой главный постулат Агни Йоги — это война Света и Тьмы, которая принимает самые необычные формы и часто идет незримо для человеческих глаз. К ней надо быть всегда готовым и не бояться, но и не недооценивать Тьму. Свет же непременно победит.

В 1923–1928 годах состоялась трансгималайская экспедиция в составе Николая, Елены и их старшего

сына Юрия. Они посетили более ста тибетских святынь и монастырей, преодолели около сорока горных перевалов, из которых самый трудный, Дангла, считался неприступным. Экспедиция привезла бесценные коллекции минералов, растений, средств тибетской народной медицины, лекарственных трав и огромное количество древних сказаний и легенд. Количество материалов было столь велико, что для изучения его в 1928 году был создан специальный институт «Урусвати». К этому времени в долине Кулу в Западных Гималаях, было куплено небольшое имение. Затем, в 1934–1935 годах, последовала еще одна экспедиция. Поражает фантастическая работоспособность Николая Константиновича: за свою жизнь он написал около семи тысяч картин, организовал множество экспедиций в отдаленные уголки Азии. Тибетцы считали, что Рерих умеет ходить по воде, пули не могут причинить ему вреда, что он в дружбе с самим Духом Гор. А последнее время появилась информация, что Рериха, пользуясь очень хорошим расположением к нему тибетцев, собирались возвести на духовный престол этой

страны. Легендами окружен и его дом в Западных Гималаях, над которым, как рассказывают, появляются иногда блуждающие огни и сигарообразные летающие объекты.

Имение Рерихов находится в долине Кулу. Здесь тысячи лет назад мудрец Вьяса собирал «Махабхарату». Его именем названа река Беас. Сюда, по легендам, доходили войска Александра Македонского. Недалеко от имения находится бывший замок раджи, которому уже около четырехсот лет.

Часть двухэтажного дома отведена под галерею. Здесь можно увидеть около тридцати картин Н. Рериха, в основном горные этюды, выполненные темперой. Тут же тибетская деревянная домашняя утварь. В имении находится и часть коллекций, привезенных из экспедиций: редкие камни, тибетское и монгольское оружие (луки, мечи, копье), на стенах — тибетские буддийские танка. На втором этаже дома личные комнаты Николая Константиновича и Елены Ивановны. Вокруг здания расставлены каменные стелы с изображением индуистских богов, в том числе Шивы и Парвати. Каждый день местный пуджар

Наггар.
Дерево во дворе
музея, выращенное
Рерихами

Пещера Вьяса,
место написания
«Махабхараты»

омывает их водой и отмечает красной жидкостью и желтым лепестком середину лба. Небольшая тропинка ведет к месту кремации Рериха. Здесь стоит большой камень, привезенный из Тибета в соответствии с его завещанием. Вокруг растут липы, посаженные здесь самим Николаем Константиновичем. Недалеко от дома Рерихов находятся корпуса института «Урусвати». В 1950-е годы, когда старший сын Рериха, Юрий Николаевич, покинул имение, институт был закрыт. В 1992 году имение в Кулу было передано Свято-славом Николаевичем, младшим сыном Рериха, России для создания здесь творческого центра. Сюда часто приезжают из России помочь восстанавливать институт и поддерживать в порядке само имение.

Литература:

Держава Рериха / Сост. Д. Н. Попов. М., 1994.

Петрова О. Ф., Островская Е. П. Николай Рерих. Л., 1990.
Урусвати — свет Утренней звезды. М., 1994.

СЕВЕРНОЕ ГОА

Го́а [Goa] расположен на побережье Индийского океана и Аравийского моря в 400 км к югу от Бомбея. Это самый маленький штат Индии. Длинные песчаные пляжи с огромным количеством кокосовых пальм, протя-

нувшиеся на 100 км с севера на юг, делают Гоа тропическим раем для туристов. Это маленькая Европа в Индии, возникшая благодаря последним иноземным правителям, португальцам, протекторат которых сохранялся с 1510 по 1961 год. Большая часть населения — католики, в то время как в Индии главенствует индуизм.

Северная половина штата, где селится «продвинутая» молодежь, имеет славу всемирного центра психоделической культуры. Связано это в первую очередь с тем, что в Северном Гоа, а именно в деревнях Анжуна, Вагатор, Калангут и Чапора, проводятся всемирно известные *open air parties* (танцевальные транс-вечеринки). Тысячи любителей этого музыкального стиля съезжаются в Гоа отовсюду, прельщаясь возможностью одновременно услышать большинство популярных диджеев, соединиться в едином экстазе с единомышленниками и восхитительной природой.

Движение началось еще в 1960-е, когда Гоа облюбовали хиппи и стали прямо под открытым небом устраивать концертные площадки, проводя вечеринки, насыщенные духом свободы. Они приезжали сюда, так как отвергали правила социума, желая безнаказанно употреблять наркотики, в первую очередь дешевый индийский гашиш. Приток независимой творческой молодежи сделал Гоа местом, где зарождаются новаторские направления культуры. Живые концерты постепенно сменились электронными ритмами. Так возник знаменитый гоа-транс.

Официально в Гоа существует всего два музыкальных клуба. Оба находятся в легендарном местечке Анжуна. Один, «Nine Bar», работает только до полуночи. Второй клуб называется «Primrose» и рабо-

тает круглосуточно. Оба, как правило, переполнены. Ведь только там можно разузнать, где состоится очередная вечеринка. Никто этого заранее не планирует — все становится известно лишь в последний момент. Когда клуб закрывается, его посетители садятся на свои мотороллеры, мотоциклы и несутся дружной ревущей толпой в поисках места для вечеринки.

Многие европейцы не имеют часов, ориентируясь только по солнцу. Встречи назначаются перед закатом, на закате или сразу после заката. Каждый закат — неповторим. Самое лучшее место для его встречи — форт. Большинство укреплений было построено португальцами. Вечером над Чапора-форт кружат стаи орлов. Воздух здесь очень чистый; погода жаркая, но с океана постоянно тянет прохладный бриз. Можно увидеть массу необычной живности: маленьких белочек, бу-

рундуков, мангустов, обезьян, gekkonov. В Морджим на пляже наблюдают выдупление черепашек.

Многие люди, однажды побывав в Гоа, селятся тут навсегда. По закону, собственность купить невозможно, однако можно арендовать дом или же, построив его по собственному проекту, поселиться там, периодически возобновляя аренду. Самое лучшее время для посещения Гоа — зима (с ноября по март), так как летом повышается влажность, приходит юго-западный муссон и начинается период сильных тропических дождей.

Литература:

Альбедиль М. Ф. Индия: беспредельная мудрость. М., 2003.

Бэшем А. Чудо, которым была Индия. М., 1997.

Иванова А. В. Индуизм. М., 2003.

Луния Б. Н. История индийской культуры с древнейших веков до наших дней. М., 1960.

а.
орт Агвада

ПИК АДАМА

Остров Шри-Ланка [Sri Lanka, старое название — Цейлон] расположен около южной оконечности полуострова Индостан. Остров был известен с незапамятных времен. Древние греки называли его Тапробане (от местного Тамбапанни — «цвета медного листа», из-за оранжевого оттенка почвы острова), у арабов он был известен под именем Серендиб, индийцы, из-за большого количества драгоценных камней называли остров Ратна-двипа (букв. «Остров сокровищ»). Местные жители называют иногда свой остров Синхала-двипа («Остров сингалов»), по имени основного населения этой земли. От этого названия и произошли европейские Ceylon, Zeylan, русское Цейлон. Название острова «Ланка», упоминаемое еще в древнейшем индийском эпосе «Рамаяне» (IV–III вв. до н. э.), согласно современным научным данным, является непереводаемым топонимом. Однако местное население переводит его как «благословенная, прекрасная земля». В 1972 году, после освобождения от колониального господства и провозглашения независимой республики, было принято официальное название «Шри-Ланка». Частица «Шри» означает «многоуважаемая», «достославная».

До переселения сюда сингалов, которых ученые относят к первой индоарийской волне переселенцев, на острове жили предки современного племени веддов, которых относят к австралоидной расе. В даль-

нейшем очень часто на остров осуществлялись как военные, так и мирные миграции с полуострова Индостан, в том числе и переселения дравидских народов.

По легенде, зафиксированной в древнейшей хронике сингалов «Махавамсе» (V в.), в VI веке до н. э. на острове высадился индийский царевич Виджая. Его бабке Суппадаве было предсказано, что ее супругом станет лев (синха). Отец ее, правитель Северной Индии, так и не смог уберечь дочь. Она попала-таки в лапы льва и стала его женой. У их детей родился сын Виджая. Будучи авантюрного склада характера, царевич то ли сам пустился в путешествие, то ли был изгнан за некие «шалости» из дома. В результате долгих скитаний по морю его корабль причалил к берегам Ланки. Согласно «Махавамсе», в это время Будда возлежал на ложе, готовясь уйти в нирвану. Его окружали различные боги, в том числе и верховный бог Сакра. И Будда сказал Сакре, что в данный момент царевич Виджая, сын царя Сихабаху из страны Лала, прибыл на Ланку в сопровождении семисот спутников. «На Ланке утвердится моя вера, потому храни, о Владыка богов, и Виджаю с его спутниками, и остров Ланку» — сказал Просветленный.

Согласно легендам, в то время северо-западную часть острова населяли племена нагов (змей), а на Центральном нагорье и на востоке обитали племена яккхов (демонов). И хотя царевич Виджая истребил местное племя яккхов и стал правителем

страны, его потомки продолжают верить в то, что яккхи до сих пор проживают на острове, их великое множество и ряды их могут пополняться. Они огромны, страшны лицом, зубасты и клыкасты (образы яккхов воплощены в традиционных ланкийских деревянных масках). А потому существует обрядовая практика, направленная на нейтрализацию самых сильнейших из них, как правило, индивидуализированных, с именами, «историй» и определенным влиянием на те или иные аспекты жизнедеятельности. Существуют специальные правила поведения и «безопасности», как записанные в буддийских источниках, так и существующие в народном сознании. Интересно отметить тот факт, что традиционные буддийские ступы, хранилища мощей самого Будды или его учеников, существовали еще в добуддийский период на Цейлоне и были посвящены культу яккхов.

Наряду с индийцами в страну проникали йоны (греки) и иранцы, с которыми правители Ланки поддерживали торговые отношения. Наряду с индуистскими богами, покровителями добуддийской Ланки, в Анурадхапуре, древней столице острова, в IV веке до н. э. существовал культ «Западной (йонов) царицы», что указывает на влияние греческой культурной традиции.

В III веке до н. э., с приходом Махинды, сына царя Ашоки, древняя Ланка приняла буддизм, который и поныне является главенствующей религией острова.

На юго-западе Шри-Ланки из джунглей поднимается священная гора Шри Пада, более известная как пик Адама. Эта гора была священной еще для коренных обитателей Цейлона — веддов, которые называли ее «Саманала Канда» («Гора

бабочек») из-за тысяч бабочек, которые собираются здесь каждый год в последние часы своей жизни.

На вершине горы находится впадина длиной 1,5 м и шириной 76 см, имеющая форму человеческой ступни. По поверью, вода, скапливающаяся во впадине, обладает целебной силой. Индуисты считают, что этот след оставил танцующий бог Шива, когда создавал мир. Буддисты убеждены, что это отражение следа ступни Будды, когда он побывал в последний раз на Ланке. Прибывшие на остров португальцы считают, что отпечаток принадлежит св. Томасу, первому христианскому проповеднику на Цейлоне.

Современное название горы принадлежит мусульманам. Согласно их легенде, на этом месте в течение тысячи лет стоял на одной ноге наказанный Богом Адам. Также считается, что после изгнания из рая Господь поместил Адама и Еву на Шри-Ланку, самый благодатный уголок земли, больше всего напоминающий атмосферу рая.

Пик Адама на протяжении нескольких веков служит местом паломничества не только простых людей, но и многих знаменитостей. Так, в XIV веке здесь побывали венецианский путешественник Марко Поло и арабский путешественник Ибн Батута.

В настоящее время подниматься на гору принято с вечера, чтобы встретить рассвет на самой вершине пика Адама. На гору ведет самая длинная лестница в мире, некоторые ее участки довольно круты, но, в принципе, безопасны. Согласно поверью, бытующему среди сингалов, цепи, что служат перилами, были поставлены самим Александром Македонским. Исторических данных по этому поводу, конечно, не имеется.

ДРЕВНИЕ ГОРОДА ШРИ-ЛАНКИ

Анурадхапура [Anuradhapura] — древнейшая столица Радждараты, северного сингальского княжества на Шри-Ланке. Основана, согласно буддийской хронике «Махавамсе», в IV веке до н. э. правителем Пандукабхая.

В двенадцати километрах от Анурадхапуры в III веке до н. э. произошла первая встреча индийского миссионера, сына императора Ашоки Махинды с правившим в то время на Цейлоне царем Деванампийатиссой (247–207 до н. э.). Встреча произошла на горе Миссака (совр. Михинталле) — Махинда прочитал проповедь, а царь и его свита, выслушав ее, выразили желание принять буддизм. В настоящее время место, где произошло это знаменательное событие, отмечено буддийской ступой.

В настоящее время древний город представляет собой сплошные руины на территории в 12 кв. км. Главной святыней города, а вместе с ним и всей Шри-Ланки, является «дерево бо» (с. 428). Посольство Махинды привезло с собой на остров южную ветку дерева Бодхи, под которым Будда обрел просветление. Ветка была посажена и сейчас этому дереву более 2300 лет. Посадка «дерева бо» на Цейлоне имела символический смысл — с этим событием связывается уч-

реждение буддизма на острове. Дерево стоит на территории небольшого дворика, рядом с храмом, окруженное стеной с чугунной оградой, недалеко от остатков так называемого Бронзового дворца (девятиэтажного здания, крыша которого была покрыта бронзовыми листами). «Дерево бо» (так же как и дворец царя Шри-Ланки) рассматривалось как ритуальный центр буддийской вселенной. Доступ к нему свободный, но при этом необходимо соблюдать буддийские традиции: посетитель должен быть босым и одетым в закрытую одежду. За порядком следит полиция.

В городе сохранились гигантские буддийские ступы, некоторые восстановлены. Так, восстановлена ступа Тхупарама, возведенная еще царем Деванампийатиссой. В этой ступе находится также привезенная посольством Махинды правая ключица Будды, она заключена в специальную раку. Мощи Будды рассматривались как олицетворение самого Будды, заключение их в раку приравнивалось буддистами к пребыванию его самого на Цейлоне.

Здесь же находится и самая ранняя из сохранившихся статуй Будды, воздвигнутая 1800 лет назад. Он изображен в позе медитации. Согласно сингальской традиции, на Цейлоне была создана первая

Полоннарува.
Статуя Будды.
XII век

Статуи Ананды
и Будды

в мире статуя Будды, даже раньше, чем в Индии.

Полоннарува [Polonnaruwa] — вторая древняя столица Шри-Ланки, более хорошо сохранившаяся по сравнению с Анурадхапурой. Роль ее возросла в период завоевания Цейлона империей Чола (Южная Индия), когда Анурадхапура была покинута и пришла в запустение.

В городе, наравне с буддийскими ступами и храмами, сохранилось много и индуистских культовых сооружений. Здесь находятся остатки храма Зуба Будды (с. 456–457), а также ступа, выполненная в кхмерском архитектурном стиле.

Особого внимания заслуживают руины буддийского храма Ватадаге — круглого здания с четырьмя входами, расположенными в соответствии со сторонами света. На возвышении внутри расположены четыре статуи Будды, каждая из которых обращена лицом к одной из сторон света. По краям лестницы у ее основания стоят прямоугольные плиты с изображением стражей-охранителей — нагараджей, что является характерной архитектурной деталью Шри-Ланки.

В Полоннаруве находится почитаемое буддистами всего мира изображение Будды в состоянии Паринирваны, ухода из мира, и стоящего у него в головах любимейшего ученика Ананды.

СВЯТИЛИЩЕ ЗУБА БУДДЫ

Самой важной и почитаемой в Шри-Ланке реликвией считается Зуб Будды. В смутные периоды истории Цейлона, когда иноземные захватчики претендовали на трон государства, они стремились в первую очередь захватить Зуб Будды, так как считалось, что править страной можно, только владея этой реликвией. Еще до того, как Зуб был до-

ставлен на Цейлон, в Индии из-за него шла яростная борьба между несколькими принцами царствующего дома. Даже тогда, когда островом владели англичане, в своде законов Цейлона стояло: «Реликвия Зуба принадлежит царю и обитателям Цейлона».

Согласно древнейшей буддийской хронике «Махавамсе», Зуб Будды был привезен из Индии при царе Сиримегхаванне (371 г. н. э.) и помещен в здании, имевшем название Дхаммачакка (построено в III в. до н. э.). Тогда же был учрежден и специальный праздник, во время которого торжественная процессия переносила Зуб Будды в один из известнейших монастырей Цейлона Абхаягири. Считается, что культ Зуба был связан с монастырем Абхаягири и носил махаянистский характер, что не характерно для господствующего направления буддизма Шри-Ланки — тхераваде. Здание в Анурадхапуре, где хранился Зуб Будды, не сохранилось, можно лишь предполагать его реальное местонахождение.

В конце XI века, в связи со вторжением на остров войск империи Чол, реликвия была перевезена в новую столицу Полоннаруву царем Виджаябаху I и помещена в специальном храме Зуба (см. выше). Этим же царем был учрежден в честь Зуба специальный постоянный праздник. Согласно легенде, в 1288 году, когда значительная часть страны была захвачена тамилами, Зуб Будды был вывезен в Индию. Лишь через несколько десятков лет он был выкуплен и привезен обратно на Цейлон царем Паракрамабаху III. В XII веке реликвия Зуба Будды, которую сингальские цари всегда имели рядом со своими дворцами, приобрела символическое значение защитника

государства и народа. В случае опасности Зуб, а также другая реликвия, патра (горшок для сбора подаяний), принадлежавшая самому Будде, перевозились в безопасное место. Ни один из сингальских правителей не мог рискнуть потерять святыню.

В XVI веке царь Виравиккама построил храм Зуба в городе Канди, третьей столице сингальских королей. С этого момента и по настоящее время Зуб Будды хранится в этом городе в монастыре Далада Малигава в здании с восьмиугольной башней. По одной из легенд, когда во время захвата острова португальцами столица Канди была стерта ими с лица земли, пропала и драгоценная реликвия, но вскоре она снова чудесным образом явилась сингальским царям, и по настоящее время является объектом поклонения огромного числа буддистов всего мира. Каждый вечер, во время молитвы, в храм Зуба допускаются все желающие; они без остановки проходят мимо небольшой золотой ступы, в которой и хранится Зуб Будды. Открыто его сейчас не показывают никому, однако еще в 1881 году такого запрета не существовало, и Зуб наблюдал немецкий естествоиспытатель Геккель. Он довольно непочтительно (что вполне естественно для материалиста) высказался о реликвии, заявив, что этот «кусоч слоновой кости 5,5 см длиной и 2,5 см толщиной» не может быть зубом человека, пусть даже и Будды.

В настоящее время каждый год в конце июля — начале августа в Канди проходит грандиозный праздник — Перахера. В соответствии с указом Кандийского царя Кирти Раджасингхи, изданном в 1775 году, во главе процессии на Перахере должен шествовать слон, несущий ларец со священной реликвией, а за

ним монахи Далада Малигава и еще четырех храмов. Длится праздник семь ночей и один день по лунному календарю. Сегодня официальным хранителем Зуба Будды считается потомок кандийских королей.

Литература:

Краснодембская Н. Г. Будда, боги, люди и демоны. СПб., 2003.

Семека Е. С. История буддизма на Цейлоне. М., 1969.

Яковлев В. Г. Легенды и жизнь острова Ланка (по страницам дневника). М., 1977.

ДОЛИНА КАТМАНДУ

Долина Катманду [Kathmandu Valley] (Большая долина, Непальская долина, Непал) — религиозный, политический и культурный центр королевства Непал, расположена на высоте 1360 м. Протяженность долины с запада на восток — 30 км, с севера на юг — 25 км. Река Багмати с притоками Вишнумати и Ханумати, текущая с севера на юг, считается священной рекой. Плодородные аллювиальные почвы и обилие осадков способствовали развитию высокопродуктивного мотыжного земледелия. Основная культура — рис. Города долины, и прежде всего Катманду (Кантипур), столица Непала, располагают большим количеством памятников, имеющих сакральное значение.

По преданию, в древности долина Катманду была дном священного озера Нагхрид (букв. «Обиталище Нага»). Озеро получило свое название из-за обилия обитавших здесь змеев (нагов) и других чудовищ. Бодхисатва Манджушри (в индуистской

версии — Вишну) своим мечом прорубил горы на юго-западе долины и осушил озеро.

Благодаря относительной изоляции в долине Катманду уже две тысячи лет сохраняется непрерывная историческая и культурная преемственность. Здесь уже несколько столетий сосуществуют и взаимодействуют индуистские, буддийские и тантрические верования. Многочисленные святыни привлекают сюда паломников, проповедников и аскетов. Духовная привлекательность долины отражена в легендах (зафиксированных в письменных памятниках), повествующих о посещении долины различными божествами и аскетами, включая Будду и царя Ашоку. Часто долина Катманду ассоциировалась с мистической страной Шангрила.

На протяжении всей своей истории Непал испытывал культурное воздействие своих соседей — Индии и Тибета, причем индийское влияние преобладало. До начала XX века долина Катманду и Кашмир были единственными гималайскими районами, через которые проходили торговые пути, связывавшие Индию с Тибетом. Этими путями пользовались паломники и проповедники. Долина Катманду сыграла значительную роль в распространении буддизма в Тибете, это нашло отражение в легенде о непальской принцессе Бхрикути, приобщившей к буддизму своего мужа, тибетского царя Сронцангампо.

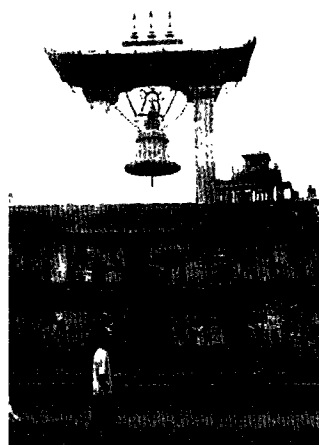
Язык неваров, коренного населения долины, относится к тибето-

Долина Катманду

Патан.
Дворцовая площадь

Патан.
Большой колокол

бирманским языкам, имеет много заимствований из санскрита; это единственный гималайский язык, обладающий развитой литературной традицией — первые литературные памятники на языке невари относятся к XIII веку. Невары отличаются большим трудолюбием и имеют значительные достижения в ремесле, архитектуре, живописи на шелке, резьбе по дереву. В средние века неварские строители, ювелиры и литейщики приглашались для работы в Китай и Тибет.

Для традиционного общества долины Катманду свойственна сакрализация пространства. Население рассматривало всю долину как божественную мандалу (пространственную или социальную общность, находящуюся под божественным покровительством), за пределами которой лежит чужой и враждебный мир. Формированию таких представлений способствовал резкий природный и культурный контраст между долиной Катманду и окружающими ее горными районами. Буддисты именовали данную местность «Непал-мандала», и эта мандала, по их мнению, имела форму круга, в цент-

ре которой находится ступа Сваямбхунатх. Население городов-полисов и сельских общин рассматривало свои поселения в качестве мандал более низкого порядка. Ритуальное и социальное единство городских и сельских общин поддерживалось путем проведения различных праздников, ритуалов и, прежде всего, шествий (джатр). Наряду с кругом-мандалой, традиционные представления непальцев о пространстве связаны с квадратом и четырьмя (восьмью) сторонами света. Как правило, пункты сакральной географии в долине Катманду привязаны к этим константам: долина связана с внешним миром через четыре основных перевала, на которых находятся храмы индусских божеств; по границам долины расположены восемь святилищ богинь-охранительниц группы Аштаматрика («восемь матерей») и связанных с ними Бхайравов (эманаций Шивы).

До 1768 года в долине существовало три княжества со столицами в Катманду, Патане и Бхадгаоне. В каждом из них имеются сакральные места, их планировка изначально имела сакральное значение.

Кумари,
живая богиня
плодородности неваров;
резиденция находится
в Катманду

В Патане на границе города по сторонам света находятся четыре ступы, символизирующие, соответственно, четыре стороны света и четыре эпохи, в центре города находится пятая, главная ступа — Ашокаступа. Патан окружают восемь святынь «богинь-матерей». В Бхадгаоне также имеется восемь мест поклонения богиням. Здесь роль сакрального центра играл Свангу Лохан (букв. «Языки Бхайрава») — камень, расколотый на три части. Традиционно города долины Катманду делились на кварталы, число которых кратно четырем. Во время праздников шествия, организованные территориальными и родовыми общинами, проходили по всем почитаемым местам.

Долина Катманду сохраняла свое религиозное и культурное единство, несмотря на то, что на протяжении всей истории, с V по XVIII век, здесь существовала политическая раздробленность. В 1768–1769 годах

долина была завоевана войсками княжества Горкха, расположенного к западу. Катманду стал столицей нового большого государства, принявшего на себя древнее название долины — Непал. Свойственный долине Катманду религиозный синкретизм повлиял на формирование религиозной культуры и религиозной политики страны. Непалу не свойственны конфликты на религиозной, кастовой или этнической основе.

Литература:

Иванов Б. А. Культ Кумари в Непале // Культура Непала. Традиции и современность, СПб, 2001. Шрестха, Сумитра. Традиционная архитектура открытых пространств городов долины Катманду // Непал на рубеже тысячелетий, М., 2002.

The Historic Cites of Asia. Kathmandu. Kathmandu, 1986. Levy R. I. Mesocosm. Hinduism and the Organization of a Traditional Newar City in Nepal. Berkeley, 1990.

СВАЯМБХУНАТХ

Сваямбхунатх [Swayambhunath], Симбху (санскр. «Самосущий бог»), одна из самых крупных ступ Непала, расположена на одноименном холме высотой 90 м, в шести километрах к северо-западу от центра города Катманду. Датируется рубежом нашей эры. В хорошую погоду Сваямбхунатх видна со всех точек долины Катманду. Это одна из главных святынь буддистов всего мира, почитается она и непальскими индуистами. По традиционным представлениям, Сваямбхунатх является осью дхармачакры («колеса Закона»), под которым подразумевается долина Катманду, окруженная горами.

Самые ранние эпиграфические свидетельства о существовании Сва-

ямбхунатх относятся к V веку н. э. Ступа упомянута в священной книге непальских буддистов «Сваямбху Пуране», составленной в XV веке.

Согласно легенде, Сваямбхунатх построена на месте, где на поверхности священного озера, покрывавшего долину Катманду, вырос волшебный лотос. Над ним вспыхнуло пламя, которое символизировало присутствие в этом месте Ади-Будды («Первого Будды»). Ступа неоднократно перестраивалась и реставрировалась; самая значительная перестройка была в 1372 году, когда деревянные конструкции и скульптуры были заменены на каменные. Последняя значительная реставрация была проведена в 1958–1960 годах.

Большинство служителей комплекса относится к последователям ваджраяны — тантрического направления буддизма, исповедуемого неварями — коренным населением долины Катманду. Сваямбхунатхе

всегда покровительствовали индуистские правители Непала.

Сваямбхунатх имеет характерные черты непальских ступ и внешне напоминает ступы города Патан, которые, по преданию, были построены самим императором Ашокой во время его посещения Непала. Высота ступы — 15 м. Полусферическое тулово (гарбха) сложено из каменных блоков и покрыто известковой штукатуркой. На нем сооружена квадратная кирпичная конструкция (хармика), на четырех сторонах которой изображены всевидящие глаза Ади-Будды, а над бровями третий глаз — символ проницательности. Ниже глаз изображен знак, напоминающий «1» непальского алфавита, что означает единство учения Будды. Над хармикой возвышается коническая пирамида из тринадцати дисков с металлическими позолоченными обводами по краям, символизирующих стадии духовного совершенствования. Пирамиду венчает позолоченный зонт со шпилем (чхатра) — символ защиты и покровительства, закрепленный на деревянном каркасе.

Вокруг тулова ступы установлены позолоченные статуи татхагат («прошлые будды» или последователи учения, достигшие нирваны) с их праджнями (женские соответствия будд и святых). Расположение статуй ориентировано по сторонам света, в соответствии с покровительственными функциями персонажей.

Пространство вокруг Сваямбхунатхи плотно застроено ступами, алтарями, скульптурами. Среди них ваджра — оружие царя богов Индры, два колокола и молитвенные барабаны с изображением молитвенной формулы «Ом мане падме хун», отлитые из бронзы. Наиболее значительные строения: храм-пагода индусской богини Харити —

Ступа Сваямбхунатх

олм Сваямбхунатх
а фоне гор

защитницы от эпидемий, тибетский монастырь Кармараджа (построен в 1954–1959 гг.), монастырь Дхармачакра (основан в конце XVIII века), храмы пяти элементов буддийского мироздания (земля, воздух, вода, огонь, небо), библиотека, располагающая ксилографическими и рукописными книгами из Непала, Индии, Тибета, Мьянмы, Таиланда, Шри-Ланки, Японии. Имеется музей скульптур, открытый в 1871 году. К юго-востоку от ступы находится храм Анантпур, а к северо-востоку — его аналог, храм Пратапур. Эти храмы, построенные в стиле остроконечной шикхары, датируются серединой XVII века. В августе 2003 года в результате пожара северная стена Анантпура обвалилась, после чего начались реставрационно-восстановительные работы. На севере от ступы находится непримечательный одноэтажный храм Шантипур, который туннелем соединен с подземельем, где хранятся реликвии тантрической секты Тантраяна.

На вершину холма ведет пологая лестница, вдоль которой размещены статуи буддийских божеств, ступы и места отдыха. На площадке в начале подъема находится ступа, посвященная бодхисатве (существо, стремящемуся стать буддой) Маджушри. Одна из находящихся здесь лестниц имеет 365 ступеней, вдоль нее установлены раскрашенные статуи будд. На склонах холма находятся монастыри, в том числе монастырь Анандакути, основанный лакийскими монахами в 1942 году — непальский центр буддийской секты Тхеравада.

В парке на склонах холма обитают многочисленные обезьяны. Здесь же находятся гостиницы, лавки и продажа сувениров. Количество зарубежных паломников и туристов оценивается в 300 тыс. человек в год.

У подножия холма расположены кварталы, населенные непальскими буддистами и тибетскими беженцами.

Комплекс Сваямбхунатх является отражением традиций сосущест-

вования и синкретизма различных направлений буддизма (ваджраяны, тибетской махаяны и обновленчества — Тхеравады), а также буддизма и индуизма, что вообще свойственно непальской культуре.

Литература:

Pradban B. L. Swayambhu. Kathmandu, 1984.

ПАШУПАТИНАТХ

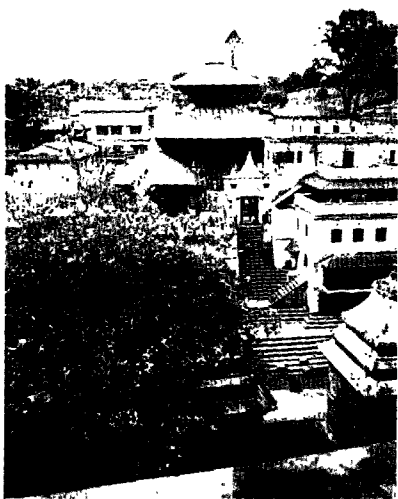
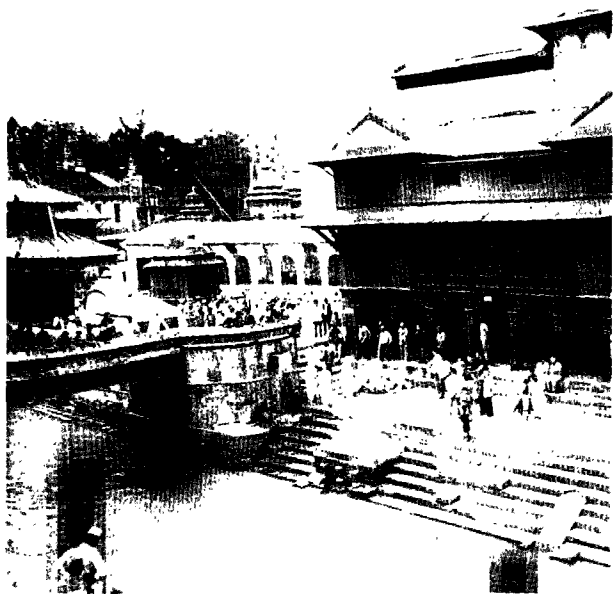
Пашупатинатх [Pashupatinath] (букв. «Владыка зверей, скота») — храм (и связанный с ним комплекс сооружений), посвященный Шиве в образе Пашупати (покровителя животных и всего живого). Комплекс расположен в восточной части города Катманду на правом берегу священной реки Багмати. Пашупатинатх считается святыней индуистов всего мира. По данным эпиграфики, культ Шивы-Пашупати был популярен при дворах правителей династии Личчавов уже в V веке н. э. Пашупатинатх находится в поселении Деопатан (сейчас часть г. Катманду), а первое упоминание о Деопатане в эпиграфике относится к III веку

н. э., и, предположительно, Пашупатинатх в это время уже существовал. Точная датировка объектов комплекса отсутствует; за время существования он неоднократно перестраивался, реставрировался и, кроме того, сильно пострадал в 1349 году во время нападения на долину Катманду бенгальского султана Шамсуд-дина. Современный облик храм приобрел в конце XVII века; за все время своего существования он получал значительные пожертвования и всегда находился под покровительством правящих династий Непала.

Храм Пашупатинатх представляет собой двухъярусную пагоду, деревянные конструкции которой крепятся на кирпичной целле, возведенной на каменном постаменте. Углы стен храма облицованы мрамором, крыша покрыта медными позолоченными листами. Деревянные укосы крыш украшены высокохудожественной резьбой эротического содержания. Крыша венчается позолоченным навершием с трезубцем и барабаном — символами Шивы.

Арьягхат,
место кремации

Пашупатинатх

Четыре входа в храм ориентированы по сторонам света, дверные проемы покрыты серебряными плитами и тимпаном. Перед восточным входом находится бронзовая позолоченная скульптура быка Нанди — ездового животного и спутника Шивы. Неиндуистам запрещено посещать священную территорию комплекса, а плотная застройка и стена двора храма мешают обозрению Пашупатинатха.

Во дворе храма находится несколько стел, статуй и малых храмов, посвященных Шиве, Вишну, Лакшми и богиням группы Аштаматрика («восемь матерей»). В юго-восточном углу двора находится небольшой храм бога Бхайрава — ужасного и неистового воплощения Шивы. По случаю праздников здесь

совершаются жертвоприношения мужских особей животных. По преданию, в древности здесь практиковались человеческие жертвоприношения. Во дворе находится особо почитаемая реликвия — серебряное изображение лилгана — фаллического символа Шивы. За исключением нескольких посвященных брахманов, никто не имеет права приближаться к святыне. У скульптуры высотой 1,2 м — пять ликов: четыре по сторонам света, а пятый, обращенный в небо, лишен черт лица и имеет вид купола. Он является олицетворением сексуальной сущности культа Пашупатинатха, направленного на воспроизводство новой жизни.

Известно, что в сокровищнице Пашупатинатха хранятся предметы, представляющие большую историческую и культурную ценность.

Узкая лестница спускается от храма к берегу Багмати, здесь находится Арьягхат — место кремации представителей королевской семьи и других видных непальцев. Пепел погребального костра сбрасывается в реку, которая уносит его в священный для индустов Гауг. На этом месте были кремированы тела короля Бирендры, королевы Айшварьи и других членов королевской семьи (всего 11 человек), погибших 1 июня 2001 года. По официальной версии, они были расстреляны принцем Дипендрой, находившимся под воздействием алкоголя и наркотиков. Ниже по течению Багмати находится место кремации проститутистов. Выше по течению в пещерах скального берега живут отшельники-шиваиты.

Рядом с Арьягхатом находится храм супруги Шивы Парвати (санскр. «горная», «горянка»), внешне схожий с храмом Пашупатинатха. В декоре храма доминируют эротические мотивы, а также мо-

Арьягхат.
Место кремации
королевской
семьи

тивы смерти. Вдоль речного берега построены небольшие храмы, посвященные памяти праведных вдов, совершивших «сати» — обряд самосожжения на погребальном костре вместе с умершим мужем.

На террасах левого берега, соединенного мостом с правым, находится комплекс храмов, тематически связанных с Пашупатинатхом, а также смотровая площадка. По преданию, Шива в образе оленя скрывался здесь от охотников, поэтому место получило название Мригастхали (букв. «Обиталище оленя»).

К востоку от Мригастхали находится храм Кирантешвар (букв. «Кирантский бог» или «Бог Кирант»), который связан с почитанием Шивы в образе киранта — представителя племени, населявшего в древ-

ности Непал и Восточную Индию. В древнеиндийском эпосе «Махабхарата» описывается эпизод вручения Шивой-Кирантешваром Арджуна Пашупат-астры — божественного «оружия Шивы».

Несподалеку находится храм Гухешвари или Гухьякали (букв. «Тайная, пещерная богиня»), посвященный одному из воплощений богини Сати — дочери Шивы. Гухешвари считается покровительницей долины Катманду и, прежде всего, женщин народности неваров — коренного населения этого района. Культ Гухешвари имеет черты тантризма и связан с древними доиндуистскими верованиями местного населения. Наряду с тантрическими жрецами из касты ачаджью, в храмовых церемониях (иногда имеющих тайный характер) принимают участие представители низких каст.

В целом храмовый комплекс Пашупатинатх отражает представление о Шиве, как о божестве, дарующем и отнимающем жизнь. В качестве божества, поддерживающего мировой порядок, Шива-Пашупати — покровитель государя. Комплекс Пашупатинатх отражает эклектику, свойственную непальскому индуизму.

ЛУМБИНИ И КАПИЛАВАСТУ

Лумбини [Lumbini] почитается буддистами всего мира как место рождения Будды (Шакьямуни или Сиддхарты Гаутамы) в 563 или в 566 году до н. э.; находится в Южном Непале, в дистрикте Рупандехи зоны Лумбини. Мать Будды Майядеви родила сына в день полнолуния месяца байсакх (апрель–май). На месте рождения Будды в священном саду император Ашока в 249 году до н. э. установил колонну, которая была вновь обнаружена в конце XIX века. Археологические иссле-

Места кремации
для простолудинов
на реке Багмати

дования выявили руины ступ, монастыря и пруда, в котором (предположительно) купалась Майядеви перед рождением Будды. В настоящее время в Лумбини построены храмы и монастыри различных направлений буддизма, а также музеев. Международный исследовательский институт Лумбини (LIRI) располагает большим собранием книг по буддизму.

Капилавасту [Kapilvastu — совр. Тилауракот] находится в 24 км к западу от Лумбини. Здесь находятся археологические памятники VII века до н. э. — IV века н. э.; обнаружены крепостные стены и (предположительно) дворец царя Суддходханы, где, возможно, до 29 лет жил царевич Сиддхарта Гаутама. В более поздние времена данная местность пришла в упадок — китайские паломники Фа Сянь (V в.) и Сюан Цзянь (VII в.) отмечали, что дворцы, ступы и монастыри Лумбини и Капилавасту лежали в руинах.

Научные исследования Капилавасту начались в конце XIX века. Сейчас Лумбини и Капилавасту посещаются большим количеством паломников и туристов.

Литература:

Ледков А. А. Непал: Таледжу // *Древо Индуизма*. М., 1999.

Муриан И. Ф. Искусство Непала. Древность и средневековье. М., 2000.

Bernier R. M. The Temples of Nepal. An Introductory survey. New Delhi, 1978.

Majumuria, Trilok Ch. & Indra. Glimpses of Nepal. Kathmandu, 1980.

ТИБЕТ

ЛХАСА

Лхаса [Lhasa] расположена на высоте 3500 метров над уровнем моря, в округе Уй Центрального Тибета, на северном берегу реки Лхаса (раньше до китайцев она называлась «Уй-чу»), притока Брахмапутры (тибетск. Цзан-по — «Чистая»). Древнее название города — Раса («Огороженная земля» или «Земля горных козлов»). Название Лхаса относится к буддийским временам и переводится как «Страна небожителей», «Земля богов», иногда в поэтических произведениях встречается название Лхадан — «Полный небожителями». Сейчас более распространено китаизированное название — Ласá.

Долина реки Ярлунг

В тибетских источниках не указывается год основания Лхасы, лишь в одном из произведений («Хронические таблицы» Сумба-Хамбо) есть указание на то, что в год оленя-свиньи (627 г.) было заложено основание города, а строительство завершено через 40 лет, в год оленя-зайца (667 г.).

В 617 году на престол «Страны снегов» (другое название Тибет) вступил 13-летний царь Срон-Цзэн-Гамбо, который объединил весь Тибет и фактически заменил господствовавшую религию Бон на буддизм.

Однажды, поднявшись высоко в небо, он взглянул на свою страну и ужаснулся: весь Тибет был похож на тело злобной демоницы. Тогда

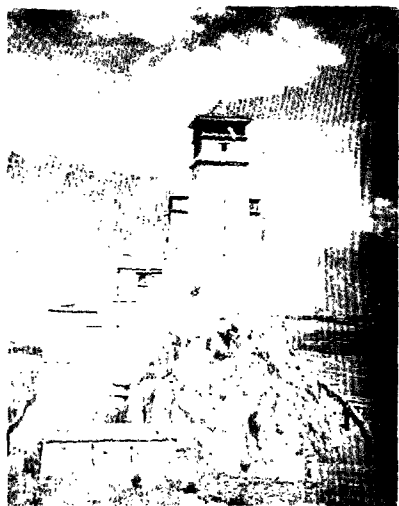

Тхаса.
Тилигримы в
монастыре Джоканг

Монастырь
Тмбулаганг

царь выстроил на ее теле «четыре монастыря четырех сторон света» и еще восемь буддийских монастырей. Он перенес свою столицу из долины реки Ярлунг на место нынешней Ахасы, где на искусственном острове посередине озера Отханг построил первый лхасский монастырь Рей Тулпанг. Фундамент был сложен из камня, а потом обшит деревом; скрепляющее вещество для фундамента было подарено нагами — богатым и мудрым племенем змей, поклявшихся охранять учение Достигшего Просветления (Будды). Когда рабочие завершили строительство и сложили свой инструмент в северной нише монастыря, здесь сама собой возникла статуя одиннадцатиликого Авалокитешвары, которая так и была оставлена в этом месте (отсюда пошел обычай ставить главную статую храма в этой его части).

После строительства храма царь Срон-Цзан Гамбо выстроил на горе Марбо-ри замок-дворец Поталу (с. 469–470), где провозгласил свод непреложных законов согласно учению Будды. После этого царь женился на китайской принцессе из рода императоров Вэнь-Чэн, которая была ревностной буддисткой и привезла в Ахасу статую Будды Шакьяму-

ни, которую поместили в «монастырь Большого Чжу». Этот монастырь находится в середине города на юго-востоке от Поталы. Главные ворота монастыря, выходящие на запад, сейчас закрыты. Рядом с ними находится каменная колонна китайско-тибетского мирного договора, заключенного царем Ралцажаном в X веке. Здесь был убит царь Тибета, гонитель буддизма и покровитель древней религии Бон Ландарма.

Второй брак царь Срон-Цзан Гамбо заключил с непальской принцессой Бхрикути, дочерью царя Асуравармы, которая также была ревностной буддисткой. Она привезла с собой изображение Будды Грядущего — Майтрейи, а также изображения богини Тары и Дхьяни-Будды Акшобхья из сандалового дерева. Эти статуи были помещены в «монастырь малого Чжу», который находится в нескольких кварталах на север от «Большого Чжу».

Считается, что царь Срон-Цзан Гамбо являлся земным воплощением Будды Милосердного, Авалокитешвары; он обладал 32 отличительными знаками божественного происхождения и достиг высоких степеней совершенств. Две его жены являлись

воплощением богини Тары (которая дала обет достичь просветления в женском теле, чтобы доказать равенство духовных потенциалов мужчины и женщины): Вэнь-Чэн была воплощением Белой Тары, а Бхрикути — Зеленой Тары.

В списке традиционных святых мест буддизма, открывающемся Деревом Просветления, не последнее место занимает и Ахаса как столица Тибета.

По преданию, Ахаса и ее окрестности соединяются со священной страной Шамбалой.

ПОТАЛА

Потала [Potala] — крупнейший в мире буддийский монастырь и дворец далай-ламы — духовного лидера Тибета. Полное название его Дугзин-ньюбий-побран Потала (букв. «Потала, дворец второго кормчего», или «Вторая гавань»). Слово «потала» в тибетской этимологии состоит из двух частей: «пота» (санск. «корабль») и «ла» (санск. «держатель»). Однако это толкование спорно. «Второй гаванью» дворец назван потому, что он является проекцией первой Поталы — дворца, в котором пребывает Будда Милосердия, Арья Авалокитешвара, воплощением ко-

торого на земле являются все далай-ламы. Истинный же дворец находится на острове Потала в Южном океане, местоположение которого неизвестно. В различных буддийских сочинениях есть описание пути на этот остров. Так, панчен-лама IV Лобсанг Балдан Ешей писал: «Отправляясь на корабле от скопления Рамешвари (на юге п-ва Индостан) в южном направлении, движемся к двипе Сингала (Шри-Ланка), затем прибываем в землю Сингала. Оттуда корабельным путем в южном направлении достигаем горы Потала».

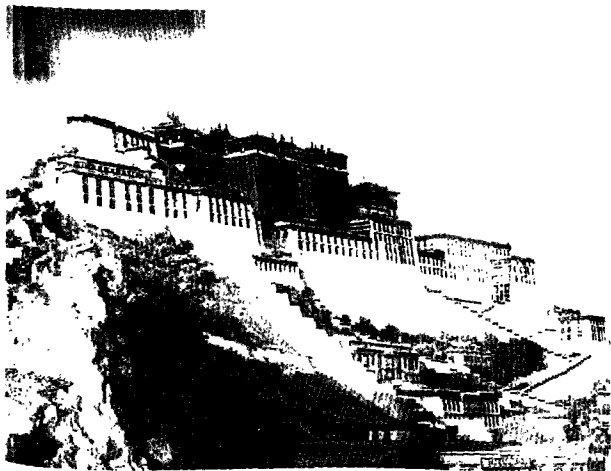
Дворец Потала был построен на горе Марбо-ри (букв. «Красная гора») в VII веке. В самой древней его части — пещерном молитвенном зале — можно увидеть статуи царственной четы. Сам царь Срон-Цзан Гамбо — повелитель Царства мертвых (одно из древних названий Тибета) — был сороковым по счету воплощением Авалокитешвары, а первый далай-лама — сорок первым. Нынешний далай-лама, Тэнзин Гьятцо, является пятьдесят четвертым воплощением.

В дальнейшем дворец сгорел от удара молнии и был полностью разрушен противником ламаизма Ландармой.

В XVII веке при далай-ламе V Потала была восстановлена и стала его резиденцией. Рассказывают, что смерть застала далай-ламу V, когда дворец еще не был окончен, поэтому его приближенный Сангчай-Чжамцо скрывал от народа смерть далай-ламы в течение шестнадцати лет, опасаясь, что тибетцы, узнав о смерти своего духовного владыки, могли бросить постройку дворца.

Композиция дворца развернута как бы в вертикальной плоскости. Его стены скошены подобно граням усеченной пирамиды. Архитектура дворца выполнена в общетибетском стиле — основание не затрагивает высту-

Потала

пов скал, заполняя углубления. Высота дворца составляет 117 метров, 13 этажей; протяженность с востока на запад — 360 метров. Во дворец ведут три каменные лестницы с лицевой стороны и две дороги с северо-запада и северо-востока, которые, достигнув двора, обращаются в лестницы.

Внутри Потала имеет довольно мрачный вид и поражает своей массивностью. Здесь крутые стертые каменные ступени лестниц, узкие окна в стенах метровой толщины, низкие потолки, которые поддерживают деревянные резные колонны. Главные святыни и апартаменты далай-ламы находятся в центральной части дворца, выкрашенной в красно-коричневый цвет и называемой «Красным дворцом».

Рядом с личными покоями далай-ламы находятся погребальные ступы (субурганы) его предшественников, начиная с далай-ламы V, ступа которого поражает великолепием: она сделана из листового золота и покрыта драгоценными камнями. Всего во дворце около десяти тысяч комнат, среди них Большой зал для собраний, небольшие храмы и жилые комнаты. Здесь также были расположены резиденция маньчжурского императора, правительственные апартаменты царя Тибета, кабинет министров, канцелярии, государственная сокровищница и другие помещения. Внутренности дворца заполнены огромным количеством вырезанных из дерева и вылепленных из глины скульптур, танка (своеобразные иконы на материи) стены и потолки покрыты многочисленными росписями. В одном из залов выставлены привезенные с разных концов Тибета камни, на которых видны отпечатки человеческих ладоней и ступней. Они входят в камень на глубину около сантиметра и принадлежат йогам и бодхисатвам.

В 1961 году все имущество Поталы взято под охрану китайским правительством.

ШИГАТЗЕ

Шигатзэ [Shigatze] — второй по значению после Лхасы и первый по величине город Центрального Тибета. Городу насчитывается более пятисот лет. Он расположен на высоте 3900 метров над уровнем моря. В настоящее время Шигатзе считается запретным для иностранцев городом.

Над городом возвышается старинная крепость (по-тибетски «цзун») — один из замечательных памятников тибетской архитектуры, сравнимый разве что с Поталой. В строительстве ее также применяется характерный архитектурный тибетский стиль — сходящиеся кверху линии продолжают горные склоны. Крепость как бы вырастает из скалы.

Город известен тем, что в нем находится монастырь Ташилунпо (тибет. «Многославный»). Его основал в 1447 году один из создателей тибетской школы «желтые шапки», ученик и последователь великого учителя тибетского буддизма Цзонхавы, ставший далай-ламой I.

Сейчас монастырь является резиденцией панчен-ламы — второго духовного наставника Тибета. Далай-лама является воплощением Будды Милосердного, Авалокитешвары. Далай-лама IV признал в своем наставнике воплощение Будды Амитабхи, духовного отца Будды Авалокитешвары. Этот наставник получил титул «Панчен», сокращенное от «пандит Ченмо» («большой ученый»). Таким образом панчен-ламы имеют не менее высокий священный статус, чем далай-ламы, они принадлежат к линии духовных учителей далай-лам. На противоречиях между двумя иерархами ламаизма пытались играть еще во времена Цинской династии

в Китае. Так в 1728 году в Пекине был задержан далай-лама VII, и панчен-ламе V предложили править Тибетом. Но он отказался. Позднее нажим с помощью панчен-ламы VIII был оказан на далай-ламу XIII. В результате панчен-лама вынужден был бежать в 1923 году и умер в одной из китайских провинций. Там же из родившихся в это время младенцев был избран его преемник, который вернулся в монастырь Ташилунпо лишь в 1951 году с китайцами.

Монастырь Ташилунпо является родиной ритуальной пляски чам (с. 441–442) — пляски усмирения и изгнания демонов, сочиненной еще великим учителем Падмасамбхавой во время строительства храмов. Учитель панчен-ламы I, известный тибетский ученый XVI века, явился к своему ученику и повелел учредить чам. Во время этого танца надевают

ужасные маски и одежды, подбавляющие каждому персонажу.

Ташилунпо необычен сочетанием золотых крыш в китайском стиле (они видны еще при подъезде к городу) и стенами черно-коричневого цвета. Пять зданий монастыря строились в разное время с востока на запад. Между усыпальницами панчен-лам I и II находится дворец «учителей далай-лам», по-тибетски «Гадам-побран». Рядом с ним — главная святыня монастыря — гигантская статуя Будды Майтреи — Будды Будущего, восседающего на цветке лотоса. Высота статуи более 26 метров, она окружена семейрусной галереей. Рассказывают, что над созданием статуи четыре года трудились сто десять лучших мастеров.

Расписанный фресками потолок главного зала Ташилунпо подпирают сорок восемь массивных деревянных столбов, среди которых стоит золотой трон панчен-ламы. В этом зале одновременно может молиться половина предписанных для монастыря монахов (всего предписано 4444). Просторный, вымощенный камнем двор, с четырех сторон украшают многочисленные изображения будд.

Среди погребальных ступ (субурганов) находится и ступа с останками далай-ламы I. Самая большая ступа была возведена в 1666 году для панчен-ламы IV. Она высотой 11 метров, из чистого золота и украшена необработанными драгоценными камнями. Очень красива и ступа панчен-ламы VIII.

МОНАСТЫРЬ СЭРА

Монастырь Сэра находится в часе ходьбы на север от Поталы. Полное название монастыря — Сэра-тэгчен-лин переводится как «Местность диких роз и шиповника».

Шигатзе.
Монастырь
Ташилунпо

Основателем монастыря считается Чжамчэнь-Чойчжэ-Шакчжа-Ешей, один из любимых учеников Цзонхава, великого реформатора буддизма в Тибете, основателя ламаизма. В 1419 году Цзонхава во время своего пребывания в Сэра-чойден читал книгу толкования «Сандуя» («Собрание тайного») и спросил своих учеников, сидящих рядом: «Кто может покровительствовать «тарни» (тайному, мистическому), сделавшись хозяином этой книги?» Рассказывают, что три раза спрашивал учитель своих учеников, и в третий раз поднялся Шакчжа-Ешей и изъявил желание. Тогда Цзонхава очень обрадовался и предложил Шакчжа-Ешею построить на этом месте особый монастырь для изучения «тарни». В этом же году у подножия скалистой горы Гжяб-ри (букв. «Задняя гора») и был основан монастырь.

Главной достопримечательностью монастыря является статуя одиннадцатиликого Авалокитешвары. В давние времена монахиня Балмо посетила местопребывание Будды Мудрости — Манджушри, у которого и взяла эту статую. Затем она прилетела с ней в местность Пабон-ха, и спрятала статую в пещере. Неподалеку пастух пас стадо, одна из коз отбилась и забралась в пещеру. Чтобы выгнать ее оттуда, пастух бросил в пещеру камень, который

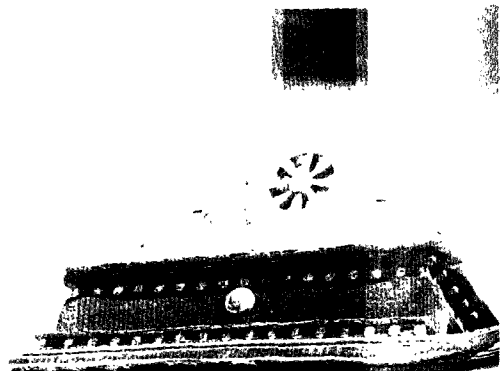
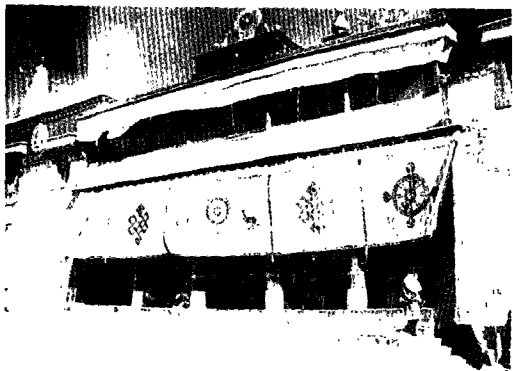
ударился о какой-то звонкий предмет. Войдя в пещеру, пастух увидел статую, которая заговорила с ним человеческим голосом. Он очень испугался и побежал к тогдашнему настоятелю монастыря Сэра Чжалцань-санбо. Настоятель поднялся в пещеру и перенес статую в монастырь в дацан Чжеба. Настоятель считается перерождением монахини Балмо и жил с 1402 по 1469 годы.

В настоящее время в монастыре Сэра три дацана, из которых два богословских и один тарнистический (мистический) — Агла. В одном из богословских дацанов находится так называемая «пурба» — особого рода орудие, употребляемое при заклинаниях. Пурба принадлежала волхву Дарчарве, и особо почитаема высшим духовенством Тибета. Она представляет собой трехгранное острие, к основанию которого приделывается ручка. Здесь также находится статуя хранителя Хаягрива с тремя лицами и шестью руками вместе с женским божеством.

Монастырь Сэра известен уединенными кельями лам-отшельников, находящимися высоко в горах. Самым древним и самым известным считается скит «Пабон-ха», принадлежащий самому далай-ламе. Сейчас на этом месте стоит небольшой дворец-храм далай-ламы. Недалеко от него находится большая каменная

Сэра

Колесо Дхармы

глыба, которая, рассказывают, сама прилетела из Индии. На этом камне разрезают трупы для отдачи их на съедение грифам и ягнятникам. Камень считается священным, и многие стремятся быть разрезанными на нем, но такая доля достается довольно зажиточным людям, так как она сопряжена с расходами по перенесению трупа и плате за похоронные молитвы местным монахам. Считается также, что если живой человек голым повалится на этом выпачканном трупами камне, то его жизнь продлится. В 1901 году сам далай-лама проделывал эту процедуру.

Еще один известный ритуал находится над монастырем Сэра на уступе северной горы. Он известен тем, что здесь часто останавливался и жил Цзонхава. Здесь же он проповедовал свое учение.

На стенах монастыря и на камнях — множество ярких фресок, изображающих различных будд и других божественных персонажей, также много мантр.

ГОРА КАЙЛАШ

Признаваемая «центром мира» как буддистами, так и индуистами, гора Кайлаш [Kailas] веками привлекала толпы тибетских, непальских и индийских паломников. Индуисты считают Кайлаш (6714 м) подобием горы Меру и местом обитания Шивы. Среди тибетцев, принадлежащих к секте Кагью, Кайлаш известна как «Драгоценная Гора» и почитается как место обитания Демчок — гневной эманации Будды Шакьямуни, а также как прибежище аскета и мистика XI века Миларепы. Приверженцы старой тибетской религии Бон (произносится «Бён») считают Кайлаш подобием Юндрунг Гутсег — горы, что высится в центре легендарной земли Олмо Лунгринг (букв. «Элам Длинная Долина»), бонской Шамбалы.

Согласно легендам, именно отсюда, из земли Олмо Лунгринг, на Тибет проникло учение традиции Бон, процветавшее в Тибете задолго до прихода буддизма. Здесь жил изначальный Будда и первый учитель Бона Тонпа Шенраб (с. 477) — «совершеннейший жрец» и принц королевского рода Дму. Священные тексты датируют его жизнь XVI тысячелетием до н. э.

Учеными ведется немало споров о связи мифологической Олмо Лунгринг с историческим царством Шанг-Шунг. Царство Шанг-Шунг лежало в области нынешнего Западного Тибета, а столица его находилась как раз возле горы Кайлаш. Оно было независимым до VII века, когда тибетский правитель убил последнего шанг-шунгского царя Лигмирью и присоединил его земли к Тибету. Но, видимо, еще задолго до этого через Шанг-Шунг на Тибет проникали древние учения, и под их влиянием складывалась традиция Бон, важнейшие тексты которой написаны именно на языке Шанг-Шунга. Столица царства носила имя Кхьонглунг Нгулкхар (букв. «Серебряный дворец долины Гаруды»); руины этого дворца можно и сейчас увидеть в верхней долине реки Сутлеж к юго-западу от горы.

Существуют указания на привязку области Олмо Лунгринг к тем или иным географическим территориям; однако, в то же время, Олмо Лунгринг никогда не считалась «реальным» географическим местом, а представляла собой сокрытую землю, или тайную долину, куда имеют доступ только просветленные люди. Чтобы выйти оттуда, Тонпа Шенраб пустил сквозь горы стрелу, которая образовала длинный проход, по сей день открытый немногим достойным. По преданию, если войны или иные несчастья будут грозить выживанию

человечества, тайная долина станет местом спасения истинно верующих. Пророчество гласит, что когда религиозные ценности угаснут в мире, из Олмо Лунгринг придет учитель мудрости, который возродит духовное учение традиции Бон. Когда настанет конец света (вернее, конец очередного космогонического цикла), мир будет разрушен и поглощен огнем — Олмо Лунгринг проявится на земном плане, поднимется в небо и там сольется со своим небесным прототипом Сипа Йесанг. Подобные представления о скрытых городах существуют во многих традициях (например, русское сказание о граде Китеже).

Мифическая Олмо Лунгринг символизирует собой географический, физический и духовный центр нашего мира; в середине ее высится священная «девятиступенчатая гора свастики», или Юндрунг Гутсет — хрустальный монолит в форме пирамиды. Этот божественный прототип горы Кайлаш имеет девять ступеней (или уровней), означающих Девять Путей Бон, на которые подразделяются учения, ведущие к освобождению и просветлению. От поверхности земли вверх поднимаются девять ступеней, или уровней небес, населенных небесными богами, а вниз идут девять следующих друг за другом преисподних, населенных нагами и другими хтоническими существами. Гора является «осью мира», связывающей воедино три уровня существования: небеса, землю и преисподнюю. По этой оси адепт может свободно перемещаться, поднимаясь вверх или опускаясь вниз к другим мирам и измерениям. Свастика («юндрунг») в символизме Бонпо соответствует ваджре или алмазу (rdo-rje, букв. «король камней») в системе индийского буддизма. Все эти символы обозначают вечность, нерушимость и чистоту. Как имя

прилагательное или как наречие «юндрунг» означает «извечное, непреходящее, непрерывное» — то есть в качестве «оси мира», эта священная срединная гора является нерушимой и нетленной.

Что касается индуистских представлений, гора Меру описывается как имеющая четыре склона, состоящие из драгоценных камней; у подножия горы начинаются четыре великие реки. Гора Кайлаш в самом деле имеет форму пирамиды с четырьмя склонами, расположенными по сторонам света, причем южный склон прочерчен горизонтальной линией так, что на нем видится свастика. В окрестности горы Кайлаш берут начало четыре важнейшие реки региона: Ганг, Инд, Сутлеж и Брахмапутра.

Обход Кайлаша считается самым важным тибетским паломничеством. К сожалению, из-за гористости, труднодоступности региона и препятствий, чинимых китайскими властями, немногие из европейских туристов видели Кайлаш своими глазами, не говоря уже о том, чтобы совершить вокруг него традиционное паломничество обхода.

«Кхора», или круговой обход с чтением мантр, иногда повторяемый многократно, представляет собой древний буддийский ритуал почитания святыни. Кхору делают возле монастырей, ступ, деревьев, гор и озер, причем буддисты традиционно совершают обход по часовой стрелке, а бонцы — против. Протяженность кхоры вокруг горы Кайлаш составляет 53 км, и большинство паломников выполняют ее за три дня (тибетцам же это удастся за один день, причем некоторые совершают последовательно по 3, 13 или даже 108 обходов!). Считается, что даже один обход горы Кайлаш стирает грехи настоящей жизни, а тому,

кто совершит кхору 108 раз, будет даровано просветление.

Кхора начинается в деревне Дарчен на высоте 4600 м и продолжается до высоты 5600 м. Погода в этих местах переменчива, даже летом бывает снег. Здесь нельзя ночевать на открытом воздухе, поэтому необходимо иметь при себе палатку, спальный мешок, запас еды и котелок. Если для пешеходной кхоры у паломника слишком много поклажи, в гостинице Дарчена можно нанять проводника с яком.

На маршруте паломничества встречаются: монастыри с огромным количеством реликвий (среди которых «самовозникшие» образы и статуи); места для молитв; тексты и мантры, высеченные или «самовозникшие» на скалах; пещеры древних святых с отпечатками их стоп и ладоней; старинные кладбища со стойким запахом «небесных похорон» (парубленные куски трупа остаются птицам и зверям); груды подношений из костей, волос, одежды, обуви. Здесь встречаются молитвенные флаги и целые пирамиды камней, оставленных поколениями предыдущих паломников. С прохождением кхоры связано множество обычаев и ритуалов, например, «выкуп» — когда обреченное на смерть животное (овцу или яка) паломник выкупает у хозяев и берет с собой в горы (чтобы потом заботиться о нем до его естественной кончины). Апогеем кхоры является ритуальная смерть и перерождение паломника на перевале Дролма Ла на высоте 5636 м. Дролма — так зовут Богиню Сострадания, благодаря которой паломник очищается от грехов. У перевала находится льдистое озеро Йокмо Тцо, одно из самых высокогорных в мире. Воды его священны, и хотя индуисты погружаются в него всем телом, тибетцы

считают это святотатством и омывают только голову.

Дорога кхоры проходит возле красивейших скал, деревьев, хрустальных ручьев и площадок с фантастическими видами. В 30 км к югу от деревни Дарчен на высоте 4560 м лежит красивейшее озеро Манасаровар, воды которого считаются священными.

Добраться до Кайлаша непросто. Из Лхасы в западный Тибет есть два пути — северный (1760 км) и южный (1190 км). Третий способ туда добраться — из Кашгара в Непале, но он сложнее. Сообщения общественным транспортом не существует, поэтому надо либо нанимать грузовик или джип, либо ловить попутку. Для путешествующих автостопом больше подойдет оживленный северный путь, хотя дорога здесь хуже. Деревня Дарчен — ближайший к горе Кайлаш населенный пункт, но сначала надо держать путь в город Али. От этого окружного центра до Дарчена — 331 км плохой дороги.

Литература:

Chan V. Tibet Handbook: A Pilgrimage Guide. USA, 1994.

Tibet. A Lonely Planet Travel survival kit/ By Ch. Taylor. Australia, 1995.

ГОРА КОНГПО БЁНРИ

Согласно известному таптрийскому делению, путь паломничества может быть внешним, внутренним или тайным. Внутренний путь паломничества являет собой последовательность центров для медитации внутри собственного тела, тайный соответствует 24 символическим сферам мандалы. Если говорить о внешнем пути, то его составляют 24 сакральных географических места, соотносимых буддистами с 24 частями духовного тела Будды, — отсюда происходит деление Индии на 24 сакральные

области. С распространением буддизма Тибет произвел аналогичное деление, поместив в каждую из своих областей некий вывезенный из Индии объект или реликвию.

Удостаиваются почитания пещеры, места подвигов и уединения святых, а также объекты трех видов: символизирующие священное тело — образы Будды и иных божеств, священную речь — книги, надписи на камнях, и священную мысль — ступы (тиб. «чортены»), иногда хранящие останки святых.

Что касается географических мест паломничества, то святость конкретного места определялась изначально не столько реликвиями и святынями, сколько особенностями ландшафта и рельефа, а также физическими и метафизическими характеристиками (согласно системе фэншуй). Невыразимые силы, действующие в таких природных объектах, как горы, озера, реки, пещеры, оказывают на сознание паломника «тонкий» эффект. По распространенному поверью, в почитаемых природных объектах обитают местные божества, которых располагают к себе приношениями. В особенности на Тибете почитаются горы — ведь семеро древнетибетских царей, решив снизойти в дольний мир, сначала опустились на горы. Для сообществ, которые почитают этих царей в качестве предков, гора является хранилищем «ла» (души) сообщества. Озера также могут быть местами хранения «ла», только женского рода. Например, считается, что душа всего Тибета находится в озере Лхамо Латсо, которое связано с богиней Палден Лхамо, защитницей Тибета.

До VIII века, когда в Тибете распространился буддизм, здесь широко практиковалась древняя религиозная традиция Бон, которая в настоя-

щее время снова переживает подъем. Для тибетцев, практикующих Бон, главными объектами паломничества являются две священные вершины: гора Кайлаш в Западном Тибете и гора Бёнри (или Шенри), расположенная в долине Конгло в Юго-Восточном Тибете [Kongro Bonri], примерно в 400 км к востоку от Лхасы (ближайший населенный пункт — Нингчи). Но если Кайлаш считается «проигранным» секте Кагью (так как Миларепа одержал верх в магическом состязании с местным боном), то Бёнри было оставлено Падмасамбхавой (мифологическим проповедником и распространителем буддизма) бомам в качестве убежища для их древней религии. Буддисты даже священный обход (кхору — с. 474–475) совершают здесь против часовой стрелки из уважения к местной традиции Бон.

В древнем тексте «Зермиг» говорится, что гора Бёнри стоит на пересечении трех долин и трех гор. Помимо этого, Бёнри имеет три пика — собственно Конгло Бёнри, Мури на западе и Лхари Гьянгто к юго-востоку. Миф гласит, что первый царь Тибета Ньятри Ценпо опустился на вершину Лари Гьянгто. К северо-востоку от Бёнри располагается знаменитое озеро Дангра, у которого находится важная святыня — древняя резиденция и дворец шанг-шунгского царя Лимур Гьялпо, а также величественный горный массив Тарго (6450 м), состоящий из 16 вершин.

Древний паломнический маршрут вокруг горы Бёнри, исполняемый против часовой стрелки, был переоткрыт и уточнен в начале XIV века отшельником по имени Кучок Рипа Друксе. Каждый год (в особенности поздней осенью) сюда стекаются паломники со всего Тибета. Кроме того, гору почитает священной все местное население, незави-

симо от своей веры. В окрестных д-ревнях еще сохранился обычай предлагать бесцельную кров и пищу паломникам.

По соседству с горой находится один из двух главных монастырей религии Бон — Менри.

Для бонцев Конгпо Бёнри имеет особое значение. Здесь Тонпа Шенраб (который является изначальным Буддой в традиции Бон, наподобие Шакьямуни в буддизме), победил и затем обратил своего могучего противника демона Кыпа Лагринга, похитившего его семерых коней. Кыпа Лагринг был местным божеством Конгпо, и украденных коней он спрятал здесь. Когда в погоне за ним Тонпа Шенраб прибыл в Тибет, то хотел использовать возможность передать свое учение местным жителям, но увидел, что они к этому еще не готовы. Тогда он оставил предсказание о будущем расцвете Бон, когда ученики Тонпы распространят его учение в Шанг-Шунге и Тибете.

Кхора вокруг Бёнри тесно связана с символизмом борьбы святого с демоном. Считается, что сама гора в качестве ответного удара была создана Тонпой в тот момент, когда Кыпа стоял на вершине черной скалы, вознамерившись не пустить Тонпу в свой край. По легенде, чем ожесточеннее была борьба, чем более гневные облики принимал Тонпа, тем меньший успех он имел. В итоге святой решил уйти в затвор. Тогда демон, пораженный мудростью и состраданием Тонпы, сдался и вернул его коней в местечке Дрена, а впоследствии стал его учеником.

Также Тонпа обратил в веру Бон местную демоницу Конгцен Лхамо, которая стала охранительницей учения в Бёнри. В качестве признательности она подарила Тонпе велико-лепное можжевельное дерево, чьи би-ризовые иголки символизируют

вечную жизнь, и Тонпа освятил его. Известное как Кушук Демдрут (или Бёнри Кушук), до сего дня оно считается одной из главных местных свя-тынь. Можжевельнику более двух с половиной тысяч лет (местное на-селение считает его Изначальным Де-ревом, «старым как вся вселенная»), и он находится недалеко от Нингчи. Тринадцать обходов Кушук прирав-ниваются к одной кхоре возле Бёнри.

В окрестностях находятся и дру-гие священные деревья: сандаловое дерево, по преданию, привезенное из Индии и посаженное Падмасамб-хавой, а также Сембон Дунгшинг (букв. «Серебряная пихта Осозна-ния Шенраба»), которое освятил Ку-чок Рипа. Пихта считается вечной, по изменению ее состояния и цвета гадают о благосостоянии Тибета. К этому уникальному дереву многие века паломники приносят останки и вещи умерших детей, чтобы дерево очистило грехи их прошлых жизней, поэтому все дерево повязано лента-ми, тряпками, волосами, ствол усы-пан зубами, а толстые ветви держат порядка тридцати гробиков и огром-ное количество свертков.

Климат в окрестностях Бёнри мягче, чем в остальном Тибете, здесь вызревают яблоки и персики. Осно-вание горы находится на высоте 2995 м, и регион славится пышной растительностью: рододендронами и альпийскими лугами, полными цветов. Так, в мае–июне здесь мож-но встретить большие небесно-го-лубые маки. Паломничество вокруг горы, занимающее семь дней,— один из самых приятных маршрутов в Ти-бете, его можно совершать круглый год. Сильных холодов здесь не быва-ет, хотя летом, в июле–августе, мож-но ожидать дождей.

Литература:

Chan V. Tibet Handbook: A Pil- grimage Guide. USA, 1994.

ШАМБАЛА

Согласно тибетским буддийским источникам, Шамбала — это таинственная страна в Гималаях, обитель высшей мудрости. Нет однозначного ответа на вопрос, существует ли эта страна в реальности — или она не более чем мифический образ. Священные тексты утверждают, что царь Шамбалы Сучандра слышал проповедь основателя буддизма Будды Шакьямуни (сер. I тыс. до н. э.). Большая часть доступных нам сведений о Шамбале содержится в буддийском священном тексте «Калачакра-тантра». Буддийские летописи уверяют, что Калачакра-тантру принес в Тибет в начале нашего тысячелетия великий реформатор Атиша, причем он получил ее в Шамбале.

Тибетцы верят в то, что Шамбала — это заповедная область в Гималаях, куда могут проникнуть только посвященные. Шамбала считается местом перевоплощения тех, кто преуспел в буддийском учении. Как объект буддийской веры, Шамбала — это страна, рельеф которой является отражением метафизических идей: она имеет форму восьми-лепесткового лотоса, то есть состоит из восьми долин, разделенных горными хребтами, радиально рас-

ходящимися от центра. Страна окружена двумя рядами снеговых хребтов, острых, словно зубы. От остального мира ее отделяет река Сита («борозда»). Этот необычный рельеф мифической страны является отражением одного из главнейших буддийских символов — Колеса Закона (имеющего ту же форму колеса с восьмью спицами) и означает, что в этой стране Учение достигло сознания каждого, что вся страна следует Восьмеричному Пути, о котором говорил Будда в своей первой проповеди.

На тибетских иконах можно увидеть изображение Рудрачакрина (Ригден Джапо), самого известного из царей Шамбалы. Первый царь этой страны, Сучандра, живший одновременно с Шакьямуни, совершил магическое путешествие в Индию по воздуху и получил непосредственно от Просветленного Калачакра-тантру. Согласно некоторым тибетским источникам, в настоящее время правит двадцать девятый царь Шамбалы.

На картинах рядом с изображением Шамбалы всегда предстает последняя битва, где Рудрачакрин повергает всех врагов Учения. Иногда рядом с царем скачет его генерал Хануманда со знаменем. Образ этой битвы просвещенными монахами воспринимается отнюдь не буквально, поскольку любое убийство буддизм безоговорочно осуждает, называя его первым из «десяти черных грехов». Картина Последней Битвы должна пониматься как символическое изображение победы мудрости над невежеством, духовности над эгоизмом. В результате такой победы невежественные, греховные люди действительно перестанут существовать, но отнюдь не потому, что они будут убиты, а потому, что они преодолеют свои заблуждения и пороки.

Тибет.
Мантра
«Ом мани падме хум»,
высеченная на камне

В начале XX века, когда вся Центральная Азия была охвачена мессианскими устремлениями, образ Шамбалы приобрел чрезвычайную популярность и, главное, актуальность. От Индии до Монголии ходили рассказы о том, что в «земную» Шамбалу можно проникнуть через некие тайные подгорные ходы, что существуют описания маршрута, известные только посвященным, однако тот, кто не достиг высокого духовного уровня, пройдет мимо путеводных знаков, не заметив их. Также были распространены предания о том, что в городах Азии время от времени появляются странного вида люди, говорящие на давно мертвых языках и пытающиеся расплатиться монетами, давно вышедшими из употребления, — эти люди приходят из Шамбалы по тайным тропам.

Наиболее известным собранием этих легенд является книга известного художника, путешественника и общественного деятеля Н. К. Рериха «Сердце Азии», где он приводит верования самых разных народов на этот счет. Н. К. Рерих отождествляет Шамбалу с Беловодьем, страной, куда, согласно легендам, бытующим у русских крестьян, живущих на Алтае, могут попасть просветленные: «В середине XIX столетия необычайная весть была принесена к алтайским староверам: “В далеких странах, за великими озерами, за горами высокими — там находится священное место, где процветает справедливость. Там живет высшее знание и высшая мудрость на спасение всего будущего человечества. Зовется это место Беловодье”».

Во время своей исключительной по длине и сложности маршрута центральноазиатской экспедиции Н. К. Рерих записывал многочисленные пророчества о том, что время Шамбалы пришло, что срок вопло-

щения Ригден Джапо настал и Последняя Битва произойдет в ближайшие годы. В популярности этих верований в двадцатые годы прошлого века нельзя не усматривать отзвук Октябрьской революции.

Во время путешествия по Гималаям Рерихи посетили тайную обитель, в которой жили подвижники, называемые «махатмами» (букв. «высокие духом»). Ранее с махатмами общалась Е. П. Блаватская. От махатм Рерихи получили письмо Советскому правительству (оно было передано А. В. Луначарскому и Г. В. Чичерину в 1925 году), а также ряд священных реликвий, часть которых хранится в настоящее время в Москве, в Международном центре Рерихов. Благодаря духовному сотрудничеству с махатмами Е. И. Рерих написала книги учения Живой Этики. Обитель махатм Рерихи называли Шамбалой. Однако по сей день невозможно однозначно ответить на вопрос, до какой степени сходны между собою Шамбала буддийских тантр, Шамбала народных верований и та тайная обитель в Гималаях, где побывала семья Рерих.

Литература:

Маслов А. Страна мудрецов // Знак вопроса. № 1–2. 1993.

Рерих Н. К. Шамбала сияющая. М., 1991.

Рерих Н. К. Сердце Азии. М., 1992.

Литература о Тибете:

Молодцова Е. Н. Тибет: сияние пустоты. М., 2001.

Овчинников В. В. Вознесение в Шамбалу. Сто дней в Тибете пятидесятых и девяностых. М., 1997.

Стрелков А. М. Тибетский дневник. Нижний Новгород, 1999.

Цыбиков Г. Ц. Буддист-паломник у святынь Тибета: В 2 т. Новосибирск, 1991.

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

ИНДОНЕЗИЯ

БАЛИ

Бáли [Bali] часто называют островом живых богов. И небезосновательно: здесь сохранился древний традиционный уклад, при котором трудовые будни и религиозная жизнь составляют единое целое. Только общих праздников и церемоний насчитывается на острове в течение года более двухсот, не считая местных храмовых торжеств, свадеб и кремаций. Это не значит, что, как злословят европейцы, местные жители не любят работать. Несмотря на то, что размеры острова составляют 80×140 км, тут производится все, что необходимо, снимается три урожая риса в год, отсюда также экспортируются мясо, кофе, специи, огромное количе-

ство ремесленных изделий и сувениров.

Балийцы обожают свой остров, считая его первым «черным камнем» положенным в центре мироздания, и молятся о том, чтобы в следующей жизни снова родиться здесь. Земля эта действительно благословенна, в чем убеждается каждый турист. Здесь не встретишь ничего некрасивого или дисгармоничного — балийцы переняли вкус у своей роскошной природы. Не увидишь злых глаз: терпимость, честность и добросовестность — отличительные черты местного населения. И всегда очень хочется напомнить читателю-туристу, как уязвимы реликты древних культур перед лицом цивилизации, попросить его быть особенно аккурат-

Бали.
Вид на Гугунг Агунг

Различное
лествие на Бали

ным на Бали, оказывать уважение его людям и их удивительной традиции.

Если посмотреть на карту, то остров Бали напоминает рыбу, плывущую на восток. «Глаз» рыбы — самый большой кратер Азии, в центре которого высится периодически извергающийся вулкан Батур (1717 м). «Осью мира» на Бали считается другой вулкан — Гугунг Агунг (3142 м), величественная и священная вершина острова, на склоне которой располагается «материнский» храм острова Пура Бесаких. Следуя древней сакральной традиции, балийцы делят остров горизонтально на три части: наиболее священная «голова» — сюда относится пояс гор, озер и важнейших храмов. Срединная часть — «сердце» острова: сюда относятся центр искусств и ремесел возле деревни Убуд, резиденция раджи в Амлапуре, а также большинство деревень и сельскохозяйственных угодий. А вот цивилизации в виде отелей, ресторанов, дискотек и полей для гольфа отведено было место в «ногах» Бали — на южном полуострове. Несомненно, это очень мудрое решение является слержи-

вающим фактором для разрушительного воздействия туризма.

Другим интересным моментом сакральной географии является представление о двух противоположных направлениях, действующих в любом месте Бали. «Каджа» — это всегда направление в сторону священной вершины Агунг, «келод» — всегда направление в сторону моря, которое балийцы не любят и считают местом обитания демонов. Все население острова спит, повернувшись головой в сторону каджа (то есть к Агунгу), и чувство этих направлений настолько развито у островитян, что если любому из них завязать глаза и раскрутить на месте, то после этого он без ошибки укажет, где каджа и где келод. При этом европейскую карту местные жители понимают с трудом. Сакральная география используется также при постройке и расположении на местности храмов, в архитектуре деревень и отдельных домов, — на Бали сохранилась локальная разновидность системы фэншуй. Главные храмы поселения всегда располагаются в стороне каджа, храмы мертвых — в самой дальней стороне келод или на краю побережья.

Исследователи полагают, что балийская культура насчитывает как минимум три тысячелетия существования. Ранняя цивилизация возникла здесь и на Яве около 2500–1500 лет до н. э. Самая древняя ее часть — культура «старого» Бали, которая складывалась на основе представлений доведических времен. Старый уклад (Бали Ага) сохранился в нескольких деревнях, к которым относятся, в том числе, Тенганан и Труньян. Культура Бали исторически складывалась под воздействием ведической культуры Индии, индуистской культуры Явы и, до некоторой степени, буддизма. Значительное влияние на

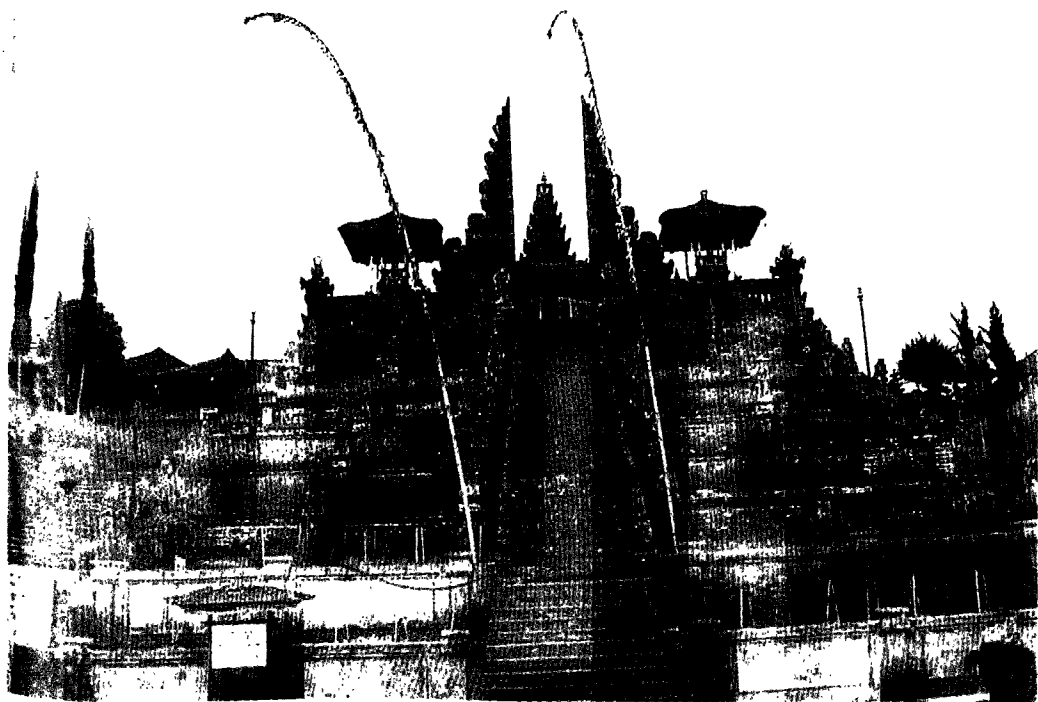
правы, искусство и ремесла Бали оказало восточнояванское Маджапахитское царство (XI–XVI вв.). А после вторжения на Яву ислама здесь, на Бали, нашли себе убежище последние представители индо-яванской аристократии. Сложившаяся здесь религия — индуизм со значительным акцентом на шиваизм. Основное население острова следует «адапу» — так называется правопорядок общинного уклада жизни балийцев, истоки которого относят к эпохе неолита, а главный принцип гласит: «Крестьянин возделывает землю, она — собственность богов».

Так как, в силу опасных течений, Бали было непросто завоевать, остров счастливо избегал иноземных вторжений вплоть до начала XX века, когда после кровавой бойни он стал голландской колонией. Но в период колониализма культурное своеобразие острова только увеличилось — пораженные глубиной и кра-

сотой балийской традиции, многие образованные европейцы предпочитали остаться здесь, принимали индуизм, женились на танцовщицах легонга, обменивались секретами мастерства с местными художниками. Некоторые городки современного Бали, такие как Санур, выросли из первых иммигрантских поселений.

Здесь живы традиционные ремесла, как правило, забытые в иных частях планеты, — такие, как резьба по дереву и камню, живопись, батик, ткачество. В деревне Тенганан сохранилась удивительная техника «двойного иката»: нитки сначала окрашиваются — с учетом будущего узора, — а затем уже из них ткется ткань. Таким образом делались церемониальные платки, на изготовление одного из которых могло уйти до пяти лет. В последнее время в связи с развитием туризма здесь осваивают и новые ремесла типа ковки из драгоценных металлов,

Лестница храма
Пура Бесаких

изготовления сувениров или мебели на экспорт. Во всем, что касается работы, балийцы, наверное, самая трудолюбивая и добросовестная нация на свете.

Прежде чем перечислить основные достопримечательности, следует сказать несколько слов о местных обычаях. Индуистское население Бали очень терпимо относится к туристам, посещающим их храмы, но нужно соблюдать два правила: при входе и женщины, и мужчины должны надевать саронг (юбку из прямоугольного куска ткани, которая оборачивается вокруг бедер) и селенданг (пояс, который носится поверх саронга). Если вы еще не приобрели своих собственных, эти вещи можно взять в храме напрокат. Второе правило гласит, что менструирующим женщинам вход в храм и участие в празднествах строго запрещены. Также в храмах следует вести себя достойно и не касаться

ничего «лишнего»: не брать жертвоприношений, не трогать статуи, изображения и церемониальные предметы, в особенности, если те не обернуты черно-белой в шашечку тканью, — таким способом здесь нейтрализуют «заряд» сакральных объектов, чтобы неразумные туристы не «обжигались». Пусть вас не пугает изобилие левосторонних свастик, и не стоит подозревать население острова в тайной преданности нацизму — по местным представлениям, существование этого очень благоприятного символа насчитывает восемь тысяч лет, а о Второй мировой войне тут имеют самое смутное представление.

Олицетворением добра на Бали выступает мифическое существо Баронг, а олицетворением зла — «вдова» Рангда, ведьма с отвислыми грудями. У обоих довольно странная, на христианский взгляд, внешность, но отличить друг от друга их можно

В храме
Пура Тирфа Эмпул

по зубам — у Рангды клыки более жуткие и кривые. Местное население испытывает перед Рангдой реальный страх, и ее статуи в храмах обычно прикрыты. Изображения Тримурти и главных богов в храмах Бали редки, но на ступенчатых башнях можно заметить троны, где боги незримо присутствуют во время церемоний. Что касается жертвоприношений, то предписания относительно них определяются целой сложной системой. Отметим только, что на земле оставляются приношения злым духам, на уровне сердца — духам предков, на уровне головы и выше — божествам, включая индуистскую «троицу»: Брахму, Вишну и Шиву, а выше всего, на изогнутых шестах, делают подношения «богу единства» по имени Ида Сангхьянг Видхи Васа (или просто Сангхьянг Видхи).

На Бали такое количество праздников, что, приехав в любое время,

вы застанете сразу несколько (в Интернете всегда можно найти расписание на текущий год). Праздники сопровождаются сложными храмовыми церемониями, красочными процессиями, идущими по деревенским и городским улицам, оживленной торговлей и петушиными боями. Очень популярны и зрелищны балийские танцы (кечак, легонг), а также постановки местного традиционного театра. Здесь также есть театр теней с изысканными куклами, разыгрывающий спектакли из Рамаяны. Но с наступлением ночи — царства, где властвуют злые духи, — увеселения обычно прекращаются, и все население острова отправляется спать.

По самым скромным подсчетам, на Бали свыше 20 тысяч храмов, поэтому мы перечислим только важнейшие. Возле Гианьяра в скале высечены «королевские гробницы» (предположительно, XI век) и Сло-

В храме
Пура Тирфа Эмпул

новый грот, возле Клунгкунга находится храм Гоа Лауах, располагающийся в пещере, где обитают миллионы летучих мышей. На западной оконечности полуострова Букит (что на самом юге) находится величественный храм, посвященный высшему божеству Сангъянг Видхи. Он закладывался в XVI веке легендарным святым брамином Нирартхой, который, по преданию, на этом самом месте получил освобождение от круговорота бытия. Из источников воды следует упомянуть храмовый комплекс и главный источник святой воды в самом центре острова — Пура Тирфа Эмпул. По преданию, омовение здесь лица способствует здоровью и ясности сознания. Стоит также посетить храмы на воде: Пура Батур на озере Батур и Пура Улун Дану возле озера Братан. Нельзя не упомянуть и о королевских купальнях Тирфа Айу в провинции Амлапура — комплекс огромных каменных бассейнов, наполненных прохладной родниковой водой. Купальни находятся недалеко от дворца раджи под названием Карангасем, который стоит посетить хотя бы из-за его эклектичного вида, отражающего культурные влияния последнего времени.

Кстати, на Бали все еще сохраняется кастовая система, и происхождение лица можно проследить по его фамилии. Хотя 95 процентов населения относится к самой простой касте шудр (крестьян), встречаются (особенно на востоке острова) личности и более родовитые. Если вдруг вы увидите человека, который шествует в одиночестве, но так царственно, что кажется, будто за ним следует целая свита — скорее всего, перед вами «дважды рожденный». Что касается имен, то все первенцы, рождающиеся на Бали, независимо от пола, получают одно и то

же имя: Вайян. И для последующих детей предначертаны «стандартные» имена, так что по имени легко определить старшинство человека в семье.

Главное святилище острова — это храм Пура Бесаких у подножия горы Агунг, построенный на месте святилища доиндуистских времен и посвященный Шиве. Здесь проходят важнейшие общеостровные праздники типа торжеств полнолуния, а раз в столетие Бесаких становится ареной большого праздника Эка Даса Рудра, посвященного очищению вселенной. Можно рекомендовать посещение храма Пура Панатаран Сасих в деревне Педженг, где хранится легендарный древний военный барабан по имени «Луна Бали». Также особо рекомендуется храмовый комплекс, посвященный богу любви Семару, — Семарапура в городке Клунгкунг. Крыши его павильонов изнутри сплошь покрыты потрясающими росписями на темы местного эпоса.

Так как Бали находится почти на экваторе (8 ю. ш.), то климат здесь очень простой: круглый год лето с температурой +30°C (± 2°). Помимо «умного» туризма, здесь можно заниматься и вполне обычными видами отдыха, включая валяние на пляже, игру в гольф, дискотеки, сплав на плотках, кормление летучих собак и пр. Туриндустрию островитяне освоили хорошо, и, как правило, обслуживание здесь производится по высшему разряду.

Литература:

Улиг Г. Бали — остров живых богов. М., 1990.

Davidson J., Granquist B. Balinese Temples. Periplus Editions, 1999.
Lonely Planet Travel Guide: Bali & Lombok. 2001.

БОРОБУДУР

Почти в центре острова Ява, в долине, окруженной горами, возвышается искусственный холм — храм Боробудур [Borobudur]. Исторических хроник о строительстве этого прекрасного гигантского храма не сохранилось. По косвенным данным ученые относят его возведение к 778 году н. э. (по надписи на каменной стеле о воздвижении в центре острова по приказу правителя династии Шайлендров Паньячапаны буддийского храма). Вместе с тем, существует несколько легенд о воздвижении храма, записанных, правда, уже европейцами в XVIII–XIX веках. Все они связаны с очищением от проклятий, наложенных на строителей. Среди тысячи изображений Боробудура имеется одна статуя, скрытая за каменной решеткой, при взгляде на которую человек обрекается на смерть. (Есть предположение, что эта статуя, известная позднее под именем Бхимы, — одна из буддийских фигур, находящаяся под решетчатой башней — ступой на нижней круглой террасе у восточной лестницы; этой статуе приписывается магическая сила и она до сих пор пользуется особым суеверным почитанием у местного населения). Согласно одной из древнейших, еще домусульманских легенд, дух зодчего храма Гунадхармы обитает в скалистой горе, расположенной рядом и имеющей профиль человеческого лица.

В X веке Боробудур, как и многие другие памятники Явы, был заброшен, а при исламе вообще забыт. Европейцы впервые увидели храм, скрытый землей и растительностью почти полностью, только в 1814 году. После этого на расчистке Боробудура работало несколько экспедиций. Однако из-за нехватки средств на восстановление памятни-

ка и его охрану работы продвигались очень медленно. И по сей день храм преподносит своим исследователям все новые и новые загадки.

При визуальном знакомстве с храмом он представляется простым уступчато — каменистым холмом с правильно чередующимися башенками, нишами и многочисленными изваяниями сидящих в них будд. Великолепные скульптуры и ленты рельефов ведут зрителя в лабиринт галерей, которые тянутся по всему периметру храма через многочисленные повороты и лестницы. Общее впечатление таково, что путешествуешь не по храму, а по целому городу с его улицами, террасами, открытыми пространствами с колоколообразными башенками — ступами. Чтобы осмотреть все галереи, нужно пройти более пяти километров. Однако охватить взглядом все здание Боробудура можно только с одной точки — с воздуха (самолета или вертолета). Храм делится на верхнюю — круглую, и нижнюю — квадратную, части. Верхняя часть состоит из центральной колоколообразной башни и трех окружающих ее широких ступеней. Основная часть храма очень сложна, имеет огромное количество скульптур и в плане представляет собой не квадрат, а двадцатиугольник. Храм Боробудур очень сильно отличается от всех культовых сооружений Индонезии. Это единственная в стране буддийская ступа, в то же время имеющая индуистские элементы в архитектуре и скульптуре. В храме воплощен буддийский канон в его космогоническом, мифологическом и иконографическом аспектах. Подобно любой ступе, Боробудур представляет собой каноническую буддийскую модель мира — мандалу, которая своей первоначальной формой круга, усложненной пересека-

ющимися квадратами, четырьмя Т-образными выступами (воротами на четыре стороны света) говорит о древнем циклически-круговом, статическом восприятии пространства и времени.

В основе буддийского представления о космосе лежат три сферы (тридахату): мир феноменов, то есть явлений, которые нас окружают в жизни (камадхату), высшая сфера идеальных форм (рунадхату) и совершенно абстрактная, не имеющая вообще форм (арупадхату). Будда проявляет себя во всех трех сферах, и его многочисленные инкарнации зафиксированы в архитектуре и скульптурах Боробудура. Поднимаясь к вершине храма по любой из четырех крутых лестниц, расположенных с каждой стороны здания, посетитель, пересекая все ярусы и галереи, как бы проходит сквозь все космические сферы, достигая верхней и завершающей. Начинать осмотр храма лучше всего с восточной стороны и, не спеша, внимательно разглядывая стены с рельефами, обходить ярус за ярусом по ходу часовой стрелки так, чтобы центральная ступа находилась по правую руку.

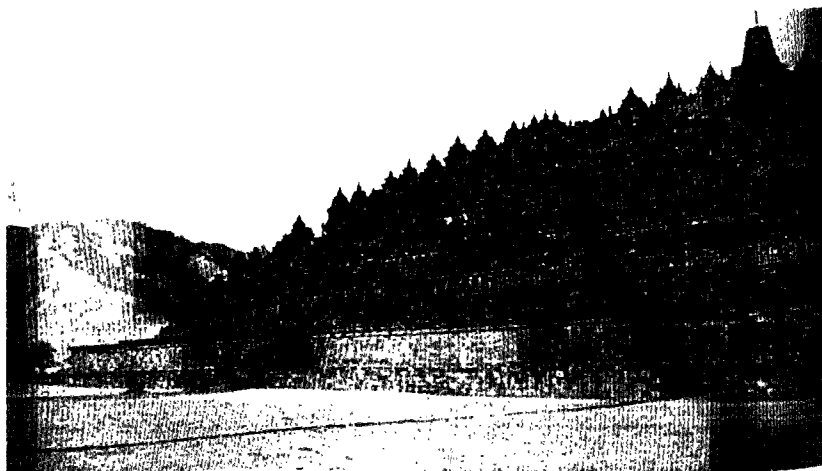
Литература:

Демин И. А. Искусство Индонезии. М., 1965.

Лапкина Л. Д. Архитектура Индонезии // Всеобщая история архитектуры: В 12 т. Т. 9. М.-Л., 1971.

Муриан И. Ф. Искусство Индонезии с древнейших времен до конца XV века. М., 1981.

ам Боробудур

МЕРТВЫЕ ГОРОДА СУКХОТАЙ И АЮТТХАЯ

Сегодня города Сукхотай [Sukhothai] и Аюттхая [Ayutthaya] представляют собой сплошь заросшие джунглями руины. В XII–XVIII веках эти города поочередно были столицами Сиам — могущественного государства на территории Индокитая.

К XII веку сиамцы уже расселились по территории нынешнего Таиланда. В XIII веке Индокитай переживал критический период: рухнула кхмерская империя, прекратили свое существование древнее бирманское княжество Паган и последнее независимое государство монов Харипунчайя (совр. Лампхун). На основе предшествующих культур кхмеров и монов возникло новое государственное образование со столицей в Сукхотое, первоначально возникшем как кхмерский городок-крепость. В 1238 году власть в городе захватил Банг Кланг, провозгласивший себя королем и основателем династии Шри Индрадитья. При его сыне, Раме Камхенга (1275–1318) Сукхотай превратился в огромное государство, простиравшееся от реки Меконг до Малаккского полуострова и противостоящее империи китайско-монгольского императора Хубилая.

Старый город окружен крепостной стеной и тремя кольцами земляных валов, между которыми прорыты глубокие рвы с водой. В город ведут четверо ворот, ориентированных на стороны света. Внутри Сукхотая осталось около двадцати па-

мятников древней архитектуры. Наибольшее впечатление производит храм Ват Махатат, обнесенный кирпичной стеной. На цоколе здания сохранились барельефы с изображением слонов, демонов, ангелов, сидящих на спинах львов, а также учеников Будды. Храм ступеньками сужается кверху, неравномерно украшен небольшими ступами и скульптурами. Верхняя ступа со шпилем (стиль «пра чеди») усиливает впечатление высоты храма. Из скульптур выделяется традиционное тайское изображение «шагающего Будды» — мягкие, грациозные линии фигуры создают впечатление текучести тела. Именно в Сукхотое был введен в употребление (и сохраняется по сей день) алфавит, созданный королем Рамой Камхенгой в 1283 году на основе монской и кхмерской систем письма, восходящих к древнеиндийской письменности пали.

Позже племена тай, продвигнувшись далее на юг Индокитая, основали новую столицу государства Сиам — Аюттхаю, которую часто называют «Римом Юго-Восточной Азии». Доподлинно известно имя основателя нового могучего государства: в 1350 году правитель княжества Утонг объявил небольшой городок у слияния рек Чаупхрая и Пасак центром своего государства и при коронации принял имя Рамы Тибоди Первого.

Именно в период расцвета Аюттхай зародилось и достигло своего наивысшего расцвета тайское искусство: появились чеканка и резьба по де-

реву, во дворцах хранились рукописи поэтов и драматургов на пальмовых листьях, но главным фактором развития столицы стала торговля со всеми странами Юго-Восточной Азии и Китаем. Значение Аюттхאי усилилось при появлении в этом регионе португальцев, перекрывших кратчайший путь из Индии в Китай. Купцы стали возить свой товар через столицу Сиам. Доход стране приносили и свои собственные запасы свинца, селитры, слоновой кости, ценных пород дерева. Однако печальную известность Аюттхая получила из-за постоянных войн с бирманцами на западе, с кхмерами на востоке (именно в этот период тайцами был взят Ангкор, многие прекрасные статуи кхмерской столицы украшали теперь 350 храмов Аюттхאי), на юге с новым государством Малакка и на севере с другим тайским государством Чиангмай. Постоянные заговоры, дворцовые интриги, убийства потрясали изнутри древнюю столицу. Несколько раз город захватывали бирманцы, пока в апреле 1767 года после длительной осады город не был стерт с лица земли бирманским царем Схинбьютином. Все, что представляло хоть малейшую ценность, бирманцы взяли с собой, население было полностью истреблено, царь, его семья и знатные вельможи попали в плен.

Сейчас в древних столицах Таиланда ведутся восстановительные работы. Аюттхая находится в 80 километрах от Бангкока, современной столицы Таиланда, а в Сукхотай легко добраться через Сарабури.

Литература:

Иванова Е. В. Очерки культуры тайцев Таиланда. М., 1996.

Корнев В. И. Тайский буддизм. М., 1973.

Кочетов А. В. Золотой топор Вритры. М., 1987.

БУДДИЙСКИЕ МОНАСТЫРИ ТАИЛАНДА

Ват Люмпо Сот Дхаммакаярам [Wat Luang Phor Sodh Dhammakaya-ram] — довольно молодой монастырь, основанный его нынешним аббатом, достопочтенным Сермчаем Джаямангалом во второй половине XX века. Это прекрасный современный монастырь, расположенный в 200 километрах к западу от Бангкока, с белоснежным храмом, большим залом для медитаций и классами для занятий. Монастырь является медитационным, здесь практикуют випассана-медитацию и особую медитацию «Дхаммакая». Основал школу очень известный в Таиланде монах, приравняемый к чину архатов (высшее состояние духовного совершенства) Люмпо Сот. Тело его в золотом саркофаге хранится в нетленном состоянии в монастыре Ват Пак Нам в Бангкоке. Увидеть его при желании может каждый турист, путешествующий по столице Таиланда. Ват Люмпо Сот Дхаммакаярам, хотя и молодой монастырь, однако довольно известный. Здесь обучаются медитации многие иностранные граждане, в период рит-ритов (медитационных недель) монастырь открыт и для мирян, желающих пройти обучение методу Дхаммакая-медитации. Основа метода — медитация на блестящий хрустальный шар, который визуализируют в своем теле в районе на два пальца выше пупка. Метод действенный, автор данной статьи сам был свидетелем чудесных результатов такой медитации. Вместе с тем у метода много противников.

Ват Па Наначат [Wat Pah Nanachat — «международный лесной монастырь»] — монастырь, основанный другим известным тайским монахом — архатом, достопочтенным Учителем Ча для иностранных мо-

нахов в 70-е годы XX столетия. Этот монастырь отличается жесткой дисциплиной и суровой, почти аскетической практикой. Расположенный в джунглях недалеко от границы с Камбоджей (район города Убон), монастырь относится к так называемому «лесному монашеству». Здесь все приближено к ситуации, в которой жили первые буддийские монахи более двух тысяч лет назад. Наверное поэтому монастырь так популярен среди иностранцев. Монахи сами шьют и красят свою одежду (остальные монашеские секты в Таиланде используют уже готовую одежду), едят один раз до полудня (в других монастырях можно два раза), за едой ходят по довольно трудной дороге через лес, занимаются самообразованием и медитацией. Монастырь известен также своими филиалами во многих странах мира. Самый первый филиал — монастырь Амаравати — появился в Англии, его возглавил первый последователь Учителя Ча американский монах Учитель Сумедо. Среди монахов Ват Па Наначата много истинно просветленных не только тайцев, но и западных людей.

Прием в монастыри Таиланда довольно труден. Чтобы стать монахом, надо какое-то время пожить в монастыре простым мирянином, соблюдать дисциплину и помогать монахам. Кроме того, надо выучить тайский язык, поскольку монахи часто общаются с местным населением, читают проповеди и проповедуют учение Будды (Дхамму).

Литература:

Breiter P. Venerable Father. A Life with Ajahn Chah. Bangkok, 1994
Phra Ajahn Maha Sermchai Jayamangalo. The Heart of Dhammakaya Meditation. 1991.
Seeing the Way. Buddhist Reflections on the Spiritual Life. 1989.

КАМБОДЖА

АНГКОР

Ангкóр-Ват [Angkor Wat] — это только один храм на территории огромного древнего кхмерского города Ангкор, площадью более 200 квадратных километров, расположенного в северо-западной части современной Камбоджи. Многие из зданий этого города разрушены, многие до сих пор затеряны в джунглях, а многие только недавно были расчищены от мин так называемых «красных кхмеров».

Согласно общепринятой этимологии слово «Ангкор» считается искаженным санскритским словом «нагара» («город»). Согласно научным данным, ангкорский период охватывает семь веков. Он начался в 802 году, когда царь Джаяварман II провел ритуал на священной горе Кулен, провозгласив себя дэвараджей — бого-царем. Согласно надписям в одном из храмов, Джаяварман прибыл в Камбоджу в 800 году н. э. на лодке из-за моря, где несколько лет находился в стране при дворе царя по имени «Царь Горы» (это предположительно Ява, индонезийская династия Сайлендрас). Первой своей столицей молодой принц сделал древний город Индрапура (точное место неизвестно). Здесь он добровольно стал учеником духовного учителя-брамина Сивакайвалайя. Вместе с ним и довольно большой армией Джаяварман двинулся на север. По пути он строил новые города с храмами, которые и стали основой могучей империи, получившей название Камбуджадеша. В центре ангкорской долины, на лесистом холме

из песчаника, который господствует над всей долиной, молодой царь основал свою столицу Махендрапаравата на Пном-Кулене. Здесь, при помощи двух браминов, «весьма сведущих в магии», он провел ритуал, согласно которому страной мог править лишь один король-бог. Была установлена и новая вера — культ бога-короля. После Джаявармана II, умершего в 850 году, страной правило 39 королей, однако след в истории оставили лишь некоторые из них. Так, при Индравармане I (877–889) возник прецедент для будущих королей — был построен храм-гора Баконг, посвященный предкам, и волосем. В дальнейшем, его сын Ясоварман II перенес столицу в Ангкор, он также создал свой храм-гору, и храмы, посвященные предкам. При Сурьявармане II (1113–1150) был построен Ангкор-Ват — самый большой храм в Камбуджадеша. Подвиги королей были увековечены в барельефах их храмов. Последним великим королем государства был Джаяварман VII (1181–1220), активный последователь буддизма. При нем было построено храмов, мостов, дорог и водоемов больше, чем при всех предшествующих королях.

В дальнейшем, в связи с ослаблением кхмерской империи и образованием сильного государства-соседа на территории нынешнего Таиланда Аюттхая (XIV в.), под воздействием постоянных набегов, армия кхмеров покинула свою столицу, которая стала быстро зарастать джунглями. Однако некоторые храмы, в том числе

и Ангкор-Ват, поддерживались монахами на протяжении XV–XVI веков.

Интерес к городу в джунглях возник у европейцев только в XIX веке, благодаря путешествию французского натуралиста Анри Муо. Однако исследования в Ангкоре не велись практически до середины XX века.

Ангкор-Ват состоит из пяти расположенных друг в друге прямоугольников, короткие стороны которых точно обращены на север и юг, а длинные — на запад и восток. Считается, что в плане храм представляет собой мандалу — буддийскую модель Вселенной. В скульптурных группах доминирует изображение змей (нагов), чьи каменные тела и поднятые головы с капюшонами образуют волнообразные балюстрады по краям дороги. Каждый

угол крыши увенчан изображением семиглавой змеи. Такое обилие змей в декоре храма напоминает, что до прихода в Индокитай человека, это было королевство змей. По периметру храма проходит галерея, украшенная каменными барельефами с изображением сцены из индуистской мифологии («Взбывание Молочного Океана»), символизирующей акт творения Вселенной. Храм Ангкор-Ват посвящен богу индуистского пантеона Вишну, в то время как Ангкор-Тхом (Angkor Thom, «Ангкор-Великий»), расположенный меньше чем в двух километрах от Ангкор-Вата, посвящен Будде-Авалокитешваре, «Будде-Милосердному».

В состав Ангкор-Тхома входят три храма, имеющих форму пира-

мид — Фимеанакас («Дворец Неба»), расположенный к северо-западу от центра сооружения, Бафуон («Башня из бронзы»), в 200 метрах к югу от него и Байон («Отец Янтры»), точно в центре Ангкор-Тхома. Главной характерной чертой Ангкор-Тхома является изображение гигантских лиц, венчающих ворота. Это изображение Авалокитешвары, «Будды Милосердия», черты его лица несут на себе спокойствие и медитационную самоуглубленность. Самым прекрасным из трех храмов является Байон, синтезирующий в себе различные стили ангорской архитектуры. Более 200 лиц, вырезанных на 54 башнях, в зависимости от освещения могут менять свое выражение от ироничной улыбки до панического ужаса. Все они несут в себе черты своего создателя, бога-короля Джаявармана VII.

По одной из версий считается, что расположение храмов—городов Ангкора совпадает с расположением звезд созвездия Дракона.

Литература:

Дажен Б. Ангкор. Лес из камня. М., 2003.

Путеводитель активного путешественника «Шаг за шагом». Камбоджа. М., Прага, 2003.

Хэнкок Г., Файя С. Зеркало небес или поиск пропавшей цивилизации. М., 2000.

ХАНОЙ

Столица Тханглаунг (букв. «Взлетающий дракон»), в будущем известная как Ханой [Hà Nội], была основана родоначальником династии Поздних Ли (1010–1225) Ли Конг Уаном, получившим посмертное имя Ли Тхай-то. Тханглаунг (будущий Ханой) был создан не на пустом месте — начиная с VIII века здесь находился город Латхань (букв. «Крепостная стена»), со временем переименованный в Дайлатхань (букв. «Великая крепостная стена»). Основанный как столица государства вьетов, Дайлатхань не всегда сохранял свой статус, однако историческое решение Ли Тхай-то вернуло данной местности бывшее величие.

В своем указе Ли Тхай-то так объяснял свой выбор: «Расположенный в самом центре пространства, разделяющего Небо и Землю, он [город Дайла] обладает силой тигра, готового к прыжку, и мощью дракона, свернувшегося в кольцо. [Его расположение в пространстве] приведено в точное соответствие [со сторонами света:] “юг — север”, “восток — запад”. Он удачно расположен относительно рек и гор. Эти земли обширны и ровны. Эта местность высока и доступна ветрам. Народ избавлен здесь от изнурительного противоборства с грозными стихиями, а живая природа необычайно богата и разнообразна. Тщательно изучая [пределы] Вьетского царства, нельзя не признать, что это — царь-земля, к которой, поистине, как сныщи к втулке, устремляются люди, и которая создана для того,

чтобы быть верховной столицей властителей и правителей всех грядущих поколений».

Выражение «обладает силой тигра, готового к прыжку, и мощью дракона, свернувшегося в кольцо», содержит термины геомантики, символизирующие благоприятное расположение новой столицы. Особые геомантические линии образовали так называемые «драконовы жилы», или «жилы земли», по которым проходили особые токи, благоприятные как для новой столицы, так и для всего государства. В этом месте конфигурация Красной реки и ее притоков такова, что образует рисунок, сходный с телом дракона. Существовала легенда о том, что здесь глубоко под землей живет дракон. Поэтому в средние века власти Вьетнама всячески препятствовали добыче полезных ископаемых в шахтах в том случае, если существовала хоть малейшая угроза нанесения вреда «драконовым жилам», или «жилам земли». Это очень сильно затрудняло развитие предпринимательства в горнорудном деле.

«Дракон» вновь упоминается в текстах вьетнамских хроник в связи с переездом Ли Тхай-то в новую столицу. Когда императорский корабль бросил якорь под стенами города, на нем показался желтый дракон. По этой причине город стал называться Тханглонг — «Взлетающий дракон».

Приблизительно в сотне километров к востоку от Тханглонга (Ханоя), при впадении Красной реки в Бакбо (Тонкинский залив), распо-

ложен небольшой залив Халонг (что означает «Спустившийся дракон»). Именно здесь, по преданию, поднявшийся в Тханглонге дракон спустился в воды Халонга. Расстояние по Красной реке от Тханглонга до Халонга — это путь дракона. Изогнутость между этими двумя точками отрезка Красной реки также дает возможность представить его в виде тела дракона. Кроме того, фигуру дракона напоминает расположение нескольких скал в заливе Халонг. У вьетнамцев существует поверье о том, что эти «драконовы» скалы защищают вход в дельту Красной реки от китайских агрессоров, которые по этому пути с периодичностью в 200–300 лет вторгались в пределы Вьетнама.

Желтый дракон — символ императора. Его появление в традиционной философско-мифологической системе взглядов связывается с зачатием или восшествием на престол нового императора, с приходом к власти новой династии. Однако желтым драконом Ли Тхай-то не ограничивается бытование в данном районе этого вида мифологических животных.

Одно из древнейших названий Дайлатхани — Лонгдо (букв. «Драконова впадина»). Когда в VIII веке китайский военачальник Гао Пянь, зная толк в геомантии, возвел к западу от реки Ло крепость Латхань, неожиданно налетел ветер, поднялись волны, небо закрыли тучи и на поверхности воды появился необыкновенный человек ростом более шести с половиной метров, в желтом платье и багряной шапке. В руке он держал знак отличия — золотую бирку. В ослепительном свете человек то взлетал вверх, то опускался вниз. Удивленный Гао Пянь хотел избавиться от этого видения, но не знал, как это сделать. Ночью ему явился дух, ска-

завший, что он — дух Спустившегося Дракона и управляет местными чудесными силами. Дух заявил, что его нельзя уничтожить, и тогда испуганный Гао Пянь установил ему алтарь, справил покаянную службу (за то, что хотел нанести духу вред), сделал из золота, серебра и меди амулеты, три дня и три ночи читал нараспев заклинания, затем зарыл амулеты, чтобы изгнать злых духов. Той же ночью разразилась гроза, подул ветер, пошел дождь, в мгновение ока все амулеты оказались выброшенными на поверхность земли и превратились в пепел. Гао Пянь решил, что обитающий в этом месте чудодейственный дух хочет нанести ему вред. Опасаясь беды, он вскоре по приказу императора вернулся в Китай и был убит.

По другому варианту легенды, при Гао Пяне возле городских ворот появился густой туман, а затем от земли поднялось и повисло в воздухе пятицветное облако, от которого веяло холодом. В этом облаке виднелся человек, сидевший на Золотом Драконе в роскошной шапке, багрового цвета платье, расшитой нижней одежде и красных туфлях. Вокруг распространялся аромат и звенел смех. Человек оказался духом-владыкой Лонгдо (Драконовой впадины), который пришел посмотреть на возведенную крепость. Когда Гао Пянь проснулся (оказалось, что все это он видел во сне), то нашелся человек, посоветовавший ему возвести храм и установить там статую владыки Лонгдо, а внизу зарыть медь и железо, чтобы усмирить духа. Гао Пянь последовал данному совету, но ночью разразилась гроза, вырвавшая с корнем деревья, шквальный ветер разметал все на поверхности земли, а спрятанные медь и железо рассыпались в прах. Гао Пянь считал это плохим предзнаменованием, предсказывающим его воз-

вращение в Китай и смерть, как впоследствии и произошло.

После строительства на этом месте новой столицы Тханглонг, император Ли Тхай-тонг решил разместить у Восточных ворот рынок, а храм Батьма, посвященный духу-владыке Драконовой впадины, куда-нибудь перенести. Ночью разгневанный дух своей чудесной мощью поднял сильный северный ветер, разрушивший все соседние дома. Уцелел лишь храм духа Драконовой впадины. После этого Ли Тхай-тонг издал указ, приводящий в порядок правила проведения церемоний в храме, и установил, что каждый год, в начале весны, следует приходить в этот храм и молить духа о ниспослании счастья, а также пожаловал духу звание «Князь, приносящий успех». С тех пор трижды горел весь квартал рынка у Восточных ворот, и каждый раз пламя уничтожало все дома, но только храм духа-владыки Лонгло оставался не тронут огнем.

Легенда еще об одном драконе связана с находящимся в границах

современного Ханоя озеро Тай (Западным озером). Это одно из самых красивых мест в столице: воды озера, окутанные легкой дымкой, кажутся бескрайними, поэтому здесь любили прогуливаться императоры династии Ли. Однажды император Ли Тхай-тонг (1228–1254) увидел деревенскую девушку, стиравшую белье, и она ему понравилась. Император пригласил девушку во дворец и удостоил любовью. Плодом этой любви явился мальчик, облик которого был совершенен. Когда ребенку исполнилось восемь лет, его взяли во дворец и отвели ему место младшего императорского сына. Вскоре принц заболел оспой, вся его кожа покрылась болячками и напоминала чешую. Принц перестал разговаривать и в течение трех месяцев не произносил ни слова. Когда у всех докторов окончательно опустились руки, принц поведал пришедшему его навестить отцу-императору о том, что он лишь на время послан на землю, и после его возвращения домой просит на месте его исчезновения построить храм. Ли Тхай-тонг обещал исполнить эту просьбу, и принц скрылся за пологом своей постели. Через одну стражу, то есть через два часа, полог отдернулся и перед глазами придворных появился водяной дракон. Этот дракон сполз с постели и, извиваясь, добрался до озера Линьланг. Там дракон приподнял голову, оглядел старые деревья, склон горы — и скрылся в водах озера. Император Ли Тхай-тонг издал указ, повелевающий на том месте, где в воде скрылся дракон, построить храм, а самого дракона объявил духом высшего ранга.

С тех пор духи храмов Батьма и Линьланг почитались как великие хранители столицы. Каждый год в начале весны чиновники специального ведомства приносили к подно-

Вьетнам.
Буддийский храм

жиям храмов фигурки глиняных быков и совершали церемонию жертвоприношения.

Со строительством города Тханглонга (Ханоя) связана еще одна история. Изданный Ли Тхай-то указ обязывал участвовать в земляных работах всех студентов государственных училищ. Один из таких студентов по слабости здоровья не смог вынести тяжелой работы, потерял сознание, упал слева от ворот Донгхоа и был засыпан землей. Через месяц из его родной деревни приехала жена, которая три дня проплакала, повернувшись лицом к городской стене. Вдруг стена обвалилась, и все увидели покойного студента, который казался живым. После того, как об этом узнали при дворе, был издан приказ построить на этом месте храм.

С Тханглаунгом также связана и еще одна очень популярная во Вьетнаме легенда, известная во множестве вариантов. Когда Ле Лой собирался возглавить вооруженное движение против китайцев, оккупировавших Вьетнам в 1407–1427 годах, некий рыбак в уезде Колой выловил в омуте Мависен железный брус длиной около 40 см и положил его в темное место. (По другой версии рыбак вылавливал железный брусок трижды, но дважды он выбрасывал его из невода, и лишь на третий раз оставил себе, решив, что все это не случайно). Когда рыбак совершал жертвоприношение предкам, его навестил Ле Лой. Увидев в темном месте свет, он разглядел железный брус и выпросил его у рыбака. Вернувшись к себе домой, Ле Лой отшлифовал брусок и неожиданно увидел на нем иероглифы «следую Небу» и «благо». Однажды, выйдя из дома, Ле Лой заметил хорошо отшлифованную рукоятку меча. (По другой версии, он пробирался через лес, увидел рукоятку ме-

ча, украшенную драгоценностями, и забрал ее с собой). Обретя и лезвие, и рукоятку, Ле Лой просил Небо, в том случае, если оба эти предмета ниспосланы свыше, совершить чудесное знамение и соединить их. Обе части сложились в прекрасный меч. Утром матушка Ле Лоя обнаружила в саду четыре больших следа от ноги великана, а сам Ле Лой нашел драгоценную императорскую печать с теми же иероглифами, что и на бруске меча: «следую Небу» и «благо». Осознав, что это действительно дар Неба, Ле Лой тайком спрятал печать и, как и меч, хранил в годы борьбы с китайцами.

Даже после победы он постоянно носил чудесный меч с собой. Однажды, плывя по одному из озер в Тханглонге, Ле Лой заметил огромную черепаху, высунувшую голову из воды. Ле Лой выстрелил в нее из лука, но промахнулся. Тогда он выхватил меч и указал им на черепаху своей свите. Неожиданно меч выпал у него из рук и свалился в воду. Ле Лой страшно разгневался и приказал перекрыть сообщение озера с рекой, сделать плотину, а затем — вычерпать воду. Однако меч так и не нашли, а озеро получило название «Озеро возвращенного меча». Через 350 лет над островом, расположенным на озере, поднялся некий сверкающий предмет, который осветил все вокруг и, перелетев на южный берег озера, погас. Вода в озере взволновалась, на следующий день на поверхность всплыли в огромном количестве рыбы и креветки. Люди решили, что это улетел из озера чудесный меч. В это же время на коньке одного из залов императорского дворца появился некий сверкающий предмет, который вскоре погас и исчез.

По другой версии мифа, золотой меч Ле Лою дала сама огромная че-

репах, которая и забрала его после победы над китайцами.

Наконец, существует версия, связывающая и Тханглонг, и могущественного правителя, основывающего династию, и дракона — символ императора: якобы найденный Ле Лоем в озере сиявший ослепительным блеском меч впоследствии превратился в дракона и вновь исчез в озере.

После изгнания китайских захватчиков в 1428 году Тханглонг (Ханой) оставался столицей Вьетнама вплоть до 1802 года, когда центр новой империи был перемещен в Хюэ. В 1945 году Ханой стал столицей Демократической Республики Вьетнам, а в 1976 году — Социалистической Республики Вьетнам.

Литература:

Антология традиционной вьетнамской мысли / Сост. В. В. Зайцев, А. В. Никитин. М., 1996.

Волшебный козел: Вьетнамские народные сказки. М., 1976.

Деоник Д. В. История Вьетнама. Т. 1. М., 1994.

Никулин Н. И. Вьетнамская литература X–XIX вв. М., 1977.

Повелители демонов ночи. М., 1969.

Сказки и легенды Вьетнама. М., 1970.

Dại Việt sử ký toàn thư. Hanoi, 1972.

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

ЦЮЙФУ

На месте этого небольшого города, находящегося на юго-западе провинции Шаньдун, стояла когда-то столица одного из самых знаменитых царств древнего Китая — царства Лу. Первым его правителем был знаменитый Чжоу-гун, сын чжоуского Вэнь-вана, младший брат и главный помощник первого правителя династии Чжоу У-вана (XI в. до н. э.). Тот огромный авторитет, которым пользовались первые чжоуские правители-ваны и лично Чжоу-гун, породил в царстве Лу сильнейший культ чжоуской старины и Чжоу-гуна. Это отношение к первым чжоуским правителям сохранилось отчасти до нашего времени, когда давно уже не стало самого царства Лу, — в Цюйфу [Qǔfū] находится единственный в Китае храм обожествленного Чжоу-гуна. Именно в Лу хранились некогда и архивы начального периода династии Чжоу, а сами лусцы считали себя хранителями традиций древности, поэтому не случайно, что именно в Цюйфу появился на свет и провел большую часть своей жизни Конфуций (551–479 гг. до н. э.), считавший себя духовным преемником Чжоу-гуна; Конфуций даже жаловался: «О, как же ослабла [моя добродетель, если] я давно уже больше не вижу во сне Чжоу-гуна». С именем Конфуция в Цюйфу связано очень многое, его портреты и имя здесь на каждом шагу, но основной мемориальный комплекс включает три части — Храм Конфуция, Дом Конфуция и Лес Конфуция (родовое кладбище семейства Кун).

Первый храм (Кунмiao), довольно скромное здание из трех комнат, был построен в 478 году до н. э., на следующий год после смерти Конфуция, по распоряжению правителя царства Лу, издавшего указ о строительстве храма на родине мудреца. Этим же указом одежды, головной убор, книги, музыкальные инструменты Конфуция следовало хранить в память о нем. Император династии Хань Гао-цзу был первым правителем Китая, совершившим церемонию почитания Конфуция — в 195 году до н. э., во время путешествия по княжеству Лу, он принес в жертву духу Конфуция быка, барана и кабана. В 267 году императорским указом было предписано приносить в столице и на родине Конфуция четырежды в год в жертву овцу, свинью и быка. В 555 году был издан указ, предписывавший возводить в каждом административном центре храм в честь Конфуция, и он стал считаться кем-то вроде наставника всей страны. В начале XX века численность потомков Конфуция составляла 20–30 тысяч человек, род этот существует и поныне. Сегодня в Китае и на Тайване живут прямые потомки мудреца в 78-м поколении.

Старший потомок Конфуция по прямой линии имел наследуемый княжеский титул и до революции должен был посвящать себя уходу за могилой и храмом. За истекшие тысячелетия храм не раз разрушался, но всякий раз восстанавливался в еще большем великолепии, его не раз расширяли и делали к нему

пристройки, пока он не приобрел нынешний вид.

В наше время пространство храма организовано следующим образом: вся территория разбита на девять дворов, в состав которых входят 466 помещений, а также 54 мемориальные арки. Все это размещено на площади в 218 тыс. кв. м, длина храмового комплекса вдоль оси «север–юг» составляет 1 км.

Главный вход в храм находится на юге, это Звездные врата, Линсинмэнь. Три главных зала расположены один за другим на оси «север–юг», остальные постройки — по бокам. Вошедший проходит через ряд двориков, ворот и арок, мимо насаждений, каменных стел, статуй и скульптур, пока не достигнет главного зала храма — его называют Дачандянь («Дворец высшего совершенства»). В центре зала установлена статуя Конфуция, сидящего со сложенными руками — в них дощечка для записей. Справа и слева от статуи Конфуция — скульптурные изображения его знаменитых учеников и последователей. Перед статуей стоят жертвенные столы с курильницами и подсвечниками.

В восточном приделе храма находится воссозданный дом самого Конфуция — простая небольшая крестьянская усадьба, ничего примечательного, но построили ее именно там, где в древности действительно стоял дом Конфуция. Во дворе даже сохранился тот колодец, из которого Конфуций набирал воду.

Храм Конфуция окружен стеной из красного кирпича, обрамлен мемориальными арками и украшен угловыми башнями. В его состав входит и знаменитая стена «Луби» (в наши дни от нее сохранился только фрагмент). В эту стену замуровали священные конфуцианские тексты, что позволило уберечь их во

время гонений на конфуцианцев со стороны Цинь Ши-хуанди, велевшего закопать живьем 400 знаменитых конфуцианцев, а конфуцианские книги сжечь. В храме хранятся также более 2100 древних каменных стел с каллиграфическими надписями. Это не удивительно — в храм непрерывным потоком шли высокопоставленные посетители (например, император Цяньлун посетил храм Конфуция восемь раз), и очень многие что-нибудь дарили или жертвовали.

Храм Конфуция граничит на востоке с другим знаменитым комплексом — Домом Конфуция. На самом деле, эта усадьба была резиденцией его внука; сейчас она представляет собой огромный архитектурно-парковый комплекс, в состав которого входят 463 помещения, он тянется с юга на север на два километра и занимает площадь в 16 га. В этих зданиях на протяжении тысячелетий жили потомки философа. Внуки Конфуция по прямой линии до девятого поколения жили в родовом доме, но, по мере повышения в титулах и положения при дворе, они непрерывно расширяли родовое имение.

Сунский император Жэньцзун пожаловал внуку Конфуция в 46-м поколении титул «учитель Яньшэнь», после чего родовой дом стал называться «Резиденцией учителя Яньшэнь». Дом семьи Конфуция подразделяется на восточную, западную и центральную части. В восточной части находятся родовой дом и мастерские, западная часть служила местом приема гостей и чтения трактатов, в центральной части расположены главные строения этого дворцового ансамбля: передняя часть — служебное помещение, задняя часть — жилища. В резиденции есть библиотека, где

хранится более 9 тыс. томов, изданных с 1534 по 1948 годы.

На расстоянии одного километра к северу от Дома находится Лес (или Роща) Конфуция. Это огромный парковый комплекс, являющийся родовым кладбищем семьи Конфуция. Здесь покоится прах самого Учителя и тысяч его потомков. У въезда на кладбище — большие ворота, охраняемые парой каменных львов. Понетяв по тропинке и перейдя по мостику ручей, посетитель попадает к святой святым — могиле самого Конфуция, а также его сына Кун Ли и внука Кун Цзи. Она огорожена кирпичной стеной, но и попав за стену, к могиле нельзя пройти напрямик. Зайдя в калитку с вос-

точной стороны ограды, пройдя мимо могилы внука Конфуция и свернув налево, оказываешься перед местом последнего упокоения Учителя. Когда-то могила стояла на берегу реки Чжушуй, сейчас же вокруг шелестят листья многовековые деревья.

ВЕЛИКАЯ КИТАЙСКАЯ СТЕНА

Одним из символов современного Китая является Великая Китайская стена. Мало кто из приезжающих в Пекин иностранцев не едет в Бадалин (72 км к северо-западу от Пекина), где находится полностью отреставрированный ее участок (обычно эту поездку сочетают с посещением могил императоров дина-

Великая Китайская стена

стии Мин, при которой, собственно, и строилась известная нам Великая Китайская стена). Общая протяженность стены (условная, ибо в ней есть разрывы) составляет приблизительно 5 тыс. км, она тянется от Цзяюйгуаня (пров. Ганьсу) на западе до порта Циньхуандао (пров. Хэбэй) на востоке; ширина стены колеблется от 3–4 до 9 метров, высота также различна.

В Китае нет, пожалуй, другой достопримечательности, вокруг которой сложилось бы в последнее время столько мифов.

Миф названия. Великой стеной называют на самом деле не единый, пусть и протяженный, объект, а группу отдельных стен (именуемых «участками» Великой стены), между которыми существуют разрывы. Кроме того, само название — «Великая Китайская стена» — придумано европейцами, посещавшими эти места в XVII–XVIII вв. В Китае же стену называют Чанчэн (букв. «Длинная стена»). Европейские путешественники ошибочно соотносили минскую стену с той, что существовала в I тысячелетии до н. э., восторженно описывая это гигантское строение, как рукотворную преграду, в течение многих веков защищавшую Срединную империю от нашествий кочевников. В результате публикации таких романтических описаний поездки на «Великую стену» уже в XIX веке начали становиться обязательным пунктом программы для европейских путешественников — и продолжают оставаться таковыми до наших дней.

Миф происхождения. Строительство всей стены часто приписывается Цинь Ши-хуанди, первому императору Китая (правил в III в. до н. э.), но это не так. Оборонительные земляные стены строили и до него. Городские стены из трамбованной зем-

ли строились в Китае начиная с III тыс. до н. э., а в эпоху Воюющих царств (V–III века до н. э.) некоторые из царств, например Ци, Чжао и Янь, стали строить стены и вдоль своих границ. При Цинь Ши-хуанди стены вдоль границ царств были объединены в единую систему и достроены. Быстрое строительство стены потребовало от страны огромных усилий, память о нем сохранилась в веках. Например, в сборнике новелл Юань Мэя «Новые записи Ци Се» рассказывается о потомках беглых строителей Великой стены, которые стали от жизни в горных пещерах неувязимыми для оружия, и единственным способом справиться с ними было схватиться врукопашную с криком «Строят Великую стену!» Услышав это, они бросались в бегство. Реально же почти вся известная нам по фотографиям Великая Китайская стена была построена в XV–XVI веках при династии Мин для защиты столицы и Северного Китая от набегов северных кочевых народов. Место строительства этой минской Великой стены если и совпадало с расположением остатков древней стены, то незначительно.

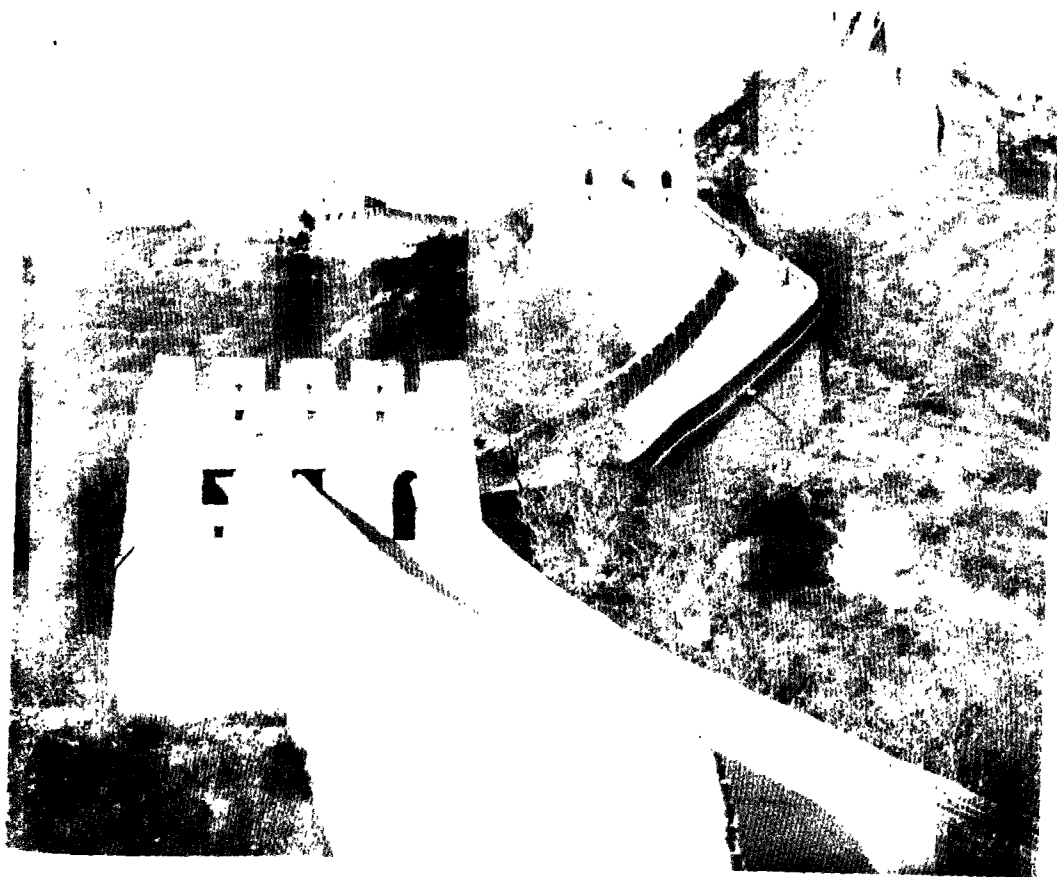
Миф предназначения. Хотя эту стену и называют самым большим в мире фортификационным сооружением, ее никогда не планировалось защищать как крепостную стену. В задачу маленьких гарнизонов, постоянно находящихся на страже у стены, не входило отбивать нападения кочевников; солдатам следовало лишь своевременно обнаруживать нападение и уведомлять о нем власти, лишая нападавших фактора внезапности, давая жившему неподалеку населению время уйти (унося с собой все самое ценное), а квартирующим неподалеку боевым частям изготовиться к бою. Стена строилась для защиты от монголов.

Великая Китайская
стена

Ко времени династии Мин монголы продолжали оставаться очень беспокойными соседями. Китай сверг перед этим монгольскую династию Юань, но во времена этой предшествующей династии сформировалась серьезная зависимость монголов от китайских ресурсов — зерна, металлов, тканей, предметов роскоши. Сформировалось и отношение к Китаю, как к цели набегов, к землям, которыми еще исторически недавно монголы правили. Редкий год в те времена обходился без больших или малых набегов. В ответ минские правители решили прервать торговые отношения с Монголией и от-

городиться от монголов стеной, а также построить настоящие укрепления. Сначала строили традиционную земляную стену, но потом ее решено было усилить, и стали строить каменную. Строительство и ремонт стены продолжались до падения династии Мин под натиском маньчжуров.

Миф состояния. Туристы считают, что вся стена имеет приблизительно тот же облик, который открывается их взгляду в Бадалине. Да, такие участки имеются, но небольшая часть остатков стены представляет собой просто земляной вал, а местами каменная кладка стены

была разобрана населением для собственных нужд. Ломали стену и при прокладке дорог. Стену начали интенсивно приводить в порядок сравнительно недавно.

Миф о том, что стену видно из космоса. Утверждали, что это самое большое сооружение можно увидеть из космоса, и даже с поверхности Луны, невооруженным глазом. Сейчас этот миф отмирает, потому что даже первый китайский космонавт подтвердил — Великую стену без оптики из космоса не видно. Миф появился как следствие подмены понятий: сначала рассказали читателям, что территория протяженностью в пять тысяч километров, на которой находится стена, видна невооруженным глазом из космоса, и даже с поверхности Луны, а потом из этого правильного суждения при пересказах убрали слово «территория».

Однако Великая стена вполне заслуживает того, чтобы о ней создавались легенды. Ее струящиеся среди гор извивы, то восходящие почти к вершинам, то спускающиеся в долины, прекрасно оттеняют величественные пейзажи. Местами на стене видны смотровые и сигнальные башни, костры на них позволяли немедленно узнать о начавшемся вторжении. Прогулка по Великой стене в районе Бадалина начинается от ворот. Нередко прилегающий к воротам участок стены заполнен густой толпой китайских туристов, но стоит немного удалиться от ворот, и после первой сторожевой башни толпа редесет, а затем вы остаетесь один на один с этим чудом света.

ФЭНШУЙ

Фэншуй — традиционное китайское учение о принципах и методах организации жизненной среды человека, основанное на идеях китайской космогонии, космологии (натурфи-

лософии) и нумерологии (сян шу чжи сюэ — «учения о символах и числах»). Являясь, по сути, религиозно-экологической наукой, фэншуй рассматривает взаимоотношения Неба (Времени), Земли (Пространства) и Человека, опираясь на Законы Природы (ли) и три вида исследований: пропорций Природы (шу), дыхания Природы (ци) и форм Природы (ин). Оценка состояния жизненной среды производится с использованием пяти основных тест-моделей: инь-ян — «тьма и свет», у син — «пять движений [стихий]», ба гуа — «восемь триграмм», Хэ ту — «план [из Желтой] реки» и Ло шу — «план [из реки] Ло». Их происхождение лежит в глубокой древности, у самого основания китайской цивилизации, а способы применения менялись по мере развития и контаминации философской мысли школ: инь-ян-цзя (натурфилософов), дао-цзя (даосов) и жу-цзя (конфуцианцев).

Появлению фэншуй предшествовало космологическое учение каньюй («время и место»), оформившиеся во времена династии Хань (206 до н.э. — 221 н.э.). Древние натурфилософы каньюйши или фанши занимались исследованиями в областях астрономии, географии, мантики и медицины. Термин фэншуй впервые был приведен китайским натурфилософом Го Пу (276–324) в трактате Цзаншу («Книга Похорон»), для обозначения способов управления ци — «жизненной силой»: «...ци передвигается, оседлав ветер, и рассеивается, но сохраняется при встрече с водой. Древние собрали его, чтобы предотвратить рассеивание, направляли его, чтобы обеспечить сохранение. Таким образом, это стали называть фэншуй». В качестве названия учения, термин фэншуй применен в 888 году Ян Юнь-

суном, конфуцианцем, основателем Синфа (Xingfa) — Школы Формы. Мастеру необходимо было несколькими словами пояснить танскому императору Си-цзуну суть своих занятий, что он и сделал, опираясь на теорию, изложенную в далеком прошлом Го Пу.

Слова фэн — «ветер» и шуй — «вода» понимаются и буквально, и иносказательно. Как указывалось выше, с философской точки зрения фэншуй — это формула управления ци: «направляя (предотвращая рассеивание) и собирая (обеспечивая сохранение)». В то же время под «силами фэншуй» понимают прояв-

ления благотворной жизненной силы ян ци или вредоносной инь ци. Эти понятия важны как для «фэншуй янского предела», то есть для жилых и производственных помещений, так и для «фэншуй иньского предела», или «погребального фэншуй», для могил.

В обиходной речи люди часто говорят «фэншуй нашей деревни» или «наш фэншуй», то есть «наши ветер и вода», что по смыслу соответствует выражениям «наша среда обитания» или «наша жизненная среда». В этом высказывании обобщаются различные сведения о месте, в котором располагается деревня: климате, ландшафте, экспозиции, защищенности и других особенностях (например, формах рельефа, напоминающих животных). Выражение «внешний фэншуй» можно охарактеризовать как «среда, окружающая жилье»; тогда как «внутренний фэншуй» — это «среда внутри самого жилья». Определение «хороший фэншуй», относимое к какой-либо местности, подразумевает в ней наличие жизненно важных ресурсов, обеспечивающих населению безбедное существование, безопасность, счастливую жизнь и многочисленное потомство. «Плохой фэншуй», соответственно, свидетельствует о скудности, пустынности, безводности и нередко патогенности местности, жизнь в которой ведет к утратам и бедствиям.

Являясь продуктом китайской натурфилософии и нумерологии, фэншуй связан с такими проявлениями традиционного мировоззрения как география, мантика, хронология, астрология, медицина и религия. Важной особенностью старой китайской культуры являлось то, что научные и философские мысли формировались в религиозной среде, пропитанной представлениями

Старинный китайский рисунок, изображающий практики фэншуй

об одушевленности природы. Благополучие людей в селениях традиционно обеспечивали три божества (духа-хранителя) локального фэншуй: земля (местность), камни и деревья. Почитание этих ландшафтных объектов относится к древним народным культам (шэнь цзяо). В каждом селении раньше приносили подношения на алтарь Туди — Божеству Земли, на которой стоит селение, рядом с ним росли старые, огромные неприкосновенные деревья, принадлежащие божеству. Иногда старое дерево (фэншуй му) почитали как самого Бога Земли или хранителя селения. С той же целью поклонялись камням (фэншуй ши), точнее выделяющимся огромным валунам или скалам, странным и поразительным по внешнему виду.

Оценка качества ландшафтов, выбор и планировка мест обитания, включая города, деревни, отдельные жилища и места захоронения, были сферой фэншуй дили — «геомантической географии». Местность, на которой обнаруживались проявления «божеств четырех сторон света»: Цин-луна — «Зеленого Дракона», Чжу-цзяо — «Красной Птицы», Бай-ху — «Белого Тигра» и Сюань у — «Темного Воина», высоко ценилась и характеризовалась как фэншуй баоди — «драгоценная земля». Согласно фэншуй дили Земля (ди) представлялась гигантским одушевленным существом, обладающим плотью, кровью, энергетическими каналами (димай) и активными точками (сюэ). Горные цепи и гряды холмов носили название ханлун — «вереницы драконов», а межгорные обводненные долины и лощины называли лунай — «жилы дракона», по которым из глубин земли к поверхности перемещается «животворная ци» (чэн шэнци). Храмы, алтари Бога Земли и погребения императоров распо-

лагались в местах пересечения янских и иньских каналов ци, там, где образовывался энергетический узел, имевший характерные признаки в виде форм ландшафта. Также по внешним проявлениям отыскивали места (чжай), благоприятные для жилищ и захоронений.

Для определения качеств ландшафтов применялся метод «фэншуй сяндичжишу» — «сопоставление земель», направленный на «распознавание сущности целого путем сопоставления составляющих его частей». Основу метода составляло бу — «гадание—распознавание», состоящее из двух частей: поиска места под строительство или захоронение с благоприятными характеристиками и подтверждение пригодности этого места при помощи гадания на черепаших панцирях и (или) стеблях тысячелистника. По всей вероятности, именно от этих приемов возникло европейское определение фэншуй как «китайской геомантии».

Действительно, фэншуй тесно связан с астрологией и календарными системами. Предсказательные практики (применяемые в фэншуй), основанные на астрономических наблюдениях, позволяют рассматривать циклические процессы взаимодействия Времени (Неба) и Пространства (Земли) и прогнозировать их течение (перемены) в будущем. Как мантическое искусство фэншуй ориентирован на предсказание судьбы людей в зависимости от форм окружающего их дома ландшафта, а также на предсказание об изменчивости ци того или иного участка жилья во времени и влиянии, оказываемом им при этом на людей. Сведения об этих мантических практиках наиболее часто встречаются в литературных источниках.

Прорицание по датам календаря и движению планет, применяемое

для жилищ, вероятно, развивалось параллельно с «гаданием бу», поскольку последнее предназначалось только для «сопоставления земель», то есть для выявления благоприятных признаков местности. Разработка геомантического компаса — лопань, позволила систематизировать многочисленные циклические параметры Времени и Пространства и вывела прорицательную практику на принципиально новый уровень исследования состояния и прогноза характера изменчивости ци жилищ и их помещений. В результате оформились методы Школы Компаса: «Тайнственная пустота Летящих Звезд» (Xuan Kong Fei Xing), «Освещение Восьми Залов» (Bazhai Ming Jing) и др.

В древности и в средние века некоторые китайские мыслители-«материалисты» определяли фэншуй как «суеверие», «внутри — наука, а снаружи — облачение из суеверий» или как сосдинение «науки с суеверием и искусством». В одном из трактатов I века до н. э. говорилось, что «именно математические пропорции определяют успех или неуспех дома, а не духи и призраки». Даосы, а также последователи народной религии (шэнь цзяо) никогда не разделяли такого мнения. Практика фэншуй в старом Китае была неотделима от экзорцизма. Изгнание вредоносных духов из жилищ при помощи амулетов (фу) и ритуалов (би фа) являлось важным занятием даосских монахов. Кроме того, в каждом доме обязательно расставлялись и развешивались благожелательные символы и обереги (фигурки, картинки, иероглифы, особые предметы), обеспечивающие удачу и защиту хозяевам. Считалось, что в доме и дворе постоянно присутствуют двенадцать духов. Наиболее значимым из них делали подношения.

Но, несмотря на очевидные факты, некоторые современные авторы утверждают, что фэншуй отличается от гадания и астрологии, не стремится предсказывать события, не имеет отношения к религиозным верованиям, а также не является магией. Действительно, фэншуй не религия, он является «технологией», практической частью китайской натурфилософии. Но она-то, собственно и есть производное от религиозного мировоззрения. Поэтому старый фэншуй неотделим от религий, бытовавших в Китае: древнего шаманства, даосизма, конфуцианства, буддизма, христианства и народных верований. Каждое из названных направлений внесло свою лепту в учение. Современные методы защиты и очищения жилых помещений от негативных влияний, хоть и открещиваются от религии, включают разнообразные элементы бытовой магии и даосского экзорцизма.

После провозглашения Китайской Народной Республики (1949 г.), фэншуй был объявлен предрассудком и пережитком прошлого (феодальным суеверием), хотя крупные партийные лидеры скрытно проявляли интерес к учению. Но, несмотря на гонения, фэншуй выжил. Он сохранился в сельской общине и переместился как часть культурного багажа в другие страны, на Тайвань, в Гонконг, Японию, США и Канаду. Постепенно фэншуй стал популярным на рынках недвижимости, в архитектуре, в проектах застроек. Наряду с этим, в странах с европейской культурой фэншуй практически растался со своими историческими корнями и превратился в одно из модных экзотических увлечений.

Литература:

Айтель Э. Фэншуй — наука китайской древности // Китайская геомантия. СПб., 1998. С. 47–58.

Иоганн де Гроот. Фэншуй // Китайская геомантия. СПб., 1998. С. 70.

Bong E. Фэншуй. М., 1998. С. 41. The *Zangshu*, or Book of Burial by Guo Pu (276–324) //

<http://www.fengshuigate.com>

Chien Yu. Tree types of Chinese diets — Stone, Tree and Land. Lancaster // <http://www.sinica.edu.tw>

Юй Сисян. Учение о «ветрах и водах» (фэншуй) в традиционном Китае // <http://www.wushu.ru>

ГОРА ТАЙШАНЬ

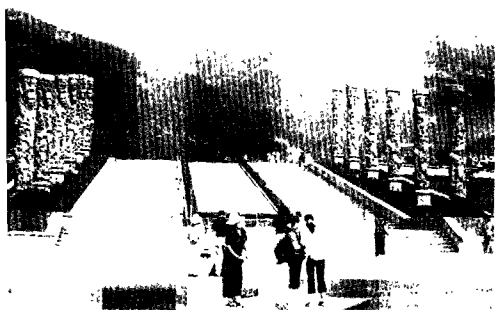
Гора Тайшань [Taishan] — самая знаменитая из «Пяти священных гор» Китая, она находится в центре провинции Шаньдун, в 45 км к югу от столицы провинции — города Цзинань (протяженность пути от Цзинани до Тайяня, города у южного подножия Тайшаня, составляет 75 км, это около двух часов езды рейсовым автобусом от городского автовокзала). Высота горы — 1545 м над уровнем моря.

Гора Тайшань уже более двух тысячелетий считается одной из наиболее почитаемых святынь Китая. В народных преданиях дух горы Тайшань был одним из правителей царства мертвых, поклонение ему могло повлиять на жизнь живых. Почитание Тайшаня имеет древние

корни, оно связано с архаичными представлениями о мировой горе, соединяющей три мира Вселенной, своеобразной «лестнице в небо». Сюда совершали паломничества императоры Китая, начиная с момента объединения страны в III веке до н. э. Принося жертвы на вершине горы, они благодарили всемогущее Небо за спокойствие и процветание своей державы и просили его и впредь не оставлять Китай своими милостями. Гора Тайшань была воспета в тысячах поэмы и од, ее красотами восхищались Конфуций, а также историк Сыма Цянь, поэты Ли Бо, Ду Фу, Су Ши и все, кому удалось посетить это священное место. Следствием тысячелетий паломничества стало то, что и сама гора Тайшань, и вся прилегающая к ней территория были обустроены как единый храмовый комплекс, в котором созданное руками людей подчеркивает величие сотворенного природой.

Путь от подножия к вершине Тайшаня составляет около 20 км, на этой дороге 6923 ступени. В наши дни приблизительно до середины пути можно доехать на машине, а вторую часть преодолеть по канатной дороге — это позволяет сэкономить время и силы, но лишает возможности осмотреть огромное количество

Ид на гору Тайшань

памятников, находящихся вдоль пути на вершину и на боковых ответвлениях от центральной дороги.

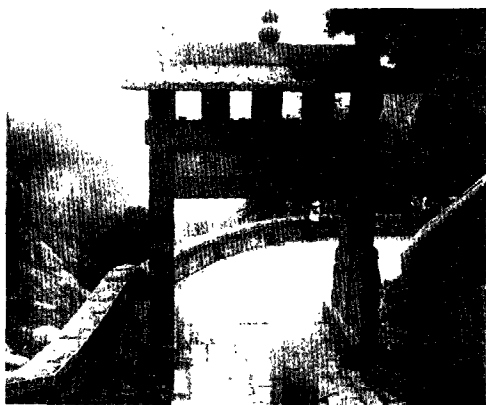
Дорога к вершине начинается от храма Даймяо, в котором возносились молитвы божеству горы Тайшань. При объединителе Китая Цинь Ши-хуанди (III в. до н. э.) на этом месте приносились жертвы духам императорских предков, а при следующей династии Хань были возведены постройки дворцового типа. Храмовый комплекс был расширен в 725 году при династии Тан, и еще раз — в 1009 году при династии Сун. Сейчас его площадь составляет около 96 тыс. кв. м, он окружен стеной высотой в 10 м. Центральное строение — дворец Небесного благословения, один из трех сохранившихся в Китае древних дворцовых залов (второй такой зал находится в Пекине, в музее Гугун — бывшем Запретном городе, резиденции китайских императоров, а третий — неподалеку от Тайшаня, в Цюйфу, в храме Конфуция), причем этот зал — самый ранний, он был построен в 1009 году, во времена сунского императора Чжэн Цзуня. Длина зала — 48,7 м, ширина — 19,79 м и высота — 22,3 м, двухъярусная крыша покрыта желтой «императорской» черепицей. Стена зала украшена фреской, изображающей торжественный

выезд божества горы Тайшань, она несколько повреждена во время случившихся в прошлом пожаров. В храме-музее имеется постоянная экспозиция.

Выйдя из северных ворот Даймяо, дорога к вершине идет под резной каменной аркой минской эпохи (создана в 1730 г.) к следующему святилищу — Ванмучи, то есть пруду Небесной царицы-матери. Известно, что в 1053 году храм был перестроен знаменитым алхимиком Пан Гуймэном. Он стоит над небольшим озером с исключительно чистой водой. Далее дорога, пройдя под несколькими арками, созданными в разные эпохи, ведет к Хунмэньгуаню — Дворцу алых дверей. Здания дворца, действительно, выкрашены в алый цвет, это первое из мест на пути к вершине, которое удобно для созерцания восхода. Далее подъем ведет к Ваньсяньлоу — Башне десяти тысяч бессмертных (постр. в 1620 г.). Стены храма выложены шестьюдесятью тремя плитами с выгравированными каллиграфическими надписями, которые были выполнены знаменитыми паломниками древности. Подобные плиты встречаются и в других местах на пути к вершине.

Далее — дворец богини Доу-му. Раньше он назывался храмом Дра-

Дорога на вершину Тайшаня

орога на вершину
йшаня

конова источника, потому что находится на холме Драконова источника, но название было изменено в 1542 году после возведения нынешнего храмового комплекса из трех дворов, внутренних построек и двух башен — Колокола и Барабана. Богиня Доу-му считалась хозяйкой жизни и смерти, ее местожительством были звезды Большой медведицы. Она почиталась как даосами, так и буддистами, потому не удивительно, что в храме ее изображение находится в компании буддистских женских божеств (Гуаньинь, Вэньшу и Пусянь).

На пути к вершине путник увидит еще немало святынь и достопримечательностей, пока не достигнет высшей точки — Бисяцы, храма Лазурных облаков. Вообще-то у Тайшаня несколько вершин, и на каждой имеются свои достопримечательности, но самой главной считается именно эта. Здесь совершались императорские жертвоприношения. Крыша покрыта не черепицей, а пластинками из бронзы (главный зал; отметим, что 360 рядов таких пластинок приблизительно соответствуют числу дней в году) и железа (западный и восточный залы и главные ворота). Рядом с воротами две башенки — Колокола

и Барабана. В храме есть позднейшие пристройки, крытые желтой черепицей, они были возведены во времена династий Цин (1644–1911).

К северо-западу от Тайшаня находится один из известнейших храмов Китая — Линъяньсы. Храм был основан в 357 году, во времена династии Восточная Цзинь, стал знаменит во времена династии Северная Вэй (386–534), и достиг расцвета во времена династий Тан (618–907) и Сун (960–1279). Тогда в состав храма входило свыше 40 строений — залов и башен, у храма было достаточно келий, чтобы одновременно давать приют пятистам монахам. Во времена династии Тан его называли первым из четырех величайших буддистских храмов Китая, наряду с такими храмами, как Гоцинсы в провинции Чжэцзян, Юйцюансы в провинции Хубэй и Цисясы в провинции Цзянсу. Главный зал храма — Зал тысячи Будд. В центре зала на платформах находятся три огромных бронзовых изваяния Будды, каждое весом в 2,5 тонны; их отлили в 1477 году. На платформах вдоль восточной, западной и южной стен находятся сорок глиняных расписных статуй божеств — архатов. Среди других достопримечательностей — «лес пагод», то есть место захоронения знаменитых монахов, а также одна из самых больших в Китае пагод высотой в 54 метра, построенная во времена династии Тан, затем разрушенная и восстановленная во времена династии Сун.

Литература:

Mount Taishan. Beijing, 1981.

МОНГОЛИЯ

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ МОНГОЛИИ

Монголия не имеет сакральных объектов мирового уровня, но богата ими на национальном уровне. В целом вся ландшафтная среда, прежде всего степь, воспринималась монгольскими народами как священная родина. Поверхность земли ассоциировалась с телом богини Этуген, поэтому запрещалось причинять ей боль пахотой. Сакральность окружающей среды усиливалась еще

Обо на перевале

и тем, что все без исключения реки, горы, озера, леса и т. д. имели покровительствующего им духа — так называемого «хозяина», и этих духов, в общей сложности, было неисчислимое множество. Прежде чем охотиться или рубить дерево, полагалось испросить их разрешение. По всей Монголии на горных вершинах, у перевалов, источников и в прочих чем-либо примечательных местах для чествования местных духов-«хозяев» сооружались обо — кучи камней с воткнутыми ветками, куда в качестве подношения духам бросали камень, монету, патрон, спичку и т. д. Вокруг обо совершали трехкратный обход посоном. Этот обычай жив и сейчас.

Каждое племя владело своей «родовой горой». Люди верили, что их первопредки спустились с Неба на гору и положили начало роду, а после смерти, став духами, остались населять горную вершину. Поэтому все «родовые горы» были сакральными. На них совершали жертвоприношения предкам, там же, на южных склонах, устраивали кладбища. Правителей и прочих знатных лиц хоронили высоко в горах, чтобы они были ближе к Небу. Как и во многих других культурах, у монголов имелось представление о горе как «оси мира», соединяющей Небо и Землю. Ханские могилы тоже выполняли эту функцию.

Определенные элементы географической среды, чем-либо выделяющиеся и обросшие легендами: горы (например, *Бурхан-Халдун*, *Богдо-ула*, *Отгон-Тэнгри* и др.), урочища

Голан-Батор.
3 монастыре
андантэгчинлин

(Дэлэун-Болдок, Хорхопах-дзубур и пр.), реки (особенно три реки, в верховьях которых сформировался монгольский этнос: Онон, Керулен и Тола), деревья, иногда получавшие эпитет «мать-дерево», скалы, минеральные источники (аршаны) и т. д. наделялись сверхъестественными качествами благодаря своей необычности, величию, красоте или по случаю произошедших там чудес, а также в связи с важными историческими или легендарными событиями, с имевшими там место подвигами реальных или мифических героев.

Сакральная география Монголии заметно обогатилась благодаря жизни и деятельности Чингисхана. Вообще, фигура верховного правителя сакральна, так как именно она, подобно горе, связывает Небо и Землю, и через нее небесная благая сила изливается на землю, упорядочивая все природные и социальные процессы. Хан рождается по воле Неба (Тэнгри), которое даст ему

право властвовать над всей землей. Атрибуты ханской власти также сакральны: знамя (наибольшей значимостью обладали белое знамя, воздвигаемое по случаю интронизации хана, и черное знамя, поднятие которого означало войну), седалище и пр. Чингисхан после смерти был обожествлен. Сегодня, после нескольких десятилетий запрета, его имя очень популярно в Монголии, и места, с ним связанные, отмечены монументами или памятными надписями. Например, в Хэнтэйском аймаке можно видеть памятники в тех местах, где он родился и где провозгласил единое монгольское государство, стелу там, где, как считается, в 1241 году было написано «Сокровенное сказание монголов» — важнейший первоисточник по эпохе Чингисхана.

Сведения по сакральным географическим объектам Монголии можно извлечь из шаманских текстов. В «Молитве святому Чингису» упоминаются реки Онон, Керулен, То-

Амар-Баясгалант.
Вход в монастырь

ла, урочище Делюн-Болдок, горы Тарбагатай, Муна Хан. «Сутра почитания и моления Алтаю и Хангаю» содержит просьбы о даровании здоровья, умножении скота и т. д., обращенные к рекам Или, Иртышу, Кунгей, Завхан, горным системам Алтая и Хангая и др. В других текстах, помимо собственно монгольских святынь, упоминаются Индия, Непал, священная гора Тайшань в Китае и т. д., что отражает религиозный синкретизм монголов и показывает расширение с конца XVI века под влиянием буддизма понятия о сакральном.

Значение практически всех сакральных объектов Монголии было переосмыслено в духе буддийского учения. Здесь не было религиозной войны с прежними культами, и на древние святилища никто не посягал. Святилища обретали новых сверхъестественных покровителей, взятых из весьма обширного буддийского пантеона, либо их прежние владельцы «обращались» лама-

ми в новую веру. Так, «хозяином» священной Богодо-улы стал Хан-Гарьд, то есть царь птиц Гаруда — непримиримый враг змей индийской мифологии, в свое время тоже «принявший» буддизм.

В Монголии учтено свыше девяти сот буддийских монастырей и кумирен, большинство из которых было разрушено в годы борьбы с религией. Старейший храм — Эрдэни-дзу близ Хар-Хорина основан в 1586 году. Его окружает 108 субурганов. Главным же храмом страны является Гандантэгчинлип в Улан-Баторе. Чаще всего монастыри располагались в живописных местностях, отличающихся к тому же богатством и разнообразием флоры и фауны. Природа вокруг них была неприкосновенной.

Несмотря на то, что сегодня в Монголии декларируется курс на возрождение национальных святынь, внедрение рыночных отношений способствует прагматическому, утилитарному подходу к природе,

в том числе к той ее части, которая издревле считалась сакральной. Однако понятие о сакральности отдельных мест сохраняется, и они не включаются в хозяйственное освоение. Многие природные и созданные человеком сакральные объекты активно посещаются паломниками не только из разных частей Монголии, но и из Бурятии. Пользуются известностью «Мать-камень» в ста километрах к югу от Улан-Батора, «Мать-дерево» возле поселка Шамар недалеко от места впадения Орхона в Селенгу и т. д. Подобные объекты в годы атеизма иногда подвергались попыткам разрушения, но народная молва неизменно доносит слухи о несчастьях, постигавших святотатцев.

Литература:

- Жуковская Н. А. Ламаизм и ранние формы религии. М., 1977.
- Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.-Л., 1941 (другие издания: Улан-Удэ, 1990; Элиста, 1990; М., 2003).
- Поппе Н. Н. Описание монгольских «шаманских» рукописей Института востоковедения // ЗИВАН. Л., 1932. Т. 1.
- Скрынникова Т. Д. Харизма и власть в эпоху Чингисхана. М., 1997.
- Монголчуудын байгаль хамгаалах ёс заншил, уламжлалаас. Улаанбаатар, 2001.
- Serruys H. Mongol «Qorig»: Reservation // Mongolian Studies. Journal of the Mongolia Society. Vol. I. 1974. P. 76–91.

БУРХАН-ХАЛДУН

Бурхан-Халдун [Burhanii-Haldun] — горный хребет в верховьях рек Онон, Керулен, Тола и Тунгелик в Северо-Восточном Хэнтэе (Монголия). Считается, что название переводится как «бог-ива» или «ивовый холм». Хотя

вопрос о местонахождении Бурхан-Халдуна еще вызывает споры, монгольские ученые говорят о двух горах с таким названием, располагающихся недалеко друг от друга: у племени урянхайцев — Эрдэни уул (2303 м) и хамуг-монголов — Хэнтэй Хан уул (2362 м).

Бурхан-Халдун тесно связан с именем Чингисхана. В первом памятнике средневековой монгольской историографии «Сокровенное сказание монголов» говорится, что на Бурхан-Халдун прикочевали предки Чингисхана Бортэ-Чино и Гоа-Марал. Эти места славились хорошими звероловами и прекрасными землями.

На Бурхан-Халдуне прятался от врагов-меркитов юный Темучжин (так звали Чингисхана до провозглашения его ханом). Когда меркиты пришли к кочевью Темучжина, чтобы отомстить за то, что его отец Есугай отбил у них девушку и взял себе в жены, он поднялся на эту покрытую лесом вершину. Враги шли по его следу через чащи и болота, где «сытому змею и не проползти», но не нашли его, спустились вниз, захватили любимую жену Темучжина Бортэ-учжин и ускакали прочь. Согласно преданию, Темучжин после этого сказал: «Жалея одну лишь жизнь свою, на одном-единственном коне, бредя лосяными бродами, отдыхая в шалахе из ветвей, взобрался я на Халдун. Бурхан-Халдуном защищена жизнь моя, подобная ласточке. Великий ужас я испытал. Будем же каждое утро поклоняться ей [то есть горе] и каждодневно возносить молитвы. Да уразумеют потомки потомков моих!» Затем он повернулся лицом к солнцу, повязал свой пояс на шею, снял шапку, обнажил грудь, девятикратно поклонился солнцу и совершил кропление и молитву. Впоследствии Чингисхан сурово наказал сво-

их обидчиков, и есть основания думать, что они могли быть принесены в жертву Бурхан-Халдуну.

Эпизод бегства будущего великого завоевателя на Бурхан-Халдун породил многочисленные легенды и истолкования. В частности, тот факт, что он укрывался в шалаше из ивовых веток, иногда понимают как особый обряд инициации, после которого Темучжин приобрел сакральность. Несколько веков спустя, монголы верили, что Темучжин скрывался от меркитов на горе *Богдо-ула*, к югу от современного Улан-Батора.

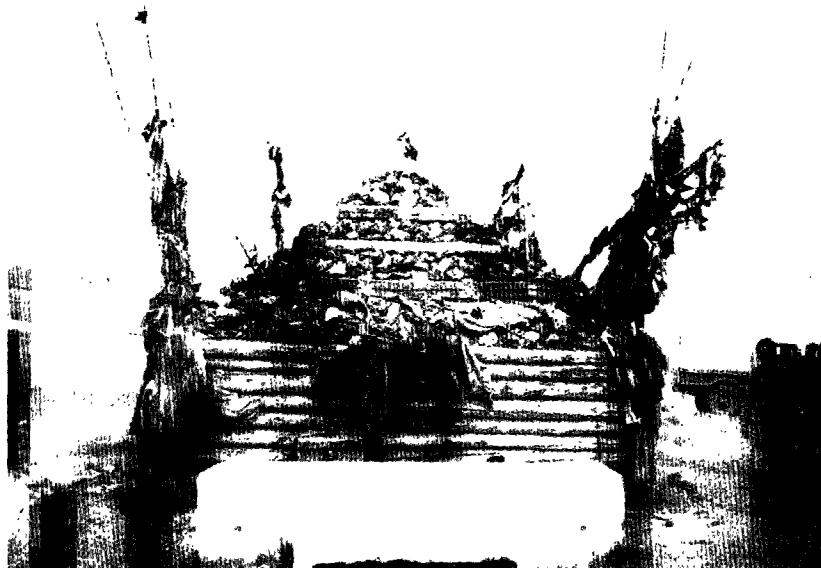
По-видимому, Бурхан-Халдун стал местом упокоения монгольских ханов, начиная с самого Чингисхана. Как передает знаменитый персидский историк и государственный деятель XIII–XIV веков Рашид ад-Дин, «Чингиз-хан [сам] выбрал это место для своего погребения и повелел: “Наше место погребения... будет здесь!”... Дело обстояло так: однажды Чингиз-хан был на охоте; в одном из этих мест росло одинокое дерево. Он спешился под ним и там обрел некую отраду. Он сказал: “Эта местность подходяща для моего погребения!”

Пусть ее отметят!” Во время оплакивания люди, которые тогда слышали от него эти слова, повторили их. Царевичи и эмиры, согласно его повелению, избрали ту местность [для его могилы]. Говорят, [что] в том же самом году, в котором его там похоронили, в той степи выросло бесчисленное количество деревьев и травы. Ныне же лес так густ, что невозможно пробраться через него, а этого первого дерева и места его [Чингиз-хана] погребения [совершенно] не опознают. Даже старые лесные стражи, охраняющие то место, и те не находят к нему пути». Тело Чингисхана везли для похорон на Бурхан-Халдун почти за 1600 км, так как он умер во время войны с тангутами. Когда умер хан Мункэ, его тело тоже было доставлено на Бурхан-Халдун издалека — из Южного Китая. Доступ к ханским могилам был строго запрещен. Их охраняли воины-уряхайцы, которых никогда не посылали в военные походы.

Хан сакрален не только при жизни, но и после своей смерти. Его останки продолжают выполнять важные космогонические функции, упорядочивая жизнь подвластных ему народов. Поскольку ханские захоронения имели статус святынь, требовалось тщательно оберегать их от поругания врагами, так как осквернение чужих могил широко практиковалось в Центральной Азии с древних времен. Считалось, что недостаточно просто разделаться с противником — он и после смерти был опасен, как воинственный дух и покровитель своего народа. Поэтому кочевники отыскивали могилы правителей враждебной стороны, извлекали оттуда останки и уничтожали их. Точно так же поступали и монголы. Кроме того, всегда находились желающие раскопать могилы в поисках сокровищ.

Дэлгэр-Хан.
Стела на месте,
где было написано
«Сокровенное
сказание монголов»

По некоторым сведениям, ханскую могилу зарыли ночью и гоняли по ней лошадей, чтобы и следа от нее не осталось. Среди монголов существует поверье, что после прогона табуна по могиле Чингисхана, рядом на глазах верблюдицы зарыли ее верблюжонка, и по ее крику находили то место. Есть мнение, что лес там был посажен искусственно. Попытки отыскать ханские погребения на Бурхан-Халдуне до сих пор не увенчались успехом. Среди монголов крепнет протест против раскопок, расцениваемых как осквернение святынь.

С течением времени некрополь на Бурхан-Халдуне превратился в святилище, где стояли идолы и воскурялись благовония. Однако после падения монгольской империи и начавшейся среди монголов распри Бурхан-Халдун утратил консолидирующую роль в монгольском обществе, места ханских могил были забыты, охрана их уже не осуществлялась. Возникли слухи, что Чингисхан похоронен в местечке Эджен-Хоро (ныне оно находится на

территории Автономного района Внутренняя Монголия, КНР), где был создан реликварий Чингисхана и его сына Тулуя, называвшийся «Восемь белых юрт», и где претенденты на ханство получали благословение духа объединителя Монголии. В Эджен-Хоро и поныне проводятся торжественные обряды в честь обожествленного Чингисхана, привлекающие не только его духовных последователей, но и туристов. Тем не менее Бурхан-Халдун прочно вошел в шаманские перечни священных объектов Монголии, и ему совершали кропления и молитвы согласно воле Чингисхана.

В настоящее время с запада к Бурхан-Халдуну примыкает Хан-Хэнтэйский заповедник и национальный парк Тэрэлж. Таким образом, складывается обширная комплексная особо охраняемая природно-историческая территория, подходящая для развития туризма.

Литература:

Жуковская Н. А. Бурхан-Халдун // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1991. С. 196.

Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.-Л., 1941.

Сапуулбуян Ж. Бурхан-Халдун // Монголчуудын байгаль хамгаалах ёс заншил, уламжлалаас. Улаанбаатар, 2001. С. 136–143.

Bazargur D., Enkhbayar D. Chinggis Khaan. Historic-geographic atlas. Ulaanbaatar, 1997.

БОГДО-УЛА

Богдо-ула — относительно небольшой изолированный горный массив протяженностью с запада на восток 90 км и с севера на юг 54 км, расположенный к югу от столицы Монголии Улан-Батора. Наивысшая точка — гора Цэцэ-гун — поднимается на 2268 метров над уровнем моря. Особенностью Богдо-улы является ее пышный лесной покров, состоящий, главным образом, из лиственных и кедров, а также сосен, елей, берез. Это самый южный форпост таежных лесов Монголии; дальше к югу раскинулись бескрайние степи. Живая природа Богдо-улы очень

богата: здесь обитают 579 видов растений и 169 видов животных, среди которых много охотничьих зверей и птиц: марал, кабан, кабарга, косуля, рысь, лисица, волк, заяц, белка, глухарь, тетерев, рябчик и др. Факт сохранения этого богатейшего природного наследия в непосредственной близости от столицы говорит об особой роли, которую гора в течение многих лет играла в жизни монгольского общества.

Богдо-ула была объявлена заповедной еще в XII–XIII веках правителем племени керейтов Ван Ханом Тоорилом. Вероятно, она считалась «родовой горой» керейтов. Сначала она носила имя Хан-уул, то есть «Хан-гора». Эпитет «Богд» («Святая») она получила в 1691 году потому, что ей как святыне поклонялся Ундур-гэгэн — первый патриарх буддийской церкви Монголии. Все последующие патриархи также поклонялись ей.

На южном склоне Богдо-улы был построен буддийский монастырь Манджушри-хийл, разрушенный

Улан-Батор.

Вид на Богдо-улу с площади Сухэбатора. На снимке виден плакат в честь 840 летия со дня рождения Чингисхана

в годы народной власти. В наши дни он привлекает многочисленных туристов.

Когда в XVII веке в долине реки Толы у подножия Богдо-улы обосновался буддийский монастырь Их Хурэ, с течением времени превратившийся в центр политической и деловой активности Северной Монголии — Ургу (ныне Улан-Батор), прежние запреты, по-видимому, уже не могли служить горе надежной защитой. Поэтому монгольский сановник Юндэндорж подал прошение маньчжурскому императору Цянь Луну санкционировать заповедный режим Богдо-улы, и в 1778 году последний удовлетворил эту просьбу: гора официально обрела статус заповедника, и всякое природопользование на ней было запрещено. «Если бы не запрет, — писал выдающийся русский путешественник П. К. Козлов, — несомненно, в кратчайший срок, ввиду неблагоприятной для леса близости к го-

роду, он был бы вырублен полностью, ибо в дальнейшем протяжении хребта на запад, не включаемом в священную область, древесной растительности нет и следа; к востоку же она сохранилась лишь по малодоступным вершинам и скалистым обрывам».

Очевидно, светское заповедание дополняло издревле окружающий Богдо-улу в глазах монголов ореол святости и суеверного страха. Случайно или нет, она оказалась вовлечена в орбиту общемонгольского культа Чингисхана. Монголы отождествляли ее с другой, еще более значимой в монгольской истории горой — *Бурхан-Халдун*, с которой связано много важных событий в жизни Чингисхана. Поэтому население Урги и окрестностей приносило Богдо-уле кровавые жертвы, в чем П. К. Козлов видел «полную аналогию» с поклонением Бурхан-Халдуну, завещанным Чингисханом своим потомкам.

Богдо-ула.
вдалеке виден
Улан-Батор

Легенды о Чингисхане умело эксплуатировал барон Унгерн фон Штернберг зимой 1920–1921 годов, накануне освобождения Урги от китайского гарнизона. По его приказу в течение почти двух месяцев каждую ночь на вершинах Богдо-улы разводили костры, отблеск которых, хорошо заметный из города, ассоциировался у монголов с торжественными жертвоприношениями, совершавшимися на горе ламами дважды в год при огромном стечении народа, и в то же время настраивал панически суеверных китайских солдат, отчего они боялись обстреливать засевшие на Богдо-уле унгерновские отряды. Полагают, что удачный штурм Урги был во многом обязан тому, что Унгерн сумел для населения монгольской столицы отождествить себя с исполнителем воли Богдо-улы.

Ламы строго следили за неприкосновенностью горы, ритуальная чистота которой была им необходима для совершения на ней обрядов. Запрещалось даже казнить преступников там, откуда можно было видеть Богдо-улу. Доступ на гору был закрыт для людей с ружьем или топором, но разрешалось подниматься туда для медитации. Перед началом национального праздника «Надом» ей совершали поклонение.

Заповедный режим Богдо-улы поддерживается свыше семи веков с большей или меньшей эффективностью, несмотря на политические изменения в стране. Ослабление заповедного режима в 1940-х годах, повлекшее рубку леса и ряд других негативных явлений, которые были немыслимыми в прежние годы, могло являться следствием массовых репрессий против ламства, развернувшихся в конце 1930-х годов. В 1965 году здесь был организован биосферный заповедник площадью

41,5 тыс. га. Правительство Монголии систематически запрещало рубку леса на Богдо-уле, предписывало восстановить исторические места, проложить туристические маршруты, убрать санатории и дачи, сажать деревья, расширить научные исследования. Часть этих предписаний была выполнена, другая часть еще ждет осуществления. Близость большого города затрудняет сохранение хрупкой экосистемы сакральной местности Богдо-улы.

Литература:

Дробышев Ю. И. Некоторые черты десакрализации природы в современной монгольской культуре // Российское монголоведение. Бюллетень. Вып. V. М., 2001. С. 280–300.

Козлов П. К. Монгольский заповедник Богдо-ула // Известия РГО. Т. 56. Вып. 1. М., 1924. С. 169–173.

Богд хануулын байгалийн атлас. Улаанбаатар, 1998.

Дархан цаазат Богд хан уулыг хамгаалах зарим асуудалд. Улаанбаатар, 1992.

ЯПОНИЯ

САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЯПОНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Современную Японию трудно представить себе без огромных городов и скоростных экспрессов, без небоскребов и компьютеров, но еще труднее представить себе Японию... без храмов. Их очень много, они встречаются почти на каждом шагу, то неожиданно возникая в тени густого парка, то возвышаясь над маленькими домиками жилого квартала. Одни из них — небольшие, под дранковой крышей, другие — величественные, сверкающие позолотой и красным лаком. Дорогу к одним указывают лишь каменные фонарики и деревянные арки — тории, выкрашенные в красный цвет и имеющие форму буквы «П», другие же видны издали: тяжелые фигурные крыши, громадные ворота, многоярусные пагоды. И внутри все по-разному: в одних — нет никаких изображений, а лишь висит толстый соломенный жгут с прикрепленными к нему полосками бумаги, в других — наоборот, в изобилии изображения божеств и обязательная фигура Будды, восседающего на цветке лотоса. Совсем непохоже молятся люди в этих храмах: подходя к одним, хлопают в ладоши, желая привлечь внимание богов, около других — смиренно склоняют голову к соединенным перед грудью ладоням.

Эту разницу заметит каждый и, подивившись, решит узнать, приверженцами каких религий они построены? Как уживаются вместе эти столь разные религии? И, если в стране так много храмов, то сколь-

ко же должно быть верующих? Ответ на последний вопрос наверняка ошеломит его. Ведь как полагают сами японцы, верующих в стране почти в два раза больше, чем все ее население. Однако этот, на первый взгляд, курьезный факт — чистая правда. Япония — это страна, где на протяжении веков сосуществовали две религии — синтоизм и буддизм, и японцы исповедовали обе.

Религия синто закрепила за собой радостные события в жизни человека. Новорожденного малыша обязательно несут в синтоистский храм, чтобы представить местным богам. А весной и осенью у храмов можно увидеть свадебные процессии — свадьба тоже в основном сфера влияния синтоизма. С синто связаны и народные празднества: подготовка к полевым работам и сбор урожая, охрана благополучия и достатка семьи, а также обряды начала какого-либо важного дела: строительства дома или плотины, спуск на воду нового судна.

Печальные же события были отданы буддизму. Именно по буддийским канонам проводятся похороны и поминки. А уход за кладбищами — источник доходов многих буддийских храмов.

Синто — это исконная японская религия, название которой означает «путь богов». Возник синто из местных культов природы, поклонения родовым божествам, из древних шаманских и колдовских обрядов. В основе синто лежит культ предков, идея сыновней почтительности. Предки и потомки связаны воедино

незримой нитью, и только помня о своих предках, поклоняясь их духам, человек обретает достойную жизнь и оправдывает свое появление на свет — учит синто.

Согласно синто весь мир населен божествами — ками, которые живут во всех предметах и явлениях: есть свои ками у горы и ручья, у радуги после дождя, у старой сосны, у домашнего очага и даже у придорожного камня. И душа человека после смерти тоже становится божеством — ками.

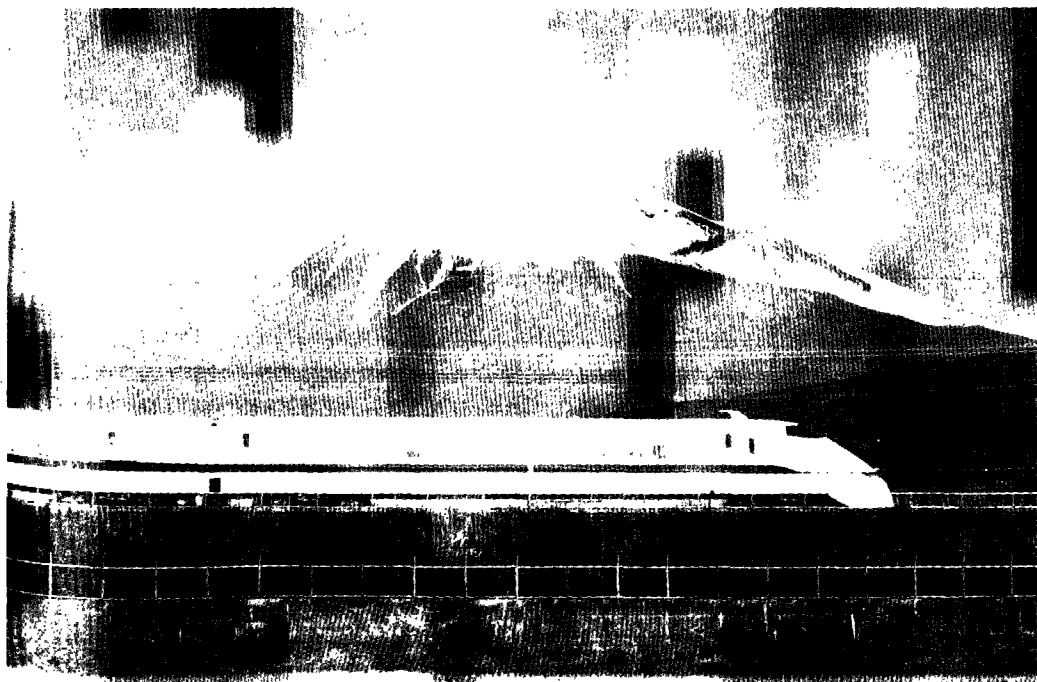
Ками в Японии очень много. Есть среди них малоизвестные, о которых знают и которым поклоняются жители только одной деревни или даже члены одной семьи. А есть популярные ками — и храмы, посвященные им, можно встретить по всей стране.

Практически каждый синтоистский храм имеет свою группу мифов, в которых повествуется о событиях, связанных с его возникновением, о божествах, покровительствующих

этой местности, о легендарных и исторических героях, жизнь которых так или иначе соприкасалась с данным храмом.

В синто вообще нет каких-либо священных книг, содержащих правственные заповеди или регламентирующих нормы поведения. Мифы, легенды, предания, обрядовые предписания одной местности или храма могут быть совершенно неизвестными и необязательными для соседних. Вместе с тем в Японии существует и такой свод мифов, который является единым для всего синто и в общей форме известен каждому. Эти мифы были записаны в хронике «Кодзики», что значит «Записки о делах древности» в начале VIII века. Книга повествует об эре богов на японской земле, о том, как боги создали Японию, о том, как они управляли страной. Исторически «Кодзики» охватывают огромный период, и последние главы книги больше напоминают династические

Фудзи

хроники, в которых действуют реальные исторические лица — японские императоры V—VII веков.

Согласно мифам «Кодзики», сначала был хаос, похожий на океан масла или на яйцо, содержащее еле различимый зародыш. Потом из хаоса стали рождаться боги. Так родилось семь божественных пар. Но только восьмой была отведена важная роль. Это были боги Идзанаги и Идзанами. По приказу «небесных божеств» они встали на Плывущий Небесный мост и опустили в море хаоса копьё, украшенное драгоценностями. Боги размешивали хлябь до тех пор, пока она не загустела. Тогда они выдернули копьё, и капли с него упали обратно, образовав остров причудливой формы. Так, как рассказывают мифы, появилась Япония. Потом Идзанаги и Идзанами спустились на землю. От их союза родились ещё острова и множество—множество божеств. Позже из левого глаза Идзанаги родилась богиня солнца Аматэрасу (букв. «Небесное Сияние»); из правого — бог луны Цукиёми; из носа — бог Сусаноо, повелитель мор-

ской стихии. У Аматэрасу было много потомков. Своего правнука Ниниги — но микото она отправила управлять Японией, а его праправнук — император Дзимму, был первым земным императором на японском троне.

В середине VI века правитель одного из корейских государств — Пэкче — прислал в дар японскому императору несколько буддийских сутр и изображение основателя буддизма — Шакьямуни. С этого времени и ведётся официальный отсчёт истории буддизма в Японии, хотя, конечно, идеи этой новой для японцев религии проникали сюда и раньше, а сам процесс утверждения буддизма на японской почве был очень длительным.

Первоначально буддизм считался религией придворной верхушки и как государственная религия сложился лишь к X—XI векам. В Японии существовало несколько буддийских сект, но самыми известными и почитаемыми были секты Тэндай и Сингон.

Тэндай сделала первую попытку объединить все известные ранее в буддизме школы и направления. Особое внимание уделялось так называемой сутре Лотоса, согласно которой любой человек, кем бы он ни был, может достигнуть просветления — нирваны и стать Буддой. Приверженцы секты Тэндай почитали множество божеств, будд и бодхисатв. И в наши дни Тэндай продолжает оставаться одной из крупнейших буддийских сект.

Другая секта — Сингон — считала, что есть два учения: одно для простых верующих, другое — для избранных, то есть для тех, кто уже прошёл определенную часть пути к своему совершенству. Вся Вселенная, учит Сингон, это не что иное, как тело Будды, которое состоит из воды и огня, земли и воздуха, созна-

ния и эфира. Будда присутствует во всем, что есть на земле, и даже в сознании. При этом мысли и поступки людей исходят от Будды, ведь это его мысли и поступки. И лишь человек, глубоко осознавший это, может достичь просветления. Как и у секты Тэндай, приверженцев Сингон и сегодня в Японии довольно много.

Благодаря буддизму в Японии были созданы удивительные произведения архитектуры и искусства. Замирает сердце при виде величественной фигуры будды Вайрочана (по яп. Дайнити в г. Нара), высота которой достигает 16 м. Именно с буддизмом, с такой его разновидностью, как дзэн, связано в Японии появление искусства философских садов и чайной церемонии.

Дзэнские сады были проникнуты идеей созерцания природы и единения с ней. Природа воспринималась как воплощение истины Будды и бесконечности времени и пространства. Далеко за пределами Японии известен сегодня сад монастыря Рёандзи в городе Киото — Сад пятнадцати камней. Он обладает почти гипнотической силой воздействия, хотя в нем практически ничего нет. На небольшой площадке, засыпанной белым гравием, расположено пять групп камней, разных по величине и форме. Всего их пятнадцать, но откуда бы вы не смотрели на них, вы увидите только четырнадцать. Пятнадцатый же, как символ неностижимости и неизведанности, всегда будет скрыт от ваших глаз. В этом саду главное — тишина и покой. Равновесие композиции, доведенное до абсолюта, дает возможность обрести спокойствие духа, сосредоточиться, взглянуть внутрь самого себя, отрешиться от внешнего мира. Каждый думает здесь о своем, познавая свое собственное «я».

Помочь человеку увидеть красивое в обыденном, удивиться хорошо знакомому и привычному, ставила своей задачей и чайная церемония. Во время этого удивительного, умиротворяющего действия все приобретало великий смысл: и неровная поверхность чашки (глина шершава и, значит, естественна, а раз естественна — значит, прекрасна); и букет в вазе, и свиток живописи, и неторопливая беседа о красоте стоящей перед гостями чайной посуды — котелка для кипячения воды, коробочки с порошком зеленого чая, бамбукового веничка для взбивания чайной массы...

Казалось бы, между синто и буддизмом было мало общего, но с самого начала обе религии соседствовали друг с другом. Буддийские храмы строились недалеко от синтоистских, а прихожане молились и тем, и другим богам. Нередко божества — Kami из синто уступали свои исконные функции буддийским святым, а те в свою очередь так приживались на японской почве, что воспринимались японцами как синтоистские. Особенно это смешение заметно в народной традиции — в народных верованиях и мифологии. Например, среди божеств, которым молятся японцы для получения богатого урожая, одинаково почитаемы и синтоистский бог риса Инари, и буддийское мифологическое животное Рюо (санскр. Нага), обладающее чудодейственным свойством вызывать дождь. А бодхисатва Дзидзо (санскр. Кситигарбха) индийского происхождения стал в народных верованиях одним из наиболее популярных божеств, покровительствующих путникам и детям. Японцы считают Дзидзо почти всемогущим: он может излечить от болезни, уберечь от злых сил, спасти при пожаре и даже дать долголетие.

Большой Будда
в Камакура

И в наши дни храмы и небольшие кумирни, посвященные Дзидзо, можно встретить и в центре большого города, и на обочине проселочной дороги.

Литература:

Арутюнов С. А., Светлов Г. Е. Старые и новые боги Японии. М., 1968.

Овчинников В. В. Ветка сакуры. М., 1971.

ОСТРОВ ЭНОСИМА

Остров Эносима [Ено-Shima] находится недалеко от древней столицы Японии города Камакура. Небольшой живописный остров, располагается меньше чем в километре от берега. Длина его береговой линии — всего четыре километра, зато самая высокая точка достигает 61 метра. Сегодня он соединен автомобильным и пешеходным мостом

с побережьем залива Сагами, а когда-то существовала даже профессия перевозчика на Эносима, и плата различалась в зависимости от тяжести поклажи.

Согласно храмовым преданиям, впервые маленькая кумирня в честь бога-дракона появилась в северной части острова в 552 году. Эта сторона острова скалиста, обрывиста. У самой воды, в отвесной скале находится грот, который считается местом обитания Пятиглавого дракона — покровителя острова. Однако помимо Дракона на Эносима чтят и других богов; еще в древности здесь поклонялись богам моря и безопасного мореплавания.

Храмовый комплекс Эносима-дзиндзя, состоящий из трех, стоящих в разных местах острова, зданий, создавался постепенно. Так, один из храмов — Накацуномия был построен в 853 году, и лишь в 1182 году, по приказу сёгуна Минамото Ёритомо было воздвигнуто основное здание Хэцуномия.

Сохранилось предание, что Минамото Ёритомо было видение — к нему явилась сама богиня Бэнтэн и попросила построить на острове Эносима храм в ее честь.

Бэнтэн — любимая и очень почитаемая в Японии богиня. Она покровительствует женщинам, охраняет семейное счастье; кроме того, является богиней красноречия, а также всех видов музыкального и театрального искусства. Особую популярность культ Бэнтэн приобрел в XVI веке, когда она была причислена к Семи богам счастья (ситифукудзин).

Храм на острове Эносима — один из трех самых главных храмов богини Бэнтэн в Японии. (Кроме того, почитается храм Ицкусима-дзиндзя на острове Миядзима недалеко от города Хиросима, а также храм Тикубусима-дзиндзя с острова

Тикубусима на озере Бива). Согласно храмовым летописям, когда-то остров был создан именно благодаря богине Бэнтэн. Как гласит одна из древних легенд, однажды, неизвестно откуда, по небу приплыло большое облако, и тут же раздались раскаты грома. Потом все стихло, и на облаке появилась прекрасная богиня, а из пучины морских вод поднялся остров, получивший название Эносима, что значит «Остров-картинка». Здесь следует пояснить, что сегодня название острова записывается иероглифами «бухта» и «остров», однако слово «э» омонимично и фонетически имеет как значение «бухта», так и «картина» при разном иероглифическом написании этих слов.

Согласно другой легенде, когда-то, когда острова еще не было, в большом озере неподалеку от этого места обитал Пятиглавый Дракон,

державший в страхе все окрестные земли: он заливал рисовые поля, нападал на скот, насылал ливни и ураганы. В четвертом месяце 13-го года правления императора Киммэя (552 г.) на небе страшно загрохотало, земля вокруг стала сотрясаться, а волны в озере поднялись до небес. Так продолжалось десять дней и ночей. Вода в озере все прибывала, пока оно не превратилось в море. И тогда со дна моря поднялся остров Эносима. Затем, неизвестно откуда, появилась богиня Бэнтэн в сопровождении детей. Она шла, пританцовывая, и, поднявшись на вершину острова, осталась там править. Дракон сразу признал величие Бэнтэн и прекратил свои бесчинства. Более того, очарованный ее красотой, он посватался к Бэнтэн, и она, как считается, дала свое согласие.

Вступление Дракона в супружескую связь с богиней Бэнтэн привело

Эносима.
Худ. Угагава Хиросигэ,
1834 г.

к обожествлению образа Пятиглавого Дракона, который стал почитаться божеством — подателем влаги земли Сагами. Это божество стало именоваться Рюкомэйдзин, то есть Светлое божество Дракона. Одним из основных мест поклонения этому божеству в префектуре Канагава является буддийский храм Рюкодзи, на территории которого стоит небольшое синтоистское святилище — вместилище души Пятиглавого Дракона. Этот храм находится на побережье недалеко от острова Эносима. Принято считать, что богиня Бэнтэн и Божество-Дракон всегда должны быть рядом друг с другом.

Культ Дракона и Бэнтэн до сих пор занимает большое место в системе народных верований префектуры Канагава. Так, ежегодный праздник на Эносима становится важным событием для всей префектуры. Это особая большая церемония, которая проводится один раз в год, в первый день Змеи в новом году. По лунному календарю, первый день Змеи приходится на конец марта — начало апреля. Небывалого же размаха этот праздник достигает один раз в 60 лет, когда случается первый день Змеи в первом году Змси нового 60-летнего цикла.

Литература:

Винкельхофер Я., Винкельхофер В. Сто взглядов на Японию. М., 1968.

НИККО

Никкó [Nikko] — название небольшого городка, расположенного в 135 км к северо-востоку от Токио, и одновременно наименование известного Национального парка Японии, который занимает огромную территорию и отличается неповторимыми ландшафтами и пейзажами; это горная страна с величественной снежной вершиной Нантай и знаме-

нитым озером Тюдзэндзи, из которого берет свое начало водопад Кэгон. Никко известен всему миру и благодаря тому, что на склонах высоких холмов и на вершинах гор здесь в течение столетий создавались многочисленные буддийские храмы и синтоистские святыни — шедевры древнего и средневекового японского искусства. Здесь же находится усыпальница Иэясу Токугава (1542–1616) — основателя династии сёгунов из рода Токугава, феодальных правителей Японии с 1603 по 1867 годы — и посвященный ему храмовый комплекс Тосёгу (XVII в.).

Столетние криптомерии отделяют городок Никко от территории храма Тосёгу. Гигантская лестница ведет к святыням храма Тосёгу. Храм этот был воздвигнут в память Иэясу Токугава. Иэясу избрал Никко местом своего вечного упокоения. Строительство храма начал его сын Хидэада, а продолжил и закончил внук Иэмицу. Хотя официальная дата создания храма — 1636 год, но окончательное завершение комплекса относится к 1647 году. В 1652 году, после смерти Иэмицу, на территории храма был построен мавзолей, получивший название «Тайсюин».

Тосёгу — архитектурный комплекс, состоящий из 22 строений, различных по своему стилю и облику. Основные объекты комплекса — величественная лестница, гигантские каменные тории, ворота Эмэймон и Карамон, увенчанные массивными кровлями, а также скромная усыпальница Иэясу — расположены на одной прямой, поднимающейся по склону горы. Это создает впечатление, что архитектурный ансамбль как бы стремительно взлетает ввысь.

Общая площадь, занятая храмом, равна 80 тыс. кв. м. Для создания Тосёгу были призваны известнейшие

Никко.
Храм Тосёгу.
XVII в.

мастера и художники того времени. Летописи свидетельствуют, что для украшения строений было использовано 2 489 900 пластинок золота, которыми покрыта площадь в 24 тыс. кв. м.

Среди архитектурных памятников Тосёгу наибольшей известностью пользуются ворота Емэймон и Карамон, выполненные в стиле японского барокко. В декоре этих сооружений, пожалуй, наиболее сильно чувствуется влияние китайских образцов. Поражает обилие деталей, украшающих колонны, стены и фронтоны ворот. Кажется, что создатели задались целью не оставить свободным ни одного самого незначительного по величине участка поверхности сооружений. Резные драконы, фениксы, фантастические животные, рыбы и птицы соседствуют с героями древней китайской мифологии и истории. Здесь господствуют красный, золотой, белый, синий и черный цвета, которые начиная

с XVII века преобладают в декоре храмов и мавзолеев.

В создании мавзолеев Токугава в Никко участвовали живописцы школы Кано: Кано Танью и его братья Кано Наонобу (1607–1650) и Кано Ясунобу (1613–1685), которые были придворными художниками дома Токугава. Предание гласит, что великий живописец Кано Ясунобу нарисовал тушью на потолке одного из помещений святыни серого дракона с открытой пастью. Если в этой комнате кто-нибудь хлопал в ладоши или топал ногой, стены как бы начинали дрожать, и казалось, что дракон на потолке рычит...

Литература:

Япония: от А до Я. Иллюстрированная энциклопедия. М., 2000.

КОРЕЯ (КНДР)

ГОРЫ КЫМГАНСАН

Зеленые холмы западной и центральной частей Корейского полуострова переходят на востоке в высокие горы. Народ дал им название Кымгансан [Kumgangsan — букв. «Алмазные горы»]. Корейцы говорят: «Кто не видел Кымгансана, тот

Скалы Кымгансана

не видел страны». Общая протяженность Кымгансана с севера на юг составляет 160 км; массив делится на Внешний, Внутренний и Морской Кымгансан. Самая высокая вершина Пинобон, достигает 1638 м. Красота Алмазных гор всегда привлекала поэтов и художников; в древности здесь было построено немало буддийских храмов. Множество легенд связано с Кымгансаном. Так, знаменитый водопад Курён («Девять драконов») назван так якобы потому, что в девяти озерах, связанных с ним, скрывались девять драконов, которые охраняли богатства Кымгансана. Согласно легенде, неподалеку от водопада некогда жил бедный юноша по фамилии Пак, которому волшебный олень помог жепиться на одной из девяти небожительниц, прилетавших купаться в изумрудных водах озер водопада. На некоторых вершинах Внешнего Кымгансана можно видеть как бы сделанные рукой скульптора фигурки животных и рыб; среди них черепаха, заяц, медведь и др. Они «забрались» сюда в год страшной засухи, когда молились Небу о дожде, да так и остались здесь навеки.

Величественна природа Кымгансана. За каждым поворотом открывается новый вид; набегит тучка, и вершины гор кажутся причудливыми островами, плывущими в небе; блеснет солнечный луч, и засияет алмазной россыпью падающий с высоты 70 метров водопад Курён; желтые отполированные веками каменные глыбы оттеняют прозрачность горных потоков, цвет воды в кото-

рых напоминает драгоценную яшму. Красота этих мест нашла свое отражение в поэтических названиях: «Долина Яшмового потока», «Водопад танцующего дракона», «Вершина, на которой живут небесные феи», «Водопад летящего дракона» и многие другие.

Корейцы любят Алмазные горы. Хотя бы раз в жизни, по их мнению, каждый человек должен побывать здесь, пройти по узким тропинкам, пробежать по висящим над пропастями легким перекидным мостикам, умыться в прозрачной воде горных потоков, подняться на знаменитые вершины. По праздничным и воскресным дням корейцы приезжают сюда целыми семьями. Звонким эхом разлетаются по горным долинам голоса детей, мелькают на самых крутых склонах среди темно-зеленой чащобы их яркие праздничные одежды.

Славится в Корее своей красотой озеро Самильнхо («Озеро трех дней»). Легенда говорит о том, что в древности четыре знаменитых буддийских монаха из государства Силла, придя к этому озеру, собирались провести здесь один день. Однако, очарованные и покоренные зеленью гор, причудливыми очертаниями берегов, возвышающимся среди изумрудных вод островом, монахи не заметили, как прошло три дня. Говорят, что именно с того времени озеро стали называть «Самильпхо». Окрестности озера самой природой предназначены быть местом отдыха.

Литература:

Зайчиков В. Т. Корея. М., 1951.
Глазами этнографов. М., 1982.

АФРИКА

ГЕЛИОПОЛЬ

Гелиополь [Heliopolis] — древнейший и крупнейший древнеегипетский город, столица одного из номов Нижнего Египта. Собственно, Гелиополь (букв. «Город Солнца») — греческое название, принятое в египтологии, на древнеегипетском языке город назывался Иуну. Располагался он примерно в 10 км к северо-востоку от современного Каира. Во времена Нового царства (XVI–XI вв. до н. э.) Гелиополь считался вторым религиозным центром после столицы Фив, он был даже главнее древнейшей столицы Мемфиса. Знаменитый исследователь Курд Зете выдвигал гипотезу, что до слияния Верхнего и Нижнего Египта царем Менесом было произведено объединение страны со столицей в Гелиополе.

Более семи тысяч лет — приблизительно возраст этого древнего центра, возможно, самого первого из всех египетских городов. Основные и самые древние культы богов, в том числе, главнейший древнеегипетский культ — бога Солнца, возникли именно в этом городе. Само сотворение мира было связано в понятии египтян с Гелиополем. Гелиопольская Эннеада («Девятка») почиталась по всему Египту на протяжении всей истории. Она состояла из богов: Ра-Атума, его детей Шу, Тefнута, внуков Геба, Нута, правнуков Осириса, Исида, Сета и Нефтиды.

Гелиопольская космогония цитируется и в древнейшем письменном источнике — «Текстах Пирамид» и в более поздних «Текстах

саркофагов», а также в «Книге Мертвых». Главными богами Гелиополя были Атум, а также Ра, который соединился в более позднее время с образом Гора и получил имя Харахти (букв. «Гор-двух-горизонтов»).

Бог-творец Атум, имя которого (др.-егип. Тем) одновременно означает и «не быть», и «быть всем», появился из первобытного океана Хаоса Нун (иногда называемого его отцом) и сотворил первобытный Холм (иногда самого Атума называют Первохолмом). На нем бог произвел на свет первую пару существ: бога Шу (воздух) и богиню Тefнут (влага), которые родили богиню Нут (небо) и бога Геба (землю). Этот Холм находился именно в Гелиополе.

Символически Первохолм был представлен в виде главного символа Гелиополя — конусообразного камня «бенбен», который располагался в главном храме бога Ра-Атума, построенном в начале Древнего царства (кон. IV тыс. до н. э.). Форма бенбена впоследствии повлияла на внешний облик обелисков и пирамид.

Сам город был назван в честь фетиша Иуну, который выглядел как четырехугольный в плане столб. В сочетании с бенбеном на вершине столба Иуну стал прообразом обелисков.

Издревле в Гелиополе существовал культ деревьев: акации, ивы и особенно священного дерева «ишед» (вид персеи, фруктового дерева, растущего в Египте и Нубии). Дерево ишед считалось Древом Жизни, на листьях которого бог Тот и богиня Сешат записывают годы

правления царей, что приносит вла-
дичеству фараона защиту богов.
Расщепляя это дерево утром, бог Ра
открывает ворота горизонта и вос-
ходит. Изображения дерева ишед
встречаются в настенных росписях
разных храмов; возможно, оно рос-
ло также на территории храма
Солнца в Гелиополе.

Священным животным Гелиополя
был полностью черный бык Мневис —
«посредник Ра, который сообщает ис-
тину Атому», — второй священный
бык после Аписа; Плутарх свидетель-
ствовал, что «Мневис посвящен богу
Осирису, а некоторые считают его от-
цом Аписа». Мневис воспринимался
как живое воплощение бога Ра и изо-
бразался с солнечным диском между
рогами. Священные быки содержа-
лись при храме в специальном поме-
щении, а после смерти их бальзами-
ровали; погребения таких быков были
найлены в районе современного по-
селения Араб эль-Тауиль.

Еще одним священным символом
Гелиополя была мифическая птица

Бену (от др.-егип. «убен» — «све-
тить», «воссиять»), или, по-гречес-
ки, феникс. Она была олицетворе-
нием вечно возрождающегося после
смерти солнца, а точнее его «ба»
(души, сущности). Бену изобража-
лась в виде цапли с белой короной
(«атеф») на голове. Геродот описы-
вал ее как реально существующую
птицу, но при этом подчеркивал, что
видел только ее изображения.
По Геродоту, эта птица похожа на
орла с золотисто-красным оперени-
ем. «Отец истории» пересказывал
легенду, по которой только один раз
в 500 лет из Аравии прилетает фе-
никс с телом своего умершего отца
(помещенным в яйцо), чтобы похо-
ронить его в храме бога Солнца в Ге-
лиополе.

Также почитаемым животным
Гелиополя был жук-скарабей, кото-
рый считался посвященным богу Хе-
при (утреннее воплощение бога
Солнца Ра-Атума). Согласно древ-
неегипетским верованиям, солнце
представало на рассвете как бог Хе-

Абусир.
Алтарь в честь бога Ра

при, днем как Ра, вечером как Атум, поэтому все три ипостаси бога постоянно смешивались.

В Гелиополе был сооружен огромный храм, посвященный богу Солнца. Исследователи считают, что фараон-еретик Эхнатон (с. 547–552) использовал его как образец для своего храма в честь бога Атона, так же как он использовал идеологию культа Гелиопольского Ра — первого бога Солнца в доктрине культа Атона. А при его отце Аменхотепе III именно в Гелиополе был воздвигнут первый храм в честь бога Солнечного диска.

Кроме главного храма известны и другие сооружения Гелиополя, например, царь III династии Джосер (XXVII в. до н. э.) построил здесь небольшое святилище из кирпича-сырца, посвященное Эпнеаде. Тутмос III значительно украсил храм Солнца и поставил перед ним два обелиска. Во времена XII династии на месте старого храма был построен новый, украшенный при Септисмерте I (XX в. до н. э.) двумя обелисками из красного гранита, один из которых был разрушен в XII веке, а другой и поныне стоит на своем месте. В XIII веке до н. э. Гелиополь был резиденцией Сети I, который установил новые обелиски перед новым храмом, построенном Рамсесом II. Царь Мернептах поставил триумфальную колонну, рельефы которой описывают победы фараона над ливийцами и «народами моря». Впоследствии практику возведения триумфальных колонн переняли римляне.

Рамсес III установил в Гелиополе гигантские изображения бога Атума и гранитное святилище богини Тефнут. Во времена Птолемеев фараоны продолжали украшать храм Солнца: Псамметих I установил здесь сфинкса, а Псамме-

тих II — обелиск. Однако нашествие войск Камбиза сильно разрушило город и храм.

Гелиополь часто упоминается в трудах античных историков. Страбон утверждал, что «в древнее время этот город был кварталом жрецов, которые занимались философией и астрономией». Платон вместе с Евлоксом приезжали именно в Гелиополь и тринадцать лет учились у здешних мудрецов. Кроме того, здесь учились также Аристотель и Пифагор. Однако уже во времена Страбона Гелиополь был заброшен, здешние жрецы просто «совершали жертвоприношения и объясняли чужеземцам смысл священных обрядов». Геродот также говорил, что в Гелиополь «египтяне собираются только для жертвоприношений». И уже во времена императора Августа священный город стал местом добычи обелисков, которые вывозились в Рим. В века арабского завоевания город был окончательно разрушен, его использовали как камеполомню.

Город Иуну под названием Он упоминается и в Библии. Именно в Иуну Иосиф женился на дочери египетского жреца. Считается, что под священным деревом Мириам, которое росло в Гелиополе, останавливалась Богоматерь Мария на пути из Израиля во время Бегства в Египет.

Сейчас на месте древнейшего религиозного и культурного центра стоит маленькая арабская деревушка Айн Шамс. Руины храмов с обелисками, несколько гробниц, а также два обелиска времен Тутмоса III (ныне украшающие Лондон и Нью-Йорк) — вот то небольшое, что осталось от Гелиополя. Однако планомерные раскопки данной территории — дело ближайшего будущего, и ученые предполагают, что рядом

с этой дсревушкой, а также в соседнем с ней районе Матария (226,8 тыс. кв. м — крупнейшая на сегодняшний день археологическая зона) будут в скором времени найдены руины древнейших храмов и библиотек, в которых некогда хранились труды по философии, астрономии и математике.

Литература:

Плутарх. Исида и Осирис. Киев, 1996.

АБИДОС

Абидос [Abidos] — один из крупнейших и важнейших сакральных центров Египта Среднего и Нового царств (II тыс. до н. э.). На древнеегипетском языке город назывался Абджу. Расположен он южнее Бейт-Халлафа, на западном берегу Нила, недалеко от кромки Ливийской пустыни. Это главнейший город культа Осириса.

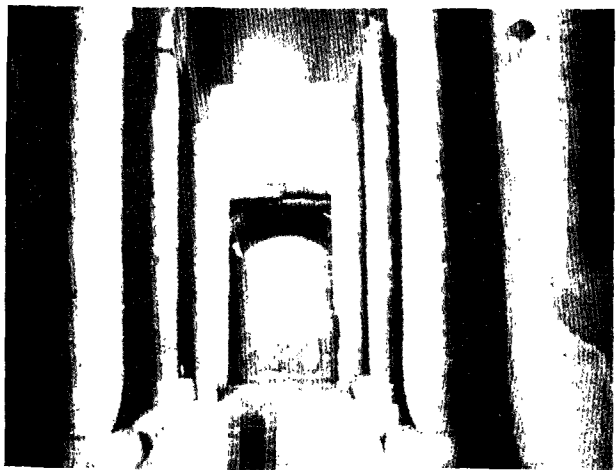
Вокруг Абидоса лежит территория, на которой возникла доисторическая культура — так называемая культура Накада. Местным божеством Абидоса изначально был Хентиментиу (букв. «Предводитель западных»). Здесь находился его храм, остатки которого на настоящий момент исследованы археоло-

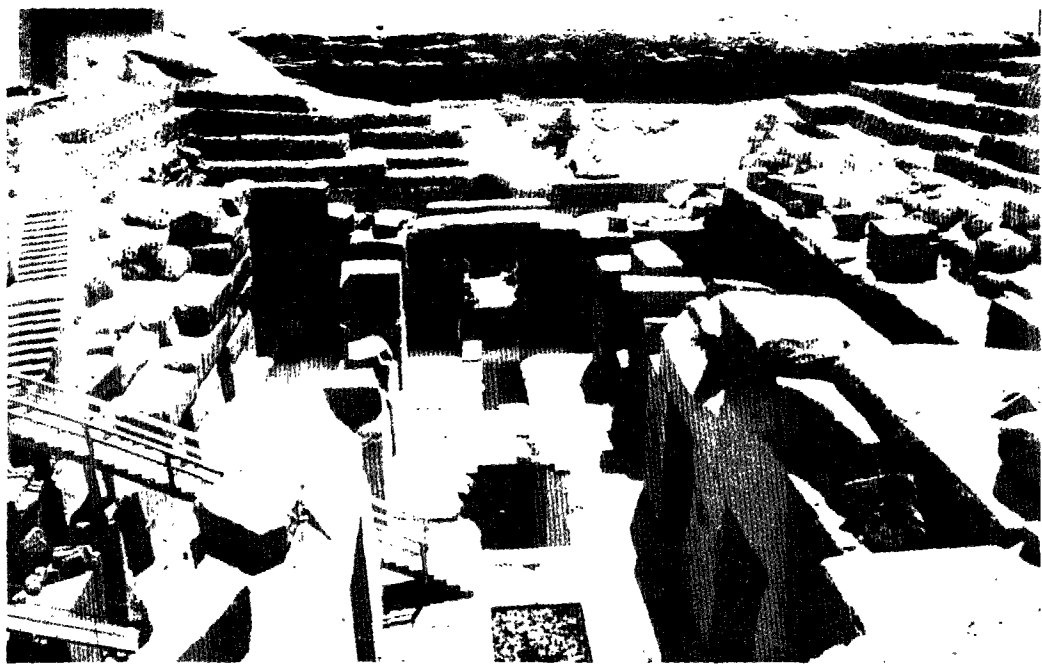
гами. Культ Осириса начал приобретать влияние в конце Древнего царства, а проник в Абидос только в эпоху Среднего царства, где сначала слился с культом Хентиментиу, а потом полностью вытеснил его. Кроме Осириса, Исида и их сына Гора в Абидосе почитались Бес и богиня Месхенет. Бес — кривоногий карлик с большой головой, часто с высунутым языком. Его изображения являлись амулетами для защиты от злых духов. Месхенет была общеегипетской богиней родов, но пользовалась особенным почетом в Абидосе. Изображалась как женщина в головном уборе из двух пальмовых ветвей, загнутых на конце.

Согласно мифу об Исиде и Осирисе, бог Сет разрубил тело Осириса на части и разбросал по всему Египту. Исида нашла голову Осириса именно в Абидосе и похоронила там. Гробницей Осириса считали захоронение фараона I династии Джера, куда приезжали многочисленные паломники. Покровителем живых и защитником мертвых в эти времена являлся уже не бог Ра, как в Древнем Царстве, а Осирис — в относящихся к этому периоду «Текстах Саркофагов» и «Книге Мертвых» всякий умерший приравнивается к Осирису (например, Ани именуется Осирис Ани). Осирис был первым существом, которого мумифицировали, а самое главное — воскресили, поэтому, совершая ритуал мумификации и ритуального воскрешения, так называемого «отверзания уст», египтяне стремились повторить миф об Осирисе и воскресить умершего для вечной жизни в загробном мире.

Некрополь в Абидосе был одним из самых предпочтительных мест для захоронений. Там же возводили так называемые кенотафы — сим-

Абидос.
Зал погребального
храма фараона Сети I

Руины Осирейона

волицеские усыпальницы фараонов, чтобы они после смерти всегда были рядом с Осирисом. В некрополе Абидоса похоронены цари I и II династий, а также частные лица, начиная с эпохи Накада и заканчивая римским периодом.

В Абидосе проводились мистерии Осириса, первое упоминание о которых относится к XIX веку до н. э. — времени царствования Сенусерта III. Мистерии привлекали множество зрителей и представляли собой эпизоды из жизни и смерти бога, разыгранные жрецами. В качестве «актеров» здесь задействовались даже фараоны, например, известно об участии в мистерии фараона Неферхотепа (XIII династия). В ходе представления сначала выносилось изображение Анубиса, потом на своей барке появлялся Осирис, отражающий нападения врагов. Следующей сценой был так называемый «великий выход», когда Сет убивал Осириса в местности Недит, а Исида и Нефтида оплакивали его.

Тело бога погребали в Пекере, потом Гор убивал врагов Осириса, оживлял его и перевозил в храм Абидоса.

«Драматический папирус Рамессеум» (XX в. до н. э.), содержащий тексты действующих лиц (на манер сценических ремарок), касается и других мистерий, посвященных Осирису и связанных с коронацией фараона. Главным героем здесь был сын Осириса бог Гор, которого изображал молодой фараон. Осирис в сценарии присутствует, но ничего не произносит, и вполне возможно, что его роль выполняла мумия умершего фараона. В финале нового фараона короновали, а Осириса — погребали.

Сенусерт I построил большой храм Осириса в Абидосе, который не сохранился до нашего времени. Главным скульптором храма был Шеи, а руководил строительством Ментухотеп, на заупокойной стеле которого описано убранство храма. Согласно этому тексту, рядом

с храмом располагался священный водоем, жертвенники были изготовлены из лазурита, бронзы, золота и серебра, в отделке храма использовались медь и драгоценные камни.

Фараон Сети I воздвиг в Абидосе храм, посвященный семи богам: «абидосской триаде» — Осирису, Исиде, Гору, а также Амону-Ра, Птаху, Ра-Хорахте и самому Сети. На стенах этого храма был высечен знаменитый абидосский царский список — имена 76 египетских фараонов, начиная с первой династии и заканчивая именем Сети I. Рельефы храма сохранили до наших дней яркие краски своих росписей.

На западе от храма в местности Пекер был расположен не менее знаменитый Осирейон — подземное святилище Осириса, входившее в храмовый комплекс. Похожее святилище Осириса было недавно обнаружено и в некрополе Гизы, которая называлась в древности «домом Осириса, владыки Ро-Сетау». В Осирейоне на островке, окруженном водой (символизировавших Нун — первобытный океан) и стеной с 17 нишами, стоял символический саркофаг Осириса. У входа на северо-западе начинался длинный коридор, покрытый надписями, в том числе воспроизводящими отрывки из «Книги Врат».

В конце Нового царства Абидос, как центр культа Осириса и Исиды, несколько утратил свое значение, и центр культа переместился на острова первого порога Нила — Бигэ и Филэ. В Абидосе, как сообщает римский историк того времени Аммиан Марцеллин, вплоть до IV века н. э. сохранился пережиток культа Осириса — культ карлика Беса, весьма популярный у египетского престолярства.

ПИРАМИДЫ ГИЗЫ

Гиза [Giza] — это некрополь, расположенный на западном берегу Нила, недалеко от первой столицы Древнего Египта Мемфиса, нынешнего пригорода Каира. Кроме гигантских пирамид, некрополь Гизы содержит погребения знатных вельмож II–VI династий. На пяти кладбищах некрополя помещено свыше семи тысяч могил.

Пирамиды Гизы были символом Египта еще во времена древнегреческих путешественников, которые называли их одним из чудес света. Из всех семи чудес, пирамиды — единственное, что осталось и по сей день.

Храмы Древнего царства не сохранились до наших дней. Заупокойному культу фараонов придавалось огромное значение, так как в то время царям поклонялись, как живым богам. Культ фараона при жизни продолжался и после смерти, что было вызвано неограниченной властью фараона, считавшейся сакральной, а также верой в то, что фараон — главный покровитель страны, посредник между людьми и богами. Цари начинали строить себе пирамиды задолго до смерти.

Форма пирамиды возникла из более ранней формы гробницы — так называемых «мастаба» (араб. «скамейка»), выглядевших как кирпичная надстройка над скрытым под поверхностью земли захоронением. Надстройка сооружалась иногда из плит известняка и имела форму прямоугольника, стены которого в верхней своей части были наклонены внутрь. Самая первая пирамида в Саккаре была «ступенчатой» формы. Ее построил фараон Имхотеп для фараона Джосера (III династия) около 2800 года до н. э. Она была образована из нескольких «мастаб», поставленных одну на другую. Фор-

Пирамида Хеопса

мой, предшествовавшей правильной форме пирамид, была «ломаная» пирамида в Дашуре; она связана с именем фараона Снофру, который построил после этого и первую правильную пирамиду Древнего Египта.

Пирамиды строились из камня — материала, который в Древнем Египте был сакрализован и символизировал Вечность. Огромные монументальные храмы Нового царства также строились из этого камня. Пирамиды возводились в Египте во времена Древнего и Среднего царств (XXVIII—XVI вв. до н. э.). Их сохранилось довольно много на территории Нижнего и Среднего Египта, но так называемые «большие пирамиды» Гизы являются самыми грандиозными и известными. «Большие пирамиды» построили фараоны IV династии; их греческие имена: Микерин (Менкаура), Хефрен (Хафра) и Хеопс (Хуфу), которому принадлежит самая высокая пирамида. Пи-

рамида Хефрена чуть меньше (высота 143,5 м), а Менкаура — самая невысокая (высота 66,5 м) и наиболее поздняя из всех трех. Расположены они рядом, ориентированы строго по сторонам света.

Высота пирамиды Хеопса — 146 м, длина стороны основания — 230 м, грани имеют уклон 51–52 градуса. На ее сооружение ушло 2 млн. камней, каждый (в среднем) весом 2,5 тонны, самые тяжелые весили около 40 тонн. Каменные блоки настолько хорошо подогнаны по форме и размерам, что между ними нельзя вставить даже лезвие. И это во времена, когда люди не знали железа, а пользовались бронзовыми орудиями труда. Геродот утверждал, что на постройке пирамиды Хеопса трудились в течение 20 лет около 100 тысяч человек, которые сменялись каждые три месяца. Когда Наполеон увидел великую пирамиду, он сразу же в уме подсчитал, что из ее каменных глыб можно было бы построить стену вокруг Франции высотой в три метра.

Раньше считалось, что на постройке пирамид трудились рабы, однако новые исследования показали, что строителями были наемные рабочие, которые получали зарплату из казны. Кроме того, постройка пирамид была священным занятием — это было, по сути, постройкой храмов.

В пирамидах Гизы были узкие коридоры, которые вели в камеру. Расположения этих камер и ходов во всех пирамидах разные. Кроме того, в пирамиде Хеопса есть также «вентиляционные шахты», назначение которых до сих пор неизвестно. В пирамидах были найдены только пустые каменные саркофаги. Росписей, текстов, скульптур и других произведений искусства, обычно сопровождающих древнеегипетские

захоронения там нет. Впервые тексты (так называемые «Тексты пирамид») встречаются в пирамидах более поздних, относящихся к V и VI династиям. Это заупокойные молитвы («саху»), которые читал по свитку жрец во время панихиды, и они были призваны обеспечить фараону счастливую жизнь после смерти. Кстати, обычай хоронить вместе с умершим произведения заупокойной литературы встречается только у древних египтян.

В возведении пирамид принимал ритуальное участие и сам фараон, который давал разрешение на начало строительства, протягивал веревку, с помощью которой проверялась ориентированность пирамиды, забивал четыре колышка в углах пирамиды, выкапывал небольшую яму и т. д. Обычно к Востоку от пирамиды сооружали храм для заупокойного культа. От него мощная дорога шла к Нилу. Кроме того, в скале были вырублены помещения для ритуальной ладьи фараона. Раньше пирамиды имели гладкую

поверхность из известняка, часть такой облицовки сохранилась на вершине пирамиды Хефрена. Пирамиды отражали всей поверхностью солнечные лучи настолько ярко, что даже получили свое греческое название «пирамис» от корня «пир» — «огонь». На древнеегипетском языке пирамида — «мер».

О пирамидах Гизы писали Геродот, Диодор, Страбон и другие греческие путешественники. Оригинально осмысляются времена правления фараонов, при которых были построены «большие пирамиды» Гизы в известной древнеегипетской сказке «Фараон Менкаура и Маат». Это время, судя по сказке, было крайне бедственным для народа. Все храмы были закрыты, священные деревья засохли, народ прозябал в нищете, поля не обрабатывались, скот вымирал без корма. Египтяне только и делали, что трудились на постройке пирамид Хеопса и Хефрена. Когда вззошел на престол Менкаура, он открыл храмы, отпустил египтян по своим делам, и те начали работать на полях и прославлять своего доброго правителя. Однако боги не вознаградил фараона, а, наоборот — в вещем сне Менкаура узнал, что жить ему осталось всего шесть лет, в то время как его грозные предшественники жили до старости. На возмущение царя богиня справедливости Маат ответила, что боги сократили его жизнь из-за того, что он прекратил беды своей страны, а по воле богов Египту суждено было терпеть бедствия сто пятьдесят лет, чему и способствовали Хеопс и Хефрен.

Пирамиды, построенные после «больших пирамид», повторяли их правильную форму, но были гораздо меньших размеров. Во времена Среднего царства материал стал более скромным. А в эпоху Нового

«Финкс,
храняющий»
пирамиды

царства пирамиды прекратили строить, и фараонов, а также всю знать, хоронили в скальных гробницах — таковые можно увидеть в «Долине царей» и «Долине цариц» близ Фив. Последняя пирамида была построена фараоном Хенджером (XIII династия) в XVIII веке до н. э. В период Нового царства, который начался с победы над гиксосами, владевшими Египтом почти два столетия, постоянно шли войны. Возможно, это было одной из причин экономического характера, так как люди требовались в войске, а не на строительстве. Причиной, конечно, служит и то, что власть захватило обширное жречество, которое немного убавило значение фараонов. Кроме того, скальные гробницы были лучшей защитой от разграбления, чем пирамиды.

На подходе к пирамидам Гизы расположена колоссальная фигура сфинкса — существа с телом льва и человеческой головой.

АХЕТАТОН

Ахетатон [Akhetaten] — город, священный с беспрецедентным периодом в истории Древнего Египта. Он был основан фараоном Эхнатоном (XVIII династия) как новая столица. До этого столицей Египта в течение многих веков были Фивы (современный Луксор).

Причиной строительства новой столицы стала проведенная Эхнатоном коренная реформа религии египтян. Фараон установил первое в мировой истории единобожие — культ солнечного бога Атона. Культы всех других богов, в особенности солнечного бога Амона, который существовал ранее, фараон запретил. Эта религиозная «революция» произошла в XIV веке до н. э. Эпоха правления Эхнатона получила в египтологии название «Амарнской эпохи» в честь

современной египетской деревни Эль-Амарна, которая находится на месте Ахетатона сейчас.

Свое имя Аменхотеп IV (букв. «Амон доволен») изменил на Эхнатон («Угодный Атону») и провозгласил себя главным жрецом культа Атона. Очень схожи с мусульманской формулой «и нет Бога, кроме Аллаха, а Мухаммед — пророк его» строки знаменитого гимна Атону, сочиненные, по-видимому, самим Эхнатоном:

...О, бог единый,
Нет другого, подобного ему!
Ты создал землю по своему желанию,
ты один —
Людей, всякий крупный и мелкий скот...
...Ты в сердце моем,
Нет другого, познавшего тебя,
Кроме сына твоего
Неферхепсу-Ра-Уазнра,
Которому ты даешь познать твою мысль
и твою силу!..

«Ахетатон» переводится с древнеегипетского языка как «горизонт Атона», то есть местопребывание бога, откуда он появляется каждое утро и куда исчезает каждую ночь. На приграничной стеле начертана клятва Эхнатона, которую он произнес на церемонии основания города, и в которой перечисляются постройки, которые фараон обещал Атону здесь возвести. Столица была основана на восточном берегу Нила, около 300 км южнее Каира, к северу от Фив (современный Луксор). В небольшой долине вдоль реки, окруженный горами и четырнадцатью пограничными стелами, стоял этот город, построенный за краткий срок из алебастра, песчаника и гранита. Строительство возглавляли царские зодчие Пареннефер, Туту, Хатиан, Май, Маахтутеф. В городе были дворцы и храмы, сады, каналы, пруды и колодцы, а также официальные учреждения и скальный некрополь.

Ахетатон.
Пограничная стела

Основные дороги шли параллельно Нилу, в центре столицы располагалась официальная часть столицы, которая занимала около одного квадратного километра, там находились основные здания: царский дворец с дворцовым святилищем, главный храм Атона, его склады, жилища жрецов, военное управление, податное управление, ведомство иностранных дел, казармы и т. д. На юге города располагались жилища вельмож, а за ними — прочие жилища постройки.

В здешних храмах появилась совершенно новая черта, которая иллюстрировала теологические изменения — наиболее сакральная часть святилищ Атона располагалась под открытым небом, то есть была самой светлой частью храма. В то же время, во всех храмах Египта Нового царства «святая святых» была наиболее

темной и таинственной зоной. В то же время, традиционным осталось ориентировать храмы с запада на восток, окружать их стеной с флагами, украшать скульптурами, рельефами и колоннами, которые были ярко расписаны, декорированы фаянсовыми изразцами и местами даже покрыты листовым золотом.

Главный храм Атона носил название Пер-Атон-эм-Ахетатон — «Дом Атона в Ахетатоне». Его построил Пареннефер (он же построил и храм Атона в Фивах), а главным скульптором был Бек, сын Мена. От больших ворот к самому храму вела дорога со сфинксами по бокам, направо от которой был расположен павильон с колоннадой. Фасад храма украшался двумя пилонами и мачтами с флагами. Сам храм состоял из двух частей: Пер-Хаи (букв. «Дом Ликований») и Гем-Атон («Нахождение Атона»). Гем-Атон состоял из трех открытых дворов со множеством алтарей. На расстоянии 350 м к востоку от этих построек находилось святилище Атона, которое состояло из двух дворов с пилонами. В первом находились жилища жрецов, во втором — само святилище — открытый двор с большим жертвенником, вокруг которого стояли более мелкие алтари, а вдоль стен — молельни. Храм Атона схож с храмом бога Ра в Гелиополе не только тем, что святилище было открыто лучам солнца, но и тем, что в храме были святилища древнему фетишу Гелиополя камню бенбен и даже святилище Мневиса — священного черного быка.

В главном храме Атона богослужение совершал сам Эхнатон вместе с Нефертити и царевнами, жрецы были как бы вспомогательной силой, в отличие от привилегированного и обладающего огромной властью фиванского жречества, от которого

фараон так хотел отделаться. Проводившиеся ритуалы известны только по изображениям на рельефах: перед лицом солнца возносились жертвы (плоды, животные, цветы), фараон воскурял благовония и творил основной обряд, царица и царевны звенели систрами (священными инструментами), музыканты пели, аккомпанируя себе на арфах и лютнях. По-видимому, совершались специальные ритуалы во время восхода и заката солнца, например, существовал специальный храм под названием «Проводы Атона на покой», в обрядах которого основной фигурой была Нефертити — она пела «сладостным голосом» (вероятно, специальные вечерние гимны) и играла на двух систрах.

Новыми были и праздники, посвященные Атону. Традиционных шествий жрецов со скульптурой божества для того, чтобы его увидели простые люди, в Ахетатоне не было, так же, как не было и самих скульптур. Изображение бога на

земле заменял сам Эхнатон, который в сопровождении Нефертити и своих вельмож по праздникам совершал церемониальные выезды на колесницах, а также появлялся перед народом в «окнах явлений». Таким образом, простые египтяне лицезрели бога на земле и приобщались к его божественной силе.

Культ Атона сильно отличался от культов Амона и остальных богов Древнего Египта. Атон не имел антропоморфной и, тем более, зооморфной иконографии, не изображался в статуях. В рельефах, изображающих поклонение Эхнатона и его супруги Нефертити, Атон выглядел как диск солнца с лучами, оканчивающимися ладонями со знаками Жизни — «анх». Мифов об Атоне не существовало, однако основная теологическая доктрина Амарнского периода отлично выражена в знаменитом «Гимне Атону», найденном в гробнице вельможи Эйе (занимавшего около четырех лет престол после Тутанхамона); авторство приписывается самому Эхнатону. Монотеизм, отсутствие идолопоклонства, миролюбие, равенство всех народов перед лицом бога — основные черты культа Атона были совершенно новыми для древнеегипетских религий.

Эхнатон основывал культ Атона на самом древнем в Египте солярном культе — гелиопольском культе бога Ра, исключив из него элементы мифологии и политеизма. Точно так же Атон был богом—творцом, являлся прообразом и отцом фараона. Главный жрец храма Атона назывался древним титулом жрецов бога Ра, а изображение сокола с диском на голове (традиционное изображение бога Ра) было сохранено. Новым было то, что Атон объявлялся единственным богом, а культ прочих богов был запрещен, и по всей стране имя Амона стиралось с памятников.

Поклонение Атону.
Рельеф из храма
Атона в Ахетатоне

Эхнатон переехал в новую столицу на шестом году своего правления (всего он правил семнадцать лет). В Ахетатоне у фараона был огромный дворец в центре города и два загородных дворца (на севере и юге) для увеселений. Главный дворец был расположен с севера на юг вдоль берега Нила и разделялся на две части: восточную, где располагались личные покои фараона и сады, и западную, «официальную». Части дворца были разделены дорогой, до сих пор носящей название «дорога фараона», через нее был построен мост. Главный вход находился на севере, эта часть называлась «Восход Атона, принадлежащий Эхнатону», он примыкал к огромному двору — «Широкому залу Атона». Стены дворца в западной части были украшены рельефами с изображением царской семьи и культа Атона. В восточной части дворца сохранились знаменитые росписи, очень натурально и красиво изображающие нильские заросли, пруды с лотосами, птиц,

приветствующих солнце, животных, а также интересные бытовые сцены.

На мосту был построен крытый переход, в центральной части которого находилось так называемое «окно явлений» — расписанный и позолоченный проем с небольшими колоннами и карнизами, в котором во время торжественных мероприятий фараон появлялся перед своими подданными. Личные помещения фараона были украшены знаменитыми рельефами, изображающими трогательные семейные сцены Эхнатона и Нефертити, а также их дочерей, такие нехарактерные для строгого и официального древнеегипетского искусства.

Хет-Атон-эм-Ахетатон («Дворец Атона в Ахетатоне») — дворцовое святилище, которое было вторым храмом Атона и располагалось в восточной части дворца. По внешнему облику оно напоминало главный храм: так же присутствуют открытые дворы с множеством алтарей, так же нет колонных залов и молелен с культовыми статуями божества, столь характерных для храмов других богов.

В качестве города-столицы это уникальное место просуществовало только несколько десятков лет — во время правления Эхнатона и еще немного при его преемнике Сменхкаре, муже старшей дочери Эхнатона Меритатон (букв. «Любящей Атона»). Уже следующий фараон Тутанхамон (изначально звавшийся Тутанхатон — «Превосходен жизнью Атон»), муж третьей дочери Эхнатона Анхесенпаатон («Живущей для Атона») под влиянием жрецов (сам фараон был еще ребенком, когда вступил на престол) перенес столицу обратно в Фивы. Жрецы восстановили культ Амона и остальных богов, а память об Ахетатоне, фараоне Эхнатоне, и его единственном боге постарались

Скульптурное
изображение
Ахетатона

стереть из памяти египтян. Даже годы правления Эхнатона и трех его преемников в официальных хрониках добавляли к годам правления Харемхеба, а если нужно было все-таки упомянуть соответствующие годы, то писали, что то или иное событие произошло во время «врага из Ахетатона». Все здания Ахетатона и, особенно, храм Атона были разрушены, рельефы и скульптуры разбиты.

Однако Амарнский период вызвал расцвет древнеегипетской культуры, что отразилось в творчестве мыслителей, поэтов, художников и скульпторов, которые создали лучшие памятники древнеегипетского искусства. Кроме того, существует гипотеза, что культ единого бога Атона каким-то образом повлиял на Моисея и вылился в иудейскую религию бога Яхве (другие гипотезы находят близость образов Яхве и других египетских богов — Амона, чуть меньше Хнума), хотя о пребывании евреев в Египте и их бегстве оттуда в египетских источниках ни-

чего не сказано. Гимн Атону весьма похож на 103-й псалом из Библии. В них обоих схоже прославляется единственный бог-творец, описываются похожие благие деяния бога, и некоторые образы гимна почти буквально цитируются в псалме.

Благодаря тому что Ахетатон был проклят жрецами и забыт на многие тысячелетия, при археологических раскопках именно он дал наиболее обширный материал для истории городской архитектуры Древнего Египта: дворцов, официальных учреждений, торгового квартала, жилищ знати и простого народа. Но самое интересное, что принесли раскопки — это, конечно, уникальные росписи и скульптуры. Здесь обнаружена наиболее знаменитая скульптура Древнего Египта — бюст царицы Нефертити из мастерской Тутмеса, который был обнаружен Л. Борхардтом в 1912 году, и о котором он написал: «Описывать бесцельно — смотреть!» А в 1922 году Г. Картером была найдена уникальная гробница Тутанхамона, в ряде произведений которой остались черты Амарнского искусства и даже диск Атона наравне с другими божествами.

Литература:

Ассман Я. Египет: теология и благочестие ранней цивилизации. М., 1999.

Матве М. Э. Во времена Нефертити. М., 1965.

Литература о Египте:

Древний Египет / Сост. А. Бонджованни. М., 2003.

Коростовцев М. А. Религия Древнего Египта. СПб., 2000.

Луркер М. Египетский символизм. М., 1998.

Матве М. Э. Искусство Древнего Египта. СПб., 2001.

Рак И. Легенды и мифы Древнего Египта. СПб., 1998.

Скульптурное изображение Нефертити

КАРФАГЕН

Римский сенатор Марк Катон Старший каждую свою речь завершал словами «Впрочем, считаю, что Карфаген должен быть разрушен!» И этот город, один из древнейших центров средиземноморской цивилизации, был разрушен римлянами в 146 году до н. э.

Именно своими многолетними войнами с Римом и знаменит Карфаген.

История Карфагена — история последовательных завоеваний этой земли. Изначально она принадлежала берберам. В IX веке до н. э. ее захватили финикийцы. Легенды об этом захвате отразились в поэме Вергилия «Энеида»: дочь царя финикийского города Тира Элисса (которую называли Дидоной, то есть Странницей) бежала от убийцы своего мужа и прибыла в землю берберов. Она попросила у их царя Ярба столько земли, сколько может поместиться под шкурой быка, и когда доверчивый царь согласился, она повелела разрезать шкуру на тонкие полосы и обвести ими территорию будущего великого города. Легенда датирует это событие 814 годом до н. э. Основанный город по-финикийски назывался «Карт-Хадашт», что означает «Новый город». Его стены по праву считались чудом древней техники. Не менее знамениты были и его мозаики, основной темой которых было море: пейзажи, люди, плавающие на лодках и небольших судах, рыбы, осьминоги и другие обитатели моря. Отсюда можно судить о мировосприятии карфагенян, важ-

нейшей частью которого было именно море и все, что с ним связано.

Дальнейшая судьба Карфагена — это небывалый взлет могущества и череда сокрушительных поражений. Символическим языком об этом говорится в различных версиях мифа об основательнице города царице Дидоне. Согласно версии «Энеиды», к берегам Африки приплыл троянский царевич Эней, чудом спасшийся при штурме Трои; он полюбил Дидону и женился на ней, забыв о своей высшей миссии — основать в Италии город, выходцы из которого станут править миром. Боги велели Энею бросить Дидону и уплыть в Италию, он подчиняется их воле, а несчастная царица пронзила себя мечом. Во время долгой агонии она предрекла долгие войны между Карфагеном и городом потомков Энея (то есть Римом; он был основан правнуками Энея Ромулом и Ремом).

По другой версии легенды, берберский царь Ярб принудил Дидону к браку, а она, чтобы не принадлежать ему, сожгла себя на жертвенном огне, предсказав, что ее город будут многократно жечь, но он всякий раз будет возрождаться из пепла, подобно фениксу. Так и сама Дидона получила бессмертие, ее причислили к лику богинь.

Самым значительным событием в истории Карфагена была Вторая Пуническая война (218–201 гг. до н. э.), главным героем которой стал великий карфагенский полководец Ганнибал. По преданию, он еще в детстве дал своему отцу клятву отомстить римлянам за оскорбле-

ние, нанесенное Дидоне. Тит Ливий, римский историк, описавший войну Рима с Ганнибалом, говорил о ней как о «самой достопамятной из всех, которые когда-либо были, войне, которую карфагеняне вели против римского народа. Ведь никогда еще более мощные государства и народы не поднимали оружие друг против друга, и сами они никогда еще не достигали такой силы и могущества...» Окончательная победа римлян фактически решила судьбу всей культуры Средиземноморья: быть ей латинской или пунической, финикийской по происхождению. Римляне сумели одолеть своего самого страшного противника, разгромить его и уничтожить.

Победив и разрушив финикийский Карфаген, римляне возвели на руинах свой. Но после победы над пунической армией римлянам пришлось бороться и с самой землей: они пожелали перестроить город по римскому образцу, а для этого инженерам и архитекторам пришлось провести значительные земляные работы, чтобы как-то «выровнять» территорию Карфагена, воздвигнутого на холмах.

Храмы и термы, колоннады и арки римского Карфагена отчасти сохранились до сего дня. По иронии

судьбы, именно римские постройки показывают многочисленным туристам. Это такие сооружения, как Капитолий, амфитеатр на 50 тысяч зрителей, термы Антонина. Роль общественных купален-терм в жарком африканском климате нельзя переоценить — в Карфагене они были двухэтажными, обладали открытым бассейном, соляриями, палестрой. Вновь отстроенный Карфаген сохранил до последних веков римского господства значение крупнейшего, после Рима и Александрии, города Империи.

Только в XIX веке, с началом научных археологических раскопок, перед любителями древности вновь предстал финикийский Карфаген: остатки маленького святилища и расположенный поблизости тофет — священный участок для погребения урн с пеплом жертв, принесенных богам. Ученые установили, что древний город имел искусственный порт с двумя гаванями, вблизи которого были расположены густонаселенные кварталы и большая площадь, служившая рынком. Три улицы вели к холму Бирса с цитаделью и храмом бога Эшмуна. Город был сильно укреплен, его окружали ров и два ряда стен с бастиянами. Античный автор Страбон сообщает,

Развалины
Карфагена

что в Карфагене жило 700 тысяч жителей, и современные ученые подтверждают достоверность этой гигантской для Древнего мира цифры.

Разрушенный сначала римлянами, а затем византийцами, Карфаген, как и предсказала легендарная Дидона, вновь и вновь поднимался из пепла. Этот город можно по праву считать символом судьбоносного поворота в истории всей европейской (и косвенно — мировой) культуры. Ведь если бы Пунические войны закончились поражением Рима, то не античная культура и латинский язык доминировали в Европе, а пуническая речь и верования.

Литература:

История искусства зарубежных стран. Т. 1. М., 1962.

ТАССИЛИ-АДДЖЕР

Плато Тассили-Адджер в Северной Сахаре — одна из древнейших и самых больших художественных галерей в мире. Этот горный массив сейчас — труднодоступное место, где можно пробираться лишь узкими ущельями. (На языке туарегов «тассили» означает «речное плато»; сейчас вместо рек — только высохшие долины.) Однако шесть—восемь тысяч лет тому назад эти ущелья и проходы представляли собой своего рода улицы с многочисленными обитателями. Об этом свидетельствуют глубокие впадины у подножия скал, служившие естественным убежищем для первобытных жителей. Обитатели исчезли, но следы их пребывания остались в виде сотен и сотен росписей.

В 1933 году ученые обнаружили в каньонах Тассили многочисленные наскальные изображения животных: слонов, носорогов, жирафов, гиппопотамов, а также страшных человекоподобных существ. В 1957 году туда была организована научная экспедиция профессора Луи Лота, который так писал об этом: «То, что мы нашли в лабиринте скал Тассили, превосходит всякое воображение. Мы открыли сотни и сотни изображений людей и животных. Одни рисунки располагались особняком, другие представляли собой сложнейшие ансамбли. Рядом с крошечными изображениями людей величиной в какие-нибудь несколько сантиметров находились и рисунки гигантской величины. На других фресках мы увидели лучников, всту-

пивших в борьбу за обладание стадом быков; и воинов, бьющихся на палицах; стадо антилоп; людей в пирогах, преследующих бегемотов; сцены плясок, пиршеств и т. п. Короче говоря, мы очутились как бы в величайшем музее доисторического искусства. Некоторые рисунки поражали своим мастерством. От таких росписей не оторкался бы ни одна когда-либо существовавшая художественная школа». Плотность этих фресок в некоторых случаях такова, что на шестистах квадратных метрах располагается до пяти тысяч изображений в двенадцать исторических слоев.

В период неолита Центральная Сахара была одним из самых населенных центров первобытного общества; в этой некогда покрытой необозримыми пастбищами пустыне существовали многочисленные культуры: охотников сменяли скотоводы, а их — всадники или колесничие. Эти доисторические обитатели Сахары навсегда запечатлели себя на фресках. Самые древние изображения — нарисованные лиловой охрой маленькие фигурки со схематически изображенными туловищами и круглыми, всегда преувеличенно большими головами. Чаще всего головы увенчаны рогами или какими-то другими украшениями, возможно, перьями.

Самое большое изображение «круглоголового» достигает шести метров, рядом с ним — небольшие фигуры женщин, протягивающих руки по направлению к гиганту, как бы моля его о чем-то. Этот тип

«круглоголовых» людей в набедренных повязках со спадающими вниз концами встречается также в более поздних слоях. И хотя на смену лиловой охре приходит красная, а туловища фигурок становятся более вытянутыми, форма головы остается прежней.

В нескольких более поздних слоях встречается изображение «дьяволят» — пляшущих рогатых человечков. При изображении «дьяволят» наряду с лиловой охрой применялась и желтая. В следующих слоях размеры фигур стали больше, а их выполнение — искуснее. Конечно, ранее обозначавшиеся контурами, утолщены, при этом нет четких разграничений между плечом и предплечьем, голенью и бедром. Пальцы рук и ног лишь обозначены, а всегда небольшие груди у женщин расположены одна над другой. У самых поздних «круглоголовых» изображены браслеты на руках и щиколотках, пояса, украшения на голове и плечах (перья, головные уборы), а также рисунки на груди, животе, бедрах и руках, которые можно принять за татуировку. Эти украшения, изображенные в виде правильно расположенных точек, удивительно напоминают татуировку у современных племен Верхнего Нила или Центральной Африки; таким образом, они, несомненно, подтверждают негроидное происхождение фресок, а это свидетельствует о том, что некогда негроиды жили гораздо севернее, чем в наши дни. Благодаря этому ученые могут судить о происхождении африканцев и истории заселения ими континента.

Фрески Тассили многое сообщают нам о быте древних африканцев: они жили в конусообразных хижинах, мужчины охотились (в основном, с луком); женщины растирали зерно на каменных зернотерках; бы-

ки использовались, в частности, для верховой езды, причем женщины садились позади мужчин; из домашних животных известны также козы, кони и собаки; неоднократно встречаются изображения танцев и других ритуальных действий.

Постепенно первобытные художники переходят от чисто антропоморфных изображений к образам животного мира: все с большей тщательностью рисуют сцены, где появляются слоны, носороги, антилопы, муфлоны. Об изображениях быков Анри Лот пишет: «Бык, воспроизведенный на стенах десятки тысяч раз, был излюбленным сюжетом периода скотоводства. Чаще всего изображены целые стада, которых пасут пастухи. Быки, видимо, выполнены с натуры с большим мастерством. Великолепно переданы очень пропорциональные формы туловища, часто покрытого пятнами, нанесенными красками различных тонов, в основном белой». Встречаются и фантастические животные, например антилопа с туловищем слона.

Но художественные достоинства фресок Тассили остались бы достоянием лишь истории искусства, не заинтересуйся ими сторонники палеоконтакта (то есть доисторических встреч с внеземными цивилизациями). Сам Анри Лот назвал одну из гигантских мужских фигур «великим богом марсиан». Это изображение мужчины с круглой головой, в центре которой — двойной овал (уфологи видят в этом гермошлем с проводами), и в странном обличии, напоминающем скафандр. Скептики, однако, отвергают мысль о скафандре, утверждая, что это изображение жреца в ритуальном одеянии, с тызкой на голове. Их оппоненты возражают: почему у «жреца» плотно примыкающий воротник с горизонтальными скла-

ками? Подобные «круглоголовые» встречаются на многих фресках Тассили. То, что искусствоведы называют перьями на шлемах, сторонники палеоконтакта однозначно считают антеннами, а упомянутое слитное изображение плеча и предплечья, бедра и голени — скафандром. Уфологи приводят и такое доказательство того, что перед нами изображения космонавтов в скафандрах: этим рисункам аналогична японская скульптура догу, созданная на другом конце планеты примерно в то же время. В таком случае плато Тассили становится местом действия фантастического романа из первобытной жизни, местом, притягивающим всех тех, кто верит в контакт с внеземным разумом.

Литература:

Лот А. В поисках фресок Тассили. М., 1976.

Elgar F. The rock painting of Tassili. Cleveland, 1963.

АМЕРИКА

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

СВЯЩЕННЫЕ МЕСТА СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ

Традиционные культы и оккультно-мистические практики коренных американцев неразрывно связаны с природой в целом и великим множеством конкретных природных объектов. Религиозная и духовно-мистическая жизнь этих народов просто невозможна вне связи со священными местами, которые выполняют роль естественных храмов, своеобразных «икон» и каналов связи с запредельным. Это общий для индейских племен принципиальный подход к вопросам веры и культа.

Священные места североамериканских индейцев — это горные цепи и отдельные вершины, долины, урочища, озера, источники, утесы, пещеры, водопады, крупные камни, писаницы и петроглифы, курганы, места произрастания священных (целебных) растений и многое другое. Число таких мест у более чем пятисот племен и народностей континента исчисляется тысячами, и пока они даже не подвергались попыткам какой-либо каталогизации. Каждый заинтересованный путешественник, оказавшийся где-либо в Канаде, США или Северной Мексике, без особого труда разыщет сведения о таких местах в ближайшей округе и сможет их посетить. Что касается последнего, то естественным препятствием может оказаться ограничение на право свободного посещения частных землевладений и участков племенных территорий в пределах индейских резерваций.

Эти места всегда отличает что-то необычное: высота, особый абрис, окраска, передвижение объектов, повторяемость некоторых природных или вовсе экстраординарных («духовных») явлений, выраженная красота пейзажа. Все это в системе мировоззрения первобытных и варварских народов Северной Америки квалифицируется как свидетельство особого присутствия и проявления духовных сил, с которыми можно и даже необходимо вступить в контакт и установить полезные для обеих сторон отношения.

Именно та или иная степень и качество проявления незримого «потустороннего» мира и является критерием «святости» с точки зрения традиционного сознания коренного населения этой земли, которая, по их мнению, священна и сама по себе.

В США за почитаемыми местами индейцев закрепился весьма удачный определительный эпитет — «врата к священному». Часто те или иные священные места несут на себе вполне конкретные функции. Они могут быть связаны с мифическим первопоявлением на земле тех или иных народов и племен, а также иными важнейшими событиями легендарной истории; к числу таковых относятся места подвигов культурных героев (они служат для отправления основных племенных обрядов, мистерийных действий, посвячительных церемоний); места обитания душ предков или каких-либо нечеловеческих духов; места прохода в иной мир для душ умерших; места целительных сил; места для возне-

сения молитв и поисков направляющих видений.

Последнее, а именно оккультно-мистическая традиция «поиска видений», является основой всей личной религиозной жизни североамериканского индейца. Обряд включает в себя ритуальное очищение, а затем полное уединение в течение нескольких дней в одном из священных мест, где в результате строгого поста и постоянных молитв искатель должен получить мистическое видение или вещий сон. В дорезервационный период для подростка это было необходимым условием вступления в социальный статус мужчины. Он должен был установить контакт с духовным миром, получить аллегорическое видение, открывающее ему его жизненное призвание, и заручиться согласием явившегося ему бестелесного существа стать его духом-покровителем (или «ангелом-хранителем»). Весь процесс от начала до конца проходил под духовным контролем опытного жреца (шамана, знахаря), который строго соблюдал целый ряд ритуальных условий и постоянно молился о благополучии и успехе своего подопечного. В последующей жизни человек проходил через этот обряд исключительно в тех случаях, когда желал получить ответ свыше на очень важный, но неразрешимый для него самого вопрос, и потому нуждался в направляющем видении.

Обычно подобные действия проводились в священных местах, традиционно используемых для поиска видений и духов-покровителей. Зачастую, именно видения, полученные здесь, становились поводом для создания мифов, религиозных обрядов, магических церемоний и песен.

Для индейцев эти места действительно играют роль каналов непо-

средственной связи с высшими силами, духами-помощниками, незримыми существами и запредельным миром вообще. Причем сам первоизданный облик священных мест со всем комплексом звуков, запахов и пр. служит своеобразным камертоном психофизической настройки для вхождения в необходимое измененное состояние сознания. Безусловно, важнейшую роль здесь играет ничем не нарушенная первозданность природы, которая не терпит ни малейшего вмешательства современной цивилизации. Поэтому одной из самых главных сторон религиозной жизни коренных американцев сегодня является их постоянная борьба за доступ к племенным священным местам и их полная неприкосновенность для любых форм техногенного воздействия.

Разумеется, со священными местами всегда связано множество мифов, легенд, преданий и рассказов о самых невероятных и чудесных событиях и случаях, произошедших с теми или иными людьми как в далеком прошлом, так и в наши дни.

Литература:

The Spirit World. (The American Indians series). Alexandria, Virginia, 1992.

Underhill R. M. Red Man's Religion. University of Chicago Press, 1984.

Zimmerman L. J. Native North America. Belief and Ritual, Visionaries, Holy People, and Tricksters, Spirits of Earth and Sky. Boston, New York, Toronto, London, 1996.

АЛЯСКА: ГОРА МАК-КИНЛИ

Над просторами Аляски встает высочайшая из североамериканских гор, достигающая около 6 200 метров гора Мак-Кинли [Mt. McKinley]. Здесь, на земле, где северные отроги Кордильер почти сходят на нет, эта вершина

вдруг вздымается одиноким гигантом. Она считается высочайшей в мире горой по отношению к среднему уровню окружающего ландшафта (ее подошва лишь ненамного выше уровня моря). Индейцам атапаскских племен она издавна известна как Денали — Великая; а наши соотечественники в период Русской Америки, вторя им, звали ее Большой горой; и только англоамериканцы, не долго думая, прозвали гору по имени одного из своих президентов. Но созданный вокруг нее Национальный парк все же получил название «Денали».

По легенде, полубожественный прародитель местных атапасков Яко создал горный массив Денали из гигантской морской волны, посланной вождем воронов Тотсоном для их уничтожения.

Неподалеку от Денали стоит еще одна священная вершина атапасков — гора Читси, или Гора-Сердце, прозванная так за внешнее сходство с лосиным сердцем.

Сегодня, наряду с горой Шаста (Калифорния), Денали является

самым привлекательным и окутанным множеством мистических историй местом в Северной Америке для представителей движения нью-эйдж. В их среде высказывается мнение, что здесь находится один из главных Городов Света незримых духовных существ нашей планеты.

Эта величественная гора, как высочайшая вершина Севера, не менее почитаема среди современных поклонников так называемой «северной традиции» германо-скандинавов, балто-славян, кельтов и угро-финнов, охотно включающих в свои ряды остальные первобытные народы Сибири и Америки. Одно из самых известных объединений этого направления называется Институтом Денали и проводит важнейшие обряды и сакральные практики именно в этом, «одном из главных мест силы на планете».

Литература:

Wickersham J. Old Yukon: Tales, Trails and Trials. Washington, 1938.

Гора Мак-Кинли
(Денали)

СВЯЩЕННЫЕ МЕСТА ИНДЕЙЦЕВ СКАЛИСТЫХ ГОР

Регион, включающий в себя высокогорное плато Северо-Американских Кордильер и примыкающие к нему восточные отроги Скалистых гор, выходящие на Великие равнины, изобилует самыми разнообразными священными местами большого числа индейских племен. Многие из этих мест ныне вошли в состав национальных парков. Мы остановимся лишь на нескольких.

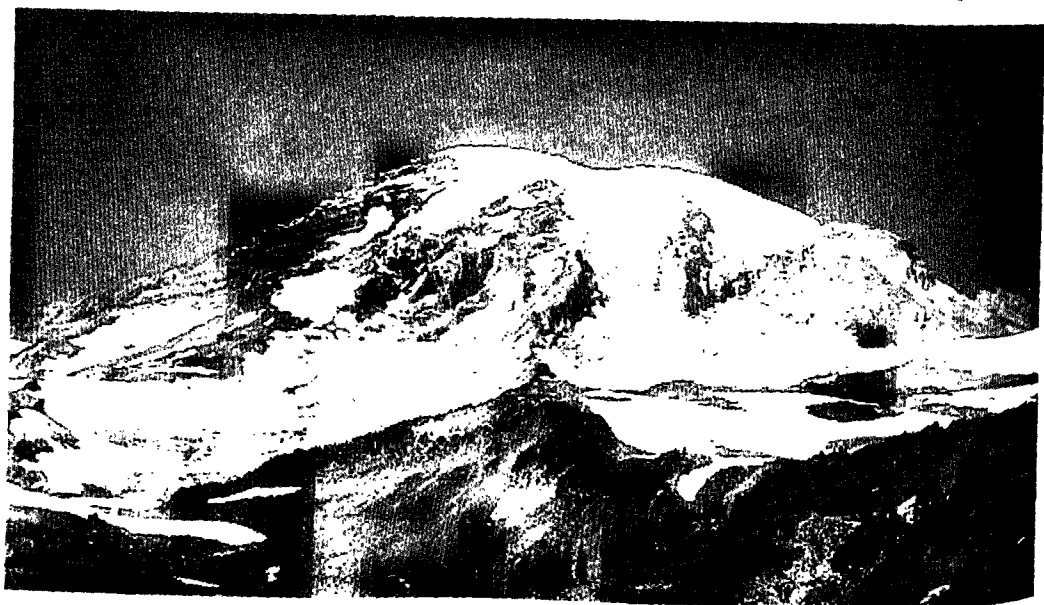
Пожалуй, самое известное священное место данного региона — гора Рейнир (ок. 4380 м) в штате Вашингтон. Ее индейское название — Такома, то есть «Гора, которая была богом». Сам Великий Дух жил на этой снежной вершине, «когда мир был молод». Здесь от великого потопа спасся «добрый человек» со своей семьей и «добрыми зверями»; ни «злым зверям» (хищникам), ни ядовитым змеям сюда нет доступа и по сей день. Для множества племен региона это Священная Обитель Мира, куда совершались и совершаются паломничества. Здесь полно-

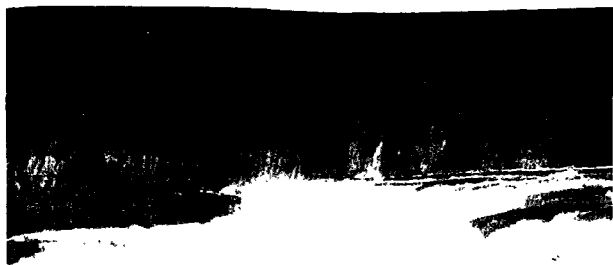
стью запрещены любые сражения, и потому, вступая в священные пределы Такомы, воины оставляли свое оружие. Здесь, на «святой земле», любой преследуемый находил спасение, получая полную неприкосновенность. Seriously провинившихся отправляли на Такому, дабы священная гора вернула им утерянное душевное здоровье. Сегодня эта территория является Национальным парком горы Рейнир.

В штате Вашингтон выделяются еще две священные вершины сахатинских племен (прежде всего якима) — Адамов пик и пик Гейбл, служившие «храмовыми» местами для отправления культа и местами для поиска священных видений.

Водопады Кутене-Фоллз в северо-западной части Монтаны на реке Кутене-Ривер — священное место для индейцев-кутене Монтаны, Айдахо (США) и Британской Колумбии (Канада). Для кутене это священный «центр мира», где люди могут вступать в непосредственное общение с духовными силами и существами, которые направляют

Гора Рейнир
(Такома)

Водопады
Кутене-Фоллз

жизнь каждого из них и племени в целом. Здесь кутене постятся, возносят молитвы о ниспослании священного видения, открывающего человеку его жизненное призвание и предназначение.

Как гласит официальное обращение племени к федеральным властям: «Район Кутене-Фоллз является центром, осью и основой племенного существования в политическом, социальном и духовном смысле. Поиск видения — единственное средство, дающее племени доступ к получению сообщений от духовных сил этого священного центра, а также исцелению и духовному вдохновению. Вся религиозная жизнь племени зависит от тех, кто получил здесь видение».

В Национальном лесу Льюиса и Кларка северо-западной Монтаны расположено Беджер-Ту-Медисин (Барсучье урочище, или Урочище двух священных палаток). Это главное священное место «владык Северо-Западных равнин» — Конфедерации черноногих (племена пикунни, кайна и сиксика). Здесь черноногие проводили свои «Пляски Солнца» (ежегодные центральные общеплеменные обряды), ставили «потельные палатки» для физического и духовного очищения, хоро-

нили мертвых, заготавливали шесты для палаток, собирали лекарственные и культовые растения, поднимались на вершины гор для поста и молитвы, поиска видений и близости к Создателю (букв. Древний, Старик).

В 1896 году черноногие были вынуждены уступить эту землю федеральному правительству, но сохранили свои права на ее религиозное использование. С 1986 года Ассоциация традиционалистов пикунни непримиримо борется за удержание деятельности нефте- и газодобывающих компаний за пределами зоны в 500 квадратных километров, поскольку любое техногенное вмешательство в священный пейзаж безвозвратно губит его духовное значение. В их заявлении говорится: «Наша религия неотделима от земли... В нашей вере слова «природный» и «духовный» означают одно и то же».

В повести «Ловец орлов», принадлежащей перу Джеймса Шульца — одного из лучших знатоков традиционной жизни черноногих, который знал ее не понаслышке, — старый жрец Солнца говорит молодому ученику: «Белые в неведении своем смеются над нами. Их нужно пожалеть. Они ничего не знают. Они бродят по горам и равнинам, видят животных, птиц, рыб, деревья и травы, но разве способны они хоть чему-нибудь у них научиться? Нет! Они слепы и глухи!»

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЕ ЛЕСА: СВЯЩЕННЫЕ МЕСТА АЛГОНКИНОВ И ИРОКЕЗОВ

Глубоко в лесах Онтарио (провинция Восточной Канады) к северо-востоку от Петерборо затерялась огромная плоская скала, покрытая почти тысячей петроглифов, выбитых на ней предками алгонкинских

петроглиф
эскального учения
жибеев

племен в III–XI столетиях. Это один из самых больших петроглифических памятников Северной Америки. С 1976 года окружающая его территория стала Национальным парком.

Это одно из главных священных мест народа оджибеев (чиппева, самоназвание — анишинабе). По их убеждению, черепахи, змеи, птицы, люди, фантастические существа и символические знаки являют собой своеобразный бессловесный учебник из мира духа. Киномагевап-конг (букв. «камни, которые учат») открывает свои тайны не через словесную передачу и истолкование, а лишь в прямом созерцательно-медитативном контакте.

«Скала петроглифов, более известная людям анишинабе как Наскальное учение, является священным и духовным местом, где эти рисунки открывают нам начала и происхождение нашей истории и священных традиций, — говорит вождь Изогнутое Озеро. — Наскальное учение передаст еще многим поколениям духовное вдохновение и священную историю нашего народа».

Манитулин считается самым большим пресноводным островом в мире. Он расположен у северных берегов озера Гурон в провинции Онтарио. Его название буквально переводится как «место священных сил маниту». Известное сегодня всему миру алгонкинское слово «маниту» означает обширный класс самых различных духов природы, живущих в деревьях, животных, скалах, источниках, облаках и прочее, вплоть до Великого Духа, Китчи Маниту, который являет собой не христианского Бога, а скорее непостижимую в своем величии Великую Тайну.

В середине XIX века Британия отдала весь остров двум родственным индейским племенам: оджибеев и оттава. Однако в наше время из двенадцатитысячного населения острова индейцы составляют лишь четверть. Сегодня это весьма популярный туристский объект. Попастъ сюда можно из Эспанолы или Тобермори.

Главным священным местом для оттава и оджибеев Манитулина является Дримерс-Рок (Скала Видений, Скала Сновидцев). Она издавна служила оджибейской молодежи местом поиска направляющих видений (видений судьбы), вещих снов и духов-покровителей. Это и традиционное место проведения племенных обрядов. Сегодня, чаще всего, здесь проходят очистительные обряды «потельной палатки». Также Скала Видений известна как «тропа гром-птиц». Эти загадочные могучие мифические существа занимают одно из центральных мест в традиционном мировоззрении восточных алгонкинов, к которым относятся оба племени Манитулина.

Примечательно, что Скала Видений стала главным местом поиска вдохновения для творческой ин-

теллигенции анишинабе (изначальное самоназвание большинства восточноалгонкинских племен). Сюда приходят искать свои озарения художники «лесной школы», ведущей начало от знаменитого Норваля Мориссо, принесшего в станковую живопись фантазматический мир шаманских видений, легенд и преданий, запечатленных до того лишь в графике древних петроглифов и священных берестяных свитков.

Здесь же работают и традиционалистски настроенные авторы. В стихотворении «Скала Видений» Бэзила Джонстона (известного оджибвейского исследователя, писателя и поэта, посвященного первым четырех ступеней древнего знахарского общества Мидевивин) звучат такие строки:

Это священное место
сложено могучими силами.
Вершина вознеслась, достигая
Дороги Душ и запредельных миров.
То окутана мистическими туманами
озера,
то озарена Солнцем или Луной,
то подернута космическим сумраком,
она являет дыхание жизни.
Изменяющаяся, и все же неизменная
в течении бытия,
являет, но не раскрывает таинство
становления.

Гора Вашингтон

Известнейшей священной горой алгонкинов Северо-Востока является самая высокая вершина Аппалачей (штат Нью-Гэмпшир) — гора Вашингтон (1916 м). Для окрестных племен алгонкиноязычных абенаков это гора Агиокочук — Дом Великого Духа. Индейцы называли ее также Обителью Духа Бурь, а сегодня она носит неофициальный титул Полюса плохой погоды. Свято верившие в то, что Агиокочук и другие пики Белых Гор являются вигвамами божеств, никогда не поднимались туда, но проводили ритуальные танцы и жертвоприношения у подножия.

Из священных мест «римлян американских лесов» — ирокезов — должна быть названа гора Марси — высочайшая (1628 м) вершина Адирондакских гор (штат Нью-Йорк). По их верованиям, она является одной из обителей Великого Духа — Хавенейю, к которому хранители веры обращаются с благодарственными речами на празднике новогоднего обновления: «Внемли сейчас с отверстым слухом словам твоего народа, когда он приближается к твоему жилищу... Смотри, люди пришли снова совершить священные обряды, данные им Тобой... Мы приносим благодарность Тебе, наш Творец и Властитель. В Тебе воплощено

все бытие... наш Создатель, Хранитель и Правитель всех вещей, видимых и невидимых...»

КУРГАНЫ ДОЛИН МИССИСИПИ И ОГАЙО

Вся восточная часть США, от Мексиканского залива до Великих озер и от западных притоков Миссисипи до Атлантического океана, покрыта тысячами рукотворных курганов. Они относятся главным образом к трем археологическим культурам: Адена (долина Огайо, VI в. до н. э. — I в. н. э.), Хоупвелл (долина Огайо, I в. до н. э. — V в. н. э.) и Миссисипи (долина средней и нижней Миссисипи, VIII—XVI вв.). Это иногда совсем небольшие, а иногда поистине колоссальные земляные насыпи, крупнейшая из которых занимает площадь большую, чем знаменитая пирамида Хеопса, а по объему одно из наиболее тщательно обмерянных сооружений составляет 405 тысяч кубометров. Формы этих курганов варьируются от пирамидальных до сложных геометрических и даже зооморфно фигурных. По своему изначальному назначению это погребальные и культовые постройки. Для индейских племен историчес-

кого периода, вплоть до современности, это религиозно-магически-сооружения мистико-мифологического происхождения и потому являются особо почитаемыми священными местами. Ныне многие из них используются исключительно для отправления культа.

Самыми известными из сохранившихся до наших дней являются пять курганов: Великий Земляной Круг, Земляной Октагон, Большой Змеиный Курган, Курган Аллигатора и Курганы Кахокья.

Великий Земляной Круг и Земляной Октагон представляют собой сложные лабиринты восьмиугольников, квадратов и кругов, покрывающих более 10 квадратных километров близ Ньюарка (штат Огайо). Возведенные в III веке н. э. строителями культуры Хоупвелл, они, что наиболее вероятно, использовались как сложные церемониальные сооружения для больших сезонных племенных ритуалов и посвященных обрядов. Курганы построены в строгих геометрических формах, сообразно солнечным и лунным циклам. По всей видимости, это своеобразные древние обсерватории, ставшие сегодня «местами силы».

Большой
Змеиный Курган

Большой Змеиный Курган на юге Огайо и Курган Аллигатора к юго-востоку от Ньюарка, являются одними из самых поразительных земляных построек во всем мире. В космогонии многих племен Северо-Восточных Лесов двумя изначальными представителями запретных миров на земле выступают Змея и Водяная Пантера. Последние архео-астрономические исследования говорят в пользу того, что эти курганы были построены в связи с культами этих существ и носят явные признаки сложной астральной ориентированности. Сегодня они оба являются действующими священными местами для многих племен Среднего Запада.

Особо интересен Большой Змеиный Курган (округ Адамс, штат Огайо), который, по всей видимости, охраняет врата в запретные миры: и нижний (подземный), и верхний (астральный). Наблюдаемые здесь серьезные гравитационные и геомагнитные аномалии дополнительно укрепляют эту уверенность и в индейцах, и в представителях американского движения нью-эйдж. Возможно, это единственное известное палеоастрономическое соору-

жение, сочетающее и солнечный, и лунный календари.

Кахокья — крупнейший город-государство культуры Миссисипи. Его история относится к XI–XIV столетиям. Его остатки находятся в штате Иллинойс, в 10 километрах к востоку от Миссисипи, в районе устья Миссури (современный Сент-Луис). Это целый комплекс священных «храмовых» курганов, крупнейший из которых (на нем стоял центральный храм Кахокьи) известен ныне как Курган Монахов.

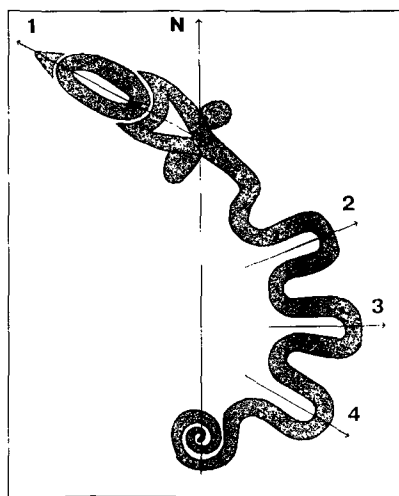
Название «Кахокья» происходит от одного из племен Конфедерации иллинойсов, с которыми столкнулись на этой территории французы в конце XVII века. Возможно, эти племена действительно являлись потомками обитателей Кахокьи.

Еще одним курганом яркого мифо-мистического характера выступает знаменитый Нани-Вайя, Холм Творения племени чокто (штат Миссисипи). В мифах и легендах этого народа Нани-Вайя является горой сверхъестественного происхождения и до сих пор занимает важное место в религиозном сознании чокто. Однако, с одной стороны, это гора, из которой сотворенные высшим божеством первые чокто вышли на поверхность земли, но, с другой стороны, это и конечный пункт длительного эпического странствия племени. Возможно, эта пакладка объясняется тем, что в 2,5 км от известного кургана расположен холм естественного происхождения, который чокто называют точно так же или еще Материнским Курганом. Вполне вероятно, что миф творения чокто следует относить именно к нему.

Так или иначе, оба кургана связаны с запретными силами, и должное отношение к ним обеспечивает жизнь и возрождение племени и всей природы. Так, останки пред-

Солнечная ориентированность Большого Змеиногo Кургана;

- 1 — заход летнего солнцестояния;
- 2 — восход летнего солнцестояния;
- 3 — восход равноденствия;
- 4 — восход зимнего солнцестояния

ков чокто, сохраняемые в недрах Нани-Вайи, мистическим образом обеспечивают дальнейшую жизнь народа. Известны легенды об отражении нашествий вражеских племен с помощью оживших предков, выходивших из недр кургана. В народных легендах мотив кургана неразрывно связан с мотивами священного шеста и священного огня. В народе бытует множество устных рассказов, связанных с мистическими силами Нани-Вайи.

Литература:

Ващенко А. В. Историко-эпический фольклор североамериканских индейцев. М., 1989.

Строители погребальных холмов и обитатели пещер. М., 1997.

Romain W. F. Mysteries of the Hopewell. Astronomers, Geometers, and Magicians of the Eastern Woodlands.

Williamson R. A. Living the Sky. The Cosmos of the American Indian. Norman: University of Oklahoma Press, 1984.

ПАЙПСТОУНСКИЕ КАМЕНОЛОМНИ

Пайпстоунские каменоломни [Pipestone National Monument] на юго-западе штата Миннесота получили название от красного камня

(катлинита), который добывается здесь уже много веков всеми окрестными племенами (в первую очередь племенами сиу) для изготовления чашечек церемониальных курительных трубок, которые являются для индейцев Среднего Запада и Великих равнин важным предметом культа.

С 1937 года это национальный памятник США и потому один из самых посещаемых туристских объектов.

Для коренных американцев сам камень для обрядовых трубок является священным. Это окаменевшая плоть и кровь предков. В мифологии собственно сиу (лакота, дакота и накота) трубочный камень образовался из озера крови в дни Великого потопа, посланного на землю Великой Тайной (Вакан-Танка) для очищения. Другая легенда говорит о жестоком сражении, когда люди почти истребили друг друга, и человечество погибло бы, если бы не три девушки, которые укрылись позади огромных камней. Эти камни стоят в долине Пайпстоуна возле самого карьера и известны как Три Девы. По легенде, записанной в начале XIX века художником Джорджем Кэтлингом, когда Великий Дух давал имена всем народам, он сам сделал первую трубку из этого камня и указал людям использовать данный камень только для этих целей.

«Все древние легенды рассказывают нам о превращении нашей крови в камень, из которого сделана Священная Трубка... Трубка — самое священное наше достояние. Вся наша религия вытекает из нее. Священная Трубка в сердце всех наших таинств, неважно, сколь отличаются они друг от друга», — говорит Джон Хромой Олень, один из самых известных знахарей лакота конца XX века.

Представители всех окрестных племен свободно приходили сюда за

Изготовление
священной трубки
из катлинита

Добыча катлинита
в Пайпстоунских
каменоломнях

священным камнем, как в зону мира, на территории которой конфликты и применение оружия были абсолютно исключены. Если на подходе к Пайпстоуну людей встречал легкий дождь, значит, они были особо желанными гостями священной долины.

К XVIII столетию катлинитовые трубки так широко разошлись по Северной Америке, что встречались на большей части континента. И сегодня индейцы центральных и восточных штатов вытачивают церемониальные трубки исключительно из пайпстоунского камня.

Также это территория для проведения священных обрядов, и в пер-

вую очередь, очистительных церемоний «потельной палатки».

Литература:

Lame Deer: Seeker of Visions. New York, 1972.

The Sacred Pipe. Black Elk's Account of the Seven Rites of the Oglala Sioux. Recorded & Edited by Joseph Epes Brown. Norman and London: University of Oklahoma Press, 1953.

The Sixth Grandfather. Black Elk's Teachings Given to John G. Neihardt. Lincoln and London: University of Nebraska Press, 1985.

ВЕЛИКИЕ РАВНИНЫ:

ГОРЫ БЛЭК-ХИЛС

Черные Холмы [Black Hills] представляют собой горный массив в самом центре Северной Америки посреди Великих равнин. Они протянулись через западную часть штата Южная Дакота до северо-восточного Вайоминга и юго-восточной Монтаны. Здесь находится целый комплекс священных мест для племен лакота-сиу, северных шайенов и омаха.

Наиболее известные из них — Дэвилс-Тауэр (Башня духов) и Беар-Бьют (Медвежья гора), а также долина Баффало-Гэп, источники Ангостура-Спрингс, пик Харни и Уинд-Кейв (Пещера Ветров).

Археологические данные говорят, что Черные Холмы были священной землей для всех окрестных племен на протяжении тысяч лет и служили им местом особой духовной силы.

Для лакота Паха-Сапа (букв. Черные Холмы) — сердце земли. Рик Два Пса, знахарь лакота, говорит: «Все наши истории о происхождении обращаются к этому месту. Мы пребываем в духовной связи с Черными Холмами...» В мифологии лакота этот народ впервые появился на земле через Пещеру Ветров.

Лакота верят в особую святость Черных Холмов, куда люди могут приходить только для отправления религиозных обрядов и духовно-мистической практики. Постоянно жить здесь могут только животные. Сам вход на их территорию требовал проведения очистительных обрядов.

Черные Холмы насчитывают тысячи мест поиска видений, алтарей и погребальных участков. Всякая охота в священных горах всегда была строго запрещена. Сегодня только три процента территории Черных Холмов остаются незатронутыми вторжением цивилизации.

На северо-восточном краю Черных Холмов, примерно в десяти километрах от основного горного массива (несколько миль от городка Старгис по 34-му шоссе), стоит одна из главных священных вершин для более пятидесяти индейских племен Великих равнин и США, и Канады. Гора Беар-Бьют (Мато-Паха на языке лакота) долгое время была традиционным местом для поиска видений, религиозных обрядов и общеплеменных встреч лакотских общин.

Эта высокая лесистая гора, напоминающая лежащего медведя, вста-

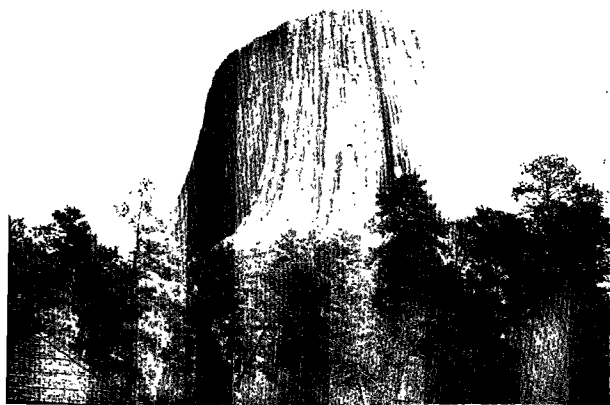
ет прямо посреди голой равнины. По мнению геологов, это пузырь магмы, вышедший на поверхность, но так и не ставший вулканом. В свете этого интересно отметить, что ог-лала-лакота называют Беар-Бьют Рычащим (или Стонущим) Медведем.

Здесь удостоились своих откровений свыше пророки и культурные герои многих племен. Сладкое Снадобье, величайший пророк шайенов получил здесь завет Махео (Творца шайенов), свою особую силу и главные религиозные реликвии племени. Паломники из южных шайенов до сих пор преодолевают сотни миль для посещения этого места. Шайенское название Беар-Бьют буквально означает то место, где люди получают духовные откровения. С 1961 года Беар-Бьют стал Национальным парком, а с 1973 года внесен в «Национальный реестр исторических мест» США.

В соответствии с двойным назначением парка, здесь проложено два пешеходных маршрута: для простых туристов и для индейских паломников. Оба маршрута в равной степени открыты для посетителей, но на втором требуется соблюдение особых, не слишком обременительных правил уважения к индейской обрядности. Для вознесения молитв, отправления обрядов и в поисках духовной силы на Беар-Бьют приходят представители более шестидесяти племен, как и множество туристов, привлекаемых редкой красотой этих мест.

Здесь повсюду можно видеть цветные лоскутки с щепотками табака, привязанные к ветвям деревьев и кустов в качестве подношения Создателю. Также на деревьях висят красные, белые, черные и желтые флаги, соответствующие цветам духов-владык всех четырех сторон света. Религиозными подношения-

кала Дэвилс-Тауэр

Жертвенные
приношения
на сосне у вершины
горы Беар-Бьют

ми являются и во множестве разложенные здесь пачки табака.

Не менее известен и пик Харни, связанный с мифическими гром-птицами и выступающий в качестве священной вершины в самом центре земли. Сюда вознесился в своем «великом видении» Черный Лось, наверное, самый известный из «святых мужей» лакота.

В связи с Черными Холмами нельзя не упомянуть о почти примыкающей к ним с юго-востока удивительно живописной местности, известной как Бэдленды (Дурные Земли). Это обширная, чрезвычайно изъеденная эрозией и выветриванием, совершенно пустынная гористая местность, навевающая самые фантастические чувства и образы. Индейцы лакота-сиу восхищались необычной красотой этих мест, но и опасались их суровости, священной, по их мнению, с поселившись в этом безжизненном краю недобрыми силами (лакотское назва-

ние этих мест буквально означает «место дурных магических сил»).

По лакотской мифологии, в Бэдлендах живет древняя старуха. Она сидит в своей пещере многие тысячи лет. На огне варится суп, а сама она вышивает иглами дикобраза красивое, богатое платье. У ее ног лежит большая черная собака и, не отрываясь, смотрит на хозяйку. Когда та встает помешать суп, пес тихонько распускает вышивку на платье, и, таким образом, узор всегда остается незаконченным. Когда же старуха все же завершит свою работу, — этому миру придет конец.

В изобилии находимые здесь ископаемые кости древних гигантов рассматриваются сиу как останки фантастических существ ранней эпохи творения, наделенных большими оккультными силами.

В послесловии американского поэта Джона Нейхардта к ныне известной всему миру автобиографии шамана Черного Лося можно про-

СВЯЩЕННЫЕ МЕСТА ИНДЕЙЦЕВ КАЛИФОРНИИ И БОЛЬШОГО БАССЕЙНА

Калифорния и Большой бассейн составляют южную часть Тихоокеанского региона США и являются двумя большими культурными территориями коренного населения Северной Америки.

Одним из самых известных священных мест здесь является вершина Шаста в северной Калифорнии. Эта гора — одно из древнейших геологических образований на Земле. По ее склонам спускается пять ледников, но из трещин близ вершины вырывается горячий пар и брызги расплавленной серы. Индейские племена верят, что Шаста была обителью Великого Духа, когда он пребывал на земле в начале времен. По сей день бытуют самые разные истории о ее таинственных огнях и звуках. Представители движения нью-эйдж уверены, что все это исходит от обитающих под землей потомков древних лемурийцев или атлантов. По замечанию Френка Уо-

терса, «небольшой поселок Маунт-Шаста-Сити, примостившийся у подножия горы, может похвастать таким количеством культов на душу населения и на квадратную милю, какого нет ни в одной другой части Соединенных Штатов».

Горы Чимни-Рок (Дымные Горы) в Национальном лесу шести рек (северо-западная Калифорния) — главное священное место для множества индейских племен, именуемое ими Высокой Страной. Поколения искателей видений, духовных лидеров, жрецов и знахарей юроков, кароков и толова приходят сюда, чтобы приблизиться к Создателю, выполнить тот или иной ритуал, подготовить себя к делительским обрядам и религиозным церемониям культового цикла Мирового Обновления. Здесь же проходят посвятительные обряды для молодежи. Дымные Горы рассматриваются наиболее важным местом отправления культа упомянутых племен.

Источники Косо-Хотспрингс (Горячие ключи Косо) в южной Ка-

Гора Шаста

Чимни-Рок

лифорнии к северу от пустыни Мохахе — священное место для большой группы общин южных шошонов и пайутов. Это долина для духовного и физического исцеления. Индейцы пользуются и лекарственными свойствами горячих грязей и воды Косо-Хотспрингс.

Гора Текате (1185 м), или Кучама (букв. Святая Гора), находящаяся в округе Сан-Диего (Калифорния) на границе с Мексикой — главная святыня индейских племен диетугеньо, луисеньо, кочими и юма. Ее вершина и северный склон принадлежат США, а южный склон — Мексике (штат Северная Нижняя Калифорния). По индейским верованиям, она воздвигнута и освящена Великой Тайной специально для того, чтобы человек мог общаться с божествами. Здесь люди и звери спасались от Великого потопа.

Над Кучамой часто проходят грозы, но ни разу не было замечено, чтобы молния ударила в саму гору, на склонах которой иногда наблюдаются шаровые молнии. Индейцы объясняют это особым по-

кровительством со стороны божеств грома.

В индейских поверьях сообщается, что в горе скрыто священное озеро, которое питает многочисленные родники и поддерживает растительность на ее склонах вечнозеленой, в то время как летом она буреет и жухнет на всех остальных горах этих мест.

Легенды говорят, что в недрах Кучамы есть храмовая пещера, которую древние использовали для проведения тайных посвятельных ритуалов. Говорится также, что некоторые части этой пещеры были созданы рукой человека, и что ее стены украшены рисунчатыми надписями.

Юноши отправлялись на вершину Кучамы поститься в поисках «направляющего видения». Здесь им являлись некие «сияющие существа, облаченные в солнечный свет», и в их ослепительном сиянии молодой человек видел разные жизненные пути, из которых был волен избрать тот, каким сам пожелает следовать.

сточник
осо-Хотспрингс

Именно вещие сны, видения и откровения, полученные на вершине Святой Горы, служили для окрестных племен источником и выбора собственного пути каждого, и общеплеменных мифов, верований и обрядов. «Знание это не то, что следует изучать, — утверждают мохаве, — но то, что каждый человек должен постигать через свои сны».

СВЯЩЕННЫЕ МЕСТА ИНДЕЙЦЕВ АРИЗОНЫ И НЬЮ-МЕКСИКО

Юго-запад (Аризона, Нью-Мексико, часть Колорадо и часть Юты) — особый регион на территории США. Это удивительный и поистине фантастический край, который сам по себе навевает неземные мысли и впечатления. Нетрудно понять рассеявшихся по миру тибетских буддистов, которые открыли для себя американский Юго-Запад, как аналог Тибета в Западном полушарии. Для составления списка почитаемых индейскими племенами священных мест этой довольно обширной земли пришлось бы составить почти полное ее географическое описание.

Потому остановимся на нескольких наиболее известных.

Урочище Колху (Уалава) — священная земля народа зуни в северо-восточной Аризоне. Это 40 квадратных километров с двумя небольшими горами, озером, несколькими источниками и пещерами и множеством алтарей-святынь. Варианты названия — Небеса Зуни и Деревня Качина. Качины — духи предков зуни, которые живут в Колху и выполняют роль посредников с миром божеств. Поэтому религиозная жизнь зуни неотделима от этой земли.

Сан-Франциско-Пикс, или Вершины Сан-Франциско — три вулканические вершины в Национальном лесу Коконино штата Аризона к югу от Гранд-Каньона и к северу от Флагстафа. Это священная земля для индейцев навахо, хопи, апачей, зуни и еще доброго десятка племен. Навахо считают высочайшую из трех вершин (около 4000 м) одной из четырех священных гор, которые отмечают границы их родной земли. Они полагают, что Сан-Франциско-Пикс — обители определенных

духов, которым они служат как тела людям. Здесь навахские целители и знахари собирают лекарственные травы и именно здесь стараются проводить сами целительские обряды. Хопи верят, что шесть месяцев в году их качины (духи предков) живут в Сан-Франциско-Пикс и посылают дождь и снег на поля живых. В этих горах разбросано множество алтарей-святынь хопи и здесь они собирают растения и ловят животных для религиозных церемоний.

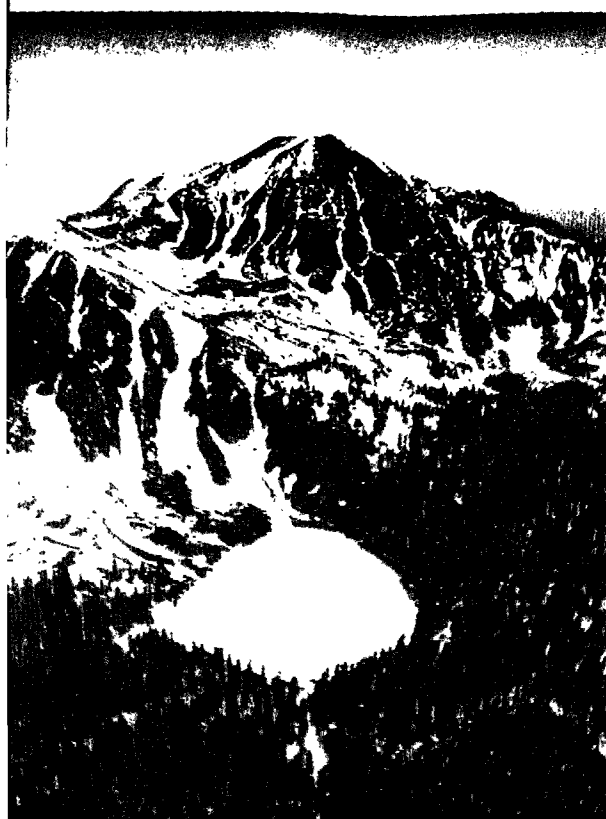
Блю-Лейк (Голубое озеро) — священное горное озеро (4000 м над уровнем моря) близ Пуэбло-Таос в северном Нью-Мексико. Предание говорит о том, что предки этого народа вышли на землю из священных вод Голубого озера. Из него берет исток большой ручей, протекающий по тер-

ритории поселка-пуэбло и снабжающий водой его жителей. По словам одного из духовных лидеров этого пуэбло, «озеро окружено живой природой. Там нет никаких зданий, никаких построек, ничего сделанного человеческой рукой. Это озеро — наш храм. Вечнозеленые деревья — наши живые святители... Голубое озеро — сердце нашей религии».

Пик Грэм — священная гора западных апачей в Национальном лесу Коронадо (юго-восточная Аризона). Она принадлежит лесистой горной цепи, чрезвычайно богатой в плане зоологического и ботанического разнообразия. Апачи считают пик Грэм обителью одного из горных духов (мифических божественных существ, владык сторон света), который научил их предков священным

Скала Мост Радуги

лю-Лейк

песням и танцам, а также открыл тайны лекарственных растений и водных источников.

Зуни-Солт-Лейк (Соленое озеро Зуни) — одно из основных священных мест народа навахо. Водоем в кратере потухшего вулкана — это обитель Соляной Женщины из числа «священных людей» — божественных существ, создававших земной мир и научивших навахо всему необходимому. В начале времен она путешествовала по всей земле и оставляла залежи соли там, где останавливалась отдохнуть, пока не пришла к этому озеру и не осталась здесь навсегда. Навахо, хопи и зуни традиционно отправляются в ежегодные паломничества за солью из Зуни-Солт-Лейк, которая используется в церемониальных и целительских целях.

Рейнбоу-Бридж (Мост Радуги) — священная скала племен навахо, пайютов и пуэбло в виде естественной каменной арки в юго-восточной части штата Юта. Это главная святыня для общин навахо, живущих в этом районе. Как и повсюду в традиционных культурах мира, такая конструкция служит окном в запретный мир. Поколения шаманов и знахарей навахо исполняли свои многосуточные священно-магические церемонии рядом с Мостом радуги, а из соседнего источника брали воду для религиозных и целительских целей.

Биг-Маунтин (Большая Гора) — священное место народа навахо на Черной Месе (небольшом высоком плоскогорье) на северо-западе Аризоны. Это обитель «священных людей», через которых навахо поддерживают связь с высшей реальностью. Навахо полагают, что облечены миссией от самого Создателя — поддерживать мировое благополучие через необходимые обряды в соответствующих священных местах. Потому значение последних в мировоззрении навахо невозможно переоценить. В этих местах также возносятся молитвы и собираются священные и лекарственные травы.

Навахо воспринимают мир как грандиозную гармонию бытия, устанавливаемую силой вездесущего «святого ветра». Однако в мире витает и «темный ветер», то здесь, то там вносящий диссонанс в изначальную красоту сущего, результатом чего и становятся все беды и болезни. Потому священные обряды навахо предназначены для восстановления и поддержания великой гармонии.

В многосуточном обряде Благословенного Пути жрец-священник создает красочные магические мандалы из цветного песка и поет циклы

священных песнопений, где есть и такие, уже обошедшие весь мир строки:

...Я иду в красоте:
Передо мной красота,
И позади меня красота,
Надо мной и вокруг меня красота.
И конец прекрасен...

Литература:

Строители погребальных холмов и обитатели пещер. М., 1997.
Gold P. Navajo and Tibetan Sacred Wisdom. The Circle of the Spirit. Rochester & Vermont, 1994.

Литература

о североамериканских индейцах:

Evans-Wentz W. Y. Cuchama and Sacred Mountians. Ohio University Press, 1989.

Gulliford A. Sacred Objects and Sacred Places. Preserving Tribal Traditions. Distributed in Canada for University Press of Colorado, 2000.

Hirschfelder A., Molin P. The Encyclopedia of Native American Religions. New York & Oxford, 1992.
The World of the American Indian. Washington, 1974.

СИМВОЛЫ

ГОСУДАРСТВЕННОСТИ США

У Соединенных Штатов Америки, как и любой другой державы, есть определенный набор символов, эмблем государственности: флаг, герб, конституция и т. д. В этом же ряду стоит несколько географических объектов (зданий, памятников). Если символы государственности и «государственную мистику» вообще рассматривать как явление сакрального плана, то упомянутые ниже объекты являются именно сакральными центрами Соединенных Штатов, в их символике отображена

специфика американской государственности.

Город Вашингтон был заложен в 1791 году на границе штатов Севера и Юга, первым президентом США Джорджем Вашингтоном в качестве столицы незадолго до этого образовавшегося государства. Формально Вашингтон не имеет своего управления: его мэром считается президент страны.

Город построен по единому плану, совершенно прямые улицы ориентированы с севера на юг и с востока на запад. В Вашингтоне нет небоскребов: здесь запрещено строительство зданий более высоких, чем Капитолий — здание конгресса Соединенных Штатов. Капитолий стоит на возвышении и является архитектурным центром городского пространства.

Первое заседание конгресса США произошло в Капитолии в ноябре 1800 года. В то время здание было значительно меньше, чем сейчас. Со временем Капитолий был значительно расширен, ввиду того что население и территория страны росли, а соответственно, увеличивалось и число конгрессменов. Хотя здание и достраивается до сих пор, но основной комплекс сформировался к 1827 году. Посередине здания находится ротонда, имеющая 28 метров в поперечнике, а над ней возвышается девяностометровый купол, верхушка которого украшена шестиметровой статуей, символизирующей Свободу. В двух флигелях находятся залы заседаний сената и палаты представителей. В ротонде восемь больших стенных картин, изображающих сцены из американской истории. За ротондой помещается Библиотека конгресса.

Капитолий открыт для посещения; любой желающий, купив входной билет, может в составе экскур-

сии осмотреть главное государственное здание страны.

Концепция построения Капитолия предполагает ассоциативную отсылку к культуре Древнего Рима. Молодая американская государственность, таким образом, заявляет себя как продолжатель древней традиции, основанной на законности («римское право») и могуществе.

В Вашингтоне находится резиденция президента — Белый дом. Это название возникло в начале XIX века, когда пострадавшее от пожара здание было выкрашено белой краской. Белый дом невелик по размерам (особенно в сравнении с Капитолием). Наиболее известные помещения Белого дома — «Овальный кабинет» (личный кабинет президента) и «Просторная военная комната» (зал заседаний и смежные с ним помещения).

Еще один «сакральный» объект Вашингтона — здание Пентагона (букв. «пятиугольник»), построенное в конце Второй мировой войны. На настоящий момент по общей

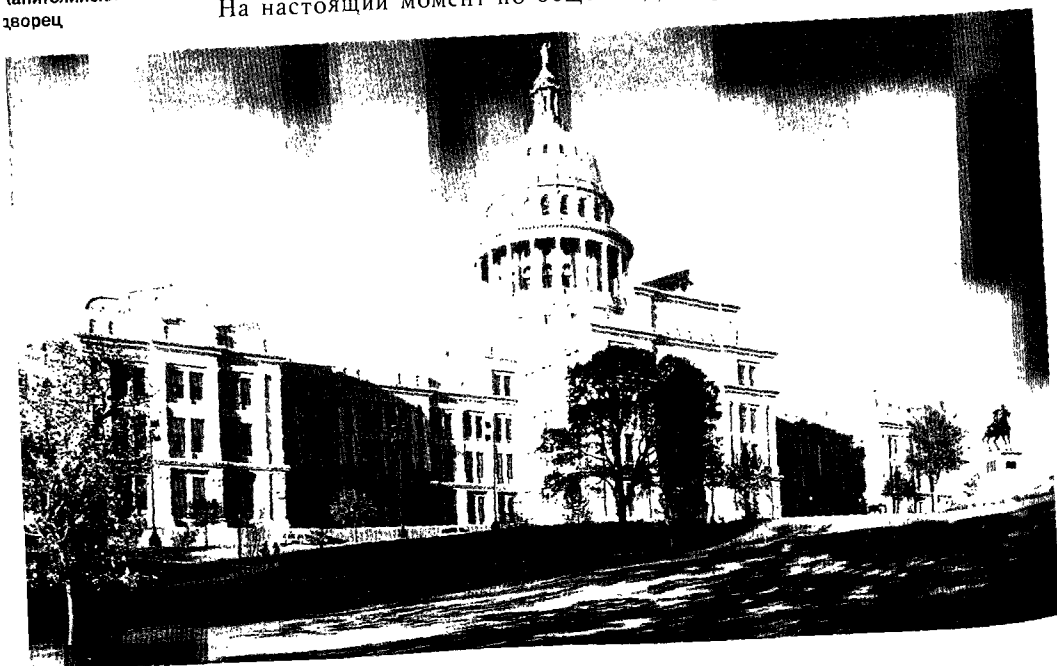
площади это крупнейшее офисное здание в мире. По своей архитектуре Пентагон напоминает фортификационное сооружение; визуально он призван символизировать мощь и сдержанную воинственность.

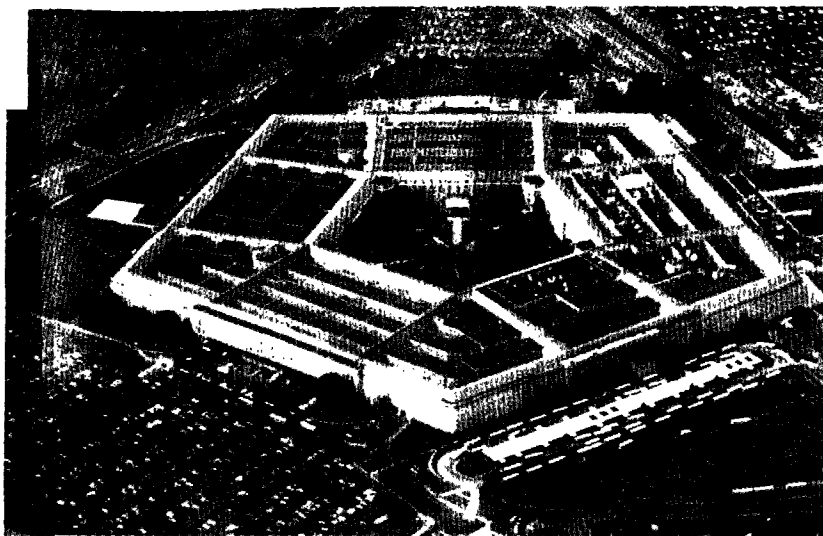
Нью-Йоркская статуя Свободы была изготовлена во Франции, стране богатых революционных традиций. 4 июля 1884 года статую передали в поларок американскому народу — она была разобрана на детали и по морю перевезена в Нью-Йорк. Здесь статую поставили на мощный цоколь, который уже сами американцы построили на острове Бедлоу (ныне остров Свободы).

Высота статуи вместе с постаментом составляет 93 метра. Ее вес — 205 тонн. Первоначально статуя была коричневой, но в течение нескольких десятилетий она покрылась зеленой патиной.

Статуя изображает женщину, поднимающую над головой горящий факел. У ног женщины — разорванные путы тирании, а в левой руке — Декларация независимости. Винто-

Вашингтон.
Капитолийский
дворец

вая лестница внутри статуи приводит туристов к смотровой площадке наверху. Внутри цоколя располагается Музей заселения Америки (открыт в 1972 году); в экспозиции музея представлены основные национальные группы, проживающие в США.

Статуя Свободы внешне ассоциируется со знаменитой картиной художника Делакруа «Свобода, ведущая народ на баррикады». Однако у нее есть и более древний прототип: в статуе просматриваются черты античного бога Митры, который олицетворял собой идею договора, гармоничного мироустройства, был символом солнца. Митра был популярен в Римской империи (сравни с отсылками к латинской древности в чертах Капитолия).

Удачно было выбрано место установки статуи Свободы — дело в том, что она располагалась по курсу движения судов, прибывающих из Европы. Америка, по сути своей, — страна эмигрантов; исторически здесь уделялось большое внимание привлечению переселенцев, их адаптации, самореализации. Статуя Свободы является как бы приветствен-

ным плакатом Америки. Подсчитано, что она «поприветствовала» 17 млн. эмигрантов, прибывших в Соединенные Штаты морским путем.

Одним из символов национального процветания Соединенных Штатов всегда были небоскребы Нью-Йорка.

С ростом города повышалась и этажность небоскребов, все новые и новые здания занимали почетное место «самых высоких». Наконец, были возведены два 110-этажных здания Всемирного торгового центра, которые стали «визитной карточкой» Нью-Йорка и Соединенных Штатов в целом. Силуэт двух башен-близнецов стал легко узнаваемой эмблемой Америки.

11 сентября 2001 года Соединенные Штаты Америки подверглись атаке террористов-смертников. В 8 часов 45 минут по нью-йоркскому времени в северную башню Всемирного торгового центра, врезался пассажирский самолет «Боинг-737». Спустя 18 минут, в 9.03, другой авиалайнер «Боинг-767» протаранил вторую башню ВТЦ. В 9.55 третий «Боинг-737» упал на западное крыло Пентагона, где располагался

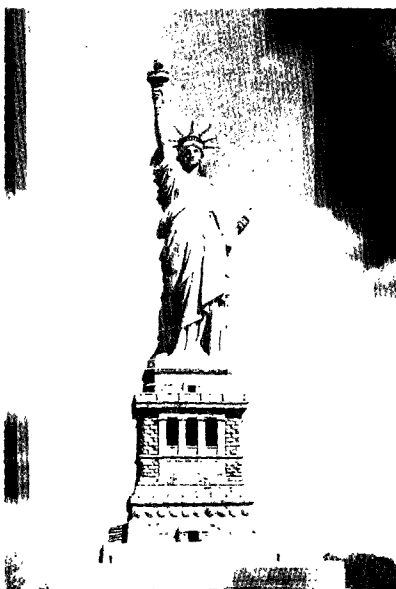
отдел военного планирования. Около 10 часов в Вашингтоне произошел взрыв машин рядом со зданиями конгресса и государственного департамента. В 11.10 потерпел аварию еще один угнанный пассажирский самолет; произведенное впоследствии расследование показало, что он должен был быть направлен на здание Капитолия.

В результате этих террористических актов общее число жертв составило почти 6,5 тыс. человек. Однако ясно, что выбор террористами объектов для атаки преследовал целью не максимальное количество погибших. Атаке подверглись символы американской государственности. Разрушение небоскребов ВТЦ, Пентагона, Капитолия было призвано нанести психологическую травму западной общественности; уязвимость «сакральных» объектов, символизирующих мощь и процветание, должна была спроецироваться и на общественное сознание, породив психологический комплекс незащищенности.

Надо отметить, что мужество рядовых американцев и умелая пропагандистская кампания привели к тому, что пораженческие настроения в Соединенных Штатах были преодолены. Мало того, катастрофа послужила поводом для ряда важных действий в американской внешней политике.

На настоящий момент нью-йоркские небоскребы (вернее, место, на котором они находились) превратилось из символа национального процветания в символ единения и сплочения нации перед лицом опасности. Несомненно, в ближайшее время будет происходить процесс дальнейшей «символизации» этого места.

Нью-Йорк.
Статуя Свободы

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА

САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДРЕВНИХ МЕЗОАМЕРИКАНЦЕВ

Мезоамерикой называется культурно-исторический регион от севера Мексики до Сальвадора и Гондураса, сложившийся на Американском континенте до появления европейцев. Как было выявлено в 1930-е годы Н. Вавиловым, именно на этой территории произошло сельскохозяйственное окультуривание маиса, что послужило основой для развития величайших цивилизаций Нового Света. Первые города возникли здесь во II–I тысячелетиях до н. э. Самой ранней пирамидой считается спиралеобразная круговая пирамида Куикуилко, на территории современной столицы Мехико.

На болотистых низинах мексиканских штатов Веракрус и Табаско (к югу от Мексиканского залива) во II тысячелетии до н. э. возникла первая мезоамериканская цивилизация, созданная народом ольмек. Крупнейшими центрами ольмек были Ла-Вента (с. 593–594), Трес-Сапотес, Сан-Лоренсо, Серо-де-лас-Месас.

К югу от ольмек, на территории мексиканского штата Оахака, развивалась цивилизация сапотек и миштеков. Около V века до н. э. близ современного Монте-Альбана был основан город, ставший впоследствии столицей сапотек, господствовавшей над меньшими городами близ Сан-Хосе-Моготе, Дайнсу, Халиеса и др.

На первые века нашей эры приходится возникновение цивилизации майя. С этим народом связан вы-

сочайший взлет искусства, научных знаний, религиозно-философской мысли Мезоамерики. Майя единственными в Америке сумели разработать и активно использовать фонетическое письмо, создав тем самым единое информационное пространство на своей территории, включавшей около 200 городов. Вся организация народа майя основывалась на независимых городах, из-за чего их иногда называют «греками Нового Света». Индейцы майя освоили в древности и продолжают населять области, охватывающие территории южных штатов Мексики, Гватемалы, Белиза, севера Гондураса и Сальвадора. Крупнейшие города майя — Копан (с. 597–598), Тикаль, Калакмуль, Караколь и т. д. В X веке, в связи с вторжением племен тольтеков произошло частичное запустение городов майя, но после XIII века наступило возрождение, причем в обновленном государстве майя значительно усилилась централизованная власть.

Последним великим государством Центральной Америки является государство ацтеков со столицей в Теночтитлане (на территории современного Мехико).

В XVI веке все индейские цивилизации были уничтожены испанскими конкистадорами.

При завоевании Центральной Америки индейские культуры понесли невосполнимый ущерб. В настоящее время при реконструкции воззрений древних американцев основными источниками являются данные археологии, а также обры-

вочные фрагменты письменных и фольклорных текстов.

В основе духовных представлений древних мексиканцев лежала идея о реинкарнации — то есть постоянном возрождении человеческой души. Тело проходило свой короткий земной путь и умирало, оставаясь для бессмертной души лишь звеном в бесконечной цепи возрождений. Во время смерти и связанного с ней отделения души от тела, душа представляла в виде призрака, имевшего вид умершего. Процесс реинкарнации у майя носил «кровно-родственный» характер: душа заново рождалась в пределах того же рода; при этом вместе с душой рождающийся младенец наследовал социальное положение, физический облик, психические характеристики и родовое имя своего предшественника.

На основании идеи реинкарнации еще на рубеже нашей эры индейцами была создана целостная мифологическая модель мира. Одним из первых шагов в построении этой модели стало определение места человека по отношению к восхо-

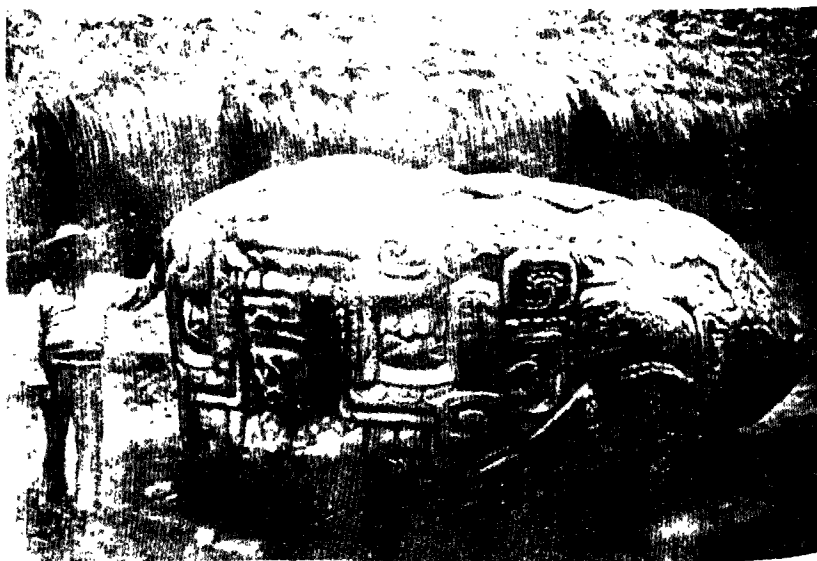
дющему и исчезающему солнцу. Север — пространство без жизнетворного солнца: у майя (как и у всех жителей Северного полушария Земли) он расценивался как место далекой прародины, откуда некогда пришли прапредки, направляясь за солнцем, на юг. На языке майя север назывался «исчезающим позади»; также называлось и находящееся на севере созвездие Большой Медведицы.

Мир предков представлялся еще как «Семь Пещер» — селение, откуда вышли прародители многих индейских племен. Видимо, число «семь» здесь связано с количеством звезд в созвездии Большой Медведицы.

Именно с этим «исчезающим позади» севером и связывалось расположение «того света» (антипода реального мира), куда попадают души умерших, и откуда они в очищенном виде появляются для возрождения.

В отличие от «исчезающего позади» севера, юг майя называли «большим входом». Восток (откуда появляется солнце), связывался с югом, идеей жизни и возрождения. Запад, куда солнце заходило, наоборот,

индурас, Киригуа.
взной каменный
ттарь майя

примыкал к северу, был связан с миром предков и памятью прошлого.

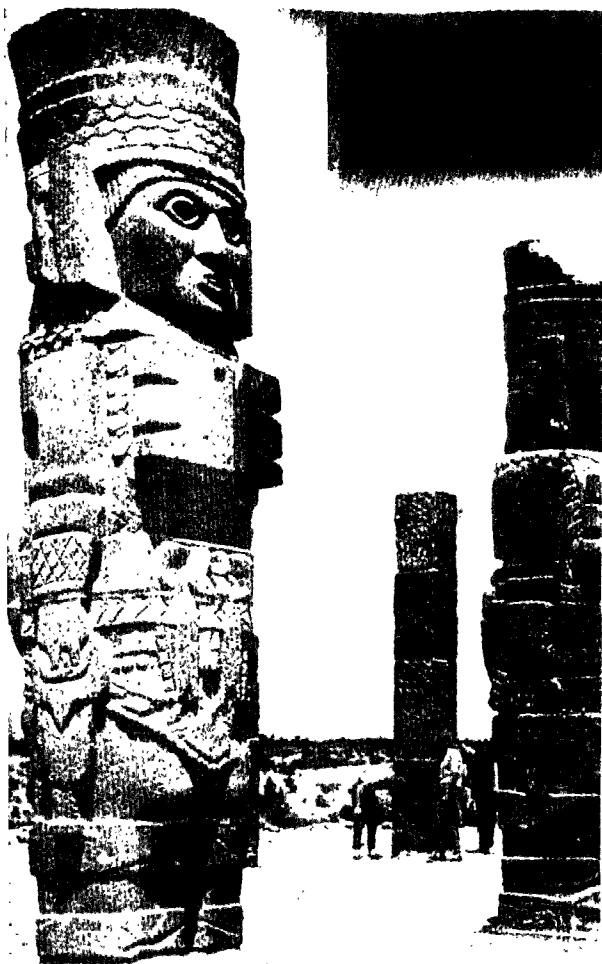
Майя воспроизвели модель мира в своем видении зодиака. Центральной фигурой зодиака для них стал Млечный Путь — эта яркая неровная светящаяся полоса на ночном небе, которая делила зодиакальный круг на две половины. В качестве астрономического объекта майя называли ее «серединой сферы». А с мифологической точки зрения Млечный Путь представлялся в виде «небесной рептилии» с раскрытой пастью, именовался «Пернатым Змеем», считался Творцом всего сущего. Млечный Путь рассматривался как праматерь и праотец одновременно, поскольку два параллельных потока, из которых он визуально состоит, майя делили на «женский» и «мужской». Судя по изображениям, Млечный Путь отождествлялся с цуповиной, а в текстах его именовали также «небесной веревкой». Он представлялся дорогой, по которой проходила душа от рождения к смерти и возрождению. В отличие от Старого Света, где зодиакальный пояс составлял 12 созвездий, древние майя, выделили на небе пояс из 13 созвездий. При этом майя ориентировались примерно на те же звезды, что и в Старом Свете, хотя сама конфигурация созвездий была иной.

Небесную карту древние майя пытались воспроизвести и на земле. Признаком этого служит распространенный по всему региону культ пещер, как естественных, так и искусственных, считавшихся выходами в космос. Кроме того, свои представления о небе они воплощали в архитектуре. При строительстве использовалось два принципа: по вертикали предполагалось символическое деление постройки на «нижний, средний и верхний» миры, а по горизонта-

ли выделялось профанное (южное, восточное) и сакральное (северное, западное) направления.

Однако при воспроизведении божественной модели мира индейцы не ограничивались только городской архитектурой — они попытались упорядочить доступное им географическое пространство в целом. Согласно текстам майя, «живая веревка» (Млечный Путь) пересекает Юкатан с востока на запад. По-видимому, «веревка» начиналась с востока на острове Косумель (в наше время знаменитом своими курортами); известно, что сюда совершалось паломничество, связанное с поклонением женским божествам плодородия. Это была условная точка «начала жизни». На материковой части «небесная веревка» проходила от Тулума ($20^{\circ} 15'$), затем следовала через Коба ($20^{\circ} 30'$). Далее она оказывалась в самой северной точке — Чичен-Ице ($20^{\circ} 41'$) и чуть спускалась к Ушмалу ($20^{\circ} 23'$). Завершалась проекция «веревки» на острове Хайна ($20^{\circ} 15'$). Этот искусственный остров-некрополь был антиподом естественному острову Косумелю, отождествлявшемуся с «началом жизни». Остров Хайна олицетворял прародину, куда отправлялись души умерших. В проекции легкий изгиб полосы Млечного Пути как бы повторялся в незначительных отклонениях расположения центров на мистической линии «Косумель–Хайна».

Вторая «небесная веревка» пересекала территории майя наискосок через 90° западной долготы. Эта «веревка» отображала положение Млечного Пути, максимально приближенное к оси «север-юг». Данная линия начиналась от Копана (Гондурас), проходила через Уканаль, Тикаль, Шультун, Калакмуль, Эцну, и завершалась, опять же, на острове Хайна.

атуи V–XI вв.
льтура тольтеков

Этимологически название острова Хайна возможно интерпретировать как «наа-па», то есть «водный дом». Рядом с этим искусственным островом есть место, где на морском дне бьет родник пресной воды, который хорошо заметен на водной глади и производит довольно странное впечатление. Этот феномен называют «водный глаз».

Остров был построен в IV–VII веках, то есть в самом начале классической культуры майя. Однако с наибольшей активностью ритуальные действия совершались на нем примерно в XI веке. Церемониальный центр расположен прямо по середи-

не Хайны с общей ориентацией с юго-востока на северо-запад. С севера сакральная зона ограничивалась каналом. Жилая зона располагалась вокруг церемониального центра; постройки выстроены точно по направлению к «водному глазу».

Сразу же после начала возведения архитектурного центра на острове Хайна возник некрополь, который приобрел особое значение: здесь хоронили не только местных обитателей, но и людей из разных, даже весьма удаленных, регионов. Погребения расположены в основном на территории, прилегающей к церемониальному центру, или же на окраинах острова. Всего к настоящему времени обнаружено и обследовано около 1000 захоронений, не считая разграбленных. При этом следует отметить отсутствие на острове каких бы то ни было сложных погребальных сооружений. По всей видимости, это связано с тем значением, которое придавалось некрополю острова Хайна в майянском сакральном пространстве — остров уже был отождествлен с входом в преисподнюю, поэтому не требовалась никакая дополнительная реконструкция «места мертвых», достаточно было придать покойнику эмбриональное положение.

Одним из наиболее специфических феноменов ритуальной жизни древней Мезоамерики является пок-а-пок (у майя), или тлаттли (у ацтеков) — священная игра в мяч. Стадионы для игры являются одной из обязательных составляющих при организации сакрального пространства.

К сожалению, точно не известно ни о назначении, ни о правилах этой игры — возможны только реконструкции, основанные на предположениях. Считается, что, по правилам майя классического периода,

капитан проигравшей (или победившей?) команды или же вся команда приносились в жертву — то есть отправлялись с посланием к богам. Вести игру можно было только с помощью таза, бедер и коленей; цель игры состояла в том, чтобы забросить мяч на сторону противника и попасть в специальное кольцо. Скошенные каменные плоскости, сходящие к полю с двух сторон, служили для того, чтобы отбивать мяч. По-видимому, соревнования проводились между представителями различных родов (или фратрий).

Эпос «Пополь-Вух» позволяет реконструировать мифологическую основу игры. Видимо, состязание можно рассматривать как инсценировку сюжета о том, как двое героев-близнецов отравились в преисподнюю. После всяческих козней владыка преисподней предложил им сыграть в мяч, затем устроил целую серию испытаний, и в результате одному из близнецов отрезали голову. Тут же эта голова была выставлена над полем. Второй близнец сумел возродить

брата; таким образом, близнецы одолели владыку преисподней.

Археологический материал говорит в пользу правильности такой реконструкции — действительно, в сакральном пространстве городов майя площадки для игры находятся в зонах, соответствующих подземелью.

Примером могут служить развалины сакральных объектов на территории современного штата Найярит — Теучитлан, Саусильо, Кальдера-де-Лобос (они находились на периферии мезоамериканской цивилизации). От центров этих комплексов на север уходят дороги, завершавшиеся площадкой для игры в мяч. По-видимому, эти дороги являлись аналогами пути, ведущего в холодную страну предков; в то же время с южной, «живой» стороны располагались поселенческие комплексы знати.

Ла-Вента.
Одна из четырех
гигантских каменных
голов

ЛА-ВЕНТА

Близ Ла-Венты [La Venta] находится один из архитектурных комплексов древних ольмек.

Планировка Ла-Венты великолепно иллюстрирует мифологическую концепцию, согласно которой ось «юг-север» трактуется как вектор «жизнь-смерть». Город представлял собой серию построек на платформах вдоль осевой дороги, ориентированной с юга на север. Главный вход в комплекс (и профанная часть) находился на юге, а далее центральная дорога следовала на север, воплощавший место прародины — к сакральной части комплекса. В центре вытянутого города, который напоминал длинную «дорогу жизни», располагалась на платформе круглая пирамида. За ней, по той же линии «юг-север» находились различные сакральные объекты, в частности, наземное мозаичное

панно (воплощающее единство племени из шестнадцати родов и четырех фратрий). В конце дороги находится склеп, составленный из вертикальных базальтовых столбов. Здесь же, в зоне, воплощавшей преисподнюю, находилась площадка для ритуальной игры в мяч.

Самым северным элементом городского ансамбля являлись четыре «гигантские головы». Местоположение голов указывает на их сакральное значение, связанное с образами божественных предков. Головы находятся на одной линии, как бы очеркивая с севера границу и указывая на направление легендарной прародины.

ЧИЧЕН-ИЦА

Чичен-Ица [Chichen-Itza] расположена на мексиканском полуострове Юкатан и является, пожалуй, наиболее известным центром майя. Это была столица региона между 750 и 1200 годами. Однако поселения на этом месте существовали намного раньше — здесь обнаружена керамика, датируемая I тысячелетием до н. э. Последний период Чичен-Ицы испытал сильное тольтекское влияние.

Место для возведения священного города было выбрано не случайно — древние жрецы-архитекторы ориентировались, прежде всего, на два карстовых колодца, расположенных почти без отклонения по оси «юг-север» на расстоянии около 500 метров друг от друга: южный колодец назван Штолок, а северный известен как «Колодец жертв». Именно в него отправлялись многочисленные подношения, а в исключительных случаях, крайне редко — даже человеческие жертвы.

Согласно сакральной географии майя «Колодец жертв» находился в самой северной (20° 41') точке «небесной веревки» (проекции Млечно-

го Пути) и олицетворял собой — девственные воды мироздания. Все это позволяло расценивать этот колодец как прямой вход в легендарную северную прародину, место обиталища прапредков. На это указывает сама этимология названия Чичен-Ица — «колодец рептилии» (имеется в виду змея как один из символов Млечного Пути). Любопытно, что особое сакральное, связанное с астрономическими знаниями значение этого центра не было утрачено даже с усилением тольтекского культурного присутствия, отражавшего в определенной мере смену идеологических представлений.

«Колодец жертв» имеет в диаметре 50–60 м, его глубина — до 40 м, а расстояние от земли до поверхности воды — 22 м.

Точно на линии между двумя колодцами и был заложен главный ритуальный центр, воплощавший, по всей видимости, «северную прародину». Это была обширная площадь, окруженная постройками. Здесь находилась 24-метровая квадратная в основании пирамида, получившая название «Эль-Кастильо». От храма на ее вершине по четырем сторонам спускаются широкие лестницы, заканчивающиеся скульптурными головами змеев. В периоды солнцестояний и равноденствий на рассвете, по мере восхождения солнца наблюдается феномен перемещения по ступеням теней от лестничных пирамидальных уступов, что создает иллюзию сползания с вершины пирамиды гигантских змеев. Площадь имеет, по всей видимости, некоторые природные геомагнитные особенности, поскольку только за XX столетие зарегистрировано несколько случаев гибели людей вблизи пирамиды от молнии при отсутствии грозы. А вокруг храма на пирамиде

иногда удается наблюдать круговую замкнутую радугу.

С западной стороны площади находится исключительно важное культовое сооружение — «Большой стадион» для игры в мяч. От других аналогичных площадок он отличается необычной архитектурой и большими размерами (146 × 36 м, кольца для мяча укреплены на высоте 8 м). «Большой стадион» Чичен-Ицы связан дорогой с «Колодцем жертв». Как и весь комплекс, стадион ориентирован по оси «юг-север». Согласно дате на алтаре, он был сооружен не позднее 864 года н. э. Рядом с «Большим стадионом» находится сооружение, называемое «цомпантли» (букв. «платформа черепов») — большая прямоугольная возвышенность, украшенная рельефными черепами в тольтекском стиле. Это сооружение связано с традицией хоронить близ стадиона или же нанизывать на специальные шесты головы убитых в результате игры.

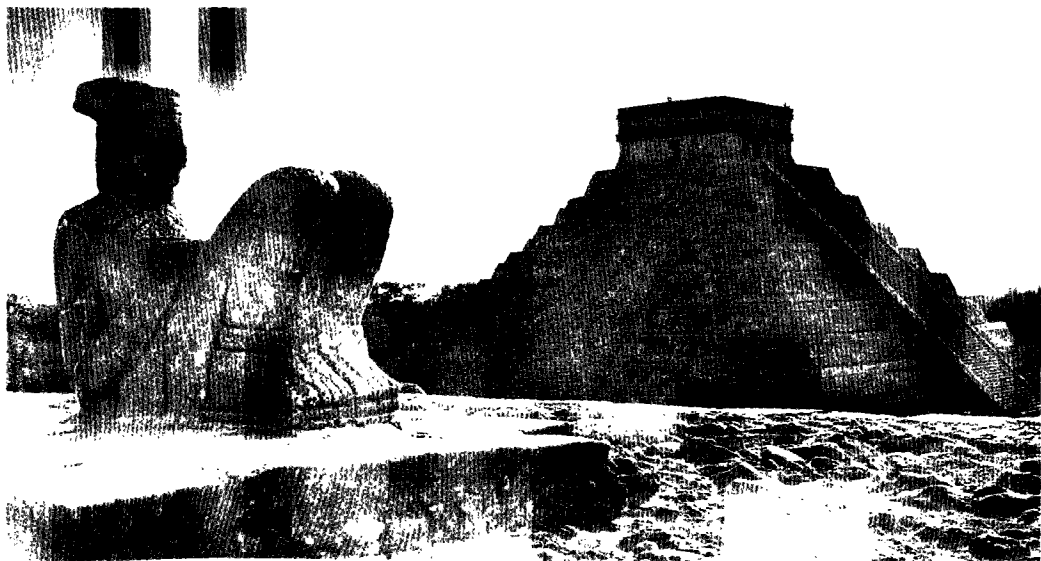
«Большой стадион» Чичен-Ицы с юга и севера ограничен храмовыми постройками. Здесь наблюдается

любопытный акустический эффект: если встать на центральной оси по длине стадиона, то можно отчетливо слышать все, что произносится на противоположном конце. По одной из гипотез, в этом месте находился тренер, дававший указания во время игры. Рельефы на стенах стадиона, храмов, а также на алтаре изображают сцены игры в мяч. Примечательно, что помимо основной темы — жертвоприношения — здесь отчетливо прослеживается «реинкарнационная» тематика.

Всего в Чичен-Ице было сооружено 13 стадионов. Сама эта цифра (если, конечно, она не случайна) является ключевой в воспроизводстве модели мира майя, выраженной в устройстве зодиакального круга.

В Чичен-Ице важную роль играли жрецы-астрономы. Для наблюдений за звездным небом была построена обсерватория, известная под названием «Караколь» (раковина). Это было достаточно сложное сооружение, поднятое на платформах и имевшее круговую куполовидную башню, внутри которой находилось несколько также круговых

Ступенчатая пирамида
Эль-Кастильо
и «статуя хранителя»

стен с прорезями и отверстиями. Астрономия майя имела большие успехи: с точностью до дня был определен период вращения Венеры.

УШМАЛЬ

Ушмаль [Uxmal] всегда считался одним из самых необычных и загадочных городов Мезоамерики — в первую очередь, благодаря своей удивительной архитектуре. Одно из объяснений названия города Ушмаль — «трижды воздвигнутый» (ош-маль). Первые поселения здесь относятся еще к 800 году до н. э. Сам город древние юкатанцы начали возводить в III веке, в раннеклассическом периоде. Начиная с VI века (в позднеклассическом периоде, ознаменовавшем наивысший расцвет культуры майя), Ушмаль стал важным политическим и экономическим центром, что продолжалось вплоть до X века.

Очевидно, не случайно Ушмаль расположен на так называемой «небесной веревке», проекции Млечного Пути на земную территорию, и следует на этом пути жизни и смерти сразу же после Чичен-Ицы. Не случайно, что возникновение именно этого города нашло свое отражение в древних легендах. Согласно одной из легенд, карлик-мудрец стал даром духов-прапредков некой бездетной старухе, жившей неподалеку. В детстве хитрый карлик продырявил сосуд, в котором старуха носила священную воду из колодца-сенота, и пока та набирала и проливали из горшка на землю воду, он разгадал секрет своего могущества. Затем, одолев умом и великодушием местного правителя, он научил людей строительству пирамид и дворцов, обжигу керамики, знанию звездного неба. Все это он сделал якобы ради своей бабушки, образ которой в Мезоамерике ассоции-

ровался с Большой Медведицей. В древней астрономии майя это созвездие представлялось в виде старухи, льющей из кувшина священную воду. Местные жители до сих пор рассказывают, что старуха-колдунья (Большая Медведица) живет в пещерах у сенота, продает детям воду и кормит «гигантского змея» (Млечный Путь и «небесная веревка»). Сейчас, когда приходится по крохам восстанавливать древние духовные представления, местность вокруг Ушмаля предстает буквально кладезем мифологического фольклора — не случайно неподалеку от этого города, в Мани была записана одна из наиболее любопытных пророческих книг майя, известных под названием «Чилам-Балам».

Что же представлял собой воздвигнутый карликом город, занимавший площадь более 100 га? В нем отчетливо выделяются восемь архитектурных комплексов, условно называемых: Пирамида Волшебника (Карлика), Женский монастырь, Поле для игры в мяч, Дом черепах, Дворец правителя, Большая пирамида, Голубятня и Кладбище.

Главным комплексом считается Дворец правителя — мощное сооружение на трех платформах, образующих уступы. Длина его составляет 100 м, ширина — 12 м и высота — 9 м. Предполагается, что дворец был построен в XI веке, уже перед самым закатом Ушмаля, который связывают с ужасной эпидемией «кровоавой рвоты», воспринятой как кара богов, после чего город опустел, а столицу владыки Тутуль Шиу перенесли в Мани.

Дворец правителя примыкает к воздвигнутой в VIII веке Большой Пирамиде, состоящей из девяти ступеней. Число девять здесь символизирует уровни преисподней. Фасадной частью Большая пирамида с хра-

мом обращена на север, к стране предков. Фасад храма, находящегося на вершине пирамиды украшен скульптурными изображениями популая Гуакамайя, считавшегося связником между мирами.

К северо-западу от Дворца правителя расположена площадка для игры в мяч, воплощавшая собой переход в мир мертвых. А еще западнее находится Пирамида Волшебника с Храмом Карлика на вершине. Эта пирамида была с самого начала запроектирована по намеренно архаической модели — не прямоугольной, а овальной, похожей на витую раковину улитки (в целом пирамида представлялась как обиталище главного предка). Высота лестницы пирамиды составляет 35 м. Угол подъема очень крут, а ширина ступеней всего около 15 см. Только с VIII по XI век пирамида достраивалась пять раз — но под этими уровнями остаются неизученными более ранние конструкции.

КОПАН

Копан [Coraп] является самой южной точкой сакрального географического пространства майя. Именно этот город упоминается на оконечности «небесной веревки» (проекции Млечного Пути). Не случайно Копан, казалось бы, периферийный, удаленный от других почти на 200 км город, стал одним из наиболее выдающихся центров расцвета великой цивилизации.

Копан был воздвигнут древними майя в предгорьях Западного Гондураса на высоте 600 м над уровнем моря. Именно здесь река Копан, вырывается из ущелий в прекрасную плодородную долину, зажатую среди гор. Майя основали свою южную столицу на месте поселений, существовавших здесь начиная, по крайней мере, с I тысячелетия до н. э. Над-

писи на стенах города ограничивают время его наибольшей активности с 460 по 801 годы.

Первое описание руин Копана было сделано путешественником Д. Стефенсом и художником Ф. Казервудом, оказавшимися здесь дождливым летом 1839 года: «Перед нами лежал разбитый посредине океана корабль, его мачты сломались, его имя стерлось, и некому сказать, откуда он приплыл, кому принадлежал, и что стало причиной его гибели». Лишь спустя полвека А. Моудсли начал здесь раскопки, которые длятся и по сей день.

Город рос от центра долины, с юга на север вдоль берега реки. Здесь находится городской центр, включающий в себя пять ансамблей, каждый из которых представляет собой несколько домов, выстроенных вокруг центральной площади. Городской центр возвышается на 40 метров над рекой и виден из любой точки долины. Здесь концентрировалась политическая и культовая жизнь южной столицы. С самого начала строго соблюдался принцип организации городского пространства. Профанной части отводились юг и восток, а север и запад считались сакральным направлением, ориентированным на страну предков. Именно поэтому фасад самого большого здания обращен на север. В этом же сооружении находится и царское захоронение. С северной стороны от города расположено большинство погребений; также с севера к акрополю примыкает амфитеатр, окруженный ступенчатыми трибунами. Здесь же установлено множество стел, не привязанных, в отличие от других городов майя, к конкретным зданиям; в городе было обнаружено около 40 резных стел и примерно столько же алтарей. На протяжении всего периода

существования Копана на стенах помещались стандартные изображения правителей с символом власти в виде «полосы».

Жилые комплексы Копана VIII–IX веков состоят из 40–50 зданий, сгруппированных вокруг одиннадцати дворов. Размер двора зависел от социального статуса владельца. Обнаружены дома для молодежи, святилища, хранилища, кухни и места хозяйственной деятельности.

Пожалуй, одним из наиболее интригующих памятников монументальной скульптуры Копана можно считать так называемый «Алтарь Q», представлявший собой каменный блок в форме параллелепипеда и датируемый 775 годом. На его верхней поверхности размещается весьма обширный иероглифический текст, а на боковых гранях высечены 16 фигур жрецов в характерных для региона головных уборах, скрученных из ленты — и сейчас в Гватемале можно встретить такие уборы. правда, у женщин. Каждый из персонажей держит в руке сложенную книгу. Все со скрещенными ногами сидят на иероглифах. Предполагается, что речь идет о некоем «совете мудрецов» или жрецов — астрономов, уточнявших календарные расчеты. Правда, следует отметить, что цифра 16, тем более в варианте 4 по 4, не может оказаться случайной и связана, скорее, с архаическими представлениями о родовой структуре. Именно такие представления отражены в композиции из ольмекской Ла-Венты (I тыс. до н. э.): 16 фигурок дискутируют перед стелами с надписями.

ПАЛЕНКЕ

Паленке [Palenque] стал известен в 1774 году и с тех пор считается наиболее исследованным городом майя. Тем не менее его изучение постоянно преподносит неожиданные

сюрпризы. Слово «паленке» имеет испанское происхождение, а сами майя называли брошенный город «Каменным Домом Змея».

Паленке возведен в отрогах Чьяпасских гор, образующих естественное плато, высотой примерно 70 метров. Сюда и востока город прикрыт горным массивом; он доминирует над низинами и болотами, тянущимися на западе и северо-западе вплоть до побережья Мексиканского залива. Город занимает стратегически выгодное положение на торговых путях. Платформа, на которой построен Паленке, была облюбована местными жителями еще до появления майя — археологи обнаружили здесь фрагменты керамики, датируемые концом I тыс. до н. э., тогда как расцвет «Каменного Дома Змея» приходился на VII век.

Размеры города достигали 16 км, а население насчитывало несколько тысяч человек. В Паленке обнаружено более 200 зданий. Наиболее интересны такие памятники, как Храм Солнца, Храм Креста, Храм Лиственного Креста, Храм Прекрасного Рельефа (конечно, эти названия, данные археологами, условны). Наиболее интересна центральная часть города, где находились главные административные постройки, храмы и дворцы знати. Архитекторам и строительным рабочим пришлось здесь немало потрудиться, чтобы сгладить основные неровности рельефа.

Дворцовый ансамбль расположен с восточной стороны Главной площади; это самое значительное сооружение города. Дворец возведен на платформе, длина которой составляет около 100 м, ширина — 75 м, а высота — до 9 м. Уникальным сооружением является четырехэтажная прямоугольная башня, возвышающаяся над комплексом. Сам

комплекс, благодаря многочисленным переходам и лестницам, напоминает лабиринт. Паленке славится своими настенными росписями. В этом городе существовала собственная жреческая школа, сохранявшая неповторимый художественный и архитектурный стиль.

В 1952 году мексиканский археолог Альберто Рус обнаружил в толще 20-метровой пирамиды Храма Надписей необычную погребальную камеру, где в каменном саркофаге был захоронен правитель, умерший в VIII веке, в возрасте 40–50 лет. Захоронение отличалось богатством подношений и строилось раньше возведенной над ним пирамиды. У заваленного камнями входа в гробницу находились сопровождающие: пять юношей и девушка, явно погибшие насильственной смертью. Посреди усыпальницы был обнаружен выполненный из единого каменного блока саркофаг, установленный на шести кубовидных ножках. Вся поверхность саркофага, включая крышку, покрыта рельеф-

ными текстами и росписями. От саркофага через толщу пирамиды тянулся так называемый «душепровод» (специальная труба в виде змеи) для связи мертвого с живыми, возможно, «душепровод» предполагал передачу звука.

Подробное изучение уникального саркофага показало, что с помощью архитектурного построения и убранства погребальной камеры жрецы Паленке пытались детально воссоздать «Семь Пещер» — селение божественных предков, легендарную прародину многих мексиканских племен.

На саркофаге изображен лежащий мужчина, окруженный причудливым узором. Это изображение часто приводится в книгах, посвященных разработке гипотез о палеоконтакте (контакте с внеземными цивилизациями в доисторические времена); высказывается мнение, что на крышке изображен космонавт за рычагами космического корабля. Однако при сравнении рельефа с другими произведениями изобра-

Одна из пирамид
в Паленке

енке.
шка саркофага
«образением
и Пещер»

зительного искусства Мезоамерики становится видно, что значение стилизованного изображения не выходит за рамки «земной» мифологии, а именно — воспроизводит «Семь Пещер». Центральное место здесь отводится Южному (желтому) «мировому дереву»; оно связывало подземный мир (потусторонний) с миром земным (реальным). Корни его питались священными водами, хранившимися под толщей земли, а крона пересекала небесные пространства. На верхушке дерева, изображенного на крышке саркофага, расположилась крупная птица с широко раскрытым клювом (кецаль или гуакамайя), осуществлявшая связь между мирами. Под деревом лежит человек в одежде архаического покроя; его поза идентифицируется как поза отдыхающего. Согласно надписи, этого человека звали Сын Желтой Попугаихи и Ягуара. Нижняя половина крышки саркофага занята стилизованным изображением пещеры, у входа в которую распо-

ложился мертвец. Знаки по краям крышки обозначают остальные шесть пещер. Погребальное сооружение внутри пирамиды, очевидно, имитировало древнюю прародину — пещеру, из которой некогда вышли предки майя и куда должны отправиться души усопших.

В 1990-х годах рядом с Храмом Надписей было обнаружено погребение «Красной Царицы», названное так потому, что лежащий здесь скелет женщины 35–40 лет был буквально засыпан киноварью. Это погребение соперничало по богатству с захоронением правителя и, самое главное, было идентично по способу воплощения духовно-религиозных представлений о «Семи Пещерах» — легендарной прародине.

ТЕОТИУАКАН

В пятидесяти километрах к северо-востоку от Мехико находится небольшая долина Теотиуакана [Teotihuacan]. Именно здесь возник крупнейший ритуальный центр древней Мексики, известный своими величественными пирамидами. Теотиуакан стал важнейшим сакральным и городским центром. Площадь его составляла 20 кв. км, а население превышало 100 тыс. человек. Влияние Теотиуакана простиралось по всей Мезоамерике.

Теотиуаканом, или «обителью богов» этот город был назван ацтеками. Город считался форпостом мезоамериканской цивилизации, долгое время сдерживавшим вторжения воинственных варваров с севера.

Теотиуакан появился около 300 года до н. э. в плодородной и стратегически выгодной долине. Поселение возникло рядом со священной пещерой, внутри которой находился священный источник и был захоронен некий предок. На-

ивысший расцвет Теотиуакана приходится на 200–600 годы н. э.

Принципы четкой застройки города не нарушались на протяжении всего его существования. В городе были культовые сооружения, дворцы, административный центр, рынок и свыше двух тысяч жилых комплексов. Основные сооружения были выстроены вдоль более чем четырехкилометровой «Дороги мертвых». Профанная часть города находилась на юге, а сакральная на севере, на некотором возвышении. Таким образом, дорога как бы вела вверх, на небо.

Названия главных пирамид — Солнца и Луны — не выдуманы археологами, а сохранились в древних легендах. Эти названия не противоречат и астрономическому значению сооружений.

Пирамида Солнца располагается примерно посредине «Дороги мертвых», с ее восточной стороны. Она и является ключевым сооружением всего города. Прямо под пирамидой находится естественная пещера, ориентированная с запада на восток, как и ось пирамиды. Таким

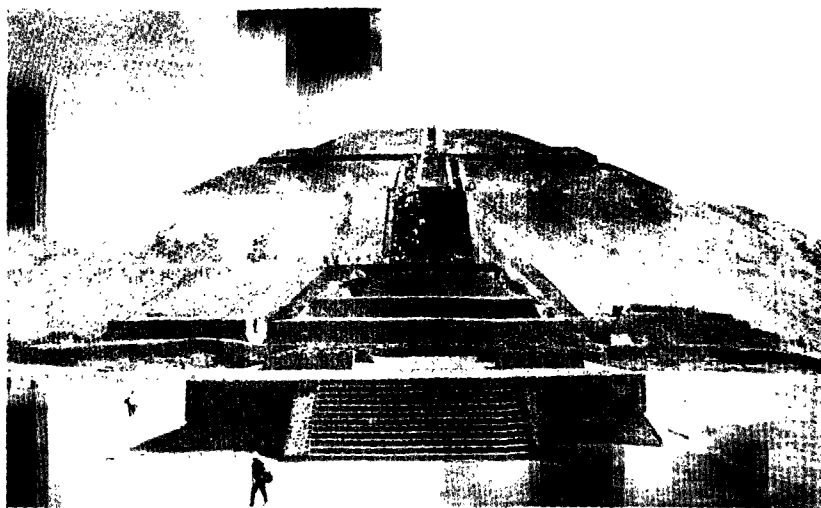
образом, с западной стороны можно и восходить на пирамиду к Храму Солнца, и спускаться под пирамиду вниз, в туннель, ведущий к центру. Направление туннеля пещеры и главной лестницы пирамиды совпадали. Тем самым создавалось некое зеркально отраженное пространство: или к солнцу, или под землю, что воплощало идею двойственности мира, дня и ночи, жизни и смерти.

Пещера под пирамидой, по всей видимости, имела исключительное сакральное значение, и потому доступ в нее был закрыт еще во времена расцвета Теотиуакана, в середине V века. Вход-колодец семиметровой глубины оставался скрытым вплоть до 1970-х годов. Когда его расчистили, то обнаружилась полуразрушенная лестница, от основания которой начинался 103-метровый почти горизонтальный туннель к середине пирамиды. Отмечено, что естественная пещера была специально доработана — в некоторых местах выровнен туннель, сглажены стены, выстлан пол, усовершенствована естественная форма централь-

Теотиуакан.
Скульптура бога
Кетцалькоатля
на храме в его честь

тиуакан.
амида Солнца

ной камеры. В центральной камере сохранились разбитые керамические сосуды, расписные диски с антропоморфными фигурами (150–250), однако еще в древности она была разграблена. В плане пещера представляет собой как бы цветок с пятью «лепестками» и двумя симметричными «листочками» на ножке. В виде лепестков цветка в древних мексиканских кодексах обычно изображалась пещера-прародина. Совершенно очевидно, что центральная часть пещеры использовалась для проведения тайных обрядов.

Сама Пирамида Солнца представляет собой грандиозное сооружение 64-метровой высоты. Стороны основания равны 211, 207, 217 и 209 метрам. Трудно предположить, что древние строители «ошиблись» в закладывании длины сторон — скорее всего, за этим отклонением кроется какой-то расчет, логика которого нам пока неизвестна. В отличие от пещеры, где неоднократно производились перестройки, пирамида была воздвигнута раз и навсегда. Верхняя часть сооружения, куда по западному склону ведет сначала широкая, а потом сужающаяся лестница, представляет со-

бой плоскую площадку. По всей видимости, посредине этой площадки в древности стоял храм, воплощавший выход из преисподней.

В пределах Пирамиды Солнца было обнаружено 16 погребений. Последними археологи нашли детские погребения, заложенные у каждого из четырех углов основания пирамиды.

Вся пещерно-пирамидальная конструкция несла и определенный астрономический смысл, отражавший представления теотиуаканцев о модели мира, привязанной к циклам человеческой жизни. Если наблюдать за солнцем от середины оси города — «Дороги мертвых», то получалось, что дневное светило, пробуждая все живое, поднималось из-за храма на пирамиде. Затем оно достигало зенита, что можно было определить по отсутствию теней в колодце пещеры, и, смещаясь к западу, как бы пряталось в туннель под пирамиду. Уходя за горизонт, солнце бросало последние кроваво-красные лучи на самую высокую точку города — храм на Пирамиде Солнца — и исчезало, уступая место тьме...

С западной стороны «Дороги мертвых» — там, куда уходило солн-

це, было обнаружено странное ритуальное погребение. Оно состояло из четырех черепов, два из которых принадлежали девушкам, а два других — юношам. При этом женские черепа были повернуты лицевой частью на север, а мужские — один на север, другой на юг.

Пирамида Луны завершала на севере «Дорогу мертвых» и являла собой почти точную (по пропорциям), но уменьшенную ровно на одну треть ее копию — высота Пирамиды Луны равняется 42 метрам. Внутри Пирамиды Луны также был обнаружен туннель. На вершину ведет равномерно широкая лестница. Если смотреть на Пирамиду Луны с южной оконечности города, то она представит на фоне большого вулкана горного массива Серро Гордо, что добавляет ей величия. Однако по мере приближения к Пирамиде Луны по ведущей вверх «Дороге мертвых», пирамида иллюзорно как бы увеличивается в размере и заслоняет собой горный пейзаж. При этом лестница на пирамиде становится как бы продолжением «Дороги мертвых». Кроме того, за счет рельефа вершина этой пирамиды оказывается практически на одном уровне с вершиной Пирамиды Солнца.

Перед Пирамидой Луны располагалась большая площадь с платформой-сценой посередине. Именно здесь на сакральном пространстве северной площади проводились многочисленные обряды.

Город прекратил свое существование в конце VII века, когда социальные потрясения лишили столицу бывшего могущества, здания оказались разрушенными, а огонь уничтожил всю ее роскошь и великолепие.

ТЕНОЧТИТЛАН

Последним, известным своей пышностью городом Мезоамерики стал

Теночтитлан [Tenochtitlan] — великая столица ацтеков.

Согласно легенде, гонимые и изможденные ацтеки пришли в долину с озерком «и с радостью увидели, что среди камней возвышался кактус нопал, а на его вершине сидел орел. Он рвал что-то своими когтями и пожирал. Увидев ацтеков, орел кивнул головой». На квадратной площадке рядом с кактусом они основали первое святилище, построив скромный домик, крытый камышом. Постепенно на слившихся островках возник двойной город, почти лишенный сельской округи. Возникшее в 1325 году поселение на берегу озера Тескоко стало основой ацтекской столицы Теночтитлана, уничтоженной испанцами.

Величие полумиллионного Теночтитлана поразило воображение испанцев. Эта великолепная столица была разделена на четыре части, в точке схождения которых находился ритуальный центр. Три дамбы соединяли островной город с сушей. Для защиты от наводнений была построена каменная плотина. В островной части Теночтитлана функции улиц выполняли каналы с дорожками, пересекавшиеся мостами. Для доставки питьевой воды в этот огромный город сооружались специальные акведуки. Главная площадь, расположенная в ритуальном центре, была окружена прямоугольными пирамидами с храмами и дворцами. Здесь проходили праздники, общие собрания и религиозные церемонии. Основным сооружением считалась пирамида Главного Храма со святилищами Уицилопочтли и Тлалока на вершине. Священный центр был окружен стеной, длина которой достигала 500 метров. Дворец правителей располагался за преде-

эхино-
ины
текского храма

лами ритуального центра. В городе насчитывалось множество зданий — храмов, школ, служебных построек. Неподалеку находился огромный рынок, шум от которого был слышен за несколько километров.

Литература о Мезоамерике:

Галич М. История доколумбовых цивилизаций. М., 1990.

Гуляев В. И. Города-государства майя. М., 1979.

Гуляев В. И. Древнейшие цивилизации Мезоамерики. М., 1972.

Гуляев В. И. Забытые города майя. М., 1984.

Гуляев В. И. Загадки погибших цивилизаций. М., 1992.

Ершова Г. Г. Древняя Америка: полет во времени и пространстве.

Мезоамерика. М., 2002.

Ершова Г. Г. Фрай Диего де Ланда. М., 2000.

Ершова Г. Г. Храм Надписей в Паленке // Храмы и монастыри. М., 2003.

Кинжалов Р. В. Искусство древних майя. А., 1968.

Кинжалов Р. В. Культура древних майя. А., 1971.

Кнорозов Ю. В., Ершова Г. Г. Легенды о происхождении майя (миф и природная среда) // Экология американских индейцев и эскимосов: проблемы индеанистики. М., 1988.

Легенды, мифы и сказки индейцев майя. М., 2002.

Рус А. Народ Майя. М., 1986.

Соди Д. Великие культуры Мезоамерики. М., 1985.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА

ЧАВИН

Между пятым градусом южной широты и тропиком Козерога протянулись Центральные Анды. В этом, не столь обширном регионе климат меняется с каждым километром по мере продвижения в глубь континента. Прибрежная полоса не столь широка, и уже в 15 км от моря высота гор достигает 4000 м. Эта территория получила название Андского культурно-исторического региона — она хранит огромное количество древних памятников многочисленных культур и цивилизаций. Они возникали, расцветали и умирали, сохраняя на протяжении тысячелетий преемственность и развивая основные духовные воззрения, традиции и обряды.

Главной предшественницей древних андских цивилизаций можно считать чилийскую культуру Чинчорро. Ее создатели за пять тысяч лет до н. э. уже имели сложные религиозные представления и изготавливали искусственные мумии, воплощая свои реинкарнационные представления. Позже на территории Южной Америки возникли такие культуры, как Чавин [Chavin], Паракас, Наска, Викас, Салинар, Мочика, Рекуай, Чанкай, Чиму, Чап-Чан, Сикап, Тиауанако и др.

Чавин-де-Уантар расположен в горах Северного Перу на высоте 3170 м над уровнем моря. Город, существовавший в 850–200 годах до н. э., был церемониальным центром индейской цивилизации, располагавшейся на территории, примерно на 800 км протянувшейся вдоль Тихоокеанского побережья. Эта куль-

тура возникла во второй половине II тысячелетия до н. э. и существовала до конца IV века н. э. Чавин считается «прародителем» всех андских цивилизаций, его культурное влияние прослеживается вплоть до XVI века, когда территория южноамериканских государств была захвачена испанцами.

В период расцвета Чавин-де-Уантар занимал площадь около 40 га, а население его составляло примерно 3 тысячи человек. Основной ритуальный центр занимал площадь в 4 га.

Божество, почитаемое в Чавине, имело черты некоего хищника из семейства кошачьих, скорее всего, ягуара или пумы. Изображение человека с оскаленными клыками ягуара (или же с другими «кошачьими» атрибутами) встречается здесь значительно чаще других антропоморфных и зооморфных изображений.

Основной ритуальный комплекс был сориентирован по оси «восток–запад», причем вход находился с востока. Паломники, пришедшие в храм, оказывались на большой площади, где, видимо, и происходили массовые священнодействия. На площади были обнаружены обелиск и алтарь с семью отверстиями. Местные индейцы называют этот алтарь «Семь козочек», некоторые ученые усматривают в расположении отверстий указание на семь звезд Ориона; не исключено также, что отверстия просто призваны придать алтарю сходство со шкурой ягуара.

Видимо, восточная площадь была профанным пространством, доступным для всех желающих. Далее к за-

паду начиналась сакральная часть храма, она находилась на возвышенности, называемой местными жителями «Кастильо» («Замок»).

На вершину «Замка» вела лестница, правая сторона которой была выложена из черного известняка, а левая — из белого гранита. На вершине по сторонам лестницы стояли две колонны, украшенные резными фигурами фантастических существ. Правая колонна была сделана из черного камня, а левая — из белого. Они некогда поддерживали огромную каменную притолоку с вырезанными изображениями кондоров, которая была пайдена разбитой на куски подле колонн. Этот вход в запретную священную зону получил название «Черно-белого портала».

Черно-белая «лестница агуаров» приводит на обширную площадку, которая служит фундаментом для главенствующей над городом двухступенчатой пирамиды высотой 13 м, имеющей основание 75×72,5 м. Стены ее сложены из гладко отесанных каменных плит и были украшены рельефным фризом и головами божеств, выступавшими из кладки. На вершине пирамиды существовали некие каменные строения.

Внутри пирамиды, заполненной смесью земли и камней, располагался запутанный лабиринт, имевший три этажа. На каждом этаже находились многочисленные коридоры, комнаты, галереи, лестницы, вентиляционные люки и водоотводные шахты.

Видимо, центральным объектом храма являлся большой, почти пятиметровый камень, имеющий форму ножа или наконечника копья. Это монолит, вырубленный из цельного куска гранита. Камень представляет собой стилизованную человеческую фигуру с клыками и когтями, со змеями, выходящими из головы.

Тонкая, сужающаяся к концу верхняя часть копьевидного обелиска точно соответствует отверстию в крыше, и это свидетельствует о том, что весь храм был спланирован вокруг камня. По-видимому, эта священная реликвия была специально спрятана в глубине храма, чтобы ее нельзя было отсюда вынести.

Высказывалось мнение, что отверстие, находящееся над копьевидной стелой, служило для того, чтобы сливать на нее жертвенную жидкость, скорее всего, кровь. Возможно также, что через отверстие раздавался голос жреца; усиленный подземельем, он выдавался за голос божества.

Неподалеку от копьевидной стелы начиналась лестница, которая вела в семь подземных галерей. В одной из них, названной «галерей жертвоприношений», видимо, хранились дары, присланные из различных областей государства. В частности, здесь были обнаружены раковины морских моллюсков, присланные в высокогорное святилище с побережья.

Выбор места для его возведения был сделан с учетом сейсмичности региона. Чавин-де-Уантар, возведенный на линии тихоокеанского огненного кольца, простоял уже почти 3 тысячи лет. Специалисты считают, что место, где расположена крепость, обладает особыми «антисейсмическими» свойствами, которые сумели определить древние строители.

Археологические и гидрографические исследования показали, что чавинцы были не просто великолепными строителями каналов и акведуков. Они умели использовать и воду ледников из верховий Вачекса, по всей видимости, в обрядовых или же календарных целях. С наступлением теплого сезона ледники начинали таять и уровень воды в Вачексе понимался до уровня юго-западного угла Чавина-де-Уантар. Тогда считав-

шаяся девственной вода все сильнее заливала широкую платформу вокруг основных построек, каскадом спускалась к площади и затем устремлялась в реку Мосна, продолжая свой путь на север. Таким образом, в галереях создавался резонанс, многократно увеличивавший шум потока — и в эти моменты вся храмовая сакральная часть святилища буквально ревела и грохотала. Можно предположить, что горное эхо также производило определенный акустический эффект. Когда же таяние прекращалось, уровень воды опускался, и все возвращалось в обычное состояние.

Литература:

Березкин Ю. Е. Чавин // Исчезнувшие народы. Сборник статей (по материалам журнала «Природа»)/ Под ред. П. И. Пучкова. М., 1988. С. 139–147.

ФИГУРЫ ПУСТЫНИ НАСКА

Древняя перуанская культура Наска [Nazka] известна своими геоглифами — огромными фигурами на земле, первоначально обнаруженными в пустыне Пампа-Колорада, что к югу от реки Наска. Зона с рисунками в районе горных плато, занимающая площадь в 500 кв.км, расположена примерно в 100 км от побережья. Геоглифы датируются приблизительно началом нашей эры.

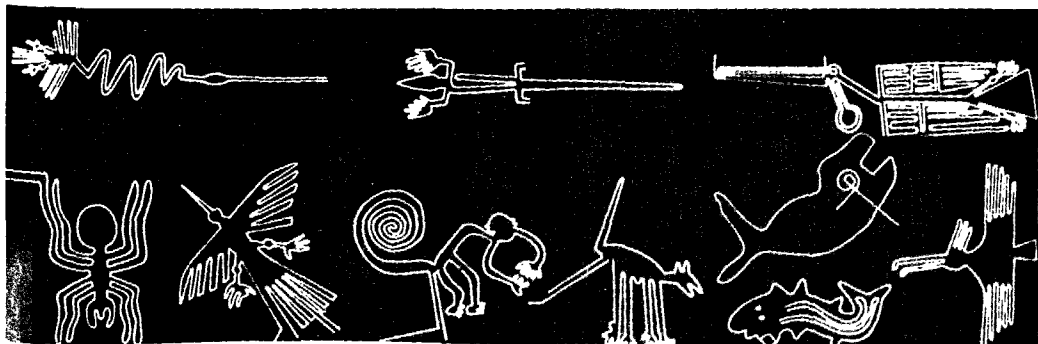
Впервые рисунки в пустыне были описаны в 1548 году Педро Сьеса де

Леоном. В начале 1940-х годов они вновь были «обнаружены» с высоты полета самолета: на участке одного из плато простирались не просто «дороги в никуда», — это была странная сеть из геометрических линий и фигур, охватывавшая огромную территорию. Гигантские рисунки начинаются примерно в 400 км южнее Лимы и тянутся около 100 км, выстраиваясь в ленту шириной от 8 до 15 км.

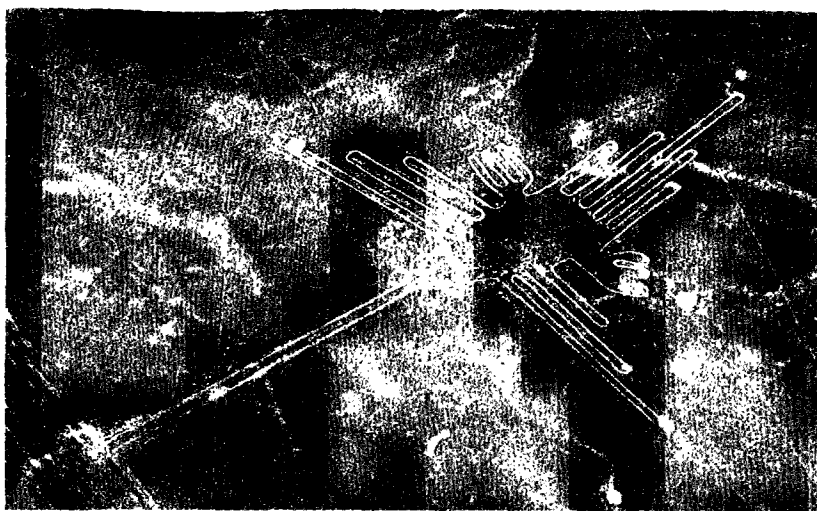
Линии разбегаются во все стороны, тянутся на расстояния до нескольких километров и обрываются. Чаще всего встречаются отдельные линии и ряды параллельных. Они отчетливо выделяются благодаря светлой желтоватой полосе, обрамленной темными каймами. Линии и геометрические фигуры сочетаются с изображениями животных, птиц, рептилий и насекомых. Многие линии и точки ориентированы в соответствии с периодами солнцестояний и равноденствий, а также положений отдельных созвездий. При этом гигантские фигуры выполнены с соблюдением местных изобразительных традиций и представляют животных, принадлежащих, в основном, данной экосистеме: рыбы, рептилии, паук, множество птиц.

Данная местность являлась культовым центром. Было высказано предположение, что линии могли быть священными дорогами, а пус-

Некоторые фигуры пустыни Наска

жа.
ура птицы

тые пространства — местами отправления культа. Сами фигуры должны были воплощать мифических божеств и духов-животных. Это убеждение подкреплялось и существованием в доколумбовом Перу такого понятия, как «уака». Термин «уака» (священный объект) не являлся определением конкретного предмета. Под «уака» могли подразумеваться и фигурки, и места поклонения, и памятники, и духи воздуха. Инки называли «уака» всю систему разветвленных дорог вместе с культовыми объектами. Вдоль дорог располагались специальные пункты, как, например, знаки на горных перевалах или местах стоянок. Они отмечались кучей, сложенной из камней; эти сооружения и почитались как «уака». Каждый проходящий клал туда свой камень или комочек из жеванных листьев коки. Возможно, что древние обитатели Наски не ограничивались обозначением «естественных» священных мест, а создавали их специально — вместо каменных храмов они строили двумерные святилища из линий под открытым небом.

Высказывалось предположение, что гигантские фигуры Наски в древ-

ности использовались для ритуалов посвящения. Сюда, в пустынную местность, приходили из плодородных долин, чтобы пройти обряд. Посвящаемые должны были войти внутрь фигуры и проследовать по всему ее периметру. Возможно, фигуры представляли собой изображения тотемов-предков, причем каждой родовой общине соответствовала особая фигура. Когда посвящаемый проходил по всему периметру фигуры, он как бы заново рождался с новым статусом. В пользу правильности данной реконструкции говорит тот факт, что все животные, изображенные на поверхности Наски, — женского пола (по крайней мере, изображения мужских гениталий нет ни у одной из фигур).

Существует «эзотерическая» теория, согласно которой линии являются «конденсаторами энергии», и перемещение по ним способствует достижению специфического духовного и психического состояния.

Литература:

Готье де Лекарфос В. Рисунки долины Наска // Латинская Америка. 1993. № 7.

Райхе М. Загадки Наски // Латинская Америка. 1975. № 4.

САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИНКОВ

Последней великой цивилизацией Андского региона была созданная инками — но случилось это уже накануне появления испанцев. Инкам принадлежит слава создателей крупнейшего государства доколумбовой Южной Америки. Возникло оно в 1400 году и просуществовало до 1533 года, исчезнув под натиском испанских войск.

Изначально слово «инка» означало проживающих в Куско индейцев, говорящих на языке кечуа. Испанцы же называли так все народы, входившие в империю инков. Однако Инка с большой буквы — уже означало династическое имя верховных правителей. Титул верховного правителя был «сапа-инка», что переводится как «единственный» Инка.

В эпоху империи главными считались три божества: творец Вселенной с большим количеством воплощений, наиболее известным из которых был Виракоча; бог Солнца Инти; и Ильяпа — бог-громовержец (илья — «молния»). В качестве основного женского божества почиталась Мама Килья — жена бога Солнца. Самое забавное, что на языке кечуа слово «мама» означает почти то же, что и в русском: «мать», а также и «сестра матери». При этом Мама Килья сама почиталась как богиня Луны (килья — «луна»). Нетрудно догадаться, что Сапа-Инка выступал как земное воплощение Солнца, а его жена — как земное воплощение Луны. Титул царицы был «маманчик», что означало «наша мать».

Огромная империя инков сформировалась на прилегающих к Тихому океану прибрежных землях и высокогорных районах Анд на основе местных культур. В XII веке началось достаточно бурное возвышение инкской общины Куско, позже были

присоединены территории запада Эквадора, Перу, юго-западная часть Боливии, северная часть Чили, северо-западная часть Аргентины, часть Колумбии. Таким образом, к XVI веку сформировалось огромное государство, называвшееся Тауантинсуйю. Это слово на языке кечуа буквально означает «четыре соединенные между собой стороны света». По сторонам света происходило и административное деление: на севере находилась провинция Чинчасуйю, на юге — Кольясуйю, на западе — Контисуйю и на востоке — Антисуйю.

Инки прославились как великодушные инженеры и дорожные строители. В Тауантинсуйю существовала развитая система дорог, соединявших различные районы империи со столицей и между собой. Ориентировка сооружений и дорог по оси «север-юг» была практически обязательной в организации как городских комплексов, так и всей государственной территории. «Дорогами Инки» были названы две главные магистрали, пересекавшие все государство с севера на юг — от Эквадора до Аргентины. Их протяженность составляла почти 5 000 км. Дороги были необходимы не только для переброски войск и для быстрой доставки сообщений, но и для прохождения религиозных процессий по сакральным местам — «уакам».

«Уака» является общим термином для обозначения какого-либо человека, места или вещи, обладавших священным или сверхъестественным значением. Отсюда в современном испанском языке возникло слово «уакерос», что означает «грабители святынь». «Уака» назывались и священные места, где находились естественные мумии, считавшиеся у некоторых андских народов божествами, способствующими плодородию. Живые, связывавшие свое

происхождение с «уаками», содержали эти мумии божественных предков одетыми и снабжали их едой. Да и сами инки с большой пышностью выставляли мумифицированные тела своих правителей во время религиозных церемоний.

Столицей государства стал город Куско, получивший свое имя от названия долины. При этом на языке кечуа слово «куско» (коско) означает «пуп земли». Существует множество вариантов легенды о возникновении и самих инков и их столицы. Одна из версий повествует о том, что первым правителем инков был Манко Капак — сын Солнца и Луны. Вместе со своей сестрой-женой Мама Окльо он вышел из вод озера Титикака. От отца Манко Капак получил золотой жезл, который должен был указать место, где следует основать центр государства. И вот там, где магический жезл легко вошел в почву, и был основан город, ставший столицей великой империи. Манко Капак назвал этот город Куско.

В основу планировки Куско была положена все та же осевая, ориентированная по сторонам света, структура, которая распространялась и дальше, за пределы города, на подчиненные инкам территории. Хронист Инка Гарсиласо писал, что имперский город Куско был «одним из главных идолов», которому как святыне, поклонялись индейцы... Это поклонение проявлялось во всем. Если два индейца одинакового положения, встречались на дороге, то тот, который шел из Куско, пользовался уважением и почтением того, кто шел туда...

Планировка столицы инков города Куско следовала модели восприятия пространства человеком, присущей жителям Южного полушария земного шара: то есть мир живых располагался на севере, со стороны

солнца, а страна мертвых находилась на юге, там, куда солнце никогда не попадало. Именно поэтому Храм Солнца, как важный ритуальный объект, связанный с культом умерших и погребальным обрядом, располагался строго на юге от центра Куско. К нему вели три главные улицы. На площади перед храмом, где проходили ритуальные танцы и представления, следовало находиться без обуви и так, босым, заходить в храм. Именно здесь выставлялись забальзамированные тела умерших правителей, которым подносились многочисленные жертвы.

Все постройки инков отличались мощью и монументальностью, что определялось, безусловно, специфическими условиями сейсмоопасных горных районов. Видимо, по этой же причине, инкские монументальные сооружения всегда возводились немного наклоненными внутрь, к центру. В результате башни приобретали вид усеченного конуса, а здания — усеченной пирамиды. Стены складывались из больших отшлифованных камней. Камни скреплялись шипами, выступами, медными скобами и штырями. Позже кладка состояла из камней меньшего размера, уложенных в неровные ряды.

Единая Вселенная инков состояла из взаимосвязанных миров. Верхний, или Звездный, мир считался посмертным прибежищем безгрешных. Нижний мир представлял обителью греха и соблазна. Был еще Внутренний мир, заключенный в сердцевины земли, куда якобы уходят после своей смерти дурные люди.

В основе религиозных воззрений инков лежала идея реинкарнации, или возвращения душ умерших, которая проявлялась соответственно в «культе предков», тела которых считались священными объектами — «уака». С мумиями предков советовались

по всяким важным вопросам. Но поскольку контакты с покойниками всегда считались делом исключительно деликатным, существовали особые люди, которые не только «общались» с мумиями и получали от них ответы на интересующие живых вопросы, но и умели правильно интерпретировать эту информацию «с того света».

Вера в реинкарнацию не являлась чем-то абстрактным и лишь условно связанным с реальностью. Для древних перуанцев разорение испанцами могил было чудовищным актом, поскольку нарушалась целостность костных останков, что, в свою очередь, делало невозможным возрождение умерших.

Сами перуанцы также применяли подобную тактику уничтожения нежелательных людей «навсегда». Сохранялась история, повествующая о том, как некие селяне расправлялись с «отравителями». По приказу местного начальства они заживо сжигали всех, кто обвинялся в этом тяжком преступлении, делая так, «чтобы от них не осталось бы даже памяти».

Литература:

Березкин Ю. Е. Древнее Перу. Л., 1991.

Инка Гарсиласо де ла Вега. История государства инков. Л., 1974.

Кузьмищев В. А. Царство сынов Солнца. М., 1982.

МАЧУ-ПИКЧУ

Политический, военный, религиозный и экономический центр, получивший название Мачу-Пикчу [Machupicchu], был возведен инками в XV веке на высоте 2450 м над долиной реки Урубамба, примерно в 100 км к северо-западу от Куско.

После завоевания территории нынешнего Перу европейцами долгое время ходили легенды о существовании «затерянного города инков», но никто не знал — есть ли он

на самом деле. В испанских хрониках о городе не было ни одного упоминания; сами инки также не оставили письменных свидетельств.

В 1911 году американский археолог Х. Бингем, посвятивший несколько лет поискам «потерянного города», наткнулся на кишащие змеями, укрытые густыми зарослями руины на вершине горы. На тот момент в Мачу-Пикчу проживали только две индейские семьи. Несмотря на открытие Бингея, Мачу-Пикчу оставался недоступным еще почти 30 лет, до тех пор, пока археологическая экспедиция, работавшая здесь, не обнаружила дорогу инков, проложенную через долину к цитадели.

Для возведения Мачу-Пикчу пространство горной цепи было использовано таким образом, что святилище оказалось идеально вписано в рельеф. Каменные террасы при строительстве были спрофилированы в строгом соответствии с изгибами крутых, почти отвесных скал, а тысячелетние камни возведенных индейцами стен оставляют такое чувство, будто они — органическая часть этих гор. Естественный ландшафт и архитектура здесь неотделимы друг от друга, составляя гармоничное единство.

Согласно одной из версий, название «Мачу-Пикчу» означает «Священный город». Также существует мнение, что инки строили свои города в виде животных; так, их столица, город Куско, имела очертания пумы. Если посмотреть с высоты на Мачу-Пикчу, то он напоминает устремленную на север, к солнцу, птицу. Будучи ориентирован по оси «юг–север», город поделен на две части: городскую (север) и сельскую (юг). Городской сектор имеет дополнительные укрепления и, в свою очередь, также поделен на

две части. В профанную часть входят дома, дворы и лестницы. К сакральной части относились храмовые и священные постройки. Внутри городского сектора сакральная часть расположена ближе к югу. «Сельская» половина включает в себя пространство хозяйственной деятельности, куда входят, прежде всего, ирригационные террасы для земледелия.

В окрестностях Мачу-Пикчу находится несколько священных гор: Вайна-Пикчу на севере, Пикчу (букв. «Высокая гора») на юге, Иананти (букв. «Черная гора») и Пу-тукуси на востоке, Вискачани на западе. Примечательно, что «священное пространство» инков находило воплощение и в архитектуре городских построек. Так, окружающие священные горы или священные направления были представлены в соответствующих кварталах, только, естественно, в меньшем размере — наподобие макета, копирующего форму оригинала. Самые важные копии воздвигались на специальных, опять же священных, платформах.

С изучением звездного неба связывают Храм Солнца, расположенный в юго-восточной части города. По своей конструкции он напоминал обсерваторию, поскольку был построен в виде круглой открытой сверху башни. По всей видимости, этот храм играл роль и обсерватории, и святилища, поскольку посредине оказался отполированный каменный блок, служивший, скорее всего, алтарем. Но на этом тайны Храма Солнца не кончались — внизу, под храмом, была обнаружена естественная пещера, которую использовали в качестве места погребения правителей.

Искусство обработки камня строителей Мачу-Пикчу было столь совершенно, что долго трудно было

поверить в то, что город возводили обычные инки. Огромные глыбы приходилось перевозить от каменоломен на достаточно большие расстояния, используя не только мускульную силу, но и хитрость человека. Камни спускали по мокрым глиняным склонам. Иногда использовали приспособления наподобие саней или же волокли по бревнам. Затем камни обрабатывали и шлифовали. Каменщику требовалось до полутора часов, чтобы при помощи своих инструментов обработать шесть плоскостей каменного блока размерами 25 × 25 × 30 см. При этом в щели стыков невозможно протиснуть даже лезвие ножа. Цементирующие средства не использовались, правда, в стыкующихся плоскостях делались специальные углубления. При строительстве использовались естественные склоны, вдоль которых и укладывались камни. Подобная техника идеально обеспечивала устойчивость даже в случае наклона скалы до 40°. Неоднократно отмечались случаи, когда во время землетрясений разрушались дома, построенные по европейским технологиям, но при этом оставались невредимы древние постройки инков.

Литература о Южной Америке:

- Башилов В. А.* Древние цивилизации Перу и Боливии. М., 1972.
Галич М. История доколумбовых цивилизаций. М., 1990.
Ершова Г. Г. Древняя Америка: полет во времени и пространстве. Северная Америка и Южная Америка. М., 2002.
Зубрицкий Ю. А. Древнейшие перуанские цивилизации // Культура Перу. М., 1975.

ТИАУАНАКО

В горах Боливии, на высоте 4000 м расположено одно из самых высоких озер мира — Титикака. На такой высоте воздух разрежен; количество кислорода в единице объема может снижаться на величину до 25 процентов по отношению к равнинному. Условия этого плоскогорья (иногда называемого «американским Тибетом») мало пригодны для сельскохозяйственной деятельности, и вызывает удивление уровень урожайности, которого достигали местные жители — видимо, их система земледелия была более эффективна, чем современная агрономия.

К южному берегу Титикаки примыкает самый высотный древний город Нового Света — это Тиауанако [Tiwanako]. Его руины находятся на некотором расстоянии от береговой кромки, но, видимо, в период своего расцвета Тиауанако был портовым городом.

Тиауанако почитался как древняя цивилизация уже во времена инков: они восхищались им, изучали его и даже пытались реставрировать памятники. С Титикакой и Тиауанако связаны мифы о главном инкском божестве Виракоче, именно здесь создавшем людей. Считается, что расположенная рядом гора и является портретом Виракочи, глядящего в небо.

Название древнего центра связывают со словами одного из Инков, который, благодаря гонца, доставившего весть, сказал ему: «Тиауанако!», что всего лишь означало

«Садись, бегун!» Древнее название этого города на языке местных индейцев аймара звучит по-другому — Тайпикала, что означает «камень посередине».

Тиауанако считается одним из самых знаменитых и загадочных археологических центров древнего Перу. Возник город примерно в 200 году до н. э. и просуществовал вплоть до IX века н. э. Его площадь составляла 0,45 кв.км.

Мегалитический Тиауанако был воздвигнут древними архитекторами как церемониальный центр. Воплощенная в его архитектуре модель мира привязана к сторонам света, что выражается в ориентировке по оси «юг—север» с небольшим отклонением.

Комплекс был некогда окружен ровом, заполненным водой и соединенным с озером. Несмотря на близость огромного естественного водоема, жители Тиауанако рыли каналы и на территории самого центра, а также заполняли водой естественные впадины, облицовывая их берега камнем. Здесь обнаружены административные и военные здания, хранилища запасов пищи, жилые комплексы и кварталы ремесленников. Строения Тиауанако отличались исключительной правильностью симметричной прямоугольной планировки. Здешняя каменная кладка считается лучшей в центральных Андах; видимо, высокая точность кладки была причиной того, что здешние строители обходились без скрепляющего раствора. К характерным признакам архитектуры Тиауанако относятся создание плат-

форм и пирамид путем досыпки естественных возвышений и укрепление их каменными стенами, сооружение полуподземных зданий и возведение памятников-монолитов. Тиауанако состоял из нескольких архитектурных комплексов, крупнейшими из которых являются Акапана и Каласасайя.

Высота ступенчатой пирамиды Акапана превышает 15 м. На верхней платформе пирамиды находится искусственный, также выложенный камнем, водоем овальной формы 80 × 40 м при глубине 7 м. По сложной системе каменных желобов вода стекала вниз, в ров у основания пирамиды; затем попеременно по внешним и внутренним каналам она уходила на 3,3 м в глубину земли, а оттуда — в реку Таванако и далее — в озеро Титикака.

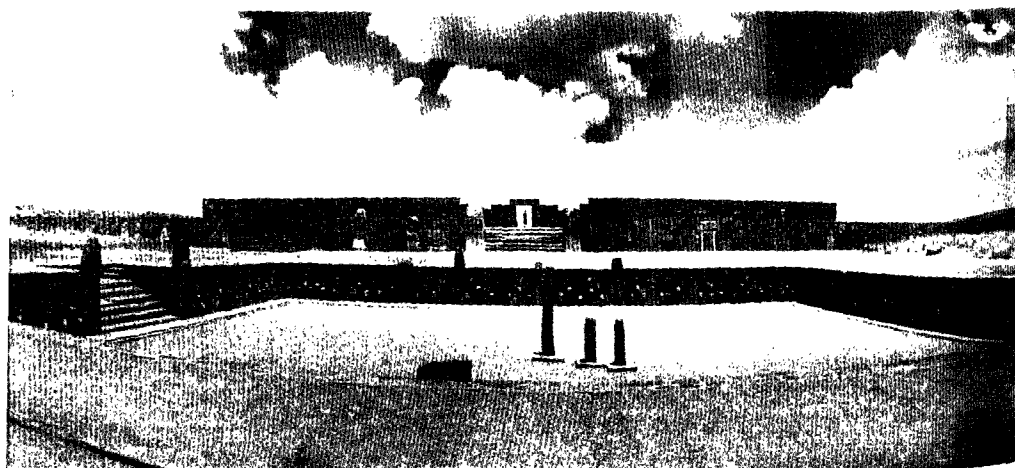
Каласасайя расположен к северу от Акапаны, на сравнительно невысокой прямоугольной платформе, обнесенной стеной. Стена состоит из высоких, около 3,5 м, каменных столбов, пространство между которыми заполнено каменной кладкой. Вход в Каласасайю находился с восточной стороны. Здесь от вымощенной площадки на платформу вела монументальная лест-

ница из шести ступеней. В храме были предусмотрены встроенные визирные линии наблюдения, ориентированные на точки восхода солнца в дни равноденствий и солнцестояния, а также на определенные звезды и созвездия. Наличие на западной стене тринадцати (а не двенадцати) колонн позволяло выдвигать гипотезы, что храм представляет собой, помимо прочего, и солнечно-лунный календарь.

Неподалеку от лестницы Каласасайи находится небольшой храм, пол которого погружен в землю на два метра. В центре этого здания находятся две каменные скульптуры (видимо, идолы божеств). В стены встроены скульптурные изображения человеческих голов.

Самый знаменитый памятник Тиауанако — Ворота Солнца, сложенные из каменных блоков, покрытых рельефными изображениями. Прямо над проемом изображено некое мифическое существо, сочетающее признаки человека, кондора, змеи и кошки; не исключено, что это и есть верховный бог Виракоча. С обеих сторон от него помещено по двадцать четыре фигуры «человеко-кондоров», выстроенных в три ряда; все они повернуты лицами

каласасайя

к центру. На боковых колоннах Ворота внизу имеются небольшие прямоугольные ниши — судя по всему, петли для ворот.

Примерно в километре к юго-западу от Тиауанако располагался комплекс Пумапунку. Он отчасти напоминает Акапану, тем более что наверху пирамиды Пумапунку осталось углубление от искусственного водоема. В Пумапунку находятся Ворота Луны, напоминающие Ворота Солнца; стилистически они едины и различаются лишь в деталях изображительных композиций. Судя по сохранившимся золотым гвоздикам, можно предположить, что Ворота были покрыты листовым золотом. Хотя названия «Ворота Солнца» и «Ворота Луны» являются условными, но комплекс Пумапунку явно имел астрометрическое назначение и дополнял Каласасайю в наблюдениях за движением небесных тел.

Заслуживает внимания монументальная скульптура Тиауанако. В основном это гигантские колоссы высотой от 3 до 7,5 м и весом до 100 т. Самая знаменитая из них — монолит Беннетта: голова статуи покрыта тюрбаном из розового камня, руки сложены на груди, живот перевязан широким поясом, глаза смотрят перед собой, причем создается иллюзия, будто из них текут слезы. Возможно, некогда монолит был раскрашен. Среди характерных черт статуй Тиауанако — выпирающие ребра, заметно выступающие челюсти и губы; статуи изображают исключительно мужчин.

АВСТРАЛИЯ И ОКЕАНИЯ

СВЯТИЛИЩЕ ЮЛУРУ

В пустынном центре Австралийского континента, в 400 км от местечка Алис-Спрингс (штат Северные Территории), находятся уникальные скальные образования: священная скала Эрз-Рок, состоящая из цельного куска породы, а также лежащие западнее нее горы Олгас, по форме похожие на круглые купола. Эти возвышенности невероятно красивы в часы восхода и заката, так как меняют свой цвет под лучами солнца от оранжево-карминного до бордово-фиолетового. За это их нарекли «красным сердцем Австралии».

Несмотря на небольшую высоту (348 м), скала Эрз-Рок видна в пустыне издалека. При этом над поверхностью земли выступает только малая часть скального массива. Периметр скалы у основания — 9 км. Возраст скалы оценивается в 6 миллионов лет.

Горы Олгас еще старше. Высота крупнейшей из них достигает 546 м. Предполагается, что весь массив некогда был единой скалой, многократно превышавшей по размерам Эрз-Рок; за долгие времена скала распалась на 30 частей куполообразной формы. Древнее название гор Олгас — Ката Тжута, что означает «множество голов».

И Олгас, и Эрз-Рок являются частью Национального парка Юлуру — Ката Тжута, общей площадью свыше 1300 га. Примечательно, что возле Эрз-Рок расположены в основном места, священные для женщин, а горы Олгас представляют собой мужские святилища.

Скала Эрз-Рок ранее называлась Юлуру [Uluru] и была древнейшим и наиболее почитаемым святилищем австралийских аборигенов племени анангу. Она служила местом встреч аборигенских «наций», коих насчитывалось около двухсот — каждое со своими особенностями (от обычаев до языка). Основание скалы содержит скрытые пещеры, служившие местом церемоний культа Змея-Радуги. Стены пещер покрыты рисунками с незапамятных времен (культура аборигенов насчитывает 50 тысяч лет); эти рисунки периодически обновляются.

Существует мнение, что менее двухсот лет назад, как только белые начали вкапывать по всему континенту телеграфные столбы, аборигены сняли и перенесли все исторически ценные для них предметы и росписи в новое главное святилище. Это новое святилище, к счастью, до сих пор скрыто от глаз белого человека — ведь все, что не унесли, было отправлено в австралийские музеи или за границу. Осквернение главного святилища Юлуру стало началом последовавшего раздробления и вымирания аборигенских наций.

Символика Юлуру тесно связана с одним из основных понятий австралийской мифологии — «временем сновидений» (с. 23–24). Согласно первобытным воззрениям, человеческой истории предшествовало некое «начальное», «раннее» время, когда мир уже существовал, но был невыразителен. В бытность этого «правремени» (многие авст-

ралийские племена и называют его «временем сновидений») по земле бродили божественные первопредки, гигантские получеловеческие существа, напоминающие животных или растения. Тогда было создано нынешнее состояние мира — рельеф, небесные светила, флора, фауна, а также правила социальной жизни, законы, установления.

Когда герои-первопредки устали от своей деятельности, «времени сновидений» пришел конец. Но на поверхности земли сохраняются места, где возможен контакт с предками. У каждого клана австралийских аборигенов такое место — свое. Одним из наиболее крупных святилищ, связанных с культом божественных предков, является Юлуру. Аборигены верят, что под землей здесь имеется пустота, где находится источник силы, который они называют Тжукурпа. Слово «тжукурпа» также обозначает некую запись, память о деятельности определенного предка. Анангу считают, что территория вокруг горы Юлуру населена десятками предков, что здесь можно вступить с ними в контакт.

Несмотря на то, что подъем в предрассветный час на вершину Эрз-Рок является главным аттракционом для белых, аборигены не взбираются на скалу, считая это святотатством. В настоящее время национальный памятник Эрз-Рок находится под двойным контролем белых и аборигенов, и священные места у подножия частью огорожены и запрещены для фотосъемки. Туристы могут нанять проводника-аборигена для осмотра Юлуру, но в этом случае необходимо соблюдать корректность — не подниматься на вершины.

Литература:

Берндт Р. М. и К. Х. Мир первых австралийцев. М., 1981.

Элиаде М. Религии Австралии. СПб., 1998.

Элкин А. Коренное население Австралии. М., 1952.

Morgan Marlo. Mutant Message Down Under. Harper Perennial (USA), 1995.

НАН-МАДОЛ

На юго-восточной оконечности острова Понпе [Pohnpei] в Микронезии (Каролингские о-ва) высится угрюмый и таинственный город-крепость Нан-Мадол, уже третий век поражающий воображение немногочисленных путешественников, наблюдавших его воочию. Как бы «пристроенный» к острову Темвен, он состоит из 92 искусственно созданных островков четырехугольной формы размером от 350 до 8400 кв. м, между которыми в рифе прорыты каналы, — за что город получил прозвище «Тихоокеанской Венеции». Нан-Мадол занимает площадь в 18 кв. км, но самое удивительное, что он сложен из базальтовых глыб весом от 20 до 50 тонн, общий же вес постройки исчисляется в 250 миллионов тонн. Есть чему поразиться — ведь средний камень Великой Пирамиды в Гизе весит «всего» около трех тонн!

Остров Понпе — вулканического происхождения, окружен барьерным рифом. По местной легенде, давным-давно сюда приплыли люди с острова Кошрай и установили каменный алтарь (pehi), чтобы на нем (rohñ) поклоняться своим богам, поэтому название Понпе переводится как «на алтаре». Европейские первооткрыватели этих мест — испанские и португальские моряки — приплыли сюда еще в XVI веке, но только в XIX веке торговцы, китобои и миссионеры нанесли острова Микронезии на карту. К этому времени Нан-Мадол уже был покинут, но это случилось не так давно, так как в 1952 году, по записям миссионе-

ров, местные старики еще помнили время, когда Нан-Мадол был густо населен.

Древняя цивилизация оставила множество мегалитов и загадочных памятников на островах Микронезии и Полинезии, но Нан-Мадол выше всех сравнений. Несмотря на пристальную работу археологических экспедиций, ученым до сих пор неясно — кто, когда, каким образом и для какой цели его соорудал. Местные жители избегают тревожить покой этого места, так как считают, что там до сих пор живут духи, и никто не отважится проникнуть в город ночью. В 1907 году губернатор острова Берг скончался от неизвестной болезни сразу после проведения раскопок в одной из могил Нан-Мадола. Даже белым людям (коих на острове немало, так как Микронезия в недавнем прошлом — протекторат США) приходилось наблюдать в Нан-Мадоле таинственные явления типа блуждающих огней по ночам. По рассказам очевидцев, и дневное посещение Нан-Мадола иногда нагоняет ужас. Неудивительно, что именно здесь классик «черной фантастики» Лавкрафт разместил столицу мифических людей-амфибий.

Но попробуем начать с более или менее установленных фактов.

Радиоуглеродный метод исследования датировал постройку Нан-Мадола началом XIII века, но раскопки ниже уровня прилива показали, что место было заселено еще во II веке до н. э. Известно, что крепость служила столицей царству

правителей из династии Сауделеров. В примерный период с XIV по XVI век легендарный герой местного эпоса Изокелекел, приплывший с Кошрая с 333 воинами, сверг последнего из Сауделеров, установил систему правления жрецов и сам был похоронен на одном из островков. Имеются свидетельства, что около 1400 года поселенцы перестали строить массивные каноэ, использовавшиеся для океанских путешествий, и это стало началом упадка их культуры. К XIX веку по неизвестным причинам город опустел, хотя потомки древней жреческой касты (Nahnpwarki) и ныне являются хранителями Нан-Мадола.

Город стоит на коралловом рифе, и большая часть его находится

под водой. Это странное поселение, где одновременно проживали от силы тысяча человек, не имеет никаких украшений: ни рельефов, ни скульптур, ни рисунков. Только бесконечные замшелые стены, сложенные из так называемого «колонновидного» вулканического базальта, который от удара раскалывается на части, напоминающие огромные каменные бревна. Из таких «бревен», положенных горизонтально, и из базальтовых блоков в форме известной «поленицы» укладывались стены (до 10 метров в высоту), а внутренние пространства и «пол» островков заполнялись коралловой крошкой, чтобы создать сухую поверхность несколько выше уровня прилива.

Хотя Нан-Мадол часто называют «потерянным городом», он никогда не был потерян, да и не являлся городом в полном смысле этого слова. Как следует из его плана, он служил местом жительства знати и жрецов, а также центром погребальных обрядов. Простые люди обитали в Нан-Мадоле в качестве слуг. Каждый островок имел свое особое предназначение: на одном готовили, на другом жили, на третьем проводили церемонии, на четвертом располагались королевские могилы, пятый имел в своем центре озеро (вроде бы для содержания морских животных) и т. д. Интересно, что в жилища знати благодаря высоким проходам можно было войти, не согнувшись, а в жилища простых людей можно было пролезть только на четвереньках. Сильно стратифицированная социальная система Нан-Мадола является наиболее ранним известным примером централизованной политической власти в западной части Тихого океана.

С местного языка Мадол (или Матол) переводится как «место ин-

Нан-Мадол.
Планица,
расположенная к морю

тервалов» или «место промежуточных пространств» — подразумевающая систему прорытых с необъяснимой точностью каналов, к которым относятся не только видимые, огибающие островки города, но и невидимые — соединяющие их под водой или имеющие прямой выход в океан. Но изначально Нан-Мадол носил иное название — Суналент, что переводится как «риф Рая», или «священный риф». По легендам (и по обнаруженным на глубине 20–30 метров колоннам и валунам), в бухте у Нан-Мадола под водой находится значительно более древний город Канимвейсо. Согласно одной из «романтических» версий, этот «город богов» мог являться частью лемурийского континента Му, и что Нан-Мадол не случайно был воздвигнут на его месте.

По одной из гипотез, Нан-Мадол соорудили древние полинезийцы, люди загадочной цивилизации Тонга, Самоа и Таити, оставившие памятники по всему Тихому океану, а сами некогда пришедшие из Индии, минуя Индонезию. Около тысячи полинезийцев и по сей день обитают на Понпе. Если следовать местным легендам, то его строили пришельцы с запада (судя по всему, с острова Яп) или с юго-востока (возможно, острова Кошрай), которые при помощи магии заставляли огромные камни с севера острова перелетать по воздуху и укладываться в отведенные для них места. Имена двух братьев-волшебников были Оло-сипа и Оло-сопа, и один из них стал основателем династии Сауделеров.

Есть существенные разночтения в том, каков возраст Нан-Мадола и сколько по времени велось его строительство. Одни ученые полагают, что оно велось почти тысячу лет (в 500–1500 годах), другие — что

строительство было начато в 1200 году, третьи — что в это время было окончено.

Не установлен способ перемещения каменных плит для строительства. Ближайшие месторождения вулканического базальта находятся на севере острова Понпе — то есть, чтобы построить город, четыре миллиона камней как-то должны были протащить через гористую местность, заросшую тропическим лесом, или сплавить на плотках вокруг острова — что одинаково маловероятно, учитывая буйную растительность в центре и мангровые болота по периметру острова. Предание гласит, что Нан-Мадол сооружался при помощи «грубой силы и магии». Можно также отметить, что местные жители, этнические микронезийцы, никогда не строят для себя ничего сложнее обычных хижин, крытых тростником.

Интригует то, что местные предания о Нан-Мадоле, как правило, находят себе подтверждение во время археологических экспедиций. В городе были обнаружены и скрытые от глаз каналы, соединяющие островки с океаном, по которым якобы вплывали «священные угри», и останки множества жертвенных черепаш, о которых говорится в устной традиции. Еще до недавнего времени Нан-Мадол служил местом поклонения черепашему богу Нанусунсапу. Местные жители приносили черепаху в Нан-Мадол, где жрецы содержали ее в особом месте, украшали, возили на лодке по каналам города, а в итоге с церемониями убивали, жарили и скармливали знатым особам. Около 1800 года обычай был прекращен из-за обиды одного из жрецов, которому не досталось жареной черепахи, и вскоре после этого город был покинут своими жителями.

Несмотря на скудость архитектуры и отсутствие украшений, ходят слухи о несметных сокровищах, связанных с Нан-Мадолом. Между двумя мировыми войнами остров находился под контролем Японии. Когда японские ныряльщики проверяли легенду о трупах, покоящихся в «Доме мертвых», они якобы обнаружили подводное сооружение, содержащее изысканно украшенные водонепроницаемые платиновые гробы. Сколько гробов было найдено, сколько платины было экспортировано в Японию — документальные записи об этом сгинули в пожаре Второй мировой войны, но фактом остается то, что одно время платина была статьей понпейского экспорта. Кроме того, японцы обнаружили в Нан-Мадоле необычно крупные человеческие кости, принадлежавшие людям двухметрового роста — возможно, полинезийцам.

В 1985 году министерство внутренних дел США признало руины Нан-Мадола (единственные в Микронезии) национальной исторической достопримечательностью. Заметим также, что любители дайвинга считают острова Микронезии одним

из лучших дайвинг-мест на планете, а остров Понпе по красоте уступает разве что Бора-Бора.

Литература:

Childress David H. Ancient Micronesia & The Lost City Of Nan Madol. Adventures Unlimited Press (USA), 1998.

-Мадол.
1 в мегалитическую
гройку

ОСТРОВ ПАСХИ

СТАТУИ ОСТРОВА ПАСХИ

Остров Пасхи [Pascua] расположен в восточной части Тихого океана. Он имеет форму треугольника со сторонами 16, 18 и 24 километра. Остров вулканического происхождения, на нем 70 кратеров потухших вулканов, наиболее крупные расположены в углах «треугольника». В центре острова — пустыня. На острове нет ни одного дерева, он покрыт редкой травой. На острове нет ни рек, ни ручьев; дождевая вода скапливается в трех небольших озерах, образовавшихся в кратерах вулканов. Административно остров Пасхи подчиняется Чили; большая часть его является национальным парком.

Остров Пасхи удален от ближайшего материка на расстояние около 3500 км, а от ближайшего острова (о. Питкэрн) — более чем на 2000 км. Остров не входит в состав какого-либо архипелага, и остается только удивляться тому, что он некогда был найден переселенцами в бескрайнем океане.

Самая высокая точка — гора Маунга Теревака высотой 539 метров над уровнем моря. В действительности остров представляет собой верхушку горы высотой более 3500 метров, однако основная ее часть скрыта под водой.

Свое название остров получил благодаря адмиралу Роггевену, который открыл его в 1722 году именно в день Пасхи. Местные названия этого острова — Рапа-Нуи (Rapa Nui — «Большое Весло»), Те-Пито-о-Те-Хенуа («Пуп Вселенной»)

и Мата-Ки-Те-Ранге («Око, Глядящее в Небо»).

В момент открытия острова Пасхи на нем жили около пяти тысяч человек, объединенные в несколько племен. В настоящее время на острове проживают около двух тысяч человек, но коренных рапануинцев среди них совсем немного, около полутора сотен. Причина столь резкого сокращения численности местных жителей состоит в геноциде, которому они подвергались на протяжении всей истории взаимодействия с белым человеком. Например, в 1862 году перуанскими торговцами «живым товаром» было обращено в рабство и вывезено почти все мужское население острова. Только вмешательство правительств Англии и Франции заставило работорговцев вернуть на родину около сотни человек, оставшихся в живых. По пути на остров Пасхи среди рапануинцев вспыхнула эпидемия оспы; в результате на берег сошло только 15 человек, которые принесли с собой болезнь. Когда эпидемия на острове закончилась, население составляло только 111 человек.

Вследствие подобных катаклизмов были разрушены существовавшие на острове традиции. В частности, исчез уникальный культ человека-птицы. Весной каждого года на небольшие островки, расположенные недалеко от берега, прилетали посланники бога Макемаке — черные морские ласточки. Тот воин, который первым находил первое яйцо этих птиц и доставлял его в плавь своему господину, получал в награ-

ду семь прекрасных женщин, а сам господин становился вождем, или, вернее, человеком-птицей (Тангатаману), получая всеобщее уважение, почет и привилегии. Именно этому обряду обязан своим возникновением главный культовый центр — скальный поселок Оронго на самом большом вулкане Рано-Као в западной оконечности острова. Предания сообщают, что наследник легендарного Хоту Матуа, первого вождя, прибывшего на остров, родился именно здесь.

На острове Пасхи существует множество следов древности. Здесь находятся Аху Винапу — храм со скульптурами, похожими на каменные работы инков (довод в пользу древних связей с Южной Америкой), Аху Тахаи — крепость VII века и т. д.

Но основной достопримечательностью и главной загадкой острова являются уникальные каменные статуи — моаи — самых разных размеров (от 3 до 21 метра). В среднем, вес одной статуи составляет от 10 до 20 тонн, но есть среди них и гиганты весом до 90 тонн. Головы статуй увенчивались цилиндрическими шляпами («пукао») из особого красного камня. Вес таких «шляп» достигает до 30 тонн. Глаза статуй устремлены в небо. Все стоящие статуи повернуты спиной к морю и лицом в глубь острова. В прежние времена островитяне были убеждены, что моаи охраняют их землю и их самих от злых духов.

Скульптуры высекались из вулканической лавы на одной из оконечностей острова, в специальной каменоломне в жерле вулкана Пуна-Пау, а затем готовые фигуры переносились по трем главным дорогам к местам церемониальных постаментов — аху — разбросанным вдоль береговой линии. Строитель-

ство аху требовало не меньше усилий и искусства, чем создание самих статуй: требовалось сделать блоки и из них сложить ровный пьедестал, причем так, чтобы плиты прилегали друг к другу с большой точностью. В последующем площадки — аху нередко использовались как места погребений и увековечения памяти вождей. Самая большая плита, когда-либо построенная на острове — Аху Тонгарики, здесь в одну шеренгу стоят 15 статуй (в 1960 году площадка была разрушена цунами, однако впоследствии восстановлена).

В различных частях острова обнаружено около 600 огромных изваяний. Подавляющее большинство статуй лежит незаконченными в каменоломнях или вдоль древних дорог. Некоторые из них застыли в глубине кратера вулкана Рано-Параку, некоторые выходят за гребень вулкана и словно направляются к океану.

Остров Пасхи был заселен примерно в 400 году н. э. Изготовление и установка статуй относится к XIII–XVI векам. Количество жителей на тот момент составляло от 7 тысяч до 20 тысяч человек. В то время природа здесь была несколько иной, остров покрывали леса.

За время своей истории цивилизация острова Пасхи поднималась на достаточно высокий уровень, о чем можно судить, например, по наличию у аборигенов иероглифической письменности.

В XVII веке работы по изготовлению скульптур прекратились, причем довольно резко. Из записей Роггевена, Кука, Лаперуза, Лисянского и других мореплавателей, посещавших остров в XVIII–XIX веках, известно, что с каждым годом все меньше статуй оставалось стоять на платформе. К середине XIX века все они упали (все статуи, стоящие

на берегах острова ныне, восстановлены в конце XX века при помощи современной техники).

Истуканы острова Пасхи вызывают огромное количество вопросов, им посвящены многие сотни исследований.

Прежде всего, неясна цель столь масштабных работ, сравнимых, по трудоемкости с работами по постройке египетских пирамид. Неясно, каким образом со столь масштабной задачей удалось справиться столь малочисленному населению (даже при условии, что оно было больше, чем сейчас).

Нет однозначного ответа на вопрос, каким образом каменные колоссы перемещались. Раскопки, проведенные на нескольких участках древних дорог, по которым, предположительно, островитяне переносили многотонные статуи (иногда на расстояние более 20 километров), показали, что все дороги явно обходят плоские участки. Сами дороги представляют собой ложбины U-образной формы шириной около 3,5 метра. На некоторых участках присутствуют длинные соединительные фрагменты, по форме напоминающие бордюрный камень.

В некоторых местах отчетливо видны столбы, вкопанные за пределами бордюров, — возможно, они служили опорой некому приспособлению вроде рычага.

Показателен эксперимент, проведенный экспедицией Тура Хейердала — с помощью веревок небольшая группа мужчин смогла достаточно быстро перекантовать стоящую статую.

По более экзотической версии, статуи перемещались с места на место при помощи левитации. Сторонники этой гипотезы ссылаются на фольклорные тексты, в которых говорится, что статуи якобы «шли сами» к месту своих стоянок.

Неясно, какой антропологический тип людей послужил прообразом для изготовления статуй (если здесь вообще уместно говорить о реалистичности изображений).

Неясен вопрос происхождения как самих рапануинцев, так и их скульптур.

«Таинственный остров» породил множество гипотез, от фантастических до вполне научно корректных. Одной из наиболее часто повторяемых версий является существование некой древней земли — Пасифиды (по аналогии с Атлантидой), — основная часть которой погибла, оставив, как один из осколков бывшего могущества, культуру острова Пасхи.

Наиболее вероятной представляется следующая картина исторического развития на Рапа-Нуи. Через несколько веков после высадки поселенцев на цветущий и плодородный остров, здесь возникло некое мощное религиозное движение. Религиозное служение здесь было связано с изготовлением и воздвижением гигантских каменных статуй, видимо, символизирующих богов. Возможно, про-

О. Пасхи.
Статуя моаи в кратере
Рано-Рараку

пути о. Пасхи.
унок одного из
стников
педиции Лаперуза

цесс имел соревновательных характер, в нем участвовало два или несколько племен. Неумеренное использование природных благ для достижения религиозной цели постепенно привело к экологическому кризису — цветущий лесистый остров превратился в пустыню. По данным археологических раскопок становится видно, как из рациона туземцев исчезли мясо многих животных (вымерших из-за изменений в экосистеме) и рыба (из-за вырубки лесов исчезла возможность изготовления лодок). В какой-то момент деятельность по изготовлению статуй прекратилась; причина прекращения работ неизвестна — возможно, это была экологическая катастрофа, опустошительная война, общая деградация населения. Последним этапом драмы было низвержение туземцами статуй противников по междоусобной войне.

В настоящий момент остров Пасхи является одним из центров туризма.

Литература:

Хейердал Т. Приключения одной теории. Л., 1969.

Кондратов А. Загадки Великого океана. Л., 1974.

Мифы, предания и легенды о. Пасхи / Сост. И. К. Федорова. М., 1978.

АНТАРКТИДА

Исследование далекого и недоступного материка Антарктиды [Antarctica] и Южного полюса как бы ставит точку в освоении человеком Земли. Конечно, и после достижения полюсов на земной поверхности осталось множество «белых пятен», но при этом был достигнут предел пространственных передвижений человека — с этого момента он «отметился» во всех крайних точках земного шара, завершив, по сути, эпоху великих географических открытий.

С того момента, как люди получили представление о шарообразности Земли, они стремились узнать, что же находится в ее крайних, трудно достижимых точках. Если Северный полюс располагался сравнительно близко к очагу развития европейской цивилизации, то Южный полюс был бесконечно отдален и представлялся как абсолютно неизвестная и недостижимая территория.

Хотя шестой континент впервые был достигнут только в 1820 году русской экспедицией под руководством Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева, он изображался на картах еще с античных времен как абстрактная Terra Australis Incognita («Неизвестная Южная земля»).

На карте Птолемея Южная земля смыкалась с Африкой и Азией. На карте Помпония Мелы она была отделена от Старого Света морем. В средние века традиция изображения Южной земли стала менее популярна, однако к XVI веку неизвестный материк снова вернулся на карты. В первом атласе мира, со-

ставленном Авраамом Ортелием в 1570 году, Terra Australis Incognita занимала огромные пространства Южного полушария, в некоторых местах доходя почти до экватора. Фантазия картографов добавляла к облику еще не открытой земли все новые детали, на ней появлялись мыс Желания, река Прелестнейшая, Страна Попугаев.

В отношении Антарктиды осуществлялась та же мифологизаторская тенденция, что и в отношении других недостижимых краев (с. 20–23) — неизвестной земле на юге приписывались фантастические свойства, она представлялась то как рай, то как преисподняя. Так, показательно мифотворческие поиски Эдгара По — в рассказе «Сообщение Артура Гордона Пима» он, в традициях литературной утопии, описывал Антарктиду (не открытую еще на тот момент) как рай земной, а в рассказе «Рукопись, найденная в бутылке», наоборот, изображал на месте Южного полюса чудовищный, уходящий в недра Земли водоворот.

Хотя в наше время Антарктида и исследована, но в восприятии современного человека она остается «чужой землей» — недостижимой и непонятной. Общественное сознание склонно к мифологизации и романтизации шестого континента. В литературе (как правило, популярной) неоднократно высказывались предположения о том, что на территории Антарктиды существовала некая древняя цивилизация. При этом в качестве довода наиболее часто приводилась карта первой полови-

ны XVI века, принадлежавшая адмиралу военного флота Оттоманской империи Пири Рейсу. На карте, составленной задолго до открытия Антарктиды, довольно точно изображена береговая линия этого материка. Причем Антарктида изображена лишенной снегов. Данный факт расценивается как довод в пользу того, что существовала некая цивилизация, помнящая Антарктиду безо льда. Можно спорить о том, насколько карта Пири Рейса укладывается в средневековые картографические традиции, однако несомненно, что стремление современных авторов населить далекую и недоступную Антарктиду фантастическими образами вполне укладывается в традиции мифологизации отдаленных земель.

Антарктида — это не просто неисследованная территория; в восприятии современного человека, это территория, физические характеристики которой несовместимы с понятием жизни. Достопримечательности Антарктиды настолько непривычны для обыденного восприятия, что кажутся фантастическими.

Замерзший, безлюдный и наименее изученный континент, окружающий Южный полюс, лежит под ледяным, подчас 3–4-километровым панцирем. Площадь наземного Антарктического ледникового покрова составляет 14,25 млн. кв. км, а объем — 29,3 млн. куб. км при средней толщине 2450 м. Только края материка обрамлены голыми скалами, да наиболее высокие подледные вершины (нунатаки) местами свободны ото льда. В целом, ледяной покров составляет 99,8 процента поверхности материки.

По сравнению с другими материками, Антарктида выделяется своей исключительно большой высотой, которая в среднем в 2,8 раза превы-

шает среднюю высоту всех других материков. Поэтому объем Антарктиды, возвышающийся над уровнем океана, — больше объема любого из материков, кроме Евразии.

Подледная поверхность Антарктиды часто находится ниже уровня моря. С помощью сейсморазведки составлены карты подледного рельефа, выявлены горные комплексы (Голицина, Гамбурцева, Вернадского, Ямато, Щукина), высота которых достигает 3390 м. Подо льдом находятся огромные озера.

Толща подледного материкового грунта богата полезными ископаемыми, однако их разработка не производится; считается, что на настоящий момент в практических целях с континента вывезена лишь глыба белого мрамора (памятника Р. Скотту, одному из первооткрывателей Южного полюса).

Среди бескрайних льдов Антарктиды возвышается гора, связанная с совсем другой, огненной стихией — это действующий вулкан Эребус, самая высокая точка материка (3794 м).

В Антарктиде существуют ледяные реки. Так, ледник Ламберта в Восточной Антарктиде на разных участках своего пути движется со скоростью от 0,23 до 1,0 км в год. При учете огромной ширины (до 64 км) через него в год проходит около 35 куб. км льда.

Климат Антарктиды крайне суров. Зимой 1983 года на станции «Восток» была зарегистрирована самая низкая температура за весь период метеорологических наблюдений на Земле (—89,2°С). При таких морозах вещества изменяют свои свойства: керосин режется, как холодец, солярка теряет текучесть, спички не зажигаются, в ведре с бензином можно гасить горящий факел. Если в таком холоде упадет сталь-

ная болванка, она разобьется подобно стеклу, олово распадается на мельчайшие гранулы, ртуть замерзает, превращаясь в твердый металл. На некоторых полярных станциях невыносимые температуры дополняются непрерывным ураганным ветром, который образуется из-за того, что воздух, охлажденный на огромном панцире Антарктиды, стекает к океану. Скорость ветра, в зависимости от крутизны склона, достигает 50–60 м/с, а при порывах — 90 м/с.

Ледовый континент в наше время посещается туристами, в частности, организуются морские круизы вдоль побережья Антарктиды. Существует здесь и определенный набор достопримечательностей. Так, посещается пролив Лемаира — живописная протока между Антарктическим полуостровом и островом Бут, с обеих сторон которой возвышаются величественные скалы. Острова Завадовского и Десепшен славятся своими колониями пингвинов (на острове Завадовского их численность достигает двух миллионов). На Землях Виктории, Райта и Тэйлора существуют сухие долины — уче-

ные утверждают, что в этой феноменальной зоне на протяжении двух миллионов лет ни разу не выпадали осадки.

Полярный панцирь, сковавший невообразимое уму количество воды, климатические условия, превосходящие человеческие возможности, ледяные реки, действующие вулканы, колоссальные подземные озера — все это «ужасает» обыденное сознание цивилизованного человека.

В современной мифологической картине мира образ Антарктиды вполне вписывается в ту ячейку, которую раньше занимали представления о «том свете», «царстве мертвых» — зоне, связанной исключительно со смертью. При этом даже мировая политика признает Антарктиду как территорию «вне правил». Договором 1959 года Антарктида была объявлена достоянием всего человечества. Здесь нет государственных границ; туристические фирмы, организующие поездки в край вечного льда, не без рекламного апломба сообщают, что визы для въезда на территорию Антарктиды не нужны. В Антарктиде запрещено

размещение военных объектов, а также заход боевых кораблей и вооруженных судов южнее 60-го градуса широты. Военным разрешено присутствовать на континенте, но без оружия. Кроме того, в 1980-е годы Антарктида получила статус безъядерной зоны, что исключило появление в ее водах судов-атомоходов, а на материке — атомных энергоблоков (из-за договора американцам пришлось демонтировать и вывозить с базы Мак-Мердо уже готовую, но не запущенную ядерную электростанцию).

В связи с темой современной мифологизации Антарктиды стоит упомянуть неоднократно высказывавшиеся предположения о пребывании в Антарктиде Адольфа Гитлера. После Второй мировой войны появилось некоторое количество публикаций, сообщавших (и приводящих «доказательства»), что после разгрома нацистской Германии Гитлер не погиб. На самолете он перелетел в Норвегию, а там погрузился в подводную лодку, взявшую курс на Антарктиду. Еще в 1940 году в Антарктиде нацистами якобы был создан комплекс зданий, которые обеспечивали выживание живых существ при температуре более 60 градусов ниже нуля. Чилийский писатель М. Серрано написал несколько документально-мистических работ, в которых подробно рассказывается об «антарктическом сидении Гитлера и ряда его сподвижников». Легенда о Гитлере, скрывающемся в Антарктиде, входит в типологический ряд мифологических сюжетов о смертоносном существе, до поры до времени скованном в подземелье.

Поддержанию мифообраза Антарктиды как места, связанного с потенциальной угрозой, способствуют некоторые современные экологические теории.

Так, теория глобального потепления говорит о том, что вследствие повышения температуры льды Антарктиды растают и это приведет к затоплению огромных низменных территорий на всех материках Земли.

Другая популярная «катастрофическая» теория говорит о разрушении озонового слоя Земли и о гибели человечества вследствие повышения радиационного уровня. Первая «озоновая дыра» была обнаружена именно в небе над Антарктидой.

Если оставить в стороне реальные экологические проблемы, существующие на планете, то представление об Антарктиде, как источнике катастроф, вполне органично вписывается в сюжеты мировых мифологий.

Литература:

Ковалев С. Тайные базы Гитлера в Советской Арктике и Антарктиде // Наш современник 2003. № 1.

СОДЕРЖАНИЕ

Сакральная география. Основные положения (Громов Д. В.)

5

РОССИЯ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

МОСКВА

Память языческой старины (Громов Д. В.)	57
Москва: принципы организации пространства (Громов Д. В.)	59
Соборная площадь (Громов Д. В.)	64
Коломенское (Громов Д. В.)	67
Источник Огненный (Громовой) (Озудин В. Л.)	70
«Булгаковская Москва» (Громов Д. В.)	71

ПОДМОСКОВЬЕ

Киндяков камень (Громов Д. В.)	73
Звенигород (Громов Д. В.)	74
Водопад Гремячий (Громов Д. В.)	76
Новый Иерусалим (Громов Д. В.)	76

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

Оптина пустынь (Громов Д. В.)	79
-------------------------------	----

ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Александрова гора, Синь-камень (Громов Д. В.)	81
---	----

ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Владимир-на-Клязьме (Громов Д. В.)	83
Суздаль (Громов Д. В.)	85

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

Мегалиты Куликова поля (Громов Д. В.)	87
---------------------------------------	----

ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Нилова пустынь (Громов Д. В.)	89
-------------------------------	----

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ОКРУГ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Петропавловская крепость (Громов Д. В.)	93
Медный всадник (Громов Д. В.)	97
Мистический фольклор Санкт-Петербурга (Громов Д. В.)	98
Казанский собор (Громов Д. В.)	100
Спас-на-Крови (Громов Д. В.)	101
Часовня блаженной Ксении (Громов Д. В.)	103

Мемориалы скорби (Громов Д. В.)	104
Петербург и молодежная контркультура 1970-1990-х годов (Громов Д. В.)	106
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Остров Коневец (Громов Д. В.)	112
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Соловецкие острова (Громов Д. В.)	114
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Лабиринты Белого моря (Громов Д. В.)	119
КАРЕЛИЯ	
Археологические памятники Онежского озера (Громов Д. В.)	121
Кижы (Громов Д. В.)	124
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Перынь (Громов Д. В.)	128
ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Вороний камень (Громов Д. В.)	130
Каменные кресты русского Северо-запада (Громов Д. В.)	130
Пушкинские горы (Громов Д. В.)	132
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Тиуновское святилище (Громов Д. В.)	137
КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ ОКРУГ	
Почитание водоемов (Четина Е. М., Траньков А. Л.)	138

ПРИВОЛЖСКИЙ ОКРУГ

НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Озеро Светлояр (Громов Д. В.)	145
Саровский и Серафимо-Дивеевский монастыри (Никитина Л. В.) ...	147
САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Самарская Лука (Громов Д. В.)	151

ЮЖНЫЙ ОКРУГ

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ	
Дольмен на реке Пшада (Валганов С. В.)	157
РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Столицы Войска Донского (Громов Д. В.)	161
ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Мамаев курган (Ухтомский Д. Д.)	165
СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ	
Реком (Монакова В. В.)	168
Куст Хетага (Монакова В. В.)	170
КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ	
Гора Эльбрус (Щегольков С. В.)	172

ИНГУШЕТИЯ	
Магас (Ухтомский Д. Д.)	173

УРАЛЬСКИЙ ОКРУГ

МАРИЙ ЭЛ	
Сакральная традиция мари (Георгис Д. Ж., Адрашев Ю. А.)	177
ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Аркаим (Громов Д. В.)	179

СИБИРСКИЙ ОКРУГ

КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Русалочьи озера (Громов Д. В.)	185
КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ	
Святылище Мугур-Саргол (Жуков Д. В.)	187
АЛТАЙ	
Почитание гор. Белуха (Костырко В. С.)	189
Почитание пещер. Денисова пещера (Костырко В. С.)	191
ХАКАСИЯ	
Салбыкские Ворота (Огудин В. А.)	194
Кашкулакская пещера (Огудин В. А.)	195
ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Байкал (Костырко В. С.)	197

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ОКРУГ

ЯКУТИЯ	
Священные места в традициях народов Якутии (Костырко В. С.)	205
Горы Ытык Хайа (Костырко В. С.)	207
Ленские столбы (Костырко В. С.)	208

УКРАИНА

КИЕВ	
Дохристианские памятники Киева (Громов Д. В.)	215
Киевские памятники начала христианства (Громов Д. В.)	216
Софийский собор (Громов Д. В.)	218
Киево-Печерская лавра (Антоненко С. Г., Громов Д. В.)	220
Пещеры Киева (Антоненко С. Г., Ухтомский Д. Д.)	222
Лысые горы (Антоненко С. Г., Ухтомский Д. Д.)	223
Современный мистический фольклор Киева (Антоненко С. Г., Ухтомский Д. Д.)	224
КИЕВСКАЯ И ЧЕРКАССКАЯ ОБЛАСТИ	
Языческие памятники Поросья (Громов Д. В.)	228
ЧЕРНИГОВ	
Церковь Николы Святоши (Жуков Д. В.)	230

ЗАПОРОЖСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Остров Хортица (Громов Д. В.)	232
Перунова рень (Громов Д. В.)	233
КРЫМ	
Чуфут-Кале (Фадеева Т. М.)	236
Мангуп (Фадеева Т. М.)	239
Успенский монастырь (Фадеева Т. М.)	241
Коктебель (Громов Д. В.)	244
Змеиный остров (Фадеева Т. М.)	247

РЕДНЯЯ АЗИЯ

ТАДЖИКИСТАН	
Гора Бобои-Об (Озудин В. А.)	253
Макшеватская пещера (Озудин В. А.)	255
КЫРГЫЗСТАН	
Гора Тахти-Сулейман (Озудин В. А.)	259
Пещера Чиль-Устун (Озудин В. А.)	262

ВРОПА

ГРЕЦИЯ	
Оракулы (Ухтомский Д. Д.)	269
Святилище Олимпия (Ухтомский Д. Д.)	270
Дельфийское (Пикийское) святилище (Ухтомский Д. Д.)	275
Святилища на Делосе (Ухтомский Д. Д.)	278
Афон (Ухтомский Д. Д.)	279
Метеора (Ухтомский Д. Д.)	283
ИТАЛИЯ	
Рим (Баркова А. А.)	284
Кумская пещера (Баркова А. А.)	289
Флоренция Медичи (Баркова А. А.)	291
Венеция. Площадь Святого Марка (Ухтомский Д. Д.)	292
ИСЛАНДИЯ	
Поля Тинга (Ухтомский Д. Д.)	296
АНГЛИЯ	
Стоунхендж (Ухтомский Д. Д.)	298
Тинтажель (Баркова А. А.)	300
Гластонбери (Баркова А. А.)	302
Лей-линии (Ухтомский Д. Д.)	304
Оксфорд и Кембридж (Ухтомский Д. Д.)	305
ИРЛАНДИЯ	
Ньюграндж (Зайцева М. А.)	308
Тара (Зайцева М. А.)	311
Уснех (Зайцева М. А.)	314

ФРАНЦИЯ	
Нотр-Дам (Ухтомский Д. Д.)	317
Пантеон (Ухтомский Д. Д.)	318
Эйфелева башня (Ухтомский Д. Д.)	319
Гора Сан-Мишель (Жуков Д. В.)	320
Монсегюр (Жуков Д. В.)	322
ГЕРМАНИЯ	
Аркона (Громов Д. В.)	325
Кёльнский собор (Никитина Л. В.)	326
ШВЕЙЦАРИЯ	
Дорнах: Гетеанум (Жуков Д. В.)	330
АВСТРИЯ	
Собор Святого Штефана в Вене (Жуков Д. В.)	332
ПОЛЬША	
Краков (Антоненко С. Г.)	335
Честнохов (Антоненко С. Г.)	340
ЧЕХИЯ	
Мистические легенды Праги (Антоненко С. Г.)	344
Прага Рудольфа II (Антоненко С. Г.)	347
Старое еврейское кладбище (Антоненко С. Г.)	349
РУМЫНИЯ	
Замок Бран (Жуков Д. В.)	352
БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА	
Меджугорье (Антоненко С. Г.)	354
МАЛЬТА	
Древние храмы Мальты	358

АЗИЯ

ЗАПАДНАЯ АЗИЯ

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ	
Мусульманские святыни (Тургиев А. С.)	367
Мекка (Ухтомский Д. Д.)	369
Медина (Ухтомский Д. Д.)	372
ИЗРАИЛЬ	
Сакральная география Палестины (Надежкин С. В.)	374
Хеврон (Надежкин С. В.)	376
Иерусалим (Надежкин С. В.)	379
Храм Гроба Господня (Надежкин С. В.)	381
Мечеть Куббат ас-Сахра (Надежкин С. В.)	384
Стена Плача (Надежкин С. В.)	387
Вифлеем (Надежкин С. В.)	389
Синай (Надежкин С. В.)	393

ТУРЦИЯ

Стамбул. Айя-Софья (Ухтомский Д. Д.)	396
Обитель Хаджи Бекташа Вели (Аверьянов Ю. А.)	398

ИРАК

Самарра (Тургиев А. С.)	402
Хилла (Тургиев А. С.)	406

ПАКИСТАН

Лахор (Морозова М. Ю.)	408
Мултан (Морозова М. Ю.)	411
Хайдарабад (Морозова М. Ю.)	411
Хасанабдал (Морозова М. Ю.)	412

ЮЖНАЯ АЗИЯ

ИНДИЯ

Дели (Жуков Д. В.)	417
Пещера Амарнатха (Жуков Д. В.)	419
Манду (Жуков Д. В.)	420
Храмы Кхаджурахо (Жуков Д. В.)	421
Священные места джайнов (Жуков Д. В.)	424
Крепости Раджастхана (Жуков Д. В.)	426
Храм Махабодхи (Жуков Д. В.)	428
Сарнатх (Жуков Д. В.)	429
Варанаси (Макаркина В. И.)	431
Праяг (Жуков Д. В.)	433
Гора Арунахала (Жуков Д. В.)	434
Санчи (Жуков Д. В.)	436
Пещеры Аджанты (Жуков Д. В.)	438
Ладакх (Жуков Д. В.)	439
Агра (Жуков Д. В.)	442
Сринагар (Жуков Д. В.)	444
Орчха (Жуков Д. В.)	445
Амритсар (Жуков Д. В.)	446
Адьяр (Жуков Д. В.)	447
Наггар. Дом Рерихов (Жуков Д. В.)	449
Северное Гоа (Дроздова Н. А.)	451

ШРИ-ЛАНКА

Пик Адама (Жуков Д. В.)	453
Древние города (Жуков Д. В.)	455
Святылище Зуба Будды (Жуков Д. В.)	456

НЕПАЛ

Долина Катманду (Ледков А. А.)	458
Сваямбхунатх (Ледков А. А.)	460
Пашупатинатх (Ледков А. А.)	463
Лумбини - Капилавасту (Ледков А. А.)	465

ТИБЕТ	
Лхаса (Жуков Д. В.)	467
Потала (Жуков Д. В.)	469
Шигатзе (Жуков Д. В.)	470
Монастырь Сэра (Жуков Д. В.)	471
Гора Кайлаш (Никитина Л. В.)	473
Конгпо Бёнри (Никитина Л. В.)	475
Шамбала (Баркова А. А.)	478

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

ИНДОНЕЗИЯ	
Бали (Никитина Л. В.)	483
Боробудур (Жуков Д. В.)	489
ТАИЛАНД	
Мертвые города Сукхотай и Аюттхая (Жуков Д. В.)	491
Буддийские монастыри Таиланда (Жуков Д. В.)	492
КАМБОДЖА	
Ангкор (Жуков Д. В.)	494
ВЬЕТНАМ	
Ханой (Рябинин А. А.)	497

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

КИТАЙ	
Цюйфу (Блюмхен С. И.)	505
Великая китайская стена (Блюмхен С. И.)	507
Фэншуй (Огудин В. А.)	510
Гора Тайшань (Блюмхен С. И.)	514
МОНГОЛИЯ	
Сакральная география Монголии (Дробышев Ю. И.)	517
Бурхан-Халдун (Дробышев Ю. И.)	520
Богдо-ула (Дробышев Ю. И.)	523
ЯПОНИЯ	
Сакральное пространство в японской традиции (Садокова А. Р.)	526
Остров Эносима (Садокова А. Р.)	530
Никко (Джарылгасинова Р. Ш.)	532
КОРЕЯ (КНДР)	
Горы Кымгансан (Джарылгасинова Р. Ш.)	534

АФРИКА

ЕГИПЕТ	
Гелиополь (Зайцева М. А.)	539
Абидос (Зайцева М. А.)	542

Пирамиды Гизы (Зайцева М. А.)	545
Ахетатон (Зайцева М. А.)	547
ТУНИС	
Карфаген (Баркова А. Л.)	553
АЛЖИР	
Тассили-Аджжер (Баркова А. Л.)	556

МЕРИКА

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ	
Священные места североамериканских индейцев (Попов Д. Н.)	563
Аляска: гора МакКинли (Попов Д. Н.)	564
Священные места индейцев Скалистых гор (Попов Д. Н.)	566
Северо-Восточные Леса: священные места алгонкинов и ирокезов (Попов Д. Н.)	567
Курганы долин Миссисипи и Огайо (Попов Д. Н.)	570
Пайпстоунские каменоломни (Попов Д. Н.)	572
Великие Равнины: горы Блэк-Хилс (Попов Д. Н.)	573
Северо-запад Великих Равнин: круги силы (Попов Д. Н.)	576
Священные места индейцев Калифорнии и Большого бассейна (Попов Д. Н.)	578
Священные места индейцев Аризоны и Нью-Мексико (Попов Д. Н.)	580
Символы государственности США (Ухтомский Д. Д.)	583

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА

МЕКСИКА	
Сакральное пространство древних мезоамериканцев (Ершова Г. Г., Ухтомский Д. Д.)	589
Ла-Вента (Ершова Г. Г.)	593
Чичен-Ица (Ершова Г. Г.)	594
Ушмаль (Ершова Г. Г.)	596
Копан (Ершова Г. Г.)	597
Паленке (Ершова Г. Г.)	598
Теотиуакан (Ершова Г. Г.)	600
Теночтитлан (Ершова Г. Г.)	603

ЮЖНАЯ АМЕРИКА

ПЕРУ	
Чавин (Ершова Г. Г., Ухтомский Д. Д.)	607
Фигуры пустыни Наска (Ершова Г. Г.)	609
Сакральное пространство инков (Ершова Г. Г.)	611
Мачу-Пикчу (Ершова Г. Г.)	613

БОЛИВИЯ	
Тиауанако (<i>Ершова Г. Г., Ухтомский Д. Д.</i>)	615

АВСТРАЛИЯ И ОКЕАНИЯ

АВСТРАЛИЯ	
Святылище Юлуру (<i>Никитина Л. В.</i>)	621
МИКРОНЕЗИЯ	
Нан-Мадол (<i>Никитина Л. В.</i>)	623
ОСТРОВ ПАСХИ	
Статуи острова Пасхи (<i>Ухтомский Д. Д.</i>)	627

АНТАРКТИДА

АНТАРКТИДА (<i>Ухтомский Д. Д.</i>)	633
---------------------------------------	-----

**Редактор-составитель и издательство благодарит фотографов,
предоставивших иллюстрации:**

С. В. Валганов, Д. В. Громов, Ю. И. Дробышев, О. А. Зотов, А. А. Ледков,
А. И. Майдыковский, Е. А. Молодов, Л. Д. Никогосян, В. Л. Огудин,
А. В. Платов, М. Рушайло, Т. М. Фадеева, Е. М. Четина

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ САКРАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ

СОСТАВИТЕЛЬ

Д. Громов

РЕДАКТОР

В. Харитонов

КОРРЕКТОР

Н. Кондратьева

ВЕРСТКА

В. Милич

ХУДОЖНИКИ

К. Иванов, А. Касьяненко

Подписано в печать 29.07.2005.

Формат 70×100^{1/16}.

Бумага офсетная для ВХИ. Печать офсетная.

Гарнитура «Мысль». Усл. печ. л. 52,65.

Тираж 3000 экз. Заказ № 665.

ООО Издательство «Ультра.Культура»

www.ultraculture.ru

620142, Екатеринбург, ул. Большакова, 77, офис 205.

Отпечатано с готовых диапозитивов

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620219, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13

<http://www.uralprint.ru>

e-mail: book@uralprint.ru